

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

НИКОЛЬСКАГО

ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

НАСТОЯТЕЛЯ

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА.

ПЕРВОЕ ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ

Братства св. Петра митрополита.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,

преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1899.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, декабря 14-го дня 1898 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*.

I. Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола*).

I.

Бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи.

Бесѣда первая.

Старецъ. Трогательно для меня, юный другъ мой, твое ко мнѣ расположеніе и то довѣріе, съ какимъ принимаешь ты мои совѣты и наставленія. Только ты просилъ у меня и

*) Соединенныя подъ симъ заглавіемъ три статьи, по напечатаніи ихъ въ „Братскомъ Словѣ“, были напечатаны въ Синодальной типографіи особою книгою (Москва, 1894 г.) съ слѣдующимъ „предисловіемъ“ автора:

„Подъ заглавіемъ: „Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола“ были напечатаны въ „Братскомъ словѣ“ (1891 г.) и отдѣльною книжкою „Разговоры между православнымъ и старообрядцемъ“ о Грекороссійской церкви. Въ предисловіи къ этому изданію я писалъ: „Въ семь маломъ сочиненіи содержится краткое изложеніе предметовъ, необходимо нужныхъ къ познанію истинности православной церкви и незаконности отдѣленія отъ оной именуемаго старообрядчества, болѣе или менѣе подробно раскрытыхъ уже мною прежде, въ моихъ бесѣдахъ и замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, на вопросы Никодима, на книгу Пешехонова. Ель составленію такого сочиненія я побужденъ былъ желаніемъ сообщить сіи

я давалъ тебѣ совѣты и наставленія все въ дѣлахъ житейскихъ. Осуетились мы въ земныхъ попеченіяхъ, въ заботахъ о питаніи тѣла, о покойной жизни, о приобрѣтеніи тлѣнныхъ стяжаній. Но, другъ мой, едино есть на потребу, о единомъ нужно и заботиться — о спасеніи души: кая польза человѣку, еще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетить? или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою? (Матѹ. зач. 69). А объ этомъ, о главномъ-то, о спасеніи души, мы съ собой совсѣмъ почти не бесѣдовали доселѣ. Нужно, другъ, весьма нужно намъ попечись, чтобы не погубить душъ своихъ и на страшномъ судищи Христовѣ не остаться неключимыми рабами, о которыхъ сказано: неключимаго раба вверзите во тму кромешную (Матѹ. зач. 105)!

Юный. Радъ я, отче, побесѣдовать съ тобою о такомъ важномъ для насъ предметѣ, и благодарю тебя за попеченіе

важнѣйшія свѣдѣнія читателямъ, занятымъ житейскими необходимыми дѣлами и не имѣющимъ свободы читать пространныя книги“. Потомъ напечатаны мною также въ „Братскомъ словѣ“ (1892 г.) и отдѣльно „Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи“; а вслѣдъ затѣмъ (1893 г.) дополнительный „Разговоръ православнаго со старообрядцемъ о томъ, была ли нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ“.

Въ общей совокупности эти сочиненія могутъ служить для старообрядцевъ именно краткимъ руководствомъ къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, и дабы дать такое руководство „читателямъ, занятымъ житейскими необходимыми дѣлами и неимѣющимъ возможности читать пространныя книги“, я призвалъ за полезное соединить ихъ выстѣ и издать въ одной книжцѣ, помѣстивъ сначала „Разговоры двухъ старообрядцевъ“, гдѣ показано бѣдственное религіозное положеніе послѣдователей обоихъ раскольническихъ толковъ — поповщины и безпоповщины, а потомъ „Разговоры православнаго со старообрядцемъ“, гдѣ рѣшаются для усумнивагося въ своемъ религіозномъ положеніи старообрядца его сомнѣнія и вопросы о православной церкви, несправедливо удерживающіе его отъ подчиненія ей и соединенія съ нею.

Повторю сказанное въ предисловіи къ первому изданію „Краткаго руководства“: „молю Бога, да поможетъ читателямъ сей малый и, можетъ быть, послѣдній трудъ мой уразумѣть истину православной церкви и погибельность раскола, — чадъ церкви да утвердить въ преданности и повинновеніи оной, а отторгшимся отъ церкви да поможетъ возвратиться подъ спасительный кровъ ея“.

Іюль 1893 г.

о мнѣ. Но какъ спасти душу, это, мнѣ кажется, извѣстно: нужно только съ истиннымъ покаяніемъ прибѣгнуть къ Богу — и спасемся!

Старецъ. Смутилъ ты меня, юный другъ мой, этимъ своимъ словомъ и въ великое привелъ недоумѣніе.

Юный. Какимъ же образомъ, отче, мое благое и полезное слово могло смутить тебя?

Старецъ. Вѣмъ и азъ, что слово твое благое и полезное; не оно само по себѣ смутило меня, а смутило недоумѣніе, какъ намъ совершить покаяніе, чтобы оно было угодно Христу и чтобы мы получили грѣховъ оставленіе.

Юный. О чемъ же тутъ недоумѣніе? Надобно идти къ наставнику, какъ ходятъ всѣ наши собратія, не имущіе священства, покаяться предъ нимъ во грѣхахъ и впредь блюстися, чтобы не согрѣшать.

Старецъ. Вотъ въ этомъ-то и состоитъ мое недоумѣніе: къ кому идти на покаяніе? гдѣ найти отца духовнаго? Наши наставники не имѣютъ таинственного рукоположенія на священство отъ епископа, а только избраны нашимъ обществомъ и получили благословеніе быть духовниками отъ насъ же самихъ, простолюдиновъ, чрезъ семипоклонный началъ, или, во Уставѣ такъ именуемые, поклоны приходные; а даровъ Духа Святаго на тайнодѣйствія чрезъ епископское рукоположеніе не получили, и потому къ нимъ не лежатъ оныя Христовы глаголы: Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65). Сіи слова Спасителя св. Златоустъ толкуетъ сиче: „Яко же бы нѣкій царь, князей посылая, власть во узилище вмѣтати и отпущати даетъ, тако и сихъ посылая сею облакаетъ силою“ (на Іоанна бесѣда 86). Сего то посольства, сего дара, сей силы Святаго Духа — отпущать грѣхи людей наши наставники и не имѣютъ; имѣютъ его точію тѣ, иже посланы отъ Христа, т.-е. Апостолы и ихъ намѣстники — епископы, и отъ нихъ рукоположеніемъ пріемшіе оныя дары — презвитеры. О семъ вотъ чтò пишетъ Никонъ Черногорецъ, во второй его книзѣ, именуемой Тактиконъ: „Яко презвитеромъ священнодѣйствующимъ исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ;

все божественное писаніе глаголетъ“ (гл. 14 л. 72). Вонми, что́ этотъ изслѣдователь священнаго писанія глаголетъ: все божественное писаніе свидѣтельствуєтъ, что къ презвитерамъ, а не ко инемъ подобаєтъ исповѣдемъ бывать. Отъ этихъ писаній я тебѣ приведу хотя немногія свидѣтельства. Вотъ въ Кормчей, на листѣ 581-мъ, вопросъ 14-й Іоанна мниха: „аще подобаєтъ духовныя дѣти пріимати не призвитеру сущу?“ — и на него отвѣтъ святаго собора: „И весма убо о семъ речемъ, яко онѣмъ достойно єсть пріимати и вязати дѣти духовныя, и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріаша, иже суть первое епископи, и потомъ презвитери, иже отъ епископовъ повеленіе о семъ пріемше. Сіи бо извѣстнѣйшіе правители, и къ разсужденію помысловъ прехитри, ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдь къ таковому исповѣданію. Рече бо и Великій Василиій, въ 51-й главѣ мнишескихъ книгъ, яко нужда єсть, имже поручено строеніе таинъ Божіихъ, къ тѣмъ и исповѣдати грѣхи“. Не зриши ли, что́ глаголетъ соборъ? „Емуже нѣсть достойно оставляти грѣхи“, то-єсть не къ священнику, „исповѣдъ вотще“. Не должно ли насъ съ тобою утѣшить сіе изреченіе, ясно показующее, яко къ нашимъ неосвященнымъ наставникамъ, не имущимъ власти отъ Бога оставлять грѣхи, исповѣдъ вотще? Страшно и прискорбно зѣло по совершеніи исповѣди не получить оставленія грѣховъ, вотще быти покаянію! Вотъ это, другъ, и должно утѣшать насъ, и удерживать отъ того, чтобы идти на исповѣдъ къ нашимъ наставникамъ. Приведу и еще нѣсколько свидѣтельствъ объ этомъ, дабы не подумалъ ты, что я вотще утѣшаю тебя, какъ бы желая отвлечь отъ исповѣди. Не думай того, — и я самъ трепещу, не удостоившись доселѣ пріять таинство покаянія. Вотъ что́ сказано въ маломъ Катихизисѣ о пятой тайнѣ (л. 36): „Вопросъ: Которая єсть пятая тайна? Отвѣтъ: Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ, во исповѣданіе грѣховъ, съ надеждою отпущенія ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана єсть отъ Христа вязати же и рѣшати. (Ниже:) Разрѣшати кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже

кромѣ церкви нѣсть спасенія, ни разрѣшенія“. И въ Номоканонѣ читаемъ слѣдующее наказаніе духовнику: „Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ церковнымъ казнѣ пріиметь, яко преступникъ Божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, неисправлени суть, по шестому правилу иже въ Карѣагенѣ собора, и по чetyредесять третіему тогоже собора“. Въ книгѣ о священствѣ святаго Іоанна Златоуста (сл. 2 гл. 4, стр. 57): „Сими (священниками) яже на небесѣхъ суть строити повелѣна быша, и власть пріяша, юже ниже ангеломъ, ниже архангеломъ даде Богъ. Не бо ко онѣмъ речено бысть: елика аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небеси. Имѣють убо и обладающіи землею еже вязати власть, но тѣлесъ токмо. Сей же союзъ самыя касается души и проходитъ небеса: и яже аще содѣлають долѣ іереи, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ. И чтѣ бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть? Имже бо, рече, отпустите грѣхи, отпустятся: и имже аще держите, держаны суть. Кая была бы сея власть большая? Весь судъ даде Отецъ Сынови: зрю же всю сію врученную имъ отъ Сына“. Приведу еще слѣдующее сказаніе изъ книги Никона Черногорца (Тактиконъ, сл. 14, л. 72). „Въ немже нынѣ жительствуемъ пресловущемъ градѣ Антіохіи бѣ нѣкій князь, и болѣвъ къ смерти, исповѣдася презвитеру. Паки же устрабився, и разумень сый и добродѣтеленъ, суди се въ себѣ, яко аще и бысть исповѣдь моя, но къ смерти сущу ми бысть: елма убо Богу благоволящу здравъ уже быхъ отъ болѣзни, лѣпо есть прочее по чину, и якоже подобаетъ сотворити ми исповѣдь. И се убо добръ совѣща; не вѣдѣше же, яко къ священникомъ лѣпо есть бывать исповѣдемъ. Имѣя же вѣру къ нѣкоему мниху, того призва, не сущу же священнику. Да яко ему рече, исповѣди ради, той, имѣя вѣденіе: не смѣю, рече, за еже не имѣти ми священническій санъ. Князь же рече: азъ дослѣхъ исповѣдатися и презвитеру, но за еже къ смерти быти ми, того ради, творю се. Мнихъ же, паки слышавъ, отлагаше, дондеже разсмотритъ.

И убо отшедь, заутра возвратися паки, и глагола князю, елика увѣдѣ же и видѣ, и рече: видѣхъ нѣкого, яко во образѣ духовнаго моего отца, яко дающа въ руцѣ мои древо зѣло тонко, на немже бѣ оплетено ўже, и рече ко мнѣ: возьми се, и развяжи и паки свяжи. Мнѣ же, рече, взявшу и не возмогшу разрѣшити, паки дахъ ему. И давый ми рече: яко вѣдѣти подобаетъ, яко ни рѣшиши, ни вяжеш; но рекшему ти исповѣди ради рцы, яко да сотворить подобающая, и призоветь презвитера и исповѣсть грѣхи своя“. Можно бы привести и болѣе свидѣтельствъ о томъ, что исповѣдь предъ простолудиномъ не подаетъ оставленія грѣховъ и ничто же есть; но ты долженъ и приведенными мною убѣдиться.

Юный. Какъ же Апостолъ Іаковъ повелѣваетъ исповѣдывать другъ другу согрѣшенія? Вотъ самъ Апостолъ узаконяетъ предъ простолудиномъ исповѣдь!

Старецъ. Мы должны сіе апостольское слово разумѣть такъ, какъ научаетъ разумѣть его святая церковь, а не самовольно толковать. Толкованіе же на сіе апостольское слово обрѣтается въ древлепечатномъ маломъ Катихизисѣ. Здѣсь, въ отвѣтъ о пятой тайнѣ, покаяніи, (л. 36 об.) читаемъ: „Къ сему и заповѣдь апостольская послушествуетъ, сице глаголющи: исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія. Исповѣдаться убо никомуже иному имамы, точію предъ тѣми, иже имутъ силу разрѣшати, и свѣденіемъ намъ совѣщати“. Зри, какъ должно намъ разумѣть, по ученію Катихизиса, апостольскую заповѣдь: исповѣдайте другъ другу согрѣшенія. Чтобы получить разрѣшеніе въ грѣхахъ, должно исповѣдаться точію имущимъ силу разрѣшати; а если нужно только посовѣтоваться о томъ, какъ воздержаться отъ грѣховъ, то возможно обратиться и къ имущимъ силу совѣщати. Но намъ съ тобою нужно разрѣшеніе грѣховъ: посему и должно исповѣдь совершить предъ имущимъ силу разрѣшати.

Юный. Но вотъ есть въ Номоканонѣ ясное повелѣніе исповѣдываться предъ простолудинами: „Аще кто есть священникъ, неискусенъ же, и другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти“. На полѣ противъ этого даже напечатано вотъ что: „Старча исповѣдь пріята“. По сему правилу Номоканона, мнѣ кажется, возможно

и предъ нашими старцами, не освященными, совершать исповданіе грѣховъ и можно отъ нихъ получить правильное исправленіе, то-есть разрѣшеніе грѣховъ.

Старець. Ты, юный другъ мой, неправильно понялъ смыслъ сказаннато въ Номоканонѣ о исповѣди предъ старцемъ, т.-е. монахомъ, но не священникомъ. Въ Номоканонѣ идетъ рѣчь о двухъ видахъ исповѣди. Одна исповѣдь — таинство, въ которомъ чрезъ священника, имущаго на то власть, преподается кающемуся разрѣшеніе грѣховъ; другая исповѣдь — иноческая, нравственная, исповѣдь юнаго монаха предъ старцемъ, съ тѣмъ, чтобы научиться духовному дѣланію, то-есть борьбѣ со страстями и помыслами, для чего нуженъ искусный, опытный въ иноческой жизни руководитель, самъ прошедшій дѣланіемъ эту борьбу. Такая исповѣдь требуетъ не разрѣшенія отъ грѣховъ, а только паставленія на борьбу со страстями, потому она дозволена и не освященному, но опытному въ духовной жизни паставнику, или старцу. А что дѣйствительно въ Номоканонѣ дается позволеніе не освященному лицу совершать только руководственную исповѣдь, принимать помышленія и давать руководство къ борьбѣ со страстями, а не исповѣдь таинственную, въ которой подается разрѣшеніе грѣховъ,— это видно изъ самыхъ словъ Номоканона, тобою приведенныхъ. Тутъ говорится: „не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія“, то-есть искусный въ духовной монашеской жизни, знающій, какъ бороться со страстями, таковой можетъ „помышленія пріимати“, т.-е. слушать признанія иноковъ о нападеніи на нихъ страстныхъ помысловъ, и „правильно исправляти“, то-есть направлять на правильное духовное житіе и дѣланіе, въ которыхъ самъ искусенъ. Вотъ вся мысль въ указанныхъ тобою словахъ Номоканона; о разрѣшеніи грѣховъ въ этой старчей исповѣди ничего здѣсь не говорится. Напротивъ разрѣшеніе грѣховъ лицомъ не священнымъ и безъ епископскаго позволенія здѣсь же, въ Номоканонѣ, даже въ той статьѣ, гдѣ говорится о старчей исповѣди, полагается ни во что. И дѣйствительно, кто не получилъ чрезъ таинство хиротоніи власть отъ Бога разрѣшать грѣхи, тотъ какъ можетъ подавать сіе разрѣшеніе? Никто же можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ, и только тѣ, имже отъ Него дана на сіе власть. А намъ съ тобою, много со-

грѣшившимъ, пужно получить въ исповѣди не наставленіе голько, но наипаче разрѣшеніе грѣховъ отъ имущаго данную Христомъ власть вязать и разрѣшать грѣхи людей, чтобы и на страшномъ судищи быти не осужденными, но разрѣшенными. Таковой власти наши простолюдины, приѣмлющіе исповѣдь, не имѣютъ, потому и исповѣдь предъ ними не можетъ служить намъ ко спасенію.

Юный. Благодарю, отче, что ты показаль мнѣ различіе между исповѣдію предъ священникомъ и исповѣдію предъ простолудиномъ. Я поняль теперь, что предъ священникомъ исповѣдь есть таинство, въ которомъ истинно кающимися подается оставленіе грѣховъ полученною на то священникомъ отъ самого Христа властію, а исповѣдь предъ простолудиномъ не есть таинство и не подаетъ оставленія грѣховъ кающимся, потому что простолудинъ не приняль отъ Христа власти оставлять грѣхи, а можетъ быть она только полезнымъ руководствомъ къ добродѣтельной жизни, если простолудинъ имѣетъ искусъ духовнаго дѣланія. Но наши безпоповскіе наставники говорятъ, что они, хотя и не имѣютъ священнаго сана, однако предки ихъ получили благословеніе совершать исповѣдь отъ Павла епископа Коломенскаго, и это благословеніе передается отъ нихъ другъ другу доселѣ, подобно хиротоніи. Скажи мнѣ: не преподается ли и имъ чрезъ это благословеніе власть вязать и разрѣшать грѣхи, а потому и покаяніе предъ ними не имѣетъ ли силы таинства?

Старецъ. Каждый епископъ имѣетъ власть преподавать другимъ благодать Святаго Духа на разрѣшеніе грѣховъ кающагося, но только преподаетъ ее такою формою, какая установлена отъ самовидцевъ Слова, святыхъ Апостоловъ, то есть возложеніемъ рукъ священничества, и только тѣмъ лицамъ, надъ которыми самъ непосредственно совершаетъ сіе таинство хиротоніи; приѣмшій же отъ него въ таинствѣ хиротоніи власть оставлять грѣхи кающихся передать оную власть другимъ не можетъ, ибо не имѣетъ власти рукополагать, т.-е. самъ не есть епископъ. Посему и Павелъ Коломенскій могъ только самъ непосредственно, чрезъ рукоположеніе кого-либо во іерея, преподавать рукоположенному власть на оставленіе грѣховъ, а не другою коею формою и не тѣмъ, которые непосредственно отъ него самого не

получили рукоположенія. Установить, чтобы и другіе, не чрезъ него непосредственно, а чрезъ поставленныхъ имъ на священство, получали власть оставлять грѣхи, онъ не имѣлъ права и силы, какъ не имѣетъ и ни одинъ епископъ. А если Павелъ Коломенскій придумалъ такое новое устройство, чтобы посредствомъ благословенія лицъ, даже не посвященныхъ хиротоніею въ санъ іерея, потомственно подавать другимъ власть на оставленіе грѣховъ, какъ утверждаютъ безпоповцы, то онъ придумалъ, вопреки апостольскому преданію, какое-то новопымышленное и чуждое Христовой церкви учрежденіе. И безпоповскіе наставники чрезъ эту новую форму ни отъ Павла ничего не приняли (если бы онъ и установилъ такую форму, что однако не достойно вѣровать), ни инымъ ничего не могутъ преподавать, ибо такого учрежденія, чтобы простолудины одинъ другому чрезъ семипоклонный началъ преподавали власть на разрѣшеніе грѣховъ, во святой церкви неслыхано. Что безпоповскіе наставники чрезъ это новоизмышленное благословеніе не получаютъ власти оставлять грѣхи, это доказывается и самымъ ихъ дѣйствіемъ: ибо они на исповѣди разрѣшительныхъ молитвъ, положенныхъ въ Потребникѣ, въ чинѣ исповѣди, читать не дерзаютъ.

Юный. Но безпоповскіе наставники совершаютъ чинъ исповѣди по Потребнику: и грѣхи спрашиваютъ, и псалмы и тропари читаютъ всѣ, какъ положено въ Потребникѣ. Вотъ, они исповѣдь совершаютъ совершенно такъ, какъ и священники.

Старецъ. Не въ томъ состоитъ таинство исповѣди, чтобы только по Потребнику разспросить грѣхи, но въ томъ, чтобы по молитвамъ и властію священника, данною ему отъ Христа, разрѣшить кающагося, какъ я тебѣ выше показалъ. А эти молитвы и разрѣшеніе и сами безпоповскіе наставники, какъ неданное имъ, пропускаютъ: посему и исповѣдь ихъ безъ оныхъ молитвъ и разрѣшенія священническаго не есть таинство. Да если бы они и касались того, то еще болѣе подвергли бы себя осужденію, какъ недарованнаго касающіеся. Псалмы же и тропари положены въ чинѣ исповѣди для возбужденія въ кающемся умиленія и сокрушенія сердечнаго, а не въ разрѣшеніе грѣховъ: посему чтеніе псалмовъ и тропарей при исповѣди, безъ разрѣшенія священни-

ческаго, не подаетъ оставленія грѣховъ. Исповѣдь отъ читаемыхъ псалмовъ и тропарей таинствомъ не бываетъ, а только служить прельщеніемъ для простѣйшихъ, что акибы безпоповская исповѣдь, какъ совершаемая по Потребнику, есть таинство.

Бесѣда вторая.

Юный. Изъ предыдущей бесѣды я понялъ ясно, что безпоповщинская исповѣдь предъ простолюдинами не подаетъ разрѣшенія грѣховъ, что ссылка безпоповцевъ на Павла Коломенскаго, будто чрезъ его благословеніе преемственно передается ихъ наставникамъ власть на совершеніе исповѣди, не согласна съ Писаніемъ и нимало ихъ не оправдываетъ, что исполняемое по Потребнику вопрошеніе грѣховъ и чтеніе псалмовъ и тропарей не дѣлаетъ ихъ исповѣдь таинствомъ, а только служить прельщеніемъ для простѣйшихъ, какъ это и самъ я испыталъ. Но прошу тебя, отче, скажи мнѣ: какъ разумѣть и о другомъ таинствѣ, совершаемомъ нашими безпоповскими стариками, — о крещеніи младенцевъ возрастныхъ?

Старецъ. Крещеніе, по нуждѣ смертной совершенное простолюдиномъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду, съ призываніемъ триипостаснаго Божества, святою церковію приѣмлется безъ повторенія, и только наворачается таинствомъ мѣропомазанія. Но таковымъ случаямъ, допускающимъ совершеніе крещенія мірянами, подвергаются лишь немногія частныя лица, а не соборная церковь; у безпоповцевъ же вся ихъ именуемая церковь подверглась такой нуждѣ, чего со святою церковію никогда не бывало и быть не можетъ. Притомъ же, во святой церкви, по нуждѣ смертнаго случая совершенное отъ простолюдиновъ крещеніе наворачается, какъ я сказалъ, таинствомъ святаго мѣропомазанія; а у безпоповцевъ не только вся ихъ именуемая церковь лишена мѣропомазанія, но и самые совершители таинства крещенія святымъ мѣромъ не помазаны; безъ мѣропомазанія же, по свидѣтельству Великаго Катихизиса (л. 376), не можетъ никто быть и совершеннымъ христіаниномъ: „безъ сея тайны совершенъ

христiанинъ быти не можетъ“. По сему свидѣтельству Великаго Китихизиса общество безпоповцевъ не только не можетъ быть и именоваться соборною и апостольскою церковью, безъ которой нѣсть возможно получить спасенiе, но даже не могутъ безпоповцы именоваться и совершенными христiанами. А притомъ еще каждый долженъ креститься съ вѣрою, исповѣдую въ Символѣ, который при крещенiи и читается. Въ Символѣ же исповѣдуются вѣра во единого Бога Отца Вседержителя, то-есть крещаемый долженъ исповѣдать Бога Вседержителемъ, содержащимъ и хранящимъ созданныя Имъ твари, и вѣра въ созданную Богомъ едину святую соборную и апостольскую церковь, то-есть крещаемый долженъ исповѣдывать вѣру во всегдашнее ея существованiе вседержительнымъ промысломъ Божиимъ. Безпоповцы же Ѳеодосѣвскаго согласiя и другихъ не исповѣдуютъ отъ лѣтъ патрiарха Никона существованiя на землѣ законнаго брака, и симъ отмечаютъ исповѣдывать вседержительство Божiе, коимъ продолжается существованiе на землѣ рода человѣческаго; также всѣ старообрядческiя согласiя, и безпоповщинскiя и поповщинскiя, не исповѣдуютъ отъ лѣтъ патрiарха Никона во святой соборной и апостольской церкви совершенiя таинства хиротонiи, чрезъ которое преподаются дары Святаго Духа на совершенiе и всѣхъ прочихъ церковныхъ таинствъ, а симъ они отмечаютъ исповѣдуемое при крещенiи въ Символѣ вѣры вседержительство Божiе, коимъ святая церковь сохраняется неодолимою отъ вратъ адовыхъ, имущою всѣ дары Святаго Духа на священнодѣйствiе таинствъ, существующею въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ создана Господомъ. Итакъ, совершаемое у старообрядцевъ крещенiе совершается не съ полною вѣрою, изложенною въ Символѣ, то-есть безъ вѣры во вседержительство Божiе, соблюдающее церковь въ неизмѣнномъ ея видѣ, а у Ѳеодосѣвцевъ безъ вѣры и во вседержительство Божiе, сохраняющее существованiе рода человѣческаго.

Юный. Наставники старообрядческiе говорятъ, что они вополнѣ вѣруютъ во святую церковь, существовавшую до лѣтъ патрiарха Никона; посему укорять ихъ, что они не вѣруютъ въ полноту церковную, или не исповѣдуютъ вседержительнаго о ней промысленiя Божiя, справедливо ли?

Старецъ. Самыя эти слова, приводимыя старообрядческими наставниками въ ихъ оправданіе, ясно свидѣтельствуютъ, что они вѣры во вседержительство Божіе, неизмѣнно и непрерывно соблюдающее церковь, не имѣютъ и не исповѣдуютъ, а исповѣдуютъ его только бывшимъ до лѣтъ патріарха Никона, но не навсегда. Итакъ, они вѣрують, по ихъ же словамъ, въ церковь когда-то только бывшую, и въ промыслъ Божій о ней когда-то существовавшій, а не въ существующій неизмѣнно и всегда соблюдающій церковь непреклонну и недвижиму.

Юный. Такъ какъ всѣ старообрядцы исповѣдуютъ, что аки бы во святой церкви преподаніе благодати Святаго Духа на совершеніе всѣхъ таинствъ, сообщаемое чрезъ таинство хиротоніи, отъ лѣтъ патріарха Никона прекратилось, а еодосѣвцы исповѣдуютъ еще и прекращеніе брака, т.-е. продолженія рода человѣческаго, то я вижу, что таинство крещенія совершается у нихъ съ недостаткомъ исповѣдуемой въ Символѣ вѣры во вседержительство Божіе, хранящее церковь и родъ человѣческій. Но ты сказалъ еще, что такъ какъ у нихъ нѣтъ таинства святаго муропомазанія, то ихъ крещеніе остается ненавершеннымъ и они сами аки бы несовершенные христіане. А безпоповскіе наставники въ этомъ ихъ лишеніи приводятъ себѣ оправданіе изъ Номоканона, гдѣ сказано, что если „умреть крестивыйся (то-есть крещенный отъ простолюдина), прежде нежели постигнуть къ священнику, то божественная благодать совершаетъ его“. Посему они надѣются, что ихъ и безъ помазанія святымъ муромъ божественная благодать совершитъ и что крещеніе ихъ имѣетъ полную силу.

Старецъ. Свидѣтельство Номоканона, приведенное тобою, ясно показываетъ, что божественная благодать навѣршаетъ крещенныхъ простолюдиномъ, если сей крещенный умреть „прежде нежели постигнуть къ священнику“, только въ томъ обществѣ, гдѣ есть священники, по волѣ епископа дѣйствующіе, къ которымъ крещенные, по случаю, міряниномъ должны быть приносимы для навѣршенія крещенія святымъ муромъ. Итакъ рѣчь идетъ въ Номоканонѣ о крещенныхъ въ соборной и апостольской церкви, имущей полноту іерархіи и таинствъ,—говорится, что если здѣсь, въ православной церкви, крещен-

ный по случаю простолюдиномъ умереть „прежде нежели постигнута къ священнику“, божественная благодать совершаетъ его. Къ обществу же, гдѣ нѣтъ священства и некому на-
вершить крещеніе чрезъ миропомазаніе, — къ такому обществу
сказанное въ Номоканонѣ не относится и не можетъ отно-
ситься. Такому обществу Номоканонъ никакой надежды на
спасеніе крещенныхъ мірянами не подаетъ. Въ таковыхъ
обществахъ и сами наставники, сами совершители крещенія,
святымъ мѣромъ не помазаны и божественною благодатію
не завершены, потому что благодать, по свидѣтельству Номо-
канона, если относить его къ безпоповцамъ, завершаетъ кре-
щеннаго міряниномъ по смерти: „аще умереть крестивыйся,
то божественная благодать совершаетъ“. А наставники без-
поповскіе еще живы, и значить не совершены благодатію,
то-есть, по свидѣтельству Великаго Катихизиса, несовер-
шенные христіане. Какъ же они берутся быть наставниками
другихъ и завершать ихъ благодатію?

Бесѣда третія.

Юный. Еще спрошу тебя, и ты мнѣ скажи: безъ при-
частія святыхъ таинъ тѣла и крови Господнихъ возможно ли
имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе, и справедливо ли
наши наставники обѣщаютъ такую надежду спасенія и безъ
причастія тѣла и крови Господнихъ?

Старецъ. Слышится мнѣ въ твоёмъ вопросѣ скорбь и
печаль о нашемъ положеніи безъ причастія святыхъ таинъ,
и желалъ бы я своимъ отвѣтомъ не только не опечалить
тебя, но и утѣшить благими надеждами на наше положеніе.
Но что сотворю, когда ихъ не обрѣтается во святыхъ кни-
гахъ, обрѣтается же противное, то-есть обвиняющее насъ
и наше положеніе? А ложными обѣщаніями утѣшать тебя,
и самъ знаешь, не только не полезно для тебя и для меня,
но и крайне дагубно. Выслушай же на вопросъ твой страш-
ный Господень отвѣтъ, отымающій всякую надежду на спа-
сеніе безъ причастія святыхъ таинъ: аще не снѣсте плоти
Сына Человѣческаго, не піете крови Его, живота не
имате въ себѣ (Іоан. зач. 23). Послѣ сихъ Господнихъ не-

предложныхъ словесъ какъ возможно имѣть надежду на спасеніе безъ приобщенія святыхъ таинъ? О сихъ словахъ Спасителя въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 6, л. 50 об.) читаемъ: „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ вышеченнаго запрещенія, и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“. Видишь, какъ святая церковь учитъ благоговѣть къ словесамъ Господнимъ, трепетать предъ ними и вѣровать въ ихъ непреложность. Такъ и мы должны поступать, если не хотимъ погубить животъ свой на вѣки.

Юный. Наши наставники успокоиваютъ насъ тѣмъ, что и однимъ желаніемъ причащенія святыхъ таинъ возможно замѣнить самое ихъ причащеніе, что поэтому и безъ дѣйствительнаго причащенія тѣла и крови Господнихъ несумнительно получить спасеніе.

Старецъ. Не сказалъ Господь, что только не желающій вкушать тѣло Его и пить Его кровь живота не имате въ себѣ, но прямо сказалъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Итакъ заповѣдь Господа не о желаніи токмо, но о дѣйствительномъ яденіи и питіи тѣла и крови Его. Посему не ядущіе Его тѣла и не піющіе Его крови, по собственному словеси Его, лишены вѣчнаго живота. И если бы достаточно было для спасенія одного желанія вкушать тѣло и кровь Христовы, то для чего было бы въ дѣйствительности и преподавать таинство святаго причащенія? Можно было бы удовольствоваться только одною бесѣдою о немъ, чтобы только возбудить желаніе приобщенія. Но Онъ пріемлетъ хлѣбъ, благословляетъ, преломляетъ и преподаетъ ученикамъ, также и чашу по вечери, — и не только преподаетъ, но и повелѣваетъ творить сіе въ Его воспоминаніе. Ясно такимъ образомъ, что одно желаніе причаститься святыхъ таинъ не есть исполненіе Господнихъ словесъ и посему недостаточно для полученія вѣчнаго живота. У святаго Григорія Богослова есть разсужденіе о томъ, что желающій крещенія, но не исполнившій сего желанія, не сподобляется царствія Божія. Разсужденіе это вполнѣ можетъ быть приложено и къ тѣмъ,

которые считаютъ достаточнымъ для полученія вѣчной жизни одно желаніе пріобщенія святыхъ таинъ безъ дѣйствительнаго пріобщенія оныхъ. Вотъ слова святаго Григорія Богослова: „Что же, скажешь, развѣ Богъ не милосердъ? Онъ знаетъ помышленія, испытуетъ расположеніе, и желаніе креститься не пріемлетъ развѣ за самое крещеніе“? Поставивъ этотъ вопросъ, св. Григорій Богословъ вотъ чтѣ отвѣчаетъ на него: „Ты говоришь похожее на загадку, если у Бога, по чело-вѣколюбію Его, не просвѣщенный есть то же, что просвѣщенный, или съ восшедшимъ въ царствіе небесное равенъ и тотъ, кто желаетъ только получить оное, хотя и не творитъ дѣлъ царствія... Если ты признаешь убійствомъ одно намѣреніе убить, безъ совершенія убійства: то почитай крещеннымъ желающаго креститься, но не крестившагося дѣйствительно. Если же не признаешь перваго, то почему признаешь послѣдняго? Не вижу причины. Но когда хочешь, разсудимъ и такъ: если достаточно желанія вмѣсто силы крещенія, и вмѣсто славы удовольствуйся однимъ желаніемъ. И какой для тебя вредъ не сподобиться оной, когда имѣешь желаніе“? (Тв. св. Григорія Бог. т. 3, стр. 293—295). Вотъ видишь, по свидѣтельству святаго Григорія Богослова, одно желаніе крещенія не замѣняетъ дѣйствительнаго крещенія и недостаточно для полученія славы царствія небеснаго. Точно такъ и желаніе причащенія святыхъ таинъ не можетъ замѣнить самаго причащенія, и потому не можетъ служить источникомъ безсмертія и жизни вѣчной. Господь объявилъ одинаково чуждыми права на наслѣдіе царствія небеснаго какъ не просвѣщенныхъ крещеніемъ, такъ и не причащающихся тѣла и крови Его, ибо Онъ сказалъ: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, и Онъ же сказалъ: еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имаете въ себѣ.

Юный. А мало ли извѣстно издревлѣ примѣровъ, что иные изъ православныхъ христіанъ умерли въ пути, иные въ плѣненіи, не сподобившись причащенія святыхъ таинъ? Ужели они не сподобятся царствія небеснаго? Сицевыхъ обнадеживаютъ въ наслѣдіи сего царствія многая отеческая писанія, которыя ты и самъ знаешь.

Старецъ. О, сынъ мой! Всѣ тѣ, о которыхъ ты упо-

мянулъ, принадлежали къ живому и совершенному, всѣ члены имущему тѣлу церкви Христовой, которой глава есть Христосъ; всѣ они отъ младенчества, отъ самаго крещенія, по обычаю святой церкви, того негибнущаго брашна были насыщены; всѣ отъ самаго крещенія причащались святыхъ таинъ тѣла и крови Христовыхъ; всѣ имѣли въ себѣ оное брашно не гибнущее, но пребывающее въ животъ вѣчный (Іоан. зач. 20). Посему къ нашему обществу, которое не имѣетъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господни, члены котораго во весь животъ свой не пріемлютъ онаго негибнущаго брашна, твои примѣры не могутъ быть приложены.

Юный. А святые мученики, которые пострадали, лишь только познавши Христа, — сколько ихъ умерло безъ причастія святыхъ таинъ! Ужели и они не получили вѣчнаго живота, не удостоились вѣнцовъ страданія? Ихъ спасеніе и намъ подаетъ надежду спастись и безъ причащенія святыхъ таинъ.

Старецъ. Святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ не только не сподобившись причащенія святыхъ таинъ, но даже и крещенія, самъ Господь оправдалъ, потому что они Его чашу пили и Его крещеніемъ крестились (Матѣ. зач. 81). Нѣкоторые мученики, какъ я сказалъ, и безъ крещенія спаслись; но вѣдь наставники наши и сами не осмѣливаются проповѣдывать спасеніе безъ святаго крещенія, по подобію мучениковъ. Какъ же они осмѣливаются, въ противность Господню повелѣнію, проповѣдывать спасеніе безъ причащенія святыхъ таинъ, — и спасеніе не только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, а и всей ихъ именуемой церкви?

Юный. Наши наставники обнадеживаютъ насъ, что лишеніе причащенія святыхъ таинъ можно восполнить прилежнымъ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ.

Старецъ. Это ученіе нашихъ наставниковъ возникло не отъ духа смиренія и благодарности предъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, искупившимъ насъ отъ грѣха и смерти своею кровію, которой и заповѣдалъ намъ пріобщаться во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную, но возникло отъ гордыни и самонадѣянія, что якобы можно оправдаться и очиститься отъ грѣховъ своими собственными дѣлами. Ты помани, koliko было до распятія Христова пророковъ и праведниковъ вели-

кихъ, каковы Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Моисей законодавецъ; но всѣ они оправдаться не могли своею правдою, а оправданы всѣ кровію Христовою, по слову Апостола: благодаряще Бога и Отца... иже избави насъ отъ власти темныя, и престоави въ царство Сына любви своея, о Немже имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ (Колос. зач. 250). Апостоль глаголетъ, что избавленіе и оставленіе грѣховъ мы имѣемъ кровію Христовою; а наставники напши, вопреки апостольскому ученію, проповѣдуютъ, что оправдаться и получить царство небесное можно и безъ крови Господней, одними своими дѣлами! Помяни и Апостола Іоанна Богослова, въ соборномъ посланіи глаголющаго: кровь Іисуса Христа Сына Его (Божія) очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (зач. 68). И Апостоль Петръ возвѣщаетъ, что мы избавлены честною кровію агнца непорочна и пречиста Христа (зач. 58). А въ толковомъ Апостолѣ (л. 545) о жертвѣ тѣла и крови Христовы прямо говорится, что ея никакія добродѣтели замѣнить не могутъ. Вотъ что именно читаемъ здѣсь: „Сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни, ибо сіи не суть новая жертва, ибо быша и въ древнемъ законѣ и въ новомъ, но имѣетъ едину жертву, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: сія чаша новый завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается. Сію церковь христіанская присно на всякъ день Богу Отцу въ жертву приносить ради воспріятія благодати и милосердія, на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ“. Также и въ Кирилловой книгѣ (л. 78 об.—79), въ изъясненіе словъ пророка Малахіи о жертвѣ чистой, сказано: „Не возможно приложити (оныхъ словъ) къ жертвѣ хваленія, ино (и не) ко иной внутренней жертвѣ нашей. Ибо никто не обрящется чистъ предъ лицемъ Божиимъ. Якоже пишеть: кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто можетъ чистъ быти отъ грѣховъ? И еще индѣ пишеть: и небо нѣсть чисто, и звѣзды не суть чисты предъ нимъ. Никоимъ бо образомъ тѣхъ словесъ разумѣти ни о которой иной жертвѣ, кромѣ той, иже отъ вознесенія Господня на небеса и донинѣ въ церкви христіанской во всякомъ мѣстѣ приносятся чистая жертва тѣла и крови агнца Божія, иже грѣха не сотвори, ни обрѣ-

теся лествъ во устѣхъ Его. И ту святую жертву еще отъ Апостолъ церковь Христова яденіемъ пріемъ дѣйствуетъ“. Доздѣ изъ Кирилловой. Зри, коль ясно глаголетъ Писаніе, что только кровію Іисуса Христа очищаются грѣхи наши, и что никакія наши добродѣтели замѣнить таинство тѣла и крови Христовы не могутъ. Посему ученіе нашихъ наставниковъ, что акибы можно замѣнить причастіе тѣла и крови Господни добродѣтелями, есть ученіе ложное, порожденное нашею гордостію. Ибо поистинѣ гордыня — сопоставлять наши дѣла съ изліянною за міръ кровію Господнею, искупившею насъ!

Юный. Но наставники наши говорятъ, что нынѣ уже время послѣднее, и на сіе время слово Писанія о причащеніи святыхъ таинъ не лежитъ.

Старецъ. Если сказанное въ Писаніи о причастіи святыхъ таинъ на нынѣшнее время не лежитъ, то что же лежитъ? Ужели для нынѣшняго времени Богъ положилъ что-то особенное, чѣмъ должны мы получать спасеніе? — и гдѣ о томъ опредѣленіе Божіе? — въ какомъ Евангеліи возвѣщено и написано? А когда такого новаго положенія во святомъ Евангеліи не находится, то значить наставники наши повелѣваютъ намъ слушать не Евангелія, а ихъ самихъ, проповѣдаютъ то, чего въ Евангеліи не извѣщается. Они учатъ, что слова Господни о причащеніи святыхъ таинъ на нынѣшнее время не лежатъ, что для нынѣшняго времени они потеряли силу. А самъ Господь свидѣтельствуетъ, что слова Его никогда не прейдутъ: небо и земля мимо идетъ, слова же Моя не имутъ преити (Лук. зач. 117). На сіи слова Господни въ Благовѣстникѣ (л. 224 об.) читаемъ такое толкованіе: „Небо и земля измѣнятся, слова же Моя и Евангеліе Мое не разорится, но пребываютъ. Аще и вся двинутся, но о Мнѣ вѣра не оскудѣетъ. Являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей: ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и слова ея, и Евангеліе никогда же“. Зри, какъ Господь за непреложность своихъ словесъ, имѣющихъ выну сохраняться во святой церкви, ручается! Посему говорить, какъ говорятъ наши наставники, что акибы нынѣ, въ мнимое ими антихристово время, всему Евангелію существовать уже нельзя, — что напр. слова Господни: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни

пiете крови Его, живота не имате въ себѣ, потеряли уже силу и не могутъ быть исполняемы, значить не вѣровати во святое Евангеліе и проповѣдывать другой, не евангельскій, а свой самоизмышленный законъ. О таковыхъ, т.-е. вѣрующихъ и проповѣдающихъ не по Писанію, въ Толковомъ Евангеліи (л. 125) сказано: „Мнози мнѣша вѣровати, но не якоже рече Писаніе, а якоже ти своимъ изволеніемъ послѣдоваша, ти всѣ еретицы“. Посему, кто хочетъ не быть еретикомъ, долженъ вѣровать по Писанію. А что нужно вѣровать всему Евангелію, а не части только, и вѣровать, что Евангеліе дано не на время только, а навсегда, что и при послѣднемъ антихристѣ нужно будетъ вѣровать согласно всему, сказанному въ Евангеліи, а невѣрующіи тако будутъ осуждены, — это видно изъ словъ самого Господа, сказанныхъ Имъ при посланіи Апостоловъ на проповѣдь: Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь (Матѣ. зач. 116). Вотъ, Господь повелѣлъ Апостоламъ учить людей всему Евангелію, а не части: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; и съ учащими тако Онъ общался быть до скончанія вѣка: се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Значить и во время антихриста Онъ пребудетъ съ вѣрующими всему заповѣданному во Евангеліи. А кто, какъ наши наставники, признаетъ ненужнымъ вѣровать во всѣ словеса Евангелія Христова, утверждая, что якобы нѣкоторые изъ нихъ потеряли силу для временъ антихриста, о таковыхъ самъ же Господь сказалъ: отменяйся Мене и не приѣмляй глаголь Моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 43). Зри, — и судъ будетъ по Евангелію, то-есть кто какое слово Евангельское не приѣмлетъ въ руководство своей вѣры и житія, тѣмъ словомъ и осужденъ будетъ въ послѣдній день: то судитъ ему въ послѣдній день. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Тимоѣю, заповѣдуетъ: аще кто не приступаетъ къ здоровымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничто же вѣдый... отступай отъ таковыхъ (1-е Тимоѣ. зач. 287). Вотъ, не

слѣдовать евангельскому ученію есть, по Апостолу, разгордѣніе, и отъ таковыхъ Апостолъ заповѣдуетъ отступать. Такъ, по заповѣди Апостола, должны мы относиться и къ нашимъ наставникамъ, не пріемлющимъ словесъ Господнихъ и проповѣдающимъ, что на нынѣшнее время они не лежатъ.

Бесѣда четвертая.

Юный. Привелъ ты, отче, въ предыдущей бесѣдѣ свидѣтельства о томъ, какъ тяжело погрѣшаютъ и какому прецѣнію Божію подвергають себя наши наставники, проповѣдая, что якобы слова Спасителя: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ, на нынѣшнее время не лежатъ и утратили свое значеніе. Сказанное тобою повергло меня въ великій страхъ и поколебало мое прежнее къ наставникамъ довѣріе, и входятъ мнѣ о нихъ таковыя помыслы, что они не суть учителя истины. Однако припоминается, что они противъ указанныхъ тою доводовъ находятъ оправданіе, — говорятъ: и о Ветхомъ Завѣтѣ было сказано Богомъ, что онъ данъ на вѣчныя времена, пребудетъ вѣчно; но Ветхій Завѣтъ вѣчно не пребылъ грѣхъ ради народа іудейскаго: подобно сему и завѣщанія о вѣчности приношенія тѣла и крове Христовы могли не сбыться грѣхъ ради нашихъ, и не сбылись.

Старецъ. Несправедливо наставники старообрядческіе утверждаютъ, что Ветхому Завѣту акибы назначено было Богомъ пребывать вѣчно и акибы онъ прекращенъ ради грѣховъ іудейскаго народа. По свидѣтельству святаго Апостола Павла, Ветхій Завѣтъ данъ былъ только какъ пѣстунъ во Христа, то-есть для приготовленія насъ къ вѣрѣ во Христа; а пѣстунъ дается не навсегда, но только на время несовершеннолѣтія. Вотъ что именно говоритъ Апостолъ: Прежде пришествія вѣры подъ закономъ стрегоми бѣхомъ, затворени въ хотящую вѣру открытися: тѣмъ же законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся. Пришедшей же вѣрѣ, уже не подъ пѣстуномъ есмы (Галат. зач. 203). Вотъ, по ученію Апостола, Ветхій законъ отмѣненъ не за грѣхи іудеевъ, какъ несправедливо

утверждаютъ старообрядческіе наставники, но по той причинѣ, что какъ младенцу, пришедшему въ возрастъ, не требуется уже пѣстуна, такъ и пришедшему Новому Завѣту, какъ совершеннѣйшему, Ветхій Завѣтъ, какъ пѣстунъ, сталъ ненуженъ. А что не Ветхому Завѣту, но Завѣту Новому предназначена Богомъ вѣчность отъ начала, о томъ я приведу тебѣ свидѣтельства изъ Писанія. Еще въ раю, нашимъ прародителямъ, послѣ ихъ грѣхопаденія, обѣщалъ Богъ, что сѣмя жены сотретъ главу змія: это есть обѣтованіе о Христѣ, а съ Нимъ и о Новомъ Завѣтѣ, а не о Ветхомъ. Также и Аврааму обѣтовалъ Богъ, что о сѣмени его благословятся вси языцы: и здѣсь обѣтованіе о Христѣ и о Новомъ Завѣтѣ, а не о Ветхомъ. О семъ Апостолъ глаголетъ: Аврааму речени быша обѣты и сѣмени его. Не глаголетъ же: и сѣменемъ его, яко о мнозѣхъ, но яко о единомъ: и сѣмени твоему, иже есть Христосъ (Галат. зач. 207). И паки: не закономъ бо обѣтованіе Аврааму, или сѣмени его, еже быти ему наслѣднику мірови, но правдою вѣры (Рим. зач. 87). Вотъ самыя первыя обѣтованія Божія человѣческому роду, данныя еще прежде закона, — о сотрѣніи главы змія сѣменемъ жены, о благословеніи всѣхъ языковъ въ сѣмени Авраама, даны о Христѣ, о Новомъ Завѣтѣ, а не о Ветхомъ. Значитъ, изначала обѣщана вѣчность Новому Завѣту, а не Ветхому. Если же обѣтованія Божіи, изреченныя еще прежде нежели данъ былъ Ветхій Завѣтъ, относились къ Новому Завѣту, какъ имѣющему вѣчно существовать, то уже это самое показываетъ, что Ветхому Завѣту прекращеніе назначалось даже прежде его появленія. И потомъ, когда уже данъ былъ Ветхій Завѣтъ, пророку Давиду Господь обѣщаетъ отъ сѣмени его по плоти воздвигнути Христа (Дѣян. гл. 2, ст. 30). Таковое обѣтованіе праотцамъ о новомъ законодавцѣ ясно указываетъ, что ветхому законоположенію назначенъ конецъ. И согласно симъ обѣтованіямъ Ветхій Завѣтъ прекращенъ, данъ же Новый, — и сіе послѣдовало не въ наказаніе за грѣхи іудеевъ, но какъ измѣненіе къ лучшему. Ибо, если бы прекращеніе Ветхаго Завѣта и установленіе Новаго было наказаніемъ, какъ говорятъ старообрядцы, то о Новомъ Завѣтѣ не было бы и обѣтованій прародителямъ. О сихъ обѣтованіяхъ праот-

цамъ — Адаму, Аврааму и Давиду писали и пророки. Одинъ изъ нихъ, Іеремія, глаголетъ: се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудову завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ (гл. 21, ст. 31). И паки: И дамъ имъ путь инъ и сердце ино, бояться Мене вся дни, на благоту имъ и чадомъ ихъ по нихъ. И завѣщаю имъ завѣтъ вѣчный, егоже не отвращу послѣди ихъ (гл. 32, ст. 39, 40). Приводя сіе свидѣтельство пророка о завѣщаніи Завѣта Новаго, св. Апостолъ Павелъ замѣчаетъ: внегда глаголетъ: новъ, обветши перваго; а обветшающее и состарѣвающееся близъ есть истлѣнія (Евр. зач. 319). Вотъ, Апостолъ именуетъ Ветхій Завѣтъ обветшающимъ и состарѣвающимся; Новый же присно новъ, не ветшающъ и не состарѣвающийся, какъ и св. Златоустъ называетъ его „юнымъ“ „за новую и растущую проповѣдь“ (Маргаритъ, л. 480 об.). Апостолъ Павелъ показываетъ и причину, ея же ради отмѣненъ Ветхій Завѣтъ и данъ Новый: аще бы первый онъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто (Евр. зач. 318 и 319). Вотъ, вмѣсто недостаточнаго, данъ лучший завѣтъ. У безпоповцевъ же что дано лучшее вмѣсто отмѣненнаго будто бы Новаго Завѣта? Ужели они думаютъ, что ихъ безтаинственное пребываніе, съ неосвященными чрезъ таинство хиротоніи наставниками, лучше, нежели пребываніе съ полнотою Новаго Завѣта? А что въ Писаніи говорится иногда о вѣчности Ветхаго Завѣта, то сіе относится не къ нему, а къ Новому Завѣту, котораго онъ былъ предобразованіемъ: въ немъ, какъ въ образѣ, завѣщана вѣчность Новому Завѣту. О семъ вотъ что пишетъ блаженный Августинъ въ книгѣ своей „О градѣ Божіемъ“ (ч. 3-я кн. 19, гл. 6): „Усомниться кто можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: домъ твой и домъ отца твоего предъидутъ предо Мною во вѣки, исполниться не могло? Ибо видимъ, что оное измѣнилось, и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ невозможно, поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову какъ тѣнь будущаго вѣч-

наго священства установлено, и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но проповѣдуемому и прознаменуемому“. Сіе разсужденіе блаженнаго Августина имѣетъ себѣ твердое основаніе въ словахъ Апостола: сѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Евр. зач. 322). Изъ всего сказаннаго ты можешь видѣть, что Новый Завѣтъ предуставленъ изначала и ему обѣтована вѣчность, а Ветхій Завѣтъ данъ какъ образъ его и какъ пѣстунъ, предуготовляющій людей къ пріятію Новаго Завѣта; посему и находящіеся въ Писаніи обѣтованія вѣчности принадлежать не ему, ибо образу и тѣни обѣтованія принадлежать не могутъ, но предобразуемому имъ и предзнаменуемому Новому Завѣту, существу и истинѣ. Когда, по милосердію Божію, пришелъ Новый Завѣтъ, завѣтъ вѣчный, тогда временная тѣнь уступила мѣсто вѣчной истинѣ, несовершенное совершенному, предзнаменующее предзнаменованному, худшее лучшему, какъ говоритъ Апостолъ: нынѣ же лучшее улучи служеніе (Евр. зач. 318). Посему старообразцы несправедливо и противно всему священному Писанію, и ветхому и новому, утверждаютъ, что акибы Ветхій Завѣтъ отмѣненъ за грѣхи іудеевъ, то-есть по гнѣву Божію. Сіе мнѣніе не только что противно всему священному Писанію, но и хулу наноситъ на Новый Завѣтъ и на самое таинство воплощенія Господня. Ибо если Ветхій Завѣтъ отмѣненъ за грѣхи людскіе и по гнѣву Божію, то выходитъ, что если бы евреи не согрѣшили, Ветхій Завѣтъ пребылъ бы не прекращеннымъ, не былъ бы данъ и Новый Завѣтъ, не пришелъ бы и новый Законодавецъ, не явился бы и Искупутель рода человѣческаго, не была бы принесена и жертва на Голгоѣѣ, не была бы сотрена и глава зміева. Но нѣсть тако, нѣсть! Прекращенъ Ветхій Завѣтъ и данъ Новый не по гнѣву Божію, но по милости и щедротамъ Бога Отца, пославшаго намъ великаго совѣта своего Ангела. Онъ далъ намъ вмѣсто Ветхаго Новый, лучшій Завѣтъ на благоту намъ, а не въ наказаніе. И евреи разсѣяны и наказаны не потому, что не сохранили Ветхій Завѣтъ, но потому, что не приняли новаго Законодавца и даннаго имъ Новаго, лучшаго Завѣта. Подобно имъ и безпоповцы удалили себя отъ новозавѣтной церкви, остались безъ всякаго завѣта и безъ

града Божія, т.-е. безъ церкви Божіей, разсѣяны по различнымъ дебрямъ раскола. Также и поповцы, не имѣя благодатной струи Святаго Духа, подаемой чрезъ таинство хиротоніи, виѣ святой церкви жительствоуютъ, — гдѣ-то на странѣ далече, подобно блудному сыну.

Юный. Какъ это, отче, говоришь ты про нашихъ наставниковъ, что акибы они пребываютъ безъ Новаго Завѣта! Они во Ісуса Христа, Законодателя Новаго Завѣта, вѣруютъ, богослуженіе все совершаютъ въ точности по старопечатнымъ церковнымъ книгамъ, — какъ-то: вечерню, утреню, часы, — кромѣ литургіи, — и святые посты соблюдаютъ.

Старець. Я знаю, что старообрядцы въ новаго Законодателя, Ісуса Христа, вѣруютъ; но установленнаго Христомъ Новаго Завѣта они не имѣютъ: ибо Христосъ на Тайной вечери, преподавая таинство святаго причащенія, сказалъ: сія чаша Новый Завѣтъ... сіе творите въ мое воспоминаніе (Лук. зач. 108). О семъ же св. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (зач. 149) пишетъ: Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломи, и рече: пріимите ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша Новый Завѣтъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню воззѣщаете, дондеже убо пріидеть. Итакъ, по слову самого Господа и по свидѣтельству святаго Апостола Павла, совершенное и установленное Господомъ таинство тѣла и крови Господни есть Новый Завѣтъ: посему только то общество имѣетъ Новый Завѣтъ, въ которомъ совершается оное таинство, и совершается іереями, которые по преемству, чрезъ таинство рукоположенія, пріяли на сіе власть и силу Святаго Духа отъ Апостоловъ, пріемшихъ сію власть непосредственно отъ самого Господа чрезъ оное повелѣніе: сіе творите въ мое воспоминаніе. Безпоповцы же преемственныхъ отъ Апостоловъ совершителей онаго таинства не имѣютъ, и оное

тайнство въ воспоминаніе смерти Господней у нихъ не совершается: посему и быть чадами Новаго Завѣта они не могутъ. И не только совершенія тайнства Новаго Завѣта они не имѣютъ, но и Господнимъ обѣтованіемъ о неодолимомъ пребываніи святой церкви со всею полнотою тайнствъ не вѣруютъ. А таковыхъ христіанъ, которые хотя и вѣруютъ во Христа, но не вѣруютъ Его обѣтованіямъ, св. Златоустъ, за ихъ непослѣдовательность, почитаетъ хуже язычниковъ, совсѣмъ невѣрующихъ во Христа. Онъ пишетъ: „Почто убо приходиши, аще не вѣруеши писаніемъ, аще не вѣруеши Христу? Не бы реклъ таковаго христіанина быти,— не буди, но и еллиновъ горшаго. По чесому? Посему, яко Христа непщуй быти Бога, не вѣруеши аки Богу. Оное убо послѣдованія держится нечестіе: не непщующему бо Бога быти Христа нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать, — Бога исповѣдати, и не мнѣти достойнаго быти, о нихже рече“ (Колос. нравоуч. 2-е, л. 2054). Вотъ видишь, св. Златоустъ признаетъ „горшимъ еллиновъ“ того, кто во Христа вѣруетъ, а слову Его (аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго... сія чаша Новый Завѣтъ моею кровію, и проч.) не вѣруетъ. Ты указалъ на то, что у безпоповцевъ совершаются молитвы, то-есть, вечерня, утренья и часы, по старопечатнымъ книгамъ. Но это не есть Новый Завѣтъ, данный Христомъ, это лишь молитвы христіанскія. Притомъ стихирь и каноны, писанные во Октоихахъ и Трїодахъ, составлены и церквамъ преданы послѣ седмаго вселенскаго собора, во осмомъ столѣтіи (зри о томъ въ книгѣ о вѣрѣ гл. 16, л. 136). Ясно, что они не составляютъ сущности Новаго Завѣта, когда явились такъ поздно. А псалмы, положенные въ Часословѣ, и каеніи, суть пѣснопѣнія пророка Давида, употреблявшіеся и въ ветхозавѣтной церкви. Посему за одно употребленіе стихирь, каноновъ, псалмовъ, безъ совершенія тайнства Новаго Завѣта, т.-е. тѣла и крови Христовы, старообрядцы еще не могутъ быть признаны чадами Новаго Завѣта. А притомъ замѣть, что безпоповцы, совершая вечерню, утренью и часы, совершаютъ ихъ не вполнѣ по уставу, — всѣ ектеніи и возгласы священническіе пропускаютъ: значить и молитвы ихъ не имѣютъ полноты молитвъ христіанскихъ. Да и са-

мыя собранія ихъ на богомоленіе безъ священника, на то опредѣленнаго по волѣ епископа, по соборнымъ правиламъ подлежать осужденію, ибо Гангрскаго собора правило шестое глаголетъ: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ“. Ты сказалъ еще, что безпоповцы соблюдаютъ посты христіанскіе. Но и посты ихъ, по слову Іоанна Златоуста, не соотвѣтствуютъ цѣли христіанскаго пощенія, ибо не служатъ приготовленіемъ къ пріятію таинства причащенія: а посему и безплодны. Послушай, что говоритъ св. Златоустъ: „Востани (человѣче) и отъ земли премѣнися и на небо възди. Но ли влечетъ тѣло и принуждаетъ долѣ? Но се возводятъ посты, легцѣ убо душевнѣи содѣлываяще крылѣ, легко же сотворяюще душевное бремя, аще и олова всякого тягчайше пріимуть тѣло. Но убо еже о постѣ, да пождетъ слово; а еже о таинствѣхъ, да подвижется, ихже ради и посты бываютъ. Якоже бо иже во олимпійскихъ подвижѣхъ бореніемъ конецъ есть вѣнецъ, сице и посту конецъ пречистое пріобщеніе. Яко аще не исправимъ сего, ради днѣй сихъ, туне и всуе претруждаше себе, не вѣнчани и кромѣ мзды отъ подвига постнаго отыдемъ. Сего ради и отцы простроша постное поприще, предуставленіе дающе намъ, яко да, очищше и умывше себе, сице приступаемъ“ (Сл. 6-е о серафимахъ, Марг. л. 224). Вотъ, по свидѣтельству святаго Златоуста, безпоповцы, совершая посты не для приготовленія къ принятію тѣла и крови Христовы, а даже въ замѣну пріобщенія святыхъ таинъ, никакой мзды не получаютъ „отъ подвига постнаго“, — посты ихъ безплодны для душевнаго спасенія.

Юный. Наставники наши въ оправданіе свое говорятъ, что приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господни лишились они не по своей волѣ, или винѣ, но чрезъ говоренія отъ патріарха Никона, или самого антихриста.

Старецъ. О, сынъ мой! Это оправданіе наставниковъ не только не оправдываетъ ихъ, но и паче осуждаетъ, обличая въ невѣріи святому Евангелію и въ хулѣ на самого Христа Господа.

Юный. Какъ же это? — докажи мнѣ отъ писанія. А мнѣ

кажется, что ты, отче, ошибаешься, говоря такъ, ибо наставники наши люди набожные, постятся и прилежатъ къ молитвѣ.

Старецъ. Если бы я самъ обвинялъ наставниковъ безпоповскихъ, обвиненіе мое ничего бы не значило; но ихъ обвиняетъ слово Божіе и его обвиненію ты долженъ вѣрить, какъ имущему непререкаемую силу. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во святомъ Евангеліи, о себѣ и о противникѣ своемъ діаволѣ (авѣ яко и о служителяхъ діавола) притчею глаголетъ: егда крѣпкій вооружився хранить свой дворъ, во смиреніи суть имѣнія его; егдаже крѣпильи его, нашедъ, побѣдитъ его, все оружіе его возьметъ, на неже уповаше, и корысть его раздастъ (Лук. зач. 57). И паки: никтоже можетъ сосуды крѣпкаго, вшедъ въ домъ его, расхитити, еще не первѣе крѣпкаго свяжетъ, и тогда домъ его расхититъ (Марк. зач. 13). Изъ сихъ словъ самого Господа ты долженъ видѣть, что святая церковь, сей дворъ Его, который Онъ хранить, о которомъ обѣщалъ, что врата адова не одолѣютъ его, никто не можетъ расхитить, потому что крѣпчае Его никто же есть. Итакъ святая церковь, хранимая всемогущимъ Владыкою ея, до скончанія вѣка пребудетъ недоолѣнною и не расхищенною отъ діавола и слугъ его; и не только пребудетъ таковою, но и самага діавола изженетъ изъ остатка двора языческаго и іудейскаго, гдѣ онъ водворяется: ибо язычниковъ и іудеевъ приведетъ въ познаніе истинной вѣры, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ: егда исполненіе языковъ внидетъ, тогда весь Израиль спасется (Рим. зач. 107). А старообрядцы, противясь слову самого Господа, проповѣдуютъ, что будто бы патріархъ Никонъ, или чрезъ него сатана, дворъ Христа Бога на всей вселенной, т.-е. святую Его церковь, расхитилъ, лишилъ ее благодатныхъ даровъ на совершеніе таинства тѣла и крови Господни и прочихъ таинствъ. Не ясно ли всякому, имущему умъ, что таковая проповѣдь есть великая хула на всемогущество Христа Спасителя? Развѣ могъ бы патріархъ Никонъ расхитить домъ Христовъ, если бы даже и хотѣлъ того? Не только никто изъ людей, но и самъ діаволь могущества Христова одолѣть не можетъ. А патріархъ Никонъ и власть

имѣлъ только въ Великой Россіи; даже и въ Малой Россіи онъ не властвовалъ, а колыми паче надъ четырьмя патріархами и прочихъ мѣстъ православными христіанами никакой власти не имѣлъ. Да и въ Великой Россіи онъ не имѣлъ власти самодержавной, потому сильно отводитъ всѣхъ христіанъ отъ православія не могъ. Но если бы патріархъ Никонъ имѣлъ власть и надъ всею вселенною, и тогда святой церкви одолѣть не могъ бы: ибо по слову Спасителя, если бы самъ адъ и вся сила его вооружились на церковь Его, и тогда одолѣть ея не могли бы: созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей. И самый опытъ подтвердилъ уже непреложную истину сихъ словъ. Ибо цари римскіе, владѣвшіе вселенной; 300 лѣтъ воевали на церковь Христову, но одолѣть ея не могли. О семъ св. Златоустъ такъ говоритъ (Маргар. о Озін царѣ сл. 3-е, л. 192): „Да слышать іудеи исправленія наша и первопрестолство церковное. Отъ колицѣхъ ратована бысть церковь, но никогдаже побѣждена бысть. Колицы мучители, колицы воинства, колицы царіе, Августъ, Тиверій, Гаій, Клавдій, Неронъ, человекъ словесы почтенны, силіи, толико ратоваша юнѣюще, но не искорениша; но ратовавшей умолчени и забвенію предани, ратованная же небесъ превзимается... Церкви бо паче небеси укоренилася есть. Но всяко безуміе ми вмѣнить еллинъ; но да пождетъ вѣщмъ указанія и навѣкнетъ истины крѣпость. Како? Удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Кто есть проповѣдуй и сія рече? — основавый ту: небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя, не мимо идутъ. И сія не токмо рече, но и исполни“. Итакъ, оправданіе, приводимое безпоповцами, что акибы чрезъ гоненіе отъ патріарха Никона жертвоприношеніе тѣла и крови Господни прекратилось на всемъ свѣтѣ, не только не оправдываетъ ихъ, но и паче обвиняетъ въ хулѣ на всемогущество, вѣрность и всевѣденіе Христа Спасителя, яко бы Онъ не силенъ былъ сохранить Свою церковь, не исполнилъ своего обѣтованія, что врата ада не одолѣютъ ей, и далъ сіе обѣтованіе не предвидѣвши предстоящаго одолѣнія церкви. Не есть ли все это крайняя степень нечестія!

Ю н ы й. Но наставники наши не потому проповѣдуютъ

прекращеніе священства и безкровной жертвы, что акибы Христосъ не могъ соблюсти церковь; они говорятъ, что это прекращеніе только поущено Богомъ за грѣхи наши.

Старецъ. И сіе оправданіе наставниковъ безпопѣвскихъ также обвиняетъ ихъ въ хулѣ на Христа, Сына Божія, аки бы Онъ не предвидѣлъ, что люди, во время патріарха Никона, въ такое придутъ нечестіе, что ихъ грѣхами одолѣна будетъ церковь Его, подвергнется лишенію священства и таинствъ, посему не вѣрно обѣщаль, что врата ада, то-есть и грѣхи, не одолѣютъ церкви Его.

Юный. Нѣкоторые изъ нашихъ не вовсе отрицаютъ и нынѣ совершеніе таинства тѣла и крови Христовы, — думаютъ, что оно гдѣ-нибудь, въ безвѣстныхъ намъ мѣстахъ, и совершается.

Старецъ. И это мнѣніе о скрывающейся гдѣ-то церкви, имущей полноту іерархіи и таинствъ, несогласно съ ученіемъ евангельскимъ. Господь Іисусъ Христосъ въ Евангеліи сказалъ: никтоже свѣтилникъ вжегъ, въ скровѣ полагаетъ, ни подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да входящій свѣтъ имутъ (Лук. зач. 59). Если Спаситель глаголетъ о иныхъ, что никто не полагаетъ свѣтилника подъ спудомъ, но ставитъ на свѣщницѣ, да входящій свѣтъ видятъ, сирѣчь да не горитъ праздно, но приноситъ пользу входящимъ: кольми паче самъ Онъ не положить свѣтящую свѣтомъ истины церковь свою подъ спудомъ, то-есть въ неизвѣстныхъ міру мѣстахъ, гдѣ отъ нея никто не просвѣтится. И какая была бы польза міру отъ ея свѣтлѣнія въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ свѣта ея никтоже можетъ видѣти? Нѣтъ, она поставлена Христомъ на свѣщницѣ, да вси чрезъ нее видятъ свѣтъ Евангелія и получаютъ спасеніе. Итакъ, и сіе мнѣніе нѣкоторыхъ старообрядцевъ, что акибы нынѣ церковь скрывается въ неизвѣстныхъ міру мѣстахъ, несогласно съ евангельскимъ ученіемъ.

Бесѣда пятая.

Юный. Теперь, изъ приведенныхъ тобою свидѣтельствъ слова Божія и писаній святоотеческихъ, я вижу, что принадлежа къ безпоповскому обществу нельзя имѣть надежды

на полученіе спасенія. Но у насъ въ старообрядчествѣ есть поповцы, которые имѣютъ священниковъ и совершаемыя ими таинства, есть отрасль поповцевъ — приѣмлющіе австрійское священство, у которыхъ имѣются и епископы. Не надежно ли у нихъ получить спасеніе, тѣмъ паче, что у нихъ и служба совершается по старопечатнымъ книгамъ?

Старецъ. О книгахъ старопечатныхъ и исправленіи ихъ мы не станемъ говорить теперь. Разсмотримъ только: указанные тобою поповцы и ихъ отрасль — имущіе австрійское священство составляютъ ли собою святую соборную и апостольскую церковь, созданную Господомъ съ полнотою священныхъ чиновъ и всѣхъ даровъ Святаго Духа? — законное ли у нихъ священство и можно ли, принадлежа къ ихъ обществу, имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе? Но прежде нежели вступить въ разсмотрѣніе законности того и другаго священства, — бѣгствующаго и австрійскаго, — считаю нужнымъ кратко изложить тебѣ исторію ихъ происхожденія. Тогда, изъ самой этой исторіи, ты поймешь, что поповцы не имѣютъ преемственнаго отъ Апостоловъ рукоположенія епископскаго, посему и созданной Христомъ соборной апостольской церкви не составляютъ, а суть какое-то самовольное скопище людей.

Когда именуемые старообрядцы за бывшее въ Россіи исправленіе книжное отдѣлились не только отъ російской церкви, но и отъ восточной, то-есть отъ четырехъ патріарховъ восточныхъ и сущихъ подъ ними православныхъ христіанъ, у которыхъ даже никакого исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ не происходило, — словомъ, когда они сдѣлали отдѣленіе (или расколъ) отъ вселенской церкви, то на такое отдѣленіе отъ церкви не согласился съ ними ни одинъ изъ російскихъ архіереевъ. Хотя и былъ на ихъ сторонѣ Павелъ, епископъ Коломенскій, возставшій впрочемъ не противъ исправленія книгъ вообще, а только противъ замѣны 12-ти поклоновъ земныхъ поясными на „Господи и Владыко животу моему“, но и онъ старообрядцамъ епископа не поставилъ. Итакъ, ревнители неизмѣняемости книгъ и обрядовъ временъ патріарха Іосифа остались совсѣмъ безъ епископовъ, только съ нѣсколькими іереями, и у нихъ, въ ихъ обществѣ, прекратилось такимъ образомъ совершеніе таинства священной хиротоніи, которое могутъ совершать только

епископы, — прекратилось съ симъ таинствомъ и преподаваніе даровъ Святаго Духа на священнодѣйствіе всѣхъ вообще таинствъ. И вотъ, не имѣя епископовъ для поставленія іереевъ, они должны были неизбежно ожидать, что совсѣмъ лишатся іереевъ, когда умрутъ тѣ, которые вмѣстѣ съ ними произвели церковный расколъ. Въ виду этого одна часть ихъ рѣшила оставаться безъ іереевъ, — это и есть общество безпоповцевъ; а другая рѣшилась призывать къ себѣ священниковъ отъ церкви россійской, — это и есть общество бѣглопоповцевъ. Они рѣшили принимать этихъ священниковъ, якобы отъ ереси къ нимъ приходящихъ, подлагая ихъ подъ чинъ проклятія ересей и подъ вторичное муропомазаніе чрезъ своего священника. Такъ у нихъ и дѣлалось. Пріятый такимъ образомъ іерей самовольно вступалъ у нихъ въ священнодѣйство и принималъ паству безъ воли епископа, въ противность 39 правилу святыхъ Апостолъ. Около двухсотъ лѣтъ существовала въ такомъ положеніи вся поповщина, не имѣя епископа и совершенія таинства хиротоніи, окормляясь одними бѣглыми попами (а бѣглопоповцы въ такомъ положеніи существуютъ и донинѣ). И такъ какъ іереи не имѣютъ права освящать муро, то поповцы должны были остаться и безъ святаго мюра: во избѣжаніе этого они рѣшились малую часть мюра, какую обычно даютъ въ приходскія церкви, принесенную на Вѣтку, — притомъ мюра, освященнаго уже послѣ патріарха Іосифа*), — разбавлять изъ лампы деревяннымъ масломъ, и тѣмъ разбавленіемъ наполнили всѣ страны жительства старообрядцевъ поповскаго согласія. Безъ епископа не могло быть у поповцевъ и освященія антиминсовъ, а посему не могла совершаться у нихъ и литургія. Въ устраненіе этого лишенія они употребляли древніе антиминсы, и тѣмъ освящали свои церкви, безъ воли архіерея, что также противно правиламъ. Къ такому-то обществу, не имущему епископовъ, пребывающему съ одними бѣглыми іереями, присталъ въ 1846 году бѣжавшій изъ Константинополя митрополитъ Амвросій. Онъ былъ принятъ, какъ и бѣглые іереи,

*) Бѣгство на вѣтку попа Козмы, принесшаго это муро, было уже много времени спустя послѣ патріарха Іосифа, посему іосифовскаго мюра онъ имѣть не могъ.

по второму чину еретиковъ, съ проклятіемъ ересей и помазаніемъ мнимымъ муромъ, — принять бѣжавшимъ же отъ своего епископа іереемъ Іеронимомъ. Послѣ этого Амвросій, безъ воли собора епископовъ, въ противность 16-му правилу Антиохійскаго собора, самовольно принялъ не врученную ему паству въ Бѣлой-Криницѣ, и съ тѣхъ поръ началось существующее теперь у поповцевъ бѣлокриницкое, или австрійское священство. Многіе поповцы не приняли этого священства и остались попрежнему бѣглопоповцами; а принявшіе раздѣлились между собою на разные толки — окружниковъ и противоокружниковъ. Вотъ тебѣ краткая исторія происхожденія бѣглопоповскаго и изъ него выродившагося австрійскаго согласій.

Юный. Изъ исторіи этой я вижу, что какъ бѣглопоповское, такъ и австрійское священство не есть священство, идущее преемственно отъ святыхъ Апостоловъ чрезъ таинство хиротоніи. Желая теперь, чтобы ты объяснилъ мнѣ отъ Писанія, можетъ ли церковь съ такимъ священствомъ быть церковію Христовою и можно ли, находясь въ такой церкви, имѣть надежду на спасеніе.

Старецъ. Какъ бѣглопоповцы, такъ и австрійскіе одному должны подлежать сужденію, потому что австрійское священство своимъ основаніемъ имѣетъ бѣглопоповство, на немъ создано и изъ него выродилось, ибо, какъ я уже говорилъ тебѣ, бѣглопоповскій бѣжавшій священникъ Іеронимъ принималъ и исправлялъ Амвросіямитрополита, учредителя австрійской іерархіи. А прежде нежели доказывать, что общество тѣхъ и другихъ не составляетъ собою святой соборной и апостольской церкви, считаю нужнымъ сказать — что есть соборная и апостольская церковь. Потомъ, случивши съ нею общество бѣглопоповцевъ и австрійскихъ, ты и самъ поймешь, что то и другое не суть соборная и апостольская церковь, въ которой одной только можно получить спасеніе.

Святая соборная и апостольская церковь не есть какое-либо человѣческое учрежденіе, случайно составившееся, или умысленіемъ людей собравшихся воедино устроенное, но создана самимъ Господомъ, божественною Его мудростію и всемогущею силою. Его же всепремудрымъ промысломъ стойтъ и содержится. Какъ въ первобытнiи міра, по Писанію, рече

Богъ: сотворимъ человѣка... и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его (Быт. гл. 6); такъ же точно всемогущій Творецъ человѣка, воплотившійся насъ ради Сынъ Божій, сказалъ: созижду церковь Мою, и Самъ же показаль, какое о ней будетъ имѣть промышленіе: и врата адава не одолѣють ей. Сими словами Спасителя ясно показуется, что церковь создана и содержится въ бытіи своемъ не человѣческою силою и тѣніемъ, но всемогущею силою Божіею. И что обѣщаль Христосъ о церкви своей, то и исполнилъ. Пострадавъ за насъ, искупивъ насъ своею кровію, Христосъ по воскресеніи своемъ явился святымъ Апостоламъ своимъ и рекъ имъ: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И дунувъ на нихъ, глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65). Симъ вседѣйственнымъ словомъ Господь далъ Апостоламъ власть и даръ Святаго Духа оставлять грѣхи людей и показаль, что власть сію будутъ имѣть только тѣ, кто Имъ самимъ посланы. Ибо прежде сказалъ: Азъ посылаю вы, и потомъ уже, дунувъ, облакаетъ посылаемыхъ властію оставлять и удерживать грѣхи людей. Не посланные Господомъ, не получившіе отъ Апостоловъ по преемству сіе посланничество Господне, не могутъ имѣть и власти, данной Господомъ посылаемымъ отъ Него, если бы и присвоили ее себѣ, о чемъ и Апостоль свидѣтельствуеть, говоря: како проповѣдять, аще не послани будутъ (Рим. зач. 4). Итакъ, изъ приведенныхъ мною словъ Господнихъ ясно открывается, что совершаемыя въ созданной Имъ церкви таинства не суть простыя дѣйствія, которыя всякій могъ бы совершать, но дѣйствія совершаемыя силою и благодатію Святаго Духа. Пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся. Значить именно поданною отъ Бога властію и силою Святаго Духа, а не человѣческими словами оставляются грѣхи людей, а равно тою же властію и благодатію Святаго Духа и прочія совершаются таинства.

Непреложень былъ совѣтъ Божій о созданіи человѣка; непреложно и слово Господа о созданіи церкви Его, а вмѣстѣ о неодолиности созданной Имъ церкви. И какъ человѣкъ созданъ Богомъ съ различными, потребными для жизни его

удами, то-есть членами, такъ и церковь, тѣло Христово, создана съ потребными для церковной жизни удами. И несвойственно тѣлу Христову быть лишеннымъ какихъ-либо частей его. О семъ св. Апостолъ Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ, глаголетъ: якоже бо тѣло едино есть и уди имать мнози, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ (зач. 152), или, по толкованію святаго Златоуста, тако и церковь Христова. И еще здѣсь же говоритъ Апостолъ: ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози; и паки: аще быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло? Въ посланіи же къ Римлянамъ являетъ и причину, еяже ради церковь создана съ различными удами: уди не вси тожде дѣланіе имутъ (зач. 109), то-есть, соотвѣтственно потребности различныхъ дѣйствій, въ церкви является потребность и различныхъ удовъ церковныхъ, какъ и въ чувственномъ тѣлѣ человѣческомъ для зрѣнія потребны очи, для дѣланія — руки, для хожденія — ноги. И хотя всѣ члены въ тѣлѣ церковномъ имѣютъ каждый свое дѣланіе, но всѣ необходимы и другъ для друга и для общей жизни тѣла церковнаго, какъ свидѣтельствуесть тотъ же Апостолъ Павелъ: не можетъ око рецѣ руцѣ: не требѣ ми еси, или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте; однакоже есть между ними и различіе въ отношеніи ихъ значенія, есть предъ прочими имущіе преимущество, болѣе другихъ потребныя члены, якоже о томъ пишетъ св. Златоустъ: „Суть инии убо уди господственнѣйшіи, инии же мніе. Яко глава всего тѣла господственнѣйшая есть, чувства же вся въ себѣ имуща, и души владычнее. И главы кромѣ жити не можетъ, ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша. Тѣмже не точію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но и самымъ дѣйствомъ и чиномъ“ (на посланіе къ Ефесеямъ, нравоученіе 10). Такое преимущественное назначеніе одного члена предъ другимъ положено самимъ Богомъ, какъ подтверждаетъ сіе Апостолъ, глаголя: вы есте тѣло Христово и уди отчасти: и оныхъ убо положи Богъ первѣе Апостолы, второе пророки, третіе учителя (1 Кор. зач. 192). Толкуя сіи слова Апостола, св. Златоустъ говоритъ: „Первое здѣ и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее, и меньшее показуя: тѣмже и Апостолы

предложи, иже вся въ себѣ имяху дарованіа“ (На послан. къ Коринѣ. бес. 32-я). Сего тѣлеси церковнаго, имущаго различные члены, Апостоль указываетъ и главу въ слѣдующихъ словахъ посланія къ Ефесеямъ (зач. 219): и вся покори (Богъ Отецъ) подъ нозѣ Его (Христа), и того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ. Достойно вниманія, какъ толкуетъ эти слова св. Златоустъ: „И того даде главу прѣвыше всѣхъ церкви. Оле, паки гдѣ и церковь възведе? якоже нѣкимъ ухищреніемъ влеча, на высоту велію возведе ю, и посади ю на ономъ престолѣ: идѣже бо глаза, ту и тѣло; ни единѣмъ бо посредствомъ разстоитъ глава и тѣло; аще бо разстояло бы, не было бы тѣло, ни бы была глава“. (Тамъ же) „Исполненіе, рече, исполняющаго всяческая во всѣхъ. Аки не довлѣюще сему показать сродство и близость, что глаголетъ? Исполненіе Христова церковь, ибо исполненіе тѣлу глава. Зри, коликъ чинъ полагаетъ Павелъ. Како ни единаго же щадитъ глагола, еже представити Божію славу. Исполненіе, рече, сирѣчь яко главѣ исполняется отъ тѣла; всѣми бо частями сѣставилъ есть тѣло, и единою коеяждо требуетъ. Зри, како того обще всѣхъ требующаго вводитъ; аще бо не будемъ мнози, и инъ убо рука, инъ же нога, инъ же иная кая часть, не исполняется все тѣло. Всѣми убо исполняется тѣло его. Тогда исполняется глава, тогда свершенное тѣло бываетъ, егда вси будемъ соединены и слѣплени“ (къ Ефес. бесѣда третія). Вотъ какъ ясно толкуя слова апостольскія, св. Златоустъ свидѣтельствуетъ, что гдѣ нѣтъ различныхъ удовъ, потребныхъ на различныя дѣйствія тѣла церковнаго, тамъ нѣтъ и тѣла церковнаго, и что различные уды въ своей совокупности составляютъ исполненіе главѣ церковнаго тѣлесе, Христу. Итакъ, если нѣтъ даже единаго уда церковнаго, и то есть уже лишеніе для главы. Посему общество, не имѣющее всѣхъ членовъ церковныхъ, потребныхъ на совершеніе различныхъ дѣйствій благодати, не можетъ нарицать Христа своимъ главою, ибо Богъ Отецъ положилъ Христа главою такому тѣлеси, которое имѣетъ всѣ уды, потребныя для жизни церковной, и нарицать Христа главою тѣла, не имущаго всѣхъ сихъ удовъ, есть уничиженіе главѣ. Отсюда ты долженъ понять, что об-

щества, не имущіи епископа, главнѣйшаго члена тѣлеси церковнаго, не могутъ имѣть главою своею Христа; а не имѣя главою своею Христа, не могутъ нарицаться и быть тѣломъ Его, то-есть святою церковію Христовою.

Выше я указалъ тебѣ, что Апостолъ, исчисляя уды тѣла церковнаго, данные ему самимъ Христомъ, первѣе всѣхъ называетъ Апостоловъ, которые получили отъ Христа всю полноту благодатныхъ даровъ. По ученію же церкви, намѣстники Апостоловъ суть епископы. Въ толкованіи 14-го правила Неокесарійскаго собора пишется: „епископы убо градстїи по образу суть двююнадесяти Апостолу, на нихже дунувъ Господь, прїимите, рече, Духъ Святый: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ; се же по сихъ имъ же даровано есть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати“. А въ толкованіи на 55-е правило святыхъ Апостолъ епископы именуются главою церковнаго тѣлесе, а пресвитеры и діаконы уподобляются точію рукамъ: „Епископы убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуеми, и большія чести суть достойны... Пресвитеры же и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ. Чести убо и тїи суть достойны, но не тако, якоже епископы: глава бо рукъ честнѣйши есть“. Посему церковные учителя исповѣдуютъ, что въ церкви должны быть три чина священной іерархїи: епископъ, пресвитеръ и діаконъ. О семъ въ Благовѣстникѣ читаемъ: „Въ церкви чинъ совершеніе имать предстоящими украшеніи: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже Слова благодатію тріе сїи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сїа дѣйства послѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитеры очищаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ, ни вяцше, ни мнѣе, реку, предстоящихъ“ (л. 205). И сїи во святой церкви поставленные отъ Бога на священнодѣйствіе таинствъ чины столь необходимо нужны, что безъ нихъ и спастися невозможно, какъ свидѣтельствуется Катихизисъ Великій во гл. 72-й: „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо

спастися не можетъ“. И въ 25 гл. Катихизиса говорится, что церковь Божія состоитъ подъ управленіемъ священныхъ, отъ Бога поставленныхъ, чиновъ, и что общество, не состоящее подъ такимъ управленіемъ, есть сонмъ злыхъ и нечестивыхъ людей: „Вопросъ. Что есть церковь Божія? Отвѣтъ. Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божиихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны... и иже суть подъ единою главою, Господомъ нашимъ Ісусомъ Христомъ, а подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. (Ниже). Знай прочее добръ церковь Божию и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія, соборища же бѣсовскаго блюди: зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и пріиметья Господь Богъ“.

Итакъ церкви, тѣлу своему, даровалъ Христосъ три чина іерархіи, и въ таковомъ устроеніи она пребудетъ до скончанія міра, по неложному Его обѣтованію: созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей, и по слову Его, реченному при посланіи Апостоловъ на проповѣдь: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (зач. 116). Апостолы не пребыли въ земной жизни до скончанія вѣка: ясно, что Господь не только Апостоламъ, но и преемникамъ ихъ обѣщаль тогда быть съ ними до скончанія вѣка. О томъ свидѣтельствуется и св. Апостолъ Павелъ въ приведенныхъ уже мною словахъ: И той (Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. зач. 224). Изъ сихъ словъ Апостола Павла видно, что данные отъ Бога пастыри и учителя опредѣлены служить соединенію всѣхъ людей въ единство вѣры, посему и существованіе ихъ должно продолжаться до толѣ, пока не будетъ затворена дверь познанія вѣры. А дверь

познанія вѣры отверста будетъ до дня втораго пришествія Христова. Посему пастыри и учителя въ церкви Христовой будутъ существовать до самаго скончанія вѣка, до дня втораго пришествія Христова.

Я показалъ тебѣ отъ божественнаго Писанія, что церковь свою Господь создалъ съ различными членами, чтобы она достойна была быть тѣломъ своея главы и имѣла возможность на совершеніе всѣхъ спасительныхъ тайнодѣйствій, или таинствъ святыхъ. О таинствахъ и считаю нужнымъ сказать теперь. Ты знаешь, что таинствъ церковныхъ семь:

Первое — крещеніе. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. зач. 116). По сему Господню повелѣнію, реченному Апостоламъ, обдержно совершать святое таинство крещенія могутъ и должны только пріемшіе на сіе повелѣніе отъ Господа Апостолы и ихъ преемники — епископы, и епископами поставленные пресвитеры.

Второе — муропомазаніе. Преподаваніе вѣрующимъ, по крещеніи, дарованій Святаго Духа прежде совершалось чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ (Дѣян. зач. 18 и 42). Потомъ же святая церковь начала преподавать сіи дары чрезъ помазаніе крещенныхъ святымъ муромъ, освящаемымъ епископами, преемниками апостольской власти, согласно слову Апостола: помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Кор. зач. 170). Муромъ освящается епископомъ, а освященнымъ отъ епископа муромъ имѣетъ власть помазывать крещенныхъ, т.-е. совершать таинство муропомазанія, и пресвитеръ.

Третіе таинство — евхаристія, или причащеніе тѣла и крови Христовыхъ. Таинство сіе самъ Христосъ назвалъ Новымъ Завѣтомъ: сія чаша Новый Завѣтъ Моею кровію (Лук. зач. 108, 1 Коринѳ. зач. 149); совершать сіе таинство Онъ же самъ на тайной вечери повелѣлъ Апостоламъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе; а приступать къ сему таинству заповѣдалъ всѣмъ вѣрнымъ, глаголя: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго не піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23).

Четвертое таинство — таинство священства, или хиротонія, т.-е. рукоположеніе во священные чины. Его совер-

шали посланные отъ Господа Апостолы и совершаютъ ихъ преемники — епископы (Дѣян. зач. 35, 1 Тим. зач. 287, къ Титу зач. 300).

Пятое таинство — покаянія, т.-е. отпущенія грѣховъ кающимся. Сію власть — отпущать грѣхи даровалъ Господь Апостоламъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65); посему оставлять грѣхи кающимся могутъ только апостольскіе преемники — епископы и отъ нихъ приемшіе на сію власть — пресвитеры; точію та исповѣдь есть таинство, въ которой кающійся получаетъ оставленіе грѣховъ отъ имущихъ на то власть — епископа, или пресвитера, по повелѣнію епископа.

Шестое таинство — бракъ. О немъ св. Апостоль Павелъ пишетъ, что бракъ долженъ быть точію о Господѣ (1 Коринѣ. зач. 139), т.-е., по ученію церкви, долженъ чрезъ іерея получить благословеніе Божіе, какъ свидѣтельствуєтъ св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Поликарпу: „подобаетъ жєнящимся и посягающимъ съ волею епископа сочетаватися, да бракъ будетъ о Господѣ, а не въ похоти“.

Седьмое — таинство елеопомазанія, на исцѣленіе недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Сіе таинство получило свое начало еще до распятія Господня, — тогда, когда посланные Господомъ Апостолы, исшедше, проповѣдаху (людямъ), да покаются... и мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣлеваху (Марк. зач. 23); святой же Іаковъ Апостоль повелѣваетъ совершать оное таинство только священнослужителямъ церкви: болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іак. зач. 57).

Что во святой церкви должны совершаться сіи семь таинствъ, о томъ въ Катихизисѣ Великомъ вотъ что сказано: „вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но совершенно седмъ“ (гл. 72). И о томъ, что строителями тайнъ могутъ быть только поставленные отъ Господа епископы и пресвитеры, а не простолюдины, вотъ что читаемъ въ Катихизисѣ Великомъ (во

главѣ 72): „Вопросъ. Кто можетъ сія тайны строити? Отвѣтъ. Никтоже развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“.

Считаю нужнымъ объяснить тебѣ и то, почему дары Святаго Духа въ таинствахъ преподаются подъ видимыми знаками. Вотъ что сказано въ Катихизисѣ Великомъ (глава 72): „Яко Господь Богъ, глубиною мудрости своея, человѣку, видимымъ тѣлесемъ облеченному, подъ видимыми и тѣлесными знаменіи невидимые дары своя даетъ: ибо аще бы точію едину имѣлъ душу, безъ тѣлесе, яцы же суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божія; но понеже тѣлесемъ обложенъ есть человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божию не можетъ пріяти“.

А что таинства сіи необходимо потребны ко спасенію человѣка, о томъ говорится въ томъ же Катихизисѣ (во главѣ 80) слѣдующее: „Сія святыя тайны (Господь Богъ) вложить благоизволилъ есть, да мы плотстію обложени, употребленіемъ ихъ невидимую Его божественную благодать имамы, и оное мѣсто ангельское на небеси исполнимъ. Сихъ же таинъ аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“. Таинства же сіи совершаются точію во святой церкви, имущей полноту іерархіи. А посему пребывающіе внѣ церкви не могутъ получить и спасенія, какъ свидѣтельствуется тотъ же Катихизисъ (во гл. 25-й): „Кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія: якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во озеро огненное ввержени будутъ“.

Теперь все, что я говорилъ тебѣ о церкви Божіей и о ея устройствѣ, изложу кратко, въ нѣсколькихъ положеніяхъ.

Первое. Церковь не есть какое-либо самоутвердившееся общество, или какое человѣческое учрежденіе, но создана самимъ Богомъ, стоитъ и существуетъ Его всемогущимъ промысломъ.

Второе. Церковь создана Богомъ по подобію тѣла чело-

вѣческаго съ различными удами, то-есть членами, соотвѣствующими назначенному имъ служенію въ церкви.

Третіе. Церковь верховнымъ главою имѣеть самого Христа, и потому всегда имѣть должна всю полноту членовъ, чтобы быть тѣломъ достойнымъ своея главы и вполнѣ удовлетворять всѣмъ потребностямъ своимъ, т.-е. строенію всѣхъ таинствъ Божіихъ.

Четвертое. Для полноты членовъ въ церкви должны существовать три чина іерархіи: епископы, пресвитеры и діаконы, изъ которыхъ вѣщаго дарованія сподобляется епископъ, преемственно получающій полноту апостольскихъ дарованій.

Пятое. Какъ въ тѣлѣ человѣческомъ единъ удъ не составляетъ цѣлаго тѣла, такъ и церковь безъ полноты положенныхъ въ ней отъ Бога священныхъ чиновъ не можетъ быть церковію Христовою, тѣломъ своея главы — Христа.

Шестое. Въ такомъ устройствѣ, т.-е. съ полнотою чиновъ, потребныхъ на строеніе таинъ Божіихъ, святая церковь должна существовать до втораго Христова пришествія, дондеже будетъ отверста дверь вѣры во Христа.

Седьмое. Въ церкви Богомъ установлены семь таинствъ, и быть ихъ должно отнюдь не менѣе.

Осмое. Таинства церковныя не суть только видимые знаки благодати и значеніе ихъ не въ формальномъ только ихъ совершеніи, но въ нихъ, подъ видимыми знаками, чрезъ формальное совершеніе, преподается невидимая благодать Божія вѣрующимъ, посему и не можетъ быть совершителемъ таинствъ, т.-е. преподавателемъ оныя благодати, не поставленный отъ Бога на ихъ строеніе.

Девятое. Безъ общенія съ церковію, въ которой поставленными отъ Бога лицами совершаются Богоустановленныя семь таинствъ, и безъ употребленія сихъ таинствъ спастись не возможно: посему всѣ, находящіеся внѣ святой церкви, въ которой совершаются оныя таинства Богопоставленными лицами, надежды на полученіе вѣчнаго блаженства имѣть не могутъ.

Десятое. Обѣтованіе Христово, что врата адова не одолѣютъ церкви, не можетъ относиться, какъ иные думаютъ, къ церкви небесной, потому что противъ церкви, сущей на

небеси, и врата ада вооружаться не могутъ; обѣтованіе соблюсти церковь не одолѣнною вратами адовыми можетъ относиться только къ церкви, воюемой вратами ада. Не можетъ оно прилагаться и къ церкви праотцевъ, прежде воплощенія Господня бывшей, потому что въ самомъ обѣтованіи Христосъ говоритъ о будущемъ времени: созижду, и: не одолѣють.

Вотъ я изложилъ тебѣ кратко, по ученію слова Божія и святыхъ отецъ, что есть созданная Богомъ святая соборная апостольская церковь, въ какомъ устройствѣ создана она Богомъ и должна пребывать до скончанія міра. Теперь посмотримъ, имѣетъ ли сходство съ сею церковію общество поповцевъ, какъ пріемлющихъ бѣгствующее священство, такъ и пріемлющихъ священство австрійское.

Первое и самое важное, въ чемъ общество поповцевъ представляетъ очевидное и рѣшительное несоотвѣтствіе истинной церкви Христовой, заключается въ томъ, что общество сіе не имѣло, и не имѣетъ, таинства хиротоніи, чрезъ которое преподается благодать Святаго Духа на совершеніе всѣхъ прочихъ таинствъ. Это есть такимъ образомъ общество безблагодатное и не могущее преподавать благодать Святаго Духа на священнодѣйствіе.

Второе. Не имѣя таинства хиротоніи, поповщинскія общества не могутъ имѣть и трехъ чиновъ священства, посему не могутъ составлять полного тѣла церкви Христовой не могутъ имѣть своимъ главою Христа, не составляютъ Его церкви.

Третье. Не имѣвъ епископа, общества поповщинскія лишены возможности совершать всѣ Богоустановленные таинства, чрезъ которыя преподается благодать Божія на спасеніе пріемлющимъ сіи таинства.

Четвертое. На обществахъ поповщинскихъ не сбылось Христово обѣтованіе о neodолѣнности церкви, и они даже не имѣютъ вѣры въ сіе обѣтованіе, а также и во всемогущество Христа Спасителя, коимъ Онъ, по своему обѣтованію, хранитъ церковь neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ, ибо они проповѣдуютъ, что епископство, чрезъ которое преподаются благодатные дары на совершеніе всѣхъ Богоустановленныхъ таинствъ, отъ лѣтъ Никона патріарха прекратилось, и благодать Святаго Духа чрезъ таинство хиротоніи на со-

вершеніе сихъ таинствъ не преподается, т.-е. церковь подверглась одолѣнію, и обѣтованіе Христово о ея neodолѣнности не исполнилось, какъ будто Христосъ не силенъ былъ исполнить его и даже не предвидѣлъ, что даетъ обѣтованіе, которое не исполнится. Этимъ поповцы обличаютъ себя и въ невѣріи всевѣдѣнію Божию.

Суди же самъ теперь, можно ли назвать и признать общество поповцевъ истинною церковію Христовою и можно ли, пребывая въ немъ, получить спасеніе.

Б е с ѣ д а ш е с т а я .

Юный. Я согласенъ, что у поповцевъ не совершается таинства хиротоніи, то-есть внутри ихъ общества не преподаются дары Святаго Духа на священнодѣйство, а пріимали они приходящихъ къ нимъ отъ церкви великороссійской священниковъ. Но они такъ поступали по осмому правилу перваго вселенскаго собора. А когда принимали приходящихъ къ нимъ священниковъ по соборному правилу: значить имѣли священство законное, правильное. По сему же правилу они приняли и митрополита Амвросія: значить и священство отъ митр. Амвросія, какъ отъ принятаго законно, есть законное же священство.

Старецъ. Я показалъ и доказалъ тебѣ отъ Писанія, что церковь есть Божіе зданіе, — показалъ, съ какими она создана членами, какія силы и какіе дары Святаго Духа преподаются внутри ея, и каковы о ея neodолѣнности Христовы обѣщанія; показалъ, что все это не приложимо къ обществу поповцевъ, которое посему и нельзя признать за соборную и апостольскую церковь. Но ты все сказанное мною отъ Писанія какъ будто забылъ и ни во чтѣ положишь, — думаешь, что церковь Христова можетъ существовать съ приходящимъ отъ нея священствомъ, пріемлемымъ по осмому правилу перваго собора, безъ подаваемыхъ внутри ея благодатныхъ даровъ. Значить, ссылаясь на осмое правило, ты отвергаешь все установленіе Христово о святой церкви и все апостольское и святооческое о ней ученіе; ты хочешь какъ-будто создать церковь на одномъ осмомъ правилѣ, которое

случайно появилось уже въ четвертомъ столѣтіи, составлено по случаю возникшаго тогда вопроса о принятіи еретиковъ въ церковь. Но вѣдь церковь существовала и до осмаго правила. Если же, по-твоему, осмое правило есть основаніе церкви, то скажи мнѣ: какъ и на чемъ церковь существовала до изданія онаго правила? Это я говорю, не уничижая осмое правило Никейскаго собора, но только хочу тебя въразумить, что напрасно ты оставилъ всѣ приведенныя мною свидѣтельства о томъ, какъ создана Богомъ святая церковь и въ какомъ видѣ и устройствѣ должна неизмѣнно существовать, а хочешь показать утвержденіе церкви на одномъ осмомъ правилѣ. Теперь, пожалуй, скажу тебѣ и о правилѣ, — скажу, что есть правило и почему именуется правиломъ. Для лучшаго тебѣ понятія объясню это примѣромъ. При кораблѣ есть древо, которымъ управляется корабль въ своемъ шествіи, — оно называется кормиломъ. Имъ корабельщикъ направляетъ корабль куда ему благоугодно, и безъ него корабль не можетъ плавать и малое время, будетъ неизбежно бѣдствовать. Это кормило, или правило, не есть корабль, а только находится при кораблѣ, какъ необходимая его принадлежность. При кораблѣ бываетъ одно лишь кормило, или правило; а во святой церкви, имѣющей подобіе корабля, правилъ множество, — по каждому особому предмету свое особое правило; и когда по какому предмету нѣтъ надобности разсуждать, тогда нѣтъ потребности и въ правилѣ, относящемся къ этому предмету. Есть также различіе между правилами церковными: одни всегда нужны для потребности самой церкви, какъ-то первое апостольское правило: „два или три епископа поставляютъ епископа“, и второе апостольское правило: „единъ епископъ поставляетъ пресвитера и діакона“, также и прочія имъ подобныя; другія служатъ только на какой-либо случай, даже и составлены по какому-либо временному случаю. Къ числу послѣднихъ принадлежить и осмое правило перваго вселенскаго собора, изданное на случай принятія въ церковь приходящихъ отъ ереси новатіанъ, и оно въ подлинномъ смыслѣ только при принятіи оныхъ еретиковъ служило и должно служить руководствомъ. А такъ какъ нынѣ еретиковъ новатіанъ не обрѣтается, то и правило оное остается безъ употребленія. Вновь же явив-

шіеся еретики на пріятіе ихъ требуетъ новаго, собственно объ нихъ, церковнаго разсужденія и распоряженія. Притомъ и о самихъ новатіанахъ есть правила другихъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, не согласныя уже осмому правилу Никейскаго собора. Именно правилами втораго и шестаго вселенскихъ соборовъ и помѣстнаго Лаодикійскаго помазывать мѣромъ новатіанъ повелѣвается, а о пріятіи ихъ хиротоніи ничего не постановлено; въ посланіи же Константина-града собора къ Мартирію епископу Антиохійскому (Кормчая гл. 37) прямо сказано, что приходящихъ отъ новатіанъ священныхъ лицъ должно снова хиротонисати въ санъ, въ немже бѣша. Итакъ, когда не было новатіанъ; не было ни осмаго, ни прочихъ правилъ о пріятіи новатіанъ, а по прекращеніи сихъ еретиковъ и правила сіи остались безъ употребленія. Церковь же и прежде и послѣ сего существовала и существуетъ, изобилуя въ ней самой непрерывно и неизмѣнно присущими благодатными дарами. Притомъ ты долженъ знать и помнить, что осмое правило дано въ руководство святой церкви, имѣющей всю полноту даровъ Святаго Духа, и не ради сообщенія ей благодатныхъ даровъ чрезъ пріятіе еретиковъ. Это доказывается самымъ правиломъ, гдѣ сказано: „приходящихъ ко святой соборной и апостольской церкви“. Еретики приходятъ къ церкви: значить и безъ ихъ существованія церковь существуетъ во всей полнотѣ благодатныхъ даровъ. И обладавшіе сими дарами 318 епископовъ перваго Никейскаго собора изложили осмое правило для спасенія приходящихъ къ церкви еретиковъ, а не для пріятія отъ нихъ благодати, чтобы ею восполнить свое безблагодатное существованіе. А бѣглопоповцы принимали священниковъ, по ихъ мнѣнію, отъ ереси именно для того, чтобы ими восполнить лишеніе въ своемъ обществѣ благодатныхъ даровъ, для своего спасенія: ибо если бы къ нимъ еретики не пришли и, какъ они думаютъ, даровъ Святаго Духа имъ не принесли, они должны были бы погибнуть безъ причастія таинствъ. Итакъ пріятіе ими приходящихъ къ нимъ священниковъ не согласно и съ самою цѣлію 8-го правила перваго вселенскаго собора, на которое поѣтому напрасно они ссылаются. Этимъ своимъ дѣйствіемъ они противятся и установленію Божію и всѣмъ правиламъ святыхъ Апостоловъ и все-

ленскихъ соборовъ, ибо Богъ положилъ, какъ уже сказано выше, чтобы святая церковь сама, внутри себя, изобиловала благодатною хиротонією, а не отъ еретиковъ заимствовалась ею, апостольскія же правила ясно повелѣваютъ, чтобы два, или три епископа поставляли епископа (пр. 1-е) и чтобы одинъ епископъ поставлялъ пресвитера и діакона (пр. 2-е). Теперь ты можешь видѣть, что поповщинское общество, пробавляясь священствомъ чрезъ пріятіе отъ ереси, не составляетъ церкви Христовой, въ которой самимъ Богомъ установлено непрерывное продолженіе священства чрезъ совершеніе въ ней самой таинства хиротоніи. Значить, находящіеся въ семъ обществѣ находятся не въ церкви Христовой и надежды на спасеніе имѣть не могутъ, доколѣ пребываютъ въ семъ обществѣ.

Юный. Вижу дѣйствительно, что осмое правило дано въ руководство святой церкви, имѣющей всю полноту благодатныхъ даровъ, — дано на спасеніе приходящихъ къ ней отъ ереси, а не въ восполненіе ея самой благодатными дарами, что поэтому симъ правиломъ поповцы пользуются несогласно съ его назначеніемъ. Но они говорятъ, что это у нихъ дѣлается по нужному случаю; а ученія о томъ, что таинство хиротоніи должно совершаться внутри самой церкви, они не отвергаютъ.

Старецъ. Нуждѣ подвергаются лица и частныя мѣста; а поповцы распространяютъ нужду на всю вселенскую церковь, признавая прекращеніе православной іерархіи во всей вселенной. Это есть невѣріе во обѣтованіе Христово о неодолимости святой церкви.

Юный. Скажи мнѣ, отче, и еще о незаконности священства у поповцевъ, если что знаешь, чтобы я могъ составить полное и правильное о немъ понятіе.

Старецъ. Изъ собственнаго ученія поповцевъ о ихъ священствѣ не трудно видѣть, что они не могутъ имѣть надежды на полученіе спасенія чрезъ совершаемыя симъ священствомъ таинства. По ихъ мнѣнію, не только церковь Россійская, но и церковь Восточная есть якобы церковь еретическая, и чрезъ совершаемыя въ ней таинства благодать Святаго Духа якобы не преподается: потому и приходящихъ къ нимъ отъ церкви Грекороссійской они пріемлютъ чрезъ проклятіе

ересей*) и чрезъ повтореніе таинства мѣропомазанія. Этимъ они именно выражаютъ свое вѣрованіе, что въ церкви Греко-россійской и чрезъ таинство хиротоніи благодать Святаго Духа не преподается, а совершается только одна видимая форма таинства. Но когда они въ таинствахъ церкви Греко-россійской преподаваніе благодати Святаго Духа не исповѣдуютъ, то спрашивается: откуда же ихъ іереи получили благодать Святаго Духа на священнодѣйство? Іереи ихъ, пріемлющіе новыхъ приходящихъ къ нимъ іереевъ, преподавать симъ послѣднимъ Святаго Духа на священнодѣйство не могутъ, ибо если бы они могли преподавать благодать Святаго Духа на священнодѣйство, то преподавали бы оную чрезъ таинство хиротоніи. Скажутъ, что она преподается имъ чрезъ таинство мѣропомазанія, которое совершается надъ приходящимъ іереемъ? Но таинство мѣропомазанія благодати Святаго Духа на священнодѣйство не преподаетъ; а если бы преподавало, то всякій вѣрный, помазанный мѣромъ, могъ бы священнодѣйствовать. Зри о томъ у Симеона Солунскаго въ первой его книгѣ, во главѣ 66**). Итакъ въ церкви Греко-россійской преподаваніе благодати Святаго Духа на священнодѣйство чрезъ таинство хиротоніи поповцы сами отрицаютъ, іереи же ихъ не могутъ преподавать благодать приходящему отъ Великороссійской церкви іерею, и мѣропомазаніе того дара приходящему преподавать не сильно: оказывается такимъ образомъ, что и по мнѣнію самихъ поповцевъ ихъ іереи священнодѣйствуютъ безъ благодати Святаго Духа. Съ такимъ же невѣріемъ въ благодатность таинствъ Грекороссійской церкви принятъ былъ поповцами и митрополитъ Амвросій: значить и всѣ совершенныя имъ въ Бѣлой Криницѣ священнодѣй-

*) Поповцы приходящихъ къ нимъ отъ церкви Грекороссійской заставляютъ проклинать ереси, начиная такъ: „прихожу я отъ никоніанскія ереси“; но такъ какъ ересей никакихъ въ Россійской церкви указать не могутъ, то употребляютъ при этомъ чинъ проклятій, положенный приходящимъ отъ яковитянъ.

**) Вотъ слова Симеона Солунскаго: „Крестивыйся и помазываясь въ самомъ себѣ имать божественныя дары и возсловно открываются тому сіи во время, поелику достойна себе самого, еже дѣйствовать сія въ себѣ, показеть, кромѣ божественнаго точію священства: сіе бо, яко даръ особый и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется“.

ствія, по суду самихъ поповцевъ, также лишены благодати Святаго Духа. И еще. Приходившіе къ поповцамъ іерей самовольно принимали не врученную имъ отъ епископа паству, что запрещается 39-мъ правиломъ святыхъ Апостолъ; также и митрополитъ Амвросій принялъ самовольно не врученную ему отъ собора епископовъ паству, за чтò по 16-му правилу Антиохійскаго собора подлежалъ изверженію изъ сана. Приведу и самыя правила, указанныя мною. 39-е правило святыхъ Апостолъ: „Безъ воли епископа своего презвитеры, или діакони да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе господни. Толкованіе. Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучити, или умножити или умалити епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и рѣшати, свѣнѣ (кромѣ) того не могутъ ничтоже творити: яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хоцетъ воздати слово о душахъ нашихъ“. Вотъ чтò гласитъ апостольское правило, — не только повелѣваетъ презвитеру безъ воли епископа ничего не творить, но сказуетъ и причину такого повелѣнія: „яко епископу суть поручени Господни людіе“, посему епископъ порученныхъ ему людей поручаетъ и пресвитеру. У поповцевъ же приходящему отъ ереси пресвитеру кто поручаетъ паству? какой епископъ? Итакъ, онъ самовольно пріемлетъ не порученную ему паству, и сіе дѣло есть не что иное, какъ точію неданнаго восхищеніе. О епископѣ же, самовольно восхищающемъ паству безъ воли собора епископовъ 16-е правило собора Антиохійскаго глаголетъ сице: „Иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ празденъ есть отъ епископіи, да будетъ изверженъ. Толкованіе. Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту суццу и митрополиту тоя области се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхитити, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хоцетъ быти изверженъ“. Не ясно ли, что митрополитъ Амвросій поступилъ вопреки сему правилу? Не только самовольно,

безъ воли собора, принялъ онъ паству, но и оставилъ своего патріарха, не указавъ никакой за нимъ ереси, что прежде удаленія отъ патріарха неотмѣнно долженъ былъ сдѣлать; но онъ ни прежде своего удаленія, ни послѣ, когда уже бѣжалъ отъ патріарха, Греческую церковь ни въ какой ереси не обличилъ, а только выставялъ личныя свои обиды, изъ-за которыхъ никакъ не долженъ былъ и права не имѣлъ оставлять Греческую церковь. И оставивъ такъ незаконно Греческую церковь, имущую полноту іерархіи и таинствъ и не зазрѣнную въ ереси, Амвросій пришелъ къ обществу безъ іерархическому, не имущему седми таинствъ, безблагодатному: значить, онъ пришелъ не къ церкви, какъ повелѣваетъ осмое правило 1-го собора, но къ толпѣ людей, ничего похожаго на вселенскую церковь не имущей. Присмотрись теперь и еще ближе, согласенъ ли осмому правилу переходъ Амвросія отъ Греческой церкви къ бѣглопоповщинскому обществу. Осмое правило принимать еретиковъ повелѣваетъ соборной и апостольской церкви, имущей полноту даровъ Святаго Духа на строеніе церкви, на совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ; а бѣглопоповщинское общество было не таково, не имѣло всѣхъ сихъ принадлежностей церкви, посему и онымъ правиломъ не могло руководствоваться. Когда же Амвросій пришелъ не къ соборной и апостольской церкви, а къ обществу безблагодатному, не могущему преподавать чрезъ хиротонію благодать Святаго Духа на совершеніе таинствъ, то онъ и не могъ быть въ семъ обществѣ основателемъ іерархіи, не могъ создать изъ сего общества соборную и апостольскую церковь, ибо учредитель іерархіи и создатель церкви одинъ Христосъ. Осмымъ правиломъ требуется, чтобы приходящій отъ ереси обѣщался повиноваться соборной и апостольской церкви; соборная же и апостольская церковь повелѣваетъ іерею ничтоже творити безъ воли епископа, а епископу не пріимати паствы безъ воли собора епископовъ, и пріемшаго паству безъ соборнаго повелѣнія извергаетъ изъ сана. А въ обществѣ поповцевъ все совершалось вопреки осмому правилу перваго вселенскаго собора: приходящіи къ нимъ іереи и самъ митрополитъ Амвросій пришли не къ соборной церкви и повиновенія церкви не оказали; самовольно принявъ паству. Итакъ соборныя

правила сихъ іереевъ и самого Амвросія не оправдываютъ, а паче осуждаютъ, саны ихъ и дѣйствія ихъ въ санахъ ничтоже вмѣняютъ. Номоканонъ же за таковыя самовольныя дѣйствія произноситъ осужденіе: „о духовномъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (листъ 57, об.). Зри, согрѣшеніе безъ воли архіерейскія священнодѣйствующаго Номоканонъ уподобляетъ согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго. А у старообрядцевъ приходящій къ нимъ іерей, отрекшись отъ церкви и своего архіерея, безъ воли архіерейскія совершаетъ всѣ священнодѣйства: значитъ, по изреченію Номоканона, онъ подобенъ нерукоположнѣ дѣйствующему; сей же, то-есть безъ рукоположенія священнодѣйствующій, въ Номоканонѣ (на л. 57) осуждается даже и горше тѣхъ самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ, отъ которыхъ ни божественныя гласы, ни божественная дѣла. Сказанное мною о бѣгствующихъ къ поповцамъ іереяхъ должно сказать о бѣжавшемъ къ нимъ митрополитѣ Амвросіи. Итакъ, поповщинское общество, по суду церкви, подлежитъ крайнему осужденію.

Ю н ы й. Ты упомянулъ, что поповцы не имѣли даже благодати Святаго Духа на освященіе мвра. Но мнѣ кажется, они въ томъ и нужды не имѣли, ибо за оскуденіемъ мвра дозволяется оное разбавлять.

Старецъ. Святая соборная и апостольская церковь получила отъ Бога благодать — въ потребное время освящать святое мвро, а не разбавленіемъ мвра удовлетворять потребность въ ономъ. Разбавленіе мвра въ случаѣ нужды дозволялось только частнымъ лицамъ, по отдаленности пути не могущимъ достигнуть его полученія; но и тѣмъ дозволялось только временно разбавить, а не всегда разбавленіемъ удовлетворяться. Таковаго позволенія нигдѣ не обрѣтается. А если общество поповцевъ, считающее себя церковію, утратило даръ Святаго Духа на освященіе мвра, это явный признакъ, что общество сіе не сообразно соборной и апостольской церкви, имѣющей полноту даровъ, есть общество безблагодатное, не имущее надежды на полученіе блаженства, и апостольскія слова: вся намъ божественныя силы Его (Сына Божія), яже къ животу и благочестію, по-

дана разумомъ призвавшаго насъ (2 Петр. зач. 64), на семь обществъ не исполняются.

Юный. Благодарю тебя, отче, за разъясненія. Изъ нихъ я понялъ, что поповцы, подобно какъ безпоповцы, не имѣя епископства, не имѣли въ своемъ обществѣ и преподанія даровъ Святаго Духа на священнодѣйства, къ каковому безблагодатному обществу пришелъ митрополитъ Амвросій; понялъ, что осмое правило перваго вселенскаго собора поэтому нимало не оправдываетъ поповцевъ, ибо дано въ руководство соборной церкви, имущей всю полноту благодатныхъ даровъ на священнодѣйства, и правиломъ симъ установлено принятіе приходящихъ отъ ереси для спасенія самихъ же принимаемыхъ, а не для того, чтобы безблагодатную церковь восполнить дарами благодати, чего ищутъ отъ принимаемыхъ іереевъ поповцы; и по сему правилу приходящіе должны покоряться церковнымъ законамъ, а по законамъ церковнымъ, тобою указаннымъ, іерей долженъ принять паству по волѣ епископа, а епископъ по волѣ митрополита съ соборомъ епископовъ, чего у бѣглопоповцевъ не было и быть не могло за неимѣніемъ епископа. Изъ всего этого я понялъ, что осмое правило перваго вселенскаго собора къ поповщинскому обществу не принадлежитъ, и напрасно поповцы хотятъ на немъ утвердиться. Понялъ и то, что поповцы, приѣмлющіе бѣгствующихъ іереевъ и приѣмлющіе австрійское священство, подобно безпоповцамъ, не вѣруютъ во всемогущество Христа Спасителя, — не вѣруютъ, что Онъ силенъ сохранить свою церковь отъ вратъ адовыхъ неодолимою: ибо проповѣдуютъ прекращеніе въ церкви епископскаго чина, а съ симъ вмѣстѣ и прекращеніе во святой церкви преподанія даровъ Святаго Духа на священнодѣйства. Итакъ поповцы, въ сущности, не отличаются отъ безпоповцевъ, ибо попы ихъ (и самъ Амвросій) восхищаютъ не дарованное имъ, безъ воли епископа, безъ повелѣнія архіерейскаго дерзаютъ присвоивать не порученную имъ паству и безъ воли же епископа священнодѣйствовать дерзаютъ, какъ и безпоповскіе неосвященные старики пасутъ паству, не будучи на то поставлены, и въ собраніяхъ предстоятельствуютъ никѣмъ не уполномоченные. Думаю даже, что поповцы болѣе виновны, чѣмъ безпоповцы, ибо видимостію священства удобнѣе могутъ прельщать простѣй-

шихъ. Все это стало понятно для меня послѣ того, какъ ты разъяснилъ, что старообрядцы, не имѣя епископовъ въ непрерывномъ отъ Апостоловъ преемствѣ, не могутъ имѣть и благодатныхъ даровъ на совершеніе семи таинствъ, кои необходимо должны совершаться въ церкви Христовой для спасенія и жизни ея членовъ. Но вотъ чтò приходитъ мнѣ на мысль, — вѣдь римская и армянская церкви имѣютъ отъ апостоловъ преемственную іерархію и совершеніе всѣхъ семи таинствъ. Ужели поэтому слѣдуетъ признать ихъ православными? Въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: „и еретицы въ раздраніи своемъ подобныя имутъ церкви, подобныя епископы и иныя въ духовномъ чину клирики“ (гл. 23, л. 215 об.). Чтò ты мнѣ на это скажешь?

Старецъ. Ты предлагаешь мнѣ не новый вопросъ. Старообрядцы, желая оправдать себя въ лишеніи іерархіи и святыхъ таинствъ, именно говорятъ, что и у латинянъ-де, есть полная іерархія, всѣ совершаются семь таинствъ, однако они неправославны, а мы-де хотя безъ іерархіи находимся и не всѣ у насъ семь таинствъ совершаются, да все же мы православные. Но это говорятъ они, чтобы только прикрыть свое безблагодатное существованіе. А твое недоумѣніе я поясню. Церковь римско-католическая не соблюла вполнѣ православное исповѣданіе вѣры, но къ евангельскому откровенію о Святомъ Духѣ: иже отъ Отца исходитъ, прибавила: и отъ Сына, — этимъ она нарушила Символь вѣры, изложенный на второмъ вселенскомъ соборѣ; также и церковь армянская зазирается въ противности ученію четвертаго вселенскаго собора о двухъ во Христѣ естествахъ. А притомъ этихъ церквей нововведенія въ догматахъ вѣры уже издревле восточною церковію объявлены, потому о нихъ намъ и разсуждать излишне. Ты привелъ свидѣтельство изъ Книги о вѣрѣ, что и еретики въ раздраніи своемъ имѣютъ епископовъ, и изъ этого свидѣтельства заключаешь, что если гдѣ существуютъ епископы, это еще не означаетъ, что тамъ есть и православіе. Правда, — и еретики имѣютъ епископовъ, но въ раздраніи, то-есть епископовъ, оторвавшихся отъ церкви, подобно тому, какъ и Амвросій оторвался отъ греко-россійской церкви. Объ этомъ, что такихъ епископовъ имѣютъ и еретики, Книга о вѣрѣ говоритъ, — это правда; а того,

чтобы истинная церковь могла быть безъ епископовъ, не только въ Книгѣ о вѣрѣ, но и нигдѣ въ божественномъ Писаніи и въ отеческихъ твореніяхъ писаннаго не обрѣтается; напротивъ, говорится рѣшительно, что безъ епископа ниже христіане. Посему указывать на римскую и армянскую церкви, со ссылкой на Книгу о вѣрѣ, чтобы оправдать пребываніе старообрядцевъ безъ полноты церковной, несправедливо.

Юны й. Вижу теперь, что то положеніе, въ которомъ мы пребывали, то-есть безпоповщинское, не оставляетъ намъ никакой надежды на спасеніе; да и положеніе поповцевъ не лучше нашего, — если перейти къ нимъ, у нихъ также нельзя имѣть надежды на спасеніе. Что же теперь дѣлать намъ? Куда приклонить главу съ несомнѣнною надеждою на спасеніе?

Старецъ. Намъ должно, сынъ мой, благодарить Бога, что Онъ далъ намъ разсмотрѣть и уразумѣть несправедливость и бѣдственность того положенія, въ которомъ мы доселѣ пребывали; на Него же мы должны возложить надежду, что по своему великому милосердію Онъ поможетъ намъ обрѣсти и истинную церковь Его, въ которой несомнѣнно получается спасеніе. Но знай и помни, сынъ мой, что къ Нему, милосердому Избавителю, должно притекать съ усердною молитвою, — со смиреніемъ сердца и кротостію просить у Него разума, на познаніе истины, — молиться Ему, какъ научаетъ пророкъ Давыдъ: скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъ же пойду! Безъ Божіей помощи не можемъ мы обрѣсти истину, какъ о томъ сказано и во святомъ Евангеліи: никто же можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его (Іоан. зач. 22). А чтобы сподобиться привлеченія отъ Отца небеснаго, должно творить дѣла достойны покаянію, то-есть должно исполнить заповѣди Христовы, полагая исполненіе оныхъ не столько во внѣшнихъ подвигахъ, сколько въ дѣлахъ милосердія и любви. Должно также съ прилежаніемъ и вниманіемъ читать священныя книги, наипаче же святое Евангеліе и Апостольскія посланія съ толкованіями на нихъ святыхъ отецъ. И искать истину должны мы безпристрастно; а обрѣтши истину, должны никого и ничего ей не предпочитать, — ни сродниковъ, ни ближнихъ, ни благая міра сего. Еще помни, что, читая книги, должно отличать богооткровенныя истины, то-есть догматы вѣры и

богопреданныя таинства, которые неизмѣняемы суть, отъ обрядовъ и обычаевъ, которые могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы по церковному распоряженію и усмотрѣнію, какъ самую церковь установленные, о чемъ ясно говорится въ 11 и 13 правилахъ Лаодикійскаго собора. Такъ должны мы, для спасенія нашего, искать истинную церковь Христову, соблюдающую и соблюдающую неизмѣнно догматы вѣры, по изясненію седми вселенскихъ соборовъ, имѣющую непрерывную отъ святыхъ Апостоловъ іерархію и всѣ богопреданныя семь таинствъ. И когда Богъ поможетъ познать таковую церковь, необходимо должно вступить въ нее и пребывать въ ней безо всякаго сомнѣнія на спасеніе, при соблюденіи Христовыхъ заповѣдей. Сомнѣніе же есть причина колебаній и мать невѣрію; оно ослабляетъ человѣка и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ.

II.

Разговоры о церкви грекороссійской между старообрядцемъ и православнымъ.

Разговоръ первый.

Старообрядецъ. До патріарха Никона церковь россійская въ православіи состояла, или не въ православіи?

Православный. Безъ всякаго сомнѣнія, церковь россійская, какъ теперь, такъ и до патріарха Никона пребывала въ православіи.

Старообрядецъ. Если церковь россійская и до патріарха Никона пребывала въ несомнѣнномъ и непозыблемомъ православіи, то для чего было сдѣлано исправленіе книгъ и церковныхъ преданій? Какая была въ немъ надобность?

Православный. Исправленіе не касалось вѣры православной, которую россійская и греческая церковь соблюдали тогда непорочно, какъ соблюдаютъ и теперь; исправленію подверглись только описи въ книгахъ и нѣкоторые обычаи и обряды, не составляющіе догматовъ вѣры. Такія исправленія были и законны и нужны. Стоглавый соборъ даже частнымъ лицамъ, старѣйшимъ священникамъ, а не епископамъ, предписывалъ дѣлать такія исправленія: „Да протопопомъ же и старѣйшимъ священникомъ, и избраннымъ священникомъ, со всѣми священниками въ коемъждо градѣ, во всѣхъ святыхъ церквахъ дозировать священныхъ книгъ, святыхъ Евангелій и Апостолъ, и прочихъ святыхъ книгъ... а которыя будутъ святыя книги, Евангеліе и Апостолъ и Псалтырь, и прочія книги въ коейждо церкви обрѣтены неправлены и описливы,

и вы бы тѣ книги съ добрыхъ переводовъ исправляли соборнѣ, занеже священныя правила о томъ запрещаютъ, и не повелѣваютъ неправленныхъ книгъ въ церковь вносить, ниже по нихъ пѣти“ (глава 27). Итакъ, Стоглавый соборъ въ коемъждо градѣ даже священникамъ не только дозволяетъ, но и повелѣваетъ, ставить въ обязанность — съ добрыхъ переводовъ книги соборнѣ исправлять. Тѣмъ паче вселенская церковь соборнѣ имѣетъ право на исправленіе книжное. Также и на исправленіе нѣкоторыхъ обрядовъ, или обычаевъ св. церковь имѣла и имѣетъ полное право, согласно 11-му и 19-му правиламъ Лаодикійскаго собора *) и 12-му правилу шестаго вселенскаго собора **).

Старообрядецъ. По старопечатнымъ книгамъ, съ изложенными въ нихъ обрядами, до патріарха Никона христіане спасались ли? или оныя неисправности препятствовали ихъ спасенію?

Православный. Несомнѣнно спасались, если соблюдали при томъ Господни заповѣди.

Старообрядецъ. А ежели до патріарха Никона по тѣмъ книгамъ и обрядамъ несомнѣнно христіане спасались, то для чего нужно было исправленіе книжное? И исправленіемъ книжнымъ не отрицается ли спасеніе христіанъ русской церкви,

*) Въ толкованіи 11-го правила сказано: „Бяху въ древнихъ нѣдѣи обычан, въ церквахъ бываеми, отъ нихже временемъ ови забвени быша, и инѣ же отнюдѣ престаша, другія же правила отѣкоша“. Въ толкованіи 19-го правила: „Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху о оглашенныхъ, и тѣмъ излѣзшимъ изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаденіи, вторую молитву творить. Прочая же правила глаголютъ, но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бываютъ; не вѣдѣ како оставлени быша.“

**) Шестаго всел. соб. правило 12: „Аще и речено есть: не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поснѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже къ тому не жити съ женою заповѣдаемъ. Толкованіе: Апостольское убо пятое правило ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону своа жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему свою жену, запрещаетъ, по запрещеніи же не исправляющаяся, никакъ хотяща поати жены своа, измещетъ отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами... таковая же творяща епископа, а по поставленіи съ своею женою живуща, изврещи повелѣваетъ“.

существовавшихъ прежде патріарха Никона? Не причиняется ли симъ исправленіемъ какая досада прежде Никона бывшимъ русскимъ чудотворцамъ.

Православный. До Стоглаваго собора и до преподобнаго Максима Грека въ русской церкви христіане несомнѣнно спасались, но это не препятствовало ни Стоглавому собору, ни Максиму Греку исправлять книги; и исправленіемъ книгъ, которое совершалъ Максимъ Грекъ, а также повелѣніемъ Стоглаваго собора, чтобы исправляли книги даже священники, не отрицалось и не порицалось спасеніе бывшихъ прежде Максима и Стоглаваго собора россійскихъ чудотворцевъ, какъ о томъ самъ преподобный Максимъ Грекъ, свидѣтельствуєтъ *). Если же исправленіемъ Максима Грека и повелѣніемъ Стоглаваго собора, чтобы исправляли книги сами священники, не отрицается спасеніе прежде бывшихъ христіанъ и не порицается православіе русскихъ чудотворцевъ:

*) Зри въ предисл. Грамматикѣ Іосифовской. Вотъ слова Максима Грека: „Негли нѣдѣи, противящесѣ, рекуть къ симъ: велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (книжнымъ исправленіемъ) пролагаети возсіявшимъ въ нашей земли преподобнѣйшимъ чудотворцемъ, они бо-сидѣвшими священными книгами благоугодаша Богови, и живуще и по преставленіи отъ Него прославишася святынею и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ. Къ симъ же не азъ, но самъ блаженный Павелъ да отвѣщаетъ, да научитъ ихъ, Святымъ Духомъ сице нѣкаго глагола: коемуждо дается явленіе Духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости; овому же — слово разума, въ томъ же Дусѣ; другому же вѣра тѣмъ же Духомъ; овому же дарованіе исцѣленій въ томъ же Дусѣ; другому же дѣйствіе силамъ, иному же пророчество, другому же разсужденіе духовомъ, иному же роди языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хоцетъ (Корин. зач. 151). Отъ сихъ убо явлено, яко не всякому вкупѣ духовныя дарованія даются. А яко убо святіи чудотворцы русѣи, по дарованію, данному имъ свыше, возсіяша въ благовѣрнѣй земли русѣй боговсвѣи отцы, и быша, и суть, и азъ исповѣдую и поклоняюся имъ, яко вѣрнымъ Божиимъ угодиномъ; но ниже роди языкомъ и сказаніе имъ пріиша. Сего ради не достойтъ дивитися, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе еже нынѣ мною исправляемыхъ описей. Онѣмъ убо, апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости и житія святогѣннаго, дадеся дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ; иномуже, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе, и дивится о томъ не подобаетъ... Ни едина убо отсюду досада прибудетъ преподобнымъ чудотворцемъ русскимъ поправленіемъ книжнымъ“.

то тѣмъ паче бывшимъ при патріархѣ Никонѣ соборнымъ книжнымъ исправленіемъ не порицается православіе московскихъ чудотворцевъ и не отрицается спасеніе прежде существовавшихъ христіанъ. А всего болѣе слѣдуетъ помнить, что книжное исправленіе не нарушаетъ церковнаго единства, неизмѣнно пребывавшаго до исправленія и пребывающаго по исправленіи книгъ, ибо исправленіе книгъ при патріархѣ Никонѣ совершалось согласно древнимъ славянскимъ и греческимъ харатейнымъ книгамъ. Притомъ же исправленіе это необходимо было сдѣлать и для самаго достоинства церкви; ибо исправлять въ книгахъ описи и разнообразіе обрядовъ приводить къ единообразію, иные же обычаи церковные возводить на лучшее достоинство, есть прямая обязанность святой церкви и церковнаго чиноначалія.

Старообрядецъ. Максимовымъ исправленіемъ книгъ и опредѣленіемъ Стоглаваго собора о исправленіи книжномъ вы доказали, что русскія рукописныя книги дѣйствительно требовали исправленія, ибо въ нихъ чрезъ долготѣе накопились разныя описи. И такъ какъ преподобный Максимъ Грекъ по всей Россіи рукописныхъ книгъ исправить не могъ, то и Стоглавому собору, уже послѣ Максима, требовалось предписать, чтобы даже священники занимались исправленіемъ книгъ. Но когда у насъ въ Россіи завелось книгопечатаніе, тогда описи въ книгахъ при ихъ печатаніи были исправлены, единообразіе церковныхъ книгъ и чиновъ установилось, и къ тому уже исправленія ихъ не требовалось. Посему начатое при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе всѣхъ богослужебныхъ книгъ не было ли излишнимъ?

Православный. Если бы при печатаніи книгъ всѣ описи были исправлены, какъ вы полагаете, тогда во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ всѣхъ выходовъ дѣйствительно было бы единство; но въ старопечатныхъ книгахъ, не только изданія разныхъ патріарховъ, но и въ изданныхъ при одномъ и томъ же патріархѣ, только въ разные годы его патріаршества, обрѣтается великое различіе, при томъ же не только въ словахъ и выраженіяхъ, но и въ цѣлыхъ стихахъ, въ ектеніяхъ (наприм. относительно количества прошеній), — встрѣчается даже въ одной и той же книгѣ одинъ и тотъ же тропарь, или ирмосъ на разныхъ мѣстахъ, чрезъ

нѣсколько листовъ, напечатанъ различно. И что всего важнѣе, различіе было не только въ ектеніяхъ, тропаряхъ, или нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, но даже въ самомъ смыслѣ пѣснопѣній и касалось самой сущности совершенія таинствъ. Такъ напримѣръ: въ таинствѣ исповѣди Малый Катихизисъ, изданный при патріархѣ Іосифѣ, повелѣваетъ іерею разрѣшать исповѣдника во имя Святыя Троицы данною отъ Христа властію; а въ старопечатныхъ Потребникахъ о томъ не упоминается, и положено только іерею говорить: прощаетъ ты Христосъ невидимо и азъ грѣшный. Какую властію прощаетъ іерей? — того не упоминается. Въ помазаніи святымъ елеемъ, Малый Катихизисъ повелѣваетъ помазывать больного съ молитвою: Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ“; а въ Потребникѣ старопечатномъ положена другая молитва, коею совершается таинство: „Благословеніе Господа Бога“... Въ чинѣ крещенія одинъ Потребникъ учитъ при погруженіи крещаемого произносить: „Крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“, а въ другихъ Потребникахъ кромѣ того велѣно приглашать: „нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“. Катихизисы Малый и Великій повелѣваютъ, чтобы въ таинствѣ брака женихъ и невеста выразили взаимное о вступленіи въ бракъ согласіе, что почитается залогомъ таинства; а въ старопечатныхъ Потребникахъ этого свидѣтельствовапія брачующихся о взаимномъ согласіи на бракъ не положено. Во всѣхъ Потребникахъ, въ чинѣ великаго ангельскаго образа, повелѣно постригать главу крестообразно во имя Святыя Троицы; а въ Потребникѣ иноческомъ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ, такое дѣйствіе при постриженіи въ великій образъ порицается, уподобляется второпокрещеванію (Зри подробнѣе о семъ въ книгѣ игумена Филарета: „Опытъ сличенія Потребниковъ“ и въ „Замѣчанія на Поморскіе Отвѣты“ отвѣтъ 50, статьи 23, 27, 28, 29, 30). Такое различіе старопечатныхъ книгъ даже въ столь важныхъ предметахъ, какъ совершеніе таинствъ, неоспоримо доказываетъ, что при печатаніи ихъ должнаго исправленія книжнаго не было, что каждый патріархъ, дѣлалъ исправленіе по своему усмотрѣнію, и отъ того вносились въ книги разнаго рода ошибки и нарушалось ихъ единообразіе. Это засвидѣтельствовалъ даже самъ патріархъ Іосифъ.

въ предисловіи къ Кормчей книгѣ, гдѣ именно пишетъ: „Погибе вѣра, погибѣ наказаніе, погибѣша училища дѣтей: погибѣша исправляющіи божественная писанія. Не туне убо мы, православный читателю, придохомъ на сія словеса, но самовидцы предреченнымъ... Вина же сипевыхъ никтоже, токмо нерадѣніе наше. Воззри, аще не лѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святую книгу, обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ узаконенію, обрящеши ли судъ и отмщеніе въ вещахъ церковныхъ, или строителя, или начальника, право исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко неудобъ обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена, въ няже, увы, достигохомъ“. Вотъ изъ этихъ словъ въ предисловіи Кормчей, напечатанной патріархомъ Іосифомъ, явственно показуется, что не точію книги, тогда существовавшія, не были должнымъ образомъ исправлены, но и богословеніе совершалось не по положенному отъ святыхъ отецъ уставу. И если бы еще въ приходскихъ только церквахъ служба совершалась не по указанному отъ святыхъ отецъ уставу! Но это было, по свидѣтельству патріарха Іосифа, и въ епископіяхъ, и въ монастыряхъ! Люди набожные и ревностные, какъ самъ составитель предисловія къ Кормчей, сокрушались о семъ и скорбѣли душою; но отдѣляться за сіе отъ святой церкви не дерзали, какъ то дѣлають нынѣ именуемые старообрядцы, отторгаясь отъ св. церкви за нѣкоторыя неисполненія въ богослуженіи, и другихъ поучая тому же, почему и впадаютъ въ грѣхъ раскола церковнаго, который не омывается и кровію страданій за Христа (Св. Златоуста, на посланіе къ ефесеомъ, правоученіе 11).

Старообрядецъ. Въ предисловіи Кормчей говорится о не исправленіи книгъ письменныхъ, а не печатныхъ: поэтому вы едвали справедливо прилагаете сказанное здѣсь къ печатнымъ книгамъ.

Православный. Въ епископіяхъ, монастыряхъ и соборныхъ церквахъ при патріархѣ Іосифѣ служба Божія совер-

шалась уже не по книгамъ древлеписьменнымъ, но по печатнымъ; письменныя книги, если и были гдѣ-либо, то развѣ въ бѣдныхъ приходскихъ церквахъ. А такъ какъ патріархъ Іосифъ въ предисловіи Кормчей говоритъ о епископіяхъ и соборныхъ церквахъ, то и разумѣть книги не письменныя, а печатныя, которыя тогда въ епископіяхъ и соборныхъ церквахъ употреблялись.

Разговоръ второй.

Старообрядецъ. Пусть описи и въ старопечатныхъ книгахъ еще не были вполне исправлены, какъ это дѣйствительно доказывается различіемъ между книгами разныхъ выходовъ. Я соглашаюсь, что поэтому въ исправленіи книгъ была нужда, что оно требовалось, какъ вы говорите самымъ достоинствомъ церкви, которая, видя недостатки въ книгахъ, хотя и не догматическаго значенія, не могла ихъ не исправлять. Но для чего нужно было измѣнять преданія? Объ нихъ Апостолъ пишетъ: братіе, стойте и держите преданія, имже научитесь (къ солунянамъ 1-е, зач. 276); и паки: о Тимоѣе, преданіе сохрани (къ Тим. зач. 289).

Православный. Приведенныя тобою свидѣтельства суть свидѣтельства о преданіяхъ апостольскихъ, а не о преданіяхъ, затѣмъ вошедшихъ въ церковное употребленіе. При томъ и апостольскія преданія суть двоякаго рода: догматическія — о вѣрѣ и о таинствахъ, или о совершеніи таинъ, и обрядовыя — о церковныхъ чинахъ и обычаяхъ. Эти обрядовыя преданія, еще и апостольскія были бы, подлежатъ распоряженію церковному: по потребности могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы. Такъ, апостольскій обычай о празднованіи пасхи въ 14 день мѣсяца Нисана и апостольское правило о сожитіи епископовъ съ женами, отмѣнены церковію, о чемъ свидѣлствуетъ старопечатная Кормчая *). А о тѣхъ обрядовыхъ преданіяхъ, которыя исправлены церковію при патріархѣ Никонѣ, никто не докажетъ, чтобы они были дог-

*) См. въ предисловіи о первомъ вселенскомъ соборѣ: „устави же сей святыи вселенскій соборъ и святую пасху праздновати намъ якоже и нынѣ по обычаю держимъ“; объ отмѣнѣ правила о епископахъ остающихся своихъ женахъ, см. вышеприведенное 12-е правило шестаго вселенскаго собора.

матическаго, о вѣрѣ и таинствахъ, содержанія; а также нельзя доказать и того, чтобы они были апостольскаго происхожденія, какъ празднованіе пасхи въ извѣстное время, или браки епископовъ; притомъ же ни одинъ изъ нихъ не утверждёнъ вселенскими соборами, или даже помѣстными, которыхъ постановленія требуютъ однако утвержденія отъ вселенскихъ соборовъ. Посему церковь имѣла полное право исправить ихъ или къ лучшему, или ради единства церкви и единообразія въ ихъ употребленіи.

Старообрядецъ. Въ такомъ великомъ таинствѣ, какъ двуперстное сложеніе, какое могло быть разнообразіе, или что могло быть возведено на лучшее, чтобы требовалось исправлять и измѣнять его?

Православный. Во первыхъ замѣчу, что вы напрасно называли двуперстное сложеніе таинствомъ, и при томъ великимъ. Въ сложеніи перстовъ не сами персты, такъ или иначе сложенные, суть таинство, — персты служатъ только къ образованію таинства, какъ въ иконописаніи матеріаль, или краски, которыми воображаются святые иконы. На иконѣ не краски почитаются но самое красками сдѣланное изображение лица: также и въ перстосложеніи на крестное знаменіе сила и значеніе принадлежать не перстамъ, которые и при сложеніи и при разложеніи ихъ остаются перстами, а образуемому ими ученію вѣры, или, какъ вы выражаетесь, таинству. И церковь, утверждая употребленіе троеперстія вмѣсто двуперстія, коснулась измѣненія собственно перстовъ, а образуемое перстосложеніемъ ученіе вѣры, или таинство, оставила неприкосновеннымъ, ибо и въ троеперстномъ сложеніи, какъ и въ двуперстномъ, образуется таинство Святыя Троицы и воплощенія Господня, — тремя первыми, сращенными, совокупленными перстами церковь учитъ образовывать таинство Святыя Троицы, а двумя послѣдними дваво Христебства — вышнимъ Божество, а нижнимъ, то-есть мизинцемъ, чловѣчество. Итакъ, различіе троеперстнаго сложенія отъ двуперстнаго состоитъ точію въ перстахъ, а не въ образуемомъ перстами таинствѣ. А установленіе троеперстія сдѣлано церковію по причинамъ вполне благословнымъ, и именно: во первыхъ — для единообразія въ перстосложеніи русской церкви со всею вселенскою церковію, которая издревле имѣла

повсюдный обычай слагать для крестнаго знаменія три первые перста на образованіе Святыя Троицы; во вторыхъ потому, что и въ самой русской землѣ многіе и тогда еще, т.-е. при патріархѣ Никонѣ, крестились тремя первыми перстами, изъ древняго обычая, почему и нужно было ввести однообразіе для перстосложенія не только со вселенскою церковію, но и въ самой русской церкви; въ третьихъ потому, что въ самомъ двуперстномъ сложеніи, ни по внѣшнему его виду, ни по внутреннему его образованію, не было однообразія, о чемъ считаю нужнымъ сказать подробнѣе.

Стоглавый соборъ повелѣлъ преклоненіемъ большаго перста къ двумъ малымъ, т.-е. соединеніемъ большаго перста съ двумя малыми, образовать преклоненіе небесъ: „преклонь небеса и сниде“; а въ двухъ перстахъ, указательномъ и великосреднемъ, образующихъ божество и человѣчество, повелѣлъ преклонять не великосредній перстъ, но указательный: „верхній перстъ со среднимъ совокупивъ, простеръ, и мало нагнувъ“. Это соборное опредѣленіе должно было бы служить неизмѣняемымъ основаніемъ для двуперстія. Между тѣмъ патріархъ Іовъ даетъ уже иное значеніе двуперстію, не согласное съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора, ни во внѣшнемъ его положеніи, ни во внутреннемъ значеніи: онъ повелѣваетъ не указательный перстъ наклонять, но великосредній, и соединеніемъ трехъ перстовъ, большаго и двухъ малыхъ, повелѣваетъ образовать не преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю, какъ велитъ Стоглавъ, но Святую Троицу; также и двумя верхними перстами повелѣваетъ образовать не два во Христѣ естества, какъ велитъ Стоглавъ, но великосреднимъ — преклоненіе небесъ, а указательнымъ, стоящимъ, вознесеніе Господне. Итакъ, первый патріархъ російскій Іовъ уже нарушилъ опредѣленіе Стоглаваго собора о двуперстномъ сложеніи. Потомъ и патріархъ Филаретъ также не послѣдовалъ въ ученіи о двуперстіи ни Стоглавому собору, ни патріарху Іову, но далъ ему свое особое значеніе. Въ Великомъ Катихизисѣ, по его повелѣнію напечатанномъ, не слѣдуя ни Стоглаву, повелѣвающему указательный перстъ мало наклонити, ни патріарху Іову, повелѣвающему мало наклонити великосредній перстъ, онъ велитъ наклонить оба перста: „имѣти наклонена, а не простерта“.

Также и во внутреннемъ значеніи двуперстія патріархъ Филаретъ не согласуется ни съ Стоглавымъ соборомъ, ни съ патріархомъ Іовомъ, потому что тремя перстами повелѣваетъ образовать Святую Троицу, а не „преклонъ небеса и сниде“, какъ велитъ Стоглавый соборъ, а двумя перстами повелѣваетъ образовать два во Христѣ естества, а не вознесеніе Господне, которое патріархъ Іовъ велитъ образовать однимъ изъ нихъ.

Также и въ Θεодоритовомъ Словѣ новой редакціи, напечатанномъ сначала въ учебной Псалтыри, между патріаршества Іоасафа и Іосифа, безъ благословенія святительскаго, а потомъ во Псалтиряхъ учебной и со възслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ, содержится повелѣніе о двуперстномъ сложеніи, не согласное и съ постановленіемъ Стоглаваго собора, и съ постановленіями патріарховъ Іова и Филарета, — не согласное опять и относительно внѣшняго вида, и относительно внутренняго знаменованія. Стоглавъ, какъ мы видѣли повелѣваетъ указательный перстъ мало наклонити, Филаретовскій Катихизисъ повелѣваетъ оба перста имѣти наклонена, а Θεодоритово Слово во Псалтиряхъ и Кирилловой книгѣ, повелѣваетъ вышній (то-есть указательный) перстъ имѣти простертымъ, а великосредній только мало наклоненнымъ. И во внутреннемъ значеніи двуперстія Θεодоритово Слово не согласуется со Стоглавомъ, потому что тремя перстами повелѣваетъ образовать Святую Троицу, а не „преклонъ небеса и сниде“, какъ велитъ Стоглавъ; не согласуется и съ патріархомъ Іовомъ, потому что двумя перстами повелѣваетъ образовать два во Христѣ естества, тогда какъ патріархъ Іовъ учитъ однимъ изъ нихъ образовать преклоненіе небесъ, а другимъ вознесеніе Господне, и о двухъ естествахъ во Христѣ всѣмъ не упоминаетъ.

Также и именуемое Слово Максима Грека, положенное во Псалтиряхъ учебной и со възслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, своимъ наставленіемъ о сложеніи перстовъ отличается отъ другихъ, рассмотрѣнныхъ нами, ибо два перста повелѣваетъ имѣть оба простерта, чего ни въ одномъ вышеприведенномъ повелѣніи не обрѣтается.

Такое разнообразіе въ повелѣніяхъ о двуперстномъ сло-

женіи явственно показываетъ, что оно не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, что и сами содержатели двуперстія отъ времени Стоглаваго собора до самыхъ временъ патріарха Никона не считали законоположеній о немъ своихъ предшественниковъ обязательными для себя, но измѣняли, какъ имъ угодно было, — какъ находили лучше, такъ и передѣлывали; даже частныя лица измѣняли и внѣшній видъ двуперстнаго сложенія, и внутреннее его значеніе, какъ имъ было угодно, какъ находили лучшимъ по своему разумѣнію. Если же такъ, то большой московскій соборъ ужели не имѣлъ права для единообразія со всею вселенскою церковію къ лучшему исправить перстосложеніе?

А что исправленіе произведено къ лучшему, что въ троеперстномъ сложеніи удобнѣе выражается ученіе о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, нежели въ двуперстномъ, это ясно само собою: ибо въ троеперстіи прежде образуется тройческое таинство, которое есть превѣчно и въ богословскомъ ученіи всегда объясняется прежде другихъ догматовъ (хотя при этомъ отъ вѣпостаси Бога Слова не разлучается и таинство воплощенія, по ученію св. Іоанна Дамаскина), а потомъ двумя нижними перстами образуется таинство воплощенія Господня, бывшее подъ лѣты. Эта послѣдовательность въ знаменованіи таинства Святыя Троицы и двухъ во Христѣ естествъ соблюдается и въ архіерейскомъ благословеніи трикиріемъ и дикиріемъ, ибо онъ на благословеніе въ правую руку беретъ трикирій, а въ лѣвую дикирій, то-есть двоесвѣщіе. Не говорю уже о томъ, что единство Божества въ трехъ лицахъ сообразнѣе изображать тремя срасленными перстами, нежели большимъ и двумя малыми.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною повторю, что въ перстосложеніи какомъ-либо не самые персты суть таинство, но перстами только образуется таинство Святыя Троицы и воплощенія Господня. Посему съ православною мыслію можно тѣми или иными тремя и двумя перстами образовать тройческое таинство и таинство воплощенія Господня. Что сложеніе перстовъ само по себѣ не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, это показываетъ и самое разнообразіе наставленій о двуперстномъ сложеніи, обрѣтающихся въ старо-

печатныхъ книгахъ, о которомъ я говорилъ. Оно же показываетъ, что установленіе обряда перстосложенія зависитъ отъ разсужденія и опредѣленія церковной власти. Поэтому церковь имѣла полное право на соборѣ 1667 г. сдѣлать свое постановленіе о семъ обрядѣ, будучи побуждаема къ тому желаніемъ согласія со всею вселенскою церковію и тѣмъ разсужденіемъ, что въ троеперстномъ сложеніи удобнѣе образовать тройческое таинство. Раздѣляться изъ-за сего отъ святой церкви значитъ отвергать данную ей Богомъ власть на таковыя распоряженія, значитъ также самые персты возводить въ догматъ вѣры и тѣмъ воспроповѣдывать новый догматъ, что запрещено словомъ Божиимъ и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ.

Старообрядецъ. Вы сказали, что съ православною мыслию о Святой Троицѣ и воплощеніи единого отъ Троицы можно въ перстосложеніи изображать сіи таинства тѣми или другими перстами: по-вашему выходитъ, что не съ православною мыслию не имѣетъ значенія и не должно быть употребляемо даже правильное перстосложеніе, и двуперстное, и ваше троеперстное?

Православный. Дѣйствительно такъ. Святый Златоустъ говоритъ, что христіане изображали на себѣ крестъ единымъ перстомъ, конечно, во имя единства Божества, и это было правильное, православное, дозволительное дѣйствіе; а потомъ еретики-единовольники стали то же единоперстіе употреблять съ мыслию, развращающею православную вѣру, съ мыслию о единой волѣ и единомъ хотѣніи во Христѣ, — и вотъ прежде бывшее правильное и дозволительное дѣйствіе является неправильнымъ и подвергается проклятію (въ чинопріятіи отъ яковитъ), которое, очевидно, не можетъ падать на христіанъ, во время святаго Златоуста употреблявшихъ единоперстіе для крестнаго знаменія. Подобно сему и всякое иное перстосложеніе, употребляемое съ православнымъ исповѣданіемъ и съ благословенія церкви, правильно и законно; а если будетъ соединяемо съ какимъ-либо еретическимъ мнѣніемъ и сопротивленіемъ св. церкви, можетъ подпасть проклятію, не само по себѣ, но за еретическую мысль, съ которою употребляется, и за противленіе святой церкви въ его употребленіи.

Старообрядецъ. Въ трехъ перстахъ, которыми образуются три лица Святыя Троицы во единомъ существѣ, вѣпостасъ Бога Слова, образуемую однимъ изъ сихъ перстовъ, какъ должно разумѣть, — нагу отъ воплощенія, или воплотившеюся?

Православный. Во святомъ крещеніи, прежде погруженія, требуется отъ крещаемого исповѣданіе вѣры, и крещаемый, читая Символь Вѣры, исповѣдуетъ Святую Троицу и единого отъ Троицы, Сына Божія, спешаго съ небесъ и воплотившагося, и съ тою вѣрою крещается. Апостолъ глаголетъ: елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся. И церковное пѣснопѣніе гласитъ: „елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся“. Въ словѣ же о крестномъ знаменіи, во Псалтиряхъ и въ Кирилловой книгѣ, о сложеніи перстовъ сказано: „якоже въ крещеніи трети въ воду погруженіи... тому же подобно и знаменіе креста“. Посему, какъ въ крещеніи мы исповѣдуемъ вѣру въ Сына Божія воплотившагося, а не нага отъ воплощенія, такъ и въ крестномъ знаменіи должно исповѣдовать ту же вѣру, то-есть исповѣдовать Сына Божія воплотившагося, а не нага отъ воплощенія. Преподобный же Іоаннъ Дамаскинъ (въ книгѣ 3, главѣ 9-й) пишетъ: „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и чловѣкъ совершенъ, емуже поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единымъ и тѣмже поклоненіемъ, не исключая пречистыя плоти Его“. Посему, если утверждать, какъ утверждаютъ ваши учителя (Денисовъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ, отв. 13, и Павелъ Бѣлокриницкій въ III части Исторіи), что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи Святыя Троицы великимъ и двумя малыми перстами, второе лицо Святыя Троицы, Сынъ Божій, разумѣется нагъ отъ воплощенія, такое ученіе будетъ несогласно Символу вѣры, съ которымъ крещаемся въ три погруженія, и съ ученіемъ святаго Іоанна Дамаскина, за что вы справедливо можете подлежать пореченію въ неправославномъ мудрованіи.

Старообрядецъ. Допустимъ, что въ троеперстномъ сложеніи болѣе правильности и послѣдовательности, такъ какъ прежде тремя перстами первыми образуется тройческое првѣчное таинство, а потомъ — двумя нижними перстами — таинство воплощенія, бывшее подъ лѣты; положимъ, что

троеперстно надлежитъ знаменоваться и ради единства со всѣми прочими церквами; но почему же въ благословеніи священническомъ повелѣно употреблять иное перстосложеніе для крестнаго знаменія — именословное? Не лучше ли было бы, въ согласіе архіерейскому благословенію трикиріемъ и дикиріемъ, благословлять двуперстнымъ сложеніемъ по-старому?

Православный. Я уже говорилъ, что двуперстіе не имѣетъ той послѣдовательности въ образованіи тройческаго таинства и воплощенія Господня, какую видимъ въ благословеніи трикиріемъ и дикиріемъ. Когда архіерей благословляетъ трикиріемъ и дикиріемъ, то трикирій беретъ въ правую руку, а дикирій въ лѣвую, и симъ показываетъ первѣе исповѣданіе тройческаго превѣчнаго таинства, и потомъ воплощеніе Господне, бывшее подъ лѣты; а въ двуперстномъ сложеніи наглядно исповѣдуются прежде таинство двухъ естествъ, а потомъ таинство Святыя Троицы. А притомъ благословеніе іерейское совершается не однообразно, но иногда честнымъ крестомъ, иногда святымъ Евангеліемъ, даже и хлѣбомъ и спицею, какъ въ крещеніи и елеопомазаніи больного: посему требовать въ немъ единообразія съ положеніемъ на себѣ крестнаго знаменія нѣтъ достаточнаго основанія, а паче нужно, чтобы въ употребленіи онаго было согласіе со вселенскою церковію, въ которой установлено благословлять именословно въ соотвѣтствіе благословенію святымъ Евангеліемъ и святымъ крестомъ, которое есть также благословеніе именемъ Іс. Хс., и во исполненіе реченнаго ко Аврааму: о сѣмени твоємъ (иже есть Христосъ) благословятся вси языцы.

Разговоръ третій.

Старообрядецъ. Скажите, ради какого возвожденія къ лучшему, или ради какого однообразія сдѣлано измѣненіе въ печатаніи просфоръ? Почему вмѣсто креста осмиконечнаго повелѣно печатать просфоры крестомъ четвероконечнымъ? Была ли въ семъ измѣненіи какая-нибудь потребность?

Православный. Во-первыхъ, необходимо знать, что крестъ, какъ осмиконечный, такъ же точно и четвероконеч-

ный, долженъ быть почитаемъ одинаковою честію ради распянаго на немъ Господа, подобно тому, какъ и икону Спасителя, написанную во весь ростъ и изображенную только до пояса, и даже только одну главу (нерукотворенный образъ), мы почитаемъ одинаково ради воображеннаго на ней лица Господня. А что крестъ, какъ осмиконечный, такъ равно и шестиконечный и четырехконечный, должно почитать одинаково, это доказывается святоотеческими свидѣтельствами.

Такъ, о крестѣ шестиконечномъ въ церковной пѣсни на праздникъ Воздвиженія свидѣлствуется: „Ты ми покровъ державенъ буди тричастный кресте Христовъ: вѣрою поклоняюся тебѣ и славлю тя“. Тричастный крестъ имѣетъ только три части, или древа, а потому концовъ имѣетъ только шесть, то-есть не имѣетъ или титла, или подножія. Несмотря на то, что въ немъ единаго древа недостаетъ, церковь поклоняется ему и славитъ его, и нарицаетъ крестомъ Христовымъ. А что крестъ четвероконечный должно такъ же почитать, какъ осмиконечный и шестиконечный, это доказывается всѣми тайнодѣйствіями, которыя совершаются именно четвероконечнымъ крестомъ: таинство святаго муропомазанія, таинство елеосвященія надъ больными, освященіе воды въ таинствѣ крещенія, — всѣ сіи священнодѣйствія совершаются воображеніемъ креста четвероконечнаго. Если бы св. церковь не исповѣдовала его равночестнымъ кресту осмиконечному и животворящимъ, то не установила бы и совершать подъ его печатію оживотворяющія душу и тѣло человѣка святыя таинства. Въ тайнодѣйствіи святаго крещенія, когда священникъ ограждаетъ воду знаменіемъ четвероконечнаго креста, онъ глаголетъ ко Христу: „да сокрушатся подъ воображеніемъ креста Твоего вся сопротивныя силы“. Итакъ онъ ясно исповѣдуетъ сей крестъ крестомъ Христовымъ. Это мы и сами всегда исповѣдуемъ, когда на отгнаніе всякія вражія силы ограждаемъ себя четвероконечнымъ же крестомъ. И сей именно четвероконечный крестъ, которымъ мы себя ограждаемъ, святой Ефремъ, въ словѣ 102-мъ, именуетъ святымъ и животворящимъ. Св. Аѳанасій Великій и отъ двою древу сложенному кресту повелѣваетъ поклоняться. Онъ пишетъ (во отвѣтахъ ко Антиоху князю): „Образъ же крестный, отъ двою древу совокупающе,

всегда кто насъ укорить отъ невѣрныхъ яко древу покланяющихся, можемъ оба древа, разлучивше, и образъ крестный разрушивше, сія нещевати праздна древа, и невѣрному заградити уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ“. Здѣсь содержится ясное свидѣтельство о поклоненіи четвероконечному кресту, ибо не говорится: „когда четыре древа разрушимъ“, или „когда отнимемъ титу и подножіе“, тогда и крестный образъ разрушенъ и непоклоняемъ явится, но сказано: „когда два древа“, составляющія крестъ четвероконечный, разрушимъ, тогда и крестъ будетъ разрушенъ, И въ Евангеліи учительномъ, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго креста, читаемъ: „крестный бо образъ, на четыре страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показуеть“. Прочія свидѣтельства о почитаніи креста четвероконечнаго зри въ „Выпискахъ“ Озерскаго (ч. 2, отд. 3, ст. 1) и въ особомъ сочиненіи г-на Арсеньева.

Старообрядецъ. Признаемъ, что крестъ четырехконечный равносильнъ осмиконечному; но это самое равночестіе осмиконечнаго креста четвероконечному и требовало не измѣнять обычая печатать просфоры крестомъ осмиконечнымъ, не замѣнять его четвероконечнымъ.

Православный. Печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ принято вселенскою церковію ради соотвѣтствія такой печати священнодѣйствіямъ святой литургіи. Святый агнецъ на проскомидіи жрется, или закалается на жертву крестомъ четвероконечнымъ, то-есть рѣжется копіемъ правъ и преки, что именно соотвѣтствуетъ положенной на просфорѣ печати креста четвероконечнаго. И на самой литургіи, по благословеніи святыхъ даровъ, то-есть послѣ ихъ пресуществленія, святой агнецъ также раздѣляется и располагается въ видѣ четвероконечнаго креста, также соотвѣтственно положенной на просфорѣ печати креста четвероконечнаго. Ради этого сообразія съ священнодѣйствіями проскомидіи и святой литургіи, также ради согласія въ семъ со вселенскою церковію, соборомъ 1667 года и повелѣно печатати просфоры печатію четвероконечнаго креста. А именуемые старообрядцы четвероконечный крестъ не почитаютъ крестомъ Христовымъ и животворящимъ, хотя сами же имъ знаменуются: поэтому и возстаютъ противъ печатанія прос-

форъ четвероконечнымъ крестомъ, что весьма не согласно съ учениемъ святой церкви, какъ я выше показалъ. При томъ же именуемые старообрядцы, возставая противъ печатанія просфоръ печатію четвероконечнаго креста, опускаютъ изъ вида самое важное. Тотъ единый хлѣбъ, или та просфора, надъ которою совершается священнодѣйствіе, въ проскомидіи бываетъ образомъ тѣла Христова, а по совершеніи благословенія во святой литургіи пресуществляется въ истинное тѣло Христово. Христосъ же былъ распятъ крестообразно по образу креста четвероконечнаго: пречистая глава Его была горѣ, пречистыя руцѣ простерты были по прекому древу креста, святѣйшее тѣло Его распростерто было долѣ, какъ писано и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ о крестѣ: „егда человекъ крестообразно руцѣ распростретъ, явѣ образъ креста покажетъ“. Это Господне на крестѣ насъ ради четвероконечное распростертіе и священникъ на литургіи, по преложеніи святыхъ даровъ, тѣломъ Христовымъ образуетъ, располагая части его на дискосѣ: первую полагаетъ горѣ, вторую долѣ, прочія по правую и лѣвую стороны, и такъ видитъ передъ собою крестообразно распростертаго самого Христа, таковымъ образомъ совершившаго наше спасеніе. А именуемые старообрядцы этотъ четвероконечный видъ распятія Господня, которымъ совершено все наше спасеніе, положенный на просфорѣ, не только не почитаютъ, но и поносятъ различными хулами. Таковыя хулы ихъ простираются на самого Христа, Сына Божія, на дискосѣ крестообразно распростертаго по образу креста четвероконечнаго, и не только на дискосѣ, но и на самомъ крестѣ таковымъ видомъ распростершагося нашего ради спасенія. Милостивъ буди имъ, Господи, и исцѣли ихъ недоумѣніе: не вѣдаютъ бо, якоже іудеи, что творятъ!

Старообрядецъ. Я понялъ, что печатаніе просфоръ крестомъ четвероконечнымъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ священнодѣйствіямъ святыя литургіи; а зачѣмъ отложено надписаніе на просфорѣ, весьма ей приличествующее: „се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“?

Православный. Просфора, только что испеченная, не есть еще агнецъ Божій, но простой хлѣбъ; а по дѣйстви священническомъ на проскомидіи она бываетъ только образный

агнецъ, т.-е. еще только образуетъ агнца — Христа; на святой же литургіи, по совершеніи молитвъ съ призваніемъ Святаго Духа, прелагается въ тѣло Христово, бываетъ истинный агнецъ Божій. Посему на простой просфѣрѣ, прежде чѣмъ надъ нею совершено священнодѣйствіе, не причлещуется быть надписи: „се агнецъ Божій, взямаый грѣхи міра“; колыи паче не причлещуется она на тѣхъ просфорахъ, которыя приносятся въ честь святыхъ, за здравіе живыхъ челоѡковъ и за упокой умершихъ, такъ какъ сіи просфоры и по изыатіи изъ нихъ частицъ, также и частицы оныя, не бывають агнецъ Божій.

Старообрядецъ. На печати съ четвероконечнымъ крестомъ есть надпись ꙗс. хр. ни. ка.; посему и слова: се агнецъ Божій, взямаый грѣхи міра могутъ принадлежать не къ хлѣбу, еще не освященному, но ко кресту, какъ эти слова: ꙗс. хр. ни. ка. Зачѣмъ же нужно было отмѣнять ихъ?

Православный. Если бы существовалъ церковный обычай вездѣ надписывать при крестѣ „се агнецъ Божій“, какъ надписуются слова ꙗс. хр., тогда бы можно было разумѣть, что эта надпись на просфѣрѣ принадлежитъ не къ хлѣбу неосвященному, но ко кресту Христову; а такъ какъ крестъ Христовъ вездѣ изображается безъ сей надписи, то на просфѣрѣ она можетъ относиться только къ имущему сіе надписаніе хлѣбу. А на хлѣбѣ не освященномъ, какъ я сказалъ, быть ей не причлещуется.

Старообрядецъ. Подъ крестомъ почти всюду изображаются гора Голгоѡа и глава Адамова: почему и эти изображенія на просфѣрѣ отложены?

Православный. На воображеніи иконномъ принято писать подъ честнымъ крестомъ изображеніе горы Голгоѡы, на которой крестъ былъ водруженъ, — сіе согласуетъ съ повѣствованіемъ Евангелія; также и главу Адамову прилично изображать въ символъ искупленія крестомъ рода челоѡческаго, отъ Адама происшедшаго. Но изыятая изъ просфоры часть съ печатію креста, по предложеніи Духомъ Святымъ, не есть только образъ распятія Христова, но вся есть тѣло Христово, и на сущемъ тѣлѣ Христовомъ не причлещуется быть изображенію горы Голгоѡы и главы Адамовой.

Старообрядецъ. А какое единообразіе, или какое возво-

жденіе къ лучшему требовало, чтобы вмѣсто круглой печати была на просфорахъ печать четырехугольная?

Православный. И это требовалось для соотвѣтствія со священнодѣйствіемъ. Священникъ вынимаетъ изъ просфоры святой агнецъ не круглый, но четвероугольный: сообразно сему священнодѣйствію и требовалось, чтобы печать на просфорѣ была четвероугольная. При изыятіи агнца изъ просфоры священникъ первоначально совершаетъ рѣзаніе съ верхней стороны печати, произнося слова: „яко овча на заколеніе ведеса“; потомъ — съ нижней, глаголя: „и яко агнецъ прямо стригущему его безгласенъ, сице не отверзаетъ устъ своихъ“, далѣе — съ правой страны, глаголя: „во смиреніи Его судъ Его взятъ“, наконецъ — съ лѣвой страны, глаголя: „родъ же Его кто исповѣсть“. Такимъ образомъ священнодѣйствіе священника въ изыятіи святаго агнца и четвероугольная форма печати имѣютъ полное соотвѣтствіе. Самая же просфора, изъ которой изымается агнецъ, равно какъ и всѣ прочія, приносимыя на проскомидіи, имѣетъ круговидную форму, такъ что въ ней соединяется и круговидное и четырехугольное, чего требуетъ и Симеонъ Солунскій, требованію котораго просфора съ четвероконечною печатію болѣе соотвѣтствуетъ, нежели просфора съ круглою печатію, въ которой есть только круговидное, а нѣтъ четырехугольнаго: ибо и хлѣбъ круглъ и печать круга. Итакъ, четвероконечная форма печати на просфорѣ требовалась не только ради однообразія со вселенскою церковію, но и для соотвѣтствія совершаемымъ надъ просфорою священнодѣйствіямъ священника.

Для меня удивительно, что вы столько вопросовъ предложили о печати просфоръ. А между тѣмъ во всѣхъ русскихъ Служебникахъ и Потребникахъ московской печати, изданныхъ при пяти первыхъ патріархахъ, не находится точнаго указанія, какая должна быть печать на просфорахъ. Посему, если и былъ какой обычай полагать извѣстную печать, то это былъ обычай частный, а не соборомъ какимъ-либо опредѣленный. Справедливо ли же за обычай, не опредѣленный соборомъ и даже какимъ-либо патріархомъ, такъ ратоваться и дѣлать раздѣленіе съ церковію? Въ Служебникѣ старопечатномъ есть даже, хотя и не прямое, указаніе, что печать на просфорахъ должна быть именно такая, какая нынѣ

употребляется церковію: въ Служебникѣ повелѣно раздроблять и полагать святой агнецъ на четыре части такъ, чтобы верхняя часть была съ надписью Іс., нижняя съ надписью Хр., отъ лѣвой руки священника съ надписью ни, а съ правой — съ надписью ка. Такое раздробленіе и расположеніе частей агнца возможно и удобно только при печати на просфорахъ, употребляемой святою церковію.

Старообрядецъ. Скажите наконецъ: для чего сдѣлано уменьшеніе числа просфоръ для совершенія таинства святой литургіи, — вмѣсто семи положено пять?

Православный. Вы несправедливо понимаете, что акибы уменьшено число просфоръ, потребныхъ для совершенія таинства святой литургіи. Таинство евхаристіи, по Господню установленію, не требуетъ ни семи, ни пяти просфоръ, но только единыя, какъ о томъ согласно свидѣлствуютъ три Евангелиста. Святой Матей: Пріемъ Іс хлѣбъ, благословивъ, преломи и даяше ученикомъ, и рече: пріимите ядите: се есть тѣло Мое (зач. 108); святой Маркъ: Пріемъ Іс хлѣбъ и благословивъ преломи, и даде имъ и рече: пріимите ядите, се есть тѣло мое (зач. 64); святой Лука: И пріемъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо; сіе творите въ мое воспоминаніе (зач. 108). Здѣсь, въ благовѣствованіи Евангелиста Луки, ясно указывается не только то, что Господь, устанавливая таинство причащенія, совершилъ оное на единомъ хлѣбѣ, но и то, что Онъ и впредь повелѣлъ совершать оное также на единомъ хлѣбѣ, ибо сказалъ: сіе творите въ мое воспоминаніе. Исполняя заповѣдь Господа, святые Апостолы и совершали таинство Евхаристіи на единомъ хлѣбѣ, о чемъ свидѣлствуетъ св. Апостоль Павелъ, глаголя: хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся (къ Коринѣ. 1-е зач. 145). По сему Господню повелѣнію и апостольскому ученію, святая церковь и совершаетъ таинство всегда на единомъ хлѣбѣ и отъ единого хлѣба, иже есть святой агнецъ, пріобщаетъ всѣхъ тѣла Христова. Изъ прочихъ же просфоръ изыятія частицы, какъ-то: въ честь Пресвятой Богородицы и святыхъ, за здра-

віе живыхъ и за упокой умершихъ, до приобщенія причастниковъ не повелѣвается полагать и во святой потиръ, а полагаются онѣ потомъ уже, когда всѣ причастятся, дабы не было смѣшенія ихъ съ тѣломъ Христовымъ и не причастился бы кто ихъ вмѣсто тѣла Христова, какъ о томъ указано въ Служебникахъ. Ясно отсюда, что всѣ прочія изъятія части просфоръ не требуются для таинства и не на нихъ совершается таинство святыя литургіи, но онѣ тобою приносятся при таинствѣ въ честь Богородицы и святыхъ. Старообрядцы же, по своему невѣжеству, печатають и распространяють на прельщеніе невѣдущихъ листы, гдѣ изображены лежащія на престолѣ, на дискосѣ, семь просфоръ цѣлыя, тогда какъ не только на престолѣ, но и на жертвенникѣ, никогда на дискосѣ цѣлыя просфоры не полагаются, а полагается святой агнецъ, въ видѣ изъятаго изъ просфоры четверугольнаго хлѣба, и тоцію малыя частицы, изъятія изъ прочихъ просфоръ. Итакъ, несомнѣнно, что таинство святыя литургіи совершается на единомъ хлѣбѣ, а не на семи, и несправедливо обвиняете вы святую церковь за уменьшеніе числа просфоръ въ измѣненіи самаго таинства святыя литургіи, а тѣмъ паче несправедливо изъ-за сего отдѣляетесь отъ церкви.

Старообрядецъ. Я согласенъ, что таинство святыя литургіи, по Христову преданію, должно совершаться на единой просфорѣ, а прочія только прилагаются въ честь Богоматери и святыхъ, также за здравіе и за упокой; но относительно этихъ прилагаемыхъ просфоръ для чего нужно было измѣнять церковный обычай и вмѣсто семи просфоръ употреблять тоцію пять?

Православный. Однообразнаго всегдашняго обычая служить литургію на семи просфорахъ во святой церкви, какъ вы несправедливо полагаете, никогда не было ни въ церкви греческой, ни въ церкви російской, а въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ существовали въ этомъ отношеніи различные обычаи. Такъ въ церкви греческой, до XII столѣтія, по указанію шестой книги Севаста Арменополя, кромѣ памяти святаго и памяти умершаго, позволялось служить на одной просфорѣ; у насъ въ Россіи, какъ указано въ отвѣтахъ святаго Нифонта на Кириковы вопросы, служили на трехъ прос-

форахъ; въ другихъ же древлеписьменныхъ и харатейныхъ Служебникахъ указано различное число просфоръ (Зри о томъ въ „Выпискахъ“ Озерскаго, часть вторая, статья 5). Таковыя недогматическіе предметы, не уставленные вселенскими соборами, святая церковь имѣетъ полное право исправлять, о чемъ я выше говорилъ довольно, и вы должны бы, не истязывая святую церковь о томъ, почему сдѣлано исправленіе, какъ послушныя къ своей матери дѣти, безусловно покоряться ея опредѣленіямъ, зная, что она, по слову Апостола, есть столпъ и утвержденіе истины (Къ Тим. 1, зач. 284). Непокоряющійся святой церкви въ таковыхъ недогматическихъ опредѣленіяхъ, но противящійся ей и хулящій ея опредѣленія, причитается къ раскольникамъ и съ еретики совокупно осуждается, подобно четырнадцатникамъ, воспротивившимся церковному опредѣленію о днѣ празднованія святыхъ пасхи. Но я, исполняя ваше желаніе, скажу, почему вмѣсто семи указано имѣть въ проскомидіи пять просфоръ.

О седмипросфоріи никогда не было въ русской церкви общеобдержнаго опредѣленія, даже и во времена первыхъ московскихъ патріарховъ. Въ Служебникахъ, по которымъ обязанъ каждый священникъ совершать тайнодѣйствіе, въ мірскихъ церквахъ требовалось только шесть просфоръ: первая для агнца, вторая въ честь Пресвятыя Богородицы, третья въ честь всѣхъ святыхъ, четвертая за патріарха и за весь священный чинъ, пятая за царя и за всѣхъ православныхъ христіанъ, шестая положена со оговоркою: если есть монастырь, за игумена, а внѣ монастыря не положена, седьмая за упокой. Значитъ въ приходскихъ церквахъ шестая (по счету) за игумена и проч. не приносилась, и значитъ въ приходскихъ церквахъ, по Служебнику, требовались только шесть просфоръ, а семь употреблялись въ монастыряхъ. Правда, въ Номоканонѣ и для приходскихъ церквей положены семь просфоръ, ибо прибавлена еще одна, особая просфора, за царя. Здѣсь же требовалось, если нужно послать просфору къ царскому величеству и всему царскому дому, то за каждого члена царскаго дома вынимать по особой просфорѣ, и значитъ тогда уже превышалось и разрушалось седмичное число. Если бы оно было для литургіи необхо-

димо, какъ вы полагаете, то ни въ какомъ случаѣ не должно бы разрушаться. Такъ въ Номоканонѣ московской печати; но служба Божія совершалась и тогда не по Номоканону, а по Служебнику: значить, въ приходскихъ церквахъ литургію совершали и при московскихъ патріархахъ только на шести просфорахъ.

Итакъ, у насъ, въ Россіи, о числѣ просфоръ на проскомидіи не имѣлось опредѣленнаго положенія, посему и требовалось уставить болѣе опредѣленный о количествѣ просфоръ уставъ, тѣмъ болѣе, что въ старопечатныхъ Служебникахъ не только было различіе съ иными Служебниками, но и съ самими собою. А именно: за упокой святителей, царей и всѣхъ православныхъ христіанъ вынимались части изъ одной просфоры, а о здравіи — за святителей требовалась особая просфора, за царя и всѣхъ православныхъ христіанъ еще особая просфора, по Номоканону же и за царя еще особая просфора. Такимъ образомъ съ заупокойной просфорой, просфора о здравіи не имѣла сообразности; а по исправленному Служебнику въ заздравной просфорѣ обрѣтается однообразіе съ заупокойною: какъ въ заупокойной просфорѣ поминаются святители, цари и всѣ православные христіане, такъ и о здравіи за царя и святителей и всѣхъ православныхъ христіанъ вынимаются части изъ единыя просфоры. Того требовало и согласіе съ обычаемъ всей вселенской церкви. А вы справедливо ли измѣненіе этого обряда (приносить нѣсколько просфоръ о здравіи) почли измѣненіемъ самаго таинства, которое, по Христову преданію, совершается на единомъ хлѣбѣ, и чрезъ то удаляете даже отъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ во святой церкви, и пребываете алчны душами вашими хлѣба небеснаго, о которомъ самъ Спаситель сказалъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23)? или же, какъ именуемые поповцы, изъ-за сего сокращенія заздравныхъ просфоръ справедливо ли удаляете святого причащенія отъ законныхъ священниковъ, обращаясь къ отбѣгшимъ отъ православныхъ епископовъ іереямъ (или къ отбѣгшему отъ церкви митрополиту и отъ него происшедшимъ мнимымъ іереямъ), которые чрезъ свое бѣгство лишаются права на священнодѣйствіе по 39 правилу святыхъ Апостолъ, глаголющему:

„безъ воли своего епископа пресвитеры, или діаконы да не творять ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни“?

Разговоръ четвертый.

Старообрядецъ. Скажите, — ради какого однообразія измѣнено кругообразное хожденіе при освященіи церкви — около церкви, въ вѣнчаніи — около налоя, въ крещеніи — вокругъ купели? вмѣсто того, чтобы ходить посолонь, зачѣмъ велѣно ходить противъ солнца? чтѣ тутъ можетъ быть къ лучшему?

Православный. Въ старопечатныхъ книгахъ всѣ хожденія во святомъ алтарѣ, какъ-то при кажденіи святаго престола*), при обвожденіи въ таинствѣ хиротоніи хиротонисуемаго вокругъ престола, въ выходахъ со святымъ Евангеліемъ и со святыми дарами велѣно совершать на правую сторону, т.-е. противъ солнца. Даже и въ чинѣ крещенія, хотя явственно и не показано, чтобы вести крещеннаго и воспріемниковъ на правую страну, но повелѣвается священнику взять кума за правую руку, а это означаетъ то же, что вести его на правую страну: ибо если вести его за правую руку на лѣвую страну, то онъ долженъ будетъ идти задомъ къ святой купели, чтѣ несообразно. Итакъ, въ старопечатныхъ книгахъ большее количество кругообращеній, а чтѣ самое главное, всѣ кругообращенія во святомъ алтарѣ положены на правую страну, противъ солнца. Посему для единообразія съ совершающимися во святомъ алтарѣ хожденіями и ходы въ храмѣ и около храма положено совершать на правую же страну. Замѣтъ притомъ, что правая страна признается честнѣйшею лѣвой по свидѣтельству даже Книги о вѣрѣ (гл. 18, л. 170 об.), гдѣ читаемъ: „Яко всегда правая страна въ церкви бѣяше и есть честнѣйша и достойнѣйша. Яко входящимъ въ церковь, тако и у олтаря стоящему и обращающемуся епископу

*) Уставъ п. Филарета, гл. 11. „Подобаетъ вѣдати, како кадити іерею, или діакону: первѣе станетъ предъ святою трапезою и творитъ крестъ съ кадиломъ; и тако отъ полуденныя страны ставъ, такоже творитъ крестъ; подобно же и отъ восточныя и отъ полунощныя крестообразно“.

на церковь къ людямъ; и яко правая есть и честнѣйшая, того ради, яко престолъ царскій, и сѣдалища патріарши и всѣхъ меншихъ въ церкви начальствующихъ кресла на ней поставлены суть, и со Евангеліемъ на правую къ нимъ къ цѣлованію исходятъ на выходъ іереи полунощными дверьми на церковь къ правой полуденной, къ восточной странѣ, а не къ западу и полунощю, и не на лѣвой крылосъ“. Итакъ и согласно наставленію Книги о вѣрѣ нужно совершать хожденія на правую страну, какъ честнѣйшую, къ полуденной, на востокъ, а не на лѣвую, къ полунощной. А чтобы слѣдовало предпочитать хожденіе по солнцу, о томъ въ учительныхъ книгахъ не только не пишется, но и содержится запрещеніе, по слову Апостола: братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая... по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Колос. зач. 254). А также и то возьми во вниманіе, что когда дѣлали измѣненіе въ хожденіяхъ, то не во святомъ алтарѣ требовалось измѣнять ихъ сообразно съ ходами внѣ алтаря, а ходы внѣ алтаря сдѣлать единообразными съ хожденіями во святомъ алтарѣ. Итакъ, видишь, — даже по свидѣтельству старопечатныхъ книгъ на правую страну обращаться честнѣе, чѣмъ на лѣвую, и измѣненія посолоннаго хожденія требовало однообразіе съ хожденіями во святомъ алтарѣ, какъ они указаны въ старопечатныхъ же книгахъ. Подумай теперь, — справедливо ли старообрядцы отдѣляются отъ церкви изъ-за сего обрядоваго дѣйствія, которое не составляетъ догмата вѣры и согласно даже указанному въ старопечатныхъ книгахъ дѣйствию во святомъ алтарѣ.

Старообрядецъ. Скажите, — почему измѣненъ древній обычай церкви — на Троицкой вечерни, на молитвахъ, и на преждеосвященной литургіи при пѣніи: „да ся исправитъ“, наклонять главы на землю? — вмѣсто этого положено стоять по-латынски на колѣнахъ?

Православный. Несправедливо вы сказали, что будто здѣсь измѣненъ древній церковный обычай. Напротивъ, — здѣсь не измѣненъ, а возобновленъ древній церковный обычай. Ибо въ Тріодяхъ Цвѣтныхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іовѣ, по его благословенію, въ недѣлю пятидесятную на вечерни, на молитвахъ, повелѣно стоять на колѣнахъ; также

и въ Служебникѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ Іовѣ, на прежде-освященной литургіи, при пѣніи да ся исправитъ, повелѣно молиться на колѣнахъ. Да и самый возгласъ діакона, напечатанный во всѣхъ старыхъ Тріодяхъ на службѣ въ недѣлю пятидесятную: „Паки и паки преклонше колѣна, Господу помолимся“, свидѣтельствуесть о преклоненіи колѣнъ и требуетъ ихъ преклоненія. Итакъ, здѣсь, въ моленіи на колѣнахъ, оставленъ не древній обычай церкви, а нововводный, явившійся при патріархѣ Іосифѣ, и возстановленъ дѣйствительно древній, существовавшій и у насъ при патріархѣ Іовѣ. А потомъ, — откуда вы взяли моленіе на колѣнахъ называть латынскимъ обычаемъ, когда обычай этотъ существовалъ и въ нашей древней русской церкви? Этимъ вы поносите нашу древне-русскую церковь укоризною въ латинствѣ. Притомъ же, по сказанію святаго Евангелиста Луки, въ началѣ 109, и самъ Спаситель къ своему небесному Отцу молился, стоя на колѣнахъ: и падъ на колѣну, моляшеся. Посему, укоряя святую церковь за моленіе на колѣнахъ, старообрядцы приражаются хуленіемъ и къ самому жениху ея, Спасителю нашему, тако молившемуся.

Старообрядецъ. По свидѣтельству другихъ Евангелистовъ Спаситель падши на землю молился: посему въ томъ же смыслѣ нужно разумѣть и о сказанномъ у Евангелиста Луки.

Православный. Неоспоримо, что Спаситель молился и падши на землю, какъ о томъ повѣствуютъ прочіе Евангелисты; но отметить ясное свидѣтельство святаго Евангелиста Луки, что Спаситель падъ на колѣну, моляшеся, или оказывать недоувѣріе къ его словамъ, православному христіанину недозволительно и нечестиво. Примѣру указанной Евангелистомъ Лукою молитвы Спасителя на колѣнахъ слѣдовали и святые Апостолы и ихъ ученики — первые христіане. Такъ святой Апостолъ Павелъ, прощаясь съ ефесскими пресвитерами, преклонъ колѣна, со всѣми ими помолился. Различіе же въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ о молитвѣ Спасителя въ саду Геосиманскомъ показываетъ только, что Онъ молился разнообразно: и на колѣну падъ, моляшеся, и на землю падъ, моляшеся. Святая церковь посему пріемлетъ и соблюдаетъ тотъ и другой, преданный Спасителемъ, образъ моленія: и на колѣну стоя молиться,

и падъ на землю молиться; а вы, старообрядцы, одинъ образъ молитвы, преданный Спасителемъ, приеimate, другой же отметае, — и не только отметае, но и посмѣваетесь ему, латинскимъ нарицаа его. Этимъ вы оскорбляете не только насъ, но и самого Спасителя, молившагося съ преклоненіемъ колѣнъ.

Старообрядецъ. Но патріархъ Іосифъ такъ установилъ, чтобы вмѣстѣ съ преклоненіемъ колѣнъ преклонять и главы?

Православный. Хотя патріархъ Іосифъ и напечаталъ, чтобы преклонять и главы съ колѣнами; но онъ и того обычая, чтобы стоя на колѣнахъ молиться, нигдѣ не отменялъ и нигдѣ не порицалъ, а паче изъ-за сего обычая отъ святой церкви не раздѣлялся, и потому его примѣръ не можетъ служить для васъ оправданіемъ.

Старообрядецъ. Воины, ругаясь Спасителю, падали предъ нимъ, прегигающе колѣна: не значитъ ли подражать имъ, прегигая колѣна для молитвы?

Православный. Воины, ругаясь Спасителю, и царемъ Его нарицали: неужели и намъ нельзя теперь нарицать Его царемъ, потому что воины симъ именемъ называли Его, ругаясь? Воины, падая предъ Спасителемъ на колѣна, засвидѣтельствовали симъ, что преклоненіе колѣнъ составляло тогда высшій видъ почтенія, воздаваемого царямъ и другимъ высокимъ лицамъ; они только обратили этотъ знакъ почтенія въ издѣвательство надъ Христомъ, котораго считали не истиннымъ, а самозваннымъ царемъ. Итакъ, напрасно вы указываете на примѣръ воиновъ въ оправданіе вашего неправильнаго понятія о моленіи на колѣнахъ. Но вотъ послушай и еще сказанное въ Евангеліи (отъ Луки зач. 45) о нѣкоемъ юношѣ, что онъ, пришедъ ко Христу и поклонясь на колѣна Ему, вопрошаше Его. Ужели, по-вашему, и сей юноша совершилъ образъ поруганія надъ Спасителемъ, поклонясь на колѣна предъ Нимъ, за чтѣ и самъ Спаситель не осудилъ его? И если изъ того, что воины прегигали колѣна предъ Спасителемъ, ругаясь Ему, вы заключаете, что всякое поклоненіе на колѣна есть поруганіе тому, предъ кѣмъ поклоняемся, то будетъ по-вашему, что и всякое лобзаніе есть предательство, ибо Іуда лобзаніемъ предалъ Сына Божія, — что нельзя поэтому совершать положенное въ церкви по уставу цѣлованіе

святаго Евангелія и святыхъ иконъ. Вотъ до какихъ странныхъ понятій можетъ довести васъ ваша вражда ко святой церкви! Удержите себя отъ сей вражды и все разсуждайте безпристрастно: тогда и отверзнутся очи ваши, тогда вамъ явится святая церковь чистою ото всѣхъ, вами возводимыхъ на ню, обвиненій.

Старообрядецъ. Зачѣмъ, на Троицкой же вечернѣ, вмѣсто того, чтобы читать молитвы обратясь на востокъ, въ новоисправленныхъ книгахъ положено читать ихъ, обратясь лицомъ на западъ? Вѣдь въ православной церкви долженъ быть обычай молиться на востокъ, а не на западъ, какъ о томъ свидѣлствуетъ святыи Іоаннъ Дамаскинъ.

Православный. Святыи Іоаннъ Дамаскинъ дѣйствительно называетъ древнимъ обычаемъ христіанъ молиться на востокъ, когда предъ очами нѣтъ иконы, или креста, или святаго храма. И въ церкви соблюдается обычай святыя храмы ставить на востокъ олтаремъ. Но и по древнему уставу требуется иногда совершать молитвы, обращаясь не на восточную страну. Такъ во время крестныхъ ходовъ около церкви на ектеніяхъ молятся со всѣхъ странъ, обращаясь на церковь; и не только тогда, но и на всенощномъ бдѣніи, на литіи, главопреклонную молитву, по старопечатнымъ книгамъ, іерей читаетъ обратясь лицомъ на западъ, къ народу. Если этого дѣйствія на всенощномъ бдѣніи, т.-е. чтенія молитвы іереемъ на западъ, и сами старообрядцы не зазирають, то почему же они столь жестоко зазирають церковь за такое чтеніе молитвъ на троицкой вечерни? Притомъ же народъ молится тогда не на западъ, а на востокъ; только священникъ ради удобнѣйшаго слышанія народомъ пространныхъ и умиленныхъ молитвъ читаетъ ихъ отъ олтаря, а не на востокъ лицомъ. И это обычай древній, у насъ въ Россіи несомнѣнно употреблявшійся при первомъ нашемъ патріархѣ Іовѣ, какъ свидѣлствуютъ напечатанныя при немъ Тріоди, гдѣ говорится: „читаетъ іерей молитвы отъ олтаря“. Значитъ, читать молитвы на Троицкой вечерни, обратясь лицомъ на востокъ, есть обычай позднѣйшій, относящійся ко временамъ патріарха Іосифа. Справедливо ли заирать церковь за древній обычай?

Старообрядецъ. Почему девятый часъ не поется, по древнему уставу, прежде литургіи, а поется послѣди, съ вечернею?

Православный. И это не новый, а древній обычай, чтобы пѣть девятый часъ послѣ литургіи, предъ вечернею; о немъ говорится ясно въ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ, къ концу книги, на листѣ 48 второго счета: „По отпущеніи литургіи, еще будетъ ясти дважды днемъ, входимъ въ трапезу и ядимъ, что Богъ дарова; еще ли есть постъ и поклоны, даетъ намъ раздробленіе іерей, и параклисіархъ воду теплу, и посѣдимъ мало по отпущеніи литургіи, и потомъ входимъ въ келія своя, и умолчимъ до времени девятаго часа. Тогда убо ударяетъ въ малое древо, и собравшеся въ церковь, поемъ часъ девятый“. Итакъ, пѣть девятый часъ послѣ литургіи предъ вечернею не есть обычай новый, но древній, при патріархѣ Іосифѣ оставленный, патріархомъ же Никономъ восстановленный. А притомъ и самое время требуетъ такого обычая: ибо девятый часъ, по восточному счету, есть третій часъ пополудни. И молитвъ девятаго часа, то-есть третіяго послѣ полудня, совершать предъ литургіею въ недѣльный день, когда постъ возбраняется апостольскимъ 64-мъ правиломъ, несправедливо: ибо симъ будетъ означаться, что святая литургія совершается въ недѣльный день по постному обычаю и день недѣльный есть день постный; а согласіе съ правилами святыхъ Апостолъ девятый часъ пѣть послѣ литургіи.

Старообрядецъ. Почему еще отмѣнены земные поклоны на великомъ выходѣ литургіи, при перенесеніи святыхъ даровъ? Неужели и въ этомъ отложеніи поклоновъ есть какое-либо улучшеніе въ обычаяхъ?

Православный. На великомъ выходѣ преносимымъ святымъ дарамъ поклоны безусловно не отмѣнены; только сдѣлано предостереженіе, чтобы простые люди не почитали божескою честію святые дары прежде предложенія ихъ въ тѣло и кровь Христа Спасителя. А что святые дары на херувимской пѣсни, при ихъ пренесеніи, еще не предложены въ тѣло и кровь Христову, это неоспоримо доказывается священными молитвами, которыя читаются надъ ними уже послѣ ихъ пренесенія. Въ сихъ молитвахъ говорится: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, предложивъ я Духомъ твоимъ Святымъ“. Если въ молитвѣ говорится: „предложивъ я Духомъ твоимъ

Святымъ“, то, значить, святыя дары прежде сего, до херувимской пѣсни, еще не были преложены въ тѣло и кровь Христа, а были хлѣбъ и вино (см. о семъ пространнѣе въ Замѣчаніи на Поморскіе Отвѣты: Отвѣтъ 50, статія 25). Поклоненіемъ же, приличнымъ вмѣстообразнымъ тѣла и крови Христовыхъ, святыя дары почитаются, ибо предъ пренесеніемъ ихъ и по пренесеніи они священникомъ кадятся и покланяемы бываютъ.

Старообрядецъ. Въ книгѣ первой Никона Черногорца, въ словѣ 57, отъ словъ Іоанна Дамаскина, говорится о ереси колѣнонепоклонниковъ; а по исправленному Уставу многіе поклоны отмѣнены: не есть ли это ересь колѣнонепоклонниковъ?

Православный. Писано въ законѣ: Господу Богу твоему поклонишися. Посему никогда не преклонять колѣна предъ Господомъ Богомъ есть явная противность сей заповѣди Божіей и, значить, ересь. Ересь колѣнонепоклонниковъ въ томъ дѣйствительно и состояла, что они учили не преклонять колѣна предъ Господомъ Богомъ николиже. Отсюда и названіе ихъ „колѣнонепоклонницы“; и въ книгѣ Никона Черногорца объ нихъ ясно сказано, что „сіи не хотятъ колѣна преклоняти въ молитвахъ никогдаже“. Итакъ, вотъ въ чемъ состояла ересь колѣнонепоклонниковъ, а не въ томъ, чтобы менѣе, или болѣе числомъ положить поклоны. О количествѣ поклоновъ въ разныхъ Уставахъ глаголется различно, даже и у Никона Черногорца въ томъ же 57-мъ словѣ, на л. 504. Посему вы привели обвиненіе на церковь изъ книги Никона Черногорца несправедливо и натягательно, утверждая, что акибы по свидѣтельству сей книги во уменьшеніи числа поклоновъ состоитъ ересь колѣнонепоклонниковъ. Притомъ имѣйте въ виду, что въ исправленныхъ книгахъ о поклонахъ сдѣлано исправленіе со старописьменныхъ харатейныхъ книгъ.

Разговоръ пятый.

Старообрядецъ. Скажите мнѣ, — могло ли быть улучшение въ замѣнѣ сугубой аллилуйи трегубою, когда сама Пресвятая Богородица съ преподобнымъ Евфросимомъ явилась

списателю житія его и повелѣла говорить сугубое аллилуія, четверить же возбранила?

Православный. Гдѣ вы слышали, что будто въ православной церкви четверится аллилуія?

Старообрядецъ. А какъ же? — глаголатъ аллилуія по трижды, и приглашать слава Тебѣ, Боже, что по Стоглаву есть также аллилуія, значить именно четверить аллилуію!

Православный. Прежде вы сослались на житіе преподобнаго Евфросина, что будто бы сама Пресвятая Богородица воспретила трижды глаголатъ аллилуія. А въ житіи этомъ говорится, что сама же Пресвятая Богородица объяснила, что аллилуія толкуется воскресе, а не слава Тебѣ, Боже. Итакъ, по откровенію Евфросинова житія, поюще аллилуія по трижды поютъ три раза воскресе, а не слава тебѣ Боже, и посему, припѣвая слава Тебѣ, Боже, аллилуія не четверять.

Старообрядецъ. Но стоглавый соборъ ясно говоритъ, что „по-еврейски аллилуія, а по нашему, по-русски, слава Тебѣ, Боже?“

Православный. Значить, Пресвятая Богородица въ откровеніи Евфросинова житія растолковала, что аллилуія значить воскресе, а Стоглавъ растолковалъ, что аллилуія значить слава Тебѣ, Боже. Ты кому же болѣе довѣряешь — Богородицѣ, или Стоглаву?

Старообрядецъ. Этимъ вопросомъ вы ставите меня въ недоумѣніе, на чемъ основаться — на свидѣтельствѣ Богородицы, или на Стоглавѣ, и что значить аллилуія: воскресе, или слава Тебѣ, Боже...

Православный. Стоглавъ, въ утвержденіе своего опредѣленія, что нужно двоить, а не троить аллилуія, сослался на откровеніе списателю житія преподобнаго Евфросина; а чтобы разумѣть аллилуія въ значеніи воскресе, какъ истолковала въ семъ откровеніи Пресвятая Богородица, къ этому и самъ показаль недоувѣріе, напротивъ далъ свое, несогласное съ указаннымъ въ откровеніи, толкованіе аллилуія: слава Тебѣ, Боже. Этимъ недоувѣріемъ къ толкованію аллилуія, данному въ откровеніи житія Евфросинова отъ лица самой Богородицы, Стоглавъ самъ же положилъ начало недоувѣрія и ко всему откровенію Евфросинова житія, даже подорвалъ

всякое къ нему довѣріе, а вмѣстѣ подорвалъ довѣріе и къ своему собственному законодательству объ аллилуіи, которое основалъ на семъ же откровеніи. Къ откровенію Евфросінова житія онъ подорвалъ довѣріе тѣмъ, что самъ же не повѣрилъ находящемуся въ немъ сказанію Богородицы, что аллилуія значить воскресе, хотя призналъ его за сказаніе Богородицы; а къ себѣ довѣріе подорвалъ тѣмъ, что показалъ здѣсь крайнюю неосновательность, — самъ объявилъ, что это есть толкованіе Богородицы и даже на немъ основалъ все свое законодательство о двоеніи аллилуіи, и самъ же ему не вѣруеть: отвергаетъ толкованіе аллилуіи въ значеніи воскресе, и издаетъ свое толкованіе аллилуіи: слава Тебѣ, Боже...

Старообрядецъ. Какъ же надобно разумѣть слово „аллилуія?“

Православный. Святой Аѳанасій Великій, въ толкованіи на 104 псаломъ, говоритъ, что аллилуія значить: хвала невидимому, и что симъ словомъ аллилуія восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы восхваляютъ его словами: святъ, святъ, святъ, и что это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе. Тотъ же святой отецъ, какъ бы дополняя сіи слова, говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „досточтимыя сіи живыя существа, серафимы, троекратнымъ возношеніемъ славословія взывая: святъ, святъ, святъ, показываютъ три совершенныя вѣпостаси; а единымъ произношеніемъ слова Господь выражаютъ едину сущность“ (Тв. св. Аѳанасія Великаго въ русск. пер. т. I, стр. 174).

Итакъ, по объясненію святаго Аѳанасія Великаго, аллилуія значить „хвала невидимому“ и поется трижды въ соотвѣтствіе серафимскому святъ, святъ, святъ, для показанія трехъ совершенныхъ вѣпостасей, при чемъ въ соотвѣтствіе серафимскому Господь прилагается слава Тебѣ, Боже, для выраженія „единой сущности“.

Старообрядецъ. Вамъ потому только кажется недостойно вѣроятія откровеніе Евфросінову ученику, что Стоглавъ не показалъ довѣрія написанному въ немъ толкованію аллилуіи въ значеніи воскресе?

Православный. Развѣ, по-вашему, это малое дѣло, что Стоглавый соборъ не показалъ довѣрія къ данному Богороди-

цею токованію аллилуїи воскресе? Въ этомъ толкованіи заключается вся сущность содержащагося въ Евфросиновомъ житіи откровенія, и недовѣріемъ къ нему Стоглавъ отвергъ значеніе всей сущности откровенія, на которомъ самъ основался. Но не поэтому только мнимое откровеніе въ житіи Евфросина недостойно вѣроятія; оно достойно даже отвращенія потому, что наполнено многими грубыми ересями, неслыханными до того времени. Въ немъ проповѣдуется, что Богъ Отецъ и Духъ Святой вочеловѣчились, и страдали и воскресли. Справедливо о семъ сказаніи замѣтили восточные патріархи на соборѣ 1667 года, что „ниже слышати кому подобаєтъ“ содержащихся въ немъ хуленій. Вы и сами убѣдитесь въ справедливости такого отзыва объ откровеніи Евфросинова житія, когда разсудите о томъ, что въ немъ говорится. Вотъ послушайте, — я приведу вамъ слова этого Откровенія объ аллилуїи изъ Евфросинова житія по списку Макарьевскихъ миней: „И сего ради тѣхъ (латинъ) дѣльма дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуїа, понеже и въ той есть тайна воскресенія Христова, Сына и Слова... и сего ради да двоится воистину правовѣрными божественная аллилуїа. Первое дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуїа, аллилуїа, слава Тебѣ, Боже. И сія тайна: воскресе, воскресе въ божествѣ и чловѣчествѣ, и слава Ему, яко Отецъ Вседержитель есть Богъ, неотступенъ божествомъ своимъ единачадаго Слова, Сына своего Христа; и Христосъ (не) отступивый вочеловѣченія Святого Духа, божества Отцу. Идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лонѣ ему есть, а идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святого Духа Бога вочеловѣченіе. И се есть: совершенъ Отецъ, и всыненіемъ Духа единъ въ Троицы славится, и удвоеніемъ божественнаго аллилуїа познавается и славится. И паки же второе глаголется дважды божественное аллилуїа, глаголется дважды въ славу Единороднаго ради Слова Божія: аллилуїа, (аллилуїа) слава Тебѣ, Боже, тоже есть: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ Божій, подобенъ Отцу. И слава Ему, яко неразлученъ съ нимъ и божествомъ, и воплощенія же ради Святого Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія Ему ради свершенъ Богъ познавается и славится... Третицею же паки дважды глаголется божественная аллилуїа, — глаголется въ просла-

вленіе Святому Духу, яко да не работенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ, понеже и Святый Духъ Богъ есть, и того непреложное вочеловѣченіе и всыненіе Христосъ, и едино чадѣ есть Слово безъ истлѣнія Отцу. Таже бо глаголется: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, сирѣчь, воскресе, воскресе, слава Ему, яко неразлучное дѣйство всыненіе Святого Духа Христосъ, воскресъ, воскресъ Богъ и челоѣкъ, и того ради равная слава Святому Духу, яко же слава Отцу и Сынови, и того дѣльма и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицы неразлучнымъ ему вчеловѣченіемъ, и удвоеніемъ божественнаго Ему аллилуія познавается и славится во двою естеству, Богъ и челоѣкъ“. Такое ученіе, что Духъ Святый вочеловѣчился и всынился, что и Богъ Отецъ воскресъ въ божествѣ и челоѣчествѣ, значитъ вочеловѣчился и страдалъ, — такое нелѣпое ученіе можно ли принять? и можно ли допустить, что оно открыто Пресвятою Богородицею? Дозволительно ли на немъ основывать и двойственное аллилуія, какъ догматъ вѣры? И однако же оно было положено Стоглавымъ соборомъ въ основаніе опредѣленія о двойственномъ аллилуія. Но если это главное основаніе, на которомъ Стоглавъ утвердилъ опредѣленіе о двойственномъ аллилуія, не только не имѣетъ никакой прочности, но и столь достойно зазрѣнія: то, значитъ, и законоположеніе Стоглава о двоеніи аллилуіи не имѣетъ каноническаго значенія.

Старообрядецъ. Положимъ, это основаніе находящагося въ Стоглавѣ опредѣленія о двойственномъ аллилуія, т. е. откровеніе писателю житія преподобнаго Евфросина, не прочно, потому что въ немъ находится неправославное ученіе о воскресеніи Бога Отца и о вочеловѣченіи и воскресеніи Святого Духа; а какое прочное основаніе положено соборомъ 1667 года о тройственномъ аллилуія съ приглашеніемъ слава Тебѣ, Боже?

Православный. Отцы собора 1667 г., утверждая троеніе аллилуіи, весьма ясно показали содержащееся въ немъ православное исповѣданіе вѣры, согласное древнимъ учителямъ церковнымъ, именно: въ возглашеніи тройственнаго аллилуія — ученіе о трехъ лицахъ Святыя Троицы, а въ приглашеніи Слава Тебѣ, Боже — ученіе о единствѣ Божества.

Вотъ что именно говорится въ дѣяніяхъ собора 1667 года: „Святая Христова восточная и апостольская церковь отъ святыхъ Апостоловъ, и святыхъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей пріять сію ангельскую пѣснь, сирѣчь аллилуія, въ божественномъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстѣхъ, глаголати: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, сице 3-жды, яко же видится и писано во многихъ греческихъ и словено-россійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ. И то сіе являетъ, и сіе разумѣетъ православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, аллилуія Святому Духу, таже: слава Тебѣ, Боже, или хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу, глаголюще сице аллилуія трижды; таже: слава Тебѣ, Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во единицѣ Богъ; сирѣчь 3-жды аллилуія ради исповѣданія тріѹпостасія, и еже приречемъ слава Тебѣ, Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три Бога, якоже поетъ святая церковь и святыи Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи, помилуй насъ. И въ сей Ангельской пѣсни такоже разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святыи Боже Отецъ, святыи крѣпкій Сынъ, святыи безсмертныи Духъ Святыи, таже „помилуй насъ“, а не „помилуйте насъ“. Се еже со Трисвятымъ исповѣдуемъ въ трехъ ѹпостасѣхъ быти Бога, и еже „помилуй насъ“ едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. И Херувимская пѣснь: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѹ, подобно являетъ, якоже аллилуія и святыи Боже. Трижды „Святъ“, ради тріѹпостаснаго божества, и „Господь Саваоѹ“ ради единаго существа. Святъ Отецъ, святъ Сынъ, святъ Духъ Святыи, таже: Господь Саваоѹ, сирѣчь Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту: се убо единъ Господь силъ святая Троица, а не три господа. Сице и во аллилуіи: 3-жды ради Троицы, и слава Тебѣ, Боже, ради единицы: зане Богъ въ Троицѣ и во единицѣ славословится, и вѣруется и исповѣдуется. Сице держитъ и мудртвуетъ святая восточная и апостольская церковь, якоже пріять свыше и изначала писаное и неписаное преданіе отъ святыхъ Апостоловъ и отъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ соборовъ и прочихъ“. Таковое изъясненіе собора 1667 г. о тройственномъ алли-

луія съ приглашеніемъ слава Тебѣ, Боже, что въ ономъ прославляется Троица и единица, — троица лицъ и едино Божество, согласно всѣмъ отеческимъ писаніямъ и пѣснопѣніямъ церковнымъ. Въ подтвержденіе сказаннаго въ семъ изъясненіи приведу слова изъ старопечатнаго Соборника, изъ поученія на Пасху святаго Григорія Богослова: „Двѣма убо крылома (серафимы) лица свои покрываютъ, двѣма же ноги, прочима же двѣма летаютъ, и вопіютъ: Святъ, святъ, святъ, Господь, славяще Святую Троицу тремя святбами, собираемыми во едино господство: воеже бо глаголати по трижды святъ три составы назнаменуютъ, а воеже прирѣщи единою Господь, едино славятъ божество, якоже и Аѳанасію Великому любомудрствовася“. Доздѣ изъ Соборника. Итакъ, присмотрись, какое великое различіе между основаніемъ, указаннымъ въ опредѣленіи Стоглава о двойственномъ аллилуія, которое заимствовано отъ откровенія Евфросинову ученику, исполненнаго нелѣпыми толкованіями о вочеловѣченіи и воскресеніи въ божествѣ Бога Отца и Святаго Духа, и между основаніемъ опредѣленія о тройственномъ аллилуія на соборѣ 1667 г., которое согласно съ ученіемъ богоносныхъ отцовъ о серафимской пѣсни: Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, содержитъ въ себѣ исповѣданіе троичности лицъ и единства божества въ Троицѣ, каковымъ исповѣданіемъ наполнены всѣ церковныя пѣснопѣнія, согласно и съ ученіемъ древней грекороссійской церкви объ аллилуія. Въ доказательство достаточно будетъ привести свидѣтельство Фотія, митрополита Московскаго, изъ его посланія во Псковъ въ 1410 г.: „а что ми пишете о аллилуіи, на славахъ, сице глаголи: слава Отцу и Сыну и Святому Духу: нынѣ и присно вѣки вѣкомъ аминь, аллугія, аллугія, аллугія, слава Тебѣ Боже, аллугія, аллугія, аллугія, слава Тебѣ Боже, аллугія, аллугія, аллугія, слава Тебѣ Боже“. Изъ этого свидѣтельства ясно, что у насъ въ Россіи и въ Греціи, задолго до преподобнаго Евфросина и Стоглава, аллилуію троили, и что троить аллилуію есть древній обычай: ибо митрополитъ Фотій, будучи грекъ родомъ, зналъ хорошо греческій обычай; а такъ какъ онъ былъ митрополитомъ Московскимъ, то значить и въ Москвѣ тогда аллилуію троили: иначе митрополитъ Фотій не сталъ бы предлагать псковитянамъ обычай, противный своей митрополіи.

Итакъ, троеніе аллилуіи было и древнерусскимъ обычаемъ; а есть свидѣтельства, что у насъ въ древнія времена къ двоенію аллилуіи относились даже весьма подозрительно. Напримеръ, въ старописьменномъ сборникѣ конца 14-го, или начала 15-го вѣка, принадлежавшемъ новгородской софійской библіотекѣ*), въ уставѣ о пѣвнѣ нефимона читается (л. 15 об.): „иже мнози поють по двоицѣ аллугіа, а не трегубна, на грѣхъ себѣ поють; пѣти: аллѣлугіа аллѣлугіа аллѣлугіа слава Тоби Боже; аллѣлугіа речется пойте Богу, то Отцу; второе Богу, а то Сыну; а се третіе пойте Богу, а то Святому Духу; таже: слава тебѣ Боже; первое пой аллѣлугіа трижды пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу; а се единому Богу въ Троицѣ сущу: слава Тебѣ. Пойже вся со крестьяны по трижды, а не по дважды; аще ли по дважды, то различаемъ Отца и Сына и Святаго Духа“. Точно такъ же написано было и въ другомъ рукописномъ сборникѣ 16-го вѣка, хранящемся въ Москвѣ въ Синодальной библіотекѣ № 682 (по описанію № 330 об.), но здѣсь впоследствии это мѣсто кто-то зачеркнулъ. Такъ же написано въ макарьевской Миней за мѣсяцъ августъ (Синод. библи. л. 586 об.). Свидѣтельство сіе показываетъ, какъ строго требовали въ древности троить аллилуію и какъ подозрительно смотрѣли на двойственное аллилуіа (прочія доказательства чти въ 16-мъ замѣчаніи на Поморскіе Отвѣты).

Итакъ, я показалъ тебѣ, что святая Церковь не четверитъ божественное аллилуіа, какъ вы несправедливо сказали, но произноситъ трижды въ честь трехъ божественныхъ ипостасей, а припѣваніемъ слава Тебѣ, Боже, исповѣдуетъ въ трехъ лицахъ едино Божество, — показалъ, что тройственное аллилуіа и по времени древнѣе двойственного и предписывалось къ употребленію высшею руссійскою духовною властію, митрополитомъ всея Руси, и что опредѣленіе Стоглава о двойственномъ аллилуіа основано на откровеніи писателю житія Евфросінова, не только не достовѣрномъ, но и болѣе чѣмъ сомнительномъ, потому что мнимое откровеніе сіе исполнено нелѣпыхъ толкованій о Святой Троицѣ, а постановленіе собора 1667 года о тройственномъ аллилуіа вполнѣ согласно

*) Нынѣ находится въ библи. С.-Петербургской дух. академіи подъ № 1264.

съ православнымъ ученіемъ о единомъ Богѣ, въ Троицѣ прославляемомъ. Итакъ, святая церковь симъ исправленіемъ не только не повредила православнаго богословія, но паче уяснила оное, и вы несправедливо обвиняете ее за трегубое аллилуія; а за сіе отдѣляясь отъ нея, впадаете въ тяжкій грѣхъ раскола.

Разговоръ шестой.

Старообрядецъ. Скажите, для чего нужно было измѣнять имя Спасителя, — вмѣсто *іс* — *іис*?

Православный. Какъ дерзко говорите вы, старообрядцы, что будто бы церковь имя Спасителя измѣнила! Имя Спасителя Іисусъ русскими принято вмѣстѣ съ христіанствомъ отъ грековъ, а греками принято начертаніе сего имени отъ святыхъ Евангелистовъ, писавшихъ Евангеліе на греческомъ языкѣ и здѣсь, по переводу съ еврейскаго, ими Спасителя начертавшихъ *Ἰησοῦς*, что доказывается древнѣйшими греческими списками Евангелія, въ которыхъ писано имя Спасителя вначалѣ съ двумя гласными. А что русскіе приняли сначала вѣры имя Спасителя произносить Іисусъ, о томъ свидѣтельствуютъ также древнія славянскія харатейныя книги, ближайшія къ тому времени. За множествомъ такихъ свидѣтельствъ я не стану приводить ихъ подробно: потрудись посмотрѣть ихъ въ книгѣ Озерскаго. Я только назову Евангелія: Остромирово, 11-го вѣка, хранящееся въ С.-Петербургѣ въ Императорской публичной библіотекѣ, Юрьевское, первой четверти 12-го вѣка, хранящееся въ Москвѣ въ Синодальной (патріаршей) библіотекѣ, Мстиславово, тоже первой половины 12-го вѣка, хранящееся въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ, и еще Евангеліе, также 12-го вѣка, хранящееся въ Хлудовской библіотекѣ. Эти списки Евангелія самые близкіе ко времени крещенія Россіи, и въ нихъ имя Христа Спасителя большею частію написано Іисусъ. Особенно для васъ, старообрядцевъ, должно быть важно то, что въ Евангеліи Юрьевскомъ извѣстный стихъ у Евангелиста Маттея написанъ такъ: „и наречеша имя ему (Христу раждаемому) Іисусъ“. Притомъ должно замѣтить, что и написанное по

сокращенію имя Спасителя їсѣ, їсѣ, можно произносить вполнѣ съ двумя гласными Іисусъ, потому что подъ титлою буквы сокрыты; а написанное съ двумя гласными вначалѣ їйсѣ уже по сокращенію Іисусъ произносить невозможно, ибо если произнести по сокращенію Іисусъ, то будетъ одна буква и пропущена. Ясно осюда, что когда въ которой рукописной книгѣ обрѣтается имя Спасителя писано їсѣ и їйсѣ, то уже произносилось тогда Іисусъ, если гдѣ написано и сокращенно їсѣ. Значитъ, во время написанія упомянутыхъ мною Евангелій одиннадцатаго и двѣнадцатаго вѣка произносили имя Спасителя Іисусъ, хотя случайно и писали по сокращенію їсѣ.

Старообрядецъ. Ежели во время пріятія православной вѣры при князѣ Владимірѣ произносили имя Спасителя вначалѣ съ двумя гласными: Іисусъ, то какъ могло быть, чтобы впослѣдствіи отъ того обычая отступили?

Православный. Что могло это быть, доказывается ясно примѣромъ другихъ такъ же измѣненныхъ именъ, напримѣръ, вмѣсто Іосифъ стали писать и произносить Осипъ, вмѣсто Іоаннъ — Иванъ, вмѣсто Гавріиль — Гаврила, каковыя сокращенныя по народному употребленію обрѣтаются и въ старописанныхъ книгахъ. Когда же потомъ стали печатать книги, то имена эти исправили; а имя Спасителя оставлено безъ исправленія потому, что оно печаталось подъ титлою, въ сокращеніи, согласно греческому їсѣ; но произноситься должно, какъ и по-гречески, Іисусъ.

Старообрядецъ. Пусть будетъ такъ, что греки пишутъ имя Спасителя сокращенное їсѣ, а произносятъ, по свойству ихъ языка, Іисусъ; когда же у насъ, по свойству народнаго произношенія, произносится оное имя Спасителя Іисусъ, то почему бы и не оставить его такъ? Римляне произносятъ оное имя Спасителя Іезусъ, французы и прочіе народы произносятъ такъ, какъ свойственнѣе ихъ языку: почему же и намъ не произносить оное спасительное имя сокращенно Іисусъ, какъ свойственно нашему языку?

Православный. Это справедливо, что каждая народность приняла писать и произносить еврейское имя Спасителя какъ болѣе свойственно ея народному языку; но во времена святыхъ Апостоловъ греки приняли писать Іисусъ, римляне —

Иезусъ, и иные какъ имъ ближе было произносить съ еврейскаго языка, а не такъ просто, какъ имъ вздумалось. На нашъ же, русскій языкъ имя Спасителя не предложено съ еврейскаго: мы при князѣ Владимірѣ какъ приняли отъ грековъ вѣру, такъ приняли отъ нихъ же и имя Иисусъ, которое должны и соблюдать, какъ святые Апостолы съ еврейскаго перевели его на греческій. И если имена святыхъ, по простонародному обычаю произносимыя сокращенно, напримѣръ Феодоръ, Егоръ и др., мы исправляемъ въ богослужебныхъ книгахъ на Феодоръ, Георгій и т. д., чтобы было согласнѣе греческому, то колыми паче должны имя Спасителя произносить не по простонародному сокращенно, а правильнѣе, согласно греческому.

Старообрядецъ. Но при исправленіи книгъ много измѣнено словъ и безъ нужды, — даже такъ, что исправленія эти наводятъ на сомнѣніе, ибо даютъ мысль неправильную.

Православный. Какія же слова такъ исправлены? — прошу указать ихъ и объявить, какое внушаютъ они сомнѣніе.

Старообрядецъ. Въ молитвѣ св. Ефрема: „Господи и Владыко животу моему“, исправлено „Духъ праздности“ и пр. „не даждь ми“, вмѣсто „отжени отъ мене“. Неужели духъ праздности, любоначалія и проч. даетъ Господь?

Православный. Вы обвиняете святую церковь за слово въ молитвѣ Ефрема Сирина „не даждь ми“, употребленное вмѣсто „отжени отъ мене“, находя въ немъ ту мысль, что будто бы духъ праздности и любоначалія подаетъ Богъ. Но почему же вы не обвиняете древнюю церковь за напечатаніе въ 140-мъ псалмѣ словъ: не уклони сердце мое въ слова лукавствія, не щевати вины о грѣсѣхъ? И паки у Исаи пророка во главѣ 63, ст. 17: что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего, и ожесточилъ еси сердца наша, еже не бояться Тебе? По вашему понятію достойны зазрѣнія и эти слова во псалмѣ и у пророка Исаи, потому что даютъ мысль, будто Богъ уклоняетъ сердца людей въ слова лукавствія, уклоняетъ ихъ отъ пути своего и ожесточаетъ не бояться Его. А еще страшнѣе сказать: пожалуй и слова самого Господа явятся вамъ неугодными, зачѣмъ Онъ повелѣваетъ намъ молиться: „не введи насъ во искушеніе“, ибо Господь никого во искушеніе не вводитъ...

Но нѣсть тако, нѣсть. Сими словами: „не даждь“, „не уклони“, „не введи во искушеніе“ только означаетъ то, что безъ помощи Божіей мы никакой добродѣтели совершить не можемъ, и что за наше высокоуміе иногда помощь Божія отъ насъ отнимается, и лишенные помощи Божіей мы уклоняемся въ словеса лукавствія, впадаемъ во искушенія, въ праздность, любоначаліе и проч. Посему, когда мы говоримъ: „не даждь ми“, „не уклони“, „не введи“, то сими словами исповѣдуемъ предъ Богомъ свою немощь не только совершать добродѣтели, но даже и уклоняться отъ злобы, — просимъ Его не отнять отъ насъ своей помощи, чтобы мы не уклонились въ словеса лукавствія.

Старообрядецъ. Почему находящееся въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ крещенія, выраженіе: „Тебѣ молятся звѣзды“ замѣнено выраженіемъ: „Тебѣ собесѣдуютъ звѣзды“? Развѣ звѣзды бесѣдуютъ?

Православный. Святый пророкъ Давидъ глаголетъ: 'небеса повѣдаютъ славу Божію. И Апостоль Павелъ въ посланіи къ римлянамъ пишетъ: невидимая Его (Божія), твореньями познаваема, видима суть. И паки пророкъ Давидъ во псалмѣ: хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ. Когда вся тварь своимъ существованіемъ повѣдаетъ славу Божію, то справедливѣе сказать, что и звѣзды собесѣдуютъ Богу, возвѣщая хвалу Его, нежели сказать: звѣзды молятся Богу. О томъ, что нечувственная тварь молится Богу, въ писаніи не говорится; а что она повѣдуетъ славу Божію, о томъ говорится ясно.

Старообрядецъ. Еще зачѣмъ въ томъ же чинѣ крещенія, въ вопросахъ крещаемому, вмѣсто „вѣруеши ли во Христа“, исправлено: „вѣруеши ли Ему“? Почему имя Христа исключено? И развѣ одно и то же вѣровать во Христа и вѣровать Ему?

Православный. Въ исправленномъ Потребникѣ потому поставлено здѣсь мѣстоименіе „вѣруеши ли Ему“, что въ предыдущемъ вопросѣ есть уже имя Христосъ: „сочетоваеши ли Христу?“ Ясно, что въ послѣдующемъ вопросѣ мѣстоименіемъ Ему указывается на употребленное предъ симъ имя: Христосъ. И въ старопечатномъ Потребникѣ, въ томъ же чинѣ крещенія и въ тѣхъ же вопросахъ, послѣ этихъ словъ: „вѣруеши ли

во Христа“, говорится: „поклонися Ему“, вмѣсто „поклонися Христу“. За сіе мѣстоименіе и вы древнюю церковь не осуждаете. Вы полагаете еще, что иной есть смысл вѣровать въ кого и вѣровать кому, и что поэтому не слѣдовало вопросъ: „вѣруеши ли во Христа?“ замѣнять вопросомъ: „вѣруеши ли Ему?“ Но это недоумѣніе ваше удобно разрѣшается положеннымъ въ Требникѣ отвѣтомъ вопрошаемаго: „вѣрую Ему, яко царю и Богу“. Итакъ, не просто исповѣдуются вѣра Христу, но вѣра Ему яко Богу и царю.

Старообрядецъ. Въ херувимской пѣсни, вмѣсто: „царя всѣхъ подъемлюще“, какъ было въ старопечатныхъ книгахъ, исправили: „яко да царя всѣхъ подыместъ“. Зачѣмъ поставлено будущее время? — Этимъ измѣняется смыслъ. Также вмѣсто „поюще“ исправили „припѣвающе“. Къ чему припѣвающе.

Православный. Въ херувимской пѣсни хорошо исправили, вмѣсто „царя всѣхъ подъемлюще“, поставивъ будущее время „царя всѣхъ подыместъ“, Во время херувимской пѣсни, при пренесеніи святыхъ даровъ, дары сіи еще не предложены въ тѣло и кровь Христа — Царя всѣхъ, а предлагаются въ тѣло и кровь Его уже послѣ священническаго благословенія и молитвы: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего“ и проч. Посему на херувимской пѣсни справедливо глаголется будущимъ временемъ: „яко да царя всѣхъ подыместъ“, то-есть: отложимъ всякое житейское попеченіе, чтобы потомъ, когда преносимые святые дары будутъ пресуществлены въ тѣло и кровь Христа, намъ достойно подъять Его — Царя славы. Также и слово „поюще“ правильно замѣнили словомъ „припѣвающе“. Кто начальникъ лика, о томъ говорятъ, что онъ поетъ; а о тѣхъ, которые не первенствуютъ въ пѣніи, а поютъ за начальникомъ хора, о тѣхъ говорятъ, что они припѣваютъ. И мы, херувимовъ образуяще, не первое въ пѣніи содержимъ мѣсто, но послѣдуемъ за ними (херувимами), немолчно воспѣвающими трисвятую пѣснь: посему о насъ и справедливо глаголати „припѣвающе“, а не „поюще“. Итакъ, всѣ эти исправленія сдѣланы къ точнѣйшему смыслу пѣснопѣнія и притомъ согласно греческому тексту; обвинять за нихъ святую церковь есть крайняя несправедливость. Вы, именуемые старообрядцы, и за то

обвиняете церковь, что въ концѣ херувимской пѣсни положено пѣть аллилуія трижды, а на антифонахъ, поемыхъ на литургіи и по стихѣ: „приидите поклонимся“ — велѣно пѣть аллилуія единожды, тогда какъ въ старопечатныхъ книгахъ положено наоборотъ, — на херувимской пѣсни пѣть аллилуія единожды, а на антифонахъ и по стихѣ: „приидите поклонимся“ — трижды. Но антифоны на литургіи и стихъ „приидите поклонимся и припадемъ ко Христу“ поются къ одному лицу Святыя Троицы, Сыну Божію: посему и аллилуія припѣвать къ нимъ по единожды принято вселенскою церковію; а херувимская пѣснь поется ко Святой Троицѣ: посему и аллилуія здѣсь приличнѣе припѣвать трижды, а не единожды, какъ и принято всею церковію.

Старообрядецъ. Въ пареміи на Вознесеніе Господне, вмѣсто словъ: „кто сей пришедый изъ Едема“, напечатали: „кто сей пришедый изъ Едома“. Едомъ въ писаніи есть слово укорительное; а Христосъ пришелъ, т.-е. родился отъ пречистыя Дѣвы, которая именуется раемъ, еще есть Едемъ: „что ты наречемъ обрадованная? рай, яко возрастила еси цвѣтъ нетлѣнный“. Какъ же можно было замѣнять слово Едемъ словомъ Едомъ?

Православный. У пророка Исаіи въ 63 главѣ, откуда заимствована паремія на Вознесеніе Господне, говорится не о воплощеніи Господа отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, какъ вы несправедливо понимаете, но о пришествіи Его отъ брани на діавола за человѣческій родъ. Подъ именемъ Едома и разумѣется здѣсь діаволъ съ его силами. Это видно изъ того, что къ вопрошающимъ небеснымъ силамъ отвѣтствуется отъ лица Господня: „попрахъ я яростію моею, яко персть, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы моя омочихъ“. День воздаянія прииде на нихъ, восходящу Господу отъ сея брани на діавола. Едомомъ пророкъ именуетъ діавола потому, что онъ, какъ и Исавъ (Едомъ) на Іакова, враждовалъ на родъ человѣческій. Посему и справедливо, согласно греческому и еврейскому тексту, въ исправленныхъ книгахъ напечатано: „кто сей пришедый отъ Едома“, сирѣчь отъ брани на діавола.

Старообрядецъ. Въ четвертой пѣсни канона великой субботы въ старыхъ книгахъ напечатано: „божественное твое смиреніе провидя Аввакумъ“; а въ исправленныхъ напе-

чатано: „божественное твое „истощаніе“. Справедливо ли приписывать Богу истощаніе?

Православный. Словомъ „истощаніе“ выражается та же самая мысль, что и словомъ смиреніе, — то и другое означаютъ, что Богъ Слово, пребывая по естеству еже бѣ, умалилъ, уничижилъ себя не только до рабія зрака, но и до смерти, смерти же крестныя. И это слово „истощаніе“ обрѣтается не только въ исправленныхъ, но и въ старопечатныхъ книгахъ. Такъ въ службѣ на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, на литіи, въ славникѣ: „О чудесе! Богъ въ человѣцѣхъ, невмѣстимый въ ложеснахъ, безлѣтный въ лѣто, и еже преславнѣе: и зачатіе безсѣменно, истощаніе несказанно, и таинство елико; Богъ истощается, воплощся, и зиждется“. Вотъ здѣсь употреблено, и еще дважды, слово „истощаніе“, подѣ коимъ разумѣется здѣсь воплощеніе Сына Божія, пріятіе Имъ человѣческаго естества.

Итакъ, всѣ представленныя вами измѣненія словъ въ новоисправленныхъ книгахъ несправедливо вы, старообрядцы, приводите въ обвиненіе на святую церковь, не понимая дѣйствительнаго смысла исправленій, сдѣланныхъ несомнѣнно къ лучшему, для большей ясности и правильности текста богослужебныхъ книгъ.

Старообрядецъ. Въ исправленныхъ книгахъ сдѣланы перемѣны не только въ словахъ, но и допущены неправильныя понятія, а именно: о зачатіи Пресвятой Богородицы говорится, аки бы она зачата въ первородномъ грѣхѣ, о зачатіи человѣчествѣ, что акибы младенецъ одушевляется по чотыредесяти днехъ зачатія, каковое мнѣніе въ великомъ Катихизисѣ именуется ересію оригенскою; еще въ Скрижали Богъ именованъ тмою. Ужели эти мнѣнія приняты къ какому-либо улучшенію?

Православный. Разсмотримъ по порядку представленныя вами якобы ошибочныя мнѣнія.

1) О зачатіи Пресвятой Богородицы, что оно, по общему закону людей, не было свободно отъ первороднаго грѣха, святая церковь приняла таковое разумѣніе не вновь, но имѣла его изначала; а вы, проповѣдую о зачатіи Пресвятыя Богородицы кромѣ первороднаго грѣха, проповѣдуете новый, папскій догматъ. Что Пресвятая Богородица была очищена отъ

первороднаго грѣха во время благовѣщенія ей о зачатіи Сына Божія Духомъ Святымъ, о томъ въ старопечатномъ большомъ Соборникѣ, во второмъ словѣ Григорія Богослова на святую Пасху (стихъ 18-й), говорится такъ: „Сущее: родися убо отъ Дѣвы, душу и тѣло предъочистившей Духомъ. Толкованіе: зачинается отъ Дѣвы, сирѣчь зачатся и родися, предъочишшей душу и тѣло нашествіемъ Святаго Духа, тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рождества снизведеса, изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающься во весь родъ“. Доздѣ изъ Соборника. И паки въ службѣ на Благовѣщеніе, на литіи, въ Славникѣ: „и во утробу вселися чисту, предъочищену Духомъ“. И св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ книгѣ третьей, во главѣ второй, пишетъ: „Она же (Пресвятая Дѣва) къ нему (архангелу): я раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. Егда убо соизволи Святая Дѣва, тогда Духъ Святой найде на ню, очищая и подавая ей силу пріяти Слова божество, купно же и родити е“. Итакъ, великіе церковные учителя: св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ, также и церковныя пѣснопѣнія свидѣлствуютъ, что Пресвятая Дѣва Марія по пріятіи благовѣстія отъ архангела Гавріила очистилась отъ первороднаго грѣха, который и на нее простерлся, „изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающься во весь родъ“.

2) Вопросъ же о зачатіи челоувѣчествѣ не есть вопросъ богословскій. Въ книгѣ Жезлъ, которую именно вы имѣете въ виду, прямо говорится, что это есть вопросъ естественныхъ наукъ. Посему несправедливо вы, старообрядцы, приводите сужденіе сей книги о зачатіи челоувѣческомъ въ обвиненіе церкви, аки нѣкій догматъ церковный, и изъ-за него отдѣляетесь отъ церкви. Несправедливо указываете въ этомъ сужденіи и ересь Оригена. Оригенъ мудрствовалъ, что души людей созданы прежде вещественнаго міра и за то, что согрѣшили, посылаются въ тѣла ради наказанія и исправленія. Церковь же такового ученія не содержитъ и уличить ее въ томъ вы не можете. А что плоть воодушевляется послѣ зачатія тѣла, какъ сказано въ Жезлѣ, о томъ пишутъ и многіе великіе учителя церковные. Такъ св. Василій Великій пишетъ: „челоувѣкъ посѣянъ въ утробѣ матернѣй: сѣмя, брошенное въ бразды естества, измѣнилось въ кровь, кровь

одебелѣла въ плоть, плоть со временемъ приняла на себя образъ, образовавшееся непонятнымъ для ума способомъ одушевилось“ (Тв. св. Вас. Вел. т. 4, стр. 399). И въ старопечатномъ Соборникѣ, въ среду пятыя недѣли поста, въ словѣ Кирилла Мнпха, читается: „прежде бо созда Богъ тѣло Адамле, и потомъ вдуну душу; такоже и во утробѣ женской: первое отъ сѣмене зиждется тѣло, и потомъ творить душу“ (л. 466). Ясно отсюда, что вы несправедливо обвиняете святую церковь въ ереси Оригена за сказанное въ Жезлѣ о зачатіи человѣческомъ (Прочія о томъ свидѣтельства зри въ замѣчаніяхъ на книгу Никодима, на девятое показаніе).

3) Вы обвиняете святую церковь за то, что въ Скрижали Богъ именуется тмою. Но въ Скрижали объяснено, что Богъ именуется тмою „за недостижное и непостижимое его естества“: какъ тма нашими очами непроницаема, такъ и существо Божества намъ непостижимо. И эти слова въ Скрижали сказаны творцомъ ея не отъ себя: онъ привелъ слова великаго богослова Діонисія Ареопагита. Подобныя сему выраженія о Богѣ обрѣтаются и у другихъ великихъ богослововъ: у св. Григорія, у Іоанна Дамаскина. Въ старопечатномъ большомъ Соборникѣ, въ словѣ второмъ на Пасху св. Григорія Богослова (стихъ 11) читаемъ: „глаголетъ же ся и Богъ тма за непостижное естества: положилъ еси тму закровъ свой“ (псал. 17). Св. Іоаннъ Дамаскинъ, о богословіи въ книгѣ первой (гл. 16), говоритъ: „Поелику убо непостижимъ есть (Богъ) и никоемъ именемъ нарещися можетъ: поелику же всѣхъ виновенъ есть... отъ всѣхъ сущихъ и между собою противныхъ именуется, якоже отъ свѣта и тмы, отъ воды и огня; яко да познаемъ, яко онъ по существу нѣсть сіе, но паче существа есть, ниже коимъ именемъ нарещися можетъ... егда Богъ тма нарицается, не яко тма есть, но яко сый не свѣтъ, паче всякаго свѣта есть“. Итакъ, вы, старообрядцы, обвиняя святую церковь за положенныя въ Скрижали слова святаго Діонисія Ареопагита, вмѣстѣ съ этимъ обвиняете и старопечатную книгу Соборникъ, и святаго Іоанна Дамаскина и святаго Діонисія Ареопагита, и даже святаго пророка Давида, рекшаго: положи тму закровъ свой.

Изъ разсмотрѣнныхъ обвиненій на святую церковь вы можете убѣдиться, что и прочія всѣ старообрядческія обви-

ненія неправильно на нее возводятся и происходят болѣе отъ невѣдѣнія священнаго писанія и писаній великихъ учителей церковныхъ.

Разговоръ седьмой.

Старообрядецъ. Я вижу теперь, что многіе предметы, за которые наши старообрядцы обвиняютъ греко-россійскую церковь, несправедливо поставляются въ вину ей, посему и о прочихъ предметахъ обвиненія нужно безпристрастное разсмотрѣніе, а не слѣдуетъ просто довѣряться обвинителямъ. Я понялъ также, что и вообще за исправленіе обрядовъ церковь обвинять не слѣдуетъ, потому что она имѣетъ право дѣлать такіа исправленія; но трудность состоитъ въ томъ, какъ различить обряды, или обычаи церковные отъ догматовъ вѣры. Притомъ же, хотя въ древней церкви исправленія въ обычаяхъ и дѣлались къ лучшему, но и то, что прежде существовало, не подлагалось укоренію, или поношенію.

Православный. Догматы суть тѣ истины, которыя открыты Богомъ въ священномъ Писаніи, какъ-то: о Богѣ, о Троичности лицъ божественныхъ, о ихъ свойствахъ, о тайнѣ домостроительства, то-есть воплощенія Господня, о сущности таинствъ, установленныхъ во спасеніе наше. Сія истины обрѣтаются въ Словѣ Божіемъ, то есть въ Евангеліи и въ апостольскихъ посланіяхъ, и изложены въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Обычаи же и обряды относятся къ устамъ богослуженія, какъ напр.: количество тропарей, стихиръ, поклоновъ, хожденіе вокругъ надесно, или налево, какими перстами дѣлать образованіе Святыя Троицы при крестномъ знаменіи, и прочее тому подобное. Сія-то обычаи по благословнымъ винамъ церковь можетъ измѣнять на лучшее; а догматы вѣры должны оставаться неприкосновенными.

А что церковь, возводя многіе обычаи къ лучшему, не укоряла и прежде существовавшихъ, — это справедливо. Но и наша россійская церковь, во время исправленія книжнаго при патріархѣ Николѣ, поступала точно такъ же. Приведу доказательства этому. Во-первыхъ, на соборѣ 1654 года,

когда было сдѣлано соборное опредѣленіе о исправленіи книгъ согласно древлегреческимъ и русскимъ харатейнымъ, на прежнія, подлежащія исправленію, печатныя книги и на содержащіяся въ нихъ чины никакого пореченія соборомъ не положено и никакого хуленія не высказано. Также и на соборѣ 1667 года въ опредѣленіи сказано, чтобы исправленныя книги принять и по нимъ править богослуженіе, но при этомъ на старопечатныя книги никакой хулы и пореченія соборъ не положилъ, и чтобы изъять ихъ окончательно изъ употребленія, такового постановленія не сдѣлалъ; такого постановленія въ опредѣленіяхъ этого собора и сами старообрядцы указать не могутъ. Напротивъ, въ предисловіи къ Служебнику, напечатанному повелѣніемъ того же собора 1667 года, присутствовавшіе на немъ пастыри ясно и опредѣленно высказали о древлепечатныхъ книгахъ такое сужденіе: «Донынѣ всякія страны церковь, по обычаю ея, чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православная церковь, отъ многихъ ихъ переводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весьма своея страны чинъ и обычай отставляющіи, паче же любезно благолѣпная содержащи, чтѣ дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, совершеннаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ переводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаямъ, мало нѣчто измѣняетъ? Не охудаются симъ и прежнія исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся (Служеб. 1661 г. лл. 4 и 5). Видите, святая церковь чрезъ отцовъ Собора 1667 года о старопечатныхъ книгахъ свидѣтельствуесть, что, подвергнувъ оныя исправленію, она не охудаетъ тѣмъ прежде бывшихъ исправленій, но точію возводитъ на лучшее.

Старообрядецъ. Правда, отъ лица собора въ предисловіи Служебника 1667 года сказано, что не охудаются и прежде бывшія исправленія, то-есть прежде печатанныя книги; но если такъ, то почему тѣмъ же соборомъ положено проклятiе на употребляющихъ старопечатныя книги?

Православный. Въ опредѣленіи собора 1667 г. не только не положено проклятiя за употребленіе старопечатныхъ книгъ, но даже не положено и запрещенія на употребленіе оныхъ. Проклятiе положено на хулителей церкви, которые говорили,

что акибы чрезъ исправленіе книгъ святая церковь повредила православіе, требовали извергнуть новопечатныя книги изъ церковнаго употребленія и за исправленіе книгъ отлучились отъ церкви, произвели расколъ. Соборъ 1667 года разсмотрѣлъ исправленныя книги и обрѣлъ, что онѣ право исправлены, и повелѣлъ ввести ихъ въ употребленіе; а кто изъ-за употребленія новоисправленныхъ книгъ станетъ дѣлать расколъ съ церковію, за исправленныя книги будетъ обвинять ее въ ереси, на тѣхъ положилъ проклятіе, какъ на противниковъ церкви и хулителей. Вотъ за что положено соборомъ 1667 года проклятіе на именуемыхъ старообрядцевъ, — за отторженіе ихъ, ради исправленныхъ книгъ, отъ церкви въ расколъ и за обвиненіе церкви въ мнимыхъ ересьяхъ, а не за употребленіе ими старопечатныхъ книгъ.

Старообрядецъ. Почему же употреблять новоисправленные книги соборъ заповѣдуетъ, а о томъ, что можно употреблять старопечатныя книги, ничего не упоминаетъ?

Православный. О новоисправленныхъ книгахъ отъ противниковъ исправленія возникло смущеніе, такъ что нѣкоторые отдѣлились отъ церкви, мня новоисправленныя книги быти еретическія и, какъ выше сказалъ я, даже требовали ихъ изверженія изъ церковнаго употребленія: посему соборъ 1667 г. имѣлъ нужду провѣрить новоисправленныя книги и, провѣривши, сдѣлать о нихъ свое опредѣленіе, чтобы онѣ были введены въ употребленіе. О старопечатныхъ же книгахъ не было никакого смущенія, и самъ соборъ 1667 года, въ предисловіи къ Служебнику, какъ выше указано, о прежде печатныхъ книгахъ сказалъ, что онѣ не оуждаются, но только исправленіемъ на лучшій степенъ возводятся. И когда соборомъ 1667 г. это уже сказано, то не было и нужды о старопечатныхъ книгахъ дѣлать особое опредѣленіе: зачѣмъ дѣлать опредѣленіе о томъ, о чемъ нѣтъ смущенія? А если бы соборъ 1667 года желалъ извергнуть изъ употребленія старопечатныя книги, объ этомъ онъ не умолчалъ бы въ своихъ постановленіяхъ; но въ его постановленіяхъ, какъ я говорилъ уже, нѣтъ и рѣчи о томъ. Посему несправедливо старообрядцы утверждаютъ, что якобы соборъ 1667 г. старопечатныя книги извергъ изъ употребленія.

Старообрядецъ. Когда російская церковная власть дозво-

лила единовѣрцамъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, сносилась ли она по сему случаю съ восточными патріархами и дано ли отъ нихъ разрѣшеніе служить по старымъ книгамъ?

Православный. Разрѣшеніе требуется на употребленіе того, чтò запрещено; а совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ запрещено не было, какъ о томъ сейчасъ мы говорили: посему и требовать на то разрѣшенія отъ всѣхъ патріарховъ надобности не было. Это есть дѣло мѣстной церковной власти, безъ воли которой ничего не должно совершаться въ мѣстной церкви.

Старообрядецъ. Когда старопечатныя книги требовали исправленія, то значитъ онѣ были неисправны: почему же Святѣйшій Синодъ по неисправнымъ книгамъ разрѣшилъ отправлять богослуженіе?

Православный. Я уже не разъ говорилъ, что въ предисловіи Служебника соборъ 1667 года засвидѣтельствовалъ, что исправленіемъ не охудаются прежде употреблявшіяся книги. Если же самъ соборъ 1667 года не охудаетъ старопечатныя книги, то Святѣйшій Синодъ имѣлъ полное право разрѣшить совершеніе богослуженія по симъ книгамъ. А притомъ, развѣ церковь не могла сдѣлать списхожденіе единовѣрцамъ, дозволивъ имъ употреблять и неисправленныя книги, когда такіе великіе отцы церкви, какъ Василій Великій и Григорій Богословъ, дѣлали столь большое списхожденіе присоединяющимся изъ духоворцевъ, что даже не требовали отъ нихъ употреблять о Духѣ Святомъ слово Богъ, только бы не называли его тварію? *)

*) Григорій Богословъ въ словѣ на св. Пятдесятницу: „Но вы (духоборцы) на слоги негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна. (Ниже) Уступите Святому Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ: признайте Божественное естество поне въ пныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и во удовольствіе ваше ухищряюще. Срамно бо, поистинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душою, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, акибы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не освятите и языка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи письменъ... И да реку сиде яснѣе и сокращеніе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышшемъ словѣ (никая же

Старообрядецъ. Положимъ, что старообрядцы ошибочно, не разсмотрѣвшись, отвергли исправленные книги; но они въ догматахъ вѣры, въ ученіи о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, не погрѣшаютъ: посему соборъ 1667 года, такъ строго съ ними поступивши, т.-е. положивъ на нихъ проклятіе, не оказалъ ли чрезмѣрную строгость?

Православный. И четырнадцатники въ догматахъ вѣры не погрѣшали, о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ учили правильно: они только соборному опредѣленію церкви о времени празднованіи Пасхи не покорились. Однакоже церковь признала ихъ еретиками и постановила принимать вторымъ чиномъ. По вашему разумѣнію будетъ, что и къ нимъ церковь оказала безмѣрную строгость; но вы, конечно, не осмѣлитесь о четырнадцатникахъ сказать, что съ ними безмѣрно строго поступлено. Точно такъ же несправедливо видѣть чрезмѣрную строгость и въ опредѣленіи собора 1667 года относительно именуемыхъ старообрядцевъ. Притомъ четырнадцатники, хотя отчуждились отъ вселенской церкви за празднованіе праздника Пасхи не по ихъ обычаю, но такими укоризнами святую церковь не порицали, какъ порицали се предки старообрядцевъ, которые посему заслуживали бѣльшаго осужденія, нежели четырнадцатники.

бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдiti ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся“. Василій Великій въ посланіи 110-мъ, къ тарскимъ пресвитерамъ: „Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время како-нибудь оказать благодѣяніе церквамъ. Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены, прежде расторгенные, соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощѣвшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Святаго Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшити число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Святой есть тварь, припятъ въ общеніе, дабы одни хулители остались и, усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили по своей малоости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ никейскій символъ вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего я пропу ничего не спрашивать“.

Разговоръ восьмой.

Старообрядецъ. Изъ разговоровъ съ вами я понялъ, что представленныя мною обвиненія старообрядцевъ на православную церковь несправедливы и что самыя опредѣленія собора 1667 года мы не вѣрно толкуемъ, утверждалъ, якобы онъ отвергъ и предалъ проклятію старыя книги и чины; но меня еще смущаетъ господствующее у насъ мнѣніе, что нынѣ время антихристово. Если теперь дѣйствительно время антихристово, то въ это время должна вся полнота церковная прекратиться, и церкви въ ея полномъ устройствѣ искать уже нельзя.

Православный. Откуда взяли вы такое противоевангельское ученіе, что акибы во время царствованія антихриста должна вся полнота церковная, то-есть священство и таинства, прекратиться? Развѣ Христосъ своей церкви далъ обѣтованіе быть neodолѣнною только до времени антихриста, а не вѣчно? И развѣ святая Его заповѣдь о необходимости причащенія тѣла и крови Его, изреченная съ толикою твердостію увѣренія: аминь, аминь глаголю вамъ, то-есть: воистину, и съ толикимъ прещеніемъ: еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ, — развѣ такая заповѣдь Христа можетъ не исполняться, и антихристъ, по вашему мнѣнію, силенъ измѣнить ее? Если антихристъ измѣнилъ, или отмѣнилъ сію заповѣдь Христову, то онъ отмѣнилъ и Его заповѣдь о крещеніи: еще кто не родится водою и Духомъ, не внидетъ въ царствіе Божіе. Посему вамъ нужно оставаться и безъ крещенія, какъ остаетесь безъ причащенія. И если сіи двѣ заповѣди, данныя Спасителемъ съ такимъ прещеніемъ за неисполненіе ихъ, будутъ антихристовымъ приходомъ отложены, то что же думать о прочихъ Христовыхъ заповѣдяхъ? Не должно ли признать ихъ въ сіе время не обязательными? И дѣйствительно, всѣ безпоповщинскія общества не на святомъ Евангеліи утверждаются, а на заповѣдяхъ своихъ наставниковъ. О евангельскихъ же заповѣдяхъ, требующихъ причащенія тѣла и крови Христовы, разрѣшенія грѣховъ на исповѣди, по преемству, апостольскою властію, у нихъ и помину нѣтъ. Священному Писанію, о Христовыхъ заповѣдяхъ глаголю-

щему: вѣрны всѣ заповѣди Его, утверждены въ вѣкъ вѣка, они не внимають, также и на Христовы словеса: небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не имуть прейти, они не обращаютъ вниманія. Но если при антихристѣ то, что установлено Спасителемъ, измѣнится и будетъ необязательно, а обязательны только завѣщанія вашихъ отцовъ, то почему же вы и читаете за службою святое Евангеліе? Зачѣмъ имѣете и показываете его, когда въ святыхъ его повелѣніяхъ не вѣруете? Васъ не страшатъ слова Евангелія: еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ; а если бы вы вѣровали въ святое Евангеліе, какъ и самъ Христосъ повелѣваетъ: небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не имуть прейти, то не говорили бы о словесѣхъ Христовыхъ, сказанныхъ о святомъ причащеніи, что нынѣ уже не время исполненія сихъ словъ, нынѣ силу ихъ антихристовъ приходъ упразднилъ, но трепетали бы ихъ, и этотъ громъ небесный: еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ, устрашилъ бы васъ, и не могли бы васъ успокоить лживыя сказанія вашихъ наставниковъ, что нынѣ можно спастись безъ причастія святыхъ таинъ. Я знаю, что вы говорите такъ не по невѣрію во святое Евангеліе, но по неразумѣнію и недоумѣнію. Итакъ, нужно показать вамъ, что даже и во время послѣдняго антихриста святая церковь пребудетъ со всѣми священными чинами и таинствами (а что нынѣ антихристъ не пришелъ еще, это доказывается тѣмъ, что не было еще тѣхъ событій, которыя должны указать его пришествіе; объ этомъ смотри въ моей книжицѣ: *Объ антихристѣ*).

Самъ Господь во святомъ своемъ Евангеліи сказалъ: созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣють ей. Въ сихъ словахъ Господа: и врата ада не одолѣють ей, видится, во-первыхъ; всемогущее Его ручательство, что Онъ сохранитъ свою церковь непобѣжденну вратами адовыми; во-вторыхъ, Его предвѣщаніе или предсказаніе о церкви, что врата ада не одолѣють ей. А по сказанію Благовѣстника на сіи слова Господни, врата адовы суть ереси, гоненія на церковь, грѣхи. Если же ереси и гоненія суть врата ада, потому что сводятъ во адъ, то кольми паче самъ анти-

христъ, сводящій во адъ, долженъ быть признанъ адовыми вратами. А когда, по слову самого Господа, адова врата не одолѣютъ церкви, то, по сему слову Его, наипаче антихристъ не одолѣетъ церкви, то-есть не лишитъ ее силы и благодати на совершеніе таинства хиротоніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на совершеніе всѣхъ прочихъ церковныхъ таинствъ. Посему старообрядцы, проповѣдующіе, что акибы во время послѣдняго антихриста во святой церкви не будетъ совершенія таинства хиротоніи и прочихъ таинствъ, проповѣдуютъ симъ, что антихристъ одолѣлъ церковь Христову, отнявъ у нея силу и благодать на поставленіе священства и на совершеніе святыхъ таинствъ, и этимъ мудрованіемъ возводятъ хулу на самого Христа, отвергають Его всемогущество и предвѣдніе, акибы Онъ не могъ соблюсти свою церковь neodолѣнну вратами адовыми и акибы не предвидѣлъ таковыхъ, могущихъ быть со святою церковію, случаевъ, что она отъ вратъ адовыхъ будетъ одолѣнна, лишится силы и благодати на совершеніе таинствъ, и сдѣлалъ невѣрное предсказаніе.

Старообрядецъ. Обѣщанія Господни о вѣчности и neodолѣнности церкви могутъ и безъ священства, также безъ совершенія седми таинствъ сбыться на однихъ простолудинахъ, вѣрующихъ во Христа: ибо церковь есть собраніе вѣрующихъ, хотя бы и безъ священства.

Православный. Господь прежде положилъ обѣщаніе создать церковь свою, глаголя: созижду церковь мою; потомъ уже даетъ другое обѣщаніе — о neodолѣнности ея, глаголя: и врата адова не одолѣютъ ей. Значить, neodолѣнность обѣщана Христомъ созданной Имъ церкви, то-есть именно такой, какою Онъ создалъ ее. А церкви, Имъ созданной, Господь далъ ключи царства небснаго: значить въ neodолимой церкви Христовой и должны всегда пребывать ключи царства небснаго. Кому же именно даны Христомъ въ церкви Его ключи царства небснаго? Слыши: и дунувъ на нихъ (на Апостоловъ, по воскресеніи) рече: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ и имже держите, держатся (Ев. Іоан. зач. 65). Итакъ, при созданіи своей церкви Господь даровалъ ей ключи царства небснаго, храненіе коихъ поручилъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, пастырямъ церкви, т.-е. установилъ въ церкви своей іерархію

для совершенія таинствъ, и созданную съ іерархією церковь обѣщаль соблюсти neodолѣпною адовыми враты. Объ устройствѣ Христомъ церкви съ іерархією ясно пишетъ и святой Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, уподобляя церковь тѣлу Христову: вы есте тѣло Христово и уды отчасти; а такъ какъ тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози, то и въ церкви, положи Богъ первое Апостолы, второе пророки, третіе учителя. На сіе святой Златоустъ пишетъ: „Первое бо и второе не просто рече, но во своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее, и меньшее показуя: тѣмже и Апостолы предложи, иже вся въ себѣ имяху дарованія“ (Бесѣды апостольскія, стр. 928). И паки той же св. Златоустъ о различіи церковныхъ удовъ, яко одни предпочтеннѣйши и нужнѣйши другихъ, въ правоученіи 10-мъ на посланіе къ Ефесеемъ пишетъ: „Суть инии убо (уды) господственнѣйшии, инии же мнѣ, яко глава всего тѣла господственнѣйша есть, чувства же вся въ себѣ имущая и души владычнее; и главы кромѣ жити не можемъ, ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша. Тѣмже неточію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но самымъ дѣйствомъ и чиномъ“. Епископы же суть преемники Апостоловъ, какъ о томъ свидѣтельствуєтъ Неокесарійскаго собора правило 14 въ толкованіи: „Епископы убо градстїи, по образу суть двюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, прїимите, рече, Духъ Святой, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ; се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати. Сельстїи же епископы суть по образу седмидесяте Апостолъ, имже нѣсть даровано благодати Святаго Духа раздаяніе“. И паки въ толкованіи на 55-е апостольское правило мѣстныхъ церкви епископы именуется главами: „Епископы убо по образу суще Господа нашего Ісуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуєми, презвитери же по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ“. Итакъ, по слову Апостола, церковь есть тѣло Христово, а тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози, и въ нихъ епископы, какъ преемники двѣнадцати Апостоловъ, имутъ въ себѣ всѣ дарованія духовныя и мѣстнымъ церквамъ именуется главами, суще по образу Господа нашего Ісуса Христа. А тѣло, какъ

свидѣтельствуєть и св. Златоустъ, кромѣ главы жити не можетъ: посему обѣтованіе Христово о неодолѣнности церкви вратами адовыми приложимо только къ такому собранію вѣрныхъ, которое имѣетъ всѣ уды, потребныя тѣлу церкви, и первѣе главу — епископовъ, а къ обществу, лишенному сихъ членовъ и не могущему чрезъ нихъ совершать все потребное для церкви, приложимо быть не можетъ. Въ Благовѣстникѣ читаемъ: „Въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже Слова благодатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери очищаютъ крещеніемъ, архіерее же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли: чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣе, реку, предстоящихъ“ (Луки зач. 95, л. 205). И сіи, во святой церкви отъ Бога поставленные на священнодѣйствіе таинствъ чины столь необходимо нужны, что безъ нихъ и спастись невозможно, какъ свидѣтельствуєть Катихизисъ великій (во гл. 72-й): „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ“. Если безъ священства, по ученію великаго Катихизиса, спастися невозможно, то общество, пребывающее безъ священства, како можетъ быти церковію Божіею? И въ 25-й главѣ Катихизиса говорится, что церковь Божія состоитъ подъ управленіемъ священныхъ, отъ Бога поставленныхъ чиновъ, и что общество, не состоящее подъ такимъ управленіемъ, есть сонмъ злыхъ и нечестивыхъ людей: „Вопросъ. Что есть церковь Божія? Отвѣтъ. Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, иже суть достойни пріимати святые и божественныя совершенныя тайны, иже суть подъ единою главою, Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ, а подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. (Ниже) Знай прочее добръ церковь Божію и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія; соборища же бѣсовскаго блюди, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Ты же бѣгай отъ бѣ-

совскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ“. Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что созданная Господомъ церковь должна состоять не изъ вѣрующихъ только людей, но и приобщающихся святыхъ Христовыхъ таинъ, пребывающихъ подъ правленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ. О таковой-то церкви, какъ я выше объяснилъ, и обѣтованіе положено Христомъ быти ей neodолѣнной вратами ада, то-есть не только гоненіемъ нечестивыхъ и злобою еретиковъ, но и самимъ антихристомъ. А вы говорите, что будто бы обѣтованіе Христово можетъ принадлежать и просто собранію вѣрующихъ, неимущихъ отъ Христа поставленныхъ чиновъ и чрезъ то лишенныхъ благодати Святаго Духа на совершеніе седми церковныхъ таинствъ, каковое общество въ Катихизисѣ великомъ именуется „сборищемъ бѣсовскимъ“ и „бѣсовскимъ Вавилономъ“, отъ котораго повелѣно бѣгать. Что церковь Христова во всей полнотѣ своего устройства, со священствомъ и таинствами, пребудетъ neodолѣнною и во время царствованія послѣдняго антихриста, это подтверждается и словами писанія о вѣчности священства Христова и приношенія святыхъ Христовыхъ таинъ. О священствѣ въ книгѣ Кирилловой (л. 77) сказано: „Престало тогда (въ Вѣтхѣхъ Завѣтѣхъ) архіерейство временное, возстало же Христово, вѣчное, Иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руко-возложеніемъ, и воздвигъ руцѣ свои вознесся на небо; Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишетъ: тогда поставшеся возложиша руки на ня, и отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе; а епископи паки поповъ, якоже пишетъ: освящяше же имъ попы на вся церкви, помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеву. (Выше) Ааронъ въ своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывать: смерть Ааронова ихъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ, тако же и іерейство его, по чину Мелхиседекову, не престанетъ, якоже пишетъ: ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову“. Вотъ, здѣсь ясно говорится, что архіерейство Аароново престало, яко временное, возстало же Христово (архіерейство) вѣчное, и что архіерейство сіе не

только въ самомъ Христѣ, но чрезъ Него и во Апостолахъ и ихъ преемникахъ, пребудеть вѣчно: какъ самъ Христосъ не умираетъ, такъ и іерейство Его не престанетъ; прекратилось Аароново временное, востало Христово вѣчное. Если вѣчное, то, значить, пребудеть, дондеже Христосъ паки придетъ со славою, а не до антихриста только. Итакъ, все вы защищаетесь въ неимѣніи священства наступленіемъ якобы времени антихристового: вѣчное священство Христово и во время царствованія послѣдняго антихриста не прекратится.

О вѣчномъ же совершеніи въ церкви таинства тѣла и крови Господни самъ Господь засвидѣтельствовалъ, повелѣвъ творить оное въ Его воспоминаніе: сіе творите въ Мое воспоминаніе; засвидѣтельствовалъ и святой Апостолъ Павелъ, говоря: елижды еще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пьете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже придетъ. Св. Златоустъ, толкуя сіи слова, глаголетъ: „Якоже Христосъ о хлѣбѣ и о чаши въ мое воспоминаніе творити сіе рече, тако и Павелъ здѣ глаголетъ: елижды еще ясте, смерть Господню возвѣщаете; и сія оная есть вечера. Таже показуя, яко даже до скончанія та пребываетъ, рече: дондеже еще придетъ“ (къ коринѣ. бесѣда 27). И св. Ефремъ въ словѣ 107 пишетъ о семъ: „И се же разумѣй, возлюбленне, Господь бо нашъ Іисусъ Христосъ, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ту убо ночь, въ нюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и Апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему, егда на горницѣ святаго и славнаго Сіона, ветхую фаску со учениками своими снѣлъ, и скончавъ весь ветхій законъ. Потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая; такожде преломивъ хлѣбъ, подаде имъ, глаголя: возьмите и ядите, се есть плоть моя, юже разломляю за вы на оставленіе грѣховъ (Мат., зач. 108); такожде налія въ чашу вина и воды, даде имъ, глаголя: пійте отъ сего вси, се есть кровь моя новаго завѣта, яже пзливается за вы на оставленіе грѣховъ: се творите на мою память. Елижды бо еще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію пьете, смерть Сына человѣческаго предвозвѣщаете (1 Коринѣ., зач. 149). Ельма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе, елико восхотѣ Богъ, и сотвори.

И аще есть глаголаѣ: буди свѣтъ, и бысть свѣтъ, буди твердь, и бысть, и аще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, да аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словесемъ Божиимъ соверпишася, и словущій человекъ: и аще восхотѣ всяческихъ Богъ Слово сотворитися человекъ: то убо не можетъ ли просфиру сію плотію своею сотворити, и вино и воду кровію? Винчалъ убо земли траву повелѣлъ есть извести: и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя рашенія Божиимъ повелѣніемъ, и яко жена грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва приими; рече бо Богъ: се есть плоть моя, и: се есть кровь моя, и: се творите на мою память, да убо всемогущимъ его повелѣніемъ бываетъ, дондеже придетъ; тако бо и глагола, дондеже прииду“.

Изъ приведенныхъ словъ самого Господа и Апостола Павла и святыхъ Златоуста и Ефрема Сирина несомнѣнно явствуетъ, что какъ священство Христово есть вѣчно, по силѣ живота Его неразрушаемаго, такъ же точно и приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни будутъ совершаться до втораго Христова пришествія, а не до пришествія антихристового, какъ вы проповѣдуете. Посему васъ нимало не оправдываетъ въ лишеніи тѣла и крови Христовы ваше мнѣніе, акибы теперь уже время антихристово, ибо и тогда, во времена самого антихриста, сіе таинство будетъ совершаться; но вполнѣ лежатъ на васъ слова Христовы: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан., зач. 23).

Старообрядецъ. А какъ же написано въ Соборникѣ, въ словѣ святаго Ипполита, и у святаго Ефрема въ словѣ 105-мъ, и въ Кирилловой книгѣ на листѣ 32-мъ о прекращеніи приношенія тѣла Господня во время послѣдняго антихриста?

Православный. Но скажи мнѣ: можетъ ли быть противорѣчіе въ словѣ Божиѣмъ, и чтобы святые Божіи угодники писали противное слову Божию, противное предреченію и повелѣнію самого Спасителя?

Старообрядецъ. Не можетъ; я не допускаю того и помыслить.

Православный. Если не допускаешь того и помыслить, чтобы угодники Божіи писали противное словамъ Спасителя, то

какъ же оставляешь безъ вниманія ясныя слова Спасителя о необходимости созданной Имъ церкви и Его повелѣніе о совершеніи приношенія тѣла и крови Его даже до славнаго Его втораго прішествія, и слова Апостола Павла: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете дондеже прійдетъ, а на отрицательныхъ словахъ нѣкоторыхъ святыхъ, которыя и вамъ самимъ кажутся недоумѣнными, утверждаетесь? Притомъ слова святаго Ефрема Сирина, во 105-мъ словѣ, вы приводите себѣ въ оправданіе, а того же святаго Ефрема во 107-мъ словѣ свидѣтельство, которое я выше привелъ, — свидѣтельство, утвержденное на словѣ Божіемъ и столь сильное — не пріемлете. Справедливо ли это?

Старообрядецъ. Скажите, прошу васъ, — почему дѣйствительно у одного и того же святаго Ефрема во 105-мъ словѣ и во 107-мъ обрѣтается такое противорѣчіе о таинствѣ тѣла и крови Христовой? Въ словѣ 105-мъ говорится: не будетъ въ олтарѣхъ приношенія; а въ словѣ 107-мъ: всемогущимъ Его (Христовымъ) повелѣніемъ будетъ, дондеже прійдетъ? Это приводитъ меня въ недоумѣніе.

Православный. Въ словахъ святаго Ефрема Сирина не обрѣтается противорѣчія для имѣющихъ правильное понятіе о царствѣ антихриста; а ваше недоумѣніе проистекаетъ собственно отъ вашего неправильнаго понятія о семъ царствѣ. Во-первыхъ, неправильно понимаете вы цѣль Божія поущенія — пріити антихристу. Вы усвоите антихристу такую силу, что онъ аки бы побѣдитъ царство Христово, церковь, въ которой, по слову архангела Гавріила, Христосъ воцарился во вѣки. Это ошибочное мудрованіе приводитъ васъ и ко второй ошибкѣ, — относительно распространенія царства антихристова. Вы полагаете, что антихристъ безъ исключенія всякою мѣстностью по всей вселенной будетъ властителемъ и, основываясь на этомъ мнѣніи, рассуждаете, что такъ какъ антихристъ будетъ властвовать всей вселенной, а въ его царствѣ не будетъ приношенія безкровной жертвы на алтаряхъ, то посему и должно прекратиться ея приношеніе во всей вселенной.

Старообрядецъ. Дѣйствительно наши мнѣнія таковы; но я прошу доказать отъ писанія, что они, какъ вы утверждаете, ошибочны.

Православный. Нѣкоторые мнятъ, что пришествіе антихриста предъ страшнымъ суднымъ днемъ послѣдуетъ только по злобѣ сатаны, безъ всякой со стороны провидѣнія Божія цѣли, и безъ всякаго ограниченія злобы сатаниной. Но таковое мнѣніе не согласно со Спасителевымъ ученіемъ. Ибо сатана и надъ свиніями не имѣетъ власти, но дѣйствуетъ настолько, насколько ему попущено; кольми паче надъ человѣческимъ родомъ не имѣетъ власти что-либо творить безъ Божія попущенія, имѣющаго свою благую цѣль. Не безъ особой цѣли провидѣнія Божія будетъ и пришествіе антихриста. Св. Златоустъ говоритъ о сей цѣли въ толкованіи своемъ на второе посланіе Апостола Павла къ солунянамъ (на зач. 275). Объясняя слова Апостола: во всякой силѣ, и знаменіяхъ, и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой прелести неправды въ погибающихъ, онъ предлагаетъ сначала вопросъ: „Почто убо попусти Богъ сему быти и каково есть сіе смотрѣніе? кій же прибытокъ онаго пришествія, на пагубу нашу приходящаго?“ — и на вопросъ сей отвѣчаетъ: „Не бойся, возлюбленне, но слыши того глаголюща: въ погибающихъ можетъ, иже, аще бы и не пришелъ онъ, не быша вѣровали. Кій убо прибытокъ рече? Зане сіи истини погибающія заустятся. Како? Яко аще бы и не пришелъ онъ, не бы вѣровали Христу. Придетъ убо обличая ихъ, да не имутъ бо глаголати, яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ (аще и нигдѣже рече явленіе, но обаче сущія по сихъ проповѣдаша), не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся; сего ради не вѣровахомъ. Сіе ихъ непщеваніе антихристъ отыметъ. Егда бо придетъ онъ, и ничтоже повелѣвая здраво, но вся законопреступная, отъ знаменій точію ложныхъ увѣритъ я, зашіетъ имъ уста: аще бо Христу не вѣруеши, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ бо глаголетъ отъ Отца посланъ быше, сей же сопротивное. Сего ради глаголаше Христосъ: Азъ придохъ о имени Отца моего и не пріясте Мя; аще инъ придетъ о имени моемъ, онаго примете“. Доздѣ Златоустъ. Видишь, какъ св. Златоустъ объясняетъ цѣль попущенія Божія пріити антихристу: не для того придетъ онъ, чтобы всѣхъ вѣрующихъ совратить и истребить священство и таинства, но для того, чтобы не вѣрующихъ во Христа и глаголющихъ, что невозможно вѣровати,

обличить въ ихъ невѣріи; ибо, когда они антихристу повѣрятъ, о своемъ имени приходящему, коль паче могли и должны были вѣровать Христу, о имени Отца пришедшему и предреченному пророками! И только въ погибающихъ антихристъ возможетъ, то-есть въ невѣрующихъ, — и въ такихъ невѣрующихъ, которые и въ томъ случаѣ, если бы антихристъ не пришелъ, все равно не вѣровали бы во Христа, которые требуютъ только обличенія ихъ невѣрія. Если же цѣль антихристова прихода, по Божію попущенію, состоитъ только въ томъ, чтобы таковыхъ невѣрующихъ заустить въ ихъ невѣріи, а не та, чтобы всю вселенную отвратить отъ вѣры во Христа, то какъ же старообрядцы проповѣдуютъ, что при антихриствѣ истребится священство и приношеніе тѣла и крови Христовыхъ?

Старообрядецъ. Изъ слова святаго Златоуста я понялъ, что антихристъ возможетъ только въ погибающихъ, то-есть въ невѣрующихъ, и что цѣль попущенія его пришествія состоитъ въ томъ, чтобы заустить, то-есть обличить въ невѣріи сихъ погибающихъ; но для меня неудобопріемлемы ваши слова, что антихристъ не будетъ властителемъ, безъ исключенія, всего міра. Прошу увѣрить въ томъ отъ писанія.

Православный. У пророка Даніила въ главѣ 7-й, въ откровеніи о четырехъ монархіяхъ, вотъ что говорится о четвертой монархіи: Созади сего видѣхъ: и се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха; зубы же его желѣзни велии, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше... и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его: и се рогъ другій малъ изыде среди ихъ, и триє рози предніи его исторгашася отъ лица его, и се очи, аки очи человѣчи, въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая... И вопрошахъ испытно (Ангела) о звѣри четвертомъ, и рече: звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поястъ всю землю, и поперетъ ю, и посѣчетъ. И десять роговъ его десять царей востанутъ, и по нихъ встанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и законы, и дастся въ руку его до времени и временъ и полувремене.

Сіи слова пророка Даниїла блаженный Θεодоритъ сїце толкуеть: „Четвертымъ звѣремъ пророкъ называетъ римское царство... И роговъ десять ему, говоритъ пророкъ. Означаетъ же, что къ концу царства, въ одно и то же время возстануть десять царей, изъ которыхъ одни будутъ сильны, а другіе крайне слабы... Разсмотрѣвъ въ розѣхъ его, продолжаетъ пророкъ, и се рогъ другій малъ видимъ взыде среди ихъ, и тріе предніи его исторгнушася отъ лица его: и се очи, аки очи человѣчи, въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая, и брань творилъ рогъ со святыми. Здѣ разумѣть Даниїль антихриста, появляющагося между десяти роговъ; сказуетъ же, что рогъ сей исторгъ три рога, бывшіе впереди его, и даетъ симъ разумѣть, что сокрушитъ онъ трехъ царей изъ десяти, царствующихъ въ одно и то же время. Называетъ рогъ сей малымъ, какъ происходящій отъ малаго іудейскаго колѣна, но видимымъ, потому что послѣ сего содѣлается значительнымъ“. Доздѣ Θεодоритъ. Изъ приведенныхъ словъ пророка Даниїла и толкованія на оныя видно, что четвертымъ звѣремъ называется римское царство, и десять роговъ означаютъ, что римское царство послѣди раздѣлится на десять царствъ, что малый рогъ, еже есть антихристъ, только три рога, а не всѣ десять, искоренитъ, то-есть только три царства побѣдитъ, а не всѣ десять, образовавшіеся отъ римскаго.

Симъ доказывается, что антихристъ будетъ обладать не только не всею вселенною, но и тамъ, гдѣ существовало самодержавіе римской монархіи, покоритъ себѣ только три ея части изъ десяти. Если и допустить, что дѣйствіе его въ злыхъ людяхъ будетъ и за предѣлы царствія его распространяться, но это уже не то, что непосредственное его гоненіе на святую церковь. Посему, когда говорится у святаго Ефрема и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ о вѣчномъ приношеніи тѣла и крови Господни, по Господню обѣтованію, а вмѣстѣ и о прекращеніи видимаго во олтарѣхъ приношенія при антихристѣ, въ томъ нѣтъ противорѣчія: когда говорится, что не будетъ во олтарѣхъ приношенія безкровной жертвы по причинѣ гоненія антихристово, то говорится, что не будетъ явственнаго приношенія, и именно на самыхъ мѣстахъ царствованія антихриста, какъ не было такового открытаго приношенія и во времена прежнихъ гоненій на христіанъ; а когда говорится,

что приношеніе тѣла и крови Господа всемогущимъ Его повелѣніемъ будетъ совершаться до втораго Его пришествія, то говорится вообще о совершеніи сего таинства въ церкви Христовой. Точно также, — когда говорится, что будутъ спасаемые только въ горахъ и вертепахъ, и что будутъ спасаемые спящіи на одрѣхъ, мелющіе въ жерновахъ и проч. (Благовѣст. отъ Луки, зач. 82), то и здѣсь противорѣчія нѣтъ: ибо въ первомъ случаѣ, когда говорится о спасаемыхъ только въ горахъ и вертепахъ, идетъ рѣчь о самомъ предѣлѣ царствованія антихристова, а когда говорится о спасаемыхъ и на одрахъ, и на селлахъ, то-есть во всякомъ жителствѣ, разумѣются всѣ мѣста, куда не будетъ простираться непосредственное господство антихриста. Итакъ, ваше невѣріе вѣчному приношенію тѣла и крови Господни основано не на ученіи евангельскомъ и святыхъ отецъ, но на вашемъ непониманіи святыхъ отецъ.

Старообрядецъ. Такъ какъ изложенное вами понятіе о царствѣ антихриста и пространствѣ его владычества основывается дѣйствительно на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ, то я не могу не принять его; но является недоумѣніе, что таковымъ понятіемъ объ антихристѣ весьма уменьшается злоба его, и онъ является лицомъ не весьма значительнымъ.

Православный. Такое понятіе, что антихристъ возможенъ только въ погибающихъ и что господство его ограничено будетъ мѣстомъ, не есть какое самомнѣнное измышленіе, но, какъ вы и сами признали, основано на откровеніи пророческомъ, на апостольскомъ ученіи и толкованіи святыхъ отецъ. И не уменьшается имъ злоба антихриста и дѣйствующаго чрезъ антихриста сатаны, который по своей злобѣ желаетъ весь міръ вовлечь въ гибель, но проповѣдуется только милосердіе Божіе и великое Божіе о вселенной промысленіе. Ибо Господь, хотя и попуститъ антихристу приняти на обличеніе нечестивыхъ въ невѣріи ихъ, но попуститъ настолько, чтобы возмоглъ только въ погибающихъ, а истинно вѣрующіе во Христа и святая Его церковь, по Его обѣтованію, пребудутъ неодолимы отъ антихриста. Это самое являя, св. Златоустъ и говоритъ: „не бойся, возлюбленне, въ погибающихъ возможенъ“. И мы, православные христіане, должны благодарить Бога, что Онъ и тогда, при всей злобѣ сатаниной,

изліянной чрезъ антихриста, святую церковь свою невредиму и непреклонну сохранить. Итакъ, изложенное мною понятіе о антихристѣ согласно божественному промышленію о церкви; а ваше понятіе, что антихристу попущено будетъ Богомъ прійти на разрушеніе святой церкви, священства и таинствъ, на пагубу всего міра, не согласно съ Христовымъ о церкви обѣтованіемъ: созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей, не согласно и съ понятіемъ о Богѣ — Промыслителѣ, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прійти, несогласно и съ ученіемъ Апостола, глаголющаго: вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести (1-е къ Коринѣ., зач. 145).

Старообрядецъ. Спаситель уподобляетъ послѣдніе дни днямъ Ноя и Лота: симъ ясно указывается, что тогда, въ послѣдніе дни, будетъ велие оскудѣніе вѣрныхъ.

Православный. Господь въ Евангеліи отъ Луки царствіе небесное, то-есть церковь свою, уподобляетъ зерну горучишну, которое возрастетъ болѣе всѣхъ зелій, и квасу, скрытому женою въ сатѣхъ трехъ муки, дондеже вскисоша вся. Сими словами Господь возвѣщаетъ, что древо вѣры возрастетъ, а чтобы древо сіе было обито, или изсохло, того Спаситель не предглаголетъ; и что квасъ, скрытый женою, вскваситъ всю вселенную, о томъ Господь возвѣстилъ, а чтобы квасъ сей оскудѣлъ, или былъ изверженъ вонъ, того Спаситель также не предглаголетъ; напротивъ, словами: дондеже вскисоша вся, предъявляетъ, что дотолѣ будетъ дано долготерпѣніе міру, дондеже вся вскиснутъ, то-есть пока всѣ обратятся и познають истину. Согласно сему и святой Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римляномъ (зач. 107) глаголетъ: яко ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ, и тако весь Израиль спасется. На сіи слова Апостола св. Златоустъ дѣлаетъ такое объясненіе: „противистеся вы, а сіи спасошася, паки сіи противишася, а вы спасостеся, — не убо спасостеся, яко паки изыти якоже іудеи, но еже тыя привлеши, въ ревности пребывающе“. То-есть: противились язычники, отступивше въ идолопоклонство, и были призваны іудеи; но іудеи не пребыли вѣрны

своему призванію и воспротивились при Христѣ: тогда призваны язычники; но, замѣчаетъ св. Златоустъ, не такъ призваны, чтобы паки изыти, подобно іудеямъ, но чтобы своимъ призваніемъ, пребывающе въ ревности, привлеци и іудеевъ. Итакъ, святой Златоустъ, изъясняя ученіе Апостола Павла, утверждаетъ рѣшительно, что въ послѣднее время христіане настолько ревностны будутъ къ вѣрѣ Христовой, что своею ревностію возмогутъ привлеци къ вѣрѣ во Христа и іудеевъ. Уподобляя же дни своего пришествія днямъ Ноя и Лота, Господь показываетъ только внезапность сего пришествія, и внезапность именно для нечестивыхъ. Сему согласно и Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ солуняномъ (зач. 271) глаголетъ: сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако прїдетъ: егда бо рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапно на нихъ нападетъ всегубительство; но, сказавъ сіе, прибавляетъ: вы же, братіе, нѣсте во тмѣ, да день васъ якоже тать постигнетъ. Здѣсь явственно Апостоль различаетъ, для кого день Господень будетъ яко тать, — для невѣрныхъ и въ нерадѣніи живущихъ, а не для тѣхъ, которые ходятъ во свѣтѣ. Итакъ, изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ видно, что дерево и квасъ царствія Божія до дне суднаго не ослабѣютъ, но будутъ расти и умножаться, такъ что и сами іудеи будутъ привлечены къ вѣрѣ во Христа, что Апостоль исполненіемъ языковъ именуетъ.

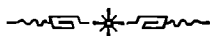
Старообрядецъ. Благодареніе Богу, — изъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ я уразумѣлъ, что по слову Архангела Гавріила: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца, царство Христово въ вѣрующихъ не прекратится, и языки тако спасошася, яко не ктому изыти имъ, но пребывающе вѣрными и іудеевъ привлекутъ къ вѣрѣ во Христа. Но мнѣ думается, что мы, старообрядцы, исполняя Господни заповѣди и молясь Богу по старопечатнымъ книгамъ, въ будущемъ вѣкѣ не будемъ оставлены милостію Божіею и будемъ спасены.

Православный. Святой Апостоль Павелъ, въ посланіи къ ефесеомъ (зач. 230) пишетъ, что Христосъ глава церкви и той естъ спаситель тѣла. На основаніи сихъ словъ Апостола Павла, въ Великомъ Катихизисѣ сказано: „се убо иже

не пребываютъ въ сей соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имуще. Богъ же самъ, пребываая въ своей церкви, спасаетъ ю“. Вотъ какъ ясно, утверждаясь на словахъ Апостола, свидѣтельствуешь и вами уважаемый Катихизисъ, что церковь есть тѣло Христово, что глава и Спаситель сего тѣла самъ Христосъ, и что кто не принадлежитъ къ сему тѣлу, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго таковіи не имуть. Вы же утверждаете то, что Катихизисъ, на основаніи ученія апостольскаго, такъ рѣшительно отрицаетъ, — то-есть допускаете спасеніе и отдѣляющимся отъ тѣла церкви, не имущимъ Святаго Духа, только бы по старымъ книгамъ они молились. Но гдѣ, кромѣ церкви, человѣкъ получить святое крещеніе, безъ котораго, по слову Спасителя, спастися невозможно: аминь, аминь глаголю тебѣ: еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе (Іоан. зач. 8)? И паки безъ единенія церковнаго гдѣ и какъ можетъ человѣкъ сподобиться причастія тѣла и крови Господни, безъ коего невозможно имѣти вѣчнаго живота, по слову Спасителя: аминь, аминь глаголю вамъ, еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имаете въ себѣ (Іоан. зач. 23)? И паки: всѣ мы, человѣцы, согрѣшаемъ и требуемъ для спасенія получить чрезъ таинство покаянія оставленіе грѣховъ. Но безъ единенія церковнаго гдѣ можно получить оный даръ оставленія грѣховъ? Раздаяніе сего дара принадлежитъ только Апостоламъ и ихъ преемникамъ, коимъ сказалъ Господь: приимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан., зач. 65). Посему о таинствѣ покаянія въ Маломъ Катихизисѣ и сказано: „исповѣдаться убо никомуже иному имамы, точію предъ тѣми, иже имуть силу разрѣшити“ (л. 36 об.). И во второй книгѣ Никона Черногорца (слово 14-е, л. 72) говорится, „яко презвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, и не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ“. И паки въ книгѣ первой (слово 50, л. 410 об.): „Аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человѣкъ, въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоти тѣла своего, и истаеъ

кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачи, ничтоже успѣеть. Аще же изречеть человѣку священнику грѣхи своя на срамъ себѣ, ради сего оправдится: ибо врагъ вѣсть, яко вельми оставляетъ Богъ согрѣшенія, иже съ теплою вѣрою ему приходящему, и прощаетъ, иже со слезами ему исповѣдающаяся. Той бо есть врагъ посѣщая человѣку на все злое, и сего ради возбраняетъ имъ не исповѣдовати“. Также и о прочихъ тайнахъ въ Великомъ Катихизисѣ, во главѣ 80-й, сказано, что ихъ каждый долженъ употреблять по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви, а не самовольно и самопроизвольно, и безъ того спастися не можетъ. Посему безъ единенія съ соборною и апостольскою церковію, которой глава Христосъ, спастися невозможно. Вотъ слова Катихизиса: „Господь Богъ во что созда человѣка, сирѣчь въ животъ вѣчный, въ сіе его, по премногимъ щедротамъ своимъ, исправилъ есть воплощеніемъ и страстьми и смертію возлюбленнаго Сына своего, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Егоже исправленія, и дозвѣщенія о грѣсѣхъ нашихъ, въ верху являемая и видимая знаменія сія святыхъ тайны вложить благоизволилъ есть, да мы плотію обложеніи употребленіемъ ихъ невидимую Его божественную благодать имамы, и оное мѣсто ангельское на небеси исполнимъ. Сихъ же таинъ аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“.

Вотъ, я разяснилъ вамъ, по возможности, ваши недоумѣнія: дай Богъ, чтобы мои объясненія помогли вамъ познать истинную церковь Христову, содѣлаться ея членомъ и „сподобиться онаго крайняго блаженства!“

III.

Дополнительный разговор православнаго и старообрядца о томъ, была ли нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

Старообрядецъ. Прегнія бесѣды наши возбудили во мнѣ желаніе еще съ вами побесѣдовать, чтобы нѣкоторые предметы, раздѣляющіе насъ, старообрядцевъ, отъ васъ, принадлежащихъ къ Грекороссійской церкви, разсмотрѣть тщательнѣе.

Православный. Упорное нежеланіе разсматривать истину есть дѣло погибельное; оно уподобляетъ человѣка смежившему очи свои, чтобы не видѣть свѣта, желающему быть во тьмѣ; а тщательное разсмотрѣніе того, на которой сторонѣ истина, есть дѣло спасительное, и если послѣ такого тщательнаго разсмотрѣнія истины присоединится кто ко святой церкви, таковой твердъ бываетъ въ убѣжденіи о истинѣ святой церкви, и не только самъ пребываетъ въ ней безъ колебанія, но и другимъ можетъ уяснять истину. Посему я, сколько мнѣ Богъ поможетъ, готовъ съ тобою бесѣдовать ради нашей общей пользы.

Старообрядецъ. На прегнихъ бесѣдахъ была у насъ рѣчь о исправленіи книгъ и обрядовъ. Вы объяснили, что исправленія этого требовало самое достоинство церкви, которая обязана что-либо и по какому-либо случаю опущенное въ церковномъ чинѣ исправить, а иное возвести къ большому совершенству. Но я желалъ бы знать подробнѣе, какія именно были неисправности въ старопечатныхъ книгахъ и въ отпращиваемыхъ по онымъ чинахъ, требовавшія исправленія, или приведенія къ лучшему, чтобы яснѣе и тверже убѣдиться, что была дѣйствительно нужда въ предпріятомъ при патріархѣ Никонѣ исправленіи этихъ книгъ и чиновъ.

Православный. Самою важною причиною, которая побудила къ исправленію книгъ, я признаю обрѣтавшееся въ Потребникахъ и Служебникахъ прежнихъ изданій несходство и разнообразіе въ чинѣ совершенія таинствъ, такъ что совершители таинствъ поставлялись въ недоумѣніе, по которому изъ существующихъ Потребниковъ и Служебниковъ исполнять требы, — въ одномъ находился такой чинъ, въ другомъ — отличный отъ него; и происходило отсюда, что въ одномъ приходѣ, или одинъ священникъ совершалъ таинства такъ, а въ другомъ приходѣ, или другой священникъ по другому Потребнику совершалъ нѣсколько иначе. Этого различія не могли не замѣчать и прихожане. Дѣйствительно, Потребники и Служебники, не только изданные при разныхъ патріархахъ, но и напечатанные при одномъ и томъ же патріархѣ, только въ разное время, одинъ прежде, другой года на три, или на четыре послѣ, значитъ, именно бывшіе въ употребленіи, много разнились между собою. Вотъ это разнообразіе Потребниковъ прежде всего и требовало книжнато исправленія, не говоря уже о прочихъ недостаткахъ, — о разныхъ неточныхъ выраженіяхъ, происшедшихъ отъ невѣрнаго перевода, отъ описей писцовъ и отъ мудрованія справщиковъ, — каковыя неточности и неисправности я и показалъ тебѣ на прежнихъ бесѣдахъ*).

Старообрядецъ. Вотъ мнѣ и желательно, чтобы вы указали, какія дѣйствительно обрѣтаются въ книгахъ, напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ, неисправности и несходства, особенно въ чинѣ совершенія таинствъ.

Православный. Если ты хочешь знать о семъ пространно, то я опять попрошу тебя прочесть книжицу игумена Филарета: „Сличеніе Потребниковъ“, въ которой подробно указаны несходства, обрѣтающіяся въ изданныхъ первыми пятью патріархами Потребникахъ и Служебникахъ; я укажу тебѣ только нѣкоторыя различія ихъ, дабы ты увидѣлъ и убѣдился, что дѣйствительно старопечатныя книги не сходятся между собою даже и въ совершеніи таинствъ, а не только въ однихъ выраженіяхъ и словахъ, какъ говорятъ старообрядцы, и что поэтому была настоящая нужда въ исправленіи книгъ, пред-

*) См. первый разговоръ.

принятомъ при патр. Никонѣ. Начнемъ съ таинства крещенія. Посмотримъ, какъ изложенъ чинъ совершенія этого таинства не только въ Потребникахъ разныхъ патріарховъ, но и въ изданныхъ при одномъ и томъ же патріархѣ.

а) Въ Потребникахъ первыхъ трехъ патріарховъ и въ Іоасафовскомъ 7144 (1636) г. положено только пять огласительныхъ молитвъ, а въ Потребникѣ того же патріарха Іоасафа, изданномъ спустя три года, въ 7147 (1639) году, ихъ считается уже до десяти. Значитъ, при этомъ патріархѣ въ одной церкви одинъ священникъ читалъ при крещеніи только пять огласительныхъ молитвъ, а въ другой священникъ читалъ ихъ десять.

б) Въ „Наставленіи іереямъ“ о крещеніи Іоасафовскій Потребникъ 7144 (1636) г. повелѣваетъ: „аще случится два, или три младенца крестити, то коемуждо младенцу особо молитвы глаголати, и все послѣдованіе святаго крещенія“; а въ напечатанномъ чрезъ три года (1639) Потребникѣ того же патріарха Іоасафа повелѣвается: „аще случится младенца два, или три крестити и множае, то глаголати молитвы обще всѣмъ и все послѣдованіе святаго крещенія, точію имя въ молитвахъ глаголати комуждо свое, а во единой купели не крестити, но измѣняти воду изъ купели, комуждо вода своя“. Вотъ какое важное измѣненіе сдѣлано относительно крещенія черезъ три года при одномъ и томъ же патріархѣ! И такъ какъ изданный передъ тѣмъ Потребникъ съ совершенно другимъ наставленіемъ не былъ изъятъ изъ употребленія, то какому же изъ нихъ долженъ былъ слѣдовать священникъ, если ему являлась надобность крестить нѣсколькихъ младенцевъ? Конечно, одинъ священникъ въ такихъ случаяхъ слѣдовалъ одному Потребнику, другой — другому*).

в) При отреченіи сатаны во всѣхъ Потребникахъ повелѣвается крещаемому руцѣ имѣти горѣ, а при общаніи Христу — руцѣ имѣти долу; въ Потребникѣ же, напечатанномъ

*) Относительно наставленія измѣнять воду: „комуждо вода своя“, нужно замѣтить, что въ крещеніи вода освящается великимъ освященіемъ, и если, крестивши перваго младенца въ водѣ освященной, воду сію излить, а втораго и третяго младенца крестить въ другой водѣ, то этихъ приходилось крестить въ водѣ неосвященной.

при патріархѣ Іосифѣ, повелѣвается, напротивъ, руцѣ имѣти долу при отреченіи сатаны, а горѣ при обѣщаніи Христу.

г) Въ Потребникѣ Іоасафовскомъ 7144 (1636) года, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ, положено въ ектеніяхъ на крещеніи только двѣнадцать прошеній; а въ Потребникѣ того же патріарха Іоасафа, напечатанномъ въ 7147 (1639) году, прибавлено къ нимъ еще шесть прошеній.

д) Помазаніе крещаемого елеемъ въ Потребникахъ первыхъ пяти патріарховъ повелѣвается совершать единымъ перстомъ; а въ Номоканонѣ, напечатанномъ при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, въ правилѣ 199-мъ, положено о семь слѣдующее повелѣніе: „возми масла стопкою трети персты и помажи отроча по всѣхъ удѣхъ“. Какому же наставленію должны были слѣдовать священники, — наставленію Потребниковъ, или наставленію Номоканона, изданныхъ одними и тѣми же патріархами?

е) Даже относительно самаго погруженія крещаемого въ воду старопечатныя книги даютъ различныя наставленія. Въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7144 (1636) года, какъ и въ Потребникахъ предшествовавшихъ изданій, напечатано: „таже крещаетъ приходящаго, глаголя: крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь“. А въ Потребникѣ того же п. Іоасафа, изданія 7147 (1639) года, и въ изданномъ тѣмъ же патріархомъ Номоканонѣ (прав 199) и потомъ уже въ Іосифовскомъ Служебникѣ (1647 года) къ третьему приглашенію „и Святаго Духа“ прибавлены слова: „и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Вотъ видишь, даже въ самомъ существенномъ дѣйствіи при совершеніи таинства крещенія старопечатныя книги представляли несходство, и служившіе по нимъ священники должны были различно произносить слова при погруженіи крещаемого въ воду. А кромѣ того въ Служебникахъ, изданныхъ при патріархѣ Іовѣ и послѣ Іова, въ междупатріаршество, находится и такое, въ послѣдствующихъ изданіяхъ Потребниковъ уже не встрѣчаемое, наставленіе іерею: „аще ли боленъ (младенецъ), то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузить (священникъ) его въ водѣ по выю и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою 3-жды, глаголя: крещается рабъ Божій“ и проч.

ж) Въ Потребникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ 7147 (1639) году, а затѣмъ уже и въ послѣдующихъ изданіяхъ, напечатано: „и возлагаетъ (священникъ) на крестившагося крестъ з гойтаномъ, якоже истинніи христіане имутъ обычай, еже носити на себѣ знаменіе спасительныхъ страстей Христовыхъ, иже есть честнаго креста образъ, на прогнаніе всякія непріязненныя дѣтели, себѣ же на сохраненіе“. Между тѣмъ въ Потребникѣ того же патріарха, изданномъ тремя годами ранѣе (7144 — 1636), и въ предшествовавшихъ объ этомъ возложеніи креста на крещаемого не было совсѣмъ упоминанія, и значить священники, руководившіеся этими изданіями при совершеніи таинствъ, не возлагали креста на крещаемыхъ.

з) По одѣянніи крещаемого въ срачицу въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7147 (1639) года и въ послѣдующихъ положено пѣть ирмосъ „ризу ми подаждь свѣтлу“, потомъ слѣдуютъ прокимень и Апостолъ, аллилуія и Евангеліе. А въ Потребникѣ того же патріарха, напечатанномъ въ 7144 (1636) году, и въ другихъ, прежняго изданія, ни ирмоса, ни прокимна, ни Апостола, ни аллилуіи, ни Евангелія здѣсь не положено, и значить священники, дѣйствовавшіе по этимъ Потребникамъ, не читали ихъ и не пѣли, совершая крещеніе.

Въ таинствѣ мѣропомазанія, непосредственно соединяемомъ съ таинствомъ крещенія, всѣ старопечатные Потребники и Служебники повелѣваютъ помазывать крещаемого святымъ мѣромъ „на челѣ, на очію, на ноздрѣхъ, на устахъ, на обѣ уши, на грудѣхъ, на рукахъ, на сердцахъ, на плечію и между рамома“. А въ чинѣ крещенія отъ ересей приходящихъ, напечатанномъ въ Потребникахъ Іоасафовскомъ 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ о помазаніи „на плечію и между рамома“ не упоминается. Еще, въ старопечатной Кормчей, въ 95 правилѣ шестаго вселенскаго собора, при помазаніи мѣромъ приходящихъ отъ ереси, повелѣвается помазывать только тѣмена, очи, ноздри, уста и уши, а о прочихъ частяхъ тѣла, указанныхъ въ старопечатныхъ Потребникахъ, не упоминается, и стиховъ пригласительныхъ, положенныхъ въ старопечатныхъ Потребникахъ, то-есть: „да избудетъ студа“ и прочихъ, также не положено, а велѣно только глаголати: „печать дара Святаго Духа“.

По окончаніи мѣропомазанія, въ Потребникѣ 7147 (1639) г. и послѣдующихъ положены два поученія къ воспріемнику, — одно краткое, назначенное для чтенія, когда крещаемый младенецъ, другое пространное, читаемое, аще въ возрастѣ будетъ крещаемый, и обращенное къ крещенному и къ воспріемнику. А въ Потребникѣ 7144 (1636) года, при томъ же патріархѣ напечатанномъ, этихъ поученій нѣтъ, и значить священники, продолжавшіе употреблять этотъ Потребникъ, не читали ихъ, тогда какъ другіе, пользовавшіеся новымъ, читали.

Вотъ сколько различій мы находимъ въ патріаршихъ Потребникахъ и другихъ книгахъ только относительно совершенія таинствъ святаго крещенія и мѣропомазанія!

Старообрядецъ. Я никакъ не предполагалъ, чтобы въ старопечатныхъ книгахъ было между собою столь великое различіе, даже несомнѣнно былъ увѣренъ, что онѣ, особенно же Потребники, по которымъ, совершаются таинства, не содержатъ ни малѣйшаго различія, — думалъ, что всѣ патріаршія изданія одни съ другими согласны слово въ слово. Посему и полагалъ, что всякое, малѣйшее даже измѣненіе ихъ, допускаемое въ новопечатныхъ книгахъ, есть отступленіе отъ единства старопечатныхъ патріаршихъ книгъ, есть нововведеніе, непозволительная новизна. А теперь вижу, что даже въ совершеніи столь великаго таинства, какъ святое крещеніе, которое творитъ насъ христіанами, старопечатныя книги представляютъ столько различій между собою, иногда и весьма важныхъ! Это меня удивляетъ до крайности, и я прошу васъ указать мнѣ, нѣтъ ли подобныхъ несогласій между старопечатными книгами и въ изложеніи прочихъ чиновъ, относительно совершенія прочихъ таинствъ.

Православный. Готовъ исполнить твое желаніе. Будемъ разсматривать, какъ излагается въ старопечатныхъ Потребникахъ чинъ совершенія прочихъ таинствъ. Вотъ, въ чино-послѣдованіи исповѣди укажу тебѣ слѣдующія несогласія Потребниковъ патріаршихъ и между собою и съ другими старопечатными же книгами:

а) Въ Потребникѣ 7144 (1636) года, предъ разрѣшальными молитвами по исповѣди, напечатано такое наставленіе священнику: „И посемъ іерей повелитъ исповѣднику покло-

нитися на землю, и лежа на земли исповѣдникъ глаголетъ себѣ втайнѣ: Господи помилуй 40, и псаломъ 6-й, Господи не яростию, псаломъ 50, Помилуй мя, Боже. Іерей же глаголетъ молитвы прощальныя“. А въ Потребникѣ 7147 (1639) г. повелѣвается кающемуся читать, лежа на земли, только „молитву Ісусову“.

И еще б) въ томъ же Іоасафовскомъ Потребникѣ 1636 г., послѣ трехъ молитвъ разрѣшальныхъ слѣдуетъ отпускъ; а въ изданномъ при Іоасафѣ же патріархѣ Потребникѣ 1639 г. вставлено здѣсь чтеніе Апостола (зач. 280), Евангеліе (отъ Маттея зач. 30), потомъ 31-й псаломъ: Блажени, имже отпустишася беззаконія, Достойно есть, Трисвятое, по Отче нашъ тропари: „Объятія отча“, „Въ разбойники впадохъ“, слава: „Слезы ми даждь, Боже“, и нынѣ: „Азъ дѣво святая“. За симъ уже слѣдуетъ отпускъ. Вотъ видишь, какъ различно должны были совершать исповѣдь священники, служившіе по Потребникамъ, изданнымъ при одномъ и томъ же патріархѣ, черезъ три только года одинъ послѣ другого, значить, по Потребникамъ, несомнѣнно бывшимъ въ употребленіи по разнымъ приходамъ.

в) Но существенный недостатокъ изложеннаго во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ чинопослѣдованія исповѣди заключается въ томъ, что самая форма разрѣшенія грѣховъ кающемуся изложена здѣсь не согласно ученію о семъ, содержащемуся въ старопечатномъ же Катихизисѣ и основанному на словахъ самого Христа Спасителя. Въ Маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, на л. 37-мъ, читаемъ: „Вопросъ. Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца? Отвѣтъ. По слышаніи исповѣди отъ кающагося священникъ, добръ разсудивши истинное его исповѣданіе, сокрушеніе же сердечное (на полѣ: и усердіе) и устроеніе ко цѣломудрію, также и произволеніе соблюдатися отъ грѣховъ, въ нихже имать разрѣшити, или удержати, разрѣшая же его въ молитвахъ своихъ и употребляетъ сими словесы, глаголя: азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя во имя Отца и Сына и Святаго Духа: имиже творить его пріятна тѣлу и крови Господни, яко и на судномъ дни не имать быти осужденъ по реченному: аминь, аминь глаголю вамъ, елика аще свяжите на земли, будутъ связана на не-

беси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небеси“. Изъ сихъ словъ Малаго Катихизиса, основанныхъ на ученіи самого Христа Спасителя, видно, что священникъ, разрѣшая кающагося, долженъ выражать силу власти, данной ему отъ Христа на разрѣшеніе грѣховъ, и именно сею властію долженъ разрѣшать кающагося, и симъ укрѣплять вѣру его въ силу таинства. По исправленному Потребнику. священникъ, разрѣшая кающагося, такъ именно и говоритъ: „азъ, недостойный іерей, властію Его (Христа Спасителя), мнѣ данною, прощаю ты и разрѣшаю отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. А въ старопечатныхъ Потребникахъ разрѣшеніе кающагося священникомъ изрекается не согласно изложенному въ старопечатномъ же Маломъ Катихизисѣ, — не говорится, что священникъ разрѣшаетъ его отъ грѣховъ въ силу полученной имъ отъ Христа власти вязать и рѣшить грѣхи людей и во имя Святыя Троицы, какъ того требуетъ Катихизисъ, или паче самъ Христосъ во Евангеліи, но говорится только: „и проститъ (священникъ) сго (кающагося), глаголя: чадо, прощаетъ ты Христосъ невидимо и азъ грѣшный“. Эти слова: „прощаетъ ты Христосъ невидимо“ суть только слова сказательныя, или повѣствовательныя, а не означающія власть священника прощать грѣхи, — они подобны употребляемымъ и простолюдинами: „Богъ тебя проститъ!“ Равно и въ словахъ священника: „и азъ грѣшный“ (подразумѣвается: прощаю ты) нѣтъ также указанія, какою властію онъ прощаетъ кающагося. Вотъ, видишь, даже въ тѣхъ словахъ, которыми совершается таинство исповѣди, старопечатные Потребники не согласны съ старопечатнымъ же Малымъ Катихизисомъ, изданнымъ при патріархѣ Іосифѣ, но представляютъ сокращеніе, или опущеніе указанныхъ въ семъ Катихизисѣ существенно необходимыхъ для силы таинства разрѣшительныхъ словъ. Однако старообрядцы за это существенное опущеніе старопечатные Потребники не осуждаютъ; а въ новопечатныхъ даже къ лучшему исправленное слово осуждаютъ и полагаютъ въ вину церкви. Не есть ли это односторонность въ сужденіи?

г) Укажу еще не малой важности различіе между старопечатными Потребниками, встрѣчаемое въ томъ же чинопослѣдованіи таинства покаянія. Въ Потребникѣ 7144 (1636) г., предъ

самымъ чиномъ исповѣди, послѣ наставленія отцу духовному, положено другое наставленіе духовнику, начинающееся такъ: „Вѣдати достоитъ воспріемлющимъ исповѣди іереємъ...“ Въ этомъ наставленіи, взятомъ изъ книги Никона Черногорца, изъ правилъ Іоанна Постника, содержится большое послабленіе относительно постовъ, каковаго нигдѣ въ русскихъ уставахъ не обрѣтается. Именно здѣсь, въ статьѣ о подлежащихъ епитиміяхъ, въ посты Рождества Христова и святыхъ Апостоловъ разрѣшается мірянамъ ѣсть сыръ и яица, а въ Великій постъ ѣсть рыбу четыре раза въ недѣлю. Вотъ подлинныя слова этого наставленія: „во двою же посту, святыхъ Апостолъ же и святаго Филиппа, мясу убо не прикасатися міряномъ повелѣваемъ, инокомъ же сыру и яиць“ (значить мірянамъ употребленіе сыра и яиць не воспрещалось). „Въ Великій же постъ, аще есть мощно, мірскимъ не причащатися рыбѣ, развѣ субботы и недѣли, инокамъ же маслу. Аще ли не произволятъ, вторникъ и четвертокъ точію разрѣшаютъ они убо на рыбу, сіи же на масло“. По поводу этого послабленія, заимствованнаго изъ правилъ Іоанна Постника, должно замѣтить, что въ старопечатной Кормчей, въ статьѣ „Отъ вопросовъ и отвѣтовъ святаго собора“ (л. 582 об.) обрѣтается таковое разсужденіе о правилахъ Іоанна Постника: „Вопросъ 20-й. Подобаеть ли правила Іоанна Постника правити нѣкія? Отвѣтъ. Таковыя правила, многое схожденіе приѣмше, многихъ погубиша, тѣмъ же убо иже въ разумѣ сущимъ добра суща, и отъ того согрѣшающіе да исправятся“. Изъ сего соборнаго отвѣта видно, что не всѣ правила Іоанна Постника одобрены къ употребленію, что есть между ними нѣкоторыя, для не сущихъ въ разумѣ недобрыя, даже губительныя, и именно тѣ, которыя даютъ „многое снисхожденіе“, каково именно правило, разрѣшающее мірянамъ ѣсть сыръ и яица въ посты Рождественскій и Петровъ, а въ нѣкоторые дни Великаго поста — рыбу. Притомъ же это разрѣшеніе противорѣчитъ правилу Номоканона (пр. 221), въ которомъ о постахъ сказано: „рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія“. Номоканонъ изданъ при томъ же патріархѣ Іоасафѣ въ 7147 (1639) году, вмѣстѣ съ Потребникомъ, и въ этомъ Потребникѣ исключено уже второе наставленіе духовнику, содер-

жащее такое послабленіе относительно постовъ. А потомъ, при патріархѣ Іосифѣ, оно опять внесено въ Потребникъ, хотя при этомъ Потребникъ напечатанъ и Номоканонъ съ правиломъ, воспреещающимъ яденіе рыбы въ Великій постъ, такъ что въ одной и той же книгѣ, одновременно изданной, содержались два противорѣчащія одно другому правила. Какому же правилу должны были слѣдовать священники? Суди самъ по этому, тщательно ли издавались тогда наши церковно-богослужебныя книги и не была ли настоятельная нужда подвергнуть ихъ пересмотру и исправленію.

Старообрядецъ. Вижу, что при такомъ различіи между собою старопечатныхъ Потребниковъ, и даже при такомъ ихъ противорѣчьи одного другому не могло быть единообразія и въ совершеніи самыхъ таинствъ: крещенія, мвропомазанія, покаянія. Но прошу васъ, — покажите, не было ли подобнымъ несогласій и въ чинопослѣдованіяхъ прочихъ таинствъ.

Православный. Мнѣ бы слѣдовало теперь разсмотрѣть съ тобою чинъ литургіи, т.-е. совершенія таинства евхаристіи, какъ онъ изложенъ въ Служебникахъ разныхъ патріаршихъ изданій. Но объ этомъ у насъ отчасти была уже рѣчь, когда мы говорили о печати на просфорахъ и о числѣ просфоръ на проскомидіи *); подробное же указаніе того, какія находятся разности въ изложеніи чина литургіи по Служебникамъ разныхъ изданій прошу прочесть въ книжкѣ о. Филарета. Перейдемъ прямо къ чинопослѣдованію таинства брака.

Чинопослѣдованіе это по разнымъ патріаршимъ Потребникамъ представляетъ несходство въ ектеніяхъ, — одни излагаютъ больше прошеній, другіе — меньше, — несходство въ молитвахъ, которыя по однимъ Потребникамъ длиннѣе, по другимъ короче, даже отличны по содержанію, и наконецъ въ самыхъ дѣйствіяхъ. Приведу нѣсколько примѣровъ.

а) Въ чинѣ обрученія по Потребнику 7144 (1636) г. и другимъ ектенія имѣетъ только одиннадцать прошеній и возгласъ по ектиніи положенъ: „яко благъ и человѣколюбецъ“; а въ Потребникѣ 7147 (1639) г. — пятнадцать прошеній и возгласъ: „яко подобаешь ти...“

*) См. выше, разговоръ третій.

б) Въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7144 (1636) г. не положено никакихъ приглашеній при врученіи перстней брачующимся, — есть только наставленіе: „они же (т.-е. обручаемые) подають ихъ себѣ другъ другу“, и невѣстѣ показано давать перстень желѣзный. А въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ Служебникѣ изложенъ уже такой чинъ: „Іерей глаголетъ: обручается рабъ Божій, имя рекъ, рабъ Божіей, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь... Подавая перстень невѣстѣ, глаголетъ: обручается раба Божія, имя рекъ, рабу Божію, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь“. И перстень невѣстѣ положено давать серебряный. Въ этихъ же Потребникахъ положена за симъ большая молитва: „Господи Боже нашъ, иже отроку патріарха Авраама“; тогда какъ въ прежнихъ Потребникахъ положена здѣсь краткая молитва всего въ четыре строки. Далѣе здѣсь положена ектенія: „помилуй насъ Боже“ и проч., которой въ прежнихъ Потребникахъ совсѣмъ нѣтъ.

в) Въ чинѣ вѣнчанія, положенная въ самомъ началѣ великая ектенія по Потребнику 7144 (1636) г. содержитъ пятнадцать прошеній; а въ Потребникѣ 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ прибавлено еще прошеніе.

г) Послѣ Евангелія въ этихъ же Потребникахъ положены молитвы совершенно различныя.

д) По возложеніи вѣнцовъ на брачующихся, священникъ, по Потребнику 7144 (1636) г., произноситъ только: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай ихъ“. А въ Потребникѣ 7147 (1639) г. положено священнику произносить слѣдующее: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ еси святыхъ своихъ мученики, Ты нынѣ вѣнчай рабы твои, сіи, имя рекъ, вѣнцомъ славы и чести, вѣнцомъ мира, вѣнцомъ веселія, въ славу Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь“.

е) По стихѣ: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“ въ Потребникѣ 7144 (1636) г. слѣдуетъ главопреклонная молитва; а въ Потребникѣ 7147 (1639) г. и Іосифовскомъ Служебникѣ предъ этою молитвой вставлена еще ектенія: „Заступи и спаси“, кончающаяся возгласомъ: „И сподоби

насть Владыко со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призы-
вати Тебе, небеснаго Бога-Отца, и глаголати“.

ж) Послѣ главопреклонной молитвы въ Потребникѣ 7144 (1636) г. положено дѣйствіе причащенія брачущихся прежде-
освященными дарами, и передъ этимъ положено возглашать: „И сподоби насъ Владыко“, а во время причащенія — пѣть причастенъ: „Чашу спасенія прииму“. Въ Потребникѣ же 7147 (1639) г. и въ Іосифовскомъ Служебникѣ о прича-
щеніи брачущихся пѣтъ упоминанія, значить, оно оставлено. Возгласъ же: „И сподоби насъ Владыко“, какъ я уже упо-
мянулъ, показано говорить прежде главопреклонной молитвы; а причастенъ „Чашу спасенія прииму“ положено пѣть при
распитіи брачущимися чаши съ виномъ.

з) При обвожденіи брачущихся вокругъ аналая, въ По-
требникѣ 7144 (1636) г. положено пѣть прямо: „Святіи
мученицы“ трижды, потомъ: „Слава Тебѣ Христе Боже“
однажды. А въ Потребникѣ 7147 (1639) г. и въ Іосифов-
скомъ Служебникѣ повелѣвается передъ этимъ пѣть еще:
„Господи, Господи, призри съ небесе и виждь и посѣти
виноградъ сей, и соверши его, егоже насади десница Твоя“
и стихъ: „Сильно на земли будетъ сѣмя его, родъ правыхъ
благословится“.

и) Но всего важнѣе то, что старопечатные Потребники не
согласуютъ съ положеннымъ въ старопечатныхъ же книгахъ
ученіемъ о существенномъ дѣйствіи въ таинствѣ брака, —
о самой формѣ, въ какой брачущіеся изъявляютъ согласіе
вступить въ бракъ между собою. Въ старопечатной Кормчей
(л. 521) вотъ чтò говорится о таинствѣ брака: „Вещь сея
тайны есть мужъ и жена, въ приобщеніи брака честно кромѣ
всякаго препятія правильнаго совокупитися изволяющіи; форма,
си есть образъ, или совершеніе ея, суть слова совокуп-
ляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереемъ
извѣщающая“. То же подтверждаетъ и Великій Катихи-
зисъ: „Вопросъ. Кто есть дѣйственникъ сея тайны? Отвѣтъ.
Перво убо самъ Господь Богъ, яко Моисей Боговидецъ пи-
шетъ: и благослови я Господь Богъ, глаголя: расти-
теся и множитесь, исполняйте землю и обладайте ею;
еже и Господь во Евангеліи утверждаетъ, глаголя: яже
Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. По семъ

брачушіеся сами сію себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: азъ ты посягаю въ жену мою, азъ же ты посягаю въ мужа моего“ и проч. (Катихизисъ Великій о тайнѣ супружества). И въ Маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, говорится: „Вопросъ. Которая есть шестая тайна? Отвѣтъ. Достояніе брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ“. На семъ основаніи церковнаго законоположенія въ исправленныхъ Потребникахъ въ чинѣ вѣнчанія положены брачущимся слѣдующіе вопросы: „Вопрошаетъ іерей жениха, глаголя: имаша ли (имя рекъ) произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену сію (имя рекъ), юже здѣ предъ собою видиши? И отвѣщаетъ женихъ, глаголя: имамъ, честный отче. Іерей паки: не общался ли еси иной невѣстѣ? Женихъ: не общахся, честный отче. И абіе іерей, зря къ невѣстѣ, вопрошаетъ ю, глаголя: имаша ли (имя рекъ) произволеніе благое и непринужденное и твердую мысль пояти себѣ въ мужа сего (имя рекъ), егоже предъ тобою здѣ видиши? И отвѣщаетъ невѣста, глаголющи: имамъ, честный отче. Іерей паки: не общалася ли еси иному мужу? И отвѣщаетъ невѣста: не общахся, честный отче“. Въ старопечатныхъ же Потребникахъ этихъ вопросовъ и отвѣтовъ, точно соответствующихъ ученію православной церкви о бракѣ, изложенному и въ старопечатныхъ законоположительныхъ и учительныхъ книгахъ (Кормчей и Катихизисахъ), въ чинѣ вѣнчанія не обрѣтается. Опущеніе столь важнаго дѣйствія, какъ торжественное предъ священникомъ и церковью исповѣданіе брачущимися ихъ взаимнаго желанія вступить въ бракъ, есть опущеніе весьма важное и есть несогласіе старопечатнымъ же законодательнымъ и вѣручительнымъ книгамъ.

Перейдемъ къ чинопослѣдованію таинства елеосвященія. Я не стану указывать разности, менѣе значительныя; обращаю твое вниманіе на важнѣйшую, — въ словахъ, которыми совершается это таинство, то-есть въ самой формѣ таинства. Ты увидишь, что опять старопечатные Потребники не сходятъ здѣсь съ старопечатными же учительными книгами. Въ Іосифовскомъ Маломъ Катихизисѣ напечатано: „Вопросъ. Како или что разумѣется въ сей тайнѣ (помазанія елеемъ)?

Отвѣтъ. Первѣе, дабы священники православныя вѣры были. Второе, дабы вещьлежащая была, еже есть масло, которое перво освященно бываетъ отъ коего-либо священника. Третіе, дабы немощный былъ также православныя вѣры и дабы прежде помазанія масломъ исповѣдался. Четвертое, дабы молитва, внегда помазуемъ бываетъ болящій, глаголема была надъ нимъ, въ нейже образъ сея тайны воображается: рекше: Отче святыи врачу душамъ и тѣломъ“, и прочая. Вотъ какъ точно опредѣлено въ Маломъ Катихизисѣ, изданномъ по благословенію патр. Іосифа, какою молитвою совершать таинство елеопомазанія. А во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ, въ томъ числѣ и Іосифовскихъ, при помазаніи болящаго елеемъ положено іерею читать не это, а иное приглашеніе, именно слѣдующее: „Благословеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа на исцѣленіе души и тѣлу рабу Божію, имя рекъ, всегда и нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь“. Потомъ уже, послѣ помазанія, положено читать и молитву: „Отче святыи, врачу душамъ и тѣломъ“.

Несходства и различія старопечатныхъ Потребниковъ въ изложеніи другихъ чинопослѣдованій я не буду тебѣ указывать. Самъ можешь понять, что если даже въ существенныхъ дѣйствіяхъ, въ совершеніи самыхъ таинствъ, наши старопечатные Потребники представляютъ такое несходство, то тѣмъ труднѣе ожидать въ нихъ согласія относительно менѣе важныхъ чинопослѣдованій. А вотъ чтѣ слѣдуетъ тебѣ знать и разсудить. Наши старопечатныя книги, разнясь между собою въ изложеніи чинопослѣдованій, содержатъ въ себѣ даже укоризны одна на другую за допущенныя въ нихъ несогласія, — мало того, — не обошлось даже безъ укоренія и въ еретичествѣ.

Вотъ, напримѣръ, во всѣхъ патріаршихъ Потребникахъ, въ томъ числѣ и въ Потребникѣ Іоасафовскомъ 7144 (1636) года, положено священническое погребеніе; а въ напечатанномъ при томъ же патріархѣ Іоасафѣ Потребникѣ 7147 (1639) года это погребеніе не только исключено, но и напечатано объ немъ слѣдующее замѣчаніе: „А поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина святейшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея Русіи, потому

что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя по па болгарскаго, а въ греческихъ переводахъ его нѣтъ, также и въ старыхъ харотейныхъ, и въ письменныхъ старыхъ, и Малыя Росіи, иже въ кievскихъ, нѣтъ же, и того ради положено здѣ, въ сей книжѣ, погребати священника мірскимъ погребеніемъ, и никтоже осемъ да соблажняется“ (л. 301). Вотъ видишь, — патріархомъ Іоасафомъ всѣ прежніе старопечатные Потребники, даже имъ самимъ изданный въ 1636 году, обличаются здѣсь въ напечатаніи и пріятіи въ употребленіе еретическаго изложенія. Потомъ, при патріархѣ Іосифѣ, этотъ якобы еретическій чинъ священническаго погребенія опять внесенъ въ Потребники.

Еще. Въ иноческомъ Потребникѣ того же патріарха Іоасафа, напечатанномъ въ шестое лѣто патріаршества его, т.-е. въ 1638 году, въ чинѣ иноческаго постриженія всѣ прежніе старопечатные Потребники, и даже напечатанный при самомъ п. Іоасафѣ, зазираются за одно неправильное дѣйствіе въ семь постриженіи, и даже содержится угроза изверженіемъ изъ священства за таковое дѣйствіе. Именно, въ прежнихъ Потребникахъ излагался такой чинъ постриженія въ иноки: „И пріемъ ножницы отъ него (постригаемаго), игумень постригаетъ и крестообразно, глаголя: братъ нашъ (имя рекъ) постригаетъ власы главы своея, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, рцемъ вси зань: Господи помилуй, трижды“ (л. 3-й об.). Также и въ малый образъ повелѣвалось постригать облеченнаго въ рясу съ приглашеніемъ Святыя Троицы: „Потомъ стрижеть его священникъ крестообразно, глаголя: братъ нашъ (имя рекъ) постригаетъ власы главы своея, во имя Отца и Сына и Святаго Духа; рцемъ вси зань, братія: Господи помилуй, трижды“ (л. 13 об.). Потомъ при постриженіи въ великій образъ, т.-е. въ схиму, снова повелѣвается: „Таже постригаетъ его крестообразно, глаголя сие: братъ нашъ (имя рекъ) постригаетъ власы главы своея, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, рцемъ вси зань: Господи помилуй, трижды“. Такъ положено, говорю, во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ, даже въ Іоасафовскомъ. Но въ иноческомъ Потребникѣ, изданномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ 1638 году, въ концѣ постриженія великаго образа, на листѣ 53 напечатано: „Обрѣтохомъ убо и разньства о семь

(иноческомъ постриженіи) не мало, и яко вдвое что дѣйство, или приглашеніе кое, и то на едино положихомъ, занеже въ постриженіи иноческомъ дважды писаны дѣйства и съ приглашеніемъ: первое, еже малаго образа о постриженіи, и паки великаго образа тожде писано, и о семъ не вѣмы что рещи. Но убо обрѣтаемъ, яко едино крещеніе Господне, и едино и намъ съ погруженіемъ крещеніе въ смерть Господню. Такожде и едино воскресеніе. И всякому чину освящаемому не паки повторяются прежнія молитвы и дѣйства, но прилагаются и приглашаются ко вторымъ, или третимъ инымъ молитвы, и каковы лица каковыхъ дѣлъ, или вещей усугубляются, и тому подобно подобныя и глаголы провозглашаются. Въ правилѣхъ же святыхъ отецъ писано: аще кто вѣрнаго и правокрещеннаго окреститъ второе, тогда извержется сана своего. Такожде и о семъ должно есть разумѣти. Такоже бо іерей, или діаконъ дважды поставляясь, по правиламъ измещутся. И о семъ доздѣ“. Такимъ образомъ, положенный въ старопечатныхъ Потребникахъ чинъ вторичнаго постриженія въ великую схиму съ приглашеніемъ Святыя Троицы уподобляется здѣсь повторенію крещенія и хиротоніи, за которое виновные подвергаются изверженію изъ сана. Далѣе и о постриженіи инокинь положено здѣсь такое пореченіе: „Къ тому же должно есть и о инокиняхъ вѣдати, яко инокинь, женъ, или дѣвицъ, прежде подобаетъ постригати въ малый образъ по иноческому первому указу, еже мужескъ полъ постригаютъ. Аще ли же который священноинокъ и не вѣдущая начальница отъ неразумія восхотятъ пострищи по прежде бывшихъ переводахъ, яже неразумно указано все постризаніе, кромѣ схимы въ великій образъ инокинямъ, а не въ малый, якоже мужемъ, то что будетъ о нихъ сотворити, егда восхотятъ посхимитися по многихъ лѣтѣхъ, а уже молитвы всѣ и приглашенія глаголана быша прежде? И о семъ что сотворити, еже второе о сихъ такоже глаголати? И о семъ вкратцѣ здѣ изъяснихомъ“. Итакъ о „прежде бывшихъ переводахъ“ здѣсь замѣчено, что въ нихъ „неразумно“ указано дѣлать инокинямъ все постризаніе. И однако въ этомъ же самомъ Потребникѣ именно положено полное имъ постризаніе; а также и во всѣхъ послѣдующихъ это указанное „неразуміе“ не исправлено, и печаталось по-преж-

нему. Еще, во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинѣ великаго образа иноческаго, по Евангеліи положено нѣсколько стихиръ со стихами; а въ иноческомъ потребникѣ п. Іоасафа, на л. 48, сдѣлана о семъ слѣдующая оговорка: „а въ старыхъ добрыхъ переводѣхъ, отъ греческихъ свидѣтельство имущихъ, по Евангеліи нѣсть ни стихиръ, ни молитвъ, и никакого иного указа, понеже все то было въ первомъ постриженіи, а здѣсь токмо по Евангеліи указана ектенія“. Такимъ образомъ здѣсь признается, что въ нашихъ старопечатныхъ Потребникахъ иноческое постриженіе напечатано не со старыхъ, добрыхъ переводовъ. Видишь, — сами же наши древлепечатныя книги свидѣствуютъ о ихъ неисправности.

Теперь я спрошу тебя: что долженъ былъ сотворить въ виду такой неисправности книгъ патріархъ Никонъ, или и другой какой тщательный патріархъ, приступая къ новому ихъ печатанію? Печатать книги была настоятельная потребность; но съ котораго изъ прежнихъ изданій онъ долженъ былъ печатать, когда книги даже одного и того же патріарха, изданныя въ разные годы, однѣ съ другими не сходятся, и даже въ самомъ существенномъ, въ формѣ совершенія таинствъ, какъ мы сейчасъ видѣли? Не долженъ ли онъ былъ прибѣгнуть къ старымъ харатейнымъ и греческимъ книгамъ, и по нимъ, сколько ему было возможно, привести вновь печатаемыя книги къ желаемому единству? Это онъ и сдѣлалъ съ большою осторожностію. Ибо не самъ одинъ устремился на исправленіе книгъ, какъ то бывало прежде, но составилъ въ 1654 году соборъ русскихъ архіереевъ, доказалъ имъ необходимость книжнаго исправленія и получилъ на оное ихъ согласіе; потомъ собралъ со всѣхъ древнихъ русскихъ монастырей славянскія харатейныя книги и приобрѣлъ изъ Греціи множество греческихъ харатейныхъ книгъ. И послѣ этого онъ не рѣшился самъ собою, одиночно, исправлять книги, но опять составилъ соборъ изъ русскихъ архіереевъ, и имъ поручилъ оное великое дѣло исправленія книгъ, которое и началъ соборъ исправленіемъ Служебника. Соборомъ русскихъ архіереевъ все это дѣло и было совершено, какъ о томъ свидѣствуется въ Служебникѣ 1656 г. Теперь скажи мнѣ по совѣсти: въ чемъ тутъ виноватъ патріархъ Никонъ? Ты могъ видѣть, что исправленіе книжное вызвано

самою настоятельною нуждою — несогласіемъ старопечатныхъ книгъ между собою въ изложеніи чинопослѣдованій, которымъ вносилось несогласіе и разстройство въ самое Богослуженіе. А къ исправленію ихъ, какъ я сказалъ, патріархъ Никонъ приступилъ не самовольно, но съ согласія собора. Собравъ книги потребныя для исправленія, онъ потомъ и исправленіе книгъ не дерзнулъ произвести самъ единолично, поручилъ это опять собору епископовъ. Развѣ обвинять его за тщаніе, что онъ не оставилъ печатаніе книжное въ томъ положеніи, въ какомъ находилось оно прежде, т.-е. чтобы каждая вновь печатаемая книга разнилась отъ прежнихъ ея изданій даже въ чинопослѣдованіяхъ таинствъ?

Старообрядецъ. Но это тщаніе не доведено ли патріархомъ Никономъ до крайности? Я вижу теперь и исполнѣ согласенъ, что оставлять книги въ прежнемъ видѣ было невозможно, что ихъ различіе въ совершеніи самыхъ таинствъ, вносившее разстройство въ порядокъ Богослуженія, нарушавшее его единообразіе, необходимо было устранить чрезъ исправленіе Богослужебныхъ книгъ по харатейнымъ славянскимъ и греческимъ; но зачѣмъ было такое полное исправленіе даже въ самыхъ словахъ и реченіяхъ?

Православный. Книги требовали тщательнаго исправленія и въ самомъ текстѣ, ибо полны были выраженій неправильныхъ грамматически, темныхъ и невразумительныхъ, и въ выраженіяхъ опять допускали многія несходства, такъ что иногда одинъ и тотъ же стихъ въ разныхъ книгахъ, даже въ одной и той же книгѣ, печатался различно. Вотъ, напр., воскресный стихъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ напечатанъ въ трехъ видахъ. Въ книгахъ патріарха Іова онъ напечатанъ вездѣ такъ, какъ напечатано потомъ и въ исправленныхъ: „смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ“. А въ Тріодяхъ Іосифа патріарха въ одной напечатано: „смертію на смерть наступи, и гробнымъ животь дарова“; въ другой, изданной въ шестое лѣто его патріаршества, напечатано (л. 216): „смертію смерть поправъ, и гробнымъ животь дарова“. Или вотъ, въ канонѣ на Воздвиженіе честнаго креста (14 сентября), въ ирмосѣ седьмой пѣсни: „Безумна заповѣдь мучителя злочестива люди поколеба“, въ Минеи, изданной при патр. Іосифѣ, въ третіе

лѣто его патріаршества, напечатано: „но дышущу хладному духу, со онѣмъ (то-есть съ хладнымъ духомъ) суще пояху“; потомъ въ той же книгѣ, подѣ 17 числомъ (л. 246) напечатано: „со огнемъ суще пояху“; а въ Іосифовской же Миней за августъ (л. 10): „со ангеломъ суще пояху“. Видишь, сколько различій въ текстѣ одного и того же стиха, — и различій, нарушающихъ самый смыслъ церковной пѣсни! Есть нарушенія смысла и болѣе важныя, вслѣдствіе неточности выражений. Вотъ третія пѣснь канона на святую пасху въ Тріодяхъ патріарха Іова напечатана такъ: „Вчера спогребохъ ти ся Христе, совостаю днесъ воскрешу ти“; а въ Тріодяхъ, напечатанныхъ въ шестое лѣто патріарха Іосифа, вмѣсто „воскрешу ти“, напечатано: „совоскресшу ти“. Это уже есть нарушеніе догматической мысли. Мы совостаемъ Христу; а Христосъ, первенецъ изъ мертвыхъ, никому не совоскресъ. Подобнымъ образомъ, въ службѣ Оминой недѣли, въ третьей пѣсни, у патріарха Іова въ Потребникѣ напечатано: „во гробѣ затворилъ еси описанную плоть свою“; а въ Тріоди, напечатанной въ шестое лѣто патріарха Іосифа, этотъ стихъ напечатанъ такъ: „во гробѣ затворенъ еси со описанною плотію своею, неописанный Христе“. Здѣсь опять нарушеніе догматической мысли, — какъ будто со описанною плотію затворено во гробѣ и неописанное Божество Христа. Также въ стихирахъ хвалитныхъ нерукотворенному образу въ праздничной Миней напечатано правильно: „радуйся Божественный образе, егоже херувимы обстоятъ и бездны боятся, имже тма отгнана бысть и діаволь упразднися“; а въ Минеяхъ мѣсячныхъ, вмѣсто имже, напечатано имиже, и выходитъ, что безднами тма отгнана и діаволь упразднися. Можно было бы привести и еще нѣсколько подобныхъ неправильныхъ и неточныхъ выражений, нарушающихъ даже богословскую мысль, въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ. Конечно, всѣ такія выраженія не были неправымъ мудрованіемъ издателей старыхъ книгъ, а только недосмотромъ ихъ, ибо мудрованіе есть то, что съ настойчивостью проповѣдуется (какъ потомъ проповѣдывали свои неправыя мнѣнія, утверждаясь впрочемъ на старыхъ же книгахъ, расколоучители), — это были просто описи, требовавшія исправленія. И я не затѣмъ привелъ

нѣкоторыя изъ этихъ описей, чтобы укорить за нихъ нашихъ православныхъ и благочестивыхъ предковъ, или наши старопечатныя книги, — тѣмъ недостаткамъ были свои причины, были обстоятельства, которыя извиняють въ томъ нашихъ предковъ; а привелъ съ тою только цѣлю, чтобы показать тебѣ, какъ необходимо было предпринятое при патріархѣ Никонѣ книжное исправленіе и что патріархъ Никонъ за свою ревность о исправленіи книгъ заслуживаетъ не осужденія и порицанія, а похвалы и благодарности. А что касается предъявляемаго ревнителями раскола обвиненія на церковь въ поврежденіи православія чрезъ исправленіе книгъ при патр. Никонѣ, то въ этомъ отношеніи всякое сомнѣніе устраняется слѣдующими обстоятельствами:

Первое. Исправленіе имѣло цѣлю привести въ единообразіе разнообразно изложенные въ Потребникахъ и Служебникахъ чины Богослуженія чрезъ сличеніе ихъ съ характерными славянскими и греческими книгами; а догматовъ вѣры не касалось: потому и поврежденія въ догматахъ произвести не могло, — могъ быть только недосмотръ, т.-е. не все, требующее исправленія, исправлено.

Второе. Исправленіе книгъ совершали православные епископы соборнѣ: у нихъ могла ли возникнуть мысль — повредить православіе? И еслибы кто изъ нихъ въ чемъ недоумѣвалъ, то развѣ не получилъ бы вразумленія отъ прочихъ?

Третье. Исправленіе книгъ одобрено и утверждено восточными патріархами, которыхъ православіе ясно засвидѣтельствовано Книгою о вѣрѣ: значить, никакого поврежденія православія содержать не можетъ. А если зазирать и восточныхъ патріарховъ вкупѣ съ нашею русскою церковію въ отступленіи отъ вѣры за исправленіе книгъ, то это несправедливо потому, что тогда въ Греціи, во всѣхъ четырехъ патріархіяхъ, никакого книжнаго исправленія не существовало и въ догматахъ вѣры никакого измѣненія не произошло. Притомъ же, обвинять всю вселенскую церковь въ паденіи — значить не вѣровать самому Христу, давшему о церкви своей такое обѣтованіе: созижду церковь мою, и врата адава не одолѣють ей (Мат. зач. 67).

2. О соборномъ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ *).

Именуемые старообрядцы, по своему незнанію священнаго Писанія, обыкли не различать догматовъ вѣры, преданныхъ словомъ Божиимъ и проповѣданныхъ вселенскими соборами въ ихъ опредѣленіяхъ, отъ предметовъ, имущихъ только обрядовое значеніе, не составляющихъ догматовъ вѣры, принятыхъ во употребленіе мѣстными церквами, а иногда и случайно возшедшихъ во обычай мѣстныхъ церквей и употребляемыхъ въ разныхъ церквахъ различно, зависящихъ же въ своемъ употребленіи, или неупотребленіи иногда отъ распоряженія властей помѣстной церкви, какъ это доказывается одиннадцатымъ и девятнадцатымъ правилами Лаодикійскаго собора**). Не зная и не полагая сего различія между дог-

*) Статья эта была напечатана въ *Братскомъ Словѣ* въ видѣ предисловія къ тамъ же напечатанному изъ Служебника 1667 г. приложенію, извѣстному подъ заглавіемъ: „Отъ свитеа освященнѣйшаго собора о исправленіи книги сего Служебника“.

**) *Лаодикійскаго собора правило 11-е*. Яко не подобаетъ глаголемыхъ старицъ, рекше предсѣдящихъ церкви, поставляти.

Толкованіе. Баху въ древнихъ нѣціи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отоѣкоша, отъ нихже есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти, и сія первосѣдницы именовати, и да имѣють старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь, яко же учителямъ имъ поставленнымъ сущымъ на благочиніе, и како и гдѣ подобаетъ имъ стояти наказующе ихъ. Таковыми убо женамъ не подобаетъ быти, ни нарицатися тако, правило повелѣваетъ.

Правило 19-е. Яко подобаетъ своя прежде бесѣды епископомъ о оглашенныхъ молитву творити, о иже въ покаяніи сущихъ, и тѣмъ изшедшимъ подъ рукою и отступльшимъ, тако вѣрнымъ молитвамъ тремъ быти: единой убо первѣ съ молчаніемъ, вторую же и третію съ возгласеніемъ исполнити, и потомъ миръ подати епископу попомъ: тогда и простымъ людямъ миръ подати, и такое святое приношеніе совершити. И единѣмъ подобно есть святителемъ входить во алтарь и приобщатися.

матами вѣры и обрядами, именуемые старообрядцы, во время исправленія книжнаго при патріархѣ Никонѣ, во исправленіи нѣкоторыхъ обрядовъ, и даже во исправленіи грамматическихъ ошибокъ въ старопечатныхъ книгахъ (хотя нѣкоторыя изъ сихъ исправленій сдѣланы согласно прежнимъ старопечатнымъ и письменнымъ харатейнымъ книгамъ*) усмотрѣли измѣненіе вѣры, догматическую порчу книгъ, и стали проповѣдывать, что церкви уже не церкви, архіереи не архіереи и совершаемыя ими таинства не таинства, — стали удаляться отъ церкви и произвели расколъ. И это учинили они, т.-е. сами осудили церковь за исправленіе книгъ, не только ранѣ собора 1667 года, но и прежде собора 1666 года.

Что такъ дѣйствительно было, т.-е., что не вслѣдствіе положенныхъ соборомъ 1667 г. клятвъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви, но предварили соборное о нихъ опредѣленіе своимъ отдѣленіемъ отъ церкви хуленіями не нее, о томъ ясно свидѣтельствуетъ самый соборъ 1667 года, ибо въ его опредѣленіи, прежде самаго изреченія на хулителей книжнаго исправленія, говорится: „Понеже грѣхъ ради на-

Толкованіе. Особъ прежде поучивъ оглашенныя, и молитву о нихъ сотворивъ, егда изыдутъ оглашеніи изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи молитву сотворити, и тѣмъ приступльшимъ подъ руку его, и тако отшедшимъ, бывають о вѣрныхъ три молитвы: первая втайнѣ, вторая и третія согласомъ совершается. И тако миръ дается. Егда же презвитери миръ дадутъ епископу, тогда и мірстіи чловѣцѣ даютъ миръ, и тако святую службу совершають. Единѣмъ же священникомъ достойно входити въ жертвенникъ, и причащаются.

Ино толкованіе. Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ, и тѣмъ изгѣшшимъ изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творить. Прочая же правило глаголють, во ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бывають: невѣдѣ, како оставлены быша. И потомъ миръ епископамъ презвитери даху, еже есть цѣлованіе, любве бо образъ цѣлованіе есть. Любви же послѣдуетъ смиреніе. И потомъ мірстіи людѣ презвитеромъ миръ даху, рекше цѣловахуса съими, еже нынѣ не бываетъ, упразднибоса, яко и иная многа творимая прежде. И посемъ приношеніи соשרшеніе бываше и освящашася. Скончавъ же бывши таковѣй службѣ, причащася отъ нея достойни. Внутрь же жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащаются велить правило (Кормчая, прав. помѣстн. собора въ Лаодикии 11 и 19-е, лист. 73).

*) Что дѣйствительно нѣкоторыя исправленія сдѣланы согласно старопечатнымъ и харатейнымъ книгамъ, зри о томъ въ книгѣ Озерскаго и игумена Филарета; „О различіи Потребниковъ“.

шихъ, Божіимъ попущеніемъ, сопостата же нашего христіанскаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ, мнози невѣжды не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ... ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще... нарицаху книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася со греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословиша, имени хульными нарицаху ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая таковая бляденія... Отъ чего мнози христіане отлучишася церковнаго входа, зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ереси многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства... Сихъ ради винъ сошедшеся мы, великоросійскаго государства вси архіереи, митрополиты, архіепископы и прочіи отъ духовныхъ чиновъ... испытывахомъ подробну чрезъ многое время новоисправленныя и новопреведенныя печатныя книги“ и т. д. Изъ сихъ словъ соборнаго свитка ясно и неопровержимо доказывается не только то, что похуленіе новопечатныхъ книгъ именуемыми старообрядцами и ихъ отпаденіе отъ церкви совершилось прежде собора 1667 года, но что и самый соборъ этотъ собранъ былъ вслѣдствіе сихъ хуленій старообрядцевъ на святую церковь и произведеннаго ими раскола. Мало этого, — именуемые старообрядцы опередили своимъ отдѣленіемъ отъ церкви даже и соборъ 1666 года, на который были уже приводимы многіе расколуучители и на которомъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ засвидѣтельствовалъ о распространеніи ихъ злохулительствъ на святую церковь. Вотъ что говорилъ царь: „Уже бо богохульная ихъ плодоношенія не точію по различныхъ царствіяхъ, Богомъ намъ врученнаго, странахъ, градѣхъ же и весѣхъ обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, даже и нашими въ свитцѣхъ рукахъ, въ словесѣхъ же ушесомъ прикоснутися, яже услышавше мы и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ діаволу быти сѣмъ, сиецвыя хулы содержащее, яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, пи-

санія лестна, ученіе не праведное, и вся скверна и не благочестива, имже убійственнымъ злоплодіемъ мнози скудоумніи повреждшеса, аки внѣ ума бывше, заблудиша отъ церкви въ новопрозябшая сонмища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащахуся, весма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася“. Изъ сей рѣчи, сказанной самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ присутствіи всего освященнаго собора, ясно открывается, что не только различныя хуленія на святую церковь предками старообрядцевъ тогда уже изрыгнуты были, но и отступленіе и отдѣленіе ихъ отъ церкви тогда, т.-е. прежде собора 1666 года, уже совершилось: ибо царь Алексѣй Михайловичъ при всемъ освященномъ соборѣ говорить о томъ не могъ бы, если бы того не было на самомъ дѣлѣ. Итакъ изъ самыхъ достовѣрныхъ и несомнѣнныхъ источниковъ открывается, что не соборными опредѣленіями 1666 и 1667 годовъ вызвано, или вынуждено отдѣленіе отъ церкви именуемыхъ старообрядцевъ, какъ они не справедливо утверждаютъ, стараясь оправдать это свое отдѣленіе отъ нея, а, напротивъ, ихъ собственными хулами на церковь и ихъ отдѣленіемъ отъ церкви вызваны были и самыя объ нихъ опредѣленія соборовъ 1666 и 1667 годовъ.

Итакъ оправданіе именуемыхъ старообрядцевъ, къ которому они прибѣгаютъ, не зная, чѣмъ другимъ оправдать себя, и которое состоитъ въ томъ, что будто бы они отдѣлились отъ церкви вслѣдствіе опредѣленій собора 1667 г., совершенно несправедливо, ибо опровергается самою исторіею, — подлинными актами самыхъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ, несомнѣнно свидѣтельствующими, что расколъ существовалъ уже ранѣе составленія сихъ соборовъ, что его существованіемъ и распространеніемъ вызвано и самое составленіе сихъ соборовъ. Притомъ именуемые старообрядцы въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви не имѣютъ права ссылаться на опредѣленіе собора 1667 года и потому еще, что въ опредѣленіяхъ сего собора не сдѣлано никакихъ поврежденій, или нарушеній догматовъ вѣры, преданныхъ словомъ Божиимъ и утвержденныхъ седмью вселенскимъ соборами, ибо и сами старообрядцы по сіе время, въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, никакихъ догматическихъ погрѣшностей указать въ нихъ не

могли. А если никакого поврежденія догматовъ вѣры въ опредѣленіяхъ собора 1667 года не имѣется, то ихъ отдѣленіе отъ церкви, какъ они говорятъ, изъ-за сихъ соборныхъ опредѣленій есть не чтò иное, какъ только грѣхъ раскола.

А что на соборѣ 1667 г. церковь утвердила совершенное при п. Никонѣ исправленіе обрядовъ, хотя бы даже съ положеніемъ клятвы на непріемлющихъ сіе исправленіе, то сдѣлать это она имѣла полное право, и православіе ея ни мало тѣмъ не повреждается. Ибо и въ древлеправославной церкви по обрядовому вопросу, напр., о времени празднованія Пасхи, налагалась клятва на тѣхъ, кто не послушаетъ церковнаго о семъ опредѣленія; но церковь чрезъ то не потеряла православіе, о чемъ свидѣлствуетъ Кормчая въ предисловіи, въ сказаніи о первомъ вселенскомъ соборѣ, и въ толкованіи на 1-е правило Антиохійскаго собора *).

Именуемые старообрядцы всегда твердятъ, что аки бы на соборѣ 1667 г. древлепечатныя книги похулены и запрещены, т.-е. отринуты изъ церковнаго употребленія, что употребляющіе ихъ даже преданы анаемѣ. Но и это ихъ мнѣніе несправедливо. Несправедливость его обличается опять опредѣленіемъ самого собора 1667 г., положеннымъ въ Служебникѣ, напечатанномъ въ томъ же году по соборному опредѣленію. Вотъ чтò именно говорится здѣсь:

„Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... совѣтомъ же

*) Устави же себѣ (первый) святой вселенскій соборъ, и святую пасху праздновати намъ, якоже и нынѣ по обычаю держимъ. Нѣдци бо отъ прежнихъ въ четвертойнадесять мартовы луны праздноваху пасху (Кормч. предисл. всел. соб. листъ 6-й).

Антиохійскаго собора правило 1-е. Иже узаконено о пасцѣ преданіе предложить покусится: аще естъ мірскій человѣкъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется.

Толкованіе. О семъ речено естъ и въ седмомъ правилѣ святыхъ Апостолъ: яко аще со іудей сотворитъ пасху презвитерь, да извержется, то же убо и се правило повелѣваетъ: яко аще кто мірскій человѣкъ, преступаетъ узаконеное пасхи преданіе, и со іудей или о себѣ единъ во ишо время восхощетъ сотворити пасху, да естъ не причастенъ, и изриновенъ отъ церкви; аще же естъ причетникъ таковое творя, да извержется, и да будетъ лишенъ отнюдѣ святительскія чести и имени; и причетники еликоже ихъ приобщаются ему по изверженіи, и тѣи да извержени будутъ.

и благословеніємъ великихъ архіереовъ святыхъ великія восточныя церкви: господина святѣйшаго куръ Паисія, папы и патріарха великаго града Александріи... и великаго господина святѣйшаго куръ Макарія патріарха великаго града Божія Антиохіи... и великаго господина святѣйшаго куръ Іоасафа патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего собравшагося настоящаго лѣта освященнаго собора...

„Не хотимъ не вѣдѣти о семъ, православно-каѳолическія церкви сынове... яко всякое дѣло, тако рукъ, якоже и ума человѣческаго, не абіе совершенно обыче бывати (единого бо прссовершеннаго Бога вся дѣла суть абіе совершенна), но помалу въ совершенство приводится: тѣмже убо яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и доннѣ всякія страны церкви по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православно-россійская церковь отъ многихъ изъ переводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весма своя страны чинъ и обычай отставляючи, паче прелюбезно благолѣпная содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, совершеннѣйшаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ переводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ? Не обхуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся“.

Итакъ вѣтъ, самъ соборъ 1667 г. свидѣтельствуеть, что какъ наши прежніе московскіе патріархи, исправляя книги одинъ послѣ другого, тѣмъ не оуждали и не порицали прежде бывшихъ патріарховъ исправленія, но только каждый, по силѣ и мѣрѣ своего достиженія, тщался возводить книги на лучшее совершенство, такъ и одобреннымъ на соборѣ послѣднимъ соборнымъ исправленіемъ книгъ не оуждаются прежнія книжныя исправленія, или, что то же, прежде изданныя книги, а только „на вѣщій совершенія степень возводятся“. И какъ чрезъ исправленіе богослужебныхъ книгъ патріархомъ Іосифомъ не возбранялось употребленіе изданныхъ первыми четырьмя патріархами книгъ, такъ же и чрезъ соборное исправленіе книгъ и чрезъ одобреніе оныхъ соборомъ 1667 г. не возбраняется употребленіе книгъ прежде

папечатанныхъ. Посему именуемые старообрядцы несправедливо возводятъ обвиненіе на соборъ 1667 года, что аки бы онъ укорилъ и отъ употребленія отставилъ старопечатныя книги. Посему же и святая російская церковь имѣетъ полное право благословлять отправленіе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, не оужденнымъ на соборъ 1667 года, какъ благословила, дѣйствительно, едиповѣрцамъ.

Несмотря на приведенное сейчасъ свидѣтельство самихъ патріарховъ, присутствовавшихъ на соборъ 1667 г., что утвержденнымъ на семъ соборъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ не оуждаются и первыя исправленія, но точію на вящшій совершенія степень возводятся, глаголемые старообрядцы упорно утверждаютъ, что аки бы соборъ 1667 года, въ своемъ опредѣленіи 13-го мая, безусловно возбранилъ употреблять первыхъ московскихъ патріарховъ печатныя книги. Напрасно говорятъ это именуемые старообрядцы. Такого возбраненія въ опредѣленіи собора 1667 г. не обрѣтается, и они сами указать его здѣсь не могутъ. Вся мысль и вся сущность опредѣленія собора 1667 года о книгахъ новоисправленныхъ состоитъ въ томъ, что предки нынѣшнихъ именуемыхъ старообрядцевъ (какъ именно говорится въ опредѣленіи собора) „нарицаху книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ быти еретическія и растлѣнны“ (см. Дѣян. соб. л. 1 об.) и что собору надлежало отвергнуть такое дерзкое и несправедливое сужденіе расколоучителей о новоисправленныхъ книгахъ, почему онъ и опредѣляетъ; „книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... исправшася и преведошася и напечаташася при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, и послѣ его отшествія благословеніемъ освященнаго собора книги, Служебники и Требники и прочія (зане суть право исправлены) примати“. Вотъ вся сущность опредѣленія собора 1667 года о книгахъ служебныхъ: рѣчь въ немъ идетъ о книгахъ точію исправленныхъ, и къ опредѣленію объ нихъ соборъ вызванъ былъ именно приведенными хульными отзывами объ нихъ со стороны расколоучителей. Расколоучители проповѣдывали народу, что книги новоисправленныя еретическія и растлѣнны, и что поэтому нельзя принимать ихъ въ церковное употреб-

леніе; а соборъ 1667 года, рассмотрѣвъ эти новоисправленныя книги, одобрилъ ихъ, какъ право исправленныя, и повелѣлъ отправлять по нимъ церковныя службы. Затѣмъ, непокоряющихся сему соборному опредѣленію, что новоисправленныя книги право исправлены и не содержатъ ничего еретическаго, упорно отмечающихъ употребленіе сихъ книгъ за ихъ будто бы еретичество, подвергъ запрещенію и анафемѣ. О старыхъ же книгахъ, чтобы ихъ изъять изъ церковнаго употребленія, соборъ въ своемъ опредѣленіи не говорить ничего. Собору надлежало дать опредѣленіе собственно о новоисправленныхъ книгахъ и объ ихъ употребленіи: по сему старопечатныхъ книгъ и ихъ употребленія, или не употребленія, соборъ и не касается въ своемъ опредѣленіи,—предоставляетъ сіе волѣ и власти епархіальныхъ архіереевъ, которые, взирая по обстоятельствамъ, должны принять въ семъ отношеніи то, что служить болѣе къ пользѣ церковной. Древнія рукописныя и харатейныя богослужебныя книги никто и никогда не возбранялъ къ употребленію въ церквахъ и всѣмъ они уважаются; но онѣ не употребляются при службахъ по своему старому нарѣчію и трудности къ чтенію; а если бы явилась когда потребность употребить въ церкви старописменную книгу, никакого особаго на то разрѣшенія не требуется, ибо и запрещенія церковнаго на то не было*). Такъ должно разсуждать и относительно старопечатныхъ книгъ: поелику въ соборномъ опредѣленіи 1667 года воспрещенія употреблять старопечатныя книги не сдѣлано и о книгахъ сихъ даже нѣтъ упоминанія, то, ради нужды и пользы церковной, дозволить ихъ частное употребленіе (какъ дозволено въ единовѣрческихъ церквахъ) церковная власть имѣетъ право безъ новаго соборнаго о семъ распоряженія. Утверждать, что якобы соборъ 1667 года сдѣлалъ опредѣленіе о совершенномъ изъятіи старопечатныхъ книгъ изъ употребленія, значило бы навязывать собору опредѣленія, какихъ онъ не дѣлалъ.

*) Бывали и примѣры такого употребленія древлеписменныхъ книгъ. Мы помнимъ, что при установленіи нарочитаго празднованія первоучителямъ словенскимъ Кириллу и Меѳодію, въ академической церкви, за литургіей, Евангеліе читано было по Остромирову списку. *Ред. Брат. Сл.*

Правда, нѣкоторые обрядовые предметы, обрѣтающіеся въ старопечатныхъ книгахъ, перечисляются въ соборномъ опредѣленіи 1667 года и повелѣно относительно ихъ держаться новоисправленныхъ книгъ. Но когда соборомъ не изъяты старопечатныя книги изъ употребленія и сказано, что они не оуждаются, но точію къ лучшему возводятся совершенству, и когда самъ же соборъ засвидѣтельствовалъ, что „не весьма своя страна чинъ и обычай отставляетъ“, то и о сихъ обрядовыхъ предметахъ, какъ неизмѣняющихъ значенія догматовъ вѣры, должно сказать, что употребленіе ихъ оставлено на разсужденіе церковной власти, которая удобно можетъ дозволить сіе употребленіе въ нужныхъ и полезныхъ для церкви цѣляхъ. Если св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ, въ своихъ мѣстныхъ церквахъ, для пользы церковной, безъ соборныхъ опредѣленій, дѣлали снисхожденіе присоединяющимся къ церкви даже относительно недостаточныхъ богословскихъ понятій, какъ именно отъ обращающихся въ православіе изъ духоворцевъ не требовали во исповѣданіи Святаго Духа употреблять слово Богъ, чтѣ составляетъ общее исповѣданіе вселенской церкви о Святомъ Духѣ, а требовали только, чтобы они не называли Святаго духа тварію*): то

*) Въ словѣ на Пятдесятницу св. Григорій Богословъ пишетъ: „Но вы (духоборцы) на слогі негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна. (Ниже:) Уступите Святому Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте божественное естество поне въ иныхъ глаголѣхъ, аже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и во удовольствіе ваше ухищрающе: срамно бо, поистинѣ, срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душею, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или устращаяся, да не освятите и языка. Срамиѣ же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи писменъ... И да реку сие яснѣе и сокращеніе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышшемъ словѣ никакая же бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи; ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдiti ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся“.

Св. Василій Великій въ посланіи 110-мъ къ тарскимъ пресвитерамъ: „Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое-нибудь оказать благодѣаніе церквамъ. Благодѣаніе же состоитъ въ томъ, дабы члены, прежде расторгенные, соединить; но соединеніе тогда

кольми паче всероссійскій святѣйшій Синодъ имѣлъ и имѣетъ право благословлять къ употребленію, кому и гдѣ потребуетъ нужда и польза церковная, старопечатныя книги, которыя не изъяты изъ употребленія и соборомъ 1667 года.

послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ сколько можете уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и, усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ никейскій Символъ вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не ообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать“.

3. Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой.

Пришелъ ко мнѣ одинъ старообрядецъ, такъ называемый „никудышный“, т.-е. отъ святой церкви, вслѣдствіе клеветъ на нее, распространяемыхъ именуемыми старообрядцами, удалившійся, а къ старообрядцамъ, по своему недоумѣнію, или по нерѣшительности, ни къ какому согласію еще не присоединившійся. Таковыхъ именуемые старообрядцы и называютъ „никудышными“, именно потому, что они ни къ какому обществу не принадлежатъ. Этихъ „никудышниковъ“ во всякомъ мѣстѣ, гдѣ находятся старообрядцы, можно встрѣтить большое количество. Передъ смертію они большею частию присоединяются къ тому обществу, къ которому болѣе имѣли склонности. На „никудышниковъ“ всего скорѣе могутъ дѣйствовать миссіонерскія бесѣды и направленные противъ раскола сочиненія: не принадлежа еще ни къ какому обществу именуемыхъ старообрядцевъ, они удобно могутъ возвратиться къ православной церкви; притомъ же для нихъ не требуется и чина присоединенія. Убѣдившись въ правотѣ церкви, такіе люди дѣлаются сильными поразителями раскола и успѣшно останавливаютъ отъ соvrащенія въ расколъ колеблющихся въ преданности православію. Ихъ возвращеніе ко святой церкви, какъ совершающееся негласно, безъ присоединенія чрезъ извѣстное чинопріятіе, остается обыкновенно неизвѣстнымъ; но имѣетъ оно великую важность и приноситъ весьма большую пользу святой церкви.

Такой-то старообрядецъ „никудышникъ“ пришелъ ко мнѣ и сталъ говорить про себя, что онъ человѣкъ простой и желаетъ предложить мнѣ одинъ вопросъ не для того, чтобы имѣть препирательство, какъ это многіе дѣлаютъ, — входятъ въ разговоръ, только для того, чтобы поспорить, — а чисто-

сердечно, для спасенія души. Я слышалъ отъ многихъ, — продолжалъ онъ, — и самъ нѣсколько читалъ, что безъ церкви Божіей нѣсть спасенія. Такъ въ Великомъ Катихизисѣ объ этомъ написано: „Зане кромѣ церкви Божіей нигдѣже нѣсть спасенія; якоже бо при потопѣ, вси слицы съ Ноемъ въ ковчозѣ не бяху, истопоша: тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во озеро огненное ввержени будутъ“. И я, благодареніе Богу, понялъ, что кромѣ церкви Божіей спастись невозможно; но я не могу уразумѣть, которая изъ многихъ называющихся церквей есть церковь Божія. И каждое общество старообрядцевъ зоветъ себя церковію Божіею, и общества, отдѣлившіяся издревле отъ православія, какъ-то католики и прочіе, также зовутъ себя церковію Божіею; а которое изъ этихъ обществъ въ сущности есть церковь Божія, я вполне не разумѣю, и это невѣдѣніе дѣлаетъ меня подобнымъ блудящему по пустынѣ, который желаетъ напасть на настоящій путь, а гдѣ онъ, — не знаетъ. Увѣренъ я, что безъ церкви спастись невозможно; а которая она изъ многихъ, существующихъ на свѣтѣ, не знаю. И это незнаніе печалію сокрушаетъ мое сердце.

Я спросилъ: А если бы во всемъ мірѣ была только одна церковь христіанская, тогда ты удобно ли могъ бы ее уразумѣть и къ ней присоединился ли бы безъ сомнѣнія?

Старообрядецъ отвѣтилъ съ восторгомъ сердца: Когда бы была во всемъ мірѣ только одна церковь христіанская, тогда бы нечего было и разсуждать! Тогда бы безо всякаго сомнѣнія и размышленія находился въ ней всякій вѣрующій во Христа! А если бы кто и тогда не искалъ единенія съ нею, то безотвѣтно былъ бы виновенъ предъ Богомъ.

Я замѣтилъ старообрядцу: Кромѣ нашей православной церкви во всемъ мірѣ еще другой христіанской церкви нѣтъ. Потому ты и долженъ къ ней присоединиться безо всякаго сомнѣнія; а если къ ней не присоедилишься, т.-е. къ единенію ея не возвратишься, то, по твоему же собственному сейчасъ произнесенному суду, безотвѣтно будешь виновенъ.

Старообрядецъ воскликнулъ: Какъ же нѣтъ во всемъ мірѣ другой христіанской церкви, кромѣ вашей! Пусть по вашему мнѣнію, ваша церковь православная и другой право-

славной церкви, кромѣ вашей, нѣтъ; а сколько есть неправославныхъ христіанскихъ церквей! Католическая развѣ не зоветъ себя церковію, также армянская, которая имѣютъ и преемственную іерархію отъ Апостоловъ? и старообрядческія церкви развѣ не церкви, только можетъ-быть не православныя? А вы сказали, что кромѣ вашей православной нѣтъ другой христіанской церкви во всемъ мірѣ! Это для меня составляетъ больше недоумѣніе и прошу разрѣшить его мнѣ.

Я отвѣтилъ: Выслушай мое разъясненіе. Господь во святомъ Евангеліи сказалъ: созижду церковь Мою (отъ Матѣ. зач. 67). И церковь, созданная Господомъ, есть, по Символу, соборная, т.-е. отъ многихъ народовъ собранная и вселенскими соборами въ догматахъ вѣры утвержденная. Такою является церковь съ самаго начала своего существованія, какъ видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ сказано, что въ самый день сошествія Св. Духа, при первой проповѣди апостольской, увѣровали и вступили во исполненіе церковное люди отъ различныхъ языковъ, коихъ было до пятнадцати. Что церковь должна быть собрана отъ различныхъ языковъ, о томъ первый предсказалъ патріархъ Іаковъ, пророчески говоря о Христѣ: и той чаеніе языковъ (Быт. гл. 49, ст. 10), а не языка единого. О томъ свидѣтельствуеъ и пророкъ Давидъ: помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ нимъ вся отечествія языкъ (Псал. 21, ст. 28). О семъ и Исаія глаголетъ: И будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстая владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ (гл. 11, ст. 10). И самъ Господь, по воскресеніи своемъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѣ. зач. 116). Сіе Господне повелѣніе не могло остаться тщетнымъ, и Апостолы дѣйствительно проповѣдали Христа всѣмъ языкамъ, начавъ сію проповѣдь, какъ я сказалъ выше, въ самый день сошествія Св. Духа. И никогда потомъ святая церковь не была такъ стѣснена и умалена, чтобы точію въ одномъ языкѣ имѣла вѣрующихъ чадъ своихъ. Такое умаленіе церкви Христовой не согласно было бы и съ Господними о ней предреченіями въ притчахъ о зернѣ горюшичномъ и о квасѣ, егоже взявши

жена скры (Матѣ. зач. 53). О зернѣ горущичномъ глаголетъ: подобно есть царство небесное зерну горущичну, еже вземъ человекъ всѣя на селѣ своемъ, еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣмянъ, егдаже возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо, яко приняти птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его. Также и о квасѣ: подобно есть царствіе небесное квасу, егоже вземши жена скры въ сатѣхъ трехъ муки допдеже вкисоша вся. Въ сихъ двухъ притчахъ Господь о царствіи Божіи, т.-е. о святой своей церкви, явственно свидѣтельствуеть, что во всѣхъ на нее гоненіяхъ отъ еретиковъ и язычниковъ она не только не будетъ одолѣна, но и будетъ превозмогать, ибо ясно говорить, что она произрастетъ въ древо велие, а чтобы древо сіе было когда-либо посѣчено, или обиты были вѣтви его, и отрясоно листвіе его, и рассыпанъ плодъ его, какъ сказано о древѣ, образовавшемъ Навуходоносора (Даніила гл. 4, ст. 11), того Господь о церкви своей не предсказуеть. Также и о квасѣ, образуемомъ церковью, что онъ муку всего міра скvasить, о томъ Господь предсказываетъ; а чтобы квасъ сей сдѣлался когда-либо непотребенъ, или не силенъ скvasить все, въ неже вложенъ бытъ, или чтобы когда-либо вонъ изринуть былъ, того Господь не предсказуеть. И ежели въ самѣмъ началѣ, когда еще зерно горущично только всѣвалось и квасъ только еще скрывался въ муку, т.-е. въ первый день пятидесятницы, вѣрующіе были отъ пятнадцати языковъ, то по прошествіи толикаго времени можетъ ли церковь Христова такъ умалиться, чтобы быть въ части какой-либо одной народности, или въ одномъ языкѣ? — Это было бы не согласно Господню о ней предсказанію въ указанныхъ притчахъ о зернѣ горущичномъ и о квасѣ, и особенно прямому Господню обѣтованію о неодолѣнности церкви вратами ада (Матѣ. зач. 67).

Святое Евангеліе сказуеть намъ не только о томъ, что церковь распространена будетъ въ разныхъ языкахъ, но и томъ, что правленіе ея будетъ соборное. Ибо Господь повелѣваетъ въ Евангеліи: Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ... Аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единого или два: да при устѣхъ двою или тріехъ

свидѣтелей станеть всякъ глаголѣ. Аще не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь (Матѣ. зач. 75). Изъ сихъ Господнихъ словъ явствуетъ, что двухъ или трехъ свидѣтелей недостаточно для суда надъ согрѣшившимъ братомъ и что два или три, хотя бы собраны были во имя Христово и во имя правды, и хотя самъ Христосъ среди ихъ, сами собою, безъ предстателей церковныхъ, еще не составляютъ церкви, вопреки ученію безпоповцевъ: ибо послѣ двухъ или трехъ повелѣвается еще повѣдать церкви. Ясно, что двое или трое, собравшись безъ предстателей церковныхъ, еще не составляютъ церкви. Этими же словами Господними: повѣждь церкви доказывается и то, что судъ двоихъ или троихъ, безъ церкви, еще не имѣетъ твердости въ рѣшеніи: ибо послѣ ихъ рѣшенія Господь повелѣваетъ еще повѣдать церкви, т.-е. по толкованію Евангелія Благовѣстнаго, рещи предстателямъ церковнымъ (въ толкованіи на Евангеліе отъ Матѣ. зач. 75). Итакъ изъ приведенныхъ словъ Господнихъ явственно открывается, что, во-первыхъ, общество, не имѣющее отъ Бога учрежденной власти, т.-е. священныхъ лицъ, имущихъ апостольское преемство хиротоніи, которымъ дана власть вязать и рѣшить, — такое общество не можетъ быть и именоваться церковію Христовою; и что, во-вторыхъ, рѣшеніе такого общества въ дѣлахъ духовныхъ не имѣетъ никакой крѣпости, а напротивъ, по Господню опредѣленію, во святой Его церкви главное правленіе и судилище, рѣшенія котораго должны имѣть полную силу, такъ что преслушники его должны быть почитаемы за язычниковъ и мытарей, есть судилище собора пастырей: повѣждь церкви, т.-е. общему суду церковныхъ представителей. И во святой церкви, отъ временъ апостольскихъ, когда возникали недоумѣнія догматическія, или въ важныхъ предметахъ церковнаго управленія и благочинія, для разрѣшенія такихъ недоумѣній всегда составлялись соборы епископовъ и на нихъ разрѣшались недоумѣнія, издавались церковныя постановленія; и даже конечный судъ изверженія надъ епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ совершался соборомъ епископовъ (Карфагенскаго собора 12 правило). Вотъ я указалъ тебѣ изъ словъ самого Господа существеннѣйшія свой-

ства святой Его церкви, и всѣ сїи свойства имѣть вполнѣ только наша православная церковь.

Первое: она собрана не изъ одного языка, но отъ многихъ, и потому есть соборная.

Второе: въ ней, учрежденная Господомъ, апостольская власть въ епископахъ непрерывно существуетъ.

Третье: въ ней рѣшеніе догматовъ вѣры принадлежитъ собору представителей церковныхъ — епископовъ.

Четвертое: ею опредѣленія вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры соблюдается нерушимо.

Теперь разсмотри, достопочтенный старообрядецъ: есть ли на землѣ другая такая церковь, имѣющая всѣ вышеозначенныя церковныя свойства? Нѣтъ.

Въ римско-католической церкви право дѣлать рѣшенія о догматахъ вѣры принадлежитъ только одному папѣ, ибо если и всѣ епископы, хотя бы собрались отъ всея вселенныя, о какомъ-либо догматѣ скажутъ единогласно свое мнѣніе, а папа на то не согласенъ, то рѣшеніе всѣхъ епископовъ безъ голоса папы признается не имѣющимъ силы, напротивъ, что скажетъ одинъ папа, его рѣшеніе считается твердымъ. Посему въ церкви католической хотя и собираются соборы епископовъ, но не ради разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и церкви, а только для выслушанія папскаго о нихъ рѣшенія, чтобы принять его къ исполненію. Посему и neodолѣнность вратами ада усвоится въ ней не церкви, а единолично папѣ, якобы непогрѣшному. Католическую церковь, по свойству ея правленія, справедливо признавать папствомъ, а не церковію.

Упомянутая тобою армянская церковь, хотя и имѣетъ іерархію, но состоитъ только изъ одного языка, что не согласно прореченіямъ о церкви святыхъ пророковъ, указанію самого Спасителя и апостольскому проповѣданію. Посему и это общество не есть и не можетъ быть названо соборною церковію. А притомъ ею не пріемлются опредѣленія догматовъ вѣры, изреченныя на четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ вселенскихъ соборахъ: посему она держится частнаго мнѣнія, а не вселенскаго ученія, каковое содержитъ и должна содержать истинная церковь, соборная, вселенская.

Протестантская церковь не только что не имѣетъ апостоль-

скихъ преемниковъ — епископовъ и установленныхъ Господомъ семи таинъ, но не слѣдуетъ и общеобязательному закону, чтобы вѣровать и разумѣть писаніе, какъ опредѣляетъ церковь на своихъ соборахъ; напротивъ, она каждому предоставляетъ по его разуму учить и толковать священное писаніе: этому обществу свойственнѣе именоваться раздѣленіемъ, или рознью, а не церковію, т.-е. собраніемъ единоудренно вѣрующихъ.

Старообрядческая поповщинская, или, вѣрнѣе сказать, бѣглопоповщинская именуемая церковь не имѣетъ епископовъ, преемниковъ апостольскихъ, а только бѣжавшихъ отъ православной церкви іереевъ: посему не имѣетъ и дара Святаго Духа на преподаніе хиротоніи, на освященіе святаго мѣра и антиминсовъ. Притомъ же бѣжавшіе іереи, пріемлемые поповцами, ихъ обществъ не управляютъ, но сами отъ нихъ управляемы бывають. Такое общество Богомъ созданною церковію быть и именоваться не можетъ, но справедливо носить названіе „бѣглопоповцевъ“, или „по бѣгствующему священству“, какъ бѣглопоповцы сами себя называютъ.

Австрійская или бѣлокриницкая церковь, какъ основанная на томъ же бѣглопоповствѣ, также не имѣетъ непрерывнаго апостольскаго преемства хиротоніи и недавно получила свое начало отъ бѣглаго митрополита: посему не есть церковь, Христомъ созданная, но нововозникшая.

Также и всѣ прочія старообрядческія согласія не имѣють Христомъ установленнаго священства и Христомъ преданныхъ всѣхъ семи таинствъ, самовольно управляются сами собою; и хотя имѣють старыя церковныя книги, читають по нимъ каноны и поють стихиры, но самаго существеннаго, что установлено Христомъ для нашего спасенія, т.-е. богоустановленныхъ таинствъ, не имѣють, и только по внѣшности называются христіанами, всего же существеннаго въ церкви Христовой удаляются.

Итакъ церкви Христовой, имѣющей полноту Христомъ установленныхъ чиновъ и Христомъ преданныхъ таинствъ, собранной изъ разныхъ народовъ, управляемой и руководимой соборною властію епископовъ, какъ въ догматахъ вѣры, такъ и въ избраніи духовныхъ чиновъ, и въ судѣ надъ падшими, — такой церкви, кромѣ нашей православной, во всемъ мірѣ

другой не обрѣтается. Посему наше исповѣданіе въ Символѣ вѣры: „вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь“ только къ ней одной и приложимо. Поэтому, кто хочетъ спасенъ быти, долженъ безо всякаго сомнѣнія быть ея членомъ, къ ней присоединиться: ибо, какъ и самъ ты сказалъ, вѣ церкви получить спасеніе невозможно.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Я понялъ теперь, что церковь грекороссійская имѣетъ всѣ свойства святой соборной и апостольской церкви, и ей одной только по справедливости принадлежить имя церкви Христовой.

Я сказалъ: Хорошо, что понялъ; но нужно просить Бога, чтобы онъ отверзъ дверь сердца къ принятію истины, вложилъ ревность и тщаніе приступить къ истинѣ, дабы не остаться, какъ Лотова жена, столпомъ сланнымъ, ставши на пути, но не достигши Сигора, гдѣ безопасно спасеніе: въ Сигоръ гонзай!

4. Разговоръ о томъ, погрѣшаютъ, или не погрѣшаютъ именуемые старообрядцы въ догматахъ вѣры.

Вопрошающій. Какъ судить о старообрядцахъ, — погрѣшаютъ они въ догматахъ вѣры, или не погрѣшаютъ?

Отвѣчающій. Относительно самой вѣры въ Бога, то-есть во Св. Троицу и воплощеніе Господне, именуемые старообрядцы не погрѣшаютъ; развѣ кто отъ простоты, или по недоумѣнію скажетъ о сихъ догматахъ что-либо неточное или недостаточное. Но христіанинъ долженъ вѣровать не въ Бога только, а и Богу, то-есть вѣровать всѣмъ обѣтованіямъ Божиимъ, всему домостроительству и всемогущему промыслу Божию. Этой вѣры старообрядцы не имѣютъ; въ этомъ они погрѣшаютъ.

Вопрошающій. Гдѣ въ священномъ писаніи говорится, что нужно не только вѣровать въ Бога, но и вѣровать Богу, или Христу, Сыну Божию?

Отвѣчающій. Самъ Господь во святомъ Евангеліи требуетъ, чтобы мы не только вѣровали въ Него, что Онъ есть Богъ превѣчный, но и вѣровали Ему, т.-е. всѣмъ словесемъ Его. О вѣрѣ въ Него, что онъ есть Богъ превѣчный, единосущный Отцу, Онъ глаголетъ: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте (Іоанна зач. 47), то-есть, какъ во Отца вѣруете, такъ и въ Меня вѣруйте, яко есмь собезначаленъ Ему и единосущенъ. А о вѣрѣ Ему, о вѣрѣ святымъ словесемъ Его, учитъ такъ: глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю, Отецъ же во Мнѣ пребывая, Той творитъ дѣла; вѣруйте Мнѣ... за та дѣла вѣру имите Ми... И паки: аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: не придохъ бо да сужду мірови, но да спасу міръ; отменяйся Мене и не пріемляй глаголь Моихъ имать судящаго

ему: слово, еже глаголахъ, то судить ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 48). И паки: овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (Іоан. зач. 38). Такъ ясно свидѣтельствуєтъ Господь, что невѣрующіе словесемъ Его ими и осуждены будутъ, что по Евангелію будетъ Господь судить насъ; и слушающихъ гласа Его овцами своими именуєтъ, а неслушающихъ гласа Его исключаетъ изъ числа овецъ своихъ: вы нѣсте отъ овецъ Моихъ (Іоан. зач. 37). Святый Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на посланіе къ Колоссаемъ, въ правоученіи 2-мъ, христіанина вѣрующаго во Христа, но невѣрующаго Христу, т.-е. невѣрующаго словесемъ Христовымъ, именуєтъ горшимъ еллина, — горшимъ язычника, невѣрующаго во Христа. Почему? „Посему“, говоритъ, „яко Христа нещуща (т.-е. пріемля, признавая) быти Бога, не вѣруетъ яко Богу; оное убо (т.-е. еллинское) послѣдованіе держится нечестія: не нещущему (не признающему) Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати (словесемъ Его); сіе же нечестіе (т.-е. вѣровать во Христа, но не вѣровать Христу) ниже послѣдованія иматъ“ (стр. 2054).

Итакъ вѣрно слово и всякаго пріятія достойно есть, что намъ для вѣчнаго спасенія необходимо не только вѣровать во Христа, яко истиннаго Бога, но и вѣровать Христу, вѣровать всѣмъ словесемъ и обѣтованіямъ Его, яко непременно исполнится имуть.

Вопрошающій. Изъ чего же видно, что старообрядцы не вѣруютъ Христу?

Отвѣчающій. Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святомъ своемъ Евангеліи не только обѣщалъ создать церковь свою, но положилъ также непреложное обѣтованіе свое сохранить ее neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ: „созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей“ (Матѣ. зач. 67). Если Онъ исполнилъ первое, то-есть создалъ церковь свою, и никакія препятствія не могли Ему возбранить того, ни жидовская злоба, ни лютость гоненія царей языческихъ, ни жестокость языческихъ нравовъ, но какъ сказалъ: созижду, такъ и исполнилъ, создалъ свою церковь: точно такъ же никто и ничто не можетъ Ему воспрепятствовать исполнить и второе — сохранить созданную Имъ церковь neodолѣнною

отъ вратъ адовыхъ. Если Онъ вѣренъ и всемогущъ въ первомъ своемъ обѣтованіи, въ созданіи церкви своей: такъ же вѣренъ и всесиленъ и во второмъ своемъ обѣтованіи — соблюсти свою церковь неодолимую. Но сему-то слову и обѣтованію Христову старообрядцы не вѣруютъ. Чтобы это могъ ты видѣть яснѣе, считаю необходимымъ прежде показать отъ священнаго писанія, какія существенныя свойства и силы даны церкви самимъ Христомъ при ея созданіи, и на что она уполномочена Христомъ. Первое: Господь даровалъ созданной Имъ церкви всѣ потребныя на спасеніе человѣку дары Духа Святаго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Петръ во второмъ своемъ посланіи: вся намъ Божественныя силы Его къ животу и благочестію подана разумомъ призвавшаго насъ (гл. 1, ст. 3); второе: святая церковь создана съ различными членами, соотвѣтственно различнымъ дѣйствіямъ въ ней Духа Святаго, потребнымъ для нашего спасенія, и всѣ сіи различные члены, или уды составляютъ едино тѣло, такъ что при неимѣніи тѣхъ, или другихъ членовъ не составляется тѣло, какъ о томъ глаголетъ Апостолъ Павелъ: якоже бо тѣло едино есть и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ (1 Кор. зач. 152, гл. 12). Сіи слова: тако и Христосъ, св. Златоустъ толкуетъ: „такъ и Христово тѣло, еже есть церковь... якоже убо, рече, едино нѣчто есть наше тѣло, аще и отъ многихъ слагается, тако и въ церкви едино нѣчто вси есмы; аще бо и отъ многихъ та слагается удовъ, но многія сія едино бываетъ тѣло“ (1 Кор. бес. 30, зач. 152). И паки глаголетъ Апостолъ: тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози. И паки: аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло? И въ посланіи къ Римлянамъ указываетъ самую потребность различныхъ удовъ для различнаго дѣланія: уды же вси не тожде дѣланіе имутъ (зач. 109). Такимъ образомъ, по слову Апостола, церковь Христова есть тѣло, имущее различные уды, т.-е. члены, потребныя и назначенныя для различныхъ дѣйствій, ибо одинъ удъ или нѣсколько одинаковыхъ удовъ не составляютъ тѣла и не могутъ производить потребныхъ для тѣла дѣланій: уды же вси не тожде имутъ дѣланіе. Ясно отсюда, что общество не имѣющее всѣхъ членовъ, которые должны быть во святой церкви,

не есть тѣло Христово, не есть церковь, хотя бы и усиливалоcь такъ называть себя. Кто же эти уды, или члены, необходимые для состава церкви и данные ей Христомъ при самомъ ея созданіи? На вопросъ этотъ находимъ отвѣтъ у Апостола: Вы есте тѣло Христово и уди отъ части. И оныхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе Апостолы, второе пророки, третіе учителя и проч. (Зач. 153). Сіи слова Апостола св. Златоустъ толкуетъ такъ: „первое бо здѣ и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее и меньшее показуя: тѣмже и Апостолы предложи, иже вся въ себѣ имяху дарованія“ (1 Кор. бес. 32). Итакъ первый членъ церкви — Апостолы; преемники же Апостоловъ суть епископы, имущіе ихъ дарованія, якоже о семъ скажется въ толкованіи на 14 правило Неокесарійскаго собора: „Епископы убо градстии по образу суть двюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, пріимите, рече, Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: а имже держите, держатся имъ. Се же по сихъ имже даровано бысть и благодать Святаго Духа имѣмъ раздаяти“. Изъ сего толкованія явствуетъ, что чрезъ епископскій чинъ во святой церкви сохраняется Апостольской власти преемство и полнота духовныхъ дарованій. И дѣйствительно чрезъ епископовъ поставляются и иные церковные чины и получаютъ всѣ дары Св. Духа на священнодѣйствія, имъ бо даровано есть Святаго Духа имѣмъ раздаяти, якоже о томъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу, первому епископу Критскому: сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ Азъ повелѣхъ (гл. I, ст. 5). И чрезъ нихъ, т.-е. чрезъ епископовъ, намѣстниковъ Апостольскихъ, сбывается обѣтованіе Христово: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Ибо ко св. Апостоламъ сказано оное обѣтованіе; но Апостолы не дожили до скончанія вѣка, а кійждо въ свое время почилъ о Господѣ. Съ кончиною Апостоловъ данное имъ обѣтованіе о вѣчномъ съ ними пребываніи Христа должно бы прекратиться (чего съ Господнимъ обѣтованіемъ быть не можетъ); но чрезъ преемство власти ихъ во епископахъ оно исполняется и будетъ исполняться вѣки. А что сіе обѣтованіе Господне быть съ Апо-

столами, а по нихъ и съ ихъ преемниками, относится только къ православнымъ епископамъ, преемникамъ Апостольскимъ, а не къ еретическимъ, сіе явственно показуется изъ самыхъ словъ Господнихъ. Ибо Господь, прежде нежели изрекъ Апостоламъ объѣтованіе пребывать съ ними вѣчно, далъ имъ заповѣдь учить (языки) — блюсти вся, елика заповѣда имъ; послѣ сей уже заповѣди, Онъ даетъ объѣтованіе: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Значить, съ тѣми епископами, которые не учатъ соблюдать вся, елика заповѣда Господь, сирѣчь не всѣ Евангельскія повелѣнія приемятъ, а паче во объѣтованіе Господне о необходимости церкви не вѣруютъ, — съ тѣми быть до скончанія вѣка Господь объѣтованія не положилъ.

Общества именуемыхъ старообрядцевъ, различныхъ согласій, какъ извѣстно тебѣ, не имѣютъ, по преемству отъ Апостоловъ, намѣстниковъ ихъ — епископовъ, посему не имѣютъ въ себѣ и преподаванія даровъ Духа Святаго на совершеніе всѣхъ таинъ, ибо дары Святаго Духа подаются черезъ рукоположеніе отъ епископовъ. Посему и не суть они то тѣло церкви, которое создано Христомъ, не суть созданная Христомъ церкви, и, не имѣя въ своихъ обществахъ преподаванія даровъ Духа Святаго, не имѣютъ ключей царства небснаго на оставленіе грѣховъ. Но при всемъ томъ, почитая свои общества церковію Христовою, они, очевидно, не вѣруютъ слову Господа о необходимости Его церкви, о пребываніи ея въ той полнотѣ устройства, какую Онъ далъ церкви при самомъ ея созданіи, не вѣрятъ, что всемогущее слово Его о церкви: и врата ада не одолѣютъ ей, и нынѣ исполняется, напротивъ проповѣдуютъ, что будто гоненія еретиковъ, сихъ истинныхъ вратъ ада, прекратили въ церкви преемство Апостольское, подаемое чрезъ таинство хиротоніи; не вѣрятъ съ тѣмъ вмѣстѣ и во вседержительство Божіе, — только устами, дабы не пропустить въ Символѣ вѣры слово „Вседержитель“, нарицаютъ Бога Вседержителемъ, въ сущности же, не вѣруя словамъ Сына Божія о необходимости церкви, не вѣруютъ и Его всемогуществу, сильному сохранить церковь необходимой. Если кто спроситъ старообрядцевъ: сохраняетъ ли Господь и донинѣ свою церковь, по преемству отъ Апостоловъ, со всею полнотою чиновъ, со всѣми дарами Святаго Духа

на совершение всѣхъ седми таинъ, какъ она создана Имъ и существовала до патріарха Никона? — то они безъ стѣсненія скажутъ, что нынѣ того уже нѣтъ, все это при патріархѣ Никонѣ прекратилось; а австрійскіе скажутъ: все это прекращалось на двѣсти лѣтъ. Также, если спросить старообрядца и о девятомъ членѣ Символа вѣры: „(вѣрую) во едину святую соборную и апостольскую церковь“, — какъ онъ сей членъ вѣры исповѣдуетъ? — онъ отвѣтитъ: я вѣрю, что церковь до патріарха Никона существовала со всею полнотою чиновъ. Посему они вѣруютъ въ церковь только когда-то существовавшую. Но по Символу должно вѣровать въ церковь существующую, а не только существовавшую. Посему и всѣ пѣснопѣнія, совершаемыя старообрядцами, какъ-то: „въ церквахъ благословите Господа“, „во дворѣхъ твоихъ пою тя Спасе міру“, „да обновятся людіе Божіею кровію“, „священники твои облечутся въ правду“, — одни только слова безъ вѣры и внутренняго значенія.

Итакъ именуемые старообрядцы вѣруютъ во Христа, но не вѣруютъ Христу, — не вѣруютъ Его обѣтованіямъ, не вѣруютъ въ Его всемогущество и промыслъ, что Онъ, создавъ свою святую церковь, по неложному своему обѣтованію всемогущъ и сохранить ее неодолимою отъ вратъ адовыхъ, не вѣруютъ въ сбытіе Его предреченій о церкви.

Вопрошающій. Еще въ чемъ не повреждаютъ ли старообрядцы правую вѣру?

Отвѣчающій. Причина ихъ невѣрія Христовымъ обѣтованіямъ, равно какъ и причина, по которой они лишены всѣхъ даровъ Святаго Духа, а также причина ихъ раздора съ церковію и между собою раздѣленій, состоитъ въ томъ, что они измышляютъ новые догматы, которые не преданы Евангеліемъ и святыми Апостолами, не проповѣданы седмью вселенскими соборами, и полагаютъ эти свои новые догматы выше всѣхъ преданныхъ Евангеліемъ догматовъ вѣры. А именно: они поставляютъ въ догматъ вѣры самые персты, которые слагаютъ для крестнаго знаменія, то-есть признаютъ за догматъ вѣры не то, чтò образуется перстами, — не ученіе о трехъ ипостасяхъ Святыя Троицы и двухъ во Христѣ естествахъ, но именно самые персты, и замѣну ихъ другими перстами на образованіе того же самаго ученія о Святой Троицѣ и во-

площеніи Господнемъ полагають въ великую ересь, такъ что изъ-за нея лишаютъ себя всѣхъ Господомъ преданныхъ таинствъ и впадаютъ въ безвѣріе Господнимъ обѣтованіямъ о неодолимости святой церкви. Ибо утверждаютъ, что безъ сложенія именно тѣхъ перстовъ, какіе слагаются ими для крестнаго знаменія, ни крещеніе, ни причащеніе святыхъ таинъ, ни самое исповѣданіе православныя вѣры не могутъ спасти человека, что съ измѣненіемъ тѣхъ перстовъ, хотя они слагаются въ выраженіе православнаго же исповѣданія вѣры во Святую Троицу и воплощеніе Господне, всѣ совершаемыя таинства не суть уже таинства и церковь не есть уже церковь. Также и хожденіе посолонъ и седмипоклонный началъ и тому подобныя нѣкоторые обычаи поставили въ неизмѣняемые догматы вѣры и почитаютъ важнѣе даже истинныхъ, церковію принятыхъ догматовъ. Такимъ образомъ они воспроповѣдовали новые догматы, не проповѣданные ни Апостолами, ни седмю вселенскими соборами. И церковь, не признающую двуперстія и другихъ ими чтимыхъ обрядовъ (какъ и вообще обрядовъ) за неизмѣняемые догматы вѣры, они почли впадшею въ еретичество, даже горшее всѣхъ еретиковъ, самыхъ аріанъ и македоніанъ, отмечающихъ Божество Сына Божія и Духа Святаго, отдѣлились отъ вселенской церкви, лишили себя апостольскаго преемства въ таинствѣ хиротоніи и полноты церковныхъ таинствъ, впали въ невѣріе и обѣтованію Христову о неодолимости святой церкви вратами адовыми.

Итакъ именующіеся старообрядцы хотя и называютъ себя чадами древлеправославной церкви, но въ сущности имѣють одни только старые каноны и стихиры, и то составленные уже послѣ седьмаго вселенскаго собора (кн. о вѣрѣ гл. 16), и даже тѣ только, которые напечатаны на славянскомъ нарѣчїи въ 17 столѣтіи, и храненіемъ сихъ каноновъ и стихиръ хвалятся; обѣтованіямъ же Христовымъ не вѣруютъ и даровъ Святаго Духа, преподаваемыхъ въ церкви чрезъ таинство хиротоніи по преемству отъ Апостоловъ на совершеніе всѣхъ седми таинствъ, не имѣють. Посему и именуемая ими ихъ церковь не есть церковь, имущая ключи царства Христова. Посему и надежда ихъ на полученіе вѣчныхъ благъ не имѣетъ никакого основанія.

5. Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ „Несправедливость замѣчаній (архимандрита Павла) на первую главу книги Истинность старообрядствующей іерархіи“.

Въ „Братскомъ Словѣ“ за прошедшій 1888 годъ (т. 1, стр. 418—437) было напечатано мое краткое замѣчаніе на первую главу книги „Истинность“, изданной Швецовымъ за границу*), — именно на то, что Швецовъ говоритъ здѣсь въ защиту содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ не-православнаго ученія о рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца не прежде всѣхъ вѣкъ, но совокупно съ вѣками и на сотвореніе вѣковъ. Въ своемъ замѣчаніи я привелъ изъ священнаго писанія, изъ опредѣлений вселенскихъ соборовъ и изъ твореній св. отцовъ доказательства, что Сынъ Божій отъ Отца рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть прежде всякаго времени, что Онъ собезначаленъ родившему Его Богу Отцу, какъ воспѣваетъ и церковь: „собезначальное Слово Отцу и Духови“ (тропарь воскресень 5-го гласа).

Къ сожалѣнію, Швецовъ не только не вразумился приведенными въ моей статьѣ свидѣтельствами изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, не только не возвратился къ православному исповѣданію вѣры о рожденіи Сына, но и написалъ въ возраженіе мнѣ тетрадку подъ выше означеннымъ заглавіемъ, въ которой тщится обличить меня самого въ еретицествѣ, и именно за то, что я признаю богохульствомъ возводить какія-либо творенія къ рожденію Единороднаго отъ Отца, а исповѣдую рожденіе Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ. Но и самъ Швецовъ не считаетъ хулою исповѣдывать Бога Отца сущимъ прежде всѣхъ вѣкъ, ибо Онъ совершенъ и

*) Замѣчаніе это напечатано потомъ въ III томѣ сочиненій архим. Павла (по изд. 1888 г. стр. 155—176).

непремѣненъ; а Сынъ Божій развѣ не имѣеть сего совершенства, почему исповѣдывать его рожденіе прежде всѣхъ вѣкъ было бы хулою? Ясно, что Швецовъ проповѣдуетъ новое богохульство на Единороднаго: Отца признаетъ первовѣчнымъ и совершеннымъ, а Сына первовѣчнымъ и, слѣдовательно, совершеннымъ не признаетъ. Если бы онъ признавалъ Сына Божія совершеннымъ Богомъ, то не признавалъ бы хулою приписывать Ему первовѣчное бытіе. Эту свою тетрадку съ такимъ богохульствомъ на Единороднаго Сына Божія, соприисносушнаго Отцу и Духу, для большаго распространенія между своими приверженцами, Швецовъ отиснулъ на гектографѣ и одинъ экземпляръ ея, чрезъ трехъ членовъ старообрядческаго Братства подъ именемъ Честнаго Креста, прислалъ мнѣ съ такою надписью: „отъ автора замѣчателью“. Я спросилъ подавшихъ мнѣ тетрадку: нарочно ли они посланы Швецовымъ ко мнѣ для врученія его сочиненія, или случайно пришлось ему послать съ ними эту тетрадку? Они отвѣтили: случайно. Я еще спросилъ ихъ: раздѣляютъ ли они мысли сочинителя, изложенныя въ принесенной ими тетрадкѣ? Двое отвѣчали, что раздѣляютъ; а третій отвѣтилъ уклончиво, — сказалъ, что не читалъ еще этого Швецовскаго сочиненія, а потому и сказать о немъ ничего не можетъ. Потомъ, какъ извѣстно читателямъ „Братскаго Слова“, Швецовъ предъ соборомъ своихъ архипастырей вынужденъ былъ сознаться и просилъ прощенія въ своихъ погрѣшительныхъ мнѣніяхъ, изложенныхъ и въ первой главѣ „Истинности“, и въ тетрадкѣ, написанной противъ моихъ замѣчаній *).

Это должно бы убѣдить меня ничего уже не писать противъ тетрадки Швецова; но старообрядческій соборъ не довелъ дѣла о еретическихъ мнѣніяхъ Швецова до конца, — онъ не позаботился изъять изъ употребленія его богохульныя сочиненія, или, по крайней мѣрѣ, огласить публично и заповѣдать всѣмъ старообрядцамъ, чтобы никто не раздѣлялъ его неправославныхъ мудрованій о рожденіи Сына Божія совокупно съ сотвореніемъ вѣковъ. А когда старообрядческими властями этого не сдѣлано и отреченіе Швецова отъ ересей происхо-

*) См. напечатанную въ *Брат. Сл.* „Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій“ 1888 г. гл. 15 и 1889 г. гл. 7.

дило только тайно, особенно же когда богохульные его книги оставлены въ употребленіи и богохульство его можетъ легко распространяться 'черезъ нихъ: то я почелъ себя вынужденнымъ опять взяться за перо, чтобы не оставить безъ отвѣта написанную противъ меня и имъ самимъ присланную мнѣ тетрадку Швецова, и прошу Единороднаго Сына Божія, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, подать мнѣ слово въ защиту православнаго ученія о Его рожденіи, исповѣданнаго первымъ вселенскимъ соборомъ, основаннаго на евангельскомъ и апостольскомъ писаніи. Къ этому побуждаетъ меня не только ревность о православіи, но и жалость къ старообрядцамъ. Ибо они, хотя несправедливо отторглись отъ св. церкви и впали въ грѣхъ раскола, но, когда еще содержатъ неповреждено исповѣданіе вѣры во Св. Троицу, это подаетъ надежду къ ихъ исцѣленію и отъ грѣха раскола, къ соединенію ихъ со св. церковію; а когда къ грѣху раскола церковнаго и грѣху одогматствованія обрядовъ, за которые отдѣляются отъ св. церкви, они прибавятъ еще и неправильное мудрованіе о Св. Троицѣ, когда впадутъ въ грѣхъ еретичества, тогда и соединеніе ихъ со св. церковію будетъ менѣе надежно. Это опасеніе за нихъ наипаче и убѣждаетъ меня не молчать противъ еретическаго ученія Швецова о рожденіи Сына Божія совокупно съ сотвореніемъ вѣковъ, и думаю, что именуемые старообрядцы, даже послѣдующіе своимъ предкамъ, не пожелаютъ принять новопроповѣданнаго имъ новымъ ихъ учителемъ Швецовымъ православнаго ученія о Св. Троицѣ, какого и предки ихъ не содержали.

Итакъ, буду разсматривать написанную противъ меня тетрадку Швецова.

Онъ пишетъ:

„Въ настоящемъ 1888 году архимандритъ Павелъ написалъ замѣчаніе, въ которомъ осуждаетъ меня въ аріанскомъ еретичествѣ за защиту слѣдующаго богословскаго выраженія во Уставѣ Бѣлокриницкомъ: „яко Богъ (Отецъ), сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, егоже, по гласу Андрея цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно

родиль, сирѣчь со присносущнымъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ“. Архимандритъ Павелъ замѣчаетъ: „Здѣсь говорится, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи. Этимъ исповѣдуются, что Богъ Слово, то-есть Сынъ Божій, до сотворенія дѣлъ (еще) не былъ рожденъ, а рожденъ Богомъ Отцемъ уже на сотвореніе дѣлъ, такъ что если бы Богъ Отецъ не восхотѣлъ (творить) дѣлъ созданія, то не родиль бы и Сына. Оле, хулы на Единороднаго!“!

Что здѣсь, въ Уставѣ Бѣлокриницкомъ, содержится дѣйствительно хула на Единороднаго, приведу въ подтвержденіе слѣдующее доказательство. Аще чтò ради кого-либо, или чего-либо произведено, произведенное менѣе имѣетъ чести въ сравненіи съ тѣмъ, ради кого, или ради чего произведено, какъ о томъ пишетъ Блаженный Теофилактъ Болгарскій въ толкованіи на благовѣстіе отъ Іоанна (л. 7-й): „Да аще на то Отецъ созда Сына, якоже блядетъ Аріій, да органъ имать на исполненіе твари, убо по сему безчестнѣе Сынъ твари, яко же пилѣ, сосуду сущу, честнѣйша суть ею бываемая: ибо пила тѣхъ ради бываетъ, а не она пила ради. Тако и тварь честнѣйши есть Единороднаго: тоя бо ради, яко же глаголють еретицы, Отецъ созда и (Его), яко аще не бы хотѣлъ Богъ создати всяческая, не бы Единороднаго привелъ. Сихъ глаголь что есть безчестнѣйши“! Доздѣ Теофилактъ. Швецовъ можетъ возразить на это, что онъ не называетъ Сына созданнымъ, но рожденнымъ. Но и нѣкоторые изъ аріанъ прикрывались тѣмъ же словомъ „рожденъ“, даже именовали Сына „Единороднымъ“; поелику же они не исповѣдывали Сына собезначальнымъ Отцу, а произведеннымъ отъ Отца на сотвореніе дѣлъ, то этимъ уже безчестили Сына Божія. Такъ и Бѣлокриницкій Уставъ, подобно аріанамъ, глаголетъ Сына быти рожденнымъ отъ Отца на произведеніе дѣлъ, а не собезначальнымъ Отцу, и тѣмъ безчестить Сына Божія; и онъ проповѣдуетъ, акибы Сынъ ради созданія твари, т.-е. вѣковъ, рожденъ Богомъ Отцемъ, а не соприсносущенъ Богу Отцу, чтò и Максимъ Грекъ нарицаетъ аріанскою ересію (зри слова его въ моемъ замѣчаніи на „Истинность“). Эту ересь, что акибы Единородный на сотвореніе вѣковъ, или ради сотворенія вѣковъ рожденъ отъ Отца, Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ евреямъ (зач. 305), яв-

ственно обличаетъ, говоря, что не Сынъ ради вѣковъ, а вѣки Его ради: подобаше бо Ему (пишетъ Апостолъ), Егоже ради всяческая и Имже всяческая. Когда всяческая Его ради, то, значить, и вѣки Его ради, а не Онъ ради вѣковъ, или на сотвореніе вѣковъ. И не только Сына Апостолъ Павелъ признаетъ не съ вѣками начало имѣющимъ, а соприносущнымъ Богу Отцу, но говоритъ еще, что даже и мы избраны во Христѣ, Сынѣ Божіемъ, прежде сложенія міра: яко же избра насъ въ немъ (во Христѣ) прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви (Ефес., зач. 216). Если, по Апостолу, и всѣ любящіе Христа по предвѣденію избраны въ Немъ, или Имъ прежде сложенія міра: то кольми паче самъ избравшій ихъ Сынъ Божій существуетъ прежде сложенія міра. Наконецъ и самъ Единородный о себѣ повѣдаетъ въ молитвѣ къ Богу Отцу своему: прослави мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть; и паки: возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра (Іоан., зач. 57). Если Сынъ Божій рожденъ съ сотвореніемъ вѣковъ, какъ говоритъ Бѣлокриницкій Уставъ, то какъ же прославлялся у Отца прежде сложенія міра? Самъ Единородный свидѣлствуетъ, напротивъ, что Онъ не съ вѣками и не на сотвореніе вѣковъ рожденъ, но присно, прежде сложенія міра, прославлялся у Отца.

Бѣдный Швецовъ, желая защитити во чтѣ бы то ни стало Бѣлокриницкій Уставъ, на которомъ основана бѣлокриницкая іерархія, такимъ образомъ возжигаетъ въ старообрядчествѣ погасшую въ церкви аріанскую ересь. Да пощадитъ Богъ старообрядчество отъ такового нечестія!

Ежели исповѣдывать, согласно Бѣлокриницкому Уставу, защищаемому Швецовымъ, что Сынъ Божій рожденъ на сотвореніе вѣковъ, а не предвѣчно, то это будетъ хулою не только на Единороднаго, но и на самого Бога Отца, ибо тогда нужно будетъ признать, что и Самъ Богъ Отецъ подлежалъ измѣненію, — изъ нерожденія измѣнился къ рожденію, не бывши въ началѣ Отцемъ, только уже потомъ, на сотвореніе вѣковъ раждая Сына, содѣлался Отцемъ. Но о своей неизмѣняемости самъ Господь глаголетъ у пророка: Азъ Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся (Малах. 3, 6).

И если вѣровать, согласно Бѣлокриницкому Уставу, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ бѣ въ молчаніи и только во изреченіи: „да будутъ вѣщы“, Сына родилъ и Св. Духа отрыгнулъ, то по сему богохульному ученію будетъ слѣдовать, что до сотворенія вѣковъ еще не было и Святой Троицы, — было только одно лице Бога Отца, а Сынъ и Духъ Святый уже только на сотвореніе вѣковъ произошли; да и Богъ Отецъ, до сотворенія вѣковъ, не родивъ еще Сына, не былъ Отцемъ. Ибо Онъ, по сказанію Устава, только на сотвореніе вѣковъ явился Отцемъ, родивъ Сына и отрыгнувъ Духа.

Вотъ какія хулы на Святую Троицу Швецовъ защищаютъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, чтобы защитить съ нимъ вмѣстѣ свою бѣлокриницкую іерархію!

Для большаго уясненія сказаннаго нами, на основаніи божественнаго писанія, о еретичествѣ содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ученія о Сынѣ Божіемъ, такъ упорно защищаемаго Швецовымъ, мы приведемъ еще свидѣтельства изъ твореній св. отецъ.

Св. Григорій Богословъ, въ словѣ третіемъ о богословіи пишетъ: „Не выходя изъ данныхъ намъ предѣловъ, вводимъ Нерожденнаго, Рожденнаго и отъ Отца Исходящаго, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ самъ Богъ Слово (Іоан. 15, 26). Но когда сіе рожденіе и исхожденіе? — прежде самаго когда. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ? Никогда не было, чтобъ не былъ Отецъ. А также никогда не было, чтобъ не былъ Сынъ и не былъ Духъ Святый“ (Тв. св. Григ. Бог. т. 3, стр. 54).

Здѣсь, излагая православное богословіе, великій Богословъ прямо и ясно говоритъ, что какъ никогда не было, когда бы не былъ Отецъ, такъ же никогда не было, когда бы не былъ Сынъ и не былъ Духъ Святый. Значитъ, какъ всегда былъ Отецъ, такъ всегда со Отцемъ былъ собезначальный Сынъ, также всегда былъ съ ними собезначальный Отцу и Слово Духъ Святый, а не на сотвореніе вѣковъ рожденъ Сынъ и изведенъ Духъ Святый. Даже самое слово когда великій Богословъ признаетъ здѣсь смѣлымъ, ибо рожденіе Сына и исхожденіе Духа прежде самаго когда, сирѣчь прежде всѣхъ вѣкъ. А Бѣлокриницкій Уставъ учитъ вѣровать, что до со-

творенія дѣлъ Отецъ былъ въ молчаніи, и Слово, т.-е. Сынъ Божій еще не былъ рожденъ, и Духъ Святый еще не былъ отрыгнутъ, Отецъ пребывалъ еще одинъ, не было и Троицы Божества, и Троица Святая не есть собезначальная! И такое-то ученіе Устава Швецову не кажется еретичествомъ, напротивъ, отвергающихъ его онъ называетъ еретиками!

Тотъ же св. Григорій Богословъ и въ томъ же словѣ говоритъ: „Богъ Отецъ не впослѣдствіи сталъ Отцемъ, потому что не начиналъ быть Отцемъ“ (стр. 57).

А Бѣлокриницкій Уставъ учитъ, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ былъ въ молчаніи: значить, еще не раждалъ Слово-Сына; а когда не раждалъ, то не былъ Отцемъ, началъ же быть Отцемъ впослѣдствіи, когда въ первомъ изреченіи „да будутъ вѣцы“ нетлѣнно родилъ Сына. Итакъ, Бѣлокриницкій Уставъ изливаетъ хулу не только на Сына Божія, что Онъ якобы не собезначаленъ Отцу, но и на Бога Отца, что Онъ якобы до сотворенія вѣковъ не былъ Отцемъ. И такое-то ученіе Швецовъ тщится защитить!

И еще тотъ же св. Григорій Богословъ, въ словѣ пятомъ о богословіи, говоритъ: „Мы, что уразумѣли, то и проповѣдуемъ. Если бы не услышали насъ снизу, взойдемъ на высокую гору, и оттолѣ будемъ вопіять. Возвысимъ Духа, не убоимся. А если убоимся, то — безмолвствовать, а не проповѣдывать. Если было, когда не былъ Отецъ, то было, когда не былъ Сынъ. Если было, когда не былъ Сынъ, то было, когда не былъ Духъ Святый. Если одинъ былъ отъ начала, то было три. Если низлагаешь одного, то смѣю сказать, и говорю: не утверждай, что превозносишь двоихъ“ (стр. 105).

Св. Григорій Богословъ и снизу и, если не услышатъ здѣсь, то съ высокой горы вопіетъ, и боится безмолвствовать, а не проповѣдывать. Что же онъ вопіетъ и проповѣдуетъ? Онъ вопіетъ: „если одинъ былъ изначала, то были три“. А Бѣлокриницкій Уставъ вопіетъ иное, — проповѣдуетъ, что Отецъ былъ прежде въ молчаніи, и уже на сотвореніе вѣковъ родилъ Сына и извелъ Духа, — былъ одинъ, и не было трехъ. И это, что вопіетъ Бѣлокриницкій Уставъ, Швецовъ слышитъ и самъ проповѣдуетъ; а святаго Григорія Богослова, и снизу и съ горы вопіющаго и возвѣщающаго православное бого-

словіе, не слышитъ. Но вы, старообрядцы, — молю васъ, — не слушайте Устава и Швецова, проповѣдующихъ, якобы Отецъ до сотворенія дѣлъ былъ въ молчаніи, но слушайте св. Григорія Богослова, вопіющаго: „если было, когда не былъ Отецъ, то было, когда не былъ Сынъ, не былъ и Духъ Святой. Если одинъ былъ отъ начала, то было три“.

Тотъ же святой Отецъ и въ томъ же третіемъ словѣ о богословіи говоритъ: „У насъ одинъ Богъ, потому что Божество одно. И къ Единому возводятся сущіе отъ Бога, хотя и вѣруется въ трехъ; потому что, какъ одинъ не больше, такъ и другой не меньше есть Богъ; и одинъ не прежде, и другой не послѣ“.

Вникни, читатель, — согласно ли и съ этимъ ученіемъ св. Григорія Богослова ученіе Бѣлокриницкаго Устава и Швецова, что Отецъ былъ въ молчаніи и послѣ сего, разрѣшивъ молчаніе, родилъ Сына и отрыгнулъ Духа Святаго!

Посмотримъ, что и другой великій проповѣдникъ православія и столпъ церкви Христовой, св. Аѳанасій Александрійскій, глаголетъ о тѣхъ, которые не исповѣдуютъ Сына собезначальнымъ и соприносущнымъ Отцу, но признаютъ Его послѣди рожденнымъ. Такихъ св. Аѳанасій Великій именуетъ разбойниками. Вотъ подлинныя слова его: „Утверждающіе: было нѣкогда, когда не было Сына, подобно какимъ-то разбойникамъ, похищаютъ у Бога Слово и прямо противъ Него говорятъ, что былъ Онъ нѣкогда безъ собственнаго своего Слова и безъ Премудрости, что былъ нѣкогда свѣтъ безъ луча, былъ источникъ безводный и сухой. Хотя, притворно боясь употребить именованіе времени, во избѣжаніе укоризнъ, и говорятъ, что Сынъ — прежде времени; однакоже, допуская какую-то продолжительность, въ которую представляютъ Его не существовавшимъ, не иное что разумѣютъ, какъ время, и приписывая Богу бытіе безъ Слова, страшно нечествуютъ“ (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 2-й, стр. 179—180).

Зри, читатель, — великій богословъ св. Аѳанасій именуетъ разбойниками и страшно нечествующими тѣхъ, кои „допускаютъ какую-то продолжительность, въ которую представляютъ Сына Божія не существовавшимъ“, хотя и избѣгаютъ употреблять именованіе времени, то-есть исповѣдуютъ Сына Божія, хотя и сущимъ прежде времени, но не собезначаль-

нымъ Богу Отцу. А Бѣлокриницкій Уставъ не учитъ ли именно вѣровать, что до сотворенія вѣковъ Богъ Отецъ былъ въ молчаніи и Слова, т.-е. Сына Божія, еще не было? Этимъ допускается именно какая-то „продолжительность, въ которую Сынъ представляется несуществовавшимъ“, что, по слову св. Аѳанасія, есть страшное нечестіе. Сей великій отецъ церкви далѣе подтверждаетъ еще сильнѣе этотъ свой отзывъ о мудрствующихъ такъ. Онъ прибавляетъ: „не нечестуетъ ли, кто говоритъ: было, когда Сынъ не былъ? Это значитъ сказать: было, когда источникъ былъ сухъ, безъ Жизни и безъ Премудрости. Но такой источникъ не будетъ уже источникомъ. Не источающій изъ себя не есть уже источникъ“ (стр. 186). И вообще, сей великій святитель много пишетъ о собезначальности Сына Божія Отцу, поражая тѣмъ нечестивое ученіе Бѣлокриницкаго Устава о рожденіи Сына „въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы“; но мы, краткости ради, удовлетворяемся приведенными его словами; а желающаго подробнѣе читать о семъ отсылаемъ къ самымъ твореніямъ св. Аѳанасія.

Приведемъ теперь слова третіяго-на-десять Апостола, святаго Василія Великаго, изъ второй книги его на Евномія, гдѣ онъ пишетъ такъ: „Ежели быть Отцемъ есть свойство доброе и приличествующее блаженству Бога, то почему же приличествующее Ему свойство не принадлежало Ему отъ начала? Или по невѣдѣнію лучшаго, или по безсилію (такъ должны они необходимо объяснить причину сего недостатка): по невѣдѣнію, какъ будто бы Богъ избрѣлъ лучшее уже послѣ; по безсилію, какъ будто бы Онъ, зная и разумѣя наилучшее, не могъ онаго достигнуть. Если же не добро Ему быть Отцемъ (что сказать противно правдѣ): то для чего Онъ принялъ бы измѣненіе и избралъ бы худшее? Но пусть такая хула обратится на ея виновниковъ! Богъ же всяческихъ отъ безпредѣльной вѣчности есть Отецъ, и не началъ быть Отцемъ когда-нибудь. Ибо ни недостатокъ силы не препятствовалъ исполненію Его воли, ни то, чтобы Онъ выжидалъ истеченія какихъ-нибудь вѣковъ, дабы, подобно людямъ и прочимъ животнымъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, когда пришла бы сила чадорожденія, получить желаемое (такъ мыслить и говорить о Немъ свойственно только сумасшед-

шимъ): напротивъ, Онъ имѣетъ въ себѣ, если могу такъ назвать, отчество сораспростертое съ Его вѣчностію. Посему и Сынъ, предвѣчно сущій и всегда сущій, не началъ быть когда-нибудь; но, когда Отецъ, тогда и Сынъ, и съ мыслию объ Отцѣ тотчасъ соединяется и мысль о Сынѣ“ (Тв. св. Вас. Вел. т. 3, стр. 78).

Далѣе, въ томъ же словѣ, св. Василий Великій, удивляясь безумію тѣхъ, которые полагаютъ посредство времени, разграничивая рожденіе Единороднаго отъ безначальности Отца, пишетъ: „Кромѣ этого нельзя не удивляться ихъ безумію и въ томъ, что они не понимаютъ, какъ, утверждая, что Сынъ, изъ ничего, вмѣстѣ съ симъ поставляютъ Его не только послѣ Отца, но и послѣ того посредства, которымъ разграничиваютъ Единороднаго отъ Отца. Ибо, ежели есть что-нибудь между Отцемъ и Сыномъ, то оно необходимо должно быть древнѣе существованія Сына. Что же это будетъ? Что иное, какъ не вѣкъ, или время? Ибо, кто думаетъ, что жизнь Отца продолжительнѣе жизни Единороднаго, тотъ чѣмъ инымъ будетъ измѣрять ее, дабы сказать, что нашелъ избытокъ одной жизни предъ другою, какъ не промежуткомъ какихъ-нибудь вѣковъ, или временъ? Но ежели это истинно, то ложь говорить писаніе, которое утверждаетъ, что чрезъ Него получили бытіе вѣки (Евр. 1, 2), и учить, что вся тѣмъ быша (Іоан. 1, 3), включая въ число всѣхъ вещей, безъ сомнѣнія, и вѣки. Если же они скажутъ: мы не отрицаемъ, что Сынъ родился прежде вѣкъ; то да будетъ извѣстно, что они то самое отвергаютъ на дѣлѣ, что уступаютъ на словахъ. Чтобы доказать сіе, мы спросимъ ихъ, производящихъ изъ ничего сущность Единороднаго: когда не было Его, какъ вы говорите, какое было тогда среднее разстояніе между Имъ и Отцемъ? И какое для сего разстоянія придумае вы названіе? Общее употребленіе подчиняетъ всякое разстояніе или временамъ, или вѣкамъ: что для чувственныхъ вещей — время, то для превышемірныхъ — естество вѣка. Если они, по своей мудрости, придумаютъ нѣчто третіе; пусть скажутъ. Если же умолчатъ; то да будетъ извѣстно, что они сущность Единороднаго ставятъ на второмъ мѣстѣ послѣ вѣковъ. Ибо, ежели было какое-нибудь среднее разстояніе прежде Сына, сораспростертое съ жизнію Отца: то оно, очевидно, было однимъ изъ

вѣковъ. Но нѣтъ и не будетъ ничего такого, что можно бы было представить въ мысли прежде самостоятельной сущности Единороднаго. Ибо, что ни примыслимъ, какъ самое древнѣйшее, всего того выше окажется бытіе Бога Слова, которое въ началѣ было у Бога (Іоан. 1, 1). И хотя бы тысячу мечтаний о предметахъ не сущихъ вымыслилъ самообольщенный умъ, усиливающийся созидать небывалые призраки, никогда не изобрѣтетъ онъ такой хитрости, посредствомъ которой могъ бы перенестись далѣе начала Единороднаго, и оставить позади своего движенія жизнь Того, Кто есть самая жизнь, и своимъ словомъ возвыситься надъ началомъ Бога Слова, и усмотрѣть вѣки, въ которыхъ бы не было Бога вѣковъ“ (стр. 79—80).

Слышите, какъ ясно говорить св. Василій Великій, что кто не исповѣдуетъ Сына Божія собезначальнымъ Отцу, но утверждаетъ, что есть между Отцемъ и Сыномъ какое-либо посредство, таковые и тогда, когда говорятъ, что Сынъ Божій рожденъ прежде вѣкъ, на дѣлѣ отвергають то, что уступаютъ на словахъ. А это самое посредство между Отцемъ и Сыномъ и проповѣдуетъ Бѣлокриницкій Уставъ, когда говоритъ, что Богъ Отецъ былъ въ молчаніи до рожденія Сына, и что Сынъ родился въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“. И по сему да будетъ вѣдомо всѣмъ защитникамъ этого, находящагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, ученія, что хотя они на словахъ и исповѣдуютъ рожденіе Сына отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, но, по свидѣтельству св. Василия Великаго, это они говорятъ только на словахъ, а на дѣлѣ отвергають, что говорятъ, ибо защищаютъ сказанное въ Уставѣ, что Богъ Отецъ до рожденія Сына былъ въ молчаніи, и значить — есть разстояніе между бытіемъ Отца и бытіемъ Сына.

Далѣе св. Василій Великій, приведя слова еретика Евномія о Сынѣ Божіемъ: „впрочемъ, сущность Сына рождена прежде всѣхъ по волѣ Бога и Отца“, замѣчаетъ: „Вотъ какое великое достоинство приписываетъ (Еномій) Сыну — быть старѣе созданія, и существовать прежде сотворенныхъ Имъ существъ, полагая, что уже и довольно того для славы Зиждителя всѣхъ, когда Онъ поставленъ прежде своихъ тварей. Отчуждивъ Его отъ свойственнаго Ему общенія съ Богомъ и Отцемъ, воздастъ Ему славу тѣмъ, что предпочитаетъ Его тварямъ“ (стр. 81).

Св. Василій Великій укоряетъ Евномія за то, что онъ не приносить достойной хвалы Единородному, исповѣдуя Его только существующимъ прежде сотворенныхъ имъ существъ, а не собезначальнымъ и соприисносущнымъ Отцу; но Бѣлокриницкій Уставъ превосходитъ нечестіемъ и Евномія, ибо не усволяетъ Сыну и существованія прежде сотворенныхъ Имъ существъ, что усвоилъ Ему Евномій, а признаетъ рожденнымъ совокупно съ созданными вѣками и на потребу ихъ созданія. А защитникъ Бѣлокриницкаго Устава Швецовъ не останавливается и на этомъ, — онъ еще превосходитъ нечестіемъ не только Евномія, но и бѣлокриницкій уставъ: онъ исповѣдуетъ рожденіе Сына уже послѣ сотворенныхъ вѣковъ. Ибо, укоряя меня за то, что я, согласно Символу вѣры, исповѣдую Сына Божія рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, онъ въ своемъ новомъ сочиненіи пишетъ: „здѣсь по замѣчателью (т.-е. по моему замѣчанію) выходитъ, что вѣка сотворены послѣ рожденія Сына“. Значитъ, по Швецову, вѣка сотворены прежде рожденія Сына, и Сынъ рожденъ уже послѣ сотворенія вѣковъ. Этимъ онъ, дѣйствительно, превосходитъ Евномія въ хуленіи на Сына Божія. Евномій говорилъ, что „Сынъ рожденъ прежде всѣхъ“, значитъ прежде и вѣковъ; но св. Василій Великій сильно укоряетъ Евномія за это усвоеніе Сыну только превосходства надъ тварями, безъ исповѣданія собезначальности и соприисносущности Его Богу Отцу. Что же сказалъ бы сей великій богословъ и отецъ церкви, если бы слышалъ проповѣдуемую Швецовымъ хулу на Сына Божія, что якобы Онъ рожденъ послѣ сотворенныхъ вѣковъ, а непревѣчно?

Вотъ мы привели нѣсколько свидѣтельствъ изъ твореній великихъ отцевъ и учителей церкви, коими, какъ нельзя яснѣе, обличается нечестіе содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ученія, что якобы Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ вѣками и на сотвореніе вѣковъ, а не собезначаленъ Отцу. Православная церковь, устами богопросвѣщенныхъ учителей своихъ,ставляетъ насъ вѣровать, что всѣ три лица Святыя Троицы соприисносущны и собезначальны; а Бѣлокриницкій Уставъ учитъ, что прежде былъ Отецъ, потомъ уже Сынъ и Духъ Святой. Святая церковь учитъ насъ, что Отецъ всегда былъ Отцемъ, имѣя рожденнаго Имъ, прежде всѣхъ вѣковъ, Сына, и Сынъ присно со Отцемъ; а Бѣлокриницкій Уставъ пропо-

вѣдуетъ, что Отецъ содѣлался Отцемъ, когда родилъ Сына на сотвореніе вѣковъ, и Сынъ дотолѣ не былъ со Отцемъ. Такое-то противное церкви ученіе Бѣлокриницкаго Устава Швецовъ силится заштити, и защищая, самъ доходитъ еще до большаго нечестія, ибо проповѣдуетъ уже Сына рожденнаго послѣ вѣковъ.

Посмотримъ теперь, какъ именно защищаетъ Швецовъ лжеученіе Бѣлокриницкаго Устава о рожденіи Сына Божія совокупно съ вѣками и на созданіе вѣковъ въ своей тетрадкѣ, составленной въ опроверженіе моихъ замѣчаній на первую главу его „Истинности“.

Въ тетрадкѣ своей (на л. 2-мъ) Швецовъ не только не признаетъ за нечестіе — исповѣдывать Сына Божія не соприсносущнымъ Отцу, а рожденнымъ уже на созданіе дѣлъ, но и признаетъ хулою на Сына Божія — проповѣдывать Его рожденнымъ не на сотвореніе дѣлъ, ибо-де симъ отрицается сила Его творчества. Но если исповѣдывать Сына Божія соприсносущнымъ Отцу, а не рожденнымъ уже на сотвореніе дѣлъ — значитъ отрицать творческую силу Сына и тѣмъ хулить Его, то, по сему умствованію Швецова, и Бога Отца исповѣдывать присносущнымъ будетъ хулою на Него. Однако Швецовъ исповѣдываетъ Бога Отца присносущнымъ не почитаетъ хулою на Отца, потому что Отецъ совершенъ и непремѣненъ. И если Бога Отца исповѣдовать присносущнымъ Швецовъ не признаетъ хулою именно потому, что Онъ совершенъ и непремѣненъ, то значитъ въ Сынѣ онъ не признаетъ совершенства и непремѣнности, когда исповѣдовать Его соприсносущнымъ Отцу считаетъ хулою. Такимъ образомъ Швецовъ высказалъ здѣсь новое богохульство на Единороднаго: Отца признаетъ присносущнымъ, совершеннымъ и непремѣннымъ, а въ Сынѣ не признаетъ сихъ свойствъ.

Далѣе (на л. 3-мъ об.) пишетъ Швецовъ, что сказанное въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ: „Богъ Отецъ бѣ въ молчаніи“ говорится не о времени, но о ипостасныхъ свойствахъ. Мы согласны, что Уставъ говоритъ о ипостасныхъ свойствахъ, то-есть о существенномъ Сына Божія изъ ипостаси Бога Отца рожденіи,—о томъ, что Отецъ, находясь въ молчаніи, не рождалъ еще изъ своей ипостаси Слова — Сына, а родилъ Его, когда восхотѣлъ сотворить вѣки, въ первомъ

изреченіи: да будутъ вѣщцы. Но это именно и есть великая хула не только на Единороднаго, но и на Бога Отца. Единородный лишается здѣсь предвѣчности бытія и соприисносуція со Отцемъ, а Отецъ представляется измѣняемымъ, не родившимъ и родившимъ Сына, сначала не Отцемъ, потомъ Отцемъ, т.-е. лишается ипостаснаго свойства отеческаго — предвѣчнаго рожденія Сына, тогда какъ, по ученію святоотеческому, Богъ Отецъ не начиналъ быть Отцемъ, но присно Отецъ, и никогда не Отцемъ не былъ.

За симъ Швецовъ въ оправданіе мысли Бѣлокриницкаго Устава приводитъ свидѣтельство св. Іоанна Дамаскина и Діонисія Александрійскаго, утверждая, что акибы и они согласно Уставу глаголютъ. Но свидѣтельства сихъ отцевъ не только не глаголютъ въ пользу Устава, но и обличаютъ его нечестіе.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „Отецъ есть единъ безначаленъ, т.-е. безвиновенъ, потому что ни отъ кого не получилъ бытія; Сынъ есть одинъ Сынъ, и не безначаленъ, т.-е. не безвиновенъ, ибо отъ Отца. Впрочемъ, если понимать начало по времени, и Сынъ безначаленъ, ибо онъ Творецъ временъ, и не подлежитъ времени. Святыи Духъ есть одинъ Духъ, происходящій отъ Отца, впрочемъ не по сыновству, а происхожденіемъ“ (Книга 1, гл. 8, стр. 30). Не ясно ли св. Іоаннъ Дамаскинъ этими словами, которыя приведены самимъ Швецовымъ, обличаетъ лжеученіе Бѣлокриницкаго Устава? Св. отецъ говоритъ, что Сынъ по времени безначаленъ и не подлежитъ времени, по ипостасному же свойству имѣетъ начало — Отца какъ свѣтъ имѣетъ своимъ началомъ огонь; а въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ проповѣдуется начало Сына по времени, — говорится, что Отецъ бѣ въ молчаніи, значитъ молчаніе бѣ, а Сынъ не бѣ, и начался потомъ, на сотвореніе вѣковъ. Итакъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ мы выше сказали, не только не оправдываетъ ученіе Бѣлокриницкаго Устава, но паче обличаетъ, по лѣту безначальна Сына проповѣдуя, и Швецовъ привелъ слова его именно на обличеніе и Уставу, и себѣ.

Разсмотримъ и слова Діонисія Александрійскаго, приведенныя Швецовымъ въ пользу Устава. Діонисій пишетъ:

„Богъ источникъ всѣхъ благъ; рѣка же изъ него изли-

вающаяся надписывается: Сынъ; потому что есть изліяніе ума и, говоря по-человѣчески, истощается изъ сердца устами... Мысль наша изрыгаетъ изъ себя слово, по сказанному у пророка: отрыгну сердце мое слово благо (пс. 44, ст. 2). И мысль и слово отличны другъ отъ друга, и занимають свое собственное и отдѣльное отъ прочаго мѣсто... И мысль, будучи сама отъ себя, есть какъ бы отецъ слову, а слово какъ бы сынъ мысли; прежде мысли оно невозможно, и не совнѣ откуда либо произошло вмѣстѣ съ мыслию, но изъ нея произникло. Такъ и Отецъ, высочайшая и всеобъемлющая мысль, имѣетъ Сына-Слово, перваго своего истолкователя и вѣстника" (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 1, стр. 386—387).

Діонисій Александрійскій Отца именуетъ здѣсь источникомъ и мыслию; но о томъ, чтобы источникъ когда-либо не источалъ воды, и мысль не родила слово, нѣтъ и намека у Діонисія, и потому въ словахъ его содержится не подтвержденіе, а обличеніе содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ лжеученія *).

Приводить Швецовъ въ оправданіе мысли Бѣлокриницкаго Устава еще слѣдующее выраженіе Діонисія Александрійскаго: „Въ началѣ бѣ Слово; но не было слова, издающаго Слово, потому что Слово было у Бога“. Эти слова Діонисія св. Аѳанасій Великій разумѣетъ сказанными о воплощеніи Бога Слова, — о томъ, что не было Слова воплотившагося, а не о томъ, что не было Слова у Бога, ибо и самъ Діонисій, начиная рѣчь, говоритъ: въ началѣ бѣ Слово (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 1, стр. 388). Есть ли тутъ какое согласіе съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ, глаголющимъ: не было Слова, Отецъ бѣ въ молчаніи, когда Діонисій говоритъ словами Еван-

* Любопытно, что словами Діонисія Александрійскаго, которыя Швецовъ привелъ въ свою защиту и въ защиту Павла Бѣлокриницкаго, защищался въ свое время Аріѳ, толкуя ихъ по своему, — такъ же, какъ по своему толкуетъ теперь и Швецовъ. Св. Аѳанасій, приведя вполнѣ подлинныя слова Діонисія, обличалъ Аріѳа въ клеветѣ на него, — и то, что онъ говорилъ объ Аріѳѣ, вполнѣ прилагается къ Швецову: „Сего или никогда не слыжалъ Аріѳ, или и слыша, не понималъ по невѣжеству. А еслибы понялъ, то не лгалъ бы столько на епископа. Но, безъ сомнѣнія, и его, какъ и насъ, злословить по ненависти къ истинѣ“ (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 1, стр. 387).

гелиста: въ началѣ бѣ Слово? И доблестный защитникъ Троицы, св. Аѳанасій, могъ ли бы приводить сіи слова Діонисія на обличеніе аріанъ, если бы они были сказаны о ипостасномъ бытіи Сына, а не воплощеніи?

Приводитъ Швецовъ въ свою защиту и еще выраженіе Діонисія Александрійскаго: „Отецъ Слова — не Слово“ *). Но вотъ какъ св. Аѳанасій Великій излагаетъ подлинную мысль Діонисія: „Отецъ Слова — не Слово, и суще отъ Отца — не тварь, но собственное рожденіе Его сущности; а также изшедшее Слово — не Отецъ; и опять Слово сіе — не одно изъ многихъ, но единственный, истинный и преискренній по естеству Отчій Сынъ, и нынѣ сущій во Отцѣ, и вѣчно и неотдѣльно отъ него сущій“ (стр. 389). Итакъ, по свѣдѣтельству св. Аѳанасія, Діонисій именуетъ Сына вѣчно сущимъ во Отцѣ, истиннымъ и пріискреннымъ по естеству Отчимъ Сыномъ, а не исповѣдаетъ Отца нѣкогда бывшимъ въ молчаніи.

И однакоже, не выразумѣвъ смысла изреченій св. Іоанна Дамаскина и Діонисія Александрійскаго, Швецовъ дѣлаетъ изъ нихъ слѣдующее заключеніе: „итакъ, если Отецъ Слова не есть Слово, но умъ, или мысль, и Слово не есть Отецъ, то развѣ можетъ быть предосужденіе въ томъ, что Отца Слова относительно виновности Его Бѣлокриницкій Уставъ называлъ умомъ, отыскони бывшимъ въ молчаніи“. Доздѣ Швецовъ.

Что Отецъ называется Умомъ, отъ котораго рождается Слово, — это справедливо; такъ учитъ все божественное писаніе, такъ учатъ всѣ отцы церкви. Но чтобы умъ сей когда-то до сотворенія вѣковъ находился въ молчаніи, не раждалъ Слова, — такое ученіе, признаваемое у Швецова не предосудительнымъ, рѣшительно осуждается всѣми отцами и учителями церкви. Св. Аѳанасій Великій уподобляетъ мудрствующихъ такъ разбойникамъ, Бога Отца лишающимъ Слова, какъ мы видѣли выше; св. Григорій Богословъ учащихъ, что когда-то не было Сына, именуетъ отметающими всю Троицу; а св. Василиій Великій, въ приведенныхъ выше словахъ, признаетъ такую мысль свойственною только еретику

*) Это есть выраженіе не самого Діонисія, а св. Аѳанасія. *Ред. Брат. Сл.*

Евномію (а Евноміанъ св. церковь принимала даже подъ крещеніе: см. шестаго вселенскаго собора пр. 95). И самъ Сынъ глаголетъ: иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его (Іоан. 5, 23). А Швецовъ дерзаетъ утверждать, что не можетъ быть предосужденія въ томъ, чтобы говорить, что Отецъ относительно виновности Сына, то-есть относительно Его бытія и рожденія, былъ въ молчаніи. Итакъ, по Швецову, не предосудительно говорить, что когда-то не существовало Сына Божія, что Сынъ не собезначаленъ Отцу, и Отецъ не предвѣчно былъ Отцемъ! Что можетъ быть ужаснѣе такого богохульства?!...

Далѣе Швецовъ, въ оправданіе, или паче въ обвиненіе себѣ, приводитъ слѣдующія слова св. Кирилла Іерусалимскаго изъ оглашенія 11-го на слова Символа вѣры: „Сына Божія единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ“ :

„Сынъ Божій имѣетъ двухъ отцевъ — Давида по плоти, и Бога Отца по Божеству; по рожденію отъ Давида и времени подлежить и изысканіямъ, и родословному счисленію; а рожденіе по Божеству не подлежить ни времени, ни мѣсту, ни родословному исчисленію, ибо родъ Его кто исповѣсть (Исаи 53 г. 8 ст.). Самъ Сынъ говоритъ объ Отцѣ: Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя (Пс. II, 7). „Днесъ“ сіе есть не что-либо недавнее, но вѣчное, безвременное; днесъ — прежде всѣхъ вѣковъ: изъ чрева прежде денницы родихъ Тя“ (Пс. 109, 3).

Ужели Швецовъ не видитъ явнаго себѣ обличенія въ этихъ словахъ св. Кирилла Іерусалимскаго? Слово днесъ св. отецъ толкуетъ въ томъ значеніи, что имъ означается вѣчное, довременное, прежде всѣхъ вѣковъ, рожденіе Сына отъ Отца; а онъ, Швецовъ, послѣдуя Уставу, находитъ какое-то время, бывшее прежде рожденія Сына, когда Отецъ былъ въ молчаніи.

Паки приводитъ Швецовъ изъ книги св. Іоанна Дамаскина сказанное имъ о различныхъ вѣкахъ: „Прежде созданія міра, когда не было еще солнца для отдѣленія дня отъ ночи, не было и вѣка измѣняемаго, но было нѣчто продолжающееся наравнѣ съ вѣчнымъ, какъ бы нѣкоторое движеніе и протяженіе; въ семъ смыслѣ единъ есть вѣкъ; въ томъ же смыслѣ и Богъ называется вѣчнымъ и даже превѣчнымъ, ибо и самый

вѣкъ Онъ сотворилъ, потому-что Богъ единъ безначаленъ“. Приведа эти слова, Швецовъ заключаетъ: „Итакъ, что предосудительнаго признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа съ настаніемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ (вѣкъ) Божія днесь“.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говорить, что и самый оный вѣкъ (существовавшій прежде вѣка измѣняемаго) сотворилъ Богъ. А когда сотворенъ Богомъ оный вѣкъ, то, значить, имѣетъ начало; Бога же онъ именуетъ превѣчнымъ и прежде всѣхъ оныхъ вѣковъ сущимъ. Итакъ, по изложенному здѣсь ученію Іоанна Дамаскина, Сынъ Божій, какъ Богъ превѣчный и Творецъ вѣковъ, рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ оныхъ вѣковъ. А Швецовъ говоритъ, что будто бы не „предосудительно признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Св. Духа съ настаніемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ (вѣкъ) Божія днесь“. Вѣки, по сказанію Іоанна Дамаскина, сотворены, и, какъ сотворенные, имѣютъ начало. Швецовъ же относитъ рожденіе Сына Божія къ началу вѣковъ: значить, онъ проповѣдуетъ Сына Божія и Духа Святаго — имѣющими начало по времени, а не собезначальными Отцу, и симъ онъ раздѣляетъ Святую Троицу, — Отца признаетъ существующимъ прежде вѣкъ, а Сына и Духа существующими съ начала вѣковъ. Такая проповѣдь злохульнѣ Аріевой и Евноміевой. Аріи и Евноміи, хотя не исповѣдывали Сына Божія собезначальнымъ Отцу, однако признавали Его бытіе прежде всѣхъ созданныхъ вѣковъ; а Швецовъ исповѣдуетъ рожденіе Сына Божія и исхожденіе Духа Святаго уже съ настаніемъ вѣковъ.

О томъ, что Богъ превѣченъ и не подлежитъ теченію времени, какъ подлежащій мы, приведу для любознательныхъ нѣсколько изреченій изъ старопечатнаго Великаго Соборника, отъ втораго слова св. Григорія Богослова на св. пасху, съ толкованіемъ на него: „Богъ бѣяше убо присно, и есть и будетъ, паче же есть присно. еже бо бѣяше, и будетъ, еже по насъ, времени сѣченія, и тлѣющаго естества. Сей же сый присно. и се самъ себе именуетъ, Моисею сказуя на горѣ, всего бо въ себѣ спріемъ (объявъ), имать же быти, ниже начинаема, ниже престаема, якоже нѣкую пучину неискусну и непредѣлну, всяку превосходя мысль, и времяне

и естества (вещи), умомъ единѣмъ точію сѣнно пишемъ, и се зѣло худѣ и маломъ, не отъ еже по немъ, но отъ еже о немъ. иному отъ иного мечтанія собираему во единъ нѣкін истинѣ образъ: прежде даже удержатися бѣгая, и прежде даже разумѣтися избѣгая (отходя). Толико освящая намъ умное, и се же очищенномъ, олико и видѣніе молніи борзость не стоящи*)... Толкованіе. Богослова глаголетъ, яко Богъ бѣ присно и есть и будетъ. Три лѣта, мимошедшее, настоящее и будущее отдавая Богу, еже ни единому прикладствуетъ бывшихъ. Ангелъ же убо есть и будетъ, не иже присно, но еже быти начаса. Человѣкъ же, овъ убо бѣ вчера, овъ же есть днесъ, инъ же не сый нынѣ, будетъ же утрѣ, таковой бо родъ нашъ, такова же кто речетъ и о всякой твари. Посемъ разумѣвъ святыи, яко еже бѣ на мимошедшемъ глаголется, и днесъ на настоящемъ, а еже будетъ, на будущемъ и не еще бывшемъ, поисправляетъ же слово свое и глаголетъ, яко Богу еже есть точію прикладствуетъ, еже бо бѣ и будетъ сѣченія суть, и тлѣющему естеству подобна. якоже бо время тлѣемо, тако и яже во времени движеніемъ исчисляемо время. Богъ же Сый есть присно, и ни едино тому премину, ниже будетъ... Богословъ же свидѣтельство отъ Исхода полагаетъ. Богъ Сый есть (исходъ 3), сіе бо глаголя, Самъ себе именова, егда Моисею на горѣ сказовашеся, сирѣчь бесѣдоваше. Ибо Моисей во Египетъ посылаемъ вопрошаше: аще вопросятъ мя,

*) Вотъ русскій переводъ этого, въ славянскомъ не совсѣмъ яснаго, мѣста въ словѣ св. Григорія Богослова: „Богъ всегда былъ, есть и будетъ, или лучше сказать, всегда есть. Ибо слова: былъ и будетъ, означаютъ дѣленія нашего времени и свойственны естеству преходящему; а Сый всегда. И имъ именемъ именуетъ Онъ самъ Себя, бесѣдуя съ Моисеемъ на горѣ (Исх. 3, 14); потому что сосредоточиваетъ въ Самомъ себѣ всецѣлое бытіе, которое не начиналось и не прекратится. Какъ нѣкое море сущности неопредѣленное и безконечное, простирающееся за предѣлы всякаго представленія о времени и естествѣ, однимъ умомъ (и то весьма не ясно и недостаточно — не въ разсужденіи того, что есть въ Немъ самомъ, но въ разсужденіи того, что окрестъ Его), чрезъ набрасываніе нѣкоторыхъ очертаній, отрицается Онъ въ одинъ какой-то обликъ дѣйствительности, убѣгающій, прежде нежели будетъ уловленъ, и ускользающій, прежде нежели умопредставленъ, столько же осіявающій владычественное въ насъ, если оно очищено, сколько быстрота летящей молніи осіяваетъ взоръ“ (Тв. св. Григорія Богосл. т. 4, стр. 154—155).

кто тя посла, что реку къ нимъ? Посылая же Богъ отвѣща: Азъ есмь Сый, и подобнѣ Сый Богъ глаголется. По великому же убо Діонисію не количествомъ есть Сый, но простѣ и неопредѣлиѣ все въ себѣ еже быти совоспріемъ и превоспріемъ. Сего ради и царь той вѣкомъ, по еже въ себѣ и о себѣ всего еже быти и сущаго и составнаго, и ниже баше, ниже будетъ, ниже бысть, паче же ниже есть, но той есть, еже быти Сущимъ, и той есть вѣкъ вѣкъ, иже сый прежде вѣкъ. Симъ соисповѣдающимъ и яже Богослова словесемъ. глаголетъ бо о Бозѣ, яко все въ себѣ воспріемъ имать еже быти, не бо якоже въ настоящемъ есмы, и живемъ мы, а еже мимошедшее и будущее; ово убо погубихомъ, ово же ктому не имамы. Тако и Богъ раздѣлися, иже быти къ лѣтомъ, но и все имать той спріемъ, еже быти, ниже начинаемо, ниже престаемо, и сіе подобнѣ, еже бо не начаса, ни престанетъ“.

Изъ приведенныхъ словъ св. Григорія Богослова и толкователя его словесъ св. Никиты Ираклійскаго каждый можетъ явственно видѣть, что Богъ не подлежитъ времени, какъ мы: у насъ ово есть мимошедшее, еже погубихомъ, овоеже настоящее, еже имамы летящее мимо насъ, ово будущее, еже еще не имамы; для Бога же нѣтъ мимошедшаго, еже бы Онъ погубилъ, нѣтъ еще не пришедшаго, что бы Онъ еще не имѣлъ, но всѣ времена имать, какъ пучина не объятная, и есть творецъ вѣковъ, есть вина самаго бытія вѣковъ. А Бѣлокриницкій Уставъ опредѣляетъ одни времена для молчанія Бога, а другія для рожденія Единороднаго, такъ что во время молчанія Отца отрицается рожденіе Сына и исхожденіе Духа, и Творцу вѣковъ съ вѣками и для вѣковъ опредѣляется рожденіе. И во всѣхъ сихъ лжемудрствованіяхъ, столь противныхъ святоотеческому ученію, Швецовъ не видитъ ереси; значить, во всемъ этомъ согласуется.

Далѣе (на л. 10-мъ) Швецовъ и самъ говоритъ, что Сынъ Божій всегда и совокупно существуетъ со Отцемъ, но по винѣ, сирѣчь по рожденію своему, имѣетъ начало отъ Отца. А потомъ сейчасъ же къ этому православному исповѣданію примѣшиваетъ и свое гнилое богословіе о вѣкахъ, говоря: „такъ и Божіе днесъ, сирѣчь божественный вѣкъ, хотя и равняется присносущнымъ, однако же чрезъ Слово Божіе

воспріялъ свое существованіе, и въ немъ имѣть свое начало“. Такимъ образомъ начало вѣковъ Швецовъ уподобляетъ безначальному, нетлѣнному рожденію Сына Божія отъ Отца. Не крайняя ли дерзость — созданіе вѣка уподоблять безначальному и предвѣчному рожденію Сына Божія? И гдѣ Швецовъ вычиталъ, чтобы сказано было, что вѣки „равняются присносущнымъ?“ Не равняются, но продолжаютъ; и притомъ это выраженіе (какъ у Дамаскина, такъ и въ Большомъ Соборникѣ) сейчасъ же исправляется, какъ недостаточное и къ Богу не приложимое, — замѣняется словами, что Богъ не только вѣчный, но и превѣчный, и самый вѣкъ Онъ сотворилъ, потому что Онъ безначаленъ. Вотъ настоящее мнѣніе о вѣкахъ, изложенное у св. Іоанна Дамаскина и въ Соборникѣ. Швецовъ не захотѣлъ ему послѣдовать, а предпочелъ тварь равнять со Творцемъ, и Творца уподоблять твари, то-есть хулить на Бога.

„И если, — продолжаетъ онъ, — у каждого человѣка есть вѣкъ и числится отъ его рожденія, то тѣмъ болѣе у Бога (то-есть вѣкъ есть), благоволившаго себя назвать вѣчнымъ... также и начало сей вѣкъ получилъ отъ самаго рожденія Единороднаго Сына Его“. Итакъ, по разумѣнію Швецова, вѣки получили начало именно съ рожденіемъ Единороднаго Сына Божія и Ему совѣчны, посему и Сынъ Божій долженъ именоваться только вѣчнымъ, а не предвѣчнымъ, тогда какъ Отецъ, бывшій въ молчаніи, когда еще не было и вѣковъ, можетъ именоваться и превѣчнымъ. Не ясно ли, что Швецовъ разлучаетъ по времени Сына отъ Отца и вѣки признаетъ соприсносущными Сыну? И говоря, что вѣкъ онъй получилъ начало отъ самаго рожденія Единороднаго, не утверждаетъ ли онъ дерзостно, что и самъ Единородный получилъ начало съ вѣками? И наконецъ самое уподобленіе Сына Божія человѣку („если у каждого человѣка“...) не есть ли нестерпимая дерзость? Каждый человѣкъ имѣетъ временное начало, и въ своемъ временномъ существованіи имѣетъ необходимую нужду и въ вещахъ, потребныхъ для его существованія: какъ же не дерзость уподоблять человѣку Единороднаго, который не имѣетъ своему рожденію временнаго начала, но Самъ есть Творецъ времени, не требуетъ ни мѣста, ни какихъ-либо потребныхъ вещей къ своему существованію, но Самъ есть Творецъ всего видимаго и невидимаго, всѣмъ подающій вся?

Далѣ Швецовъ говоритъ: „Развѣ только о томъ иной соблазнится, что Божественный вѣкъ единъ именуется, а Уставъ Бѣлокриницкій въ словахъ: да будутъ вѣцы, не единъ, но многія вѣки возводитъ къ рожденію Единороднаго? Но и это сомнѣніе легко отстраняется тѣмъ, что какъ Богъ нашъ не только Единъ, но и Троиченъ именуется, такъ и безначальный вѣкъ Его по существу Божества единъ, а по лицамъ Св. Троицы троиченъ можетъ нарицаться, какъ-то безначальный по Отцѣ, собезначальный по Сынѣ и соприсносущный по Св. Духѣ“. Доздѣ Швецовъ.

Нужно прежде уяснить читателю, о какихъ вѣкахъ говорить Швецовъ. Онъ разумѣетъ тѣ вѣка, о которыхъ говорится въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ: „да будутъ вѣцы“, то-есть вѣка созданные, и оправдывая слова Устава, относитъ къ этимъ вѣкамъ не только начало Бога Сына, но уже и начало Бога Отца! Настолько забылся Швецовъ, что и Того, Который рекъ (и по Бѣлокриницкому Уставу): „да будутъ вѣцы“, не признаетъ сущимъ прежде вѣковъ, а соединяетъ съ Нимъ вѣкъ Бѣлокриницкаго Устава. Таковыя хулы, чтобы низвести и Бытіе Бога Отца ко времени, еще ни одинъ еретикъ не изрыгалъ, такъ же ни одинъ еретикъ не дерзалъ еще тварь, т.-е. вѣка и времена, называть безначальными, собезначальными и соприсносущными Св.Троицѣ. Значить, Швецовъ всѣхъ бывшихъ еретиковъ превзошелъ, усиливаясь во чтѣ бы ни стало защитить Бѣлокриницкій Уставъ.

Далѣ (л. 20 об.) этотъ защитникъ Бѣлокриницкаго Устава обвиняетъ меня въ томъ, что я будто бы признаю Сына Божія рожденнымъ въ какіе-то несотворенные вѣки. Несправедливо г. Швецовъ возводитъ на меня такую вину. Нигдѣ я не говорилъ, что будто бы Сынъ Божій рожденъ отъ Отца въ какіе-то несотворенные вѣки. Самъ Швецовъ дѣйствительно проповѣдуетъ, какъ мы сейчасъ видѣли, какіе-то безначальные и соприсносущные Богу вѣки; а я исповѣдаю, что Сынъ Божій рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть безлѣтно, что Онъ Творецъ вѣковъ и не подлежитъ никакому вѣку.

Старается Швецовъ оправдать и приведенное въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ выраженіе Андрея Цареградскаго (можетъ быть и не принадлежащее ему) отъ произнесеннаго на оное Максимомъ Грекомъ обвиненія. Но всякій согласится, что

Максимъ Грекъ точнѣе Швецова могъ понимать отвѣтъ Андрея Цареградскаго и судить о немъ.

Продолжая защищать мудрованія Бѣлокриницкаго Устава, Швецовъ приводитъ (л. 26 об.) слѣдующія слова святаго Теофила Антиохійскаго: „Господь всего, будучи основаніемъ всего, прежде сотворенія міра былъ одинъ. Поелику Онъ сила и основаніе видимаго и невидимаго, то вмѣстѣ съ Нимъ было, съ Нимъ существовало, какъ разумная сила, и само Слово, бывшее въ немъ. Богъ, имѣя свое Слово въ собственныхъ нѣдрахъ, родилъ его, прославивъ его вмѣстѣ съ своею премудростію прежде всего. Сынъ есть Слово, всегда сущее въ сердцѣ Бога, и прежде, чѣмъ что-либо произошло, Богъ имѣлъ Его совѣтникомъ, потому что Онъ есть Его умъ и мысль. А когда Богъ восхотѣлъ сотворить то, что опредѣлилъ, Онъ родилъ сіе Слово, внѣ проявленное, перворожденное всей твари, не такъ однако, чтобы Самъ лишился Слова, но Онъ родилъ Слово, и вмѣстѣ съ Словомъ всегда пребывалъ“ (Опытъ православнаго догматическаго богословія епископа Селивестра, т. 2, стр. 384). Но что же общаго у св. Теофила съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ? Теофилъ говоритъ, что „вмѣстѣ съ Отцемъ существовало, какъ разумная сила, и само Слово, бывшее въ Немъ“; и паки: „Сынъ есть Слово, всегда сущее въ сердцѣ Бога, и прежде чѣмъ, что-либо произошло, Богъ имѣлъ Его совѣтникомъ, потому что Онъ есть Его умъ и мысль“. И сказавъ столь ясно, что Сынъ собезначаленъ Отцу и всегда во Отцѣ, св. Теофилъ начинаетъ говорить далѣе о проявленіи Сына въ дѣлахъ, чтѣ онъ называетъ также рожденіемъ. Этимъ послѣднимъ, уподобительнымъ выраженіемъ св. Теофила, оставивъ безъ вниманія всѣ предшествующія столь ясныя выраженія его о собезначальности Сына со Отцемъ, и воспользовался Швецовъ, чтобы выставить святаго отца акибы мудрствующимъ, согласно Бѣлокриницкому Уставу, о рожденіи Сына совокупно съ вѣками и на сотвореніе вѣковъ. Но такъ поступаютъ только еретики, огрызая святыхъ отецъ творенія, дабы, прикрываясь ими, богохульствовать.

Вторымъ мнимымъ свидѣтелемъ въ свою защиту Швецовъ представляетъ св. Ипполита, приводя слѣдующія слова его: „Богъ былъ одинъ и не было Ему ничего современнаго, когда

положилъ Онъ сотворить міръ; Онъ помыслилъ, восхотѣлъ, изрекъ и создалъ его... ничего не было современнаго ему, — былъ только Онъ Самъ. Но Онъ въ единствѣ былъ многимъ, поелику не былъ безъ Слова, ни безъ мудрости, ни безъ могущества, ни безъ совѣта. Все было въ Немъ; но Онъ былъ все. Но когда восхотѣлъ Онъ по своему изволенію, то родилъ свое Слово, которымъ создалъ все. Все сотворенное творить Онъ; словомъ родилъ Онъ Слово. И вотъ предъ Нимъ другой. Если же говорю я другой, то не говорю два Бога. Онъ какъ свѣтъ отъ свѣта, какъ вода изъ источника, какъ лучъ изъ солнца“ (Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Филарета Черниговскаго, т. 1, стр. 111—112). Св. отецъ говорить, что Богъ (Отецъ) „не былъ безъ Слова и безъ совѣта“; „Сынъ отъ Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта, какъ вода изъ источника, какъ лучъ изъ солнца“. Что же тутъ общаго съ ученіемъ Бѣлокриницкаго Устава, по коему Богъ Отецъ былъ въ молчаніи, значить — былъ безъ Слова, былъ свѣтомъ безъ свѣта, источникомъ безъ воды, солнцемъ безъ луча?

Приведши разсмотрѣнныя свидѣтельства св. отцевъ, Швецовъ замѣчаетъ, что ученіе ихъ анаеоматствовано первымъ вселенскимъ соборомъ не было. За что же было и анаеоматствовать ихъ ученіе, когда въ немъ проповѣдуется Сынъ собезначальнымъ Отцу, согласно опредѣленію Символа вѣры? Первый вселенскій соборъ анаеоматствовалъ содержащихъ то ученіе, какое проповѣдуется въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, т.-е. глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ, яко „бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися, не бѣ“.

Указываетъ Швецовъ и на св. Василия Великаго, якобы и онъ проповѣдывалъ то же ученіе о рожденіи Сына Божія, какое содержится въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ. Но мы привели уже ученіе сего великаго отца церкви, ясно обличающее лжеученіе о семъ Бѣлокриницкаго Устава. Называетъ Швецовъ и св. Григорія Богослова такъ же мудрствующимъ, какъ Бѣлокриницкій Уставъ, ссылаясь на слѣдующія его слова: „Единица отъ начала подвижная въ двойственность, остановилась на троичности, и сіе у насъ Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ: Отецъ родитель и изводитель, раждающій и изводящій безстрастно внѣ времени и безтѣлесно, Сынъ рожденное, Духъ изведенное“. Но здѣсь св. отецъ вовсе не говоритъ, что

Отецъ прежде былъ въ молчаніи, и потомъ, въ первомъ изреченіи: „да будутъ отцы“, родилъ Сына и отрыгнулъ Духа; напротивъ и здѣсь онъ говоритъ, что Отецъ, родитель и изводитель, въ времени родилъ Сына и извелъ Духа. И затѣмъ онъ еще яснѣе выражаетъ свою мысль въ слѣдующихъ, уже приведенныхъ нами словахъ, о которыхъ Швецовъ лукаво умалчиваетъ: „Никогда не было, чтобы не былъ Сынъ и не былъ Духъ Святой“. Что же здѣсь общаго у Григорія Богослова съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ? Святой Григорій богословствуетъ: „никогда не было, чтобы не былъ Отецъ, а такъ же никогда не было, чтобы не былъ Сынъ, и не былъ Духъ Святой“; а Уставъ Бѣлокриницкій, богоборствуя, говоритъ, что Отецъ былъ до рожденія Сына, но только въ молчаніи, а Сына и Духа тогда не было.

Наконецъ, Швецовъ осмѣливается утверждать, что акибы и св. Златоустъ мыслилъ о рожденіи Сына Божія согласно Бѣлокриницкому Уставу. Онъ приводитъ слѣдующія слова св. Златоуста: „Единородный Сынъ и Слово Божіе, иже изыде изъ нѣдръ отчихъ, егоже николиже отлучися, и приде къ намъ, иже вездѣ сый и вся исполняй: бяхе бо въ нѣдрѣхъ отчихъ прежде всѣхъ вѣкъ“ (Толковое Евангеліе, недѣля 21, л. 258 об.). Но и здѣсь что общаго съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ нашелъ Швецовъ? Св. Златоустъ говоритъ, что Сынъ Божій пребылъ неразлучно въ нѣдрахъ Отца не только тогда, когда создалъ все видимое и невидимое, но и когда воплотился. И это есть общее ученіе церкви, которая воспѣваетъ: „Отча нѣдра не оставль сошедъ на землю Христе Боже“ (Октоихъ, гласъ 7, пѣснь 7). Но того, чтобы Слово Отчее не было отъ Отца рождено до сотворенія вѣковъ, или что было время, когда Его не было, св. Златоустъ не говорилъ и не могъ говорить. И самъ блаженный Каллистъ, сведшій учительное Евангеліе, ни чьего подобнаго ученія не приводитъ. Швецовъ же, приводя изъ учительскаго Евангелія разсмотрѣнныя слова, обнаружилъ только свое невѣжество въ богословіи, когда неотлучное пребываніе Сына Божія въ нѣдрахъ Отца противопоставляетъ рожденію Единороднаго, полагая, согласно Уставу, что сперва Сынъ Божій былъ въ нѣдрахъ Отца, потомъ, изшедъ изъ нѣдръ, родился. Разсуждая такъ, онъ долженъ будетъ признать, что Сынъ Божій, никогда не

раждался, ибо нѣдръ Отчихъ никогда не оставлялъ, или, по выраженію св. Златоуста, николиже отлучися.

Швецовъ утверждаетъ еще, что будто бы Симеонъ Новый Богословъ раздѣлялъ ученіе о молчаніи Бога Отца, содержащееся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, и приводитъ слѣдующія его слова: „Отецъ есть виновникъ Сына, какъ говоримъ, что умъ есть виновникъ слова, источникъ потока, корень вѣтвей; но никакъ не говоримъ, что Онъ есть прежде Сына, чтобы не размножить единого Бога, раздѣляя единое нераздѣльное Божество на три Бога... Какъ, когда умъ раждаетъ слово, то вмѣстѣ съ тѣмъ явнымъ дѣлается для слышащихъ чрезъ живое слово, или письмена, и желаніе души, какъ общее обоемъ, и уму, и слову, — и три сія — умъ, слово и душа — не сливаются въ едино и не разсѣкаются на три, но всѣ три вмѣстѣ, и каждое особо зрятся въ единой сущности: такъ надлежитъ благочестиво помышлять и въ отношеніи къ святой, единосущной и нераздѣльной Троицѣ, и исповѣдывать, что Отецъ неизреченно и недомыслимо раждаетъ Сына и Слово, Которое имѣлъ въ началѣ въ Себѣ и которое нераздѣльно имѣетъ и по рожденіи, что Сынъ раждается отъ Отца, съ коимъ всегда есть нераздѣльно и соприсносущно, и никогда не отдѣляется отъ Него, и что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и есть соединенъ и срасленъ со единосущными Ему Отцемъ и Сыномъ, съ коими спокланяемъ и сирославляемъ есть отъ всея твари, и еще, что три сіи лица Пресвятыя Троицы имѣютъ одну волю. Такъ познается и открывается Пресвятая Троица благодатію Святаго Духа, по благоволенію Отца чрезъ Сына, всѣмъ просвѣщаемымъ свыше“ (Писанія св. Симеона, выпускъ второй, слово 60 и 61, стр. 71 и 89).

Слова св. Симеона Новаго Богослова: „Отецъ есть виновникъ Сына“, должно понимать въ томъ смыслѣ, что Отецъ — виновникъ Сына по ипостасному рожденію, а не въ порядкѣ времени, ибо самъ св. Симеонъ прибавляетъ: „но никакъ не говоримъ, что Онъ (Отецъ) прежде Сына, чтобы не размножить единого Бога, раздѣляя единое нераздѣльное Божество на три Бога“. Итакъ, по ученію Симеона Новаго Богослова, говорить, что Отецъ прежде Сына, значитъ раздѣлять единого Бога на три Бога. А Уставъ Бѣлокриницкій это самое и дѣлаетъ, ибо говоритъ, что Отецъ „бѣ въ молчаніи“, т.-е. пре-

бываль, не родивъ Сына, былъ прежде Сына, и значить, по слову св. Симеона, повиненъ въ раздѣленіи единого Бога на три Бога. И ниже св. Симеонъ говоритъ: „Сынъ рождается отъ Отца, съ коимъ всегда есть нераздѣльно и соприисусщно и никогда не отдѣляется отъ Его“. Если Сынъ соприисусщенъ Отцу и никогда не отдѣляется отъ Него, то, значить, — Отецъ никогда не былъ безъ Сына, не находился никогда въ молчаніи, безъ Слова, и Сынъ родился не послѣ того, какъ былъ уже Отецъ и не на сотвореніе вѣковъ. На эти выраженія св. Симеона, такъ ясно обличающія нечестіе Бѣлокриницкаго Устава, Швецовъ совсѣмъ не обратилъ вниманія; усвоаетъ же, очевидно, особое значеніе выраженію св. Симеона: „Отецъ неизреченно и недомыслимо рождаетъ Сына и Слово, которое имѣлъ въ началѣ въ себѣ“. Здѣсь слово „въ началѣ“ Швецовъ понимаетъ, какъ видно, въ значеніи времени до рожденія Сына, т.-е. находитъ у св. отца мысль Устава, что Отецъ, находясь въ молчаніи, имѣлъ въ себѣ Сына не рожденнаго, и потомъ, прервавъ молчаніе, родилъ Его. Но предшествующія слова св. Симеона: „никакъ не говоримъ, что Онъ (Отецъ) прежде Сына“, и непосредственно затѣмъ слѣдующія: „Сынъ рождается отъ Отца, съ Коимъ всегда есть“, показываютъ, что и выраженіе: „имѣлъ (Отецъ Сына) въ началѣ въ себѣ“, невозможно понимать такъ, какъ понимаетъ Швецовъ, а должно понимать въ томъ смыслѣ, что Отецъ въ началѣ, искони, имѣлъ въ себѣ рожденнаго Сына. Поступать же такъ, какъ поступаетъ Швецовъ, т.-е. предыдущія и послѣдующія слова св. отца оставлять, а среднимъ давать произвольно другой смыслъ, свойственно только еретикамъ, яко мыши, угрызающимъ писанія.

Мы разсмотрѣли всѣ важнѣйшіе доводы, вновь приведенные Швецовымъ въ защиту лжеученій Бѣлокриницкаго Устава, и оказалось, что въ нихъ содержится не оправданіе, а обличеніе сего Устава въ явномъ нечестіи его ученія о рожденіи Сына Божія.

На концѣ своей тетрадки Швецовъ повторяетъ и прежде высказанное противъ меня обвиненіе, что акибы я допускаю существованіе какого-то Богомъ не сотвореннаго времени, и прибавляетъ, что если бы я не допускалъ такого несотвореннаго Богомъ времени, то былъ бы во всемъ согласенъ съ нимъ.

Пусть же вѣдаетъ господинъ Швецовъ, что я не допускаю никакого Богомъ не сотвореннаго времени, но исповѣдую, какъ учить первый вселенскій соборъ, что Сынъ Божій отъ Отца рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть прежде всѣхъ временъ, безвременно, безлѣтно, что Онъ выше всякаго времени и лѣта, собезначаленъ Отцу. А кто исповѣдуетъ Сына Божія въ какое-то время рожденнымъ, то-есть яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися, не бѣ, тѣхъ признаю подлежащими клятвѣ перваго вселенскаго собора. Посему и Бѣлокриницкаго Устава ученіе о молчаніи Бога Отца отмѣтаю, и мудрованіе его, Швецова, что якобы Сынъ Божій рожденъ на сотвореніе вѣковъ, какъ раздѣляющее св. Троицу и рожденіе Сына Божія къ вѣкамъ низводящее, отвергаю, яко противное опредѣленію перваго вселенскаго собора.

Прибавлю въ заключеніе, что сіи замѣчанія на тетрадку Швецова, въ которой онъ, для защиты Бѣлокриницкаго Устава и самого себя, несправедливо ссылается на творенія св. отецъ, написалъ я не въ обличеніе именуемыхъ старообрядцевъ, ибо увѣренъ, что они не раздѣляютъ проповѣдуемыхъ и защищаемыхъ Швецовымъ нечестивыхъ лжеученій о рожденіи Сына Божія на сотвореніе вѣковъ, а написалъ только въ предостереженіе ихъ отъ зараженія такими погибельными лжеученіями чрезъ ложныя тетрадки Швецова, не изыятія старообрядческими властями изъ употребленія.

6. Новое, третіе обличеніе проповѣданнаго въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ и защищаемаго Онисимомъ Швецовымъ лжеученія о временномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца.

Предисловіе.

Когда Бѣлокриницкаго монастыря монахи просили австрійское правительство разрѣшить имъ открытіе въ ихъ монастырѣ архіерейской кафедры, то австрійское правительство предварительно потребовало отъ нихъ исповѣданія ихъ вѣры. Бѣлокриницкій инокъ Павелъ, главный дѣятель по учрежденію Бѣлокриницкой іерархіи, написалъ Уставъ всего монастырскаго жительства и изложилъ въ немъ ученіе вѣры, содержимой старообрядцами, желающими имѣть своего епископа. Уставъ подписали всѣ монастырскія власти своими руками и онъ поданъ былъ австрійскому правительству. На основаніи изложеннаго въ Уставѣ исповѣдованія вѣры старообрядцы и просили дозволить имъ имѣть епископа, который былъ бы обновѣреннымъ съ ними, т.-е. исповѣдывалъ бы ученіе, изложенное въ Уставѣ. На этомъ основаніи и разрѣшило имъ австрійское правительство принять приходящаго къ нимъ епископа и имѣть отъ него поставленныхъ епископовъ и священниковъ. Точно такъ же и по условію, заключенному съ Павломъ и Алимпіемъ, митрополитъ Амвросій долженъ былъ содержать то самое исповѣданіе вѣры, которое изложено въ Уставѣ; онъ долженъ былъ объявить и предъ австрійскимъ правительствомъ, что поступаетъ въ Бѣлокриницкій монастырь быть содержателемъ вѣры, изложенной въ Уставѣ и утвержденной

австрійскимъ императоромъ. О всемъ этомъ подробности изложены въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, составленной Н. И. Субботинимъ.

Итакъ, изложенное въ Уставѣ исповѣданіе вѣры есть то самое, на которомъ основано Бѣлокриницкое священство. Но что же выходитъ? Старообрядцы, принадлежащіе къ австрійскому священству, содержатъ вѣру, изложенную въ старопечатныхъ книгахъ, т.-е. православную, а священство пріемлютъ имѣющее основаніе своей вѣры не въ старопечатныхъ книгахъ, а въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, гдѣ она изложена не согласно съ старопечатными книгами. Этимъ они отличаются отъ старообрядцевъ, имущихъ бѣгствующее священство. А что исповѣданіе вѣры въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ изложено не согласно старопечатнымъ книгамъ, не православно, вотъ тому доказательство. Въ Уставѣ исповѣдуются „яко Богъ свѣтъ истинный искони совершенъ и непремѣненъ есть, точію до совершенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя во умѣ Слово Сына своего, Егоже по глаголу Андрея Царградскаго въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родиль, сирѣчь со присносуущимъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ“. Таково вѣрованіе бѣлокриницкихъ старцевъ, изложенное въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, поданномъ австрійскому правительству за ихъ руками, утвержденное этимъ правительствомъ и потому обязательное для всѣхъ бѣлокриницкаго происхожденія именуемыхъ епископовъ и поповъ: всѣ они должны вѣровать, что Богъ (Отецъ) до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, и проч. Это есть ученіе еретическое. Говорится даже не просто, что Богъ вначалѣ былъ въ молчаніи, но и указывается доколѣ былъ въ молчаніи, — прямо сказано: „до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи“; этимъ изъясняется, что якобы до сотворенія тварей Богъ Отецъ не раждалъ Сына — Слово свое, разрѣшилъ же молчаніе именно на сотвореніе дѣлъ своихъ, то-есть родиль Слово — Сына послѣ молчанія на сотвореніе вѣковъ: „въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы нетлѣнно родиль“ (Сына-Слово), значитъ родиль Его одновременно и совокупно съ сотвореніемъ вѣковъ. Въ этомъ изложеніи вѣры бѣлокриницкихъ старцевъ, не только что отрицается собезначальное Отцу рожденіе Бога Слова, но и сводится Его рожденіе ко времени сотворенія твари.

Также и исхожденіе Святаго Духа низводится къ тому же времени сотворенія твари: „Егоже (Сына) въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, неслѣнно родиль, сирѣчь со присносущнымъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ“. Такимъ образомъ Уставъ проповѣдуетъ, что и Духъ Святый такъ же, какъ и едиnorodный Сынъ Божій, на сотвореніе вѣковъ, послѣ молчанія, „отрыгнуть“ Богомъ Отцомъ. Значить, по исповѣданію бѣлокриницкихъ старцевъ въ ихъ Уставѣ, до сотворенія вѣковъ не было Слова — едиnorodнаго Сына Божія, не было и Святаго Духа, не было, значить Святой Троицы, былъ одинъ Отецъ; да и Онъ не былъ Отцомъ, ибо не рождалъ еще Сына и не изводилъ Духа Святаго. Вотъ каково вѣрованіе, исповѣданное въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ бѣлокриницкими старцами! Въ немъ не только Сынъ Божій и Святый Духъ исповѣдаются не собеснзначальными Богу Отцу, но и самому Богу Отцу приписывается измѣняемость, что Онъ акибы изъ не-раждающаго, послѣ молчанія, пришелъ въ раждающаго, изъ не-Отца содѣлался Отцомъ.

Объ изложенномъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ исповѣданіи вѣры мы здѣсь не сказали ничего излишняго, отъ себя придуманнаго, — мы только изъяснили, или раскрыли дѣйствительный смыслъ его. А чтобы показать неправоту этого исповѣданія, обязательнаго для именуемыхъ бѣлокриницкихъ іерарховъ, сопоставимъ съ нимъ ученіе святой церкви, изложенное святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ, которое обязательнымъ для себя признають и именуемые старообрядцы. Пусть они сами, если хотять безпристрастно разсуждать, убѣдятся изъ этого сличенія, что исповѣданіе вѣры, содержащееся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, есть исповѣданіе еретическое, не согласное съ православнымъ исповѣданіемъ, которое изложилъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Мы беремъ именно изложеніе вѣры у Іоанна Дамаскина потому, что онъ собралъ ученіе всѣхъ великихъ богослововъ: Аѳанасія Великаго, Григорія Богослова и прочихъ, и изложилъ оное въ краткихъ и понятныхъ словахъ.

А сдѣлать предлагаемое теперь сличеніе изложеннаго въ Уставѣ исповѣданія вѣры съ ученіемъ святаго Іоанна Дамаскина побудила меня слѣдующая причина. Извѣстно, что въ защиту изложеннаго въ Уставѣ ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Духа Святаго, акибы въ немъ

нѣтъ ничего противнаго православному исповѣданію вѣры, выступилъ Онисимъ Васильевъ Швецовъ въ своей книгѣ „Истинность“. На нее я своевременно сдѣлалъ возраженіе, съ особою цѣлію, — а именно такой. Хорошо зная, что именуемые старообрядцы, хотя и отторглись отъ церкви православно вѣрующей за нѣкоторые обряды, усвоивъ имъ значеніе догматовъ вѣры, однако никакого неправославнаго ученія о Святой Троицѣ не содержатъ, я возымѣлъ тицаніе предостеречь ихъ, чтобы они этого православнаго ученія о Троицѣ не утратили, не увлеклись бы еретическимъ ученіемъ Бѣлокриницкаго Устава, которое защищаетъ и проповѣдуетъ Онисимъ Швецовъ въ своей книгѣ, и не подпали бы суду вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, осудившихъ такое лжеученіе, но какъ воспѣваютъ по старопечатнымъ книгамъ: „созбездначальное Слово Отцу же и Духови“ (тропарь воскресный пятаго гласа), такъ бы и вѣровали и исповѣдывали, а не слѣдовали бы ученію Устава, будто послѣ молчанія Отца Сына рожденъ на сотвореніе вѣковъ и тогда же произошелъ Духъ Святой. Въ возраженіи своемъ я доказалъ ясно неправоту вѣрованія, изложеннаго въ Уставѣ и защищаемаго Швецовымъ, приведя свидѣтельства великихъ отцовъ и учителей церкви. Но Швецовъ приведенными у меня свидѣтельствами святыхъ отцовъ не только не вразумился, но и написалъ противъ моего возраженія сочиненіе, въ которомъ еще смѣлѣе и рѣшительнѣе высказалъ свое, противное древлеправославной церкви, ученіе о Святой Троицѣ, — объявилъ, что будто бы не исповѣдывать Сына Божія рожденнымъ съ вѣками значитъ богохульствовать и еретичествовать, т.-е. обозвалъ богохульствомъ и ересію святоотеческое ученіе, что Сынъ Божій рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, созбездначаленъ рождшему Его Отцу. Онъ писалъ въ этомъ сочиненіи: „если замѣчатель (то-есть я, архимандритъ Павелъ), находить богохульство и ересь, что Сынъ Божій съ вѣками родился, то и выходитъ по его (архимандрита Павла) разуму, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ, въ какое-то время (?) Богомъ не сотворенное; но такое понятіе не только будетъ несогласно православному символу, но и крайне нечестиво“ (Книжица Швецова, литографированная, стр. 15). Я, дѣйствительно, такъ вѣрую и исповѣдую, что Сынъ Божій родился отъ Бога Отца не только прежде вѣкъ сотворенныхъ,

но и прежде всякаго времени, то-есть собезначаленъ рождшему Его Отцу, и таковому вѣрованію научился отъ священнаго и святоотеческихъ писаній; а ученіе Швецова, что Сынъ Божій рожденъ совокупно съ сотворенными вѣками и что исповѣдывать Его рожденіе прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть исповѣдывать Его собезначальнымъ Богу Отцу, есть нечестіе, — это ученіе признаю дѣйствительнымъ нечестіемъ и ересью. Поэтому на сочиненіе его противъ меня я написалъ второе обличеніе, съ новыми доказательствами изъ святоотеческихъ писаній въ защиту православнаго ученія. Это второе мое сочиненіе не пропало безслѣдно и въ самомъ старообрядчествѣ. Старообрядческія власти по сему поводу собрали въ Москвѣ соборъ, вызвали на онъ Швецова, уличили его въ неправотѣ его ученія и заставили сознаться въ сей неправотѣ, а самое сочиненіе его противъ меня опредѣлили вмѣнить, яко не бывшее. Соборъ только допустилъ слабость въ томъ, что сочиненіе это, которое онъ самъ вмѣнилъ яко не бывшее, не заставилъ его предать уничтоженію. Ибо Швецовъ, уже послѣ того собора, это свое сочиненіе, которое и самъ вмѣнилъ яко не бывшее, вторично прислалъ мнѣ; а свою „Истинность“, въ которой защищается Бѣлокриницкій Уставъ, продолжаетъ какъ и прежде распространять повсюду. Да и братство старообрядческое въ Москвѣ, именующее себя „Братствомъ Святаго Креста“, выступило на защиту Швецова, акибы въ его ученіи ничего нѣтъ противнаго православной вѣрѣ, — издало о томъ особую книжицу. Это братство, очевидно, не есть братство старообрядческое, потому что вѣруетъ не по старопечатнымъ книгамъ, но держитъ вѣру, изложенную въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, что Сынъ Божій рожденъ съ сотворенными вѣками; оно даже не послѣдуетъ своимъ властямъ, осудившимъ неправоe ученіе Швецова, на-противъ по Москвѣ и повсюду между старообрядцами распространяетъ отвергнутое сими властями еретическое ученіе Швецова.

Въ виду этого, что и Братство и самъ Швецовъ продолжаютъ чрезъ свои книжки распространять нечестивое ученіе Устава Бѣлокриницкаго о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа, желая снова предохранить старообрядцевъ, чтобы они не впади въ неправославное ученіе,

распространяемое Швецовымъ, я и вознамѣрился третій разъ написать краткое изложеніе православнаго ученія вѣры о безначальномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, не приводя уже о томъ многихъ отеческихъ свидѣтельствъ (что сдѣлано мною въ первыхъ двухъ сочиненіяхъ противъ Швецова), а ограничившись только изложеніемъ сего догмата въ осмой главѣ первой книги Богословія святаго Іоанна Дамаскина. Полагаю, что по своей краткости это изложеніе будетъ для читателей особенно удобно и вразумительно. Я сопровождаю только слова святаго Іоанна Дамаскина краткими же объясненіями, въ коихъ сопоставляю съ ними ученіе Швецова.

Слова святаго Іоанна Дамаскина.

(Вѣруемъ) и во единого Сына Божія едиnorodнаго, Господа нашего Иисуса Христа, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ: свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, Которымъ все сотворено.

Когда мы говоримъ, что Онъ прежде всѣхъ вѣковъ, то симъ показываемъ, что Его рожденіе не во времени и безначальное, ибо не изъ небытія приведенъ въ бытіе Сынъ Божій, сый сіяніе славы и образъ ипостаси Отчей, живая премудрость и сила, ипостасное слово, существенный, совершенный и живой образъ невидимаго Бога, но всегда былъ со Отцемъ и въ Отцѣ, и рожденъ отъ Него вѣчно и безначально.

Приведеннымъ толкованіемъ святаго Іоанна Дамаскина на слова Символа вѣры „рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ“ ясно показуется, что Сынъ Божій имѣетъ безначальное рожденіе, а не во времени родился, и что онъ соприисносущенъ Отцу, то-есть не было того, чтобы когда былъ Отецъ не было Сына, ибо не изъ небывшаго сталъ Онъ быть, не изъ несуществовавшаго сталъ существовать, но вѣчное и безначальное имѣетъ бытіе. Симъ ученіемъ святаго Дамаскина, которое есть вмѣстѣ и ученіе церкви, рѣшительно обличается неправославность и ложность Швецовскаго ученія, что якобы Отецъ до сотво-

ренія твари пребывалъ въ молчаніи, не рождать Сына, и якобы Сынъ рожденъ Имъ уже потомъ, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы.

Пани Дамаскинъ:

Ибо Отецъ никогда не былъ безъ Сына: но Отецъ всегда вмѣстѣ съ Сыномъ, отъ Него рожденнымъ, ибо безъ Сына не могъ бы назваться Отцемъ. Если бы Онъ существовалъ когда-нибудь не имѣя Сына, то также послѣ сдѣлался бы и Отцемъ, не бывъ прежде Отцемъ, и подвергся бы измѣненію въ томъ, что, не бывъ Отцемъ, сталъ Отцемъ, а такая мысль хуже всякаго богохульства. Ибо нельзя сказать о Богѣ, чтобы Онъ не имѣлъ естественной силы рожденія; а сила рожденія въ томъ состоитъ, чтобы изъ себя, то-есть изъ собственной сущности, раждать одинаковое съ собою по естеству (См. Григорія Назіанзина, слово 35, 36). И потому о рожденіи Сына нечестиво утверждать, что оно произошло во времени и что бытіе Сына началось послѣ Отца, ибо мы исповѣдуемъ рожденіе Сына изъ Отца, то-есть изъ Его естества. И если мы не согласимся, что Сынъ существовалъ изначала вмѣстѣ со Отцемъ, отъ Котораго Онъ рожденъ, то допустимъ, что Онъ, не бывши Отцемъ, сталъ послѣ Отцемъ.

. Здѣсь св. Іоаннъ Дамаскинъ еще яснѣе и рѣшительнѣе говорить, что Отецъ неизмѣняемъ по существу, есть присно Отецъ, и не было того, чтобы Онъ прежде не имѣлъ силы къ рожденію Сына, а потомъ бы возымѣлъ, и посему не было того, чтобы Онъ когда-то не былъ Отцемъ, и не было того, чтобы когда-то не существовалъ Сынъ; если не вѣровать въ собезначальность Сына со Отцемъ, и допускать, что акибы когда-то не было Сына, то этимъ ученіемъ допустится измѣненіе во Отцѣ, Который, акибы не бывши прежде Отцемъ, потомъ сдѣлался Отцемъ. Такая мысль, по выраженію святаго Іоанна Дамаскина, хуже всякаго богохульства. А Бѣлокриницкій Уставъ и защитникъ его — Швецовъ это самое и проповѣдуютъ, говоря, что Отецъ до сотворенія вѣковъ былъ въ молчаніи, еще не родилъ Сына, а родилъ его, прервавъ

молчаніе, на сотвореніе вѣковъ. Этимъ ученіемъ Устава и Швецова не только уничижается Сынъ, но проповѣдуется измѣненіе и Бога Отца, Который якобы изъ не-Отца содѣлался Отцемъ, чтѣ, по слову святаго Іоанна Дамаскина, „хуже всякаго богохульства“.

Паки святой Дамаскинъ:

Правда, что тварь произошла впослѣдствіи времени; однакоже не изъ сущности Божіей, а волею и силою Божіею приведена изъ небытія въ бытіе; и потому (при сотвореніи) не произошло никакого измѣненія въ естествѣ Божіемъ. Рожденіе состоитъ въ томъ, что изъ сущности рождающаго производится рождаемое, подобное по сущности; твореніе и созданіе состоятъ въ томъ, что творимое и созидаемое происходитъ внѣ, а не изъ сущности творящаго и созидающаго, и безъ всякаго сомнѣнія не есть подобно ему по сущности (См. Григорія Назіанз. слово 29). Но рожденіе (въ Немъ) безначально и вѣчно, такъ какъ оно есть дѣйствию Его естества, и происходитъ изъ существа Его; иначе рождающій потерпѣлъ бы измѣненіе, и былъ бы Богъ первый, и Богъ послѣдующій, и произошло бы приумноженіе. Твореніе же у Бога, какъ дѣйствию воли, не совѣчно Богу. Ибо не можетъ быть, чтобы приведенное изъ небытія въ бытіе было совѣчно безначальному и всегда существующему.

Итакъ, по ученію святаго Іоанна Дамаскина, тварь не совѣчна создавшему ее, а произошла впослѣдствіи; Швецовъ же признаетъ печестіемъ почитать тварь не совѣчною создавшему ее Слову. Св. Дамаскинъ доказываетъ, почему тварь не совѣчна Богу. Тварь, говоритъ онъ, не происходитъ изъ существа Творца, но происходитъ внѣ, волею и силою Божіею произведена изъ небытія въ бытіе, и потому не совѣчна Богу; а рожденіе Сына — изъ существа рождающаго, посему Сынъ собезначаленъ и совѣченъ родившему, а иначе, то-есть если бы рождаемый, Сынъ Божій, не былъ собезначаленъ родившему, Отцу, то рождающій потерпѣлъ бы измѣненіе и былъ бы Богъ первый, а рождаемый — Богъ послѣдующій, и въ Божествѣ

произошло бы приумноженіе, то-есть прибыло бы лицо, не бывшее прежде. Швецовъ же именно и допускаетъ такое нечестивое ученіе о Богѣ: ибо, утверждая, что до сотворенія дѣлъ Отецъ былъ въ молчаніи, онъ этимъ самымъ утверждаетъ, что тогда не было Сына и Святаго Духа, было только одно божественное лицо, значить не было Троицы, и изъ нетроичности лицъ Богъ уже потомъ пришелъ въ троичность. Вотъ какое нечестіе, обличаемое святымъ Іоанномъ Дамаскимъ, проповѣдуетъ Бѣлокриницкій Уставъ и защитникъ его Швецовъ!

Пани Дамаскинъ:

Итакъ святая католическая и апостольская церковь учитъ, что есть Отецъ и вмѣстѣ едиnorodный Сынъ Его, рожденный изъ Него не во времени, безъ истеченія, безстрастно и непостижимо, — такъ, какъ вѣдаетъ сіе одинъ только Богъ всяческихъ. Какъ огонь и происходящій отъ него свѣтъ существуютъ вмѣстѣ, — не прежде бываетъ огонь, а потомъ уже свѣтъ, но огонь и свѣтъ вмѣстѣ, — и какъ свѣтъ, всегда рождается отъ огня, и всегда въ немъ пребываетъ, и отнюдь отъ него не отдѣляется: такъ рождается и Сынъ отъ Отца, никакъ не отдѣляясь отъ Него.

Вотъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ прямо говоритъ, что святая соборная и апостольская церковь учитъ, что есть Отецъ, есть вмѣстѣ и сдинородный Сынъ Его, рожденный отъ Него не во времени, но прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть собезначальный Отцу, родившему Его.

Итакъ, изъ приведенныхъ словъ святаго Іоанна Дамаскина видно, что ученіе православной церкви о рожденіи Сына Божія есть слѣдующее: Отецъ безначаленъ, и Сынъ, отъ Него рожденный, собезначаленъ и совѣченъ Ему; а если допустить, что Сынъ отъ Отца рожденъ послѣди, то таковымъ ученіемъ не только унижается Сынъ, собезначальный Отцу, но восходитъ униженіе и на Бога Отца, ибо признается, что Онъ былъ когда-то не родившимъ Сына и существовалъ, — значить, не было и Троицы въ Божествѣ, и что Онъ потерпѣлъ измѣненіе, — изъ нераждающаго измѣнился въ ра-

ждающаго, изъ не-Отца сталъ быть Отцемъ, и въ Божествѣ сдѣлалось приращеніе, явилось не бывшее лицо — Сынъ. А Бѣлокриницкій Уставъ и защитникъ его Швецовъ это самое ученіе, противное ученію святой церкви, и проповѣдуютъ, — именно учать, что Богъ Отецъ, до сотворенія дѣлъ своихъ, былъ въ молчаніи, т.-е. до сотворенія дѣлъ не было Слова — Сына Божія, значить, не было и Троицы, — Богъ Отецъ былъ одинъ, значить потомъ, съ рожденіемъ Сына, получилъ измѣненіе, изъ не-Отца содѣлался Отцемъ и проч. Неужели старообрядцы, любящіе имсновать себя сынами древлеправославной церкви, не отвратятся отъ таковаго неправославнаго ученія, которое, по выраженію святаго Іоанна Дамаскина, „хуже всякаго богохульства“, но рѣшатся привять его? Ежели Швецовъ и ожесточился, подобно Арію, не исповѣдовать Сына Божія собезначальнымъ Отцу, чтò имъ за дѣло до Швецова!

Швецовъ считаетъ нечестіемъ не исповѣдовать тварь соприсносущною Сыну Божію, утверждая, что чрезъ это акибы не исповѣдывалась бы его творческая сила. Но св. Іоаннъ Дамаскинъ обличаетъ въ нечестіи ученіе самого Швецова, свидѣтельствуя, что исповѣдывать тварь сотворенною вполслѣдствіи времени не есть униженіе Творцу, потому что тварь произошла не изъ сущности сотворшаго, но волею и силою Его, и безъ всякаго сомнѣнія не есть подобна Ему по сущности. Итакъ и здѣсь Швецовъ впадаетъ въ нечестіе, тварь почитая современною сотворшему ее слову — Сыну Божію. Господь да вразумить его своею милостію и избавить таковаго, противнаго святой церкви, ученія!

7. Бесѣда со старообрядцемъ противоокружникомъ о имени Христа Спасителя.

Одинъ изъ старообрядцевъ-противоокружниковъ, которые, какъ и безпоповцы, полагають, что акибы святая церковь, подъ именемъ Спасителя Иисусъ разумѣть иного Бога, а не того, въ котораго вѣровала Россійская церковь до патріарха Никона, пришелъ ко мнѣ побесѣдовать и сказалъ мнѣ:

— Вы всегда увѣряете насъ, что церковь Грекороссійская, къ которой принадлежите и вы, не повредила никакихъ догматовъ вѣры; а въ сущности у васъ другая и вѣра, — вы вѣруете во иного Бога.

Я спросилъ: Чѣмъ ты докажешь это столь великое хуленіе свое на святую церковь?

Старообрядецъ: Церковь Великороссійская измѣнила имя Спасителя: вмѣсто Исусъ, произноситъ Иисусъ. Вотъ вы и вѣруете во иное лице, — не въ то, въ которое вѣровала древлероссійская церковь, ибо она вѣровала въ Исуса, а вы вѣруете во Иисуса.

Я сказалъ: У тебя двоемысліе въ словахъ: сначала ты сказалъ, что у насъ измѣнили имя Спасителя, а потомъ, самовольно, ни начемъ не основываясь, обвиняешь святую церковь, что аки бы она во иное лице вѣруетъ, а не въ то, въ которое вѣровала древлероссійская церковь, — что вѣруетъ даже во иного Бога. Говоря, что церковь вѣруетъ во иное лице, ты въ доказательство этого ничего не представилъ; а я имѣлъ бы даже основаніе отвѣтить тебѣ, что вы-то сами вѣруете не въ то лице, въ которое князь Владиміръ вѣро-

валъ и вѣровали греки, отъ которыхъ онъ принялъ вѣру. Они произносили имя Спасителя Иисусъ, а не Исусъ, и князь Владиміръ, въ подражаніе грекамъ, отъ которыхъ принялъ вѣру, произносилъ оное имя точно также Иисусъ: объ этомъ свидѣлствуютъ близко къ тому времени написанныя книги, какъ-то Остромировское Евангеліе, писанное въ 11 вѣкѣ, Юрьевское, писанное въ началѣ 12 вѣка, и другія многія рукописи. Такъ, въ Юрьевскомъ Евангеліи даже прямо сказано о самомъ нареченіи имени Спасителя: „и наречеши имя ему Иисусъ“. Ясно, что предки наши съ начала своего крещенія, въ подражаніе грекамъ, произносили имя Спасителя Иисусъ. А вы произносите не такъ, сокращаете это имя въ Исусъ, и я, если бы хотѣлъ слѣдовать вашему примѣру, могъ бы съ бѣльшимъ правомъ сказать, что вы вѣруете не въ то лице, въ которое вѣровали наши предки времени св. Владиміра. Но я не хочу подражать вамъ и не считаю справедливымъ укорять васъ, что вы будто не въ то лице вѣруете, въ которое предки наши вѣровали, ибо знаю, что не имени принадлежитъ лице, но лицу имя. Были и кромѣ Спасителя лица, носившія это имя, какъ-то Исусъ Навинъ, Исусъ Оседековъ, Исусъ Сираховъ. Но эти лица были простые люди, и имя ихъ не показываетъ, чтобы они были божескаго достоинства, — имена ихъ имѣли развѣ только образовательное значеніе; когда же воплотился Богъ-Слово, принявъ на себя наше человѣческое естество, и нареченъ Иисусъ, тогда это имя стало именемъ Божиимъ. И вы, когда произносите Исусъ, произносите это имя съ вѣрою въ рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ и на послѣдокъ воплощеннаго отъ Дѣвы, а не другого кого, не Навина, или сына Сирахова. Посему можно ли осмѣлится за разногласіе въ одной буквѣ имени Спасителя обвинять васъ, что вы вѣруете не въ того Бога, въ котораго вѣровали наши предки времени князя Владиміра? Вотъ если бы вы не вѣровали въ рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ и на послѣдокъ воплощеннаго отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, тогда справедливо было бы о васъ сказать, что вы въ другого Бога вѣруете.

Старообрядецъ сказалъ: Мы вѣруемъ въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчвшася.

Я отвѣтилъ: Если вы вѣруете въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, и если поэтому мы не смѣемъ говорить о васъ, что подъ именемъ Ісуса вы вѣруете въ иного Бога, то на какомъ же основаніи вы насъ называете вѣрующими въ иного Бога, когда мы ежедневно исповѣдуемъ вѣру въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчшася, распятаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, — когда всѣ праздники Господни празднуемъ, какъ праздновала и древняя церковь? На какомъ основаніи, спрашиваю, утверждаешь ты, аки бы мы вѣруемъ въ другого Бога?

Старообрядецъ: У васъ къ имени Спасителя прибавлена буква и, — говорите Іисусъ.

Я отвѣтилъ: Но тебѣ уже сказано, что предки наши отъ временъ князя Владиміра произносили также Іисусъ. А притомъ, хотя приложеніе и отложеніе во имени Спасителя буквы и для произношенія его и имѣетъ большую важность относительно правильности произношенія, но вѣры въ божество и въ челоуѣчество Сына Божія ни мало не измѣняетъ, какъ и слово Богъ греки произносятъ, по свойству ихъ языка „о Θεοςъ“, евреи „Адонай“, а мы по-славянски произносимъ Богъ. Какъ сіе различіе въ произношеніи не измѣняетъ вѣры въ Бога, такъ же подобно и имя Спасителя Іисусъ, произносимое различно на разныхъ языкахъ, по свойству каждаго изъ нихъ, по-еврейски Іешуа, по-гречески Іисусъ, по-римски Іезусъ, на иныхъ языкахъ еще иначе, вѣры во Христа, что Онъ есть истинный Богъ и челоуѣкъ, не измѣняетъ. А святые отцы, сходясь на вселенскіе соборы изъ разныхъ странъ, за произношеніе имени Спасителя каждаго, по свойству ихъ языка, различно, другъ друга ересію, тѣмъ паче инобожіемъ не порицали, когда исповѣданіе вѣры было у всѣхъ одно и то же. И святые евангелисты, евреи суще, когда писали свои Евангелія на греческомъ языкѣ, то вмѣсто произношенія имени Спасителя Іешуа писали, согласно греческому произношенію, Іисусъ, и тѣмъ не другого бога, но того же рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ и на послѣдокъ воплощеннаго отъ Дѣвы Христа пропо-

вѣдали. А такъ какъ вы не только осуждаете святую церковь, но и отдѣляетесь отъ нея за произношеніе имени Спасителя, въ согласіе грекамъ, отъ которыхъ мы приняли вѣру, произносимаго Иисусъ, то вамъ приходится обвинять и святыхъ Евангелистовъ, зачѣмъ они писали и произносили имя Спасителя по-гречески Иисусъ, а не по-еврейски Іешуа, и объ нихъ приходится сказать, что они проповѣдывали иного Бога.

Старообрядецъ: Гдѣ можно видѣть въ старопечатныхъ книгахъ, что на еврейскомъ языкѣ произносится имя Спасителя Іешуа?

Я отвѣтилъ: Въ старопечатной Библии Острожской, въ книгѣ Неемія, осталось не переведеннымъ на греческое еврейское Іешуа въ имени Исуса Оседекова, которое по произношенію тождественно съ именемъ Спасителя, — такъ въ главѣ 12-й читается: въ дни Исуа и левити же Иисуя... Иисуя же роди Иоакима; въ главѣ 7-й, гдѣ говорится о возвращеніи изъ плѣна, читаемъ: И обратшася въ Іерусалимъ съ Зоровавелемъ, Іесуемъ и Нееміемъ... священницы сынове Іодаевы, въ дому Іесуя.

Старообрядецъ: Чтѣ вы хотите говорить, а мы не можемъ принять за одно и то же лице Ісусъ и Иисусъ.

Я отвѣтилъ: Не можете принять потому, что вѣра въ букву почитается у васъ наравнѣ съ вѣрою въ лице Спасителя, да еще и важнѣе. Ибо когда святая церковь исповѣдуетъ вѣру въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть собезначальнаго Отцу, и напоследокъ воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, страдавшаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и погребеннаго, и воскресшаго, и восшедшаго на небеса, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ, вы сію вѣру святой церкви изъ-за различія въ одной буквѣ имени Спасителя не только полагаете ни во что, но и исповѣдуемаго ею Судіи живыхъ и мертвыхъ отметаєтеся! А когда вы отметаєтеся исповѣдуемаго церковію Сына Божія, то скажите: кто же этотъ иной, въ котораго вѣруетъ святая церковь, — этотъ иной, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, воплотившійся отъ Дѣвы Маріи, страдавшій при Понтійстѣмъ Пилатѣ, погребенный и воскресшій въ третій день, сѣдѣвшій одесную Отца и имѣющій пріити со славою судить живымъ и мертвымъ, коего царствію, по

словамъ архангела, не будетъ конца? Скажите, кого вы отрицаетесь? Повторяю, — вы отрицаетесь исповѣдуемаго церковію грядущаго судити живымъ и мертвымъ только за то одно, что церковь произноситъ имя Его согласно тому, какъ произносили и произносятъ греки, какъ произносили, послѣдуя имъ, и предки наши временъ князя Владиміра. И не дивно вамъ изъ одной только литеры въ имени Іисусъ отрицаться самого, исповѣдуемаго церковію, едиnorodнаго Сына Божія, когда вы и въ образованіи Святыя Троицы перстами для крестнаго знаменія почитаете важнымъ не самое образованіе таинства Святыя Троицы, а именно персты, и изъ-за различія перстовъ къ сему образованію отдаляетесь отъ церкви, таинства церковныя почитаете не таинствами, и православное исповѣданіе вѣры чрезъ троеперстное сложеніе почитаете нововводствомъ, и даже ересію, только изъ-за различія перстовъ. Такъ и въ имени Спасителя Іисусъ, изъ-за различія одной литеры, отметається самого лица Спасителя. Итакъ, вѣра ваша — въ персты и въ литеры. Но да избавитъ васъ Господь отъ такового недоумѣнія и да наставитъ на истину свою, дабы изъ-за литеры не отметаться вамъ исповѣдуемаго церковію Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечные вѣки!

8. О моленіи за царя противъ Ѳедосѣевцевъ и филипповцевъ.

Ѳедосѣевцы и филипповцы одинаково содержатъ ученіе не молить Бога за царя. Не только они сами не молятъ Бога за царя, но и въ другихъ моленіе за царя почитаютъ столь великою ересью, что ежели кто изъ молящихся пожелалъ бы поступить въ ихъ согласіе, то надъ таковымъ, по ихъ ученію, слѣдуетъ повторять крещеніе. Правда, не всегда они такъ поступаютъ; но такое отступленіе отъ своего ученія они допускаютъ или по снисхожденію къ принимаемымъ изъ сектъ, молящихся за царя, или больше изъ опасенія, какъ бы не дошло до правительства, что они перекрещиваютъ молящихся за царя. Ѳедосѣевцы приняли это ученіе отъ своего первоучителя Ѳедосѣя Васильева, а филипповцы отъ своихъ первоучителей Андрея Денисова и старца Филиппа, который изъ-за сего предмета раздѣлился съ Симеономъ Денисовымъ, когда онъ, по смерти брата Андрея, принялъ у себя въ Даниловомъ монастырѣ моленіе за царя по случаю извѣстной комиссіи Самарина.

Ученіе Ѳедосѣевцевъ и филипповцевъ о немоленіи за царя противно, во-первыхъ, евангельскому и апостольскому ученію. Въ Евангеліи отъ Луки (зач. 70) говорится: Придоша нѣдци въ то время повѣдающе ему (Исусу Христу) о галилеехъ, ихже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ. И отвѣщавъ Исусъ рече имъ: мните ли, яко галилеане сіи грѣшнѣйши всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете. На эти слова Спасителя въ Евангеліи Благовѣстномъ приводится такое тол-

кованіе: „Іюда галилеянинъ (егоже и въ Дѣянїяхъ, самъ евангелистъ поминаеть), закону учився, злѣ сый, сотвори и ины многи галилеяны пристати тому же ученію: учаше бо ни единому челоуѣку усты приносить и рещи господине, и никого же почитити, ни самого того царюющаго; имже и мнози ихъ не глаголаху: господинъ кесареви; злѣ живяху и учашу, глаголюще, яко ни повелѣнныхъ Моисеомъ жертвъ лѣпо приносить; браняху же и о кесарѣ и о римстѣхъ языцѣхъ бываемыя жертвы. Въ лѣпоту убо о томъ негодовавъ Пилать, повелѣ галилеяны изрѣзати при самѣхъ тѣхъ жертвахъ, отъ нихъ бранимыхъ, за римскій языкъ бываемыхъ, якоже смѣсити кровь ихъ съ кровію жертвъ. Возвѣстиша убо нѣщїи Спасу, яко по благочестїи злѣ бываема хотяще увѣрити. Мняху бо нѣщїи, праведнѣхъ измерша ихъ, яко грѣшны и расколъ наченшемъ, и Пилата подвижшемъ на ненависть іудейску, востанїе бо тѣхъ, еже не звати кесари господина, всему языку іудейску касается. Тѣмже Спасъ грѣшнымъ быти имъ не отмається: таковая, рече, подобно пострадати имъ, яко грѣшнѣйшимъ прочихъ, не пострадавшихъ; аще бо и вы не покаетесь... горше постраждете“.

А въ книгѣ Дѣянїй Апостольскихъ (зач. 15) читаемъ: Посемъ воста Іюда галилеянинъ, во дни написанїя, и отвлече люди доволны вслѣдъ себе: и той погибѣ, и вси, елицы послушаша его, разсыпашася. На сіи слова во Апостолѣ Толковомъ (л. 42) пишется: „И учашу (галилеане), яко не подобаетъ паче преданныхъ Моисеовымъ закономъ, и ни жертвы приносить Богу, и возбраняху преданныя жертвы отъ старецъ людскихъ бываемы о спасенїи царевъ и римскаго языка. Достигжену же бывшу Пилату къ галилеомъ о сихъ, повелѣ къ симъ, яже мняху по закону приносимыя жертвы, и тѣхъ убити, яко тогда смѣшенѣ бывши приношаемымъ жертвамъ крови приносящихъ“. Доздѣ изъ Апостола Толковаго.

Изъ приведенныхъ выше словъ самого Спасителя видно, что оныхъ галилеанъ, учившихъ не приносить жертвы за невѣрныхъ римскихъ царей и кровь свою проліявшихъ за сіе ученїе, Спаситель не только не причитаеть къ мученикамъ, законно пострадавшимъ, но и на гибель осуди: аще, рече, не покаетесь, вси такожде, яко же и они, пострадавши, погибнуте. По страданїи гибель; незаконное стра-

даніе не только не омыло грѣхи, но и погибели предадо. А толкователи святаго Евангелія не только не порицають Пилата, убившаго оныхъ галилеянъ, за убійство ихъ, но и оправдываютъ, глаголюще: „въ лѣпоту убо о томъ негодовавъ Пилатъ, повелѣ галилеянъ изрѣзати“.

Приведемъ о моленіи за царя и апостольское повелѣніе съ толкованіемъ святаго Златоуста. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (зач. 282) Апостолъ пишетъ: молю убо прежде всѣхъ творити моленія, молитвы, ходатайства, благодаренія за вся человѣки, за царей и за всѣхъ во власти сущихъ: да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; сіе добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины пріити. Сіи слова святой Златоустъ толкуетъ: „Якоже общій нѣкій отецъ вселеннѣй священникъ есть, о всѣхъ достоинъ ему промыслиати, якоже и Богъ, емуже освящается. Сего ради глаголетъ: молю убо прежде всѣхъ творити моленія и молитвы. Двоя бо отсюды бывають благая, и вражда, юже ко внѣшнимъ имама, разрушается прежде всѣхъ, сирѣчь въ моленіи повседневному. И сіе таинницы вѣдять, како на всякъ день бываетъ, въ вечеръ и утро, како за весь міръ, и за всѣхъ царей, и за всѣхъ, иже во власти сущихъ, моленія творимъ. Но негли речетъ кто, яко не за всѣхъ, рече, но за вѣрныхъ? Что убо егда глаголетъ за царей? Не быша бо воистину тогда благочестивіи царіе, но даже до многа времени произыдоша нечестивіи... Таже, понеже лѣпо бѣ христіанстѣй души утерпати сія слышащей, и не припускати наказанія, аще о еллинѣ во время таинъ достоинъ моленія приносить, зри, чѣмъ глаголетъ, како полагаетъ прибытокъ, да поне сице пріимемъ наказаніе: да тихое, рече, и безмолвное житіе проживемъ. Сирѣчь онѣхъ спасеніе наше есть безпечаліе: Богъ бо во общую пользу начальства учинилъ есть. Како убо не безмѣстно есть, онѣмъ убо за сіе воинствовати и оружіе предлагати, да мы въ свободѣ пребываемъ, намъ же за пріемлющихъ бѣды и воинствующихъ творити моленія? Тѣмже нѣсть ласкательства вещь, но по праведнаго бываетъ слову. Аще бо не бы спасаемы быша, ниже благоискусствоваша въ бранѣхъ, нужда бы и нашимъ

въ мятежахъ быти и молвахъ, или бо и самѣмъ намъ воинствовать подобаше, ссѣщеннымъ бывшимъ онѣмъ, или бѣгати всюду и заблуждати“.

И паки той же Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римляномъ (зач. 111) пишетъ: всяка душа предержащимъ властемъ да повинуется. На сіе святой Златоустъ: „Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, — аще и апостолъ еси, аще и благовѣстникъ, аще п пророкъ, аще и кто-либо: ниже бо превращаетъ благочестія сіе повиновение. И не просто рече: да покоряется, но: да повинуется“ (стр. 395). Апостолъ: тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется. Святой Златоустъ: „Не срамляйся убо, рече, таковымъ повиновениемъ: ибо Богъ тако узаконоположилъ есть, и зельный есть мучитель пресобидящимъ сія. Ибо не приключаящуюся муку истязеть отъ тебе, преслушавшаго, но и зѣло превелію, и ничесоже ты изметъ сопротивъ глаголюща; но и отъ человекъ примѣши муку наивселютѣйшую, и никто же заступитъ ты, и Бога прогнѣваемъ вѣще“. Доздѣ Златоустъ.

Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ отъ святаго Евангелія и апостольскаго и святоотеческаго ученія явственно свидѣтельствуется: первое, что ученіе не молиться за царей, если бы они были и невѣрные, свойственно только такимъ развратникамъ, каковъ былъ Іуда галилеанинъ; второе, что пострадавшіе ради такового ученія не только не сподобляются за свое страданіе мученическихъ вѣнцовъ, но и съ погибающими осуждаются. Ибо Христосъ въ Евангеліи рече: аще не покается, вси такожде погибнете. А по ученію апостольскому, изъясненному святымъ Златоустомъ, и за невѣрныхъ царей молиться есть только справедливый долгъ, ибо они за подчиненныхъ имъ воинствуютъ, и если не молиться, то надо самимъ воинствовать, или бѣгати и блуждати. И Апостолъ, по изъясненію Златоуста, не просто молиться повелѣваетъ за невѣрныхъ царей, но и во время таинствъ, то-есть на святой литургіи, въ приношеніи, поминать, ибо сія молитва не просто за невѣрнаго, но съ нею совокупляется благосостояніе вѣрныхъ: да тихое, рече, и безмолвное житіе поживемъ. И противляющіеся власти Божію повелѣнію противляются: таковы не только отъ че-

ловѣкъ недостойны помилованія, но и Богъ на таковыхъ презельный мучитель.

Если же за невѣрныхъ царей, идолопоклонниковъ, каковы были Неронъ и прочіе, Апостолъ Павелъ молитися повелѣваетъ, то какъ же еедосѣвцы и филипповцы дерзають и учать не молиться за царей христіанъ, вѣрующихъ во Святую Троицу и во все смотрѣніе Господне согласно опредѣленію седми вселенскихъ соборовъ? Этимъ, какъ и всѣмъ прочимъ, они ясно показываютъ себя противниками евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія. Если бы они за это свое ученіе о немоленіи за царей и пострадали, то не только не получаютъ награжденія за свое страданіе, но, по слову Евангелія, и осудятся: вси такжеже погибнете. А чтѣ окаяннѣ сего — терпѣть укореніе, страданіе, и не только не получить за сіе вѣнца, но и осуждену быти отъ Бога!

Надобно сказать еще, что еедосѣвцы и филипповцы, держась ученія о немоленіи за царей, измѣняютъ всѣ пѣснопѣнія, составленныя святыми отцами, гдѣ приложено моленіе за царя. Сказанное въ пѣснопѣніяхъ о царѣ они примѣнили къ себѣ, напр. поють: „побѣды на противныя православнымъ христіанамъ (подъ коими еедосѣвцы и филипповцы разумѣютъ себя) даруй“. Но воинства они не имѣютъ и ни съ кѣмъ не воюють, и имѣть войны ни съ кѣмъ не могутъ: посему является это ихъ моленіе не имѣющимъ никакого смысла. Впрочемъ они придаютъ этому моленію свой смыслъ, — молятся, чтобы имъ своими хуленіями одолѣть святую церковь. Но у творцовъ пѣснопѣній не о томъ была мысль, — они просятъ царю побѣды надъ врагами въ войнѣ видимой съ противными языки, нападающими на православныя грады и веси. Значить, еедосѣвцы и филипповцы извращаютъ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній, и такимъ образомъ, не молясь за царя, не только что впадаютъ въ грѣхъ противленія евангельскому и апостольскому ученію, но и извращаютъ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній, — сами проповѣдуютъ, что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нельзя измѣнить ни единой іоты, и сами же извращаютъ церковныя пѣснопѣнія!

Безпоповцы приводятъ въ оправданіе своего ученія о немоленіи за царей изъ Соборнаго Изложенія патріарха Фи-

ларета мѣсто, гдѣ молящіеся за папу почитаются заедино съ католиками. Но сказанное въ изложеніи патріарха Филарета о молящихся за римскаго папу безпоповцы несправедливо понимаютъ. Чтобы правильно понять это, надобно разсмотрѣть вопросъ: почему патріархъ Филаретъ, причисляя къ католикамъ іерея, молящагося за папу и поминающаго его въ ектеніяхъ, не причисляетъ къ католикамъ и даже нисколько не осуждаетъ молящагося въ ектеніяхъ за польскаго, или литовскаго короля-католика? Что православные христіане, пребывавшіе въ Галиціи, Малороссіи и Литвѣ подъ католическими королями, дѣйствительно за нихъ молились Богу во святой литургіи и поминали ихъ на ектеніяхъ, о томъ ясно свидѣлствуютъ старописьменные и печатныя книги. Приведу во свидѣтельство одну изъ нихъ, а именно Служебникъ, напечатанный благословеніемъ ревнителя по православіи Гедеона епископа Львовскаго, екзарха патріарха Константинопольскаго, въ лѣто 1604-е. Здѣсь во св. литургіи на великой ектеніи положено глаголати: „О великомъ крали нашемъ, имя рекъ, и благочестивыхъ господарехъ нашихъ, о всей палатѣ и воехъ ихъ Господу помолимся“. Такъ же положено и на сугубой ектеніи, и послѣ преложенія даровъ въ молитвѣ іерейской. И примѣчательно, съ какимъ различіемъ совершалось моленіе: король былъ католикъ, а паны малороссійскіе были православные, — о королѣ молились: „о великомъ королѣ“, а о панахъ: „о благочестивыхъ господарехъ нашихъ“. За таковое поминаніе въ молитвахъ на святой литургіи короля-католика Гедеонъ, епископъ Львовскій, какъ русскою, такъ и греческою церковію не исключался изъ православія, но у всѣхъ почитали его ревнителемъ. Мелетій, греческій патріархъ, блюститель Константинопольскаго престола, дѣлаетъ Гедеона, епископа Львовскаго, первымъ екзархомъ Константинопольскаго патріарха и о православіи его свидѣлствуетъ сиче: „Повелѣваемъ быти екзархомъ престола вселенскаго Константинопольскаго тремъ: Боголюбивѣйшему епископу Львовскому Гедеону, иже пребысть въ православіи и сохрани яже отеческая въ соблюденіи самыхъ догматовъ же и обычаевъ“... (Шестое посл. Мелетія, Кирил. кн. л. 487). А въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 23, л. 210) о православіи Гедеона епископа Львовскаго свидѣлствуется: „яко весь народъ русскій (т.-е. въ Малой Россіи) со двѣма епископы

благочестивыми, Гедеономъ Болобаномъ Львовскимъ, Михаиломъ Копистенскимъ Премысльскимъ, при обычномъ себѣ покореніи патріарха Константинопольскаго остаѣа“. Итакъ о православіи Львовскаго епископа Гедеона мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства, — и вотъ по благословенію этого несомнѣнно православнаго епископа напечатанъ Служебникъ, въ которомъ на ектеніяхъ святыхъ литургій повелѣно поминать католика-короля. Почему же, спрашиваемъ опять, патріархъ Филаретъ за поминованіе въ ектеніяхъ римскаго папы причитаетъ священника къ католикамъ, а за поминованіе въ ектеніяхъ католика-короля священникъ нисало не осуждается, — греческіе патріархи и московскіе Гедеона, епископа Львовскаго, и его паству за это поминованіе католика-короля изъ православія не исключаютъ? Потому, что иное есть молиться за папу, а иное — за короля, или царя. Папа есть власть духовная и поминается въ ектеніяхъ какъ епископъ: посему епископы и пресвитеры, поминающіе папу, этимъ поминованіемъ выражаютъ свое духовное съ нимъ общеніе въ вѣрѣ. Такъ дѣйствительно и поступали малороссійскіе епископы, приложившіеся къ западному костелу, т.-е. принявшіе западное ученіе и подчинявшіе себя римскому папѣ: они молились за папу и поминали его какъ старшаго епископа и даже главу епископовъ; хотя они и соблюдали нѣкоторыя обычаи восточной церкви, но съ восточною церковію никакого общенія уже не имѣли. Итакъ поминованіе папы было признакомъ отступленія отъ православія къ римскому костелу. А за короля-католика молились православные какъ за предержавшую власть, въ подчиненіи которой они жили, и молились согласно повелѣнію Апостола — творить молитвы за царя и за всѣхъ, иже во власти суть. Моленіе за короля-католика не приводило ихъ въ подчиненіе римскаго папы, ни въ вѣрѣ и ни въ чемъ съ папою не соединяло: посему и не осуждалось. Какъ же могутъ безпоповцы, не молящіеся за царя, оправдывать себя ссылкой на патріарха Филарета, который священниковъ, молящихся за папу, причитаетъ къ католикамъ? Въ этомъ нѣтъ никакого оправданія. Какъ польскіе короли, за которыхъ молились православные, находившіеся въ ихъ подчиненіи, не были папами, или епископами католическими, такъ и православный царь святительскаго сана не имѣетъ; и если за ка-

толическихъ королей повелѣвалось молиться ихъ подданнымъ, исповѣдывающимъ православіе, тѣмъ паче должны всѣ русскіе подданные, безъ различія вѣроисповѣданій, молиться за православнаго русскаго царя.

Итакъ, еедосѣвцы и фѣлипповцы не имѣютъ никакого оправданія своему ученію о немоленіи за царей, а являются точными послѣдователями ереси Іуды галилеанина, возбранившаго приносить жертвы за римскихъ императоровъ, и вмѣстѣ съ ними подлежатъ осужденію Спасителя, если не оставятъ своего лжеученія: аще не покаетесь, вси такожде погибнете.

Еедосѣвцы, живущіе на Преображенскомъ Кладбищѣ въ Москвѣ, имѣя много молодыхъ мужскаго и женскаго пола людей, незаконно здѣсь живущихъ, и опасаясь за сіе и за другія злоупотребленія преслѣдованій отъ правительства, установили ежедневно молиться послѣ вечерни, или въ другое время, „лѣстовку“, т.-е. по сту поклоновъ поясныхъ съ Исусовою молитвою, собственно о томъ, чтобы сохранилъ Богъ отъ преслѣдованія правительства и оградилъ нерушимо ихъ кладбище. И вотъ, когда ихъ спрашиваютъ власти: молятся ли они Богу за царя? — то они отвѣчаютъ: молимся. А если спросятъ: какъ молитесь? — отвѣчаютъ: ежедневно кладемъ по лѣстовкѣ сто поклоновъ. Этимъ они и правительство успокоиваютъ, и себя утѣшаютъ, что будто бы не лгутъ, а дѣйствительно молятся за царя. Но въ какомъ смыслѣ молятся? — въ томъ ли, какъ повелѣлъ Апостолъ, по толкованію святыхъ отецъ, молиться за царя и сущихъ во власти? О томъ ли, чтобы они были здравы и благоденствовали, чтобы имъ Богъ благопоспѣшилъ во брани, чрезъ чтѣ все царство сохраняется въ благоденствованіи и тишинѣ? Нѣтъ; а въ томъ только смыслѣ молятся, чтобы власти снисходительны были къ нимъ еедосѣвцамъ. Значить, они тутъ молятся не за царя, а за самихъ себя, о своемъ благоденствованіи, какъ и мы молимся, чтобы Богъ сохранилъ насъ отъ злыхъ челоувѣковъ. Таковымъ моленіемъ еедосѣвцы хотятъ только лукаво оправдать себя передъ властью, что акибы и они молятся за царя.

9. Объ учительствѣ мірянъ ¹⁾.

(Письмо къ Е. Г. Угрюмову.)

Братъ Евстафій! Ты пишешь, что старообрядцы васъ укоряютъ, зачѣмъ вы занимаетесь съ ними разговорами о вѣрѣ и церкви православной, — говорятъ, что вамъ не слѣдуетъ вступать въ такія собесѣдованія, что на сіе имѣютъ власть только лица священнаго чина, а вы, вступая съ ними въ разговоръ о вѣрѣ, нарушаете 64-е правило шестаго вселенскаго собора. Посему ты спрашиваешь: можно ли вамъ, простымъ людямъ, входить въ разговоры со старообрядцами о вѣрѣ и церкви, не нарушаете ли вы и дѣйствительно церковные каноны?

Чтобы рѣшить вопросъ этотъ, надобно вникнуть въ содержаніе и смыслъ 64-го правила шестаго вселенскаго собора. Въ старопечатной Кормчей правило это читается такъ:

„Мірскій человѣкъ да не учитъ. Не вси бо пророци, егда убо вси апостоли.

Толкованіе. Всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати, и не творити себе пастыря, овца сый, и глава да не мнится, нога сый: но повиноватися преданному отъ Бога чину, и уши

¹⁾ Статья эта служила отвѣтомъ на вопросъ, предложенный Братству св. Петра митрополита, а „напаче“ о. архимандриту Павлу, въ статьѣ Е. Г. Угрюмова, помѣщенной въ *Братскомъ Словѣ* за 1889 годъ (см. т. I. стр. 470 и 479). Напечатаніе ея мы находимъ тѣмъ болѣе нужнымъ, что вопросъ о томъ, имѣютъ ли міряне право бесѣдовать о вѣрѣ съ раскольниками, можетъ занимать и вводить въ сомнѣніе и другихъ, благоговѣющихъ предъ церковными канонами, мірянъ, подобно достопочтенному Е. Г. Угрюмову, вызываемыхъ и призваніемъ, и назначеніемъ на бесѣды о вѣрѣ съ именуемыми старообрядцами.

Ред. Бр. Сл.

свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словесе. Не вси бо пророци, и не вси апостоли: сего ради мірстіи чловѣцы да не учать, ни словесъ о заповѣдѣхъ да не подвизають, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлекаще“.

А въ „Книгѣ правилъ“, изданной Святѣйшимъ Синодомъ, правило сіе читается полнѣе:

„Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову Апостола (1 Коринѣ. гл. 12, ст. 27), которое изъясняя, Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: „сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ; сей рукою, а другій инымъ чѣмъ-либо; сей да учитъ, тотъ да учится“. И послѣ немногихъ словъ далѣе глаголетъ: „учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями“. И послѣ нѣкихъ словъ еще глаголетъ: „почто твориши себе пастыремъ, будучи овцею? почто дѣлаеши главою, будучи ногою? почто покушаешися возначальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ?“ И въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ премудрость: не буди скоръ въ словахъ (Еккл. гл. 5, ст. 1); не распростирайся, убогъ сый, съ богатымъ (Притч. гл. 23, ст. 4), не ищи мудрыхъ мудрѣйшіи быти. Аще же кто усмотрѣвъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на чотыредесять дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго“.

Итакъ въ правилѣ воспрещается всѣмъ быти языкомъ и мірянамъ братъ на себя чинъ учителей, но повелѣвается имъ слушать поставленныхъ въ сей чинъ, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова; воспрещается потомъ „слова о заповѣди (и о вѣрѣ) воздвизати“, т.-е. излагать собственное ученіе о вѣрѣ, но повелѣвается отъ учителя глаголанная пріимати. И говорится въ правилѣ объ ученіи народа, о произнесеніи слова предъ народомъ, наprimѣръ

въ церкви, какъ произносятъ поставленные для сего чины. Итакъ вся сила правила заключается въ томъ, чтобы воспретить мірянамъ своеволие въ восхищеніи учительскаго чина и самовольное, не согласное принятому отъ учителей, разсужденіе о вѣрѣ. Осужденію сего правила исполнѣ подлежатъ старообрядческіе начетчики, самовольно восхищающіе на себя чинъ учителей, каждый по своему разумѣнію, не подчиняющіеся управленію и разсужденію пастырей церкви, и увлекающіе народъ вслѣдъ себе. А мірскому лицу, повинующемуся власти церковной, слушающему Богомъ поставленныхъ учителей, бесѣдовать о вѣрѣ по направленію церковной власти, притомъ бесѣдовать съ противящимися истинѣ, а не въ наученіе народа и не съ церковной кафедры, 64-е пр. 6-го вселенскаго собора не воспрещаетъ, и нигдѣ въ правилахъ и писаніяхъ отеческихъ такого воспрещенія не обрѣтается; напротивъ, у святыхъ отцовъ встрѣчаемъ даже поощренія мірянъ къ таковымъ бесѣдамъ, согласнымъ съ проповѣдію учителей церковныхъ и на помощь симъ учителямъ. Приведу о семъ нѣкоторыя свидѣтельства изъ Маргарита. Вотъ чтò говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ, въ первомъ словѣ на Іудея, обращаясь къ народу:

„Молю убо, братіе, всѣхъ васъ, поминати наипаче бесѣдованія. Не бо къ показанію, ниже хвалы глаголемъ нынѣ, но ко уврачеванію вашимъ душамъ. Которое бо и еще остается слово вамъ, егда толицѣмъ сущимъ вамъ врачомъ суть нѣции недугующе? Дванадесяте бяху Апостоли, и вселенную привлекоша, множае грады христіанъ. И еще нѣции недугуютъ жидовствомъ, и который отвѣтъ имѣти имамы, мы, христіане, здравствующе, достойни убо мукамъ, и они недугующе, и не уже и мы избавихомся оглашенія, презирающе тѣхъ въ нездравіи. Невозможно бо есть тщанія многа отъ насъ воспріимшимъ, онѣмъ пребывати въ немощи. Сего ради предваривъ, глаголю нынѣ сія, яко да каждо васъ привлечетъ брата. Аще и бѣду наложити потреба есть, аще и нужду сотворити, аще и досадити, и любопретися, вся сотвори, яко изъяти того отъ діавольскія сѣти и отъ пріобщенія премѣннати христуобійць“ (Сл. 1-е, л. 71).

И во второмъ словѣ: „Нужда же прочее помолити прошедшее, яко да мимошедшимъ днемъ сотворятъ многъ про-

мысль. Яко да не глаголете: что же ми есть о семъ, что же ли азъ смотрю и много испытую? Владыка нашъ насъ ради умре, ты же ни слово произносиши? И кую имаши милость, котораго отвѣта получиши, како на судищи станеша Христовѣ, со дерзновениемъ, рцы ми, толикихъ душъ пагубу презирая? Да убо ми бы мощно иже тамо текущихъ видѣти, и не быхъ потребовалъ васъ. Но скорѣйши сотворилъ бы имъ убо исправленіе. Егда убо брата потреба исправити, аще и душа отдати подобаетъ, да не отречешися“ (л. 93 об.).

Еще въ шестомъ словѣ: „Не убо презираемъ повѣсть сицевую, ниже мимо тецемъ немилостивнѣ сиче умилено видѣніе. Но аще друзіи се творять, ты да не сотвориши, да не речеши къ себѣ: мірскій человекъ есмь, жену имамъ и дѣти, сія іерейская суть, сія иноческая. Ни бо самарянинъ онъ сицевая рече: гдѣ нынѣ суть священники? гдѣ нынѣ фарисее? гдѣ іудейстїи учителя? но якоже нѣкій ловъ великъ обрѣтъ, тако восхити прибытокъ. И ты убо, егда видиши кого требующа врачеванія, или тѣлесное или душевное, не глаголи къ себѣ: чесо ради онсица того не уврачева? но премѣни его отъ болѣзни, и не истязуй онѣхъ вины небреженія. Аще обрящеши злато лежащее, еда глаголеши себѣ: чесо ради онсица и онсица то не взяша? но спѣшиши прежде инѣхъ самъ взяти. Тако и падшихъ отъ братіи помышляй, и вмѣняй сокровище обрѣсти прилежаніе о нихъ. Аще бо изліеши нанъ, якоже елей, словеса учительства, аще обяжеши тихостію, пожданіемъ, аще уврачуеши: сокровища всякаго богатѣйша ты той содѣлаешь. Изводляй бо честное отъ недостойна, яко уста моя будетъ. Что убо сему будетъ равно? Еже ни постъ, ни низулеганіе, ни всенощная бдѣнія, ни ино что могутъ содѣлати, се брата твоего спасеніе творить. Помысли своя уста, колико многаяжды согрѣшиша, колика провѣщаша скверная глаголанія, колика хулы, колика укоризны изнесоша, и всяко аще воспріимеши падшаго промышленіе, ради единого сего исправленія всю возможеши очистити скверну ону. И что глаголю очистити? яко уста Божія сотвориши своя уста! Чтѣ сей убо будетъ равно чести? Еда бо азъ сія обѣтоваю? Самъ Богъ сїе рекль есть“ (л. 158 об.).

И далѣе: „Слыши убо, како учителямъ прета, скрывающимъ

слово, и учительствуемая устращи: рекъ бо, яко подобаше ти вдати сребро мое торжникомъ, и наведъ: яко и азъ пришедъ съ лихвою убо взялъ быхъ то, показая, по послушаніи, се бо есть сребра вданіе. Воспріемшимъ учительство, лихву содѣловати подобаеъ. Лихва же учителя нѣчто же ино есть, развѣ еже самѣми дѣлы показаніе. Ельма убо и мы вдахомъ сребро въ слухи ваша: нужда прочее вамъ есть лихву воздати Владыцѣ, сирѣчь спасеніе братіи вашихъ. Тѣмже, аще пребудете держаще реченная точію, и нѣчтоже въ нихъ дѣлающе, боюся, да не тожде со иже талантъ погребшимъ пріимете осужденіе. Ибо онъ руками и ногами связанъ бывъ, во тѣмъ изведенъ бысть кромѣшнюю: зане не изнесе къ другимъ, еже слыша. Яко да не убо и мы сія постражемъ, иже пять талантъ пріемшаго, и иже два подражаемъ. И аще или убо слово, или имѣнія, или тѣлесный трудъ, или молитву, или ино что-либо ко искренняго спасенію истощити потребно есть, да не облѣнимся, яко да возможемъ блаженнаго онаго услышати гласа, еже: добрый рабе, благій и вѣрный: въ малѣ бѣ вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего“ (л. 171 об.).

Итакъ св. Златоустъ обращался къ своей паствѣ, къ антиохійскому народу, и просилъ отъ него помощи для поддержанія слабѣйшихъ отъ прелести іудейской, и сказанное отъ него умолялъ передать не слышавшимъ. Ясно, что это не есть восхищеніе пастырства, но содѣйствіе пастыремъ. Восхищеніе пастырства, или учительства, является тогда, когда будетъ кто бесѣдовать не подъ руководствомъ пастырей и не по ихъ наставленію, но самонѣнно разъяснять писаніе, и слово о вѣрѣ воздвигать по своему мнѣнію, что, повторяю, свойственно или раскольникамъ, или къ расколу клонящимся; пособіе же пастыремъ, котораго требовалъ и св. Златоустъ, состоитъ въ томъ, чтобы слышанное отъ пастырей (или читанное въ ихъ писаніи) сообщать ближнимъ сродникамъ, знаемымъ и прилучившимся, наипаче соблазняемымъ лжеучителями, или увлеченнымъ отъ нихъ во лжеученіе. Въ приведенныхъ словахъ св. Златоуста особенно важно то, какъ онъ изъяснилъ притчу Спасителя о талантахъ. Учителямъ, по сказанію св. Златоуста, поручены мнасы, они должны роз-

дать сребро господина торжникомъ, т.-е. слушателямъ, а отъ торжниковъ, т.-е. отъ слушателей ихъ слова, истязана будетъ лихва, сирѣчь слушатели слышанная отъ учителей должны передать инымъ. „Ельма убо и мы, — говоритъ вселенскій учитель, — вдахомъ сребро въ слухи ваша, нужда прочее вамъ есть лихву воздати Владыцѣ, сирѣчь спасеніе братій вашихъ: тѣмже, аще пребудете держаще реченная точію, и ничто же въ нихъ дѣлающе, боюся, да не тожде со иже талантъ погребшимъ пріимете осужденіе“. Вотъ какимъ прещеніемъ онъ грозитъ тѣмъ изъ своихъ слушателей, которые, пріемши отъ него талантъ слова, точію держать реченная, а не сообщаютъ другимъ.

Изъ сего можешь ты, братъ Евстафій, понять, что вступая въ бесѣды съ именуемыми старообрядцами и сообщая имъ слышанное словесно или письменно отъ учителей церковныхъ, ты поступаешь не противно 64-му правилу шестаго собора и вполне согласно наставленію великаго вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, и не только за это не будешь осужденъ, но и пріимешь мзду не скрывшаго талантъ. Только всегда необходимо нужно имѣть въ умѣ и заботиться, чтобы говорить не отъ своего смышленія, но согласно слышанному отъ учителей церковныхъ, въ ихъ словѣ, или письмени.

10. По вопросу о чинопріятіи еретиковъ.

(Письмо къ старообрядцу.)

Достопочтенный, ищущій истины, старообрядецъ! Вы просите меня разяснить вамъ слѣдующій вопросъ: церковь частная (какой-либо одной страны), впавшая въ ересь, когда лишается благодати Св. Духа, — послѣ соборнаго надъ нею суда, или со времени впаденія въ ересь, прежде никакими соборами не осужденную? И затѣмъ высказываете, что рѣшеніе этого вопроса для васъ имѣетъ значеніе, рѣшающее всякое сомнѣніе по вопросу о православіи, или неправославіи грекороссійской церкви.

Для меня недоумѣнно, почему этотъ вопросъ для васъ имѣетъ такое значеніе, что онъ именно рѣшаетъ всякое сомнѣніе относительно православія грекороссійской церкви. Мнѣ думается, что его значеніе вы весьма преувеличиваете, ибо вопросъ сей вовсе не касается православія грекороссійской церкви. Всякій изъ именуемыхъ старообрядцевъ, хотящій безпристрастно разсмотрѣть правоту ея, если имѣетъ къ тому умственные способности и вѣдѣніе св. писанія, долженъ разсматривать, содержитъ ли грекороссійская церковь непозыблемо догматы вѣры, или не содержитъ, и симъ разсмотрѣніемъ рѣшать о ней свои недоумѣнія. Когда, по тщательномъ разсмотрѣніи, не обрящетъ въ ней никакихъ неправославныхъ догматовъ, то долженъ къ ней приступить съ несомнѣнною вѣрою; а иначе будетъ въ грѣхѣ раскола церковнаго. Вотъ дѣйствительное и единственное средство къ разрѣшенію вашихъ сомнѣній о грекороссійской церкви, — разсмотрѣніе содержащихся ею догматовъ вѣры, потому что

догматы вѣры церковь должна содержать неизмѣняемыми. А не то должно разсматривать, какъ та или другая церковь поступаетъ въ чинѣ присоединенія приходящихъ къ ней изъ другихъ обществъ, внѣ ея существующихъ, и какимъ судомъ ихъ облагаетъ. Здѣсь распоряженіе церкви бываетъ различно, какъ и разсужденіе объ оныхъ обществахъ бываетъ различное; но этимъ не повреждается ея православіе, и посему вопросъ о чинопріятіяхъ не можетъ быть для васъ рѣшающимъ вмѣстѣ и вопросъ о православіи церкви. Въ различныхъ церквахъ, дѣйствительно, бывали различныя воззрѣнія на вопросъ о чинопріятіи еретиковъ; но никогда онѣ за это вселенскими соборами не обвинялись въ утратѣ православія. А притомъ вопросъ этотъ весьма сложенъ по своему существу, и дать на него одинъ опредѣленный отвѣтъ, какъ вы того требуете, невозможно. Бывало рѣшительное осужденіе вселенскими соборами ереси и лица ересеначальника, который (если священное лицо) подвергался лишенію сана: отъ него, разумѣется, не принимались уже потомъ никакія священнодѣйства (какъ напр. отъ Несторія, Діоскора). И случалось, что послѣ осужденія ересеначальника другіе, неосужденные, епископы возобновляли его ересь: на изверженіе ихъ изъ сана требовался вновь судъ, хотя не вселенскаго, но помѣстнаго собора. Тутъ возникалъ вопросъ: доколѣ они не были осуждены, какъ поступали и надлежало поступать съ поставленными отъ нихъ? Въ рѣшеніи этого вопроса церковная власть и имѣла право поступить такъ, какъ находила полезнѣе; указать же общее правило на сей случай нельзя. И еще: бывало осужденіе частной церкви на частную же церковь, не подчиненную ей власти. Какъ смотрѣть на это дѣйствіе? Несомнѣнно, что частная церковь еретическое мнѣніе другой частной церкви имѣла право судить и предать осужденію; но какъ смотрѣть именно на изверженіе епископовъ той частной церкви, впавшихъ въ ересь, если оно произнесено другою частною церковію прежде суда вселенскаго собора? Это опять подлежитъ разсужденію церкви, а не можетъ быть подведено подъ одно общее правило. Бывало наконецъ, что осужденіе изрекается мѣстною церковію надъ подвластными ей членами: здѣсь право суда несомнѣнно принадлежитъ той церковной власти. И еще бывало, что даже на вселен-

скихъ соборахъ дѣлали только обличеніе какого-либо противнаго евангельскому ученію заблужденія какой-либо мѣстной церкви, — и ученіе оное осуждали, самую же мѣстную церковь не подлагали отлученію, или духовенство ея изверженію; но въ подчиненныхъ себѣ епархіяхъ за то строго наказывали, какъ можно видѣть сіе изъ 13-го правила шестаго вселенскаго собора. Даже и нѣкоторыхъ еретиковъ, какъ-то армянъ, въ одно и то же время, однѣ церкви принимали только подъ мѣропомазаніе, а другія совершенно крестили (Кормч., пр. Тимофея Пресвитера, л. 636). Случалось также, что, по обстоятельствамъ, одно и то же лицо однихъ и тѣхъ же еретиковъ подвергало различному чинопріятію — и подъ мѣропомазаніе, и подъ крещеніе (Василія Велик. правило 1 и 47.). Есть и такое опредѣленіе вселенскаго собора, что еретиковъ (несторіанъ и евтихіанъ), по осужденіи ереси ихъ соборами, принимали только третьимъ чиномъ, то-есть съ проклятіемъ ересей, безъ мѣропомазанія (шестаго вселенск. собора правило 95). Такъ принимали, конечно, отъ тѣхъ епископовъ, которые, послѣ осужденія и изверженія оныхъ еретиковъ, воспроповѣдали ихъ ересь, но сами не были соборнѣ извержены изъ сана. Св. Кипріанъ и въ раскольникахъ не признавалъ благодати священнодѣйства, какъ о томъ свидѣтельствуєтъ Василія Великаго 1-е правило; а блаженный Августинъ признавалъ благодать священнодѣйства и въ еретикахъ, — училъ, что въ нихъ она дѣйствуетъ, какъ и въ недостойныхъ священникахъ, но только за ересь они не спасаются, пока не присоединятся къ св. церкви. Объ опрѣсночномъ служеніи римской церкви въ Кирилловой книгѣ говорится съ большимъ похуленіемъ; а Теофилактъ Болгарскій и Севасть Арменопулъ и Матѳей Правильникъ къ опрѣсночному служенію относятся снисходительно. Михаилъ Керуларій, патріархъ Константинопольскій, западную церковь зѣло обвиняєтъ не только за приложеніе къ Символу вѣры „и отъ Сына“ и за безбрачіе священниковъ, но и за другія нововведенія; а Петръ, Антиохійскій патріархъ, кромѣ вышеуказанныхъ двухъ предметовъ, на прочіе, какъ-то на ношеніе перстней и тому подобное, смотрѣлъ снисходительно. Въ книгѣ о вѣрѣ повѣствуєтся, что Михаилъ Керуларій папежа римскаго и весь костелъ проклялъ; а въ исторіяхъ, подробно рассматривающихъ дѣйствія Ми-

хаила Керуларія, повѣствуется, что онъ не саму западную церковь, или самого папу предаль проклятію, а только пословъ римскаго папы за безчиніе, допущенное ими въ Константинополѣ. И самое чинопріятіе отъ латинъ употреблялось различное: патріархъ Филаретъ повелѣвалъ принимать католиковъ не иначе, какъ чрезъ крещеніе, а св. Нифонтъ Новгородскій, на вопросъ Кирика, и св. Савва Сербскій, въ повелѣніи сербскимъ епископамъ, и великій ревнитель православія Маркъ Ефесскій съ соборомъ повелѣвали принимать латинянъ только чрезъ св. мѣропомазаніе, хотя и въ ихъ время латинскія нововведенія, по свидѣтельству Никона Черногорца (второй книги глава 40) и Михаила Керуларія, уже существовали вполнѣ. А чтó сказать о томъ снисхожденіи, какое готовъ былъ оказать латинянамъ Маркъ Ефесскій, еслибы только они согласились отложить изъ Символа вѣры приложение „и отъ Сына“?

Изъ сказаннаго вы можете извлечь отвѣтъ на вопросъ вашъ: когда частная церковь, впавшая въ ересь, лишается благодати Св. Духа (на священнодѣйство), — послѣ соборнаго надъ нею суда, или со времени впаденія въ ересь? Несторій и Діоскоръ, уже по впаденіи въ ересь, но еще прежде соборнаго надъ ними суда и осужденія, рукоположили святыхъ мужей — Протерія патріарха Александрійскаго въ санъ протоіерея и Анатолія въ санъ патріарха Константинопольскаго, и хиротонія сія признана дѣйствительною: значить, прежде осужденія ихъ ереси и изверженія ихъ изъ сана вселенскимъ соборомъ они дѣйствовали благодатно. Отсюда ясно, что не только частныя церкви, но и управляющія ею частныя лица, впадшія въ ересь, не абіе по впаденіи въ ересь, еще до соборнаго суда, лишаются благодати на священнодѣйство, но по окончательномъ надъ ними судѣ вселеспкою церковію. Впрочемъ, при различныхъ (выше указанныхъ) обстоятельствахъ возникали и различныя о впадшихъ въ ереси сужденія, — одни смотрѣли строже, другіе снисходительнѣе, и вслѣдствіе того происходили различныя (выше показанныя) отъ одной и той же ереси чинопріятія. Но можно ли строго смотрѣть на это различіе? можно ли осуждать древнихъ святыхъ отцевъ и учителей церкви за то, что одни изъ нихъ строже, другіе снисходительнѣе относились къ еретикамъ, или что одни судъ мѣстной церкви надъ мѣстною же церковію полагали

за окончательное рѣшеніе, а другіе, какъ напр. Матѳей Канонистъ (составъ с.) и Теодоръ Валсамонъ (въ толкованіи на 15-е правило второперваго собора) въ таковомъ осужденіи мѣстной церкви надъ мѣстною же самостоятельною церковію, прежде осужденія ея вселенскою церковію, окончательнаго суда еще не видѣли? ¹⁾. И когда за столь различныя воззрѣнія на еретиковъ никто въ отступленіи отъ православія обвиняемъ не былъ, то и вамъ я совѣтую вопросъ этотъ, о которомъ спрашиваете, не причислять къ имѣющимъ догматическое значеніе, но оставить его на разсмотрѣніе св. церкви, а разсматривать, какъ я и выше сказалъ, вопросъ о православіи церкви, — о томъ, соблюдаетъ ли она неизмѣнно догматы вѣры, утвержденные вселенскими соборами, и имѣетъ ли полноту таинствъ, какъ необходимыхъ средствъ ко спасенію, имѣетъ ли преемство благодати внутри себя, чрезъ таинство хиротоніи, на совершеніе и прочихъ св. таинствъ. Тогда вы увидите, что грекороссійская церковь нимало не погрѣшила въ догматахъ, всегда имѣла полноту іерархіи и полноту благодати на совершеніе святыхъ таинствъ; тогда и вступите безъ всякаго сомнѣнія въ общеніе съ нею, содѣлаетесь сыномъ ея, чего и желаю вамъ со всею искренностію.

¹⁾ Если соборный судъ частной, помѣстной церкви епископовъ о ново-возникшей ереси еще не составляетъ окончательнаго рѣшенія, но требуетъ подтвержденія отъ вселенскаго собора (какъ напр. на Константинопольскомъ помѣстномъ соборѣ со св. Флавіаномъ состоявшееся рѣшеніе о ереси Евтихіевой еще требовало окончательнаго рѣшенія четвертымъ вселенскимъ соборомъ): то на какомъ же основаніи именуемые старообрядцы всю вселенскую церковь, даже безъ собора епископовъ, дерзнули осудить и подложить одни подъ мѣропомазаніе, а другіе и перекрещиваніе? Не есть ли это именно дерзость тѣхъ раскольниковъ, которые и древле дерзали дѣлать расколы и отдѣленія отъ св. церкви вселенской? Но и тѣ еще имѣли всегда предводителями нѣсколькихъ епископовъ; а наши именуемые старообрядцы отдѣлились отъ церкви, даже не имѣя и епископовъ.

II. Замѣтка о смѣшанныхъ бракахъ.

(Письмо къ редактору «Братскаго Слова».)

Мы съ вами имѣли разсужденіе о томъ, не причинить ли какой ущербъ пользамъ св. церкви вѣнчаніе православнаго съ раскольниковъ безъ присоединенія ея къ церкви, илиъ православной съ раскольниковъ, безъ его присоединенія, — проще сказать: не принесутъ ли вредъ церкви смѣшанные браки между православными и старообрядцами, безъ присоединенія неправославной части ко св. церкви. Мое понятіе о семъ таково.

Назадъ тому четверть вѣка, не только безъ присоединенія ко св. церкви старообрядческой половины, но и съ присоединеніемъ, вѣнчаться ей съ православною половиною ничего кромѣ вреда св. церкви принести не могло, и именно потому, что когда въ старообрядческій домъ брали православную, хотя и съ присоединеніемъ жениха ко св. церкви, то брали съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ее совратить въ расколъ, и въ этомъ успѣвали, ибо въ раскольниковской фанатичной семьѣ устоять въ православіи не легко, а присоединившійся женихъ обыкновенно говорилъ: „я далъ обѣщаніе быть во св. церкви; а св. церковь есть наша; въ никоніанской же церкви не обѣщался быть!“ А если въ православный домъ брали старообрядку, хотя и съ присоединеніемъ, она большею частію весь домъ совращала въ расколъ, а о своемъ присоединеніи и думать не хотѣла. Нынѣ же время совсѣмъ другое, — нынѣ, чрезъ посредство издаваемыхъ противъ раскола книгъ и миссіонерскихъ съ раскольниками бесѣдъ, старообрядцы поняли, что они предъ православіемъ безотвѣтны, и что церковь православія ни въ чемъ не измѣнила, — нынѣ большая ихъ часть

держится именно такихъ понятій, а особенно молодые люди; не присоединяются они ко св. церкви только по старой привычкѣ, а не по убѣжденію, и потому, что не хотятъ оскорбить своихъ родителей. А если молодому человѣку представится случай взять невѣсту — дочь хорошихъ родителей изъ среды православныхъ, онъ этому и радъ, это даетъ ему возможность подъ предлогомъ полученія такой невѣсты присоединиться ко св. церкви; и родители противъ этого возражать не могутъ, чтобы не повредить счастію молодого человѣка и чтобы не жаловался на нихъ вѣчно, — хотя и не съ охотой; но разрѣшаютъ ему жениться на православной невѣстѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и присоединиться ко св. церкви, питая надежду на возвращеніе его въ расколъ, или же вовсе отчаиваясь удержать его въ расколѣ. Но у молодого человѣка въ виду не только взять себѣ хорошую невѣсту, а и то, чтобы вмѣстѣ съ этимъ и присоединиться ко св. церкви, успокоить свою совѣсть безъ большого разгнѣванія своихъ родителей и безъ опасенія, что они за присоединеніе лишатъ его наслѣдства. Также и невѣста православная выходитъ за старообрядца не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по присоединеніи его ко св. церкви, позволить ему уклониться въ старообрядчество, тѣмъ паче самой за нимъ послѣдовать туда же, но съ тѣмъ, чтобы обоимъ твердо держаться православія. Итакъ, теперь нѣтъ уже прежней опасности вѣнчать браки между православными и старообрядцами съ непремѣннымъ требованіемъ отъ старообрядческой половины присоединенія къ церкви, напротивъ весьма многимъ изъ принадлежащихъ къ расколу и уже тяготящимся этою принадлежностію дастся чрезъ это возможность безъ особаго труда оставить расколъ.

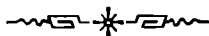
А если дать разрѣшеніе, или установить правило — вѣнчать смѣшанные браки между православными и старообрядцами безъ присоединенія раскольнической половины ко св. церкви, чрезъ это отнимется у молодыхъ предъ старыми одинъ изъ удобныхъ способовъ присоединенія ко св. церкви, а старикамъ дана будетъ возможность удерживать молодыхъ людей въ расколѣ. Старики-старообрядцы станутъ говорить своимъ дѣтямъ: „Если тебѣ показалась невѣста православная, мы тебѣ не возбраняемъ на ней жениться, — возьми ее; но не присоединяйся къ церкви. Это разрѣшено! Къ чему тебѣ

безъ нужды уклоняться отъ старой вѣры! А если ты поступишь противъ нашей воли, мы тебя лишимъ наслѣдства!“ Итакъ я думаю, что разрѣшеніемъ вѣнчать смѣшанные браки безъ присоединенія старообрядческой половины ко св. церкви, затворится дверь молодымъ людямъ къ присоединенію ко св. церкви.

Желающіе этого разрѣшенія ¹⁾ поставляютъ на видъ то, что если смѣшанные со старообрядцами браки не вѣнчать, то старообрядцы станутъ уходить вѣнчаться у австрійскихъ поповъ, а это будетъ еще хуже. Но такое опасеніе несправедливо, и вотъ почему. Государственный законъ признаетъ браки старообрядцевъ имѣющими законную силу не потому, что они совершены у старообрядческихъ поповъ, а потому, что записаны при свидѣтеляхъ въ мѣстномъ государственномъ управленіи, гдѣ позволено ихъ записывать въ выданную правительствомъ книгу; а записываться могутъ только тѣ лица, которыя (и женихъ и невѣста) отъ роду старообрядцы. Когда же одна половина старообрядческая, а другая православная, такіе записываться не могутъ; а если и запишутся, то за сіе вступившіе въ бракъ подлежатъ судебной отвѣтственности, — бракъ ихъ почитается незаконнымъ и дѣти будутъ незаконно-рожденными. Посему православная половина на таковой бракъ рѣшиться никакъ не можетъ, да и благомыслящій старообрядецъ на такой бракъ съ православнымъ лицомъ не согласится; а согласится развѣ только какая неосновательная пара. Но таковыя живутъ и безъ вѣнчанія, поэтому они не примѣръ. Значитъ предполагаемое опасеніе неосновательно, и никакой надобности въ разрѣшеніи смѣшанныхъ браковъ между православными и старообрядцами вовсе не имѣется.

Вотъ мои мысли о томъ предметѣ, о которомъ мы съ вами разсуждали. Я призналъ не излишнимъ изложить ихъ письменно, чего и вы желали.

¹⁾ Когда было писано письмо, о такомъ разрѣшеніи намѣревался ходатайствовать одинъ священникъ: по этому поводу у насъ и былъ разговоръ, послѣдствіемъ котораго явилось настоящее письмо. *Ред. „Брат. Сл.“*

12. Отвѣтъ на обвиненіе церкви въ нарушеніи канонѡвъ.

(Письмо къ редактору «Братскаго Слова».¹⁾)

Данные вами для прочтенія вопросы прочелъ. По-моему, самое укrywательство имени вопросителя есть уже недобросовѣстность и требованіе печатнаго отвѣта сдѣлано тоже не

¹⁾ Редакторомъ „Брат. Сл.“ было получено отъ кого-то и передано для прочтенія о. Павлу письмо слѣдующаго содержанія:

Старообрядцы до сихъ поръ не перестаютъ измышлять обвиненія противъ православной церкви. Одною изъ новыхъ попытокъ въ этомъ направленіи являются прилагаемые при семъ вопросы, которые смущаютъ многихъ изъ принадлежащихъ къ православной церкви, хотя несостоятельность ихъ вполне очевидна. Такъ, повидимому, даже наиболѣе трудный для рѣшенія вопросъ о дозволеніи вступать въ бракъ лицамъ православнаго исповѣданія съ католиками и протестантами имѣетъ для себя основанія въ словѣ Божіемъ, въ соборныхъ постановленіяхъ (Лаодик. соб. 10 прав.), въ исторіи христіанской церкви и достаточно былъ разъясненъ Св. Синодомъ еще въ 1721 г. Въ виду того, что устное разъясненіе несостоятельности не всегда и не въ такой степени достигаетъ цѣли, какъ печатное, желательно, чтобы въ „Братскомъ Словѣ“, — въ этомъ наиболѣе уважаемомъ противораскольническомъ журналѣ, — было напечатано опроверженіе прилагаемыхъ здѣсь вопросовъ, составленное кѣмъ-либо изъ лицъ опытныхъ и уважаемыхъ.

Искренно уважающій васъ

А—скій.

Приложенные къ письму вопросы были слѣдующіе:

1) „Бракъ вѣрнаго съ женою еретическою возбраненъ 72-мъ пр. шестаго вселенскаго собора; а Св. Синодъ своею инструкціею разрѣшилъ браки съ католиками и протестантами.

2) „Постановленіемъ Неокесарійскаго собора (11 пр.) въ пресвитера ставятъ не раньше тридцатилѣтняго возраста; а Св. Синодъ указомъ отъ 1869 г. отмѣнилъ обязательность этого правила, рассуждая, что кончившій семинарію, хотя бы и 19 лѣтъ, но возмужалъ не менѣе тридцатилѣтняго,

безъ умысла. А притомъ и самые вопросы свидѣтельствуютъ о вопросителѣ, что онъ недостаточно знакомъ съ правилами св. соборовъ, а старается только затруднить отвѣтчика недоумѣніями.

Такъ, о возбраненіи брака съ невѣрными и еретиками онъ сослался только на 72-е правило шестаго вселенскаго собора, а не принялъ во вниманіе касающіяся того же предмета правила другихъ соборовъ, прежде бывшихъ, каковы 10-е собора Лаодикійскаго и 14-е четвертаго вселенскаго. Въ славянской Кормчей 10-е пр. Лаодикійскаго собора изложено кратко: „Со еретики въ сватовство не сходитися“. А по болѣе точному и полному переводу въ Книгѣ правилъ оно читается: „Не должно церковнымъ *безъ разбора* совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками“. Итакъ, здѣсь не безусловно воспрещаются браки православныхъ съ еретиками, а только тѣ, которые заключаются „безъ разбора“, т.-е. безъ вниманія къ разнымъ обстоятельствамъ, каковы большая, или меньшая степень еретичества, также къ условіямъ, подъ которыми заключается бракъ и изъ которыхъ главное воспитаніе дѣтей въ православіи. А 14-е правило Халкидонскаго собора гласитъ: „Чтець, или пѣвецъ еретическую поимъ жену и чада съ нею пріобрѣтъ, да приведетъ ю

что сомнительно. Хотя мы живемъ и въ вѣкъ прогресса, но природа и законы развитія челоѣка все тѣ же.

3) „Весьма желательно узнать то правило, основываясь на которомъ духовная власть разрѣшаетъ, вопреки апостольскому 69-му правилу и Гангрскаго собора 19-му, большимъ ѣсть мясо даже во святую четыредесятницу. Насколько помнится, такого правила нѣтъ; есть ослабленіе поста, а не разрѣшеніе.

4) „Почему греко-россійская церковь воинство называетъ „христолюбивымъ“ (6 прош. сугубой ектеніи), когда оно даже нынче, когда правительство на это обратило вниманіе, нарушаетъ святоотеческія постановленія и капоническія правила о постѣ, напр. въ среду и пятокъ? Св. Синодъ объ этомъ знаетъ, но не запрещаетъ называть воинство „христолюбивымъ“, хотя оно не повинуется церкви. Правила церковныя за нарушеніе поста грозятъ временнымъ отлученіемъ (Ап. 69; Гангр. 19); но у насъ ихъ не боятся, потому что Св. Синодъ поступаетъ не такъ, какъ заповѣдано 7-мъ пр. 1-го всел. собора: „кого они предають анаемѣ, и мы анаеematствуемъ, кого отлучевію, тѣхъ и мы отлучаемъ, кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы также подвергаемъ“. Названіе „христолюбивое“ не только не приложимо, но даже воѣ они до исправленія должны быть отлучены“.

ко общенію; аще ли суть тамо не крещена, ктому да не будетъ крещена отъ еретикъ“. Итакъ, правило говорить только о причетникахъ церковныхъ, а о мірянахъ совсѣмъ не упоминаетъ, и это умолчаніе показываетъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ снисходительно мірянамъ попускаетъ соборъ брачиться съ еретиками. Если бы не такъ, то безъ сомнѣнія соборъ о подобныхъ бракахъ мірянъ не умолчалъ бы въ правилѣ. Достойно вниманія и то, что браки даже клириковъ съ лицами еретическими, какъ видно изъ правила, существовали тогда въ церкви, чѣмъ соборъ и вызванъ былъ къ составленію 14-го правила¹⁾. Правило же 72-е шестаго вселенскаго собора, на которое указалъ вопроситель, дѣйствительно воспрещаетъ православнымъ брачиться съ еретиками; но необходимо принять во вниманіе, что при этомъ отцы шестаго вселенскаго собора не сдѣлали прямого отмѣненія правилъ прежнихъ соборовъ по сему вопросу, т.-е. 10-го Лаодикійскаго и 14-го Халкидонскаго, и не упоминаютъ объ нихъ, тогда какъ рѣшительно отмѣнили напр. 16-мъ правиломъ правило 15-е Неокесарійскаго собора о седми діаконахъ и 29-мъ правиломъ 50-е собора Карфагенскаго, дозволявшее въ великій четвертокъ причащаться по вкушеніи пищи. Не отмѣнивъ прямо 10-е правило Лаодикійскаго собора, возбраняющее только „безъ разбора“ совершаемые браки православныхъ съ иновѣрными, и 14-е Халкидонскаго собора, запрещающее только клирикамъ вступать въ такіе браки,

1) Въ болѣе близкомъ и полномъ переводѣ правила говорится еще о дѣтяхъ, родившихся отъ такового брака клириковъ: „Родившіе уже дѣтей отъ такового брака и прежде сего (т.-е. до изданія соборомъ правила) уже крестившіе ихъ у еретиковъ, должны приводить ихъ къ общенію съ католическою церковію, а не крестившіе не могутъ крестить ихъ у еретиковъ, ни совокуплять бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ, *развѣ въ такомъ токмо случаѣ*, когда лице, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, *обѣщаетъ* перейти въ православную вѣру“ (Кн. правилъ). Итакъ несомнѣнно, — браки клириковъ съ иновѣрными и невѣрными существовали во время собора, и были дѣти отъ такихъ браковъ. Еще важнѣе здѣсь, въ настоящемъ случаѣ, то указаніе, что дѣтямъ симъ, принявшимъ православное крещеніе, соборъ не безусловно воспрещаетъ вступленіе въ бракъ „съ еретикомъ, или евреемъ, или язычникомъ“, напротивъ, даже дозволяетъ его въ томъ случаѣ, „когда лице сочетавающееся съ православнымъ обѣщаетъ перейти въ православную вѣру“.

а на мірянъ не простирающее такого запрещенія, шестой вселенскій соборъ, хотя и сдѣлалъ не согласное съ сими правилами опредѣленіе, но очевидно и не воспретилъ по обстоятельствамъ времени и мѣста пользоваться ими. На основаніи сихъ правилъ и дѣйствуетъ російская церковь, дозволяя православнымъ мірянамъ вступать въ бракъ съ иновѣрными, и именно не „безъ разбора“, но подъ условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещены и воспитаны въ православіи. Вопроситель, осуждающій за это православную российскую церковь, долженъ будетъ осудить и отцовъ Лаодикійскаго и Халкидонскаго собора, на чтó конечно и самъ не рѣшится. А не дерзая осуждать отцовъ сихъ соборовъ, напрасно осуждаетъ и нынѣшнюю православную церковь.

Напрасно вопроситель обвиняетъ православную церковь и за поставленіе лицъ во священныя степени ранѣ установленныхъ лѣтъ. Церковь и сама тѣмъ, поскольку дозволяютъ обстоятельства, исполнять постановленное въ 11-мъ правилѣ Неокесарійскаго собора о лѣтахъ лицъ, поставляемыхъ во священство, и нынѣ большинство окончившихъ ученіе въ семинаріяхъ производится сначала въ учителя и причетники, или псаломщики, дабы достигли болѣе приличныхъ лѣтъ для производства на священныя степени; но обстоятельства времени побуждаютъ дѣлать въ этомъ отношеніи послабленіе. Припомнилъ бы вопроситель, какіе по нуждѣ поставлялись священники въ Новѣгородѣ при архіепископѣ Геннадіи! Теперь, конечно, не то; но еще на нашей памяти, въ деревняхъ, за неимѣніемъ грамотныхъ, ходили иногда за нѣсколько верстъ, чтобы прочесть письмо. И теперь еще не такое изобиліе грамотныхъ и свѣдущихъ въ писаніи людей въ нашемъ народѣ, чтобы легко было избирать изъ его среды достойныхъ для поставленія на священство, и вполне понятно предпочтеніе имъ учившихся въ семинаріяхъ, которымъ по сему и дѣлается снисхожденіе. А гдѣ, въ какихъ соборныхъ правилахъ, вопроситель нашелъ запрещеніе для церкви дѣлать по нѣкоторымъ нужнымъ обстоятельствамъ снисходительное отступленіе отъ точнаго исполненія правилъ недогматическаго характера? Напротивъ, соборы и св. отцы сами даютъ примѣръ такого рода снисходительности. Такъ шестой вселенскій соборъ, постановивъ 13-мъ правиломъ, чтобы священники

вели брачную жизнь, и неодобрительно отозвавшись о противномъ обычаѣ римской церкви, однакоже не подвергъ ее за такойъ обычай осужденію ¹⁾. А Василій Великій и Григорій Богословъ сдѣлали даже такое снисхожденіе духоборцамъ, что не требовали отъ нихъ называть Духа Святаго Богомъ, лишь бы только не называли тварію. И многое такое было творимо въ церкви по обстоятельствамъ. Посему и допускаемое по нуждѣ отступленіе отъ установленнаго возраста для производимыхъ во священство напрасно и притязательно вмѣняется вопрошающимъ въ тяжкую вину церкви.

Такъ же несправедливо и немилостиво относится онъ къ болящимъ и къ самой церкви, дѣлающей имъ снисхожденіе въ употребленіи мясной пищи во дни поста. Онъ говоритъ, что есть послабленіе поста, а не разрѣшеніе; но какое послабленіе и какими правилами оно дается? — этого не говорить. Только видно тщаніе обвинить и осудить православную церковь за мнимыя отступленія отъ соборныхъ правилъ. Но, во-первыхъ, развѣ можно за поступки и мнѣнія частныхъ лицъ осуждать всю церковь, когда она не давала и не даетъ общаго разрѣшенія ослабить, или оставлять постъ? Потомъ, о тяжело болящихъ нѣтъ такого правила, чтобы имъ дѣлать только послабленіе, а не разрѣшеніе поста. Правда, въ 69 апостольскомъ правилѣ, на которое указываетъ вопроситель, по славянской печатной Кормчей положено какъ бы только послабленіе болящему на масло и вино, — говорится: „Аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или поддіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ въ 40 дней, сирѣчь въ великій постъ, не постится, и во все лѣто во всякія среды и пятки, да извержень будетъ, токмо аще не пакоститъ ему тѣлесная болѣзнь: немощному бо прощено есть по силѣ вкушати масла и вина. Аще же мірскій человекъ не постится, да отлучится“. Но въ точномъ переводѣ этого правила объ ограниченіи послабленія поста масломъ и виномъ

¹⁾ А между тѣмъ за неисполненіе правила о брачной жизни священниковъ соборъ постановилъ даже подвергать непокорныхъ изверженію изъ сана, тогда какъ 11-е пр. Неокесарійскаго собора, за нарушеніе котораго вопроситель обвиняетъ російскую церковь, и согласное съ нимъ 14-е пр. шестаго вселенскаго собора даже никакого наказанія не полагаютъ за отступленіе отъ указаннаго ими возраста поставляемыхъ на священство. Ред.

не говорится, а сказано только: еще кто изъ упомянутыхъ лицъ „не постится во св. четыредесятницу, или въ среду, или пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя, да будетъ изверженъ“ (Кн. правилъ). Значить, при немощи тѣлесной дозволяется и не поститься. Такъ же, т.-е. безъ вставки о маслѣ и винѣ, читается сіе правило апостольское въ харатейной Кормчей 15-го вѣка, хранящейся въ Хлудовской Библіотекѣ (№ 76). И въ книгѣ Никона Черныя Горы нѣсколько разъ оно приводится (въ 1-й кн. въ сл. 57, л. 468; во 2-й кн. сл. 6, л. 43; сл. 7, л. 46 об.; сл. 10, л. 56; сл. 14, л. 66), и вездѣ безъ прибавленнаго въ славянской Кормчей ограниченія, чтобы болящимъ разрѣшать точію на масло и вино. Если бы это ограниченіе было въ правилѣ изначала, въ подлинномъ его изложеніи, то такой ревнитель церковныхъ правилъ и блюститель поста, какъ преподобный Никонъ Черныя Горы, никакъ бы не дерзнулъ исключить его. Значить, его въ подлинномъ правилѣ и не находится; значить, правило разрѣшаетъ постъ болящему безъ всякаго ограниченія. Точно такъ и 19-е (а по славянской Кормчей 18-е) правило Гангрскаго собора, тоже указанное вопросителемъ, разрѣшаетъ постъ болящему безъ всякаго ограниченія: „Аще кто изъ подвижниковъ, безъ тѣлесныя нужды, возносится и разрѣшаетъ посты, преданные къ общему соблюденію и хранимые церковію, пребывая притомъ въ полномъ разумѣ: да будетъ подъ клятвою“. Итакъ, приведенныя вопросителемъ правила не только не служатъ къ осужденію церкви за разрѣшеніе поста болящимъ, но и составляютъ основаніе для такого разрѣшенія, ибо безъ всякаго ограниченія изъемятъ болящихъ изъ обязательнаго для всѣхъ вообще пощенія въ постъ и въ среду и въ пятокъ. У Никона Черногорца (кн. 2, сл. 14, л. 68) приведены правила св. Никифора патріарха Константинопольскаго, въ которыхъ болящимъ инокамъ разрѣшается во св. четыредесятницу вкушать рыбу. Вотъ, сей святитель болящему иноку разрѣшаетъ въ великій постъ вкушать не масло точію и вино, а даже рыбу. Когда же такое разрѣшеніе поста по болѣзни дается инокамъ, которымъ и въ обыкновенное время только рыбная пища разрѣшается, то болящимъ мірянамъ почему не можетъ быть дано разрѣшеніе и на мясную пищу? Вопроситель хочетъ быть строже

святыхъ отцовъ въ соблюденіи поста и, не подражая имъ, является жестокимъ для болящихъ, а все затѣмъ только, чтобы осудить и обвинить святую церковь въ мнимомъ нарушеніи церковныхъ правилъ, тогда какъ она, напротивъ, дѣйствуетъ въ духѣ сихъ правилъ и согласно ученію святоотеческому. У Никона Черногорца (гл. 57, л. 488) обрѣтается о болящихъ такое разсужденіе: „о болящихъ устава нѣтъ, но якоже возможно врачуемъ ихъ“. Если и въ монастырскихъ уставахъ находится такое разсужденіе о болящихъ, то тѣмъ паче приложимо оно къ живущимъ въ мірѣ, тѣмъ паче мірянамъ, обрѣтающимся въ тяжкихъ болѣзняхъ и немощахъ, должно показывать снисхожденіе, а не анаемами сокрушать и безъ того ослабленное ихъ здравіе, безъ милосердія на нихъ нападая, а за нихъ и на св. церковь, какъ то дѣлаетъ вашъ вопроситель. Я говорю это не къ тому, чтобы ослабить усердіе и ревность больныхъ, елико имъ есть возможность, соблюдать посты, — ревность по силѣ и усердію ревнующихъ похвальна; но я желаю только, чтобы были утѣшаемы изнемогающіе изъ нихъ и не были истязуемы анаемами за необходимо нужное для подкрѣпленія ихъ силъ разрѣшеніе поста.

Наконецъ вашъ проситель возноситъ гнѣвъ свой на святую церковь за то, что она православныхъ воиновъ, за вѣру во Святую Троицу, за церковь Христову, за царя и отечество полагающихъ животъ свой, несущихъ всякіе труды и подвиги, именуетъ „христіанскимъ воинствомъ“, а не лишаетъ ихъ этого имени все за то же несоблюденіе постовъ. Но кто же болѣе достоинъ именоваться „христіанскими“, какъ не люди, исполняющіе высшую заповѣдь Христа, — полагающіе душу за други своя, и не только за други, но и за церковь Его святую? А если лишать ихъ такого именованія за ихъ недостатки и слабости, тогда и церковь нельзя будетъ называть святою, какъ требуетъ называть символъ вѣры, потому что и она состоитъ изъ людей обремененныхъ грѣхами и слабостями. Но какъ несправедливо было бы за это лишать церковь имени „святая“, такъ несправедливо и воиновъ за нравственные недостатки и слабости лишать наименованія „христіанскими“.

13. Бесѣда съ однимъ посѣтителемъ о клятвѣ именемъ Божіимъ.

Посѣтитель. Многіе изъ старообрядцевъ говорятъ, что клятва, или присяга есть грѣхъ противъ Евангелія. Мнѣ желательно знать ваше объ этомъ мнѣніе.

Я отвѣтилъ: Не отрекусь сказать вамъ, какъ я понимаю о семъ предметѣ. Въ моемъ сужденіи о клятвѣ я стараюсь утверждаться на Писаніи; но безошибочно ли разумѣю Писаніе, за то ручаться не могу и оставляю мои мнѣнія на разсужденіе власти церковной. Скажите же: въ чемъ состоятъ ваши недоумѣнія относительно клятвы? Почему старообрядцы признають ее за грѣхъ?

Посѣтитель. Самъ Господь въ Евангеліи воспрещаетъ клятву, отмѣняя заповѣдь о ней Ветхаго Завѣта. Онъ говоритъ: слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися. Азъ же глаголю вамъ: не кленитесь всяко (Матѣ. зач. 14, гл. 5, ст. 33).

Я отвѣтилъ: И въ Ветхомъ Завѣтѣ не было дано собственно заповѣди клясться, но только дано снисхожденіе въ нужномъ случаѣ употреблять клятву именемъ Господнимъ, ибо въ книгѣ Левитъ сказано: не кленитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ, и да не оскверните имене святаго Бога вашего: Азъ Господь Богъ вашъ (Левитъ, гл. 19, ст. 12). Итакъ въ Ветхомъ Завѣтѣ не то заповѣдано, чтобы клясться именемъ Господнимъ, а заповѣдано не клясться именемъ Господнимъ въ неправдѣ, или, что то же, во лжу. О такой заповѣди говоритъ и самъ Господь: слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися. Такимъ образомъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ не было

заповѣди клясться, а по снисхожденію только дозволялось клясться, и не иначе какъ въ правду, не во лжу, и то съ великимъ предостереженіемъ, только по необходимой потребности, какъ это видно изъ 7-го стиха 20-й главы книги Исходъ, гдѣ сказано: не возмешь имени Господа Бога твоего всуе, не очиститъ бо Господь призывающаго имя Его всуе. То же Моисей повторяетъ и въ книгѣ Второзаконія (гл. 5, ст. 11). Призывать имя Господне всуе, значитъ именно клясться именемъ Господнимъ безъ необходимости. И дано такое предостереженіе относительно клятвы для того, чтобы не вошло въ обычай клясться легкомысленно и чрезъ то не впасть въ клятвопреступленіе. О семъ премудрый сынъ Сираховъ пишетъ: И клятиса именемъ святымъ не навъкай, якоже бо рабъ истязуемъ часто, отъ ранъ не умалится (не освобождается): такожде и кленыйся именемъ святымъ всегда отъ грѣха не очистится. Мужъ кленыйся много, исполнится беззаконія, и не отступитъ отъ дому его язва: аще согрѣшитъ, грѣхъ его на немъ, и аще презритъ, сугубо согрѣшитъ, и аще вотще кляся, не оправдится, исполнится бо домъ его паденія (Сирахъ, гл. 25, ст. 9—13). О томъ, въ какіе впадаетъ грѣхи часто клянуційся, много пишетъ и св. Златоустъ.

Посѣтителъ. Вы сказали, что въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣтъ заповѣди клясться именемъ Господнимъ; а Моисей въ книгѣ Второго Закона заповѣдуетъ евреямъ: Господа Бога твоего да убоишися, и Тому единому послужиши, и къ Нему прилѣпишися, и именемъ его кленешися (гл. 6, ст. 13; гл. 10, ст. 20). Когда Моисей заповѣдуетъ именемъ Господнимъ клятиса, то ясно, что о клятвѣ именемъ Господнимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ была заповѣдь.

Я отвѣтилъ: Здѣсь, въ словахъ Моисея, не о томъ дается заповѣдь, чтобы клятиса именемъ Господа Бога, но о томъ, чтобы въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, когда нужда потребуетъ клясться, іудеи не клялись богами, или, точнѣе сказать, идолами языческими, а клялись бы только именемъ Господа Бога, какъ это ясно показываютъ слова книги Второзаконія, непосредственно слѣдующія за приведенными тобою. Сказавши: Господа Бога твоего да убоишися... и именемъ Его кленешися, Моисей продолжаетъ: да не ходите вслѣдъ

боговъ иныхъ, боговъ языческихъ, иже окрестъ васъ: яко Богъ ревнивъ, Господь Богъ твой посредеъ тебе: да не разгнѣваясь яростію Господь Богъ твой на тя, потребитъ тя отъ лица земли (Второз. гл. 6, ст. 14, 15). Итакъ заповѣдано въ необходимыхъ случаяхъ клясться не богами языческими, а именемъ Господа Бога. И за то, что евреи клялись иногда языческими идолами, Господь Богъ укорялъ ихъ чрезъ пророка Іеремію, глаголя: сынове твои оставиша Мя, и кляшася тѣми, иже не суть бози (Іерем. гл. 5, ст. 7).

Посѣтителъ. Вы разъяснили, что клясться именемъ Господнимъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ позволено было только по необходимой потребности, а не всегда и безъ нужды. Скажите: какая это потребность, ради которой дозволено клясться именемъ Господнимъ, и гдѣ о ней говорится въ Писаніи?

Я отвѣтилъ: Святой Апостолъ Павелъ къ посланіи къ евреямъ пишетъ: Аврааму обѣтовавъ Богъ, понеже ни единѣмъ имяше болшимъ клятися, клялся собою глаголя: воистину благословія благословлю тя, и умножая умножу тя. И тако долготерпѣвъ, получи обѣтованіе. Человѣцы бо болшимъ кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть (Евр., зач. 315, гл. 6, ст. 13). Богъ Отецъ, не имѣя кѣмъ болшимъ клятися, Собою клянется, глаголя: воистину благословія благословлю тя. Такъ же и Богъ Сынъ, не имѣя кѣмъ болшимъ клятися, утверждая слово Свое, Собою клянется: аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушай словесе Моего и вѣруй пославшему Мя имать животъ вѣчный (Іоанна зач. 16). Отецъ клянется, глаголя: воистину; и Сынъ клянется, глаголя: аминь, еже есть истинно. Итакъ Богъ не имать кѣмъ болшимъ клятися, посему утверждая слово свое, Собою клянется. Человѣцы же, продолжаетъ Апостолъ, болшимъ, то-есть Богомъ, кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть, то-есть всякое ихъ прекословіе клятвою разрѣшается. Въ сихъ послѣднихъ словахъ Апостолъ ясно показываетъ потребность клятвы именно для разрѣшенія прекословій. Для того и въ Ветхомъ Завѣтѣ дано было дозволеніе клясться именемъ Божиимъ; но, какъ мы видѣли, дано съ большою предосторожностію, — требо-

валось не только то, чтобы не во лжу клятися, но и то, чтобы не всегда, а только именно по великой необходимости употребляли клятву; а всегда и безъ нужды клясться именемъ святымъ почиталось и въ Ветхомъ Заѣтѣ грѣхомъ, какъ это мы видѣли изъ словъ Иисуса сына Сирахова. Но достойно особаго замѣчанія, что Апостолъ Павелъ уже въ Новомъ Заѣтѣ, пиша къ евреямъ, потребность клятвы къ разрѣшенію прекословія не отрицаетъ.

Посѣтитель. Изъ вашихъ объясненій я понялъ, что клясться именемъ Божиимъ дозволялось и дозволяется, но клясться не всуе и не безъ нужды, а только при крайней къ тому потребности. Но вѣдь Спаситель сказалъ: вы же не кленитесь всяко. Какъ понимать сіи слова Его?

Я отвѣтилъ: Не требуется къ симъ словамъ Спасителя никакого разъясненія, когда самъ Спаситель разъясняетъ ихъ, указуя, что разумѣть подъ словомъ всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногама Его, ни Іерусалимомъ, яко градъ есть Небеснаго Царя. Ниже главою твоею кленися, яко не можеша влася единаго бѣла, или черна сотворити (Матѣ. зач. 14). Вотъ, по сказанію самого Спасителя, не клясться всяко, значитъ не клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ, своею главою.

Посѣтитель. Я полагаю, что подъ словами: не кленитесь всяко, должно разумѣть и еже именемъ Божиимъ не кленитесь.

Я отвѣтилъ: Спаситель, исчисляя подробно, чѣмъ не должно клясться, могъ ли опустить имя Божіе и не помянуть о немъ, если бы и оно разумѣлось въ словахъ: не кленитесь всяко? Напротивъ, клятву именемъ Божиимъ, какъ важнѣйшую, Онъ упомянулъ бы тогда прежде всѣхъ другихъ способовъ клятвы, какіе исчисляеть, — рекъ бы сначала: не кленися именемъ Божиимъ, потомъ: ни небомъ, и прочее. А когда Спаситель, исчисляя всѣ образы клятвъ, клятвы именемъ Божиимъ не упоминаеть, то подъ словомъ всяко разумѣть клятву именемъ Божиимъ нѣтъ основанія. Я не въ томъ смыслѣ говорю это, что будто Господь заповѣдуетъ и разрѣшаетъ клясться именемъ Божиимъ, — этого нельзя допустить, когда и въ Ветхомъ Законѣ снисхожденіе употреблялъ

сію клятву дано, какъ мы видѣли, съ такою предосторожностію; я желалъ только показать, какъ слѣдуетъ правильно, не прибавляя своего смышленія, разумѣть слова Спасителя: не кленитесь всяко.

Посѣтитель. Для чего Спаситель возбраняетъ клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ и своею главою?

Я отвѣтилъ: Евреи слышали не только заповѣдь Божию о томъ, чтобы не во лжу клясться именемъ Божиимъ, но и прещенія Божія великими наказаніями на клянущихся именемъ Божиимъ во лжу. Захарія пророкъ глаголетъ къ нимъ сице: И обратихся, и возведохъ очи мои, и видѣхъ: и се серпъ летящъ. И рече ко мнѣ (ангелъ): что ты видиши? И рѣхъ: азъ вижу серпъ летящъ: въ долготу лактей двадесять, и въ широту десяти лактей. И рече ко мнѣ: сія клятва исходящая на лице всея земли: зане всякъ кленущійся во лжу отъ сея смерти отомститъ. И изнесу его, глаголетъ Господь Вседержитель, и внидетъ въ домъ кленущагося именемъ Моимъ во лжу, и вселится посреда дому его, и скончаетъ его, и древа его и каменіе его (Захаріи гл. 5, ст. 1—4). Дабы избѣжать сихъ наказаній на клянущихся во лжу, евреи придумали не клясться именемъ Божиимъ, а клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ: они думали, что клянясь этими предметами, они, если и не исполняютъ клятвъ, не понесутъ за ихъ преступленіе тѣхъ наказаній, какія изречены на преступающихъ клятву именемъ Божиимъ, на клянущихся всеу, и таковымъ мнѣніемъ уготовляли себѣ путь ко преступленію клятвы. Книжники іудейскіе придумывали и другія подобныя тому, неповѣдѣнныя закономъ клятвы. Такъ они говорили: иже аще кленется церковію ничесоже есть. И Спаситель, обличая таковое ихъ лжеученіе, глаголетъ: буи и слѣпи, что болѣе есть: злато ли, или церковь святящая злато? И пакы книжницы учашу: иже аще кленется олтаремъ ничесоже есть; а иже кленется даромъ, иже верху его, долженъ есть. И сіе обличая, Спаситель глаголетъ: Буи и слѣпи, что болѣе: даръ, или олтарь, святой даръ? Иже бо кленется олтаремъ, кленется имъ и сущимъ верху его. И иже кленется церковію, кленется ею и Живущимъ въ ней. И кленыйся небесемъ, кленется престоломъ

Божіимъ и Сѣдящимъ на немъ (Матѹ. зач. 94). Итакъ Спаситель разрѣшаетъ всѣ умышленія книжниковъ и фари-сеевъ, изобрѣтенныя ими для употребленія клятвъ, преступленіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, не было бы грѣхомъ и не влекло бы за собою наказанія. Въ отверженіе сихъ лукавыхъ умышленій Спаситель сказалъ и сіи слова: не кленитесь всяко, то-есть всякими изобрѣтаемыми по вашему измышленію клятвами.

Посѣтитель. Я согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, что Спаситель обличаетъ измышленія книжниковъ, изобрѣтавшихъ клятвы, преступленіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, не составляло грѣха и не влекло наказанія; но я педоумѣваю: чѣмъ же Спаситель восполнилъ древнюю заповѣдь: не во лжу кленешися, если вовсе не отсѣкъ клятвы именемъ Божіимъ?

Я отвѣтилъ: Мною было уже объяснено, что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ клятва именемъ Божіимъ составляла не законъ, или заповѣдь, но была дозволена по снисхожденію къ потребности во извѣщеніе прекословія, какъ объясняетъ Апостолъ Павелъ; какъ снисхожденіе на такія потребности она и въ Новомъ Завѣтѣ не отмѣняется. Спаситель, отвергая измышленія книжниковъ о клятвахъ, коими по ихъ мнѣнію безнаказанно можно было во лжу клятися, никакого возбраненія противъ употребленія по необходимой потребности клятвы именемъ Божіимъ не положилъ, ибо не сказалъ: вы же не кленитесь именемъ Божіимъ. И Апостолъ Іаковъ, братъ Божій, въ своемъ посланіи къ бывшимъ въ разсѣяніи іудеямъ, привыкшимъ къ употребленію измышленныхъ книжниками клятвъ, говоря о клятвѣ, почти дословно приводитъ слова Господа, — такъ же повѣлываетъ не клятися ни небомъ, ни землею, и только прибавляетъ: ни иною коею клятвою; но и онъ воспрещенія клятися именемъ Божіимъ не полагаетъ. Вотъ слова его: Прежде же всѣхъ, братія моя, не кленитесь ни небомъ, ни землею, ни иною коею клятвою; буди же вамъ еже ей ей, и еже ни ни, да не въ лицемѣріе впадете (гл. 5, ст. 12). Что снисхожденіе къ употребленію клятвы именемъ Божіимъ не до конца воспрещается и въ Новомъ Завѣтѣ, это подтверждается и пророчествомъ Исаіи пророка. Онъ говоритъ отъ лица Господня: работающимъ Мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли: благо-

слова въ Бога истиннаго, и кленущіися на земли, клятися будутъ Богомъ истиннымъ (гл. 65, ст. 15, 16). Что въ семь пророчествъ говорится о христіанахъ, это видно изъ словъ: наречется (имъ) имя ново, каковое имя ни къ кому не можетъ относиться кромѣ христіанъ. И вникните въ смыслъ словъ пророческихъ: въ нихъ Господь не даетъ христіанамъ заповѣди клясться именемъ Его, но только съ похвалою ихъ вѣрѣ глаголетъ: кленущіися будутъ клятися Богомъ истиннымъ. Теперь для васъ должно быть ясно, что обвиняющіе св. церковь за дозволеніе въ необходимыхъ случаяхъ, напр. во свидѣтельство вѣрности царямъ, приносятъ клятвенную присягу, утверждающіе, что аки бы тѣмъ она преступаетъ повелѣніе Спасителя, укоряютъ ее неосновательно, ибо ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостольскихъ и нигдѣ въ Писаніи не покажутъ, чтобы запрещено было безусловно именемъ Божиимъ клясться, какъ запрещено клясться небомъ и землею. А на вашъ вопросъ, чѣмъ Господь восполняетъ ветхозавѣтную заповѣдь: не во лжу кленешися, отвѣчу вамъ слѣдующее. Господь возводитъ здѣсь новозавѣтное жителство на такую высоту въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ, что признаетъ для христіанина желательнымъ, чтобы для достовѣрности его свидѣтельствъ и обѣщаній достаточно было одного слова, еже: ей ей, и еже: ни ни. А что употребленія клятвы именемъ Божиимъ въ нужныхъ случаяхъ Господь не отвергалъ, сіе засвидѣтельствовали отцы вселенскихъ соборовъ, ибо они, по необходимости, во удостовѣреніе требовали клятвы именемъ Божиимъ, чего никакъ не допустили бы, если бъ слова Спасителя понимали въ смыслѣ рѣшительнаго запрещенія клятвы именемъ Божиимъ. Такъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ, когда было изслѣдованіе о Несторіи еретикѣ, что онъ единомысленъ Павлу Самосатскому, свидѣтели показывали, говоря: „именемъ Святыя Троицы заклинаю каждого... что Несторій единомысленъ съ Павломъ Самосатскимъ“ (Дѣянія третьяго вселенскаго собора, т. I-й). И въ Дѣяніяхъ пятаго вселенскаго собора, въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ епископѣ Мовсуестскомъ, былъ ли онъ вписанъ въ диптихи церковные, по требованію епископовъ свидѣтели клялись Богомъ предъ святымъ Евангеліемъ: „Мартинъ пресвитеръ сказалъ: клянусь этимъ благомъ (то-есть св. Евангеліемъ), что знаю

и скажу истину, что Θεодоръ не былъ записанъ въ диптихи...“ „Іоаннъ презвитеръ сказалъ: клянусь этимъ благомъ и Богомъ, Который говорилъ чрезъ сіе Писаніе: я говорю истину“. Еще на шестомъ вселенскомъ соборѣ произошло недоумѣніе о трехъ епископахъ Константинополя Θомѣ, Іоаннѣ и Константинѣ не были ли они когда еретическимъ ученіемъ заражены. Принесли ихъ рукописи, и по прочтеніи оныхъ св. соборъ сказалъ: „Выслушавши соборныя посланія, писанныя Θомой, Іоанномъ и Константиномъ, и нашедши, что они не думали и не писали ничего противнаго правой вѣрѣ, мы находимъ нужнымъ, чтобъ Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святой великой церкви, въ глазахъ нашихъ, предъ подлежащимъ пречистымъ словомъ Божиимъ, удостовѣрилъ насъ. И благочестивый діаконъ Георгій, прикоснувшись къ подлежащему слову Божию, произнесъ слѣдующую клятву: клянусь симъ святымъ Писаніемъ и говорившимъ чрезъ него Богомъ, что послѣ сихъ поисковъ я не нашелъ (болѣе никакихъ книгъ)... Святый соборъ сказалъ: такъ какъ благочестивымъ діакономъ Георгіемъ принесена вслухъ всѣхъ присутствующихъ тѣлесная клятва, и эта тѣлесная клятва доставила намъ полное удостовѣреніе... поставлемъ оставить этихъ трехъ блаженной памяти мужей, то-есть Θому, Іоанна и Константина, въ ихъ первомъ санѣ и внести въ священныя диптихи“ (Дѣянія шестаго вселенскаго собора, т. 6, стр. 411, 412). Приведу еще разсужденіе о клятвахъ блаженнаго Θεодора Валсамона. Въ толкованіи на 29 правило святаго Василя Великаго онъ пишетъ: „Поелику изъ того, что правила опредѣляютъ наказывать клятвопреступниковъ, открывается, что тѣ, которые не нарушаютъ ихъ (клятвъ), не наказываются, и съ тѣмъ вмѣстѣ явствуютъ, что исполненіе законныхъ клятвъ дозволяется: то не скажи, что это опредѣлено въ противность евангельской заповѣди, которая говоритъ, что мы не должны клясться ни небомъ, ни землею, потому что небо есть престолъ Божій и земля подножіе ногамъ Его, и что клятвою должно быть: ей, ей, и ни, ни, ибо первое свойственно только совершеннымъ, а и второе не отвергается, какъ законное... Съ другой стороны, если бы всякая клятва запрещалась, то пророкъ не сказалъ бы: кляхся, и поставихъ сохранить заповѣди Твоя; и православные цари,

составители законовъ, не издали бы законовъ, предписывающихъ совершеніе клятвъ. Итакъ, не всякая клятва законна, и незаконная запрещена, но не законная и не разсудительная“. А что древніе и греческіе цари, издавая законы, въ нужныхъ обстоятельствахъ, какъ напр. во избраніи епископа, требовали клятвы, о томъ свидѣтельствуеъ и старопечатная Кормчая (гл. 42, грань 22). Въ книгѣ преподобныхъ отецъ Варсонофія и Іоанна, въ отвѣтъ на вопросъ судіи о клятвахъ, также читаемъ: „Если отъ высшей власти получишь повелѣніе производить судъ, то потребуй, чтобы дали клятву, то-есть тщательно разсмотри, полезно ли сіе будетъ, тогда потребуй клятву, нимало сомняся“.

Изъ всего сказаннаго мною вы можете видѣть, что Христось Спаситель воспретилъ собственно клятвы, измышленныя іудейскими книжниками съ тою цѣлію, чтобы, поклявшись въ неправдѣ, избѣжать наказанія; но, признавая для высоты христіанскаго совершенства достаточнымъ вмѣсто всякой клятвы увѣреніе словами: ей, ей, ни, ни, Онъ, однакоже, не воспретилъ безусловно употребленія клятвы именемъ Божиимъ, и слѣдственно дозволилъ ее въ необходимо нужныхъ случаяхъ, почему православная церковь и признаетъ въ таковыхъ случаяхъ употребленіе сей клятвы дозволителнымъ и потребнымъ, какъ это засвидѣтельствовали святые отцы на вселенскихъ соборахъ.

14. Разговоръ со старообрядцемъ о сказанномъ въ Учительномъ Евангеліи на недѣлю всѣхъ святыхъ.

Въ 1894 году, въ августѣ мѣсяцѣ, пріѣхали изъ Сибири въ Москву два старообрядца, принадлежавшіе прежде къ бѣглопоповщинѣ, а нынѣ принадлежащіе къ обществу управляемыхъ уставщиками. Пріѣхали они съ тою цѣлю, чтобы разсмотрѣть истину о церкви, провѣривъ въ библіотекахъ по старописаннымъ харатейнымъ книгамъ свидѣтельства о имени Спасителя и другихъ пунктахъ, раздѣляющихъ старообрядцевъ съ православною церковію. Пріютъ данъ былъ имъ, по обычаю, у насъ въ Никольскомъ монастырѣ для большаго удобства въ ихъ разысканіяхъ и собесѣдованіяхъ съ нами. Оказались они людьми любознательными и нѣсколько начитанными. Разъ одинъ изъ нихъ пришелъ ко мнѣ и попросилъ разъяснить ему сказанное въ Учительномъ Евангеліи, на недѣлю пятую, всѣхъ святыхъ, такъ какъ здѣсь, по его словамъ, старообрядцы находятъ свидѣтельство, или предсказаніе о томъ, что священство должно прекратиться и нынѣ существовать не можетъ.

Я сказалъ: Въ этомъ недѣльномъ Евангеліи содержится не оправданіе старообрядчеству въ лишеніи священства, а осужденіе ему, ибо здѣсь утверждается неодолимость церкви, которая при всѣхъ напастьяхъ, ее постигающихъ, невредимо пребываетъ въ данномъ ей отъ Господа устройствѣ, съ полнотою священства и таинствъ.

Старообрядецъ просилъ разсмотрѣть съ нимъ то мѣсто въ Учительномъ Евангеліи, на которое ссылаются его собратія. Раскрыли мы книгу и прочитали слѣдующее:

„Во время оно, глаголетъ Евангелистъ, въ неже своихъ ученикъ Христосъ потопляемыхъ въ мори, и страждущихъ

отъ волнъ и бѣды избави. Вшедшу ему, рече, въ корабль, послѣдоваша ему ученицы его, и се трусь великъ бысть въ мори, еликоже кораблю покрываему бывати волнами: онъ же спаше. Единѣхъ токмо ученикъ своихъ остави Христосъ послѣдовати ему и видѣти чюдо, еже хотяше сотворити потопляющимся имъ, да же убо навькнутъ ученицы искушенія и напасти; да же бо и отъ знаменія сего множае вѣруютъ, остави ихъ волноватися. Спитъ же Христосъ, да же убоявшеся апостоли увѣдаютъ свое неможеніе, и помолятся ему свободити и спасти ихъ отъ бѣды. Сего ради и пришедше ученицы воставиша его глаголюще: Господи, спаси насъ, погибаемъ. И рече имъ: почто страшливи есте маловѣри? Не рече ученикомъ Христосъ: невѣрнии, но: маловѣри. Якоже бо рекоша: Господи, спаси насъ, вѣру показываютъ; а еже рещи: погибаемъ, не баше вѣры. Сплавающему бо съ ними Христу, не подобаше имъ убоятися и устрашитися. Сего ради и поношаетъ имъ, яко страшливымъ, и показываетъ, яко страхъ и маловѣріе ихъ приносятъ бѣды и напасти. Прежде убо утиши молву душъ ихъ; потомъ же разрѣшаетъ потопленіе и молвы воздуха и моря. Воставъ убо, рече, запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велія. Человѣцы же удивившася, глаголюще: каковъ есть человекъ сей, яко и море и вѣтри слушаютъ его. Видимое убо человекъ являшеся; дѣло же баше того самого всесильнаго Бога, о немже глаголетъ Давыдъ пророкъ: ты обладаеши державою морскою, бурю же волнъ его ты укрощаеши. И паки рече: и ста духъ бурень, и вознесѡшася волны его. Смутившася ученицы и всколебашася, и вся мудрость ихъ погиге, сирѣчь, хитрость ихъ морская. Сего ради и возопиша ко Господу, и отъ бѣдъ ихъ изведе ихъ: повелѣ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны морскія, и возвеселишася ученицы, понеже умолкоша, и настави ихъ Христосъ на пристанище хотѣнія своего. Разумѣемъ и мы, братіе, якоже корабль церковь Христову, въ морѣ житія сего обрѣтающуюся, и имѣющую правителя освященныхъ и вѣрныхъ, иже присно Христа имѣютъ пребывающа съ ними; обаче и лютыя бури множицею нападаютъ на ню, и тысуція супротивныя волны на святыи сій корабль нападаютъ, безчисленныя же напасти, яко распяемыхъ лукавыхъ духъ дивіаленство, двизается, къ тому самому страху смертному низводящее. Христосъ же

обрѣтете купно знаемымъ своимъ и вѣрующимъ въ оны. Оставляеть же множицею страдати имъ устройемъ и челоувѣколюбиемъ, якоже подобяшеся дремлющему. Егда бо прямо числа воистину молва будетъ, и конецъ уже бѣдамъ и злу взираеть, и ктому плавающимъ не возможно есть терпѣніе потопа: тогда убо токмо подобаетъ намъ притекати ко всесильному и милостивому Богу моленіемъ прилежнымъ и теплыми слезами, и вопити къ нему и глаголати: востани, вскую спиши, Господи, воскресни и не отрини до конца, вскую лице твое отвращаеши, и нищету и скорбь нашу забываеши. Востати вѣдѣимъ Господь вскорѣ, и всякій страхъ до конца отженеть. Запретити же имать напаствующимъ, и преложить плачь на благодушіе, и тишину и безмолвіе простреть, мягкое и не смущаемо и невреждимо. Не весьма бо презрѣти имать милосердый надѣющихся на нѣ. Яко же той самъ рече пророкомъ: призови мя въ день скорби твоея, и избавлю тя, и прославиши мя. Не достигаемъ бо призывать Бога; и благій предвѣщаетъ насъ милостынями и щедротами, и даетъ молитву молящемуся, и облакъ скорби разоряеть, и утѣшаетъ скорбящихъ, и падшія и разслабленныя укрѣпляетъ Господь. Никтоже бо тако себе милуетъ, якоже всѣхъ насъ Богъ. Множицею бо преславная и спасеная творить, помавая на челоувѣколюбіе своимъ промышленіемъ, и утѣшаетъ“.

Прочитавъ это, я спросилъ старообрядца: Чтò же въ прочитанномъ свидѣтельствѣ о прекращеніи священства въ церкви Христовой?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Тутъ сказано: „егда бо прямо числа воистину молва будетъ, и конецъ уже бѣдамъ и злу взираеть, и ктому плавающимъ невозможно есть терпѣніе потопа“.

Я спросилъ: Гдѣ же тутъ свидѣтельство о прекращеніи священства? Растолкуй, какъ, по-твоему, надобно разумѣть эти слова.

Старообрядецъ: Когда исполнится число 1666, тогда уже конецъ бѣдамъ и ктому плаваніе Христова корабля невозможно есть; тогда уже остается только терпѣть потопъ: какое же тогда священство, какія тайны могутъ совершаться тогда?

Я сказалъ: На чтò же ты вырвалъ изъ полной статьи

только эти двѣ строки, а не соединяешь съ ними послѣдующей рѣчи, съ которою они связаны, и безъ которой не имѣютъ и полного смысла?

Старообрядецъ: Какая же тутъ связь и какое послѣдованіе?

Я сказалъ: Вотъ какая связь: „егда невозможно есть терпѣніе потопа, тогда подобаетъ намъ притекати ко все-сильному и милостивому Богу моленіемъ прилежнымъ... и востати имать Господь вскорѣ и всякій страхъ до конца отженеть, тишину и безмолвіе простретъ: не весма бо презрѣти имать милосердый надѣющихся на нѣ“. Видишь ли, — здѣсь дается обѣщаніе освобожденія отъ напастей и тишины по укрощеніи волнъ. А ты оставилъ это безъ вниманія, — привелъ только то, что сказано о напастяхъ и волнахъ. И потомъ, — откуда ты взялъ, или зачѣмъ самовольно прибавилъ въ приведенныхъ тобою строкахъ слово лѣтъ? Толкователь говорить: „егда бо прямо числа во истину молва будетъ“; а ты толкуешь: „прямо числа лѣтъ“. Въ Благовѣстномъ Евангеліи говорится не о числѣ лѣтъ, а о числѣ, или крайнемъ множествѣ молвы, т.-е. бѣдъ. Это соотвѣтствуетъ и евангельскому сказанію. Апостоловъ въ кораблѣ постигалъ конецъ бѣды, сирѣчь приближалось потопленіе: Учитель, какъ сказано въ толкованіи, „остави я смутитися, да явѣ будетъ сила Его, обычай бо человѣкомъ тогда поминати спасаго, егда отъ великія бѣды насъ изметъ: сего ради попусти, къ концу же бѣдъ востави, спасе я“. Этому совершившемуся надъ Апостолами чудеси толкователь уподобляетъ чудо существованія церкви Божіей, — кораблю тому, на которомъ виходились Апостолы, уподобляетъ самую церковь, имѣющую „правителей освященныхъ и вѣрныхъ“. Замѣть, — не однихъ вѣрныхъ, но и священныхъ правителей. На кораблѣ семь, т.-е. въ церкви, онъ повѣдаеть присно сплывающаго Христа, — не иногда только сплывающаго, а иногда нѣтъ, — но присно. На сей-то корабль, т.-е. церковь, какъ и на тотъ, на которомъ плавалъ Христосъ съ учениками, возстаютъ волны безчисленныя и напасти, приближающія сущихъ на немъ даже къ страху смертному. Христосъ же, хотя и сплаваетъ купно съ вѣрующими, но обрѣтается подобно дремлющему, попускаетъ церкви своей страдать, по устроенію человѣколюбія, а не по отвра-

щенію; и егда уже конецъ бѣдамъ приближается, т.-е. 'корабль церковный близокъ къ потопленію, и мы прибѣгнемъ ко Христу, всяко услышитъ насъ и бурю вѣтровъ и волненія однимъ мановеніемъ въ тишину преложитъ, какъ и было во времена такихъ напастей, какія воздвигались на церковь отъ аріанства и иконоборства, когда Господь внезапно сіи волны предлагалъ въ тишину и безмятежное плаваніе кораблю церковному. Пойми же, что тутъ ничего нѣтъ оправдывающаго старообрядчества въ лишеніи священства и прочихъ таинствъ. Если Христосъ сплаваетъ съ старообрядцами на ихъ мнимо-церковномъ кораблѣ, то они не должны бы пріити до такого истопленія, а пребывали бы съ полнотою священства и таинствъ, какъ пребываетъ церковь православная, которая, несмотря на всѣ волны, возстававшія на нее, сохранена сплывающимъ съ нею Христомъ неповрежденною. Итакъ, видишь, указанное тобою мѣсто въ Учительномъ Евангеліи свидѣтельствуетъ не въ пользу старообрядчества, терпящаго потопленіе, а въ пользу православной греко-россійской церкви, безъ потопленія среди волнъ плавающей. Обрати еще вниманіе на сдѣланное здѣсь объясненіе словъ Евангелія: почти страшливи есте маловѣри. Толкователь говоритъ: „Не рече Христосъ ученикомъ: невѣрніи, но рече: маловѣри. Якоже бо рекоша: Господи, спаси насъ, вѣру показываютъ; а еже рещи: погибаетъ, не баше вѣры. Сплывающу бо съ ними Христу, не подобаше имъ бояться и утрашиться. Сего ради и поношаетъ имъ яко страшливымъ“. Если Апостолы, имѣвшіе надежду на Христа и молившіе его объ утоленіи волнъ, поношаются отъ Него маловѣрными, то какого поношенія достойны тѣ, которые проповѣдуютъ потопленіе корабля Христова — церкви святой, отъ волнъ гоненія, которые силу мучителей и еретиковъ признаютъ могущественнѣе силы Христовой?! Мы же, чада истинной церкви Христовой, имѣемъ твердое упованіе на сплывающаго съ нами Христа, что по Его неложному обѣщанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, корабль церковный ни отъ какихъ лютыхъ волнъ никогда, и при самомъ даже гоненіи отъ послѣдняго антихриста, не постраждетъ потопленія.

15. Разговоръ со старообрядцемъ, указавшимъ на слова митрополита Платона о единовѣрцахъ: «дондеже вразумятся».

Въ одинъ вечеръ воскреснаго дня я шелъ изъ церкви отъ вечерни въ свою келлію. Тогда, недалеко отъ моей келліи, стояла толпа народа, и въ ней шла бесѣда между православными и безпоповцами о священствѣ, — именно о томъ, существуетъ ли нынѣ Христопреданное священство, или уже прекратилось. Безпоповщинскій совопросникъ утверждалъ, что священства нынѣ уже нѣтъ на землѣ. Я вступилъ въ бесѣду и сказалъ: „Если бы старообрядцы несомнѣнно вѣровали въ Евангеліе и въ неизмѣнность словесъ Христовыхъ, тогда они таковыхъ словъ, что будто Христопреданное священство прекратилось, не говорили бы; а то они одному въ Евангеліи вѣрують, другому не вѣрують. Такъ о крещеніи сказанному: аще кто не родится отъ воды и Духа, не имать внити въ царствіе Божіе, вѣрують, и всѣ утверждаютъ, что безъ крещенія царствіе небесное наслѣдовать не возможно; а тамъ же, въ Евангеліи, сказанному самимъ Господомъ о таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоанна зач. 23), не вѣрують, и въ противность евангельскому прещенію общаютъ спасеніе и безъ причастія тѣла и крови Господнихъ. Точно такъ же и сказанному о священствѣ самимъ же Христомъ: созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣють ей (Матѣ. зач. 67) они не вѣрують. Я потому отношу сіи слова Христовы къ священству, что Христосъ церковь свою создалъ именно со священствомъ, ибо на тайнѣй своей вечери Апостоловъ своихъ поставилъ совершителями таинства тѣла и крове Его,

глаголя: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. зач. 108; 1-е посл. къ Коринѣ. зач. 149), о чемъ справедливо говорится и въ Великомъ Катихизисѣ, что Господь на тайной вечери Апостоловъ своихъ священниками сотворилъ. Вотъ о какой церкви Христосъ сказалъ: созижду, и врата ада не одолѣютъ ей. Врата ада не одолѣютъ церковь со священствомъ: значить, и самое священство. Такъ сказалъ Господь; и о словахъ своихъ Онъ самъ же свидѣтельствуешь: небо и земля мимоидеть, словеса же Моя не мимоидутъ (Лук. зач. 109). Отсюда видно, что тѣ, которые говорятъ, будто нынѣ священство прекратилось, не вѣрують въ непреложность словъ Христа Спасителя о святой Его церкви. О тѣхъ же, кто не вѣруетъ Его словамъ, опять самъ Христосъ Спаситель возвѣстилъ, что таковыхъ въ день страшнаго Его пришествія осудятъ именно тѣ Его слова, которыя Онъ изрекъ на земли: аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему... но слово, еже глаголахъ, то судить ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 43).

Безпоповецъ, не зная, чѣмъ оправдать себя, сталъ укорять единовѣрцевъ, что и они не имѣютъ священства.

Я отвѣтилъ: Поди, посмотри въ церкви у единовѣрцевъ, и узришь, что у нихъ священники совершаютъ службу: значить, несправедливо говоришь ты, что будто бы у единовѣрцевъ нѣтъ священства.

Безпоповецъ сказалъ: епископа нѣтъ у васъ, посему и священства нѣтъ.

Я отвѣтилъ: Священники единовѣрцевъ поставлены отъ епископа, имущаго преемственную отъ Христа хиротонію, и которыми епископомъ поставлены, отъ того и посланы къ единовѣрцамъ, его и поминають въ ектеніяхъ. А что не всегда у нихъ епископъ служитъ, это не значить, что нѣтъ у нихъ епископа. Вѣдь и въ православныхъ церквахъ не всегда епископъ служитъ, а во многихъ и никогда не служивалъ; однако нельзя укорять тѣ церкви въ неимѣніи у нихъ епископа. Притомъ случается, что епископъ служитъ и въ церквахъ единовѣрческихъ.

Безпоповецъ: А что о васъ ваши епископы говорятъ? Они говорятъ о васъ: „дондеже вразумятся“. Значить, вы еще не вразумились!

Этимъ безпопонецъ намекнулъ на пункты митрополита Платона, гдѣ дѣйствительно сказано о единовѣрцахъ его времени: „дондеже совершенно вразумятся“.

Я отвѣтилъ: Митрополиту Платону, при открытіи въ Москвѣ Единовѣрія, такъ сказать было можно и нужно, потому что обращавшіеся въ Единовѣріе старообрядцы просили, чтобы священники, которые будутъ даны имъ, не ходили въ православныя церкви на крестные ходы, не обращались бы для исповѣди къ православнымъ священникамъ, чтобы крестящіеся троеперстно и бреющіе бороду, кромѣ Высочайшихъ Особъ, не допускались къ нимъ въ церковь на молитву. Въ этомъ было имъ сдѣлано снисхожденіе; но въ виду такой ихъ приверженности ко внѣшности, митрополитъ Платонъ имѣлъ основаніе сказать о нихъ: „дондеже совершенно вразумятся“. И говоря это, онъ видитъ ихъ неразумніе не въ томъ, что они желаютъ употребленія старыхъ обрядовъ, а въ томъ, что неправильно судятъ о исправленныхъ обрядахъ, — онъ ожидаетъ вразумленія ихъ въ томъ, что будутъ вѣрнѣе смотрѣть на православную церковь и ея обряды, — за троеперстіе, или за браніе не будутъ требовать прекращенія съ православными общенія въ молитвѣ. Это ожиданіе митрополита Платона и исполнилось. Нынѣшніе единовѣрцы о православной церкви имѣютъ болѣе правильное понятіе: священники ихъ въ табельные дни на молебны въ церковь православную ходятъ, троеперстно молящихся изъ своихъ церквей со службы не высылаютъ, священникамъ своимъ ходить на исповѣдь къ православнымъ священникамъ не возбраняютъ, даже православные священники въ единовѣрческихъ церквахъ совокупно съ единовѣрческими священниками служатъ. Посему нынѣ приводить объ нихъ слова митрополита Платона: „дондеже вразумятся“ несправедливо, ибо они уже вразумились. И не объ этомъ надобно разсуждать вамъ, вразумились, или не вразумились единовѣрцы, а о томъ, къ какимъ они пристали пастырямъ, — къ посланнымъ отъ Христа, или не посланнымъ, къ православно вѣрующимъ во Святую Троицу, или не православно. А вразумились, или не вразумились о святой церкви, объ этомъ нечего вамъ говорить; это зависитъ отъ нихъ, и церковь, ихъ принявшая, отъ того ни мало не вредится, и они, какъ принятые церковію, не лишены надежды спасенія. Духо-

борцевъ, не вѣровавшихъ, что Духъ Святый есть Богъ, святой Василій Великій принялъ въ соединеніе церковное, сдѣлавъ большое снисхожденіе имъ, не требуя отъ нихъ полного выраженія даже вѣры въ Святаго Духа, что онъ есть Богъ. Несмотря на то, что они имѣли такую погрѣшность относительно самаго догмата вѣры, святой Василій Великій нашелъ возможность принять ихъ въ общеніе церковное подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они только не называли Духа Святаго тварію (Посл. 110, къ тарскимъ пресвитерамъ). И такъ духоворцы, хотя и не вполне вразумились въ ученіи о Святомъ Духѣ, но приняты были святою церковію, и никто ихъ не укорялъ за то, что не вполне вразумились, а святая церковь и радовалась о ихъ присоединеніи, несомнѣнно также, что они получили и спасеніе въ нѣдрахъ церкви. Если бы они спасенія получить не могли, святой Василій Великій не присоединилъ бы ихъ къ церкви. Теперь пойми же: если даже съ недостаткомъ исповѣданія вѣры во Святаго Духа присоединеніе ко святой церкви было полезно и спасительно, то кольми паче присоединеніе ко святой церкви старообрядцевъ, имѣвшихъ недостаточное разумѣніе только о обрядахъ, было полезно и спасительно.

16. Бесѣда со старообрядцемъ о словахъ Апостола Павла „не просавися прославленное въ части сей“ (2 Коринѣ. гл. 3, ст. 10, зач. 173.)

Въ одно время пришелъ ко мнѣ старообрядецъ безпоповскаго согласія, привелъ съ собою и нѣсколько человѣкъ другихъ, съ которыми онъ бесѣдовалъ у монастырскихъ воротъ: ему хотѣлось предъ этими людьми уличить меня, будто я несправедливо проповѣдую о вѣчности церкви и neodолѣнности ея вратами ада.

Онъ сказалъ: Вы всегда проповѣдуете о вѣчности церкви и ея neodолѣнности; но Апостолъ Павелъ явственно пишетъ, что церковь новозавѣтная во всей полнотѣ своей, то-есть со всѣми чинами и таинствами, не всегда, не вѣчно будетъ существовать.

Я спросилъ: А гдѣ это Апостолъ пишетъ? Благоволите указать, и мы рассмотримъ, дѣйствительно ли таковыя мысли есть у Апостола Павла.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ, въ зачлѣ 173-мъ, Апостолъ говоритъ: не прославися прославленное въ части сей.

Я сказалъ: Поясните намъ, какъ вы разумѣете эти апостольскія слова.

Старообрядецъ. Подъ словомъ прославленное Апостолъ разумѣетъ церковь Новаго Завѣта; поэтому, говоря: не прославися прославленное въ части сей, Апостолъ возвѣщаетъ, что церковь Новаго Завѣта не будетъ имѣть вѣчности, а постигнетъ ее такое же прекращеніе, какъ и ветхозавѣтную церковь.

Я спросилъ: Кто изъ святыхъ отцовъ и учителей церкви толковалъ эти слова Апостола Павла такъ, какъ вы ихъ толкуете?

Старообрядецъ. На чтò намъ толкованіе святыхъ отецъ, когда эти слова ясны сами собою и не требуется на нихъ никакого толкованія святыхъ отецъ!

Я отвѣтилъ: Если вы на приведенныя слова Апостола Павла никакихъ толкованій святыхъ отцовъ не хотите представить и слышать ихъ не желаете, акибы по совершенной ясности словесъ апостольскихъ, а истолковали ихъ сами по своему разумѣнію, какъ вамъ было угодно, то и мы, не приводя отеческихъ толкованій, будемъ разсматривать только самыя слова Апостола Павла, и изъ этого ихъ разсмотрѣнія ясно обнаружится, что вы ихъ понимаете несправедливо. Слова: не прославися прославленное въ части сей, Апостолъ Павелъ сказалъ совсѣмъ не о Новомъ Завѣтѣ, какъ вы утверждаете, а объ Вѣтхѣ, который называетъ писаннымъ на камени, престающимъ въ славѣ, тогда какъ, напротивъ, Новый Завѣтъ называетъ пребывающимъ въ славѣ, проповѣдуя тѣмъ его вѣчность.

Прочитаемъ вполнѣ слова Апостола Павла изъ зачала 173-го. Надѣяніе таково имамы Христомъ къ Богу, не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе; но довольство наше отъ Бога, иже удовли насъ служители быти Новому Завѣту, не писмени, но духу: писмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ (ст. 4—6). Здѣсь Апостолъ говоритъ о своемъ и вообще объ апостольскомъ служеніи въ проповѣди Новаго Завѣта, именно что сила и способность, довольство апостольскаго служенія не отъ самихъ Апостоловъ происходили, но отъ Бога, который избралъ ихъ быть служителями Новому Завѣту. Потомъ являетъ превосходство апостольскаго служенія предъ служеніемъ Моисея, — говоритъ, что они, Апостолы, служители закона высшаго, нежели какому служить Моисей: Моисей служилъ Завѣту, написанному на камени (на скрижалѣхъ) писменами, отъ человѣкъ пишемыми и чтowymi, Апостолы же служители Завѣту Новому, не на камени, но на сердцахъ написанному, не писменами, но духомъ: удовли насъ служители быти Новому Завѣту, не писмени, но духу. Потомъ и еще

рѣшительнѣе показываетъ превосходство и силу Новаго За-
вѣта предъ Ветхимъ: писмя убиваетъ, а духъ животво-
ритъ. Ветхій Завѣтъ за убійство, за прелюбодѣянiе и прочiя
тому подобныя преступленiя не полагалъ покаянiя, и жертво-
приношенiя о таковыхъ грѣхахъ уставлено имъ не было,
а предписывалъ за таковыя прегрѣшенiя побивать каменiемъ;
жертвоприношенiя очищали только за прикосновенiе къ мерт-
вецу и тому подобное: на это и указываетъ Апостоль сло-
вами: писмя убиваетъ, то-есть писанный законъ предписы-
ваетъ убивать согрѣшающихъ, и отъ грѣховъ не разрѣшаетъ.
А духъ животворитъ, то-есть Новый Завѣтъ, устано-
вленный Христомъ, оживотворяетъ кающихся, по слову Его:
прiимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпу-
стятся имъ. Показавъ такимъ образомъ различiе Новаго За-
вѣта, оживотворяющаго, отъ Завѣта Ветхаго, убивающаго,
Апостоль переходитъ къ наибольшему уясненiю славы и величiя
Новаго Завѣта предъ Ветхимъ: Аще ли служенiе смерти,
писмены образовано въ камнехъ, бысть въ славу, яко
помощи взирати сыномъ Израилевымъ на лице Мои-
сеово, славы ради лица Его престающiя (виждь, гдѣ
и чтѣ престающее, — это Моисеово): како не множае паче
служенiе духа будетъ въ славѣ? Аще бо служенiе осу-
жденiя слава: много паче избыточествуетъ служенiе
правды (то-есть Новый Завѣтъ) въ славѣ. Ибо не просла-
вися прославленное (Ветхій, Моисеевъ Завѣтъ) въ части
сей, за превосходящую (предъ нимъ) славу (Новаго За-
вѣта). Аще бо престающее славою: много паче пребы-
вающее въ славѣ (ст. 7—12). Вотъ какъ ясно доказываетъ
св. Апостоль Павелъ превосходство славы Новаго Завѣта предъ
Ветхимъ. Если, говоритъ онъ, служенiе, то-есть Ветхій
законъ, на прекращенiе злобы повелѣвавшiй казнить злоторя-
щихъ, — законъ, писанный на камени, таковую имѣлъ славу,
что сыны Израилевы не могли взирать на лицо Моисея, при-
несшаго сей законъ, славы ради лица его престающiя, вре-
менные, чѣмъ и образовалось престатiе, прекращенiе, Мои-
сеемъ бывшаго, Ветхаго Завѣта: то кольми паче служенiе
духа, то-есть Новый Завѣтъ, будетъ въ славѣ; если слу-
женiе осужденiя, т.-е. закона, осуждавшаго злоторящихъ
на смерть, ознаменовано такою славою, то гораздо большую

славу должно имѣть служеніе правды, служеніе Новаго Завѣта, давшаго оправданіе падшему человѣку, очищающаго грѣхи его. За симъ, въ объясненіе и подтвержденіе сказаннаго, Апостолъ прибавляетъ: ибо не прославися прославленное въ части сей, то-есть прославленный прежде Ветхій Завѣтъ даже нельзя считать и славнымъ въ семь отношеніи, то-есть по сравненію съ Завѣтомъ Новымъ. Почему нельзя? — За превосходящую славу Новаго Завѣта, — потому что онъ своею превосходящею славою сокращаетъ и умаляетъ славу Ветхаго Завѣта подобно тому, какъ восходящее солнце силою своего свѣта дѣлаетъ луну блѣдною и непримѣтною. Наконецъ Апостолъ указываетъ и причину превосходства одного Завѣта предъ другимъ, именно въ томъ, что Ветхій Завѣтъ былъ престающій, а Новый — не престающій, вѣчно пребывающій въ славѣ: аще престающее — славою, много паче пребывающее — въ славѣ.

Итакъ, вотъ что означаютъ слова Апостола: не прославися прославленное въ части сей. Хотя и славенъ былъ Ветхій Завѣтъ, какъ пресѣкавшій злобу людей страхомъ наказаній, но онъ не прославися въ сравненіи съ Новымъ Завѣтомъ: Ветхій писанъ на камени, а сей духомъ; Ветхій убивалъ, а Новый животворитъ; Ветхій временный, а сей вѣчный: кровію Завѣта вѣчнаго. Сопоставляя эти оба завѣта, Апостолъ и являетъ превосходящую славу Новаго предъ Ветхимъ. А если разумѣть слова Апостола, какъ вы разумѣете, т.-е. что не прославися Новый Завѣтъ, то скажите: предъ кѣмъ же онъ уступаетъ славою, и какая бѣдшая слава затмеваетъ его славу? Если Новый Завѣтъ не прославися вѣчнымъ пребываніемъ, то что же есть пребывающее въ славѣ? — покажите. Ужъ не думаете ли вы, что пребывающее въ славѣ есть ваше безпоповское положеніе, съ наставниками, не имѣющими рукоположенія и власти отъ Святаго Духа — разрѣшать грѣхи кающагося? или положеніе старообрядцевъ съ бѣглыми и австрійскими попами? Но тогда выйдетъ, что ваше и поповщинское служеніе есть уже служеніе не Новаго Завѣта, ибо онъ, по вашему, уже престалъ. И оно дѣйствительно не есть таковое служеніе. Апостолъ глаголетъ, что служеніе Новаго Завѣта есть служеніе не писмени, а духа; вы же служеніе духа погубили, ибо не имѣете

совершенія таинства хиротоніи, а не имѣя дарованія на совершеніе сего таинства, лишены и всѣхъ прочихъ таинствъ, лишены дѣйствій Духа Святаго. Оставьте же вашу хульную мысль, будто слова Апостола: не прославися прославленное въ части сей, сказаны о церкви Христовой, о церкви Новаго Завѣта, и не думайте, что у васъ есть служеніе духа, пребывающее въ славѣ, а попекитесь содѣлаться сыномъ церкви, дѣйствительно пребывающей въ славѣ.

17. Бесѣда со старообрядцемъ - бѣглопоповцемъ о ветхозавѣтномъ кивотѣ.

Старообрядецъ: Я читалъ выше возраженіе на доводы австрійцевъ о ветхозавѣтномъ огнѣ, что будтобы имъ образовано возстановленіе ихъ іерархіи. Вы основательно доказали имъ, что огонь, которымъ сожигались ветхозавѣтныя жертвы, не прекращался во время плѣна Вавилонскаго, а потому и прообразованіемъ временнаго прекращенія священной хиротоніи въ новой благодати быть не могъ. Но мы, называемые вами бѣглопоповцами, имѣемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразованіе имѣющаго быть въ Новомъ Завѣтѣ прекращенія священной хиротоніи навсегда, безъ возстановленія, однако безъ прекращенія безкровной жертвы, и именно вотъ какое. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисеемъ сотворенъ былъ ковчегъ завѣта, предъ которымъ совершалось и самое жертвоприношеніе; но онъ во время плѣна Вавилонскаго былъ сокрытъ пророкомъ Іереміею, какъ о томъ пишется во второй главѣ вторыя Маккавейскія книги: Бѣ же въ писаніи, яко скинии и кивоту повелѣ пророкъ (Іеремія) по божественному отвѣту бывшему ему послѣдствовать, дондеже взыде на гору, на нюже Моисей возшедъ видѣ Божіе наслѣдіе. И пришедъ Іеремія, обрѣте пещеру и жилище, и скинію, и кивотъ и олтарь ѳиміама внесе тамо, и двери загради. И приступиша нѣцыи отъ послѣдствующихъ, да на знаменуютъ себѣ путь, и не могоша обрѣсти. Итакъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, у израильтянъ, по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна хотя и существовали священство и жертва, но главной снатыни, кивота

завѣта, уже не было. По сему прообразованію и у насъ, хотя имѣются приходящіе священники и приношеніе жертвъ, по главной святыни, чрезъ которую всѣ таинства совершаются, — хиротоніи, не имѣется.

Я сказалъ: Что кивоть завѣта сокрытъ Іеремією про рокомъ въ пещерѣ во время Вавилонскаго плѣна, объ этомъ книга Маккавейская повѣствуетъ; а о томъ, чтобы евреи, по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна, не имѣли кивота, ни Маккавейскія, ни другія ветхозавѣтныя книги не говорятъ.

Поповець: О сокрытіи оныя святыни книги Маккавейскія повѣствуютъ; о возвращеніи же ея въ новосозданной храмъ ни Маккавейскія, ни другія ветхозавѣтныя книги не повѣствуютъ, и этимъ молчаніемъ доказывается, что новосозданный храмъ оныя святыни не имѣлъ.

Я отвѣтилъ: Въ книгѣ Маккавейской повѣствуется, что Іеремія съ кивотомъ завѣта сокрылъ въ пещерѣ и олтарь ѳиміама, который также называется олтаремъ кадильнымъ (Исходъ гл. 30, ст. 1). О возвращеніи его въ новопостроенный храмъ также въ книгахъ ветхозавѣтныхъ нигдѣ не повѣдается. Но если бы гдѣ повѣдалось о его возвращеніи въ новопостроенный по возвращеніи изъ Вавилона храмъ, то вѣдь этимъ указывалось бы и на возвращеніе кивота завѣта, съ нимъ вмѣстѣ сокрытаго. И вотъ мы имѣемъ свидѣтельство, что у евреевъ въ новопостроенномъ храмѣ, послѣ возвращенія ихъ изъ Вавилона, олтарь ѳиміама, или кадильный, имѣлся. О немъ ясно говорится въ 11 ст. 1-й главы Евангелія отъ Луки, гдѣ именно сказано, что ангелъ Господень явился Захаріи, отцу Предтечи, стоя одесную олтаря кадильнаго. Теперь скажи мнѣ: олтарь ѳиміама, или кадильный, Іеремія сокрылъ въ пещерѣ совокупно съ ковчегомъ завѣта; и если, на томъ основаніи, что о возвращеніи кивота, а также и олтаря, въ новый храмъ въ ветхозавѣтномъ писаніи не упоминается, ты утверждаешь, что ихъ здѣсь и не было, то откуда явился во второмъ храмѣ олтарь кадильный?

Собесѣдникъ мой впалъ въ недоумѣніе, и потомъ сказалъ: я не знаю; ты что объ этомъ скажешь?

Вмѣсто отвѣта я спросилъ его: а ты какъ полагаешь о священствѣ Аароновомъ, — сохранилось ли оно у іудеевъ

по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, или не сохранилось?

Поповецъ отвѣтилъ: Священство по чину Ааронову, то-есть священство ветхозавѣтное, и по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго сохранилось.

Я сказалъ: Справедливо говоришь, что и послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго у нихъ священство Аароново сохранилось. Объ этомъ ясно свидѣтельствуется первая книга Ездры, гдѣ говорится о священникахъ, возвратившихся во Іудею изъ плѣна Вавилонскаго: священницы же, сынове Іедуевы, въ дому Іисуевоу (Іисуса Оседекова) девятьсотъ семьдесятъ три (гл. 2, ст. 36). То же читаемъ и въ книгѣ Нееміи (гл. 7, ст. 39). И далѣе въ книгѣ Ездры повѣствуется объ основаніи втораго храма по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна: и основаша созидающе домъ Господень, и сташа священницы во украшеніи своемъ съ трубами (гл. 3, ст. 10). Здѣсь Ездра говоритъ, что не одинъ священникъ, но ликъ священниковъ стоялъ по чину своему съ трубами на празднествѣ основанія храма Господня. А что священство ветхозавѣтное у іудеевъ существовало и до Христова пришествія, о томъ свидѣтельствуется священное Евангеліе отъ Луки въ слѣдующихъ словахъ: бысть во дни Ирода царя Іудейска іерей нѣкій, именемъ Захарія, отъ дневныя чреды Авіани (гл. 1, ст. 5). Евангелистъ свидѣтельствуется, что іерейство ветхозавѣтное не только сохранилось до Христова пришествія, но что былъ тогда цѣлый сонмъ іереевъ, раздѣленный на чреды.

Старообрядецъ замѣтилъ: со всѣмъ этимъ нельзя не согласиться.

Я сказалъ: Вотъ, о священствѣ іудейскомъ, что оно существовало до Христова пришествія на землю, то-есть до Первосвященника Новаго Завѣта, ты понимаешь согласно съ писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ; но я тебя еще спрошу: какъ ты понимаешь о священствѣ Аароновомъ? — священство это, отъ Аарона происшедшее, имѣло ли полноту священнодѣйства Ааронова, или не имѣло?

Старообрядецъ: Если бы священство, отъ Аарона происшедшее, не получило и не имѣло полноты священнодѣйства Ааронова, то не было бы и не называлось бы священствомъ по чину Ааронову.

Я сказалъ: И это справедливо ты отвѣтилъ, что если бы іерейство ветхозаконное не имѣло силы священнодѣйства Ааронова, то не было бы оно и священствомъ по чину Ааронову. Согласившись въ этомъ, мы теперь и приступимъ къ разсмотрѣнію о ковчегѣ завѣта, былъ ли онъ во второмъ храмѣ іудейскомъ, въ которомъ находился олтарь кадилный, какъ о томъ повѣствуетъ Евангеліе, или не былъ, такъ что второй храмъ іудейскій не имѣлъ внутри себя никакой святыни.

Кивотъ именовался кивотомъ завѣта потому, что въ немъ сохранялись скрижали завѣта, то-есть двѣ каменные доски, на которыхъ написаны были десять заповѣдей Божіихъ. Первые скрижали были дѣломъ Божіимъ и написаны были перстомъ Божіимъ; но ихъ не удостоились принять израильтяне: въ наказаніе имъ за поклоненіе тельцу оныя скрижали сокрушены Моисеемъ, какъ о всемъ томъ повѣствуетъ книга Исходъ. И даде Богъ Моисею... на горѣ Синаистѣй двѣ скрижали свидѣнія, скрижали каменны, писаны перстомъ Божіимъ... И возвратися Моисей, спедь съ горы: и двѣ скрижали свидѣнія въ руку его, скрижали каменны, написаны отъ обою страну ихъ, сюду и сюду быша написаны. И скрижали дѣло Божіе быша, и написаніе, написаніе Божіе изваяно на скрижали. И егда приближаешся (Моисей) къ полку, узрѣ тельца и лики, и возъярися гнѣвомъ Моисей, поверже изъ руку своею обѣ скрижали, и сокруши я подъ горою (Исх. гл. 31, ст. 18; гл. 32, ст. 15, 16 и 19). Итакъ, первыя, Богописанныя скрижали были разбиты, а въ скиніи свидѣнія и въ Соломоновомъ храмѣ, въ ковчегѣ завѣта, находились уже вторыя скрижали, которыя были написаны самимъ Моисеемъ, какъ о томъ повѣствуетъ та же книга Исходъ: и написа (Моисей) на скрижалѣхъ словеса сія завѣта, десять словесъ (гл. 34, ст. 28), то-есть десять заповѣдей. Итакъ, вторыя скрижали писаны уже Моисеемъ. А ковчегъ завѣта, въ немже положены были сіи написанныя Моисеемъ скрижали и всѣ принадлежности скиніи — свѣщникъ и олтарь кадилный, устроены Веселеиломъ, иже баше отъ племени Іудина, и Еліавомъ, иже баше отъ племени Данова (Исх. гл. 31, ст. 2—10; гл. 36, ст. 1), а помогали имъ всякъ мудрый умомъ, емуже дана бысть премуд-

рость и хитрость въ нихъ разумѣти и творити вся дѣла, яже ко святыиѣ надлежащая (Исх. гл. 36, ст. 1), — и не только мужи, но и жены помогали сотворенію скинии: и всяка жена, мудрая умомъ рукама прясти, принесе пряденая, синету, и багряницу, и червленницу, и виссонъ: и вся жены, имже возлюбися во умѣ ихъ, хитростію спрядоша волну козію (Исх. гл. 35, ст. 25—26). Все же, сотворенное въ скинии, — и олтарь кадилный, и самый олтарь приношенія, названный святая святыхъ, — все это освящено іереями чрезъ помазаніе елею священія, который получалъ силу освященія отъ размѣра составленія его, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ та же книга Исходъ. И рече Господь къ Моисею глаголя: И ты возми ароматы, цвѣтъ смирны избранныя пятьсотъ сиклевъ и киннамома благовонна полъ сего, двѣсти пятьдесятъ, и трости благовонныя двѣсти пятьдесятъ, и касіи пятьсотъ сиклевъ святаго, и елеа отъ маслинъ (мѣру) инъ. И сотвориши сей елей помазаніе святое: муро помазательное художествомъ муроварца: елей помазаніе святое будетъ. И да помажеша отъ него скинію свидѣнія, и кивотъ скинии свидѣнія. И вся сосуды его, и олтарь кадилный. И олтарь всесожженія и вся его сосуды, и трапезу и вся ея сосуды, и умывальницу и стояло ея. И освятиши я: и будутъ святая святыхъ: всякъ прикасаяся имъ освятится. И Аарона и сыны его помажеша; и освятиши я священнодѣйствовать мнѣ. И сыномъ Израилевымъ да речеши, глаголя: елей, масть помазанія, святъ да будетъ сей вамъ въ роды ваша. Плоть человѣча да не помажется (имъ), и по сложенію сему да не сотворите сами себѣ иного сице: святъ есть и освященіе будетъ вамъ. Иже аще сотворитъ сице, и иже аще дастъ отъ него иноплеменнику, потребится отъ людей своихъ (гл. 30, ст. 22—33). Сей помазанія елей, которымъ все освящено было въ скинии свидѣнія, былъ составленъ тѣмъ же Веселеиломъ, которымъ устроенъ и самый кивотъ завѣта: и сотвори Веселеиль кивотъ, и позлати его златомъ чистымъ внутрь уду и внѣ уду... сей (Веселеиль) сотвори елей помазанія святой и сложеніе

оиміама, дѣло чистое мѣрварца (Исх., гл. 37 и 38). О самомъ же освященіи скиніи и всѣхъ ея принадлежностей святымъ елеемъ вотъ что написано въ книгѣ Исходъ: И рече Господь къ Моисею глаголя: и возмеша елей помазанія, и помажеша скинію и вся яже въ ней, и освятиши ю и вся сосуды ея, и будутъ свята. И да помажеша олтарь приношеній и вся сосуды его, и освятиши олтарь, и будетъ олтарь святой святыхъ. И помажеша умывальницу и стояло ея, и освятиши ю. И да приведеша Аарона и сыновъ его предъ двери скиніи свѣдѣнія, и измыеша ихъ водою. И да облечеша Аарона въ ризы святы, и помажеша его, и освятиши его, и да жретъ мнѣ. И Сыны его да приведеша, и облечеша я въ ризы. И да помажеша я, якоже помазалъ еси отца ихъ, да жрутъ мнѣ: и будетъ, еже быти имъ помазанію жречества во вѣкъ, въ роды ихъ. И сотвори Моисей вся елика заповѣда ему Господь, сице сотвори (гл. 40, ст. 10—16). Вотъ, я привелъ тебѣ подлинныя свидѣтельства книги Исходъ, изъ которыхъ ясно можешь видѣть, что сотвореніе ковчега и всѣхъ его принадлежностей совершилось руками людей, не принадлежавшихъ къ священству, но только имѣвшихъ на то искусство, что даже и самый елей помазанія, получившій святыню отъ соразмѣрнаго его составленія, сотворенъ былъ не священнымъ лицомъ, Веселеиломъ; освященіе же ковчега и олтаря кадилаго и олтаря жертвеннаго и прочихъ принадлежностей кивота совершилось отъ помазанія святымъ елеемъ, и даже самое священство Аарона и сыновъ его получило освященіе чрезъ помазаніе онымъ же елеемъ. И освященіе сіе, или помазаніе жречества, положено во вѣкъ, въ роды ихъ. Скрижалей же заветъ, самимъ Богомъ написанныхъ, не было въ скиніи и въ первомъ храмѣ: они сокрушены Моисеемъ при подножіи горы Синайской, какъ выше сказано.

Такъ было въ скиніи и въ первомъ храмѣ Іерусалимскомъ. Что же мы знаемъ о созданіи втораго храма? Ездра пишетъ о семъ сице: Старѣйшины же іудейскія созидаху (храмъ) и левиты по пророчеству Аггеа пророка и Захаріи сына Аддова, и создаша, и совершиша по повелѣнію Бога Израилева, и по повелѣнію Кира, и Дарія, и

Артаксеркса, царей Персскихъ. И совершиша домъ той даже до дне третіяго мѣсяца Адара, иже есть въ лѣто шестое царства Дарія царя. Сотвориша же сынове Израилевы, священницы и ливиты, и прочіи сыновъ преселенія, обновленіе дому Божію въ радости... И поставиша священниковъ въ чинѣхъ своихъ, и левиты въ частѣхъ своихъ на служеніе дому Божію во Іерусалимѣ, якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ (Ездра, кн. 1-я, гл. 6, ст. 14—18). Это выраженіе: якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ показываетъ, что тогда все сдѣлано было такъ, какъ повелѣлъ Моисей, — сдѣлано по установленному Моисеемъ.

Теперь разсуди: если кивотъ завѣта, находившійся въ первомъ храмѣ, и былъ вмѣстѣ съ храмомъ разоренъ, или изнесенъ Іереміею пророкомъ въ пещеру, какъ то повѣствуетъ книга Маккавейская, и во второй храмъ не былъ возвращенъ, то, значить, не былъ возвращенъ и сокрытый вмѣстѣ съ нимъ олтарь кадильный, и сынове преселенія вмѣсто этого олтаря кадильнаго, бывшаго въ первомъ храмѣ, сдѣлали для второго храма новый олтарь кадильный, о которомъ мы знаемъ, что онъ существовалъ, ибо окрестъ олтаря кадильнаго явился ангелъ Захаріи. Олтарь сей, очевидно, іереи освятили помазаніемъ елея. Но если они могли создать и освятить олтарь кадильный, то имѣли право создать и освятить вмѣсто перваго и новый олтарь приношенія, именуемый святая святыхъ, могли также сотворить и ковчегъ завѣта, и скрижали, и свѣтильникъ, и трапезу для вседневнаго предложенія хлѣбовъ, и всѣ прочія принадлежности храма, слѣдуя въ точности установленію Моисееву, о чемъ и свидѣтельствуетъ Ездра, говоря: якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ. Если бы сынове преселенія не могли составить елея помазанія, или священницы ихъ не имѣли права на освященіе всѣхъ упомянутыхъ принадлежностей храма, то они не имѣли бы права освятить и олтарь ошніама, который несомнѣнно существовалъ. А когда они имѣли право на освященіе олтаря кадильнаго, то имѣли право и на освященіе кивота. При томъ же имъ возвращены были персидскими царями всѣ сосуды, золотые и серебряные, взятые изъ перваго храма, какъ о томъ повѣ-

ствуетъ тотъ же Ездра, яко быти всѣхъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ пять тысячъ и чотыреста; кромѣ вольныхъ приношеній (1 Ездры, гл. 1, ст. 11). Зазирать строителей втораго храма въ небреженіи — исполнить все, написанное въ книзѣ Моисеовѣ, невозможно, ибо тутъ были пророки Аггей и Захарія, которые не могли не настаивать на исполненіи всего, якоже писано есть въ книзѣ Моисеовѣ. Да и сами сынове преселенія, по возвращеніи своемъ изъ плѣна, не были разслаблены въ небреженіе. И скажи мнѣ: если бы не было во второмъ храмѣ Іерусалимскомъ ковчега завѣта, то предъ чѣмъ же стоялъ тамъ олтарь ошимама, одесную котораго явился ангелъ Господень Захаріи, и что закрывала бы та завѣса, которая раздралась надвое, отъ верхняго края до нижняго, во время страстей Христовыхъ (Матѣ. гл. 27, ст. 51)?

Старообрядецъ. Послѣ всего сказаннаго вами, нужно сознаться, что какъ въ первомъ храмѣ Іерусалимскомъ, такъ и во второмъ, всѣ святыни имѣлись вполнѣ.

Я замѣтилъ: Но если бы и дѣйствительно во второмъ Іерусалимскомъ ветхозавѣтномъ храмѣ не находился кивотъ завѣта, и тогда бы это не служило прообразованіемъ прекращенія въ Новомъ Завѣтѣ священной хиротоніи.

Старообрядецъ спросилъ: а почему?

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ, кивотъ завѣта не былъ прообразомъ новозавѣтнаго Христова священства, а былъ только хранилищемъ скрижалей завѣта; прообразомъ же сего священства было священство по чину Ааронову, а оно у евреевъ не прекращалось до самаго пришествія Христова, до самаго учрежденія священства новозавѣтнаго, какъ и самъ ты согласился. Потомъ, Ветхій Завѣтъ не былъ совершенъ, и по своему несовершенству всей новозавѣтной полноты образовать не могъ. Напримѣръ, ветхозавѣтный пасхальный агнецъ прообразовалъ Христа и закланіе его прообразовало смерть Христову; но, закланный и умершій, онъ не могъ быть образомъ Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ. Посему церковь и воспѣваетъ: „Спасе мой, живо, а не яко жертвенное закланіе, волею самъ Себе приведе ко Отцу“. Ветхозавѣтный жертвенникъ былъ образомъ новозавѣтнаго жертвенника; но ветхозавѣтный жертвенникъ находился только во единомъ

мѣстѣ, а христіанскіе — повсюду. Посему св. Златоустъ и пишетъ, что образы не во всемъ подобны суть истинѣ (бес. 12 на посл. къ Евр.). И св. Григорій Богословъ всѣ ветхозаконныя образованія приводитъ на Новый Завѣтъ возбраняетъ, но точію яже приѣмлются, приводящихъ же именуеть людьми легкомысленными, подобными сновидцамъ (Сл. на св. Пасху, Соборн. старопечатный).

18. О Соборномъ Дѣяніи на Мартина еретина.

(Отвѣтъ на письмо старообрядца.)

Вы просите разъяснить вамъ объ еретикѣ Мартинѣ: „въ какое лѣто онъ былъ, и въ какомъ мѣстѣ производилось соборное сужденіе на него, и за что“.

Вы должны принять во вниманіе, что о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, древле бывшихъ у насъ въ Россіи, даже самыхъ достовѣрныхъ, въ лѣтописныхъ книгахъ не было записано. Такъ, напримѣръ, о чудеси, бывшемъ въ великомъ Новѣгородѣ отъ иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Знаменіе, въ лѣтописяхъ не говорится; но событіе это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, ибо о немъ свидѣлствуютъ самыя храмы, воздвигнутыя въ память того чудеси. А съ другой стороны необходимо имѣть въ виду, что инныя сказанія, внесенныя въ наши старопечатныя книги, оказываются неточными и невѣрными, и какъ таковыя опровергаются тѣми же старопечатными книгами. Напримѣръ, — объ Еремѣи попѣ болгарскомъ, еретикѣ, и его сочиненіяхъ были ложныя сказанія, въ которыхъ, между прочимъ, приписывалось ему составленіе священническаго погребенія, и сказаніямъ этимъ вѣрили сами наши московскіе древніе патріархи. Такъ, патріархъ Іоасафъ при изданіи Потребника, напечатаннаго въ шестое лѣто его патріаршества, на основаніи такихъ ложныхъ сказаній объ Еремѣи болгарскомъ попѣ, повелѣлъ изъ онаго Потребника священническое погребеніе исключить, а священника отпѣвать простымъ мірскимъ погребеніемъ. Въ этомъ Потребникѣ, на листу 301-мъ на оборотѣ, напечатана слѣдующая оговорка, съ помѣтою на полѣ „зри“: „А поповское

погребеніе оставлено по повелѣнію великаго господина свѣтѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея Руси, потому что это погребеніе учинено отъ еретика Іереміи, попа болгарскаго, а въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ, такожде и въ старыхъ харатейныхъ и въ письменныхъ въ старыхъ и Малыя Россіи, яже въ кіевскихъ, нѣтъ же, и того ради положено здѣ въ сей книзѣ погребати священника мірскимъ погребеніемъ, и никтоже о семъ да соблажняется⁴. А потомъ патріархъ Іосифъ, въ напечатанныхъ по его благословенію Потребникахъ, оное, отставленное и опороченное патріархомъ Іоасафомъ, поповское погребеніе паки напечатать повелѣлъ, и симъ явственно показалъ, что не признавалъ оное поповское погребеніе произведеніемъ Еремѣя попа болгарскаго, сущаго еретика, ибо патріархъ Іосифъ, если бы признавалъ его произведеніемъ еретика, въ Потребникахъ, при немъ изданныхъ, печатать его не повелѣлъ бы. Значить мнѣніе патріарха Іоасафа, что священническое погребеніе составлено будто бы попомъ Еремѣемъ еретикомъ, патріархъ Іосифъ призналъ неправильнымъ и сказанія, на которыхъ оно основывалось, ложными. Однако, Іосифъ патріархъ, за пореченіе поповскаго погребенія еретическимъ патріарха Іоасафа не обвинялъ въ ереси и никакого похуленія на него за сіе пореченіе не изнесъ, потому что оно не касалось существа вѣры. Также и того патріархъ Іосифъ не испытывалъ: гдѣ и когда оный Еремѣя попъ болгарскій, еретикъ, жилъ и сочиненія свои писалъ? Это видно изъ того, что доказательствъ на то, почему священническое погребеніе нельзя назвать сочиненіемъ этого Еремѣя попа, никакихъ онъ не представилъ. Значить, онъ разсмотрѣлъ только со вниманіемъ, что въ ономъ погребеніи ничего еретическаго нѣтъ, и снова ввелъ его въ церковное употребленіе, не взирая на то, что прежній патріархъ считалъ его произведеніемъ еретика.

Такъ надлежитъ судить и о соборномъ дѣяніи на еретика Мартина. Не то нужно испытывать: гдѣ и когда оный соборъ, судившій Мартина, былъ? — но то: нѣтъ ли въ ономъ описаніи соборнаго дѣянія какого-либо поврежденія догматовъ вѣры. А такъ какъ поврежденія догматовъ вѣры, — ни о тройческомъ таинствѣ, ни о таинствѣ домостроительства, — а также и отметанія таинствъ церковныхъ и заповѣдей Го-

споднихъ въ немъ не обрѣтается, то изслѣдованіе о времени и мѣстѣ, когда и гдѣ жилъ еретикъ Мартинъ, когда и гдѣ былъ соборъ на него, есть не что иное, какъ только излишнее любопытство и любопрительство, а никакого существеннаго значенія для сужденія о церкви и православія не имѣетъ. Вѣдь и о лѣтахъ перваго собора вселенскаго въ лѣтописцахъ есть различіе: одни повѣствуютъ, что онъ былъ въ лѣто 318-е, а иные — въ лѣто 325-е (Книга о вѣрѣ, гл. 18, л. 167 на об.).

Посему и вамъ я совѣтую изслѣдовать то, что неотмѣнно нужно ко спасенію, т.-е. заботиться о содержаніи правой вѣры и о благомъ жительствѣ по Господнимъ заповѣдямъ; а что служить только къ любопрительству и любопытству, о томъ не испытывать.

.

19. Замѣтка о хомовомъ пѣніи.

(Изъ письма.)

Вамъ благоугодно было знать мое мнѣніе о напечатанной во Псковѣ, въ типографіи К. Голубова, книжкѣ, содержащей сочиненія о хомовомъ пѣніи Ивана Алексѣева, стародубскаго, автора Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ, и Андреяна Сергіева московскаго.

Авторъ первой статьи Иванъ Алексѣевъ, хотя былъ чловѣкъ начитанный; однако, какъ видится изъ этого его сочиненія, не былъ знакомъ съ исторіей хомоваго пѣнія и не зналъ, что у насъ, въ Россіи, оно появилось до патріарха Никона не съ большимъ за сто лѣтъ, въ шестнадцатомъ столѣтіи, и что оно русскаго происхожденія, изобрѣтено русскими пѣвцами, а прежде того у насъ существовало пѣніе нарѣчное, которое и теперь неизмѣнно содержатъ старообрядцы-поповцы и единовѣрцы, о коковомъ существованіи у насъ съ древнѣйшихъ временъ нарѣчнаго пѣнія свидѣлствуютъ русскія старописьменные нотныя книги, во множествѣ находящіяся въ знаменитыхъ нашихъ библіотекахъ, особенно въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой лавры¹⁾. Алексѣевъ же, не зная того, приписалъ

¹⁾ Нарѣчное пѣніе, несмотря на преобладаніе хомоваго, сохранилось многими и сохранилось до самаго появленія раскола, когда сдѣлалось достояніемъ собственно православныхъ, а хомовое исключительно достояніемъ раскольниковъ, среди которыхъ однако являлись и противники его съ самаго же начала раскола, каковыми и доселѣ являются поповцы. Любопытные и важные въ этомъ отношеніи указанія находимъ у Аввакума, который былъ защитникомъ нарѣчнаго пѣнія. Въ одномъ своемъ „посланіи“ онъ пишетъ: „Нарѣчное пѣніе я самъ *до мору* на Москвѣ живучи видѣлъ, переводъ пи-

происхожденіе хомоваго пѣнія первымъ нашимъ переводчикамъ богослужебныхъ книгъ, т.-е. отнести къ самому началу крещенія русской земли; между тѣмъ, какъ человѣкъ, видѣвшій и понимавшій неправильность этого пѣнія, сдѣлалъ заключеніе, что древніе переводчики, не зная вполнѣ русскаго языка, сдѣлали именно ошибку, вводя хомовое пѣніе. Но этимъ своимъ замѣчаніемъ Алексѣевъ ставитъ себя въ большое затрудненіе и даже противорѣчіе самому себѣ. Если бы ошибки, существующія въ хомовомъ пѣніи, были допущены первыми переводчиками по незнанію русскаго языка, то ошибки эти оказались бы во всѣхъ переведенныхъ ими книгахъ. Но такихъ ошибокъ въ четьихъ книгахъ, ими переведенныхъ, нѣтъ, а встрѣчаются онѣ только въ однѣхъ пѣвчихъ. Значить, хомовое пѣніе, если оно происходитъ отъ древнихъ переводчиковъ, сдѣлано ими не по ошибкѣ, а по какому-нибудь особому побужденію. Если же такъ, если хомовое пѣніе введено еще первыми послѣ крещенія русской земли переводчиками, и не по невѣдѣнію, а сознательно, намѣренно, если потомъ оно существовало при всѣхъ явившихся въ Россіи чудотворцахъ, то нужно его и держаться, чего однако Алексѣевъ не допускаетъ, а нарѣчное, какъ новое, не должно быть принимаемо, тогда какъ Алексѣевъ требуетъ напротивъ употреблять именно нарѣчное пѣніе. Итакъ его статья и невѣрна исторически и приводитъ, по этому самому, не къ той цѣли, какую онъ имѣлъ, т.-е. не къ указанію превосходства нарѣчнаго пѣнія предъ хомовымъ.

Также и статья Сергѣева не имѣетъ доказательствъ недавности хомоваго пѣнія, почему на старообрядцевъ, употребляющихъ это пѣніе, не можетъ имѣть вліянія. Онъ сопоставляетъ хомовое пѣніе съ нарѣчнымъ: это сличеніе и сопоставленіе могло бы имѣть хорошее послѣдствіе, еслибы сдѣлано было надлежащимъ образомъ; но Сергѣевымъ оно сдѣлано не вездѣ

санъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, ирмосы и обиходы и прочія. Я во немъ самъ пѣлъ у Казанскіе (въ Казанскомъ соборѣ) многожды. Оттогѣ доднесь пою единогласно и нарѣчь, яко праведно. По писанію, какъ говорю рѣчь, такъ и пою“ (Мат. для ист. раск. т. V, стр. 222). И въ посланіи къ Стефану: „Нарѣчныя ирмосы видѣхъ своими очами старобытныя, тогда же писаны. И до мору, приходя къ Казанской, прежде ссылки даурской, по нихъ многожды пѣлъ“ (тамъ же, стр. 215—216).

Ред. Брат. Сл.

вѣрно, отъ чего и не имѣеть силы. А помѣщенные въ его
статьѣ стихи и насмѣшки надъ употребляющими хомовое пѣніе
ни одинъ основательный человѣкъ не одобритъ.

Нужна была бы такая книжица о хомовомъ пѣніи, въ которой
были бы изложены доказательства, что оно возникло вновь,
въ шестнадцатомъ столѣтіи, отъ русскихъ цѣвцовъ, и въ кото-
рой было бы сдѣлано сопоставленіе его съ нарѣчнымъ пѣ-
ніемъ, показующее его неправильность и полное преимущество
предъ нимъ нарѣчнаго пѣнія ; но такой книжицы еще не имѣется.

20. О призываніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ.

(Первая бесѣда съ мнимо-духовнымъ христіаниномъ.)

Въ одно время пришелъ ко мнѣ незнакомый человѣкъ спросить меня по одному нужному для него дѣлу. Когда онъ вошелъ въ мою келію, то, какъ я замѣтилъ, обычнаго поклоненія святымъ иконамъ не сдѣлалъ. Переговоривъ съ нимъ о его потребности, я спросилъ его, какой онъ религіи, или, выражаясь по-старообрядчески, какого упованія.

Пришедшій отвѣтилъ, что онъ духовный христіанинъ.

Я сказалъ: Знаю, что есть люди такъ себя называющіе; но не осердись, если я скажу тебѣ, что мы попросту называемъ васъ, за отрицаніе вами постовъ,—молоканами.

Пришедшій отвѣтилъ: Зачѣмъ сердиться! Это правда. Потомъ, продолжая рѣчь, онъ сказалъ: мнѣ желательно, если позволите, спросить васъ о двухъ предметахъ религіозныхъ.

— О чемъ же именно? спросилъ я.

Пришедшій: Мнѣ весьма страннымъ кажется, что вы вѣруете во единого Бога, а въ молитвахъ своихъ, кромѣ Бога, прибѣгаете еще ко святымъ.

Я спросилъ: А второй вопросъ о чемъ?

Пришедшій: Другой вопросъ—о молитвѣ за усопшихъ, чтобы прощены были грѣхи ихъ.

Я отвѣтилъ: Прежде побесѣдуемъ о первомъ предметѣ; а о другомъ будетъ удобнѣе говорить, когда рассмотримъ этотъ первый. И вотъ чтѣ я скажу тебѣ на первый твой вопросъ: ко святымъ мы прибѣгаемъ съ молитвою не какъ къ Богу, а какъ къ Божиимъ угодникамъ, могущимъ о насъ ходатайствовать предъ Богомъ о прощеніи нашихъ грѣховъ.

Пришедшій: Это именно и кажется мнѣ страннымъ, что святые, по вашему мнѣнію, могутъ умилоствовать Бога своимъ ходатайствомъ о прощеніи человѣческихъ грѣховъ. Къ чему нужно это ходатайство? Кто болѣе знаетъ наши нужды, кто болѣе любитъ и милуетъ насъ, — Богъ, или святые?

Я отвѣтилъ: Богъ, какъ вездѣсущій и всевѣдущій, всѣ наши нужды и потребности знаетъ, о чемъ и въ Евангеліи сказано: вѣсть Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ (Мат. зач. 19). Какъ источникъ милости и любви, Онъ паче всѣхъ и милуетъ и любитъ насъ, по слову Псалмопѣвца: якоже щедритъ отецъ сыны, ущедритъ Господь боящихся Его (Псал. 102).

Пришедшій: А когда Богъ всѣ наши потребности знаетъ лучше святыхъ, и больше ихъ любитъ и милуетъ насъ, то этимъ самымъ и доказывается, что призываніе святыхъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ излишне. И безъ ихъ ходатайства Богъ знаетъ вполнѣ наши нужды, любитъ и милуетъ насъ. Притомъ, это призываніе не только излишне, — излишность еще не великая ошибка, — но имъ подается поводъ мыслить о Богѣ нѣчто недостойное Его величества, акибы Онъ не настолькоъ къ намъ милостивъ, сколько святые, — они своимъ ходатайствомъ склоняютъ Его на милосердіе къ намъ, а Онъ, будто бы, безъ ихъ ходатайства, самъ не оказалъ бы намъ милосердія. Это можетъ удалять насъ отъ любви къ Богу и внушать предпочтительную любовь къ святымъ Его.

Я отвѣтилъ: Ты говоришь такъ, не зная, что когда мы призываемъ святыхъ въ ходатайство о насъ предъ Богомъ и Богъ пріемлетъ ихъ ходатайство, то здѣсь особенно открывается великая Божія къ намъ любовь, ибо чрезъ сіе мы связуемся любовію и съ Нимъ и между собою.

Пришедшій сказалъ: Какъ же это? Я не понимаю, — скажите.

Я отвѣтилъ: Сначала объясню это примѣромъ. Когда отецъ любитъ дѣтей своихъ, то онъ желаетъ, чтобы дѣти не только его самого любили и слушались, но чтобы также находились въ любви между собою, и другъ съ другомъ совѣтовались, другъ другу помогали; такими взаимными отношеніями дѣтей любящій отецъ утѣшается, и дѣти, любящіе отца, зная, что отецъ утѣшается ихъ взаимною любовію, изъ любви

и почтенія къ отцу пребываютъ въ любви и между собою. Этими самымъ они показываютъ любовь и послушаніе къ своему отцу. А не дѣлаютъ такъ, чтобы, надѣясь на любовь отца, или, вѣрнѣе скатать, злоупотребляя любовію отца, презирать другъ друга, не помогать одинъ другому совѣтами, сторониться другъ отъ друга. Такимъ поведеніемъ дѣти оказали бы непочтеніе къ любящему ихъ отцу, презрѣніе его воли—чтобы чада его пребывали въ любви и согласіи между собою. И мы, христіане, дѣти одного чадолюбиваго Отца—Бога, который требуетъ отъ насъ, чтобы мы не только Его всѣмъ сердцемъ любили, но и между собою имѣли совершенную любовь и согласіе, о чемъ имѣются въ священномъ писаніи многочисленныя свидѣтельства. Такъ, самъ Христосъ заповѣдуетъ намъ во святомъ Евангеліи: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе; о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. зач. 46). И возлюбленный ученикъ Христовъ глаголетъ: сія есть заповѣдь Его (Бога-Отца), да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ (1 Соб. Посл. Іоан. зач. 73); и паки въ томъ же посланіи: Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть; ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любить? И сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любить и брата своего (зач. 74). И Іаковъ, Братъ Божій, поощряя насъ ко взаимной любви, пишетъ: молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете (Соб. Посл. зач. 57). Видите, какъ Богъ печется о томъ, чтобы мы были въ любви другъ съ другомъ,—печется болѣе, нежели пекутся плотскіе родители о любви между ихъ дѣтьми. Безъ любви другъ ко другу и самая любовь наша къ Богу почитается ложною, ибо сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любить и брата своего, а глаголяй, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть (1 Іоан. зач. 74). Кто не любитъ брата, тотъ не можетъ нарецися ученикомъ Христовымъ, т.-е. христіаниномъ: о семъ разумѣютъ вси, глаголетъ Господь, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою. Онъ есть человекоубійца, лишенный

вѣчнаго живота: всякъ ненавидяй брата своего чело-
вѣкоубійца есть; и вѣсте яко всякъ челоѣкоубійца
не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа (1 Посл.
Іоан. зач. 72). Какое попеченіе имѣеть Богъ о томъ, чтобы
мы любили другъ друга, это видно и изъ ветхозавѣтнаго законо-
положенія, ибо четыре заповѣди даны о богопочтеніи, а шесть
о любви къ ближнему. Той же любви другъ къ другу Богъ
научаетъ насъ и самымъ созданіемъ, — все бытіе наше
устроено такъ, чтобы связывать насъ между собою въ союзъ
любви. Почему не создаемъ всѣ мы отъ земли, какъ созданъ
Адамъ, но отъ одного всѣ происходимъ корене, какъ братія
отъ единого отца? — Дабы это насъ связывало во единство
любви и возбуждало въ насъ любовь другъ къ другу. И паки, —
почему не создана Ева отъ земли, какъ и Адамъ, но отъ
ребра Адамова? — Дабы и самое начало нашего корене не
имѣло раздѣленія надвое и дабы жена была любима мужемъ,
какъ своя ему плоть. И паки: многія великія животныя скоро
возрастаютъ и съ самаго рожденія ходятъ; а мы почему раж-
даемъ немощны и продолжительное время не приходимъ въ
возрастъ, требуя ближайшаго попеченія о насъ родителей? —
И симъ Богъ хочетъ паче связать насъ въ любовь съ ро-
дителями и со старшими насъ братіями, сестрами и прочими
родичами, въ коихъ имѣемъ своихъ пѣстунѡвъ. И еще:
почему бракъ возбраненъ въ ближайшемъ родствѣ? — Да
расширится паче любовь; ибо мы своихъ близкихъ родныхъ
и безъ брака любимъ, а чрезъ посредство брака и съ чуж-
дыми связуемся въ любовь, и не только съ ними, но и съ
ихъ близкими. Такъ, по указанію Божію, расширяется среди
людей союзъ любви. Пойдемъ еще далѣе. Почему не всѣ
мѣстности изобилуютъ всѣми плодоношеніями и прочими по-
требностями для нашей жизни, но одна мѣстность изобилуетъ
тѣмъ, а другая другимъ? — Дабы мы за тѣмъ, чего у насъ
нѣтъ, по необходимости шествовали къ другимъ, а тѣ, по
той же потребности, приходили къ намъ, и чрезъ то завя-
зывалась бы любовь между людьми. И для удобнаго шествія
однихъ къ другимъ и преношенія тяжестей положилъ Богъ
моря и рѣки. Паки и художества не всѣ каждому вручилъ
Богъ, но ова сему, ова же иному: и симъ насъ связуетъ
одного съ другимъ и соединяетъ въ любовь. И грады для

совокупнаго жительствова устроилъ, дабы мы близостию жительства приходили въ любовь другъ со другомъ (См. о семъ св. Златоуста бес. на 1-е посл. въ Коринѣ. нравоученія 25 и 34). Итакъ и самое созданіе естества нашего и устрое-ніе міра сего связуетъ насъ въ любовь другъ съ другомъ. Посему разсвѣченіе любви есть разсвѣченіе самаго естества нашего и всей природѣ нашей противно. А самое важное, что связуетъ насъ между собою въ любовь, есть таинство домостроительства Божія и искупленія нашего, которое и совершенно отъ великія любви Божія къ намъ, якоже глаголетъ Апостолъ: составляетъ свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре (Рим. зач. 88); и паки: Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, еуже возлюби насъ, и сущихъ мертвыхъ прегрѣшенми, соживи Христомъ: благодатию есто спасени (Ефес. зач. 220). И симъ, изъ великія любви къ намъ совершеннымъ, таинствомъ искупленія Богъ наипаче соединяетъ всѣхъ насъ, и небесныхъ и земныхъ, во взаимную другъ ко другу любовь, какъ членовъ единого тѣла — Церкви Его, сущихъ подъ единою Главою, якоже глаголетъ Апостолъ: И Той (Христосъ) есть глава тѣлу церкви, иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя. Яко въ немъ благоизволи (Богъ-Отецъ) всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая въ себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная (Колос. зат. 251). Вотъ здѣсь-то особенно, въ этомъ соединеніи всѣхъ насъ, и живыхъ и мертвыхъ, и небесныхъ и земныхъ, чрезъ страданіе Христово, смерть и воскресеніе, во едино тѣло — Церкви, — соединеніи, трубующемъ любви, свойственной членамъ единого тѣла, — здѣсь и заключается основаніе, почему должны мы призывать святыхъ въ молитвѣ на помощь намъ, просить ихъ о заступленіи за насъ предъ Богомъ. Не потому прибѣгаемъ мы ко святымъ въ молитвахъ, что думаемъ (какъ ты говоришь), будто самъ Богъ любить насъ менѣе, нежели святые, и менѣе ихъ хочетъ насъ миловать, а потому, что, послѣдуя писанію, входимъ чрезъ сію молитву въ общеніе со святыми, какъ чле-

нами того же тѣла, къ которому всѣ принадлежимъ, что чрезъ молитву ко святымъ проявляемъ и укрѣпляемъ нашу любовь къ нимъ и ихъ воздвигаемъ къ проявленію всегда присущей имъ любви къ намъ, грѣшнымъ, земнымъ ихъ братьямъ, чего именно и желаетъ Богъ, чтò и угодно Ему всего болѣе, за чтò и Онъ являетъ намъ свое отеческое милосердіе. О семъ и самъ Богъ свидѣлствуетъ, повелѣвая именно грѣшникамъ обращаться ко святымъ за ходатайствомъ предъ Нимъ. Такъ, одному изъ друзей Іова, Елифазу, Онъ глаголетъ: Согрешилъ еси ты, и оба дружи твои; не глаголете бо предо Мною ничтоже истинно, яко же рабъ мой Іовъ. Іовъ же, рабъ мой, помолится о васъ, понеже точію лице его прииму: аще бо не его ради, погубилъ быхъ убо васъ (Іов. гл. 42, ст. 8). Здѣсь можно находить прямой отвѣтъ на твои слова, что такъ какъ Богъ любитъ насъ паче, нежели сколько любятъ святые, то будто бы святыхъ и не должно призывать въ молитвахъ. Вотъ я спрошу тебя, какъ ты меня спрашивалъ: кто друзей Іова паче любилъ и миловалъ, — Богъ, или Іовъ? Ты, навѣрное, отвѣтишь, какъ и я отвѣтилъ тебѣ, что Богъ паче любилъ ихъ, нежели Іовъ. Еще спрашиваю: почему же Богъ, любящій ихъ паче, нежели Іовъ, не только не хочетъ простить грѣха ихъ, но и хочетъ погубить ихъ, помиловать же ихъ общаетъ только тогда, если помолится за нихъ Іовъ? — ибо говорить: погубилъ убо быхъ васъ, и токмо молитву и лице Іова прииму. Здѣсь ты ясно можешь видѣть, что Богъ дѣйствительно любя и милуя Елифазу и другихъ друзей болѣе, нежели Іовъ, самъ же указываетъ имъ и путь къ помилованію ихъ, чрезъ молитву Іова, и что Онъ для того посылаетъ ихъ къ Іову, просить его молитвы, дабы связать ихъ паче въ любовь съ Іовомъ, и ради сей любви, столь угодной Ему, помиловать. Также и Авимелеху царю Гераррскому самъ Богъ глаголетъ объ Авраамѣ: яко пророкъ есть, и помолится о тебѣ, и живъ будеши (Быт. гл. 20, ст. 7). Почему опять Самъ всемилостивый не прощаетъ Авимелеха и не даруетъ ему животъ, а общаетъ сіе только тогда, когда помолится о немъ Авраамъ? И здѣсь та же причина, — Богъ желаетъ, да умножится любовь Авимелеха къ Аврааму и да прославится праведный. И паки, — въ книгѣ Левитъ,

во главахъ четвертой и пятой, законополагается: аще согрѣшитъ сонмъ, или князь, или единъ отъ людей, то, по исповѣданіи грѣха и по принесеніи жертвы за него, долженъ еще жрецъ принести молитву, и тогда, ради молитвы жреца, оставится грѣхъ: и да помолится за него жрецъ о грѣсѣ, имже согрѣши, и оставится ему (Лев. гл. 4, ст. 35, гл. 5, ст. 6). Вотъ и здѣсь жрецъ, повидимому, умилиствуетъ Бога; но здѣсь же видимъ, что Богъ самъ устapовляетъ чинъ, какъ достигнуть умилиственія, и значитъ, самъ Богъ есть виновникъ умилиственія и источникъ милости. Но почему же Онъ, источникъ милости, безъ молитвы жреца не хочетъ отпустить грѣха грѣшнику? Опять не по чему иному, какъ потому, что желаетъ укоренить въ людяхъ взаимную любовь и научить, чтобы мы не на свою молитву уповали, но въ смиреніи и союзѣ любви прибѣгали другъ ко другу за молитвенною помощію. И самъ Спаситель Христосъ на тайной вечери такъ молился за Апостоловъ своихъ: Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое; ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино якоже и Мы, и проч. (Іоан. зач. 56). Также молился за Петра: Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя (Лук. зач. 108). Для чего всеильный и всеблагій Господь молится? Молиться свойственно тому, кто самъ не можетъ совершить то, о чемъ молится; а Христосъ есть Богъ всеильный и всеблагій. Ясно, что Онъ молился, дабы научить насъ любви и молитвѣ другъ за друга. Послѣдуя Ему, святыя Апостолы и молились не только сами за другихъ, но и другихъ просили молитвы за себя. Такъ, святыи Апостолъ Павелъ пишетъ къ Филипписеямъ: всегда, во всякой молитвѣ моей, за всѣхъ васъ съ радостію молитву мою творю (Зач. 235). А у Церкви Ефесской самъ проситъ молитвы, да дастся ему слово во отверженіе устъ, съ дерзновеніемъ сказать тайну благовѣстія (Зач. 234). Такія свидѣтельства находятся и въ другихъ его посланіяхъ. Неужели не вѣдалъ Апостолъ Павелъ (какъ вѣдаете вы, именующіеся духовные христіане), что Богъ, избравый его на проповѣдь апостольства еще изъ чрева матери его, паче Ефесянъ любить его, и безъ прошенія Ефесянъ подастъ ему помощь

въ дѣлѣ проповѣди? Вѣдалъ; но вѣдалъ также и то, что Богъ, пославый его на проповѣдь, хочетъ, дабы Ефесяне и прочіе христіане съ пламенною ревностію и любовію согласовали волѣ Божіей о посланіи Апостола на проповѣдь, извѣствовали бы о томъ своею молитвою за Апостола, и тѣмъ приобщались бы его благовѣстію. И верховному Апостолу Петру молитва церкви Іерусалимской способствовала въ освобожденіи изъ темничнаго заключенія, какъ о томъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ: и убо Петра стрежаху въ темницѣ: молитва же бѣ прилежна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ (гл. 12, ст. 5). Видите, апостольская церковь не мыслила такъ, какъ думаете вы. По-вашему: такъ какъ Богъ любилъ и хранилъ Петра больше и лучше, нежели братія его — христіане, то незачѣмъ было имъ и принимать излишній трудъ молитвы за Петра и тѣмъ показывать себя любящими Петра болѣе, нежели любить его Богъ. Но первые христіане такъ не разсуждали, — напротивъ, прибѣгали къ Богу съ молитвою за Петра, и молитвою прилежною. Изъ всего этого видно, что не требовать другъ за друга молитвъ съ мыслию, что каждый самъ имѣетъ дерзновеніе къ Богу и что Богъ Самъ знаетъ наши нужды, несогласно съ духомъ церкви апостольской, противно волѣ Божіей и есть нарушеніе любви. А нарушеніе любви дѣлаетъ всѣ прочія наши добродѣтели бесполезными, какъ свидѣтельствуется о томъ Апостолъ Павелъ: аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звенящи, или аки кимвалъ звяца; и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь; и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, воеже сожещи е, любве же не имамъ, никоя польза ми есть (1-е Коринѣ. зач. 153).

Пришедшій: Я понялъ цѣль и смыслъ вашихъ словъ, — вижу изъ нихъ, что и Ветхій и Новый законъ, и наше происхожденіе, и самое домостроительство нашего спасенія — есть дѣло любви Божіей, требующее и отъ насъ любви не только къ Богу, но и между собою, что поэтому должны мы молиться другъ за друга и требовать молитвы другъ отъ

друга, — и это не потому, чтобы самъ Богъ непосредственно не принималъ нашихъ о себѣ молитвъ и не хотѣлъ миловать насъ, безъ моленія другихъ о насъ, а потому, что чрезъ взаимную молитву Богъ хочетъ насъ связать другъ съ другомъ любовію и возвести въ совершенство сей добродѣтели; понялъ и то, что не требовать молитвы другъ отъ друга и другъ за друга — значить разрушать союзъ любви, безъ любви же бесполезно бываетъ дѣланіе и всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Посему молитва другъ о другѣ имѣетъ дѣйствительно великое значеніе, — въ этомъ я съ вами соглашаюсь. Но мнѣ думается, что все сказанное вами касается только живущихъ въ здѣшнемъ мірѣ, на этомъ свѣтѣ, — здѣсь только требуется молитва другъ за друга; а обращаться съ молитвою къ отшедшимъ отъ сего свѣта святымъ излишне.

Я отвѣтилъ: Развѣ отшествіе святыхъ къ Богу, источнику любви, разрушаетъ, или прекращаетъ ихъ съ нами любовь? Развѣ святые, отходя отъ сего міра, перестаютъ быть членами церковнаго тѣлесе? — развѣ по отшествіи ихъ отъ насъ, и они и мы не имѣемъ уже единую главу — Христа, такъ что святые по исшествіи отъ тѣла не могутъ уже молиться о насъ, и любовь между ними и нами уже прекратилась? На какомъ основаніи вы проповѣдуете такое ученіе, что между нами и отшедшими сего свѣта святыми прекратилась уже любовь, не стало уже общенія, свойственнаго членамъ одинаго тѣлесе, и молиться за насъ они уже не могутъ, и призывать ихъ въ молитвѣ для насъ уже излишне и бесполезно? Вы забываете апостольское рѣшеніе: *Аще живемъ, Господеви живемъ, аще ли умираемъ, Господеви умираемъ: аще живемъ, аще умираемъ Господни есмы; на се бо Христосъ и умре и воскресе и живе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. зач. 113); и другое: *дерзаемъ же и благоволимъ паче отъити отъ тѣла и внити ко Господу; тѣмже тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти* (2-е Коринѣ. зач. 178). Изъ сихъ словъ святаго Апостола Павла видно, что святые, какъ во время жизни на семъ свѣтѣ, такъ и по отшествіи изъ сего свѣта имутъ нерастерзаемое соединеніе со Христомъ, и по отшествіи отъ

сего свѣта не только суть со Христомъ, но и ближайшее еще съ нимъ общеніе имутъ; а елико паче приближаются ко Христу, источнику любви, толико паче въ любовь вперяются, толико паче и къ намъ любовію изобилуютъ, и какъ честнѣйшіе члены тѣла, имущаго главу — Христа, вѣщающее о насъ, членахъ того же тѣла, имѣютъ попеченіе. Когда мы со святыми едино тѣло подъ главою — Христомъ, то кто и что насъ разлучити возможетъ какъ отъ нашея главы — Христа, такъ и другъ отъ друга? Извѣстихся, свидѣтельствуется Апостолъ, яко ни смерть, ни животъ... возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа (Рим. зач. 99). Въ другомъ посланіи онъ пишетъ: любы николиже отпадаетъ (Коринѣ. зач. 184). Если любы николиже отпадаетъ, то несомнѣнно, что и отшедшіе отъ насъ во онъ вѣкъ святыя связаны съ нами любовію, и, какъ старшія братія, явственнѣ наслаждающіяся Христова лицезрѣнія, удобнѣе могутъ о насъ молиться. Вы, отрицая молитву о насъ святыхъ, хотя бы и тщились имѣть любовь между собою, чрезъ сіе отрицаніе ихъ молитвъ разрушаете вашу съ ними связь и любовь, расщѣпаете наполю тѣло Христово и, по слову Апостола, всѣ ваши добродѣтели погубляете. И потому, отрицая молитвы о насъ святыхъ, вы отрицаете и ихъ къ намъ любовь, ибо любящій не можетъ не молиться о томъ, кого любить. И если, по-вашему, они лишены любви къ намъ: то, значить, лишены любви и между собою, даже, — страшно сказать! — лишены любви и къ самому Богу. Если же и вы не дерзнете сказать, что будто святыя во ономъ вѣкѣ лишены любви къ Богу и между собою: то почему же они лишены любви къ намъ, живущимъ на земли, и какая можетъ быть причина, прежде будущаго суда пресѣцающая ихъ любовь къ намъ? — скажите. Развѣ не къ той же единой цѣли — достиженію спасенія, которой они уже достигли, есть и наше стремленіе?

Пришедшій: Теперь я вижу, что угодившіе Богу святыя, по отшествіи изъ сего свѣта, не разлучаются отъ насъ духомъ, какъ составляющіе вмѣстѣ съ нами едино тѣло единыя главы — Христа, и любовь ихъ, какъ между собою, такъ и съ нами, смертію не пресѣцается, что по отшествіи изъ міра они еще болѣе приближаются къ Богу и посему

могутъ удобнѣе молиться о насъ. Но чему вы, живущіе въ семь мірѣ, имѣете смѣлость молиться о прощеніи грѣховъ умершихъ? Если они подпали гнѣву Божию, то вы, молясь за нихъ, идете противъ воли Божіей и показываете себя милостивѣе Бога. Посему и умершимъ можетъ ли быть польза отъ вашей молитвы?

И отвѣтилъ: Православные христіане и по отшествіи отъ сего свѣта тако же суть братія наша о Христѣ, какъ были при жизни своей среди насъ; и какъ при жизни ихъ, такъ и по отшествіи ихъ изъ сей жизни, мы не можемъ за нихъ не молиться, да не разоримъ законъ любви: ибо любовь, по слову Апостола, николиже упадетъ. И паки глаголетъ Апостолъ: на се бо Христосъ умре и воскреसे и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ (Рим. зач. 114). Размысли о сихъ словахъ Апостола. Христосъ, по Божеству, какъ Содѣтель всего міра, и прежде распятія обладалъ живыми и мертвыми. Какое же по распятіи онъ принялъ обладаніе мертвыми и живыми? Явѣ, яко учинися главою вѣрующимъ, и мертвымъ и живымъ, и, какъ глава, всѣхъ ихъ соединяетъ собою во едино тѣло. Если же Христосъ и намъ и отшедшимъ сего свѣта есть глава: то, значитъ, умершіе продолжаютъ вмѣстѣ съ нами быть членами единого тѣла. Уди же, по слову Апостола, пекутся единъ о другомъ (1 Корин. зач. 152). Посему и мы не можемъ не пециса о пользѣ умершихъ, какъ въ тѣлѣ одни члены не могутъ не пециса о другихъ. И какъ смерть не разлучаетъ насъ отъ любви Христовы, такъ же не разлучаетъ и отъ любви другъ ко другу. А когда мы не можемъ не любить ихъ, да не разорится законъ любви, то не можемъ и не молиться о нихъ, да не будемъ преступницы заповѣди Апостола: молитесь другъ за друга (Посл. Іак. зач. 57). А что умершіе о Христѣ братія наши чрезъ проявленіе любви нашей къ нимъ въ молитвахъ объ нихъ, въ подаванні милостыни за нихъ, получаютъ пользу, о томъ свидѣтельствуется Апостолъ Іаковъ, глаголя: много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема (зач. 57). Если усердная молитва одного праведнаго много можетъ: коль паче много можетъ молитва всей церкви. И святыи Апостолъ Петръ глаголетъ: прежде же всѣхъ другъ ко другу лю-

бовъ прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ (зач. 61). По сему слову Апостола и христіанская любовь оставшихся живыхъ по отшедшемъ отъ сего свѣта братѣ и сочленѣ тѣла Христова, выраженная ими въ молитвахъ за него, въ приношеніяхъ и милостыняхъ, пользуется какъ отшедшему брату, такъ и здѣ оставшимся живымъ, творящимъ дѣла любви, — и тѣмъ и другимъ покрываетъ множество грѣховъ. И подумай, можетъ ли Богъ, источникъ и податель любви, оставить безъ возданія усопшему прошенія и благотворенія, совершаемыя о немъ отъ любви? Любовь покрываетъ множество грѣховъ!

Пришедшій: Я не отвергаю приведенныхъ вами свидѣтельствъ священнаго писанія и согласенъ, что они составляютъ основаніе для молитвы о умершихъ; но я думаю, что они могутъ быть прилагаемы только къ тѣмъ, кто отходитъ изъ сего свѣта съ покаяніемъ и молитвою; а къ тѣмъ, которые умираютъ внезапно, безъ покаянія и молитвы, они неприложимы. Между тѣмъ вы творите молитвы обо всѣхъ, даже, волею Божіею, и внезапно умершихъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ ваши по умершихъ службы.

Я отвѣтилъ: Каждый сынъ православной церкви тщится отойти къ Богу съ молитвою и покаяніемъ; и если кто изъ православныхъ христіанъ отходитъ отъ сего свѣта и внезапно въ восхищеніемъ, не должно забывать, что и онъ въ животѣ своемъ просилъ Бога, чтобы простилъ грѣхи его и сподобилъ его небеснаго царствія своего, что и онъ исповѣдывалъ грѣхи свои предъ священникомъ, пріималъ тѣло и кровь Христовы во оставленіе грѣховъ. И быть можетъ въ часъ внезапнаго исхода его изъ сей жизни одно его воздыханіе къ Богу, какъ и молитва мытаря, было пріято Богомъ? Поэтому ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, о надежди живота вѣчнаго усопшимъ, могутъ быть приложимы апостольскія слова: много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема; и: любовь покрываетъ множество грѣховъ. Посему и церковь молится о всѣхъ, въ надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго усопшихъ. А что усопшіе о Христѣ братія наши также и по отшествіи сего свѣта суть братія намъ и члены единого съ нами тѣлесе, сущаго подъ единою главою — Господомъ Иисусомъ Христомъ, объ этомъ

довольно сказано мною выше. Посему не молиться о усопшихъ, не приносить о нихъ безкровной жертвы и не творить о нихъ дѣла любви и милости къ убогимъ, было бы явственное пресѣченіе любви между нами и отшедшими ко Христу, что несвойственно христіанской любви, разоряетъ заповѣди Божіи о любви, разсѣцаетъ тѣло Христово, раздѣляетъ насъ отъ братій нашихъ, о Христѣ усопшихъ, прежде будущаго судища Христова.

Теперь, сообрази изложенное мною ученіе святой церкви о призваніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ, — ученіе, основанное на словѣ Божіемъ, — и ваше мнимо-духовныхъ христіанъ ученіе, отрицающее молитвы ко святымъ и молитвы о усопшихъ, — сообрази, которое изъ нихъ согласнѣе съ ученіемъ Христовымъ о любви. По ученію Христову, любяй Бога долженъ любить и брата своего, и глаголяй, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть и челоуѣкоубійца есть. И самое устройство міра и заповѣди Божія, данныя въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, имѣють цѣлію соединить насъ въ любовь. Наипаче же таинство воплощенія Слова Божія, все домостроительство Божіе о нашемъ спасеніи совершено изъ любви къ намъ и дабы насъ соединить въ любовь и съ Богомъ и между собою, — Христосъ, какъ глава, соединяетъ насъ всѣхъ во едино тѣло: и святыхъ, отшедшихъ отъ сего свѣта, и прочихъ людей православно вѣрующихъ во Христа, составляющихъ церковь Его. Отшедшихъ отъ сего свѣта святыхъ и прочихъ братій нашихъ смерть отъ насъ не разлучаетъ, и любовь наша другъ ко другу николиже отпадаетъ; молитва отъ любви покрываетъ множество грѣховъ, и мы, исполняя заповѣдь любви, не можемъ о отшедшихъ отъ сего свѣта братіяхъ нашихъ не молиться. Итакъ ученіе церкви о молитвѣ ко святымъ и о молитвѣ за усопшихъ основано на заповѣди Христовой о любви, и всѣхъ насъ, и живыхъ и отшедшихъ отъ сего свѣта, соединяетъ въ любви во едино тѣло — церкви Христовой. Кратко сказать, — все ученіе церкви о молитвѣ ко святымъ и за усопшихъ дышетъ любовію и соединеніемъ. А ваше ученіе, мнимо-духовныхъ христіанъ, между вами и отшедшими отъ сего свѣта разрушаетъ любовь, раздѣляетъ единство церкви, отторгаетъ отъ единой главы — Христа членовъ Его,

разсѣпаетъ Его тѣло: посему ученіе ваше исполнено мертвости, дышетъ' отчужденіемъ отъ братій, прешедшихъ отъ сея жизни, дышетъ къ нимъ жестокостію и раздѣленіемъ, гордостію въ отношеніи ко святымъ скончавшимся, которыхъ молитву вы презираете, а къ прочимъ братіямъ немилосердіемъ, вообще — совершенно противно духу любви Христовой. Если вы и мнитесь проповѣдавать, что нужно имѣть любовь между собою, но чрезъ такое разсѣченіе любви къ отшедшимъ отъ сего свѣта, обличаете себя въ неимѣніи любви и ко Христу и ближнимъ, въ нарушеніи единства со всѣмъ тѣломъ Христовымъ. Ваша любовь только временная, со смертію любимаго увядающая, и противна ученію Апостола: любви николиже отпадаетъ, — значитъ любовь не истинная.

21. О святыхъ алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы.

(Вторая бесѣда съ мнимо-духовнымъ христіаниномъ).

Пришедшій. Для меня сомнительно и то, что вы, православные, строите церкви и водружаете въ нихъ алтари; вы дѣлаете то, что возбранено словомъ Божиимъ.

Я спросилъ: А гдѣ возбранено словомъ Божиимъ строить храмы Богу для собранія въ нихъ на молитву и водружать алтари для приношенія жертвы Богу?

Пришедшій. Самъ Господь сказалъ самарянинѣ: жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу (Іоан. зач. 12). И первомученикъ Стефанъ глаголетъ: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ (Дѣян. 7 гл., 48 ст.). Сими словами Спасителя и первомученика Стефана прямо возбраняется созидать храмы.

Я отвѣтилъ: Въ приведенныхъ тобою словахъ Спасителя нѣтъ возбраненія созидать храмы Богу; напротивъ, въ нихъ содержится разрѣшеніе повсемѣстно созидать храмы истинному Богу.

Пришедшій. Не понимаю, какимъ образомъ въ приведенныхъ мною словахъ Спасителя можно находить разрѣшеніе созидать Богу храмы по всей вселенной? — Объясните.

Я отвѣтилъ: Послушай моего объясненія. Самарянина имѣла мнѣніе, что должно поклоняться Богу на одномъ лишь мѣстѣ, и только недоумѣвала, на коемъ, — въ горѣ Самарянской, или во Іерусалимѣ. Поэтому она и говорила Спасителю: отцы наши въ горѣ сей поклоняшася: вы же

глаголете, яко во Іерусалимѣ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ. На эти слова самаряныни, мнящей, что на единомъ мѣстѣ токмо подобаетъ поклонятися Богу, Спаситель и отвѣчаетъ, что заповѣдь — поклонятися Богу на единомъ мѣстѣ, то-есть въ одномъ только въ Іерусалимѣ быть храму истиннаго Бога для поклоненія Ему, — что заповѣдь сія была временная, а отселѣ будетъ разрѣшено поклонятися Богу повсюду, значить и храмы Божіи будутъ воздвигаемы повсюду же: жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу. Слова эти имѣютъ тотъ именно смыслъ, что вотъ близокъ часъ, когда уже не въ Іерусалимѣ только будутъ поклонятися Господу, но во всякомъ мѣстѣ будутъ воздвигнуты алтари и при нихъ будетъ совершаться поклоненіе Богу, приноситься жертвоприношеніе. Въ Іерусалимѣ находился храмъ Господу Богу и алтарь: и Спаситель не говоритъ о прекращеніи храмовъ и алтарей, а говоритъ только о томъ, что они будутъ не на единомъ мѣстѣ, какъ прежде въ одномъ Іерусалимѣ. Словами: ни во Іерусалимѣхъ, Онъ разрѣшаетъ первое, Ветхаго Завѣта повелѣніе, чтобы точію въ Іерусалимѣ быть единому храму и алтарю для жертвоприношенія Господу Богу; а упразднивши это первое узаконеніе, что точію во Іерусалимѣ долженъ быть храмъ и алтарь Господу Богу, этимъ самымъ разрѣшаетъ, или узаконяетъ во всякомъ мѣстѣ созидать алтари истинному Богу, приносить въ нихъ оиміамъ и жертву чисту Новаго Завѣта. Сіе новое, данное Христомъ узаконеніе, чтобы алтари Господу Богу, по прекращеніи Закона Ветхаго, созидались на всякомъ мѣстѣ и чтобы на нихъ приносилась Богу чистая жертва, согласно и предсказаніямъ пророковъ. Исаія пророкъ глаголетъ: въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй, и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви; и будетъ знаменіе въ вѣкъ Господеви въ земли Египетстѣй (гл. 19, ст. 19, 20). Пророкъ Софонія глаголетъ: явится Господь на нихъ и потребить вся боги языковъ земныхъ, и поклонятся Ему кійждо отъ мѣста своего, вси острови язычестіи (гл. 2, ст. 11). И Малахія пророкъ явственнѣйше возвѣщаетъ о престаніи жертвы Ветхаго Завѣта, повелѣнной приноситься во единомъ мѣстѣ,

и объ установленіи жертвы Новаго Завѣта, имѣющей приноситься во всѣхъ языцѣхъ и на всякомъ мѣстѣ: Зане и въ васъ (въ вашемъ храмѣ), говоритъ онъ іудеямъ отъ лица Господня, затворятся двери, и не возгнетитѣ огня олтареву Моему туне: нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не прииму отъ рукъ вашихъ: зане отъ востокъ солнца до западъ имя Мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ еиміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста: зане веліе имя Мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель (гл. 1, ст. 10, 11). Вотъ здѣсь пророкъ Малахія, Духомъ Божиимъ просвѣщаемый, ясно возвѣщаетъ, что жертва чиста и еиміамъ будутъ приноситься Господу вседержителю на всякомъ мѣстѣ, вмѣсто еврейской, ветхозавѣтной жертвы. И если на всякомъ мѣстѣ, въ Новомъ Завѣтѣ, будетъ приноситься Богу чистая, т.-е. угодная Ему, жертва и еиміамъ, то ясно, что на всякомъ мѣстѣ будутъ существовать и храмы и алтари истинному Богу. А что приведенныя мною пророческія реченія о устроеніи алтаря Господу Богу во Египтѣ и о приношеніи Ему на всякомъ мѣстѣ жертвы чистой, говорятъ не о ветхозавѣтныхъ алтаряхъ и жертвахъ, а о жертвахъ и алтаряхъ новыхъ, благодатныхъ, христіанскихъ, — это ясно уже изъ того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ въ иномъ мѣстѣ, кромѣ Іерусалима, созидаіе алтарей и приношеніе жертвъ было возбранено, значить, не могло быть не только во языцѣхъ, но и въ другихъ мѣстахъ самой земли Израильской. Вотъ что сказано объ этомъ въ законѣ Моисеевомъ: да пожреши пасху Господеву Богу твоему, овцы и говяда, на мѣстѣ, еже изберетъ Господь Богъ твой призывать имя Его тамо (Второзак. гл. 16, ст. 2); и далѣе: не возможеши жрети пасхи ни въ единомъ отъ градовъ твоихъ, яже Господь Богъ твой даетъ тебѣ, но токмо на мѣстѣ, еже изберетъ Господь Богъ твой призывать имя Его ту, тамо пожреши пасху (ст. 5, 6). Итакъ жертва на алтарѣ, по закону Моисееву, должна была приноситься на одномъ, избранномъ отъ Бога, мѣстѣ, т.-е. въ Іерусалимѣ; а предреченная пророками жертва, не только во Израилѣ, но и во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ, даже во Египтѣ, должна быть

приносима: значить пророки говорили именно о чистой новозавѣтной жертвѣ, а не о жертвѣ ветхозавѣтной. А потому сіи предсказанія пророческія явственно показываютъ, что и слова Христа Спасителя: ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу, содержатъ въ себѣ не воспрещеніе храмовъ и алтарей, а только отмѣненіе, или упраздненіе бывшаго въ Ветхомъ Завѣтѣ установленія, чтобы кромѣ Іерусалима нигдѣ не было алтаря для приношенія жертвъ Богу. Притомъ же, если бы слова Господа: ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу, возбраняли созидать храмы и алтари христіанскіе, то тѣмъ паче они возбраняли бы поклоненіе Богу на всякомъ мѣстѣ. Ибо Спаситель, не упоминая о храмахъ и алтаряхъ, говоритъ прямо о поклоненіи Отцу: ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу, т.-е. по вашему, какъ будто бы именно возбраняетъ поклоненіе Богу Отцу и во Іерусалимѣ, и во всякомъ мѣстѣ. Но ты и самъ, конечно, съ такимъ нелѣпымъ толкованіемъ не будешь согласенъ. А если въ этихъ словахъ нѣтъ воспрещенія поклоняться Богу, то нельзя видѣть въ нихъ воспрещенія и строить Ему храмы и алтари; напротивъ, въ нихъ содержитсяъ разрѣшеніе строить повсюду христіанскіе храмы и алтари для приношенія безкровной жертвы.

Ты привелъ еще слова св. первомученика Сефана: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ. Но сіи слова новозавѣтныхъ храмовъ, создаемыхъ на приношеніе таинства тѣла и крови Господа нашего по Его завѣщанію: сіе творити въ мое воспоминаніе, нимало не касаются; они сказаны о ветхозавѣтномъ храмѣ Соломона, въ опроверженіе того мнѣнія іудеевъ, что Вышній только въ единомъ ихъ Іерусалимскомъ храмѣ обитаетъ, что именно единымъ только этимъ мѣстомъ и ограничивается присутствіе Божіе. Самый составъ рѣчи первомученика Стефана показываетъ, что онъ имѣлъ въ виду именно ветхозавѣтный Соломоновъ храмъ, ибо сначала говоритъ: Соломонъ созда Ему (Богу) храмъ; а затѣмъ, возставая противъ мнѣнія іудеевъ, что Богъ и живетъ только въ этомъ храмѣ, а не повсюду, онъ продолжаетъ: но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, якоже пророкъ глаголетъ: небо Мнѣ

престолъ есть, земля же подножіе ногама моима; кій храмъ созиждете Ми, глаголетъ Господь, или кое мѣсто покоищу Моему? Не рука ли Моя сотвори сія вся (Дѣян. гл. 7, ст. 49—50)? Притомъ, св. первомученикъ Стефанъ этими словами не отвергаетъ нужды и ветхозавѣтнаго храма, къ построенію котораго толикое тщаніе показаль еще пророкъ Давидъ, а только проповѣдуетъ вездѣсущіе Божіе и обличаетъ неразуміе іудеевъ, которые своимъ храмомъ ограничивали повсюдное пребываніе Божіе, а самого Стефана обвиняли за проповѣдь о упраздненіи Ветхаго Завѣта съ его храмомъ и жертвами, не принимая проповѣданнаго имъ Мессію Христа. Поэтому слова св. первомученика Стефана, сказанныя о ветхозавѣтномъ храмѣ іудейскомъ, опредѣленномъ на упраздненіе за непріятіе іудеями Владыки храма, ты совѣшь несправедливо прилагаешь къ новозавѣтнымъ храмамъ, устрояемымъ для совершенія новозавѣтной жертвы, которую самъ Господь повелѣлъ творить въ его воспоминаніе дондеже придетъ.

Пришедшій. Я согласенъ съ вашимъ объясненіемъ, что слова первомученика Стефана сказаны о Соломоновомъ храмѣ, противъ іудеевъ, которые, гордясь симъ храмомъ, не принимали проповѣданнаго Апостолами самого Владыку храма. Согласенъ также, что и слова Спасителя: ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу, не возбраняютъ созиданія христіанскихъ храмовъ и въ нихъ Божіихъ алтарей, что если бы слова эти возбраняли построеніе новозавѣтныхъ храмовъ и алтарей, то прежде возбраняли бы поклоненіе Богу Отцу, ибо рѣчь Спасителя къ самарянинѣ была не о храмѣ, а о поклоненіи Богу, ради котораго и храмы. Но меня наводятъ на сомнѣніе послѣдующія за нимъ словеса Спасителя, сказанныя самарянинѣ: Грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и еже кланяется Ему духомъ и истиною достоинъ кланятися. Здѣсь Христосъ требуетъ поклоненія Богу чисто духовнаго; а созиданіе храмовъ и алтарей — видимое и чувственное, къ требуемому духовному поклоненію ненужное.

Я отвѣтилъ. И въ сихъ словахъ Спасителя, которыя ты

привелъ, нѣтъ запрещенія созидать храмы ради духовнаго въ нихъ поклоненія Богу. Онъ не говоритъ здѣсь о храмахъ, а говорятъ только о поклоненіи духовномъ. Но скажи мнѣ, и сими словами: Духъ есть Богъ, и еже кланяться Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться, отрицаетъ ли Спаситель поклоненіе Богу и тѣломъ? Сего поклоненія, не только духомъ, не и тѣломъ, требуетъ первая заповѣдь въ законѣ: Господу Богу твоему поклонишися. А Христосъ какъ и самъ глаголетъ, пришелъ не разорить законъ, но исполнить. И въ ночь страданія своего, предъ своимъ преданіемъ, самъ Онъ, поклонъ колѣна предъ Богомъ Отцемъ своимъ моляшеся (Лук. гл. 22, ст. 14), или, по другимъ выраженіямъ Евангелистовъ, паде на лицѣ своемъ моляся; паде на землю и моляшеся (Матѣ. гл. 26, ст. 39; Мар. гл. 14, ст. 35). И потомъ, ежели допустить, что сими словами Спасителя: духомъ и истинною достоинъ кланяться, отрицается тѣлесное поклоненіе Богу, то надобно будетъ допустить, что отрицается ими тѣлесное предстоянiе предъ Богомъ, и произнесеніе молитвенныхъ гласовъ къ Богу, ибо все это тѣлесныя проявленія. Такъ вотъ ты и скажи мнѣ: сими словами Спасителя: Духъ есть Богъ, и еже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться,—отрицается ли тѣлесное поклоненіе и всякое вообще тѣлесное проявленіе молитвы къ Богу, или не отрицается?

Пришедшій. Такъ какъ и самъ Спаситель въ молитвѣ употреблялъ преклоненіе колѣнъ и молитвенныя слова, то я не смѣю утверждать, чтобы, говоря о поклоненіи Отцу духомъ и истинною, Онъ отвергалъ, или воспрещаль тѣлесное поклоненіе Богу и всякія внѣшнія проявленія молитвы; я думаю, что сими словами Спаситель требуетъ только не одного тѣлеснаго, но наипаче духовнаго поклоненія.

Я сказалъ: Справедливо ты отвѣтилъ. Человѣкъ созданъ отъ Бога имущимъ душу и тѣло, потому долженъ и сугубое поклоненіе воздавать Богу, душою и тѣломъ, — душою духовное, а тѣломъ тѣлесное. Сіе повелѣваетъ и Апостолъ Христовъ Павелъ, глаголя: прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1-е Коринѣ. зач. 136). Это исполняли и самымъ дѣломъ Апостолы и ученики Христа Спасителя, паче прочихъ вѣдавшіе

Его повелѣнія, — они не только духомъ молились Богу, но съ духовнымъ поклоненіемъ и тѣлеснѣ преклоняли колѣна своя предъ Богомъ. Св. Апостолъ Петръ, предъ воскрешеніемъ Тавиомы, преклонѣ колѣна, помолися (Дѣян. гл. 9, ст. 40). Св. Апостолъ Павель, прощаясь съ пресвитерами Ефесскими, преклонѣ колѣна своя, со всѣми ими помолися (Дѣян. гл. 20, ст. 36); и паки въ посланіи къ Ефесеямъ онъ пишетъ о себѣ: сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа (гл. 3, ст. 14). Итакъ ближайшіе ученики Господа преклоняли колѣна въ молитвахъ, и симъ показали намъ, что слова Господа о духовномъ поклоненіи Богу не возбраняють тѣлеснаго Ему поклоненія, но только воздвизають къ тому, чтобы съ тѣлеснымъ поклоненіемъ было соединяемо и внутреннее, духовное, — чтобы тѣлесное поклоненіе было выраженіемъ духовнаго. А когда слова сіи не возбраняють тѣлеснаго поклоненія, то не возбраняють и созиданія храмовъ для собранія въ нихъ на молитву. Посему и Апостолъ Павель, въ посланіи къ Евреямъ, заповѣдуетъ христіанамъ не оставлять собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычай (зач. 324), разумѣя здѣсь молитвенные храмы, ибо когда есть собраніе, то есть и мѣсто для собранія, т.-е. храмъ.

Пришедшій. Спаситель говорилъ о поклоненіи Отцу духомъ и истиною. Чтò значитъ молиться духомъ — это понятно; но чтò значитъ молиться истиною? — объясните мнѣ.

Я отвѣтилъ. Два Завѣта даны Богомъ: Ветхій и Новый. Ветхій именуется закономъ, а новый благодатию и истиною: законъ Моисеовъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ Христосъ бысть, свидѣтельствуєтъ возлюбленный ученикъ Христовъ (Ев. Іоан. зач. 1).

Ветхій законъ не былъ истина, но точію сѣнь грядущихъ благъ, якоже глаголетъ Апостолъ: сѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Евр. зач. 323); онъ данъ былъ людямъ, чтобы оградить ихъ отъ ложныхъ ученій, сохраняя какъ бы затворенныхъ въ хотящую открытися во Христа вѣру, по выраженію Апостола: прежде пришествія вѣры подъ закономъ стрегоми бѣхомъ, затворени въ хотящую вѣру открытися (Галат. гл. 3, ст. 23, зач. 208). Отложенъ же бысть ветхій законъ за не-

мощное его и неполезное, ибо ничего (кромѣ огражденія насъ въ вѣру) не совершилъ законъ, якоже глаголетъ о томъ Апостоль: отлаганіе бываетъ прежде бывшія заповѣди, за немощное ея и неполезное, ни что же бо совершилъ законъ (Евр. гл. 7, ст. 18, 19); и паки: аще бы первый законъ непороченъ былъ (сирѣчь достаточенъ къ совершенію), не бы второму искалося мѣсто (Евр. гл. 8, ст. 7). Находящіеся подъ закономъ находятся подъ клятвою, и никто не оправдается закономъ: елицы бо отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть... яко въ законѣ никто же оправдается (Галат. гл. 3, ст. 10, 11). Такъ учить слово Божіе о Вѣтомъ Законѣ: онъ не былъ истина, но точію сѣнь грядущихъ благъ, только приуготовлялъ къ вѣрѣ во Христа, и потому съ явленіемъ истины, съ пришествіемъ вѣры отмѣненъ, какъ немощный и неполезный.

Приведу теперь свидѣтельства священнаго писанія о Новомъ Завѣтѣ, о которомъ, въ отличіе отъ закона, даннаго Моисеемъ, Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть. Новый Завѣтъ запечатлѣнъ кровію Христовою и есть самая кровь Христова, за насъ изліянная: и приѣмъ (Іисусъ) хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ (ученикомъ), глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери глаголя: сіа чаша Новый Завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается (Лук. гл. 22, ст. 19, 20, зач. 108). И св. Апостоль Павелъ глаголетъ: приступисте къ Сіонстѣй горѣ... и къ ходатаю Завѣта Новаго Іисусу, и крови кропленія, лучше глаголющей нежели Авелева (Евр. гл. 12, ст. 22, 24). И паки: имуще дерзновеніе входити во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ (Евр. гл. 10, ст. 19). Новый Завѣтъ есть лучшій перваго: ничто же бо совершилъ есть законъ, приведеніе же есть лучшему упованію, имже приближаемся Богу... потолику лучшаго Завѣта бысть испоручникъ Іисусъ (Евр. гл. 7, ст. 19, 22). И паки: нынѣ же лучшее уллучи служеніе, поелику лучшаго Завѣта есть ходатай, иже на лучшихъ обѣтованіяхъ узаконися (Евр.

гл. 8, ст. 6) Новый Заѣтъ есть заѣтъ вѣчный: Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго, кровію Заѣта вѣчнаго, Господа нашего Ісуса Христа (Евр. гл. 13, ст. 20)¹⁾. Онъ есть заѣтъ, очищающій грѣхи и освобождающій отъ смерти: законъ бо духа жизни о Христѣ Ісусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти (Рим. гл. 8, ст. 2); и паки: кровь Ісуса Христа, Сына Его (Божія), очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 посл. Іоан. гл. 1, ст. 7). Новый Заѣтъ превосходитъ Ветхій тѣмъ, что очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ: Христосъ пришедъ Архіерей грядущихъ благъ, болшею и совершеннѣйшею скиніею нерукотворенною, сирѣчь не сея твари, ни кровію козлею, ни же тѣлчею, но своею кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый. Аще бо кровь козлія и тѣлчея, и пепелъ юнцій кропящій оскверненныя освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ, колми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, воеже послужити намъ Богу живу и истинну

¹⁾ Маргаритъ, слово 7-е о вочеловѣченіи Господни (л. 480 об.): „Овогда писаніе новый нарицаеть заѣтъ, овогда же лучшій заѣтъ, овогда же второй, овогда вѣчный. Понеже едино имя всю силу представить не можетъ, различными имены показуетъ Евангеліа силу. Паче же Павелъ, имѣя глаголюща въ себѣ Христа, нарицаеть новый заѣтъ Евангеліе, яко ветхій поновляющее... юный за состарѣвшагося дѣлѣмъ, лучшій за худѣшій, второй противъ перваго, вѣчный за привременный, новъ глаголется заѣтъ по блаженному Іеремію, глаголющему: и будетъ въ послѣдныя дни, глаголетъ Господь, заѣщаю заѣтъ новъ. И Спасъ, преподавая таинства, глагола: се есть кровь моя новаго заѣта. Се новый заѣтъ. И инде глаголетъ юнъ за новую и растущую проповѣдь. Глаголетъ Павелъ: приступите къ горѣ Сіону и тмамъ ангелъ и къ церкви первенецъ, и ходатаю новаго заѣта Ісусу. И ввсегда глаголати новъ, обветши первый. Инде глаголетъ лучшій заѣтъ, глагола: нынѣ же уишу лучиномъ службу, елико бо большаго заѣта есть ходатай. Аще бы первый непороченъ былъ, не бы второму ся искало мѣсто. Се первыи, и вторыи; здѣ вѣчныи. Слыши Павла глаголюща: Богъ же мира возведыи отъ земля пастыри овцамъ великаго, кровію заѣта вѣчнаго. Понеже первыи заѣтъ привремененъ бѣ, сей вѣченъ. И индѣ глаголетъ: заѣщаю вамъ заѣтъ вѣченъ, преподобна Давыда вѣрна“.

(Евр. гл. 9, ст. 11—14). Въ Новомъ Завѣтѣ какъ самая жертва сія, истинная, очищающая совѣсть нашу, превосходить жертву ветхозавѣтную, сѣновную, прообразовательную, такъ и самый алтарь, на которомъ приносится сія жертва, имѣетъ превосходство предъ жертвенникомъ Ветхаго Завѣта, по слову Апостола: имамы алтарь, отъ него же не имутъ власти ясти служащіи сѣни (Евр. гл. 13, ст. 10).

Изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ священнаго писанія ты можешь видѣть все превосходство Новаго Завѣта и его служенія, совершаемаго православною церковію, предъ Завѣтомъ и служеніемъ Ветхимъ. Ветхій Завѣтъ не былъ самая истина, но точію сѣнь грядущихъ благъ, и самое священнослуженіе Ветхаго Завѣта, съ кровавыми жертвами, и пепломъ юнчимъ и козлимъ, не было истиннымъ служеніемъ, или поклоненіемъ Богу, а только прообразомъ истиннаго, отъ котораго и получало свое значеніе: посему и замѣнено лучшимъ и совершеннѣйшимъ, — служеніемъ Новаго Завѣта. И какъ Новый Завѣтъ, данный Іисусомъ Христомъ, есть сама истина, по слову Евангелиста: благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть, такъ и служеніе Новаго Завѣта есть служеніе истинное и благодатное, т.-е. духовное, Духомъ Святымъ подаваемое. О семъ-то служеніи, или поклоненіи Богу, долженствовавшемъ замѣнить собою несовершенное, ветхозавѣтное, въ храмѣ Іерусалимскомъ совершавшееся, Спаситель и говорилъ самарянкѣ: истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною. Но изъ тѣхъ же приведенныхъ мною свидѣтельствъ ты долженъ былъ видѣть, что существеннѣйшую принадлежность Новаго Завѣта составляетъ жертва тѣла и крови Христовой, по слову самого Христа: сія чаша Новый Завѣтъ, есть моею кровію, яже за вы проливается; посему и поклоненіе Богу духомъ и истиною необходимо должно быть соединяемо съ приношеніемъ сей жертвы, по заповѣди самого же Христа Спасителя: сіе творите въ мое воспоминаніе, также по заповѣди и примѣру Апостола, глаголющаго: чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть? хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть (1 Кор. гл. 10, ст. 16, зач. 145)? Итакъ, для христіанскаго служенія, или покло-

ненія Богу духомъ и истиною необходимо приношеніе жертвы тѣла и крови Христовы; а для приношенія жертвы необходимъ жертвенникъ и храмъ. Посему вы, отвергая и храмы, и алтари, и самое приношеніе безкровной жертвы, не только противитесь ясному ученію слова Божія, но и отвергаете то, что составляетъ самую сущность Новаго Завѣта Христова ¹⁾).

Пришедшій. Теперь я понимаю и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, какъ превосходство истины надъ сѣнію, а посему и превосходство новозавѣтнаго служенія предъ служеніемъ ветхозавѣтнымъ; понялъ также почему Новаго Завѣта служеніе, какъ служеніе истины, Спаситель назвалъ поклоненіемъ Отцу духомъ и истиною; соглашаюсь и съ тѣмъ, что служеніе сіе непременно требуетъ приношенія безкровной жертвы, по заповѣди Спасителя: сіе творите въ Мое воспоминаніе, а потому необходимы и жертвенники и храмы. Но есть у меня еще недоумѣніе, которое прошу разрѣшить. Такъ какъ установленная Христомъ жертва Новаго Завѣта, т.-е. таинство тѣла и крови Его, должна быть совершаема, какъ самъ Онъ повелѣлъ, въ Его воспоминаніе, то я недоумѣваю, какъ разумѣть о приносимыхъ въ семъ таинствѣ хлѣбъ и винъ, — какое они имѣютъ достоинство: приносится ли хлѣбъ только въ воспоминаніе тѣла Христова, а вино въ воспоминаніе крови Христовой,

¹⁾ Приведенными выше свидѣтельствами священнаго писанія о превосходствѣ Новаго Завѣта предъ Ветхимъ обличаются и именуемые старообрядцы, неимѣніе у нихъ священства и евхаристіи желающіе оправдать прекращеніемъ священства и жертвы Ветхаго Завѣта. Они говорятъ: какъ прекратились Ветхаго Завѣта священство и жертвы, такъ же могутъ и должны прекратиться священство и жертвы Новаго Завѣта. Но изъ приведенныхъ свидѣтельствъ священнаго писанія видно, что Ветхій Завѣтъ, жертвы его и священство, служившее совершенію сихъ жертвъ, прекращены за несовершенное ихъ и неполезное: ничто же бо совершилъ есть законъ, того ради и замѣненъ новымъ, совершеннѣйшимъ и полезнѣйшимъ. А именуемые старообрядцы о Новомъ Завѣтѣ не могутъ сказать, чтобы и онъ былъ несовершенъ и неполезенъ, а потому подлежалъ отмене и замѣненію совершеннѣйшимъ и полезнѣйшимъ. И что же у нихъ вмѣсто Новаго Завѣта поставлено лучшее и полезнѣйшее? Ничего такого они показать не могутъ, но только страдаютъ лишеніемъ всего, и сами себя обличаютъ, что не имѣютъ ни Ветхаго, ни Новаго Завѣта.

но по существу своему остаются хлѣбъ и вино, или же, по разумѣнію церкви, хлѣбъ дѣйствительно прелагается въ сущее, истое тѣло Христово, и вино въ сущую, истую кровь Христову?

Я отвѣтилъ: Изъ рѣчи Христа Спасителя объ устанавленіи Новозавѣтной жертвы, ты привелъ почему-то одну только послѣднюю ея часть, въ которой о сущности сей жертвы ничего не говорится, а заповѣдуются лишь вѣчное ея приношеніе; первую же часть рѣчи, гдѣ Спаситель говоритъ о самой сущности установленной имъ жертвы и требуетъ вѣры въ ея сущность, ты почему-то умолчалъ: оттого у васъ жертва Господня и почитается только простымъ воспоминаніемъ смерти Господней, а не таинственнымъ преподаваніемъ самаго тѣла и самой крови Христа Спасителя. Я приведу исполнѣ Евангельское сказаніе о установленіи сего таинства. Слушай. И приимъ (Иисусъ) хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ (ученикамъ), глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша Новый Завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается (Лук. гл. 22, ст. 19, 20). Итакъ, Господь приѣмлетъ хлѣбъ, а потомъ вино. Симъ Онъ ясно указываетъ, какимъ веществомъ должно быть совершаемо установленное имъ таинство. Хлѣбъ, и потомъ вино, Господь благословляетъ, воздавъ хвалу Богу Отцу, и симъ указываетъ, что, при совершеніи таинства, надъ хлѣбомъ и виномъ должно воздавать Богу Отцу благодареніе за Его благодѣянія, изліянные на насъ отъ начала нашего созданія, а паче за посланіе Сына Его въ міръ на совершеніе нашего обновленія. Потомъ Господь приѣмлетъ хлѣбъ въ пречистыя свои руки и преломляетъ, показуя симъ, что совершаемое дѣйствуется надъ веществомъ, а не есть что-либо только мысленное: ибо мысленное руками не приѣмлется и не преломляется. Преломивъ хлѣбъ, отъ сего единого хлѣба, въ знакъ соединенія всѣхъ вѣрующихъ въ единство, Онъ подаетъ ученикамъ, — и не просто подаетъ только со словами: примете, ядите, но съ требованіемъ вѣры, что подаваемое есть собственное тѣло Его: сіе есть тѣло Мое; точно такъ и чашу подаетъ не просто только со словами: пійте отъ нея, но такожде съ требо-

ваніемъ вѣры, что это есть кровь Его; и симъ еще не ограничивается, но прибавляетъ: яже за вы проливается, т.-е. требуетъ несомнѣнной вѣры, что это есть Его кровь, — та самая, которую проливаетъ Онъ за спасеніе міра. И все сіе, что Самъ совершилъ на тайной вечери, повелѣваетъ Онъ творить въ Его воспоминаніе. Безъ исполненія всего, Имъ самымъ совершеннаго при установленіи таинства Евхаристіи, и безъ требуемой вѣры, что хлѣбъ есть тѣло Его, и вино — кровь Его, не можетъ быть и истиннаго „воспоминанія“, Имъ заповѣданнаго. Теперь подумай, можетъ ли кто изъ искренно и несомнѣнно вѣрующихъ, что Іисусъ Христосъ есть единосущный Сынъ Бога Отца, и всесильный Творецъ міра, и сама воплощенная истина, — можетъ ли истинно вѣрующій допустить столь недѣльную мысль, что будто бы Господь, говоря: сіе есть тѣло Мое... сіе есть кровь Моя, преувеличивалъ значеніе словъ своихъ, вотще называлъ преподанный и преломленный хлѣбъ самымъ тѣломъ своимъ и вино — самою своею кровію? Онъ долженъ, напротивъ, вѣровать несомнѣнно съ пророкомъ Давидомъ, что вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ, — что вѣренъ Господь и въ этомъ словѣ: сіе есть тѣло Мое... сіе есть кровь Моя. А если кто будетъ сомнѣваться и говорить: какъ можетъ это быть, чтобы хлѣбъ могъ быть тѣломъ Христа, а вино Его кровію, таковой будетъ сомнѣваться и о всемъ, что Богъ привелъ изъ небытія въ бытіе, будетъ говорить, что несущее нельзя сдѣлать сущимъ, какъ иные и говорятъ, что все произошло не изъ несущаго, а отъ нѣкотораго готоваго вещества. Къ такимъ невѣрующимъ во всемогущую творческую силу Божію, нужно причислить и того, кто сомнѣвается, чтобы въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ, сохраняя свои внѣшнія свойства, могъ претворяться въ самое тѣло Христово и вино — въ самую кровь Христову. Не забывай притомъ, что къ вѣрѣ въ сіе таинство Господь предуготовлялъ своихъ учениковъ и всѣхъ Ему послѣдующихъ еще прежде страсти своей, бесѣдуя ко Іудеямъ на сонмищѣ въ Капернаумѣ, когда сказалъ: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (Ев. Іоан. гл. 6, ст. 51, зач. 28). Вонми Господнимъ словамъ. Не рече Господь: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, есть

образъ Моея плоти, или: будетъ вмѣсто Моея плоти, или что тому подобное; но прямо и рѣшительно говорить о семъ хлѣбъ: плоть Моя есть. И какъ бы желая еще яснѣе и рѣшительнѣе показать, что это будетъ самое существо Его тѣла, прибавляетъ: та самая плоть, юже Азъ дамъ за животъ міра, — та плоть, которая будетъ висѣть пригвожденою на крестъ за грѣхи и ради спасенія всего міра. Постъ столь ясныхъ и столь опредѣленно сказанныхъ Господомъ словесъ не вѣровать, что въ таинствѣ Евхаристіи присутствуютъ и преподаются тѣло Господне и самая кровь Господня, свойственно только развѣ тому, кто не вѣруетъ во всемогущую силу Божию, развращенно толкуетъ столь яственно и опредѣленно сказанныя слова Христа Спасителя: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Ибо Господь далъ за животъ міра не образъ, или какое подобіе своего плоти, но самую плоть свою, а сію самую плоть, данную Имъ за животъ міра, Онъ общалъ дать и намъ ясти. И если бы Господь, за животъ міра давшій самую плоть свою, намъ далъ ясти только образъ ея, то мы и причащались бы только образа животворящей Его плоти, а не ея самой. Но какъ же могло бы тогда исполниться на насъ неложное и непреложное Его обѣтованіе: ядый Мою плоть и пій Мойю кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ... ядый Мою плоть и пій Мойю кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу Его въ послѣдній день (Іоан. гл. 6, ст. 54, 56)? Притомъ же, если полагать, что приносимые въ Евхаристіи хлѣбъ и вино не предлагаются въ тѣло и кровь Господни, но только образуютъ ихъ, то едва ли такое приношеніе отличалось бы чѣмъ отъ ветхозавѣтной жертвы, отъ пасхальнаго агнца, ибо и тѣ жертвы образовали закланіе Христово; все различіе было бы только въ томъ, что тѣ жертвы образовали хотящее сбыться Голгоетское жертвоприношеніе, а сія, т.-е. жертва Евхаристіи, образовала бы то же жертвоприношеніе сбывшееся, и была бы, какъ и тѣ, жертвою сѣни, а не благодати и истины. И когда разсуждающіе такъ пріемлютъ не истинное тѣло и не истинную плоть Христовы, а только образы ихъ, то какъ они могутъ избѣгнуть прещенія: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте

плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. гл. 6, ст. 53)? Ибо они признають, что ими вкушается простой хлѣбъ и простое вино; а простой хлѣбъ и простое вино не могутъ преподавать вѣчнаго живота, такъ какъ не они даны за животъ міра. Животъ вѣчный подобаетъ точію приѣмлющему самое тѣло и самую кровь Христовы: ядый Мою плоть, и пійай Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азь воскрешу Его въ послѣдній день. Плоть моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Итакъ, если желаешь получить животъ вѣчный, то, послѣдуя слову самого Господа, несомнѣнно вѣруй, что въ таинствѣ причащенія, подъ видомъ хлѣба и вина, преподаются истинное тѣло и истинная кровь Христовы, и съ сею вѣрою приступай къ сему великому таинству.

22. О духовныхъ христіанахъ по второму пришествію.

(По поводу письма о. Б.—го въ редакцію «Брат. Слова».)

Одинъ изъ противораскольническихъ миссіонеровъ Тобольской епархіи, о. Н. Б-ій, писалъ къ редактору „Братскаго Слова“, что въ одномъ селеніи ввѣреннаго ему округа онъ встрѣтилъ „немоляковъ особаго сорта“, называющихъ себя „духовными христіанами по второму пришествію“, и просилъ какихъ-либо свѣдѣній объ этихъ необыкновенныхъ раскольникахъ-сектантахъ. На бесѣдѣ съ о. Б.—мъ они говорили о себѣ: „Мы живемъ послѣ втораго пришествія Христа Спасителя на землю, каковое пришествіе было въ 50-й день послѣ воскресенія Христа изъ мертвыхъ; воскресеніе изъ мертвыхъ было уже; страшный судъ Христовъ уже состоялся; слѣд., мы живемъ въ царствѣ славы. Блаженство испытываютъ въ душѣ своей люди праведные, а вѣчное наказаніе въ удаленіи отъ Бога — удѣлъ грѣшниковъ“. Въ подтвержденіе своего лжеученія они приводили изъ Библии тѣ мѣста, гдѣ говорится о второмъ пришествіи Христовомъ, воскресеніи мертвыхъ и проч., всѣ эти мѣста истолковывая по-своему, произвольно, въ духовномъ смыслѣ. О своемъ пребываніи безъ священства, безъ таинствъ и богослуженія, они говорили: „такъ какъ мы духовные христіане, то духовно и молимся, духовныя таинства принимаемъ, духовное священство имѣемъ“. Между тѣмъ они допускаютъ царствованіе антихриста, тоже духовное, различая въ немъ три предѣла: 1-й — до отпаденія Рима, 2-й — до отпаденія русскихъ въ унію, 3-й и послѣдній — до 1666-го года. „А теперь, говорятъ, мы живемъ какъ бы на небѣ“.

По поводу этого письма, сообщеннаго мнѣ редакторомъ „Братскаго Слова“, неизлишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ. Сектантовъ, о которыхъ говорится въ немъ, мнѣ случилось видѣть. Ко мнѣ такого толка начетчикъ пріѣхалъ разъ изъ Волгскаго уѣзда Саратовской губерніи въ городъ Сызрань, когда я былъ еще безпоповцемъ. Также и владимірскій миссіонеръ Николаевъ сказывалъ мнѣ, что въ одномъ селѣ Владимірской губерніи есть такіе сектанты, не принадлежащіе къ сектамъ, извѣстныхъ мнимо-духовныхъ христіанъ, каковы молоканы, баптисты, штундисты и прочіе подобные имъ, которые не пріемлютъ писанія и церковныхъ учителей, а происходящіе очевидно отъ именуемыхъ старообрядцевъ, ибо читаютъ старопечатныя книги и ревнуютъ противъ книжнаго исправленія, бывшаго при патріархѣ Никонѣ, каковы и упоминаемые въ письмѣ о. Б — го, ибо и эти допускаютъ царствованіе антихриста духовное, окончательно открывшееся съ 1666 года, то-есть при патріархѣ Никонѣ, чѣмъ явственно доказывается, что они происходятъ именно отъ старообрядческаго корня.

Какъ же могли дойти старообрядцы до такого нелѣпаго понятія, что акибы они живутъ теперь уже въ будущемъ вѣкѣ?

Извѣстно, что всѣ безпоповцы, кромѣ небольшого количества нѣкоторыхъ брачнаго согласія, не исповѣдуютъ послѣдняго антихриста быти чувственнаго человѣка, но пришествіе его скажутъ быти духовное, состоящее въ отступленіи отъ правыя вѣры въ ереси, то-есть вмѣсто лица антихриста разумѣютъ его дѣйствіе. Посему и всѣ событія, относящіеся къ явленію антихриста, толкуютъ въ смыслѣ иносказательномъ, возводномъ, или духовномъ; равнымъ образомъ и чувственное пришествіе обличителей антихристовыхъ Іліи и Еноха отрицаютъ, но скажутъ, что пророки уже пришли духовно и отъ антихриста уже убиты. Но въ старопечатныхъ книгахъ, у святаго Ефрема Сирина, у Ипполита и прочихъ, гдѣ говорится объ антихристѣ, тамъ же послѣдовательно пишется и о трубахъ архангельскихъ, возвѣщающихъ второе Христово пришествіе, и о воскресеніи мертвыхъ, о второмъ Христовомъ пришествіи, о судѣ, о будущей жизни. Безпоповцы, когда читаютъ здѣсь о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ, все толкуютъ возводно, или ино-

сказательно, въ духовномъ смыслѣ; а когда дочитають до писаннаго о возглашеніи послѣдней трубы, о воскресеніи мертвыхъ, о второмъ пришествіи Христовѣ, о судѣ, о воздаяніи праведнымъ и грѣшнымъ, тогда уже никакого иносказательнаго толкованія не допускають, все разумѣють, какъ писано, — согласно церковному ученію. Это измѣненіе толкованія безпоповскихъ учителей отъ иносказательнаго на буквальное, по письмени, нѣкоторые изъ самихъ безпоповцевъ подмѣтили и стали размышлять: почему это наставники, сказанное въ одномъ и томъ же словѣ, о пророкахъ Іліи и Енохѣ, о приходѣ антихриста и о всѣхъ его дѣйствіяхъ, какъ-то о печати антихриста, о чудесахъ его и о самой его личности, толковали иносказательно, въ духовномъ смыслѣ, а потомъ о возглашеніи трубъ, о воскресеніи мертвыхъ и о второмъ пришествіи Христовомъ перестали толковать возводно, а стали все это разумѣть въ буквальномъ смыслѣ, по письмени? Если, разсуждали они, толковать о пришествіи пророковъ и объ антихристѣ иносказательно, то такъ же нужно толковать и о трубахъ, и о воскресеніи мертвыхъ, и о второмъ Христовомъ пришествіи, и о судѣ, — это все нужно понимать также духовно. Поэтому они и стали о всемъ этомъ — о трубахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о второмъ Христовомъ пришествіи, — толковать иносказательно же, и до толковались до того, что стали учить, будто уже и Новый Завѣтъ кончился такъ же, какъ и Ветхій (это есть общее мнѣніе безпоповцевъ), а когда кончился Новый Завѣтъ, то уже послѣдовало духовно и второе Христово пришествіе, только они его не познали, какъ поповцы не познали пришествіе антихриста, и, значить, они живутъ теперь въ будущемъ вѣкѣ, не обязаны уже ни посты соблюдать, ни праздники праздновать, — всему этому время прошло, а нужно жить такъ, какъ жили праведники до потопа. И въ такомъ положеніи, по ихъ мнѣнію, міръ долженъ существовать вѣчно, — это и есть обѣщанная Евангеліемъ вѣчная жизнь.

Вотъ до чего доводитъ безпоповцевъ, удалившихся отъ церкви, ихъ толкованіе о мнимомъ духовномъ пришествіи антихриста! Ихъ стараніе все толковать возводно, въ духовномъ смыслѣ, не даетъ имъ возможности уразумѣть самыхъ ясныхъ указаній нелѣпости ихъ лжеученія. Христосъ Спа-

ситель сказать: 'Сынове вѣка сего женятся и посягають; а сподобившіеся вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягають, ни умерети ктому могутъ, равни бо суть ангеломъ (Луки зач. 112). А безпоповцы и женятся и посягають и умирають: отъ сего явственно могли бы они убѣдиться, что живутъ не въ будущемъ, но въ семъ вѣкѣ, и суть сынове вѣка сего. И если міръ вѣчно будетъ существовать въ таковомъ положеніи, въ каковомъ находился до потопа, по грѣхопаденіи Адамовомъ, не получивъ лучшаго устройства, то для чего же Богъ-Слово воплотился, для чего Христосъ страдалъ и воскресъ? Таковымъ своимъ толкованіемъ, что міръ вѣчно будетъ существовать въ томъ видѣ, какъ теперь, люди будутъ родиться и умирать, сектанты-безпоповцы отрицають воскресеніе мертвыхъ, подобно саддукеямъ, и подлежатъ обличенію Апостола въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ: Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста... Аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ... Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть... Якоже бо о Адамѣ вси умирають, такоже и о Христѣ вси оживутъ (зач. 159—160). О Адамѣ мы умерли не только духовною смертію, но и тѣлесною: такъ же и о Христѣ не только оживемъ духовно, но и оживемъ тѣлесно; а отрицающіе воскресеніе мертвыхъ, отрицають и Христово воскресеніе.

Видѣлъ я и такихъ именуемыхъ старообрядцевъ (если только можно ихъ назвать старообрядцами), которые, читая благовѣстное Евангеліе, все разумѣютъ въ иносказательномъ смыслѣ и всю евангельскую исторію отрицають: Богородица Марія, отъ неяже родися Христосъ, по ихъ толкованію есть всякая душа вѣрующая; ни Лазарева воскресенія, ни Марѣи и Маріи, ни всего прочаго, о чемъ повѣствуется въ Евангеліи, не было въ дѣйствительности, все это нужно якобы понимать иносказательно, въ духовномъ смыслѣ. Но если всего писаннаго въ Евангеліи не было въ дѣйствительности, то, значить, по ихъ мнѣнію, и Христа не было, все, повѣствуемое о немъ въ Евангеліи, есть иносказаніе. Тогда кто же распялся за насъ и искупилъ насъ отъ грѣха? Какъ же они и вѣрують во Христа, когда, по ихъ мнѣнію, въ сущ-

ности не было Христа? И кто послалъ на проповѣдь Апостоловъ? И за что Иудеи разсѣяны по вселенной, когда они чувственно Христа не распинали?

Вотъ каковы плоды заблужденія удаляющихся отъ церкви и послѣдующихъ своему мнѣнію! Убойтесь же, православные, и держитесь неотступно матери святой церкви, о которой самъ Господь далъ обѣтованіе, что и врата ада, то-есть гоненія, ереси, грѣхи, не одолѣютъ ей, — убойтесь уклоненія въ расколъ, неизбежно ведущій къ духовной гибели!

23. До чего доходятъ именуемые старообрядцы.

Въ первыхъ моихъ сочиненіяхъ я писалъ уже о сектѣ нѣтовцевъ. Но сдѣланное ими въ недавнее время измѣненіе въ ихъ ученіи и правилахъ понуждаетъ меня сказать и объ этомъ ихъ новомъ убѣжденіи. А для того, чтобы читателю удобнѣе было понять, отчего и какъ совершилось у нихъ такое измѣненіе, нужно хотя вкратцѣ повторить и прежде сказанное.

Среди различныхъ сектъ старообрядческихъ есть и секта нѣтовцевъ, или, какъ они себя именуютъ, секта „по Спасову согласію“. Въ ихъ обществѣ наставники не совершаютъ ни одного таинства. Крестить младенцевъ они посылаютъ своихъ согласниковъ въ православную церковь; но въ правильность и дѣйствительность этого крещенія они не вѣруютъ и стараются въ то самое время, какъ происходитъ крещеніе, дополнить его раздаяніемъ милостыни между своими, особенно милостыни хлѣбомъ, прося помолиться, чтобы совершаемое крещеніе вмѣнилось въ дѣйствительное крещеніе. Исповѣдь у нѣтовцевъ не совершается, а только читаютъ молитву, именуемую „скитаніе покаяніе“, въ которой содержится воспоминаніе всякихъ грѣховъ. А такъ какъ нѣтовцы, вмѣстѣ съ поморцами и другими безпоповцами, почитаютъ православную церковь горше всѣхъ древнихъ еретиковъ и сами сомнѣваются о совершающемся въ православной церкви, приѣмлемомъ ими, крещеніи: то поморцы и прочіе перекрещенники сильно нападаютъ на нихъ доводами отъ Изложенія патріарха Филарета, въ коемъ повелѣвается перекрещивать всякаго еретика,—говорятъ, что нѣтовцы крещены еретиками, и потому крещеніе это, какъ еретическое, не должно принимать, но крещенныхъ имъ должно снова перекрещи-

вать. Не зная, что сказать на это, нѣтовцы отвѣчаютъ только: „хотя и еретикъ крестить, да въ три погруженія! — и мы надѣмся на Спасову милость, — какой есть недостатокъ въ крещеніи, Спасъ восполнить; а крещеніе, совершенное съ троекратнымъ погруженіемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повторять мы боимся“. За это слово: „мы надѣмся на Спасову милость“ нѣтовцы себя и зовутъ „по Спасовой милости“, „Спасово согласіе“. Такимъ образомъ нѣтовцы изъ опасенія повторить троекратное погруженіе, совершаемое съ приглашеніемъ имени Святыя Троицы, избѣгаютъ грѣха второкрещенія. Нѣтовцами же ихъ зовутъ потому, что у нихъ нѣтъ ни одного ими самими совершаемаго таинства. И желающихъ вступить въ бракъ нѣтовскіе наставники посылаютъ вѣнчаться въ церковь православную, — говорятъ: „безъ вѣнчанія не живи, не годится! — лучше повѣнчаться! хошь и еретикъ, да попъ“! Но кромѣ этого обращенія за таинствами крещенія и брака, нѣтовцы съ православною церковію никакого общенія не имѣютъ и гнушаются ею, какъ еретической. Съ православными не молятся вмѣстѣ, не ѣдятъ и не пьютъ, зовутъ ихъ „мірскими“, и своихъ, которые съ православными хотя и не молятся, но вмѣстѣ ѣдятъ и пьютъ, называютъ „полумірскими“. Особенно православныхъ священниковъ гнушаются, какъ еретиковъ, и всего болѣе заботятся, чтобы при смерти не оскверниться какимъ-нибудь съ ними общеніемъ, — чтобы покойника не отпѣвалъ священникъ православный, о томъ все ихъ тѣненіе. Но такъ какъ при крещеніи и бракахъ они записаны въ церковныя метрики, то и числятся по метрикамъ православными, будучи сущіе раскольники.

Службы: вечерню, утреню, часы, нѣтовцы по уставу не исправляютъ, но молятся по Псалтырю и читаютъ каноны. Въ оправданіе того, что не исправляютъ службы по уставу съ пѣніемъ, нѣтовцы говорятъ: „нынѣ время антихристово, только надо плакать! какое нынѣ пѣніе!“ Но есть изъ нихъ небольшое число, которое службу совершаетъ по уставу: эти называются „Нѣтовщина покаящая“, а не поющихъ зовутъ „Глухая нѣтовщина“.

Отъ Нѣтовщины отдѣлились еще такъ именуемые „Нѣтовщина-отрицанцы“. У нѣтовцевъ принято вообще перехо-

дящихъ въ ихъ согласіе изъ православной церкви принимать только съ семипоклоннымъ началомъ, — послѣ начала говорить перешедшему: уже теперь ты нашъ! Отрицанцы же этотъ обычай чинопріятія приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви измѣнили: вмѣсто семипоклоннаго начала стали принимать съ отрицаніемъ и проклятiемъ мнимыхъ ересей православной церкви, то-есть читаютъ чинъ принятія приходящихъ отъ яковитянъ, напечатанный въ старопечатныхъ Потребникахъ, при чемъ вмѣсто „яковитскія ереси“ говорятъ „никоніанскія ереси“. Отрицанцы приняли всѣ порядки перекрещенцевъ брачнаго толка, кромѣ перекрещиванія православныхъ. Своихъ младенцевъ они стали крестить сами, какъ и поморы крестятъ, также и браки стали сводить сами, по благословенію родителей и наставниковъ. Отрицанцы именуютъ свое чинопріятіе православныхъ: „По большому началу“; а содержащихъ прежній обычай пріятія православныхъ съ семипоклоннымъ началомъ именуютъ: „По малому началу“.

За то, что нѣтовцы для крещенія дѣтей обращаются къ церкви православной, поморцы-перекрещенники, зазирая ихъ, упрекали: „сами вы говорите, что никоніане горше всѣхъ древнихъ еретиковъ, потому что въ ихъ церкви царствуетъ антихристъ, а дѣтей своихъ къ нимъ носите крестить!“ Въ укоръ имъ даже прозвали ихъ: „нѣты, антихристовы мѣты!“ Потомъ и сами нѣтовцы, полагая, что мнимыя ереси православной церкви превзошли всѣ древнія ереси своимъ нечестіемъ и что въ ней дѣйствительно антихристъ царствуетъ, начали замышлять, какъ бы съ православною церковью прервать всякое общеніе. Допустить, какъ допускаютъ поморцы и другіе перекрещенники, чтобы младенцевъ крестили простолюдины, нѣтовцы не дерзнули, а рѣшились оставлять младенцевъ совсѣмъ некрещенными. Эта мысль, что можно спастись безъ видимаго крещенія, и прежде примѣчалась у нѣтовцевъ, именно въ ихъ ученіи, что если еретическое крещеніе и не годно, то по Спасовой милости можно и безъ крещенія спастись; теперь же они рѣшили такъ: „чѣмъ-де осквернять младенцевъ еретическимъ крещеніемъ, лучше имъ быть некрещеннымъ! — надо надѣяться на Спасову милость!“ Рѣшеніе не удивительное послѣ того, какъ

всѣ безпоповцы, нимало ни ужасаясь Господня прещенія: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ, рѣшили, что и безъ причастія святыхъ таинъ можно спастись, когда признали также, что можно и безъ разрѣшенія священническаго получить грѣховъ разрѣшеніе. Если, по ихъ мнѣнію, можно безъ причащенія и исповѣди предъ священникомъ спастись: то уже нѣтовцамъ не трудно было придти къ мысли, что и безъ крещенія спастись можно. Когда не страшны слова Христа Спасителя: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ, и Его слова Апостоламъ и ихъ преемникамъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся: то уже не страшны и сіи слова Христовы: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ! И вотъ нѣтовцы дѣйствительно рѣшили оставлять дѣтей безъ крещенія, а браки, такъ же, какъ и поморцы, стали сводить сами, по благословенію только родителей.

Итакъ, ревнители старыхъ обрядовъ, нѣтовцы, полагая обряды за догматы вѣры, прервавъ соединявшую ихъ чрезъ крещеніе послѣднюю связь съ православною церковью, остались вовсе некрещенными! Некрещенные младенцы ихъ уже достигли въ возрастъ и поженились; дѣти ихъ, рожденные отъ некрещенныхъ родителей, также остаются некрещенными! Такимъ образомъ, явилась въ расколѣ соборная церковь, которой чада не только не причащаются тѣла и крови Господнихъ, не только не получаютъ оставленія грѣховъ въ таинствѣ исповѣди, но и вовсе не крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Вотъ до чего доводитъ именуемыхъ старообрядцевъ почитаніе обрядовъ за догматы вѣры: не только отдѣляетъ ихъ отъ церкви, но и лишаетъ даже таинства святаго крещенія! Такое уклоненіе старообрядцевъ къ большому и большому нечестію примѣчается не въ одной нѣтовщинѣ. И между поморцами нѣкоторые только именуются старообрядцами, въ сущности же стали принимать протестантскія мнѣнія,—напримѣръ, таинство хиротоніи не признають уже таинствомъ, а стали толковать, что можно и безъ сего таинства, то-есть и лицу не хиротонисанному, но только избранному обществомъ, совершать всѣ священнодѣйствія,

даже и литургію. И не только что стали заражаться такими мнѣніями, но и являются уже такіе продерзатели, какъ инокъ Іаковъ, которые касаются и самаго дѣла: не освященные совершаютъ жертвоприношеніе, то-есть служатъ литургію, а другіе приступаютъ къ пріятію отъ нихъ столь незаконно и дерзко совершаемыхъ таинствъ! Мало того, — продерзатели сіи даже не боятся хулить собравшихся на соборы святыхъ отцовъ, что акибы они по честолюбію воспретили простолюдинамъ священнодѣйствіе.

Такъ вотъ уже до чего доходятъ именуемые старообрядцы! А что будетъ далѣе? куда еще зайдутъ они, если не обратятся ко святой церкви? Могутъ зайти, пожалуй, далѣе протестантовъ, потому что и они, какъ протестанты, каждый самовольно, по своему, понимаютъ священное писаніе. Старообрядцы скажутъ, что они не могутъ заблудиться такъ, потому что имѣютъ своимъ руководствомъ старопечатныя книги. Напрасно они говорятъ такъ. Если бы дѣйствительно имѣли они руководствомъ древлепечатныя книги, то не разбились бы и на столь многочисленные толки, а всѣ были бы въ одномъ согласіи. Книги древлепечатныя всѣ учать одному; а они разбиваются на разные толки. Это доказываетъ неоспоримо, что они не старымъ книгамъ слѣдуютъ, но каждый своему разумѣнію. И это свое разумѣніе довело ихъ до того, что одни не поклоняются святымъ иконамъ, другіе говорятъ, что уже и второе пришествіе Христово было, а потому и посты и прочіе подвиги не нужны, поморцы дозволяютъ уже мірянамъ священническія дѣйствія, нѣтовцы признали крещеніе излишнимъ... Развѣ всему этому учать старыя книги? Нѣтъ, напрасно ссылаются на нихъ старообрядцы, — не старымъ книгамъ они слѣдуютъ, а своему смышленію, и нужно имъ подумать, до чего это ихъ самосмышленіе можетъ довести старообрядчество...

24. Что способствовало возникновению единовѣрія въ Москвѣ и во Ржевѣ.

Передамъ слышанные мною рассказы о причинахъ, способствовавшихъ появленію единовѣрія въ Москвѣ и во Ржевѣ, и образованію въ этихъ городахъ единовѣрческихъ приходовъ.

Вотъ что рассказывалъ мнѣ мой близкій знакомый В. Е. Хухлинъ:

Однажды спросилъ я давнишняго единовѣрца И. И. Родіонова¹⁾: нынѣ къ единовѣрію присоединяются изъ раскола по одному, по два дома; а отчего прежде, въ 1800-мъ году, вдругъ присоединилось такъ много, что составили цѣлый приходъ?

Родіоновъ отвѣтилъ: этому была особая причина.

Я спросилъ: какая? — и Родіоновъ рассказалъ мнѣ слѣдующую повѣсть.

Одинъ помѣщикъ, пріѣхавшій въ Москву, ѣхалъ однажды по Таганкѣ, и видитъ, что много каретъ одна за другою выезжаютъ за городъ. Удивляясь этому, онъ спросилъ извозчика, который его везъ: что это такъ много каретъ ѣдутъ вонъ изъ города? Извозчикъ отвѣтилъ, что это свадебный поѣздъ, — старообрядцы ѣдутъ вѣнчать свадьбу на Рогожское Кладбище. Помѣщикъ заинтересовался, и пожелалъ посмотреть старообрядческое вѣнчаніе, — поѣхалъ за поѣздомъ, вошелъ въ часовню и нарочно сталъ поближе, чтобы все слышать и видѣть всѣ дѣйствія вѣнчанія. Изъ любопытства онъ дѣйствительно съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за священникомъ, который вѣнчалъ бракъ. Священникъ сейчасъ примѣтилъ, что баринъ пристально въ него всматри-

¹⁾ Известный въ свое время владѣлецъ магазина рѣдкостей.

вается, и страшно перепугался, такъ что едва могъ кончить вѣнчаніе. Потомъ, войдя въ алтарь, послалъ человѣка попросить помѣщика, чтобы пожаловалъ къ нему въ домъ по крайне необходимому дѣлу. Помѣщикъ удивился приглашенію, однако пошелъ къ священнику. Но каково же было его изумленіе, когда здѣсь священникъ бросился передъ нимъ на колѣни и сталъ умолять, чтобы простилъ и не погубилъ его. „Я видѣлъ, — говорилъ онъ, — что вы пристально смотрите на меня и узнали, что я такой-то, бывшій дворовый человѣкъ вашъ, отданный вами въ солдаты: ради Бога, не выдайте, не погубите меня! Я брошу поповство и уйду отсюда!“ Помѣщикъ признался, что смотрѣлъ только изъ любопытства и совсѣмъ не узналъ своего бывшего двороваго человѣка. — „Но какъ же ты попалъ сюда и какъ научился править службы по-священнически?“ — спросилъ онъ бывшего своего двороваго. Тотъ отвѣтилъ, что изъ военной службы бѣжалъ и угодилъ къ старообрядцамъ гдѣ-то въ дальнихъ окраинахъ, опредѣлился у нихъ при часовнѣ и навѣкъ править службы, былъ уставщикомъ, а потомъ добылъ какъ-то чужую ставленную грамоту священническую и съ ней явился на Рогожское Кладбище, гдѣ и состоитъ теперь попомъ. И опять сталъ на колѣняхъ просить барина, чтобы не выдавалъ его. Помѣщикъ отвѣтилъ: ты теперь не мой, и мнѣ дѣла до тебя нѣтъ! Однако потомъ, возвратившись въ городъ, подумалъ, что нельзя же молчать и допускать обмана въ такомъ важномъ религіозномъ дѣлѣ, что за такое молчаніе онъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ и совѣстію, и потому заявилъ, гдѣ слѣдуетъ, о бѣгломъ солдатѣ, исполняющемъ у раскольниковъ поповскую должность. Благосклонная къ старообрядцамъ полиція дала знать на Рогожское Кладбище, чтобы скрыли попа, и онъ дѣйствительно пропалъ безъ вѣсти; но причина его внезапнаго скрытія сдѣлалась извѣстна старообрядцамъ, — не оставалось сомнѣнія, что у нихъ служилъ по-священнически и совершалъ таинства не священникъ, а бѣглый солдатъ. Этотъ прискорбный случай заставилъ благоразумнѣйшихъ изъ московскихъ старообрядцевъ подумать, не лучше ли вмѣсто этихъ бѣглыхъ поповъ, между которыми являются проходимцы, подобные только что бывшему у нихъ, — не лучше ли принять священниковъ, законно по-

сланныхъ отъ православнаго епископа, по примѣру стародубскихъ, новороссійскихъ и другихъ старообрядцевъ. И вотъ до тридцати семействъ самыхъ почетныхъ старообрядцевъ подали митрополиту Платону прошеніе объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрскаго прихода и освященіи единовѣрской церкви, — и въ Москвѣ явилось единовѣріе.

Таковъ разсказъ И. И. Родіонова, переданный мнѣ В. Е. Хухлинымъ. Подобное слышалъ я объ открытіи Единоѣрія во Ржевѣ.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній покойный А. И. Хлудовъ далъ мнѣ прочесть письменную книгу, составляющую, подобно Выпискамъ Озерскаго, собраніе свидѣтельствъ изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ о правотѣ православной церкви и о незаконности старообрядческаго бѣгствующаго священства. Алексѣй Ивановичъ объяснилъ, что книгу составилъ одинъ ржевскій купецъ, прежде бывшій бѣглопоповцемъ и имѣвшій старообрядческую часовню, а потомъ обратившійся въ единовѣріе, и при этомъ разсказалъ мнѣ случай, послужившій причиною обращенія изъ раскола въ единовѣріе и этого купца и другихъ ржевскихъ старообрядцевъ.

Однажды этотъ купецъ шелъ въ своемъ городѣ по улицѣ и встрѣтился съ какимъ-то человѣкомъ въ свѣтскомъ платьѣ и съ бритою бородой. Встрѣтившійся подошелъ къ нему поздороваться, называя его по имени и отчеству. Купецъ отвѣтилъ на его привѣтъ, что не узнаетъ его. Какъ не узнаете? — спросилъ тотъ; я близко знакомъ вамъ и всему вашему дому. Въ доказательство, онъ сталъ разсказывать, какъ зовутъ жену купца, сколько у него дѣтей, какого пола и какихъ лѣтъ, и какъ зовутъ ихъ, даже кто прислуга, какъ расположены комнаты и какая у него моленная. Купецъ сказалъ: вижу, что вы хорошо всѣхъ насъ знаете; но все же я никакъ не могу признать васъ. Тогда встрѣтившійся открылся ему прямо, что онъ такой-то, бывшій ихъ священникъ. Тутъ купецъ призналъ его и ужаснулся: что же такое, говоритъ, сдѣлалось съ вами? почему вы такъ преобразились и зачѣмъ оставили священническій санъ? Тутъ бывшій раскольниковскій попъ признался ему, что онъ священникомъ никогда не бывалъ, а былъ господскимъ дворовымъ человѣкомъ, что пріобрѣтя случайно священническую ставленную грамоту, скрылся

отъ господина, и, приучившись нѣсколько служить, выдалъ себя за священника.— По милости вашей, прибавилъ онъ, я былъ принятъ у васъ въ попы, а теперъ, составивъ у васъ капитадецъ, откупился отъ барина, женился и поживаю благополучно.— Купецъ ужаснулся, какому проходимцу они ввѣряли свою душу, къ кому ходили на исповѣдь, отъ кого принимали св. тайны!— И кто поручится, думалъ онъ, что и другіе попы у насъ не были такіе же самозванцы, бѣглые солдаты и дворовые, съ чужими или фальшивыми ставленными грамотами священническими? — Кто поручится, что ихъ не будетъ и впредь? Какъ узнать ихъ, когда этого мы принимали съ такимъ довѣріемъ? А при такихъ лжесвященникахъ-святотатцахъ, посмѣвающихъ надъ св. тайнами, при такомъ положеніи можетъ ли быть намъ надежда на спасеніе? И развѣ въ истинной церкви Христовой, во святой соборной и апостольской, какою мы считаемъ наше общество, возможны подобныя явленія? Развѣ она существовать должна съ бѣглыми попами, среди которыхъ могутъ такъ удобно являться самозванцы, никогда не получившіе священнаго сана? Этотъ случай заставилъ его вникнуть въ священное писаніе, и вотъ онъ составилъ эту книгу выписокъ о церкви и іерархіи, а потомъ вмѣстѣ съ семействомъ присоединился къ православной церкви на правилахъ единовѣрія; его примѣру послѣдовало нѣсколько другихъ старообрядцевъ, и такимъ образомъ положено было начало единовѣрія во Ржевѣ.

Въ бѣглопоповствѣ, по самому его положенію, по самымъ условіямъ его существованія, сколько могло быть такихъ и подобныхъ имъ случаевъ! И сколько, значитъ, старообрядцевъ отъ такихъ непоставленныхъ самозванныхъ поповъ получали крещеніе, помазаны были якобы мвромъ, были якобы разрѣшаемы отъ грѣховъ и пріобщались св. тайнъ, повѣнчаны бракомъ? А если принимали бѣглопоповцы и дѣйствительно бѣгствующихъ іереевъ, то и эти послѣдніе развѣ могли совершать таинства не „по воли епископа“, въ отлученіи отъ него и отъ церкви? Въ такомъ положеніи, безъ совершенія таинства хиротоніи, съ одними бѣгствующими отъ ереси попами, церковь Христова быть не можетъ, и находящееся въ такомъ положеніи общество, очевидно, не

есть святая соборная и апостольская церковь. Точно такъ же и возникшая на корени бѣглопоповства австрійская іерархія, безъ преемства отъ Апостоловъ чрезъ хиротонію епископскаго сана, съ однимъ чинопріятіемъ отъ бѣглаго же попа, дѣйствовавшаго не по воли своего епископа, можетъ ли быть и именоваться богоучрежденною, истинно отъ Христа и Апостоловъ идущею, іерархіею? Каждый, принадлежащій къ бѣглопоповскому и Австрійскому обществу пусть тщательно размыслить объ этомъ: законно ли ихъ священство и имѣетъ ли преемственно отъ Христа наслѣдуемую силу на совершеніе таинствъ, на отпущеніе грѣховъ кающимся и примиреніе ихъ съ Богомъ, а для сего пусть вникнетъ со вниманіемъ въ священное писаніе и просить Бога о вразумленіи.

25. Изъ моихъ воспоминаній.

1. Посѣщеніе Ипатьевского монастыря въ дѣтствѣ.

У моего родителя было свое судно: онъ нагружалъ это судно пшеномъ и отправлялся на немъ вверхъ по Волгѣ. Въ Костромѣ имѣлъ обычай останавливаться. Случалось, что тутъ и продавалъ весь товаръ свой, потому въ Костромѣ иногда приходилось ему жить по мѣсяцу и недѣль по пяти. И меня, когда я былъ малолѣткомъ, родитель бралъ съ собою для того, чтобы ему не было скучно и чтобы я съ малолѣтства привыкалъ къ дѣламъ. Родитель любилъ мнѣ рассказывать разныя повѣсти отъ житій святыхъ и изъ Исторіи. Разъ, живучи въ Костромѣ, онъ рассказалъ мнѣ о Ипатіевскомъ монастырѣ, что въ немъ имѣлъ пребываніе царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, предокъ теперь благополучно царствующихъ государей, какъ его оттуда просили на царство, у его матери и, чтобы удобнѣе преклонить ее къ прошенію, приносили чудотворную икону Пресвятой Богородицы, именуемую „Ѳеодоровскою“, и какъ мать Михаила Ѳеодоровича вручила его Божіей Матери предъ святою Ея иконою. Эти рассказы произвели на меня большое впечатлѣніе. Въ слѣдующее плаваніе по Волгѣ до Костромы, когда мнѣ было отъ рожденія десять лѣтъ, мы въ Костромѣ жили долго. Въ одинъ день, послѣ обѣда, я пошелъ по берегу Волги вверхъ; дошелъ до рѣки Костромы, перешелъ мостъ и вошелъ въ ворота Ипатьевского монастыря. Ходя по монастырю, я приводилъ себѣ на умъ съ утѣшеніемъ рассказы родителя, что это мѣсто знаменитое, что тутъ жилъ родоначальникъ царскаго рода и отсюда взять въ Москву на царство. Тутъ увидѣлъ меня одинъ изъ монашествующихъ, какъ впослѣд-

ствии оказалось, ризничій монастыря; подошелъ ко мнѣ и спросилъ: что ты мальчикъ ходишь и посматриваешь? Я отвѣтилъ: мнѣ батюшка рассказывалъ, что этотъ монастырь древній и что въ немъ жилъ русскій царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, такъ мнѣ и захотѣлось посмотреть этотъ монастырь. Онъ спросилъ: а откуда ты? Я отвѣтилъ, что изъ Сызрани, Симбирской губерніи. Онъ опять спросилъ: а какъ ты сюда угодилъ, такой маленькій и въ такую даль? Я отвѣтилъ, что прибылъ сюда съ батюшкой на суднѣ со пшеномъ. Ризничій сказалъ: иди за мной, — я тебѣ кое-что покажу. И ввелъ меня въ церковь, потомъ отперъ ризницу, показывалъ тамъ разные предметы и объяснялъ мнѣ ихъ назначеніе: это вотъ архіерейскія облаченія, это омофоры, митры, панагіи; потомъ показалъ древнія книги, письменныя и харатейныя; наконецъ показалъ святое Евангеліе древнее и приказалъ мнѣ къ нему приложиться. И такъ онъ отпустилъ меня весьма утѣшеннымъ. Послѣ того въ этой ризницѣ я не былъ болѣе полувѣка. Уже послѣ моего присоединенія къ церкви, путешествуя для осмотра древностей въ Ярославлѣ и Костромѣ, при посѣщеніи Ипатіевского монастыря, попросилъ я показать мнѣ ризницу. Ключарь, который повелъ меня въ ризницу, спросилъ: бывалъ ли я когда въ ихъ ризницѣ, или нѣтъ? Я отвѣтилъ, что былъ назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ слишкомъ, еще мальчикомъ десяти лѣтъ, и рассказалъ, какъ тогдашній отецъ-ризничій меня одного, такого маленькаго, водилъ въ ризницу и многое мнѣ толковалъ на пользу душевную. Ризницу я нащелъ такую же, какъ и тогда, — развѣ мало чтѣ измѣнилось. Этотъ случай, что на меня, маленькаго мальчика, обратилъ вниманіе монастырскій ризничій и съ такой готовностью показывалъ мнѣ священныя древности, весьма памятенъ для меня, и даетъ мнѣ примѣръ, какъ поступать съ приходящими и въ нашъ монастырь посмотреть древности.

2. Случаи благотворнаго вліянія церкви на мою душу въ дѣтскомъ возрастѣ.

Помню только два благопріятные для меня случая, когда православная церковь и ея служенія произвели сильное впечатлѣніе на меня — мальчика изъ безпоповщинской семьи.

У насъ, въ городѣ Сызрани, есть церковь святаго Николая Чудотворца. Будучи лѣтъ восьми, учась съ другими мальчиками письму, я по какому-то случаю зашелъ въ эту церковь посмотрѣть, и мнѣ очень понравилось въ ней: что-то необычайное на меня подѣйствовало, и я стоялъ съ чувствомъ какой-то непонятной мнѣ сладости. Но насладиться оною сладостію помѣшали мнѣ учившіеся со мною дѣти. Они знали, что я старообрядецъ, имъ показалось удивительнымъ, что я зашелъ въ православную церковь, и они стали приставать ко мнѣ: зачѣмъ ты пришелъ! Чтобы отвязаться отъ нихъ, я вышелъ изъ церкви; но это невольное исшествіе изъ церкви для моего сердца было очень прискорбно, было весьма чувствительнымъ лишеніемъ. И теперь, когда вспомню тотъ случай, тогдашняя душевная сладость какъ будто обновляется во мнѣ; а когда я былъ въ расколѣ, то, вспоминая этотъ случай, изумлялся и недоумѣвалъ, чтò бы это значило, что одно посѣщеніе православной церкви такъ благотворно подѣйствовало на мое сердце.

Другой случай. У насъ въ Сызранскомъ монастырѣ, есть чудотворная икона, чтимая не только городомъ, но и по всей окрестности, даже старообрядцами, — икона Пресвятыя Богородицы Теодоровская. Икону эту, передъ ея праздникомъ, въ городѣ имѣютъ издревле обычай торжественно приносить изъ монастыря въ соборъ и потомъ носить отъ одной церкви до другой съ крестнымъ ходомъ, и въ каждой церкви она стоитъ день, или два; затѣмъ торжественно, всѣмъ городомъ, изъ собора относятъ обратно въ монастырь. Я, будучи маленькимъ мальчикомъ, пошелъ, какъ и другіе старообрядцы, посмотрѣть на крестный ходъ, когда икону изъ собора переносили въ Троицкую церковь. Въ крестномъ ходѣ участвовали только два причта — соборный и приходскій. На площади передъ церковью служили молебенъ и по прочтеніи Евангелія священникъ, по обычаю, ограждалъ святою иконою народъ на всѣ четыре стороны, — икона небольшая, вершковъ семи, къ огражденію ею удобна. Вотъ именно это огражденіе иконою на меня произвело тогда такое сильное и отрадное впечатлѣніе, что я помню его доселѣ и вспоминаю съ утѣшеніемъ.

Послѣ, когда я былъ уже въ возрастѣ, ходилъ иногда

съ родителемъ въ губернскихъ городахъ смотрѣть даже архіерейскія служенія, совершавшіяся съ большою торжественностію; но тѣхъ впечатлѣній, какъ въ дѣтствѣ, уже не чувствовалъ. Значить, чувства уже были переполнены вліяніемъ раскола и та дѣтская простота, которая могла еще чувствовать и воспринимать дѣйствіе благодати, присущей святой церкви, тогда уже исчезла.

3. Какъ я въ малолѣтствѣ сдѣлалъ возраженіе дѣду.

Въ юности я любилъ слушать бесѣды между родителемъ и дѣдомъ (отцомъ матери). Однажды, въ праздничный день, были мы съ родителемъ въ гостяхъ у дѣда и у нихъ былъ споръ о крещеніи еретиковъ. Родитель мой, какъ безпоповецъ Ѳеодосѣева согласія, доказывалъ, что всѣхъ еретиковъ необходимо перекрещивать; а дѣдъ, какъ поповецъ, отвергалъ это. Я остался у дѣда, какъ и часто бывало, ночевать. Поутру, когда стали пить чай, дѣдъ взялъ меня на колѣни, — онъ меня весьма любилъ, — и, шутя со мною, какъ съ ребенкомъ, между прочимъ сказалъ: твой отецъ еретикъ, перекрещенникъ! На столѣ лежала Кормчая. Я разгнулъ книгу и случайно попалъ на то мѣсто, гдѣ отрицается еретическое крещеніе. Сначала прочиталъ про себя, а потомъ и вслухъ, и прочитавши говорю: „вотъ, дѣдушка, чтѣ написано въ книгѣ-то! такъ не батюшка еретикъ, а вы еретики!“ Это разсердило дѣда, — онъ столкнулъ меня съ колѣнъ и сказалъ: „Ахъ ты дрянъ! ничего не стоишь, да начинаешь меня учить!“ Однако вскорѣ успокоился и опять пригласилъ меня, ибо понялъ, что это сдѣлалось случайно. Когда я пришелъ въ возрастъ, дѣдъ всегда разсуждалъ со мною отъ писанія и любилъ со мною разговаривать.

4. О распрѣ моей въ Сызрани съ иконникомъ Иваномъ Порфировымъ Поповымъ по вопросу объ исповѣди.

Когда я жилъ около Сызрани, на пчельникѣ, иконникъ Иванъ Порфировъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ у безпоповцевъ, какъ хорошій начетчикъ, и особенно прославившійся своими бесѣдами противъ поповцевъ, задумалъ нѣсколько

передѣлать еедосѣвство въ Сызрани, — поставить его ближе къ Бабушкину согласію. Такъ онъ сталъ отрицать исповѣдь еедосѣвскую. Онъ понималъ, что безпоповскіе наставники, принимая исповѣдь, касаются не дарованнаго имъ, и говорилъ, что исповѣдь нужно совѣмъ оставить. Съ своей точки зрѣнія онъ былъ правъ, и думалъ, что съ нимъ всѣ согласятся. Но я на этотъ предметъ смотрѣлъ съ другой стороны. У насъ въ Сызрани исповѣдь предъ простолюдиномъ не принимали за таинство, — не допускали, что простолюдинъ имѣетъ власть разрѣшать грѣхи, а почитали исповѣдь только руководствомъ жизни и наставленіемъ, подобно монашескому исповѣданію помысловъ, хотя на самомъ дѣлѣ было и не совѣмъ такъ, потому что требовали и предсмертной исповѣди, когда уже руководство и наставленіе для жизни было совѣмъ излишне. И вотъ я, смотря на исповѣдь, какъ на такое руководство, не находилъ справедливымъ отмѣнять ее. Я думалъ: если молодаго человѣка оставить безъ открытія совѣсти предъ наставникомъ и безъ нравственнаго наставленія, то чрезъ это можно ввести полную безнравственность, и потому я сталъ говорить противъ новаго въ еедосѣвствѣ ученія, которое проповѣдывалъ Иванъ Порфировъ. По сему случаю у еедосѣвцевъ, не только въ Сызрани и окрестныхъ селахъ, но и въ окрестныхъ городахъ, произошло большое смущеніе и молва; слухъ о томъ прошелъ даже до Казани и Астрахани, потому что Порфировъ далеко былъ извѣстенъ, какъ начитанный человѣкъ. Когда въ Сызрани я сталъ ему напротивъ, то его сторону приняли весьма немногіе, два-три человѣка. Это Порфинову стало весьма обидно, такъ какъ онъ не ожидалъ того. На меня онъ сталъ гнѣваться и пришелъ жаловаться къ моему родителю, на котораго имѣлъ большое вліяніе. Родитель сталъ мнѣ говорить, чтобы я Порфинову уступилъ, больше не возражалъ бы и молчалъ. Я не согласился, — отвѣтилъ родителю, что это дѣло совѣсти и изъ уваженія къ человѣку въ дѣлѣ совѣсти уступать нельзя. Родитель тоже сталъ на меня гнѣваться, пересталъ навѣщать меня (я жилъ тогда особо, на пасѣкѣ). На дѣлѣ-то онъ, можетъ, и не гнѣвался, а только подавалъ видъ такой, чтобы склонить меня на уваженіе и уступку предъ Порфировымъ. Да впослѣдствіи такъ и оказалось, потому что ро-

датель при смерти объявилъ себя не сторонникомъ Порфинова. Итакъ я не уступилъ Порфинову въ его незаконномъ, какъ мнѣ казалось, требованіи — оставить исповѣдь предъ простолюдинами, и оно еѣдосѣвцами нашего края осталось не принятымъ. Эта борьба между мною и Порфировымъ не осталась неизвѣстною и въ Москвѣ: она расположила московскихъ еѣдосѣвскихъ наставниковъ относиться ко мнѣ съ особымъ довѣріемъ.

5. Изъ времени моихъ разысканій о церкви.

Скажу здѣсь о двухъ слѣдующихъ случаяхъ:

Въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ въ Москву изъ Пруссіи пошли мы въ Синодальную бібліотеку посмотреть древности, и тутъ мнѣ пришлось увидѣть извѣстное Юрьевское Евангеліе. Такихъ рукописей я дотолѣ не видывалъ и потому разсматривалъ Евангеліе съ особеннымъ вниманіемъ. Когда при этомъ встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имя Спасителя, написанное въ началѣ съ двумя гласными, то сразу постарался отыскать мѣсто въ Евангеліи отъ Матѣея: и наречеши имя Ему Іисъ; и нарече имя Ему Іисъ¹⁾. Когда я увидѣлъ имя Спасителя съ двумя гласными и въ этихъ мѣстахъ, гдѣ уже совсѣмъ не можетъ быть мысли, что писецъ употребилъ одну гласную какъ союзъ, а несомнѣнно написалъ такъ самое имя Спасителя, то невольно тутъ же вспомнилъ, съ какимъ страшнымъ хуленіемъ выражались мы объ этомъ святомъ имени, такъ пишемомъ и произносимомъ, и у меня пробѣжалъ по спинѣ ознобъ, — начался отъ сердца и прошелъ до пятъ! Этотъ случай не только способствовалъ устраненію моихъ неправильныхъ понятій о имени Іисусъ, но и содѣйствовалъ моему расположенію вступить во святую церковь.

Былъ такой еще случай. Пріобрѣлъ я древлеписьменную книгу: „Отвѣты святаго Аѣанасія Великаго къ Антиоху князю“. Сталъ читать, и когда дочиталъ до того мѣста,

¹⁾ Точный снимокъ той страницы Юрьевскаго Евангелія, гдѣ написано: и прозовеши имя ему иісъ, приложенъ при книжкѣ: „Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности“, изданной Братствомъ св. Петра митрополита на память открытія Братства 21 декабря 1872 года.

гдѣ писано: „крестъ сложивше отъ двою древу поклоняемся“, подумалъ, что это описка, что нужно было написать: „отъ трою древу“. Я соскоблить это слово двою, чтобы поправить; но когда сталъ читать далѣе: „и тако два древа сложивше“, тогда понялъ, что сказанное выше: „два древа сложивше поклоняемся“ написано не по ошибкѣ. Это заставило меня подумать, и тутъ я разсудилъ, что вѣдь мы и на себя полагаемъ святой крестъ четвероконечный и освящаемся имъ; а когда имъ освящаемся, то онъ и поклоненія достоинъ. Съ тѣхъ поръ я почитать сталъ и четырехконечный крестъ, а книгою „Отвѣтовъ Аванасія“ доказывалъ и братіи, что крестъ сей достоинъ поклоненія, какъ истинный крестъ Христовъ.

6. Съ какого времени началъ я толковать о чувственномъ явленіи пророковъ Іліи и Еноха.

Когда я поѣхалъ первый разъ изъ Пруссіи въ Россію, то, остановясь въ Петербургѣ, квартировалъ у покойнаго рѣжникаго Ивана Гаврилыча Алейникова, который имѣлъ подряды въ Петербургѣ. Здѣсь жилъ тогда купецъ Иванъ Васильевичъ Мартяновъ: онъ принадлежалъ къ Оедосѣвскому согласію, любилъ читать книги и толковать отъ писанія. Рѣжницкіе и рыбинскіе оедосѣвцы, находившіеся въ Петербургѣ, иногда приходили къ нему въ праздники почитать и послушать пѣніе его пѣвчихъ, такъ какъ у Мартянова былъ составленъ хорошій хоръ изъ приказчиковъ. Чрезъ Алейникова и я познакомился съ Мартяновымъ. Онъ держался мнѣнія о сокрытой церкви, и о чувственномъ приходѣ пророковъ Іліи и Еноха, но этихъ мнѣній своихъ проповѣдывать открыто не имѣлъ смѣлости, а со мною, подъ секретомъ, поговорилъ сначала о скрывающейся церкви и вѣчномъ ея существованіи. Его мысли я подтвердилъ, потому что у меня этотъ вопросъ о церкви былъ уже всесторонне разсмотрѣнъ. Потомъ Мартяновъ сталъ мнѣ вычитывать доводы о чувственномъ приходѣ пророковъ Іліи и Еноха. Я слушалъ чтеніе молча, не дѣлалъ никакихъ замѣчаній. Мартяновъ спросилъ меня: должно быть это чтеніе вамъ непріятно? Я отвѣтилъ, что слушаю со вниманіемъ и просилъ продол-

жать. По прочтеніи всѣхъ доводовъ онъ просилъ меня дать мое мнѣніе по разсмотрѣнному имъ вопросу. Я отвѣтилъ: этимъ вопросомъ я не занимался, а у меня есть обычай новый вопросъ не вскорѣ рѣшать, и вотъ когда пріѣду въ Пруссію, подумаю о немъ и посоветуюсь съ братіей; если Богъ велитъ видѣть васъ еще, тогда скажу вамъ — согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, или нѣтъ. Такъ мы съ Мартьяновымъ и разстались. Возвратившись въ Пруссію, я дѣйствительно занялся вопросомъ о пророкахъ, а такъ какъ вопросъ о явленіи Іили и Еноха связанъ съ вопросомъ о времени явленія антихриста, то нужно было разсматривать и рѣшать совокупно оба вопроса. По изслѣдованіи оказалось, что какъ пророки явятся чувственно, такъ чувственно же долженъ явиться и антихристъ предъ кончиною міра, что онъ будетъ дѣйствительный человѣкъ, а не духъ и не дѣйствіе. На другой годъ мнѣ опять случилось быть въ Петербургѣ. Мартьяновъ спросилъ меня, рѣшилъ ли я вопросъ о Іили и Енохѣ. Тогда я сдѣлалъ ему объ этомъ вопросѣ полное изложеніе отъ писанія и изъ твореній святыхъ отецъ. Мартьяновъ обрадовался, что нашелъ у меня подтвержденіе своему мнѣнію. Потомъ я сдѣлалъ Мартьянову и съ своей стороны предложеніе, что если пророки явятся чувственно, то и антихристъ будетъ чувственный человѣкъ, и представилъ ему на это всѣ доводы. Мартьяновъ тоже просилъ времени поразсмотрѣть этотъ вопросъ, и потомъ совершенно со мною согласился. Послѣ у него въ квартирѣ происходили и всѣ бесѣды мои по вопросу о Іили и Енохѣ и объ антихристѣ, имѣющему особенную важность въ безпоповщинскомъ ученіи, которое, съ признаніемъ чувственного явленія пророковъ и антихриста предъ кончиною міра, лишается своей главной опоры и является вполне несостоятельнымъ¹⁾.

7. Желаніе возстановить іерархію.

Когда мы утвердились въ ученіи о вѣчномъ и неизмѣнномъ существованіи церкви съ іерархіею и таинствами, то

¹⁾ Бесѣды о. архим. Павла о Іили и Енохѣ и объ антихристѣ потомъ изложены имъ и напечатаны (См. т. I): онъ составляетъ одно изъ лучшихъ его сочиненій, наиболѣе полезныхъ для обличенія раскола, особенно безпоповщинскаго.

вольность заграничной жизни, свобода куда угодно ѣхать и какую угодно содержать религію, внушила намъ желаніе возстановить православную на старыхъ обрядахъ іерархію, — возстановить правильно, не такъ, какъ возстановлена австрійская. Шла молва у старообрядцевъ, что въ Индіи есть древніе христіане, имущіе епископовъ и всѣ чины іерархіи; но мы вскорѣ узнали, что эти христіане несторіанскаго исповѣданія, и посему о снисканіи отъ нихъ священства оставили всѣ мечты. Потомъ, когда у насъ объ обрядахъ уяснилось нѣсколько понятіе, что они не составляютъ догматовъ вѣры и различіе обрядовъ не вредитъ спасенію, то пришло намъ мнѣніе о Восточной церкви, что хотя обряды въ ней и отличны отъ нашихъ, но такъ какъ не всѣ патріархи имѣли участіе въ соборѣ 1667 г. и никто изъ восточныхъ патріарховъ не имѣлъ участія въ полемическихъ порицательныхъ выраженіяхъ на такъ именуемые старые обряды, то нельзя ли отъ нея заимствоваться священствомъ. Мы уже поставляли тогда самое большое и первое обвиненіе противъ церкви именно въ клятвахъ собора и порицаніяхъ на именуемые старые обряды, не понимая, что эти порицанія принадлежатъ частнымъ лицамъ и относятся не къ догматамъ вѣры, а только къ образуящимъ ихъ обрядамъ¹⁾. А въ Греціи, разсуждали мы, отъ такихъ обвиненій есть свободныя самостоятельныя церкви; даже и постановленія собора 1667 года о старыхъ обрядахъ во всѣхъ ли церквахъ приняты канонически обязательными? Особенно посланію Константинопольскаго патріарха Паисія къ патріарху Никону, конмъ дается полная свобода въ обрядахъ, мы усвоили большое значеніе. А за греческіе обряды, — припоминали мы, — и наши первые патріархи отъ грековъ не отдѣлялись, даже

¹⁾ Вообще старообрядцы, менѣе начитанные, держась мнѣнія предковъ, обвиняютъ св. церковь даже за всѣ мелкіе обычаи, какъ-то за хожденіе не послономъ и тому подобное; но болѣе начитанные стали понимать, что эти частности не составляютъ догматовъ вѣры, и уже отрицаются приводить ихъ въ обвиненіе церкви, а обвиняютъ ее только за пореченія на старые обряды. И увеличивая обвиненіе, говорятъ, что пореченія положены на древнюю церковь, даже на образуемое обрядами догматическое исповѣданіе, и такимъ образомъ не различаютъ образуемаго таинства отъ служащаго ко образованію его матеріала, какъ-то: въ сложеніи перстовъ самыя персты не отличаютъ отъ образуемаго ими таинства.

принимали отъ нихъ хиротонію, не стѣснясь различіемъ обряда: значить, они это различіе не почитали достойнымъ раздѣленія. И когда наши патріархи принимали отъ грековъ хиротонію, то почему и намъ не принять священства отъ тѣхъ греческихъ святителей, которые не участвовали въ соборныхъ клятвахъ и порицаніяхъ? Мы полагали, приглашая епископа, объявить ему, что мы содержимъ обряды древле-русской церкви, на которые были поставляемы и наши патріархи греческими безъ требованія ихъ перемѣны. Этимъ мы мнили уладить ему путь къ переходу къ намъ, забывъ, что патріархи наши были поставляемы греческими съ соблюденіемъ каноническихъ правилъ и въ полное единеніе съ греческою церковію, у насъ же была мысль только занять священствомъ отъ греческой церкви, а не соединиться съ нею. Принять епископа мы думали не такъ, какъ поступили бѣлокриницкіе, — безъ всякаго чинопріятія, не только по второму чину (чего мы не могли и исполнить за неимѣніемъ священника и мѣра), но и по третьему, а только взявши съ него обѣщаніе, чтобы служилъ по старопечатнымъ книгамъ и не раздѣлялъ укоризнъ на эти книги и на старые обряды; съ своей стороны мы должны были вѣрить, что та церковь, отъ которой онъ пришелъ къ намъ, не лишена даровъ Святаго Духа въ таинствахъ. На такихъ условіяхъ возстановить старообрядческую іерархію мнилось намъ дѣломъ несомнительнымъ. Это мнѣніе стали раздѣлять многіе не только изъ нашихъ безпоповцевъ, но даже и начитанные изъ поповцевъ, сознаваясь, что такая іерархія будетъ много лучше австрійской, — и они сочувствовали нашей мысли и желали ея осуществленія.

Но говорить и предполагать все это мнѣ было легко; осуществить же затѣю я опасался, — думаль: будетъ ли это дѣло во всемъ согласно писанію и здравому разсужденію о истинной, Христомъ основанной, церкви? Хотя тутъ и будетъ непрерывное преемство хиротоніи, — разсуждалъ я, — но церковь съ такой іерархіей будетъ ли согласна обѣтованію Христову о неодолимости церкви вратами ада? не будетъ ли обѣтованіе это относиться только къ той церкви, отъ которой наша іерархія будетъ взята? Тамъ соборъ епископовъ? а у насъ что-то одноличное! Тамъ неизсякаемое съ

благодатию священство; а у насъ что-то нововозставленное! Посему достаточно ли одного преемства хиротоніи безъ единенія съ тою церковію, отъ которой взята она, чтобы признать исполнившимся на насъ обѣтованіе о вѣчности и neodолѣнности церкви? Это, — говорилъ я, — нужно еще подвергнуть всестороннему разсмотрѣнію, а не довольствоваться поверхностнымъ разсужденіемъ только о преемствѣ хиротоніи. Пусть мы возстановимъ іерархію, пусть наши хлопоты увѣнчаются успѣхомъ; но если кто спроситъ насъ: гдѣ вашъ архіерей получилъ даръ Святаго Духа въ хиротоніи? Что намъ отвѣчать? Нужно будетъ не только говорить въ отвѣтъ, но и вѣровать несомнѣнно, что онъ получилъ благодать въ той церкви, въ которой рукоположенъ, ибо если иначе будемъ отвѣчать, онъ окажется безблагодатнымъ, — это мы хорошо понимали уже, наученные полемикой съ австрійской іерархіей. Но потомъ спросятъ: а съ уходомъ вашего архіерея изъ той церкви, въ которой онъ прежде находился, ушла ли благодать изъ той церкви, или не ушла? Ясно, что ушедшій епископъ своимъ удаленіемъ изъ церкви не могъ лишить ее благодати Святаго Духа, и потому необходимо будетъ сказать, что и въ той церкви благодать Святаго Духа присутствуетъ, какъ присутствовала прежде. Но если церковь оная благодати Святаго Духа съ уходомъ изъ нея нашего епископа не лишилась, то какое же основаніе можемъ мы имѣть, чтобы раздѣляться съ нею? Когда она благодати Святаго Духа не лишена и на ней исполняется обѣтованіе Христово о вѣчности церкви, то за раздѣленіе съ нею не должны ли наипаче подвергнуться осужденію, какъ за грѣхъ раскола, и не будемъ ли, вмѣстѣ съ епископомъ, раскольниками? Если сказать, что благодать Святаго Духа въ той церкви существовала по долготерпѣнію, а теперь, съ удаленіемъ къ намъ епископа, перестала существовать, то возникаетъ вопросъ: какая же тому причина, что теперь ее оставилъ Духъ Святой, не сталъ болѣе долготерпѣть? Ересеи въ ней при удаленіи епископа не явилось вновь. Да и могла ли вся вселенская церковь, въ которой сохранилась благодать Святаго Духа преемственно въ хиротоніи, существовать только по долготерпѣнію? Не она ли паче, по апостольскому слову, должна быть столпомъ и

утвержденіемъ истины? Итакъ, возобновленіе въ нашемъ обществѣ іерархіи оказалось несообразнымъ съ словомъ Божиимъ о вѣчности и неодолимости церкви. А притомъ нашелъ я, что и каноническія правила, при переходѣ къ намъ епископа изъ греческой церкви, не будутъ соблюдены. Епископъ долженъ принадлежать своему митрополиту, а митрополитъ своему патріарху, и безъ воли своего митрополита, или патріарха, епископъ канонически не можетъ основать новаго престола, а кольми паче единолично не можетъ возстановить вселенскую церковь, каковою намъ будетъ надобно вѣличать нашу съ возстановленною іерархіею.

Всѣ эти и подобныя имъ разсужденія убѣдили меня выкинуть изъ головы помыслы и начинанія о возстановленіи іерархіи, и я сказалъ въ себѣ: не человѣкомъ создана церковь, но Богомъ, и человѣкъ ни разорить, ни возстановить ее не можетъ; необходимо искать существующую церковь и къ ней присоединиться на свое спасеніе, а не новую устанавливать. Такимъ образомъ, всѣ эти разсужденія только дали мнѣ толчокъ къ болѣе безпристрастному разсмотрѣнію о Грекороссійской церкви, непрерывно существующей по преемству отъ Апостоловъ: справедливо ли наши предки отлучились отъ единенія съ нею? дѣйствительно ли есть въ ней ереси, достойныя раздѣленія? а за одно исправленіе нѣкоторыхъ обрядовъ могла ли она лишиться православія, если не повредила его никакими ересями? И приступилъ я снова къ тщательному изслѣдованію не токмо о догматахъ вѣры, но и о самыхъ обрядахъ; а по тщательномъ испытаніи обрѣлъ, что Грекороссійская церковь не только не повредила догматовъ вѣры, но и самые обряды ея, называемые исправленными, издревле существовали въ святой церкви. Что дѣйствительно не по какому-либо легкомыслію, не скороспѣшно оставилъ я безпоповщинское общество и присоединился ко святой церкви, но по долговременномъ испытаніи священнаго писанія и ученія святыхъ отецъ, это можетъ видѣть желающій изъ моихъ воспоминаній и бесѣдъ, и особенно изъ моего „воззванія“, которое составлено мною въ самое время моего присоединенія ко святой церкви, и изъ Паимскихъ бесѣдъ, которыя происходили еще прежде моего присоединенія.

8. Какъ я учился грамотѣ и привыкъ къ чтенію книгъ.

(Письмо къ редактору *Брат. Слова.*)

Прочиталъ я во второй февральской книжкѣ „Братскаго Слова“ (за 1893 г.) часть моей біографіи. Благодарю васъ за усердіе, зная, что это сдѣлано вами отъ любви ко мнѣ, хотя и несогласно моему желанію. Но недоумѣю, такъ пространно излагаемымъ жизнеописаніемъ моимъ будутъ ли довольны получатели вашего журнала, и можетъ ли оно принести такую пользу читателямъ, чтобы вознаградить время, потребное на прочтеніе ¹⁾. Мои воспоминательныя бесѣды со старообрядцами дѣло иное; онѣ разъясняютъ заблужденія старообрядцевъ и правоту святой церкви. Впрочемъ, если вы разсудили мое жизнеописаніе изложить пространнѣе, оставляю это вашему разумѣнію. Но къ такому пространному изложенію полагаю не излишнимъ приложить нѣчто о моемъ обученіи грамотѣ для того, чтобы кто, не зная, не подумалъ, что я получилъ какое-либо научное образованіе.

Начну немного издалека. Дѣдъ мой и мои дяди, старшіе братья моего родителя, даже и мой родитель, всѣ рождены въ православіи. У дѣда было трое братьевъ, которые такъ и остались православными, а ихъ потомки и по сіе время принадлежать къ православной церкви. Моего дѣда совратили въ расколъ старшіе его сыновья, моего родителя старшіе братья. Дѣдъ не скоро склонился въ расколъ; бранилъ за уклоненіе отъ церкви и своихъ дѣтей, говоря: „Наведутъ въ домъ старцевъ, а они между собою только бранятся! Всѣ толкуютъ врозь, каждый хвалитъ свою вѣру, другъ другу зовутъ еретиками! Кого изъ нихъ слушать!“ Дяди мои, хотя и удалились отъ св. церкви, но не рѣшили еще къ какому пристать согласію: потому-то они и призывали начетчиковъ разныхъ толковъ и слушали ихъ пренія между собою, чтобы

¹⁾ Именно полная увѣренность, что біографія эта будетъ прочтена съ пользою и назиданіемъ, побудила насъ къ ея напечатанію. Развѣ не назидательно для каждаго, а особенно для болѣющихъ расколомъ, видѣть пути провидѣнія Божія въ жизни человѣка, прежде находившагося во тьмѣ раскола и затѣмъ не только исшедшаго изъ сей тьмы, но и поставленнаго на свѣщникъ церкви?

рѣшить, кто правѣ и на чью сторону идти. Начетчики же, не имѣя безпристрастнаго разсмотрѣнія истины, старались только другъ друга побѣдить, потому и теряли кротость духа, входили въ горячность, что обычно старообрядческимъ начетчикамъ. Объ одномъ случаѣ такой запальчивости наставниковъ батюшка рассказывалъ мнѣ слѣдующее: „Однажды у насъ въ домѣ сошлись двое законниковъ: одинъ по Глухой Нѣтовщинѣ, или по Спасову согласію, какъ сами они зовутъ себя, Андрей-слѣпой (онъ былъ слѣпой отъ природы, но много помнилъ писаннаго въ книгахъ, что слышалъ изъ устъ, и слылъ за большаго начетчика, — его и я еще засталъ живымъ), а другой Поморскаго согласія, по имени Иларіонъ, звали его по-просту Ларя-Бухорка (тоже славился у старообрядцевъ начитанностью). Наша сторона тогда богата была начитанными людьми въ расколѣ. Нѣтовецъ, то-есть Андрей-слѣпой, сталъ укорять поморца за пѣніе, то-есть, зачѣмъ поморцы службу совершаютъ по уставу съ пѣніемъ (а въ Глухой Нѣтовщинѣ не поютъ; только молятся по Псалтири и читаютъ каноны). Андрей, приводя слова изъ Соборника, отъ слова святаго Ипполита, и дополняя ихъ своими грубыми выраженіями, говорилъ такъ: „О нынѣшнемъ времени святой Ипполитъ пишетъ: небо плачетъ, звѣзды плачутъ, вся тварь плачетъ; когда небо и земля и вся тварь плачетъ, вы почему разинули рты-то, поете! Чему радуетесь?“ Поморецъ отвѣтилъ: это ты Андрей, все лжешь! Услышавъ это, Андрей пришелъ въ ярость, закричалъ: „какъ? я лгу? Ипполитъ лжетъ?“ И въ этой ярости подъ лавкой, на которой сидѣлъ, ощущалъ ногами топоръ, схватилъ его руками, и на голосъ поморца замахнулся топоромъ въ ту сторону, гдѣ онъ сидѣлъ, крича: заusti еретика, да освятится рука! Братъ Алексѣй (говорилъ батюшка) ухватилъ Андрея за руки и отнялъ у него топоръ“. Вотъ таковыя-то поступки начетчиковъ долго удерживали моего дѣда отъ совращенія въ расколъ; однако онъ не устоялъ, — оставилъ церковь и ушелъ въ расколъ. Тогда батюшка мой былъ еще очень молодъ и за старшими братьями тоже уклонился въ расколъ.

Хорошимъ здоровьемъ я не пользовался со дня моего рожденія. Матушка сказывала, что я родился почти мертвымъ, — повивальная бабка едва-едва примѣтила признаки

жизни, и стала брать мѣры къ оживленію. Эта слабость, не покидавшая меня во всѣ возрасты, и по сіе время мнѣ присуща. Не могъ я и мыслить о такомъ долголѣтіи, какое Богъ даровалъ мнѣ.

Во время моего младенчества, у насъ въ торговомъ классѣ не было обычая учить дѣтей какимъ-нибудь наукамъ. Тогда полагали: умѣлъ бы только чтѣ нужно записать, да письмецо написать, этого и довольно; а болѣе чему-либо учить излишне. Поэтому и меня родители никакимъ наукамъ не учили,— выучили читать да писать, и довольно. Учиться я началъ когда мнѣ минуло шесть лѣтъ. Родители стали учить меня сами, дома; но батюшка отлучался изъ дому по дѣламъ и мало имѣлъ времени заниматься со мной, а матушка знала только одни склады до „Азъ — ангель,“ — дальше учить меня не могла. Поэтому отдали меня учиться къ тетушкѣ: у ней я выучилъ четыре каизмы. Но и сама она плохо читала; дѣдъ мой, матушкинъ отецъ, направилъ меня читать по-вѣрнѣе. Потомъ отдали меня къ причетнику Свято-Троицкой церкви поучиться писать. Причетникъ былъ хорошій писецъ; но мало занимался учениками,— за ними больше присматривала его супруга, Марѳа Прохоровна, женщина хорошей нравственности: она любила меня, потому что я ей казался не баловникъ. Тѣмъ и кончилось мое ученіе. Но быстро и твердо читать сталъ скоро.

А къ чтенію книгъ я получилъ привязанность вотъ какимъ образомъ. Родитель мой днемъ занимался дѣлами, вечеромъ же любилъ читать книги, а матушка любила слушать,— нарочно для этого садеть возлѣ него шить: тутъ и я привыкъ слушать, чтѣ читаетъ батюшка, а потомъ и самъ сталъ читать. Дѣдъ мой, отецъ родителя, хотя былъ и не грамотный, но много помнилъ житій святыхъ и любилъ мнѣ рассказывать; заниматься ему со мной было свободно,— онъ, по старости дней своихъ, оставилъ всѣ житейскія дѣла и построилъ себѣ небольшую келійку на задахъ, то-есть на заднемъ дворѣ, и въ ней прожилъ 15 лѣтъ. Потому я еще малолѣткомъ много наслушался житій святыхъ. Случалось, что идя изъ училища, когда учился писать, учившимся со мной дѣтямъ я рассказывалъ житія святыхъ. Еще вотъ чтѣ способствовало пробужденію во мнѣ охоты къ чтенію. Роди-

тель мой, какъ я уже говорилъ, имѣлъ свое судно, нагружалъ его своимъ хлѣбомъ, пшеномъ, и каждую весну отправлялся по Волгѣ вверхъ до Костромы и Рыбинска. Тогда по Волгѣ пароходы еще не ходили, суда тянули лямками, и потому плыли медленно, — отъ насъ до Рыбинска на путину нужно было употребить недѣль десять, или и болѣе. Родитель мой, отправляясь въ путь по Волгѣ, всегда бралъ съ собою книги, и такъ какъ въ пути было время свободное, то онъ и употреблялъ его на чтеніе. Когда минуло мнѣ девять лѣтъ отъ рожденія, онъ сталъ брать и меня съ собой на Волгу: тутъ, смотря на родителя, и я сталъ болѣе привывать читать. Итакъ родитель мой хотя и не обучилъ меня наукамъ, но своимъ примѣромъ расположилъ къ чтенію отеческихъ книгъ, и тѣмъ далъ мнѣ великое сокровище. Да будетъ ему вѣчная память!

9. Толки о бракахъ и еедосѣвскомъ безбрачїи.

Мысль о иночествѣ у меня появилась по смерти моей родительницы. Я тогда былъ 12-ти лѣтъ. Эта печаль понудила меня съ большимъ усердіемъ заняться чтеніемъ книгъ, и отъ чтенія книгъ, особенно житій святыхъ въ Четїихъ-Минєяхъ, возбудилась та мысль; но она была еще только слабымъ началомъ и укрѣплялась постепенно. На укрѣпленіе ея невольно повліяло нѣсколько и еедосѣвство, а именно вотъ какъ. Во святой церкви дѣвственная жизнь избирается не по уничиженію и не въ уничиженіе брака, а ради упраздненія отъ житейскихъ попеченій и соблазновъ, ради высшихъ подвиговъ и безпрепятственнѣйшаго снисканія спасенія; бракъ почитается въ церкви добромъ, а дѣвственная жизнь добромъ, высшимъ брака, такъ что, по ученію святыхъ отцевъ, здѣсь добро добра добрѣе. Но въ еедосѣвствѣ брака законнаго нѣтъ и въ бракѣ спастись почитается невозможнымъ, — нынѣ бракъ, по ученію еедосѣвцевъ, есть блудническое смѣшеніе. Еедосѣвскіе дѣвственники удаляются отъ брака не какъ отъ добра, для достиженія высшаго совершенства въ добрѣ, а какъ только отъ зла, и дѣвство ихъ есть только вынужденное состояніе: ибо, по Златоусту, гдѣ нѣтъ брака, тамъ нѣтъ и высшаго брака — дѣвства. Поэтому еедосѣв-

скіе дѣвственники и не проводятъ иноческой жизни, занимаются большею частію мірскими дѣлами, живутъ совокупно съ женскимъ поломъ, даже въ часовняхъ на пѣвнн ихъ дѣвственницы составляютъ съ ними одинъ хоръ. Они дѣвственники не потому, что любятъ и избрали дѣвство, какъ спасительный подвигъ, а потому, что, по ихъ ученію, нельзя жениться, некому совершить брака; ихъ дѣвство вынужденное, и они не считаютъ себя обязанными удалаться міра, мірскихъ попеченій и соблазновъ. Мнѣ же это ученіе о неизбѣжномъ безбрачїи способствовало утвердиться въ мысли объ отреченіи отъ міра ради безпрепятственнаго упражненія въ чтеніи книгъ. Впослѣдствіи одинъ, очень близкій мнѣ, еодосѣвской дѣвственникъ спросилъ меня, почему я не вступилъ въ бракъ. Я отвѣтилъ: „Потому, что мнѣ правится безбрачная жизнь для упражненія въ чтеніи книгъ“. Онъ мнѣ замѣтилъ: „А я думаю, вы не вступили въ бракъ потому, что у насъ нѣтъ православнаго іерея совершить бракъ“. Я отвѣтилъ: „Напрасно такъ думаете. Вы видите, что я никакими житейскими дѣлами на снисканіе богатства не занимаюсь, денегъ не коплю: это доказываетъ, что я не потому не вступилъ въ бракъ, что вѣнчать некому, а потому, что люблю безпрепятственно заниматься чтеніемъ книгъ. О васъ же, напротивъ, я думаю, что вы именно и единственно потому не вступили въ бракъ, что некому у насъ совершить его: ибо вы собираете большія деньги, а любящему дѣвственную жизнь это не нужно“. Онъ замолчалъ. Рѣшивъ въ мысли своей вести жизнь безбрачную, я дѣйствительно рѣшилъ вмѣстѣ и то, что не долженъ уже связывать себя какими-либо попеченіями о любостыжаніи. Руководствомъ въ этой жизни я обязанъ отчасти одному старичку, который жилъ въ нашемъ городѣ (Сызрани) и, когда мы собирались молиться, старѣйшинствовалъ у насъ. Старичокъ этотъ по имени Василій Егорычъ, въ молодости былъ женатъ, потомъ овдовѣлъ и жилъ въ кельѣ одинъ: ему не нравилось, что еодосѣвскіе дѣвственники, стоя вмѣстѣ съ дѣвственницами, поютъ въ моленной, и онъ возставалъ противъ этого. Я любилъ этого старичка, часто ходилъ къ нему въ праздники помолиться, и онъ давалъ мнѣ полезныя совѣты. Однажды былъ такой случай. Нужно было справлять сороковой день по моему дядѣ, который, умирая, возложилъ

на меня обязанность поминать его. Собрались стоять панихиду. У насъ въ домѣ, гдѣ молились, женщины стояли особо отъ мужчинъ. Мнѣ понадобилось сходить зачѣмъ-то на ихъ половину, и тутъ дѣвицы подали мнѣ какую-то икону посмотрѣть, какого она письма. Я взялъ икону въ руки и присѣлъ на стулъ. Въ это время и Василій Егорычъ вошелъ на эту половину по какой-то надобности и, увидавъ меня, взялъ стулъ, на которомъ я сидѣлъ, и строго замѣтилъ, что мнѣ не слѣдуетъ тутъ сидѣть, а нужно было взять икону на свою половину и тамъ разсматривать. Онъ мнѣ говорилъ: смотри! — ты человѣкъ молодой, — будь опасенъ! За такія предостереженія я и по сіе время его благодарю.

Печальные плоды обязательнаго еедосѣвскаго безбрачія, несправедливость еедосѣвскихъ правилъ о брачныхъ и о дѣтяхъ ихъ, рано навели меня на мысль о неправильности безбрачнаго еедосѣвскаго состоянія. Но подробнымъ разсмотрѣніемъ вопроса о бракѣ я не имѣлъ побужденія и возможности заняться ни дома, на родинѣ, ни въ Москвѣ, когда жилъ на Преображенскомъ Кладбищѣ: живя здѣсь я почти никуда съ Кладбища не выходилъ и Москвы почти не зналъ. Но когда я основался на постоянное жительство въ Пруссіи, тогда вопросъ о бракѣ возникъ у меня самъ собою. Вокругъ нашего монастыря всѣ русскіе жители были еедосѣвцы. Я подумалъ: намъ нужно имѣть вліяніе на ихъ нравственность. Къ такому попеченію о нихъ меня убѣдило особенно то обстоятельство, что они имѣли расположеніе къ монастырю, брали у насъ для чтенія книги и усердно читали. Монастырь не щадилъ давать имъ книги, и я утѣшался, что ихъ нравственная жизнь, подъ вліяніемъ чтенія и бесѣдъ съ нами, поправилась, такъ напр. они бросили божбу именемъ Божиимъ, перестали употреблять ругательства. Нужно было коснуться исправленіемъ и другихъ, важнѣйшихъ недостатковъ ихъ жизни. Они говорили откровенно, что міръ — не монастырь, при совокупныхъ всегда работахъ и совокупномъ жителствѣ обоихъ половъ дѣвственная жизнь безъ порока не возможна. Видя это и слыша такіа откровенныя признанія молодыхъ людей, я сталъ понимать внутреннюю нелѣпость еедосѣвства и началъ разсуждать такъ: Если дѣйствительно браку положенъ Богомъ опредѣ-

ленный конецъ, какъ это утверждаютъ еедосѣвскіе учителя¹⁾ и какъ говорилъ мой товарищъ Алексѣй Михеичъ²⁾, то мы рѣшительно не отвѣтственны въ томъ, что дѣлается по причинѣ всеобщаго безбрачія: такъ угодно Богу, — Онъ отнялъ священство, и чрезъ то сдѣлалъ конецъ браку. Намъ только нужно сколь возможно поддерживать людей, чтобы соблюдали чистоту. А ежели браку конецъ еще не пришелъ и Богъ ему конца еще не положилъ, то все, что дѣлается по причинѣ возбраненія брака, должно лечь на нашу отвѣтственность. Это свое разсужденіе я сообщилъ, какъ всегда имѣлъ обычай, своей братіи, и наше первое тщаніе было разсмотрѣть: положенъ ли Богомъ конецъ браку? Этотъ вопросъ намъ удобно было разсмотрѣть, и не встрѣтилось никакихъ разномысліи. Мы видѣли, что самъ Господь прямо говоритъ: въ воскресеніе мертвыхъ (и только въ воскресеніе) ни женятся, ни посягаютъ; видѣли, что и святые отцы согласно говорятъ о существованіи брака до самой кончины міра. Послѣ этого у насъ возникъ второй вопросъ: пусть браку конецъ и не пришелъ; но къ полезному для церкви не можетъ ли быть законоположенъ одинъ дѣвственный путь всѣмъ вѣрующимъ? Этотъ вопросъ, хотя и обширнѣе перваго и большаго требовалъ разсмотрѣнія, но тоже не внушалъ никакихъ недоумѣній, ибо ясно рѣшался словами Спасителя о дѣвствѣ: не вси вмѣщаютъ словеси сего; также и у всѣхъ учителей церковныхъ онъ рѣшенъ одинаково, что во святой церкви положены два пути — дѣвственный и брачный, а

1) Сергій Семеновъ Гнусинъ, самая великая знаменитость Еедосѣвства, въ книгѣ своей: „Толкованіе на слово 105 преподобнаго Ефрема объ антихристѣ“ говоритъ, что Богъ потому только и священство изъ міра изъялъ, что восхотѣлъ бракъ упразднить, подобно тому, какъ у іудеевъ Іерусалимъ отнялъ, чтобы ветхозавѣтныя жертвы упразднить.

2) Михеевъ, или Михеичъ, какъ его звали обыкновенно, былъ прежде головою Преображенскаго Кладбища, потомъ отправился въ Пруссію, чтобы вмѣстѣ съ о. Павломъ и Андреемъ Ларивоновымъ Шутовымъ (что послѣ былъ лжеархіепископъ Московскій) устроить тамъ еедосѣвскій монастырь. Расоорившись съ товарищами, особенно съ Шутовымъ, онъ вышелъ изъ монастыря и жилъ рядомъ, на своемъ участкѣ земли. Михеичъ былъ горячимъ ревнителемъ еедосѣвскаго безбрачія. Умеръ въ 1868 году. См. о немъ въ *Совр. Литт.* 1868 г. (№№ 7 и 8) и *Брат. Слово.* 1883 г. (стр. 24 и 70).

Ред. Брат. Сл.

одинъ путь дѣвственный только діаволь законополагаетъ. Итакъ доводы Ѳеодосѣевства, что предѣлъ брака нынѣ уже кончился и что въ церкви долженъ быть только одинъ путь дѣвственный, при разсмотрѣніи отъ писанія, рассыпались въ прахъ. Оставалось теперь разсмотрѣть: возможно ли бракъ совершать безъ присутствія іерея? или, если и нѣтъ такихъ повелѣній, то не бывали ли такіе случаи, что церковь, хотя и не повелѣвала совершать бракъ безъ священника, но смотрѣла на совершенные такъ браки снисходительно и принимала ихъ? и нельзя ли такіе случаи принять по нуждѣ въ руководство? Правильныхъ повелѣній о совершеніи браковъ безъ священника не нашлось; а случайные примѣры таковыхъ браковъ, принимаемыхъ церковію, благодаря неточнымъ толкованіямъ Матѳея Канониста и Севаста Арменопула на 38 правило Василія Великаго, нашлись весьма подходящія, изъ которыхъ видно, что тогда, т.-е. при Василія Великомъ, браки и безъ священнословія составлялись. По случаю нужды намъ лучше свидѣтельства и не требовалось, потому что для старообрядца слово и каждого частнаго писателя должно приниматься безъ критики, какъ евангельскій законъ, съ полною довѣренностію. А притомъ ссылка утверждала, что таковые браки акибы принимались столь великимъ святителемъ, какъ святой Василій. Этими двумя свидѣтельствами отъ Матѳея Канониста и Севаста Арменопула, ради необходимой нужды, во избѣжаніе разврата, мы и признали за лучшее воспользоваться. Къ мнѣнію оныхъ толкователей мы нашли удобнымъ присоединить еще 500-й листъ Кормчей. Итакъ, мы рѣшили, ради крайней нужды, во избѣжаніе всѣхъ по безбрачію печальныхъ послѣдствій для нравственности, принять браки безъ совершенія священнословія, по родительскому благословенію; а о недостающемъ священническомъ благословеніи молить Господа Бога, какъ и о прочихъ священныхъ лишеніяхъ.

Когда начались у насъ эти толки о бракахъ, Алексѣй Михеевъ ничего намъ противъ нихъ не говорилъ и въ споры съ нами не вступалъ. Онъ выжидалъ, когда мы въ нашихъ убѣжденіяхъ укрѣпимся. Тогда послалъ въ Москву на Преображенское Кладбище старѣйшинамъ извѣстіе о возникшихъ у насъ толкованіяхъ о бракѣ. Московское Кладбище было

очень сильно въ матеріальныхъ средствахъ, и всѣ, въ разныхъ мѣстахъ существовавшіе, еедосѣвскіе обители матеріальными средствами скрѣпляло въ одно цѣлое. Если въ какой обители произойдутъ какія-либо несогласія съ Кладбищемъ въ толкованіяхъ о вѣрѣ, Кладбище отказывало ей въ матеріальныхъ средствахъ, доколѣ не смирится. Также и московскіе купцы-еедосѣвцы безъ рекомендаціи Кладбища не дадутъ такой обители никакой милостыни, а когда смирится и попросается, и общается, что впредь такъ, не согласно съ московскими отцами, толковать не будетъ, то и отъ Кладбища и отъ купцовъ опять получить обычную матеріальную поддержку. Этимъ Кладбище и держало всѣхъ въ подчиненіи себѣ. Когда Михеичъ увѣдомилъ Преображенскихъ старѣйшинъ, что у насъ идутъ толки о бракахъ и о богомоліи за царя, на Кладбищѣ вознамѣрились и на нашъ прусскій монастырь подѣйствовать къ нашему убѣжденію обычными матеріальными средствами. Мы въ Москву за помощью не ѣздили; намъ посылали ее чрезъ Михеича. Теперь же, послѣ доноса Михеича, до присылки обычной помощи на содержаніе, получили мы съ Кладбища письмо, въ которомъ были изложены отъ имени брачныхъ вопросы о бракахъ и о богомоліи за царя: намъ предлагали сдѣлать на нихъ отвѣтъ съ доказательствами. Если дадимъ отвѣтъ, тогда общали прислать и обычное жалованье на содержаніе. Я понялъ силу письма и подумалъ, что дѣло касается не одного меня, но всего нашего монастыря: я отвѣчу не по мысли кладбищенскимъ, и они за это навѣрно прекратятъ присылку денегъ на содержаніе монастыря. А у насъ было въ мужскомъ монастырѣ до сорока человекъ, да верстахъ въ двадцати отъ насъ въ женской обители душъ около двадцати, и всѣ были на содержаніи Кладбища. Когда мы не получимъ содержанія, братство, думаю, будетъ роптать на меня, что я лишилъ ихъ всего этого чрезъ свои толкованія о бракѣ. Поэтому я рѣшилъ отказаться отъ начальства монастыремъ: тогда, думаю, братство, какъ угодно будетъ, такъ Кладбищу и напишетъ; а на меня пусть не жалуются, что я лишилъ ихъ помощи, или, вѣрнѣе, средствъ къ существованію. Мнѣ же одному будетъ свободно, — въ чемъ я убѣжденъ, то и буду писать кладбищенскимъ.

Собралъ братію; прочиталъ имъ московское письмо; разъяснилъ имъ мысль письма, потомъ высказалъ свое намѣреніе отказаться и причины — почему рѣшился такъ поступить. Но братство мое взглянуло на это дѣло не такъ, какъ я предполагалъ. Они мнѣ отвѣтили: „Когда мы оставили міръ и приняли иночество ради Бога и ради спасенія душъ, то ужели теперь будемъ изъ-за куска хлѣба продавать свое убѣжденіе! Это нехорошо! Отпиши кладбищенскимъ прямо, какъ мы понимаемъ о бракахъ; а о содержаніи монастыря, чтѣ Богу угодно, то и будетъ. Намъ лучше идти по міру съ сумой собирать, чѣмъ продавать свою совѣсть“. Услыхавъ отъ своей братіи такой добрый и рѣшительный отвѣтъ, я успокоился, и отписалъ московскимъ на Преображенское, что они напрасно хотятъ повліять на наши убѣжденія угрозою лишенія матеріальныхъ средствъ, что эти мѣры на насъ не подѣйствуютъ, да и имъ, духовнымъ людямъ, наставникамъ, неприлично такими средствами дѣйствовать въ вопросахъ вѣры. А если они сильны въ доказательствахъ противъ нашего ученія о бракѣ, то пусть прикажутъ мнѣ пріѣхать въ Москву и представлять мнѣ свои, отъ писанія доказательства: тогда, если доказательства окажутся правильны, мы безо всякихъ угрозъ съ ихъ стороны оставимъ всѣ свои толкованія. Письмо мое на кладбищенскихъ подѣйствовало; они принесли въ своемъ поступкѣ извиненіе и велѣли мнѣ пріѣхать въ Москву. Михеичъ, хорошо зная, какъ на Преображенскомъ Кладбищѣ обыкновенно поступаютъ съ несогласными, грозилъ намъ заранѣе: „вы бросьте свои толки! а не бросите, такъ зубы-то положите на полку!“ т.-е. вамъ нечего будетъ и ѣсть.

Пріѣхалъ я въ Москву. Квартира мнѣ была назначена заранѣе у Кулешникова, Власа Емельянова. Прежде всего мнѣ нужно было явиться къ Макару Ивановичу Стукачеву. Это былъ сынъ Преображенскаго попечителя Стукачева, жившаго еще при Ковылинѣ. Онъ лежалъ на одрѣ, — у него не дѣйствовали ноги. Когда я былъ на Кладбищѣ въ 1846 году, мы съ нимъ были друзьями. Онъ у едосѣвцевъ уважался не только какъ человѣкъ высокой жизни, но и какъ вѣдущій писаніе. Макаръ Ивановичъ принялъ меня съ большимъ радушіемъ и сталъ говорить мнѣ съ сожалѣ-

ніемъ: „У другихъ людей есть дѣти,—ихъ житейскія связи заставляютъ толковать о бракѣ; а ты человѣкъ одинокій, инокъ,—тебѣ бракъ не нуженъ: какая причина тебя заставляетъ о немъ толковать?“—Я отвѣтилъ: „Дѣйствительно, бракъ для меня лично не нуженъ и дѣтей у меня нѣтъ, для которыхъ бы нуженъ былъ бракъ; но я—членъ церкви. Въ церкви есть такіе люди немощные, для которыхъ бракъ необходимо нуженъ: поэтому и всѣ мы, женатые и неженатые, одинаково имѣемъ нужду разсуждать о бракѣ, хотя бы и не для себя“. При этомъ я указалъ Стукачеву на жизнь молодыхъ еедосѣвцевъ, что случается у нихъ по причинѣ безбрачія, прибавивъ: „вамъ, по вашей всегдашней болѣзни, это неизвѣстно; а я вижу это въ народѣ, и мнѣ его жаль“. Что же во увѣщаніе мнѣ отвѣтилъ этотъ знаменитый и уважаемый у еедосѣвцевъ мужъ? Онъ сказалъ: „когда Богъ взялъ (отнялъ) бракъ, то можетъ онъ и не взыщеть за то, что бываетъ въ молодыхъ по безбрачію“! Я замѣтилъ на это: „Если Богъ, по вашему мнѣнію, не взыщеть за то, что бываетъ по безбрачію (даже дѣтоубійство и кровосмѣшеніе), то болѣе можно надѣяться, что Богъ не взыщеть съ тѣхъ, кто живетъ законно, бракомъ, и воспитываетъ дѣтей, а не бросаетъ“. Такъ мы и разстались съ этимъ пресловутымъ мужемъ, и болѣе уже не видались¹⁾.

Свиданіе съ Стукачевымъ, какъ видѣли кладбищенскіе еедосѣвцы, на меня не подѣйствовало въ желаемомъ ими смыслѣ; однако они не теряли еще надежды на мое вразумленіе: они послали меня къ другому, очень знаменитому у нихъ, наставнику Пафнутію, по прозванію боровскому,—это прозваніе онъ носилъ потому, что жилъ въ Боровскомъ уѣздѣ, гдѣ былъ у него свой женскій скитъ. Онъ былъ человѣкъ строгихъ еедосѣвскихъ обычаевъ, въ своемъ скиту не только не позволялъ схимницамъ носить чего-либо цвѣтное, но даже и такъ называемые простые панскіе чулки, а требовалъ, чтобы чулки были вязаны одной иглой, такъ

¹⁾ Это было въ 1858 году. Стукачевъ умеръ въ 1867 г., и въ печати явилось тогда похвальное слово ему нѣкоего Федора Ермилова, получившаго въ то время своего рода извѣстность печатной защитой Федосѣвства со всѣми его гнусностями. Бесѣда о. Павла съ Стукачевымъ изложена особо (см. т. 1-й сочиненій).

называемые русскіе; не вѣлъ московскихъ кулебякъ и тщательнѣе соблюдалъ разныя другія еедосѣвскія строгости. Онъ пользовался у еедосѣвцевъ не только славою святаго мужа, но многіе почитали его даже за пророка. Къ нему-то и послали меня на увѣщаніе. Я пріѣхалъ къ Пафнугію наканунѣ воскреснаго дня. Въ праздникъ старецъ никакой бесѣды не заводилъ, — можетъ почиталъ неприличнымъ употребить такой день на бесѣды о бракѣ; а въ понедѣльникъ, по исправленіи утрени и часовъ, пригласилъ меня къ себѣ и сталъ спрашивать: „ты еще не оставилъ сомнѣнія о бракѣ“? Я отвѣтилъ: „нѣтъ еще, отче, не оставилъ“. Онъ спросилъ: „почему же“? Я отвѣтилъ: „потому, что не нахожу въ писаніи разрѣшенія моимъ сомнѣніямъ“. Старецъ сказалъ: „Какъ не находишь въ писаніи разрѣшенія своимъ сомнѣніямъ? А развѣ ты отеческія статьи¹⁾ не пріемлешь наравнѣ съ Евангеліемъ, чтобы отъ нихъ увѣриться“? Я отвѣтилъ: „не пріемлю“. Старецъ сказалъ: „А когда ты наравнѣ съ Евангеліемъ отеческія статьи не пріемлешь, то нечего съ тобой и толковать! Богъ тебя накажетъ за то, что ты отеческія статьи не принимаешь наравнѣ съ Евангеліемъ!“ Я сталъ говорить въ отвѣтъ: „древнія святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ писанія всѣ пріемлю, и отъ нихъ согласенъ принять всякое доказательство“. Но старецъ болѣе не сталъ ничего говорить со мной, и отпустилъ меня.

Послѣ этого еедосѣвцы потеряли всякую надежду подѣйствовать на меня увѣщаніями, и опять приступили къ своимъ обычнымъ мѣрамъ. Самому мнѣ ничего подобнаго они не осмѣлились говорить; но чрезъ спутника, котораго я взялъ изъ Пруссіи, дали знать, что если я „попрошаюсь“ и „положу началъ“, чтобы не толковать о бракахъ, то они и отъ Кладбища награждать меня, и къ купечеству отрекомендуютъ, а иначе не дадутъ и желѣзнаго гроша. Спутникъ мой, передавши мнѣ это, прибавилъ съ своей стороны: „если намъ ничего они не дадутъ, съ чѣмъ мы воротимся

¹⁾ Т.-е. бракоборные уставы польскихъ и московскихъ еедосѣвскихъ наставниковъ, которые потомъ вновь подтверждены на нечестивомъ соборѣ еедосѣвцевъ, происходившемъ въ Москвѣ въ 1883 г.

назадъ? — вѣдь у насъ нѣтъ и на дорогу! Я отвѣтилъ: „буди воля Божія! а религіознымъ убѣжденіемъ торговать дѣло не честное“. Съ тѣхъ поръ у меня съ Преображенскимъ Кладбищемъ и порвалась всякая связь. Одинъ покойный Иванъ Никифоровъ Горюновъ призвалъ меня и выслушалъ мои доказательства со вниманіемъ. Онъ и далъ мнѣ сто рублей на дорогу. Съ нимъ и послѣ у меня связь не прерывалась до самаго моего обращенія въ церковь.

Московскіе еедосѣвцы мою проповѣдь о бракѣ и о моленіи за царя почитали самымъ послѣднимъ для ихъ согласія бѣдствіемъ. Тогда ходила большая звѣзда, комета: они ее полагали предвѣстницей разрушенія ихъ согласія и писали о томъ въ стихахъ. Изъ Москвы я отправился въ Петербургъ. Здѣсь мнѣ было удобно квартировать. Мой близкій знакомый, рѣжницкій купецъ Иванъ Гаврилычъ Алейниковъ, занимавшійся подрядами, строилъ тогда жандармскія казармы въ Кировной улицѣ: тутъ я и жилъ у него. Тогда же я познакомился съ Мартыановымъ, у котораго въ квартирѣ происходили потомъ мои бесѣды со старообрядцами о приходѣ пророковъ Иліи и Эноха, и объ антихристѣ. Одинъ изъ старообрядцевъ, безпоповецъ брачнаго толка, услышавъ о моемъ пребываніи въ Петербургѣ и о томъ, какъ еедосѣвцы въ Москвѣ поступили со мной, позвалъ меня къ себѣ и вручилъ мнѣ на содержаніе управляемаго мною монастыря три тысячи рублей. Итакъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, по милости Божіей, былъ восполненъ, и когда я, пріѣхавши въ Пруссію, сталъ покупать хлѣбныхъ запасовъ для монастыря, то Михеичъ не могъ надивиться, откуда явились у меня средства, такъ какъ онъ зналъ, что въ Москвѣ еедосѣвцы ничего мнѣ не дали; а благодѣтель мой далъ мнѣ деньги тайно, и объ этомъ не только Михеичу, но и спутнику моему ничего не было извѣстно.

Такъ какъ московскіе еедосѣвцы ничѣмъ опровергнуть мои толкованія о бракѣ не могли, то и не осмѣлились поддвергнуть меня отлученію. Притомъ же я не спѣшилъ еще принимать женатыхъ на совокупную молитву, — я только разъяснялъ ученіе о бракѣ. Но Михеичу хотѣлось отлучить меня отъ своего сообщества за мои толкованія, и онъ на-

чалъ въ окрестныхъ деревняхъ, гдѣ жили русскіе, проповѣдывать, что я еретикъ, ввожу новую ересь. Я отвѣчалъ: „Вы сдѣлайте собраніе со всѣхъ деревень въ моленную, призовите меня и Михеича: пусть онъ тутъ, на собраніи, и обличить меня отъ книгъ въ ереси; тогда вамъ будетъ видно, какую я проповѣдую ересь; вы сами услышите“. Деревенскіе сказали: „Лучше не надо! Такъ и сдѣлаемъ!“ Назначили день, когда собраться, и дали по всѣмъ деревнямъ повѣстки, чтобы собрались въ Войново, — это была въ Пруссіи главная русская деревня, гдѣ существовала старинная безпоповская моленная. Народъ собрался въ назначенное время; явился и я со старшими изъ монастырской братіи (нѣкоторые изъ нихъ до тѣхъ поръ въ Войновѣ и не бывали). Войновскіе послали почетныхъ людей за Михеичемъ, велѣли сказать ему: „Ты, отче, говоришь, что отецъ Павелъ проповѣдуетъ какую-то ересь. Мы это захотѣли узнать: поэтому всѣ русскіе собрались въ Войново и отца Павла съ братіею вызвали. Теперь просимъ и тебя придти и обличить отца Павла въ ереси. Если обличишь, то мы всѣ отъ него отступимъ“ (Это они говорили потому, что, хотя ими управляли наставники, но главное управленіе по всѣмъ деревнямъ стояло за мною). Михеичъ сробѣлъ. Хотя онъ и слылъ по Ѳедосѣевству за большого начетчика, но подумалъ, что въ бесѣдѣ со мною, пожалуй, не выстоитъ, и потому придти отказался. Деревенскіе послали вторично просить его; онъ опять отказался идти. Тогда войновскіе и всѣхъ прочихъ деревень жители въ третій разъ послали звать его уже съ настойчивостью, говоря: „обвиняемые явились; а обвинителю отказываться невозможно: иначе онъ подастъ поводъ обвинять себя въ напрасной клеветѣ на другихъ“. Михеичъ на этотъ разъ отозвался тѣмъ, что ему далеко везти въ Войново всѣ книги, которыя нужны для обличенія меня въ ереси (а разстоянія всего версты съ двѣ), — сказалъ: пусть всѣ придутъ въ монастырскую моленную, а я съ книгами явлюсь (онъ жилъ возлѣ монастыря, въ своемъ садикѣ). Народъ согласился идти въ монастырь. Монастырская моленная не могла вмѣстить всѣхъ. Много народу стояло вокругъ моленной, въ которой для удобства слышанія мы выставили окна. Опять послали къ

Михеичу звать его, чтобы пришелъ, какъ обѣщался, въ моленную. Онъ опять сталъ отказываться. Послали въ другой разъ: тоже отказался. Тогда самые почтенные старички, нѣсколько человѣкъ, пошли къ нему и стали его уговаривать, что для него же будетъ не хорошо, если не явится. Они говорили: „Ты провозгласилъ отца Павла еретикомъ, а теперь не хочешь идти, чтобы обличить его. Отецъ Павелъ говоритъ: пусть Михеичъ покажетъ, въ чемъ я ошибаюсь; я принесу прощеніе, если онъ докажетъ, что я ошибся. А ты, отче, не хочешь его вразумить, — точно тебѣ любо, что онъ останется въ ошибкѣ!“ Эти слова убѣдили Михеича придти на собраніе. Михеичъ былъ тѣхъ же убѣжденных, какъ и Пафнутій боровскій, то-есть, что отеческія статьи должно почитать не менѣе Евангелія. Потому никакихъ древлеотеческихъ книгъ съ собою и не взялъ, а принесъ въ мѣшечкѣ нѣсколько еедосѣвскихъ выписокъ и тетрадокъ. Войдя въ моленную, онъ сѣлъ на свое мѣсто (садился онъ обыкновенно на правомъ клиросѣ, на мѣстѣ головщика, потому что любилъ управлять клиросомъ; а я садился возлѣ клироса на стулѣ; духовникъ же монастырскій сидѣлъ у лѣваго клироса). Михеичъ, какъ только сѣлъ на свое мѣсто, вынулъ изъ сумки тетрадочку и началъ читать о томъ, какъ въ Поморьи поступили съ Васильемъ Емельяновымъ, настоятелемъ брачнаго толка въ Москвѣ: когда онъ, прибывши въ Выгорѣцкій монастырь, не соглашался оставить своего ученія о бракѣ, то поморяне (какъ говорилось въ тетрадкѣ Михеича) принудили его страхомъ отлученія отъ общества подписаться, чтобы болѣе не толковать о бракахъ¹⁾. Прочитавши это, Михеичъ сказалъ мнѣ: „вотъ и тебѣ одно изъ двухъ предлежитъ, — или клади началъ, чтобы о бракахъ впредь не толковать, или сейчасъ же будешь отлученъ отъ общества; а толковать съ тобой нечего“. У него вся цѣль, очевидно, была та, чтобы, не входя со мною въ словопреніе, отлучить меня и тѣмъ сдѣлать услугу московскому кладбищенскому обществу, показать предъ нимъ свою

¹⁾ Въ дѣйствительности же Василья Емельянова поморяне посадили въ холодный погребъ и держали тамъ, пока онъ не обѣщалъ дать подписку, что о бракахъ больше толковать не будетъ, о чемъ онъ впоследствии предъ своимъ обществомъ самъ говорилъ съ раскаяніемъ.

вѣрность. Я всталъ со стула, взявъ подручникъ, положилъ три поклона и благословился у монастырскаго духовника „клясть началъ“ (Въ это время мои монастырскія братія всѣ поблѣднѣли, думая: вотъ тебѣ и разъ! толковали — толковали, а теперь отказываться!): Положивъ началъ, я подошелъ къ святому Евангелію, которое по обычаю лежало на аналоѣ среди клиросовъ, и громко сказалъ: „если мнѣ отецъ Михеичъ докажетъ отъ писанія, что въ нынѣшнее время браковъ быть не можетъ, что они должны прекратиться, то я общаюсь о бракахъ болѣе не толковать; а ежели не докажетъ отъ писанія, что въ настоящее время браки прекратились, то какъ я началъ толковать о бракахъ, такъ и буду толковать, и въ томъ цѣлую святое Евангеліе“. Услыхавши это, Михеичъ соскочилъ съ своего мѣста и кинулся бѣжать изъ моленной, повторяя: „простите Христа ради, мнѣ тутъ дѣлать нечего!“ Народъ сталъ его удерживать и упрашивать: „отче! отче! куда ты уходишь? покажи отъ писанія отцу Павлу, что онъ ошибается! видишь, онъ предъ Евангеліемъ общается, что перестанетъ толковать о бракахъ, если ты ему докажешь, что толкуетъ несправедливо“. Стали даже кланяться ему въ ноги, обступили его. Онъ началъ вырываться изъ толпы, кричать: „что вы меня держите! душить что ли хотите!“ Наконецъ вырвался и ушелъ, не успѣвши въ своемъ намѣреніи отлучить меня. Тогда народъ приступилъ ко мнѣ, требуя, чтобы я объяснилъ, въ чемъ у насъ дѣло; и я началъ раскрывать народу, въ чемъ состояли мои убѣжденія о бракѣ, и сталъ просить, чтобы они безпристрастно и внимательно разсматривали этотъ важный предметъ.

Съ этого времени Михеичъ не сталъ ходить въ нашу моленную молиться; но совершеннаго раздѣленія съ нами въ моленіи не дѣлалъ, такъ какъ мы все еще не принимали на моленіе брачныхъ. Ему, очевидно, изъ Москвы приказали потерпѣть, надѣясь, что мы, изъ опасенія разорваться съ московскими едосѣвцами, сами перестанемъ толковать о бракахъ. Эту надежду подавало имъ и то, что мы женатыхъ все еще не допускали съ собою молиться; а мы это дѣлали потому, что и сами хотѣли лучше осмотрѣться и желали, чтобы народъ лучше осмотрѣлся,—обду-

малъ, куда приклонить голову. Такъ дѣло тянулось до Великаго поста. Тогда женатые стали просить насъ, чтобы мы приняли ихъ на исповѣдь и допустили къ празднику Пасхи вмѣстѣ молиться. Мы рѣшились снизойти къ ихъ прошенію, и съ тѣхъ поръ въ Пруссіи безпоповцы раздѣлились на два общества: безбрачные еедосѣвцы остались съ Михеичемъ, а которые разсудили принять бракъ, тѣ остались съ нами. Наша половина была многочисленнѣе, и знаменитая тамъ Войновская моленная отошла на нашу сторону. Нѣкоторые безпоповцы изъ Польши и изъ-за Нѣмана стали приходить къ намъ въ монастырь, чтобы въ своихъ недоумѣніяхъ о бракѣ получить разъясненіе отъ книгъ. Я всѣхъ приходящихъ принималъ съ радостію и давалъ имъ удобность для чтенія, — я сѣзидилъ нарочно въ Петербургъ купить книгъ, и собралъ порядочную библіотеку. Потомъ, для удобнѣйшей борьбы съ еедосѣвцами, завелъ типографію. Я хорошо понималъ, что не столько словесная проповѣдь, сколько изданіе книгъ можетъ распространить наше ученіе о бракѣ. Книги и безъ проповѣдника, даже въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, могутъ распространять проповѣдь. Такъ какъ еедосѣвцы основаніе своихъ убѣжденій о безбрачій полагаютъ на предкахъ, на отеческихъ статьяхъ, то, чтобы показать удобнѣе, какъ непрочно и незаконно это основаніе, у насъ прежде всего была составлена и напечатана книга подъ названіемъ „Царскій путь“, въ которой ничего не упоминалось о бракахъ, а говорилось только о томъ, что основаніемъ вѣрованій должно имѣть божественное писаніе, руководясь онымъ по толкованію святыхъ отецъ, а не своимъ послѣдовать смышленіямъ. Этой книгой подрывалось самое основаніе еедосѣвскаго ученія о безбрачій, хотя о бракахъ въ ней и рѣчи не было, — она только вразумляла всякаго слушать писаній, а не просто основываться на словахъ старцевъ. Она способствовала и мнѣ въ моей рѣшимости присоединиться ко святой церкви¹⁾. Потомъ уже въ пяти тысячахъ экземпляровъ мы напечатали книгу о бракахъ, въ которую вошли сочиненія первыхъ

¹⁾ О значеніи для меня и вообще для старообрядчества книги „Царскій путь“ говорится подробнѣе въ моихъ сочиненіяхъ (см. т. 2-й).

о бракѣ писателей старообрядческихъ; а мною собранная книга о бракахъ осталась въ рукописи,—по причинѣ моего перехода въ православіе я ее не успѣлъ напечатать. Книги эти мы раздавали безвозмездно; а если и продавали, то по самой ничтожной цѣнѣ, только для того, чтобы прикрыть молву, что книги раздаются даромъ. Черезъ изданіе книгъ борьба съ еедосѣвцами велась успѣшно; а также и чрезъ приходившихъ въ монастырь для изученія писанія. Эти люди много помогали мнѣ въ борьбѣ съ еедосѣвцами; они же въ послѣдствіи, по обращеніи моемъ въ церковь, удобно могли разсмотрѣть и о св. церкви ученіе, содѣлалось ея членами и проповѣдниками ея между старообрядцами въ разныхъ мѣстахъ: въ Ковнѣ, Вилькомірѣ, Вильнѣ, Рѣжицахъ, Хвалынскѣ, Вольскѣ, въ Харьковской губерніи, а нѣкоторые изъ нихъ проникли и въ Сибирь...

10. Воспоминаніе моихъ размышленій въ безпоповствѣ о 136 псалмѣ:
„На рѣцѣ Вавилонстѣй, тамо сѣдохомъ и пладохомъ“

Безпоповцы, ошибочно понимая, что какъ во время вавилонскаго плѣна Іерусалимъ былъ разоренъ за грѣхи іудейскаго народа, такъ будто бы потомъ и Ветхій Завѣтъ за грѣхи же людей прекращенъ былъ при Христѣ, а не по милости Божіей измѣненъ на лучшій и совершеннѣйшій, вѣчный и неизмѣнный, утверждаютъ, что будто бы такъ же точно и нынѣ священство Новаго Завѣта прекращено за грѣхи людскіе, и что они, безпоповцы, подобно какъ въ плѣнѣ Вавилонскомъ, живутъ въ своемъ нынѣшнемъ положеніи. А того не понимаютъ они, или паче рещи тому не вѣрують, что Новый Іерусалимъ, святая соборная и апостольская церковь, имѣетъ обѣтованіе вѣчности, и какъ Христосъ не умираетъ, такъ и установленное Имъ священство не прекратится (Кириллова кн. л. 77), а посему Новый Іерусалимъ, святая соборная и апостольская церковь, несомнѣнно существуетъ и нынѣ со всею полнотою священства и таинствъ, и будетъ такъ же существовать до втораго Христова пришествія. Не хотятъ понять безпоповцы, что они не отъ разореннаго Сіона отведены въ Вавилонъ, а отъ существующаго во всей своей полнотѣ Новаго Сіона бѣгаютъ, скитаясь по дебрямъ раскола.

Но я, еще будучи въ безпопоществѣ, сталъ понимать, что Ветхій законъ со всѣми его обрядовыми установленіями не имѣлъ обѣтованія вѣчности, а былъ данъ только до времени, и посему, будучи не самая истина, долженъ былъ прекратиться, что долженъ былъ настать и насталъ вмѣсто него Новый, вѣчный Заветъ, о чемъ глаголетъ Апостолъ: сѣнь убо имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (зач. 323); и паки: еще убо совершенство левитскимъ священствомъ было, людіе бо на немъ взаконени быша: кая еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися (Евр. зач. 316). На этомъ основаніи я твердо былъ увѣренъ, что новозавѣтная церковь и нынѣ существуетъ со всею полнотою священства и таинствъ, какъ она Создателемъ ея создана. Посему къ ней и направлена была вся моя мысль; вся печаль и забота была о томъ, чтобы уразумѣть, гдѣ она существуетъ.

Я разсуждалъ: всѣ пророки и праведники ветхозавѣтные, зная, что законъ былъ только сѣнію грядущихъ благъ, утѣшали себя сими сѣнями и прообразованіями истины, чрезъ которую надѣялись получить избавленіе отъ наслѣдованнаго прародительскаго за преступленіе заповѣди осужденія и достигнуть вѣчнаго блаженства; твердо уповая, что искупленіе совершится въ Іерусалимѣ и оттолѣ будетъ проповѣдано спасеніе всему міру: отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима (Исаи гл. 2, ст. 3), они взирали на Іерусалимъ, какъ на мѣсто будущаго избавленія, и находясь вдали отъ него, къ нему обращали очи свои въ молитвахъ, какъ это извѣстно напр. о пророкѣ Даніилѣ, находившемся въ Вавилонѣ: Даніилъ вниде въ домъ свой, дверцы же отверсты ему въ горницы его противу Іерусалима: въ три же времени дне быше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ (Дан. гл. 6, ст. 10). Посему и плѣнники вавилонскіе, въ надеждѣ избавленія, хотящаго совершиться во Іерусалимѣ, къ нему устремлялись мыслию, обѣщаясь никогда не забывать его: еще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя; прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе. Сіи мысли ветхозавѣтныхъ

воображая въ себѣ, я говорилъ: если они къ однимъ только образамъ и мѣсту будущаго, только еще хотящаго совершиться, спасенія такъ твердо простирались мыслію и плачуще воспѣвали: еще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя, прильпни языкъ мой гортани моему, еще не помяну тебе: то можемъ ли мы забыть Новый Іерусалимъ, духовный Сіонъ, святую соборную и апостольскую церковь, въ которой не образъ спасенія токмо, но самое спасеніе подается чрезъ совершаемыя въ ней таинства, и Самъ совершающій спасеніе наше Христосъ Богъ присутствуетъ тѣломъ и кровію своею, изліянною за животъ всего міра? Можемъ ли не стремиться къ ней, можемъ ли удовлетвориться своимъ положеніемъ безъ оныхъ спасительныхъ таинствъ тѣла и крови Господни, когда самъ Господь отрицаетъ спасеніе не приѣмлющимъ сихъ таинствъ, глаголя: еще не снѣсти плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ? Можетъ ли быть спокойна совѣсть наша, не имѣя разрѣшенія въ сотворенныхъ грѣхахъ отъ приѣмшихъ власть оставлять грѣхи, къ которымъ Самъ Господь сказалъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ? Нѣтъ, — говорилъ я, — не забуду тебя, Іерусалиме, святая соборная и апостольская церковь! Еще забуду тебе, забвена буди десница моя! Прильпни языкъ мой гортани моему, еще не помяну тебе! И такъ я часто повторялъ слова псалма сего съ сокрушеніемъ сердца, до тѣхъ самыхъ поръ, какъ вошелъ въ ограду церковную.

Также и на праздникъ цвѣтоносія, когда на шестой пѣсни пѣли прмосъ: „Съ веселіемъ возопиша праведныхъ дуси: нынѣ міру Завѣтъ Новый завѣщается, и кропленіемъ да обновятся люди Божія крове“, — пѣснь эта всегда сокрушала печалію мое сердце, напоминая о томъ, что я не окропленъ Божіею кровію. Я думалъ: дуси праведныхъ веселились о томъ, что люди окроплены Божіею кровію; а мнѣ о чемъ радоваться, лишившемуся того окропленія? — мнѣ должно только плакать объ этомъ лишеніи! И своимъ собратіямъ я говорилъ, спрашивая ихъ: скажите, какъ намъ пѣть этотъ стихъ, — съ веселіемъ, или со слезами, за лишеніе кропленія Божіею кровію?

Я смотрѣлъ съ жалостію сердца на тѣхъ своихъ собратій, которые не думали о лишеніи святыхъ таинъ тѣла и крови Господнихъ, и старался ихъ вразумить, что мы сотворяемся христіане и чада Новаго Завѣта не потому, что молятся такимъ, а не другимъ, чиномъ утреню, часы, вечерню, или что молимся по листовкѣ, а потому что вѣруемъ во Христа и освящаемся всѣми, преданными отъ Него таинствами: посему лишеніе освященія преданными отъ Христа таинствами должно служить для насъ великимъ сокрушеніемъ. Много и такихъ старообрядцевъ-безпоповцевъ видалъ я, — и такихъ даже большая часть между ними, — которые не только не сокрушаются о лишеніи таинствъ тѣла и крови Господнихъ, но даже утверждаютъ, что о томъ и сокрушаться не должно: когда — говорятъ они, — все это отнялъ у насъ Господь, то намъ не должно о томъ и думать! Противъ этого горестнаго заблужденія безпоповцевъ я говорилъ имъ: и тѣ, которые за грѣхи ихъ переселены были въ Вавилонъ, переселены по волѣ Божіей; но они не забывали Іерусалима, который служилъ только прообразомъ, Новаго Іерусалима — церкви Христовой, а плакали о немъ жаждали возвратиться въ него: тѣмъ паче мы не должны забывать нашего Іерусалима — святой церкви, которая въ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ преподаетъ намъ источникъ безсмертія и жизни вѣчной. Вы полагаете себя, — говорилъ я, — подобными плѣннымъ въ Вавилонъ іудеямъ, а поступаете не согласно съ плѣнными въ Вавилонъ. Тѣ, то-есть плѣнные въ Вавилонъ, только образно совершаемыхъ въ Іерусалимѣ жертвоприношеній не могли забыть, но плача говорили: аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буде десница моя; а вы о истинной жертвѣ, о истинномъ таинствѣ тѣла и крови самаго Сына Божія, забываете и поскорбѣть о его лишеніи не хотите...

О, Новый Іерусалиме — святая церковь Христова, воспріявшая меня послѣ толикихъ скитаній на земли чуждѣй! Аще забуду тебе, забвена буди десница моя!..

11. О моемъ знакомствѣ съ Кельсіевымъ.

(Письмо къ редактору „Братскаго Слова“¹⁾).

Пишу вамъ о моемъ знакомствѣ съ Кельсіевымъ Васи-
ліемъ Ивановичемъ.

Въ одинъ изъ моихъ прїѣздовъ изъ Пруссіи въ Россію, именно въ 1863 году, на пути въ Москву остановился я въ Петербургѣ, какъ и всегда это дѣлалъ. Въ Петербургѣ я останавливался тогда у купца Мартьянова. Онъ мнѣ сообщилъ, что нѣкоторые изъ благородныхъ людей желаютъ со мною познакомиться, но только это знакомство нужно будетъ устроить на обратномъ пути моемъ изъ Москвы. Мартьяновъ и самъ не имѣлъ надлежащаго понятія, о какихъ людяхъ идетъ тутъ рѣчь. Къ нему явился одинъ изъ петербургскихъ жителей, дворянинъ, и изъявилъ желаніе познакомиться подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ хочетъ имѣть свѣдѣнія о старообрядчествѣ и что желательно было бы особенно повидаться со мною; онъ прибавилъ, что есть и другіе, которымъ желательно познакомиться со мною, и что всего лучше было бы намъ повидаться на обратномъ пути моемъ изъ Москвы. На другой вечеръ, какъ только я прїѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, новый знакомецъ Мартьянова явился къ нему вмѣстѣ съ другимъ какимъ-то незна-

¹⁾ Въ 1866-мъ году, еще до личнаго знакомства съ о. архимандритомъ Павломъ, который жилъ тогда въ своей прусской обители, еще не издавшись съ нимъ ни разу, намъ пришлось сказать о немъ нѣсколько словъ въ книгѣ „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“ (стр. 130—131), составленіемъ которой мы занимались въ то время, — и именно объ его свиданіи къ Кельсіевымъ, искавшимъ сближенія съ раскольниками, задумавшимъ привлечь ихъ къ совокупному съ эмигрантами-революціонерами дѣйствованію противъ русскаго правительства. Мы писали объ этомъ со словъ о. Пафпутія, который и самъ находился въ сношеніяхъ съ Кельсіевымъ, завязавъ знакомство съ нимъ въ Лондонѣ, куда ѣздилъ посѣтить Герцена и попытаться съ его помощью открыть тамъ раскольническую типографію. Намъ очень хотѣлось провѣрить написанное тогда собственнымъ разсказомъ о. Павла о свиданіи его съ Кельсіевымъ, и въ виду представляемаго этимъ свиданіемъ интереса мы даже просили его описать намъ, какъ оно происходило, о чемъ была у нихъ рѣчь и чѣмъ кончились ихъ сношенія. Предлагаемое теперь вниманію читателей письмо о. архим. Павла и было отвѣтомъ на нашу просьбу.

комымъ господиномъ, котораго, не называя по имени, рекомендовалъ Мартьянову и мнѣ, прибавивъ, что онъ желаетъ отъ меня кое-что узнать о старообрядчествѣ. Самъ же немедленно ушелъ. Приведенный имъ господинъ и былъ, какъ впослѣдствіи оказалось, Василій Ивановичъ Кельсіевъ. Не сказывая своего имени, онъ сталъ меня спрашивать: почему вы раздѣляетесь съ поповцами и не принимаете австрійскаго священства, когда у васъ однѣ и тѣ же книги? Онъ сталъ приводить доказательства, обыкновенно приводимыя поповцами въ оправданіе законности ихъ священства. Я сталъ опровергать его доводы. Хотя, какъ видно было, Кельсіевъ и хорошо зналъ доказательства австрійцевъ, но выстоять противъ моихъ возраженій не могъ и прямо сознался, что разговоръ объ этомъ ему нуженъ былъ только для того, чтобы завести со мной бесѣду. Для разбора всѣхъ этихъ доказательствъ, прибавилъ онъ, теперь еще не время; имъ будетъ свое время. Я не понималъ еще, съ кѣмъ говорилъ и что значать эти слова; поэтому спросилъ: отчего же не время? Кельсіевъ отвѣтилъ: „Вотъ почему не время. Васъ гонять, поповцевъ гонять и насъ гонять: поэтому теперь и нужно, вмѣсто всякихъ препирательствъ, всѣмъ заедино вооружиться и общими силами побѣдить общаго врага; а тогда вы между себя, на свободѣ, по-любовному, всѣ недоумѣнія разрѣшите“. Тутъ только мы съ Мартьяновымъ поняли, что это за человекъ. Между тѣмъ Кельсіевъ продолжалъ: „Я былъ въ Москвѣ у австрійскихъ архіереевъ, и они мнѣ дали слово сообщая съ нами дѣйствовать. Васъ всѣхъ болѣе 10-ти милліоновъ, и насъ не мало: почему же уступать съ такой силой? А притомъ, врагъ теперь настолько обезсиленъ, что справиться съ нимъ не трудно: между духовенствомъ чернымъ и бѣлымъ неутолимая ссора изъ-за первенства, крестьяне недовольны надѣломъ земли, дворяне недовольны отнятіемъ крестьянъ. Благопріятіе этого времени не дождаться! Не нужно упускать такого времени. Если не воспользуетесь имъ, сами потомъ будете жалѣть, когда пройдетъ это время“. Хозяинъ мой, слушая это, весь поблѣднѣлъ. А я, выслушавши Кельсіева, сталъ говорить: „Для меня вотъ что удивительно: вижу, что вы русскій человекъ (хотя и не знаю вашего имени и фамиліи), а духа русскаго человека совсѣмъ не понимаете.

Вы говорите: крестьяне не довольны, господа не довольны; но всё они, какъ русскіе, противъ неудовольствія вооружены терпѣніемъ и противъ власти никогда не рѣшится что-нибудь сдѣлать, развѣ только за исключеніемъ какихъ-нибудь немногихъ, которые въ массѣ русскаго народа ничего не значатъ. Между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ какая и сколь сильная распря, я того не знаю; но то хорошо понимаю и вѣрю тому, что въ случаѣ опасности здѣсь личности будутъ всё забыты, и всё будутъ дѣйствовать заодно. Вы сказали еще, что насъ болѣе 10-ти милліоновъ; но въ сущности насъ нѣтъ и половины этого. А притомъ простой народъ, какъ бы тяжело ему ни было, всегда готовъ умереть за царя. Если австрійскіе архіереи, какъ вы говорите, дали вамъ слово быть заодно съ вами: такъ, я думаю, говоря это, они озирались, нѣтъ ли кого посторонняго въ комнатѣ, и какъ бы не подслушалъ кто! И говоря такъ съ вами, они почеловѣкоугодничали¹⁾. А я человѣкъ прямой; вамъ человѣкоугодничать не стану. Вы въ насъ съ собою согласія не найдете. А притомъ и еще скажу вамъ одно слово откровенно: если бъ я и хотѣлъ съ вами имѣть какое согласіе, но этого сдѣлать не могу по той причинѣ, что я разладился теперь съ едосѣвцами, и у насъ между себя идетъ сильная борьба, которой мнѣ будетъ на мой вѣкъ, лишь бы еще кончить. При такой распрѣ, можно ли намъ имѣть единомысліе и совѣтъ въ дѣлѣ, какое вы предлагаете? Да и у поповцевъ съ безпоповцами можетъ ли быть миръ? Вы сказали, что намъ нужно междоусобные споры до времени оставить и между себя соединиться: да развѣ это можетъ быть, чтобы мы, раздѣлившись изъ-за религиозныхъ предметовъ, теперь, изъ политическихъ видовъ, оставили эту рознь? На это разсчитывать не возможно и не основательно. Вашихъ дѣлъ я не знаю, потому и говорить о нихъ ничего не могу; а свои, о которыхъ говорю, знаю, и говорю объ нихъ съ убѣжденіемъ“. Выслушавъ это, Кельсіевъ сказалъ: „если вы и не будете съ нами согласны и не станете намъ помогать, а мы все-таки въ вашу пользу будемъ работать“. Я спросилъ: „а

¹⁾ Правду ли говорилъ Кельсіевъ объ австрійскихъ архіереяхъ, не знаю; а что нѣкоторые изъ нихъ имѣли сношенія съ лондонцами, это извѣстно.

почему вы будете работать въ нашу пользу“? Кельсіевъ отвѣтилъ: „потому, что ваша польза сопряжена съ нашей пользой“.

Когда мы проводили Кельсіева, Мартьяновъ сказалъ: „вотъ, чтò случилось! слугу антихриста, готовящаго ему путь, пришло въ лицо увидѣть!“ Это Мартьяновъ сказалъ на основаніи словъ св. Златоуста на 2-е посланіе къ солунянамъ, что антихристъ придетъ, когда упразднится римскія власти могущество, и что упразднить власть — значитъ готовить антихристу путь. Потомъ мы разсуждали съ Мартьяновымъ объ этихъ словахъ Кельсіева: „мы станемъ работать въ вашу пользу и безъ вашего согласія“. Ихъ цѣль, разсуждали мы, чрезъ разрушеніе церкви достигнуть разрушенія государства, а когда достигли бы они разрушенія церкви и государства, тогда добрались бы и до насъ; мы имъ нужны, только для достиженія ихъ цѣли. И мы порѣшили лучше терпѣть отъ „никоніанъ“ всякое гоненіе, нежели согласиться съ безбожниками и тѣмъ, чрезъ разрушеніе власти, готовить путь антихристу. Съ тѣхъ поръ я понялъ и то, откуда идутъ эти толки и старанія о свободѣ религій, о свободѣ раскола, — отъ безбожниковъ, стремящихся чрезъ разрушеніе церкви достигнуть разрушенія самодержавной власти!

Въ Петербургѣ я пробылъ тогда до сырной недѣли; къ посту возвратился въ Пруссію. Прошелъ постъ; наступила пасха. На третій день праздника, вижу — идетъ ко мнѣ въ келью Кельсіевъ. Я удивился, потому что никакъ не думалъ, чтобы для него было такъ интересно съ нами знакомство, что даже онъ пріѣхалъ въ нашъ монастырь. Онъ опять сталъ уговаривать меня, чтобы дѣйствовать сообща, ссылаясь также на согласіе австрійскихъ архіереевъ. Но послѣ бывшей у насъ съ Мартьяновымъ бесѣды, я далъ ему отпоръ уже болѣе сильный, чѣмъ въ Петербургѣ. И послѣ Кельсіевъ сознался мнѣ, что, бывши въ Россіи, онъ старался сближаться съ народомъ, узнавать народный духъ, и убѣждается въ томъ же, чтò я ему говорю, т.-е. что ихъ затѣя не пойдетъ въ дѣло. Кельсіевъ говорилъ о Россіи: „Это окіанъ-море; если мы его разсердимъ, некуда будетъ и бѣжать! И я примѣтилъ, что въ народѣ и начатка нѣтъ нашего духа. Видно австрійскіе архіереи только льстили мнѣ, а сдѣлать ничего не могутъ“. Онъ, кажется, оставался болѣе довольнымъ моею прямою

откровенностію и говорилъ: „намъ остается еще много подумать о нашемъ дѣлѣ“. Однако прибавилъ, что онъ все же не совсѣмъ разочаровался въ своемъ дѣлѣ: „еще мы, говорилъ онъ, скоро не положимъ оружія; станемъ также дѣлать все, чтѣ и для васъ полезно“. Тогда я, уже достаточно понявши Кельсіева и болѣе съ нимъ познакомившись, прямо сказалъ ему: „вы не ради насъ будете дѣйствовать въ нашу пользу, но ради себя; а вотъ, когда бы вы достигли своего, — скажите, чтѣ стали бы вы дѣлать въ нашу пользу, и стали ли бы дѣлать?“ На это Кельсіевъ мнѣ ничего не сказалъ.

Живя у насъ, Кельсіевъ говорилъ вообще въ очень мягкомъ духѣ, онъ даже лицемѣрилъ у насъ, — молился передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ. Его у насъ удивила суровая монашеская жизнь, — и дѣйствительно, у насъ было нѣсколько человѣкъ строгой жизни. Прожилъ онъ у насъ три дня. По возвращеніи въ Лондонъ и потомъ живя въ Турціи, Кельсіевъ ни въ какія уже сношенія со мною не входилъ. Но мнѣ пришлось и еще разъ увидѣться съ Кельсіевымъ. Это было уже послѣ моего присоединенія къ церкви. Кельсіевъ, принеши повинную правительству, возвращался тогда изъ-за границы и, бывши въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Никольскій Единовѣрческій монастырь посѣтить о. Пафнутія, который былъ тогда настоятелемъ. Я жилъ тутъ же: Кельсіевъ посѣтилъ и мою келью. Онъ говорилъ тогда, что опять сталъ христіаниномъ и будетъ вѣрнымъ правительству, что все прежнее онъ выбросилъ изъ головы. Искренно ли говорилъ онъ, — это знала его совѣсть.

12. Мое знакомство съ В. А. Прохоровымъ, издателемъ „Христіанскихъ Древностей“.

(Письмо къ редактору „Братскаго Слова“.)

Въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ въ Петербургъ изъ Пруссіи я, по обычаю, остановился квартировать у моего пріятели И. В. Мартыанова, и онъ мнѣ сообщилъ, что у насъ заводится новое знакомство. „Есть (говорилъ онъ) въ Петербургѣ нѣкто Василій Александровичъ Прохоровъ, — живетъ

на Васильевскомъ островѣ; у него имѣются снимки съ памятниковъ древности, подтверждающихъ глубокую древность двуперстнаго сложенія, которые до сего времени еще не были изданы, а нѣкоторые даже совсѣмъ и неизвѣстны; онъ желалъ бы издать ихъ въ свѣтъ, и съ этою цѣлію намѣревается основать журналъ подъ названіемъ „Христіанскія Древности“; но (прибавилъ Мартыановъ) удерживаетъ его отъ этого предпріятія то обстоятельство, что онъ не богатъ средствами. Вотъ онъ и подарилъ мнѣ нѣкоторые фотографическіе снимки древнихъ иконъ съ двуперстнымъ сложеніемъ“. Мартыановъ тутъ же показалъ мнѣ эти снимки, — одинъ съ мозаики Софійскаго собора, другой съ иконы Николая чудотворца XIII-го вѣка. „Хорошо бы (продолжалъ Мартыановъ) помочь осуществленію желанія г. Прохорова — издавать этотъ журналъ, изъ котораго всѣ могли бы видѣть истинность и древность двуперстнаго сложенія. Для этого намъ нужно познакомить его съ нѣкоторыми сильными, т.-е. богатыми, лицами изъ нашего согласія. Была у меня (прибавилъ Мартыановъ) типографшица Авдотья Якимовна изъ Тискать, наша старообрядка; она близко знакома съ В. А. Прохоровымъ и даже какое-то имѣла съ нимъ торговое дѣло общее. Она говорила мнѣ, что Василій Александровичъ хорошій человѣкъ, но дѣлать съ нимъ общее дѣло очень трудно¹⁾. Такъ вотъ и намъ не нажить бы какихъ хлопотъ, если завести съ нимъ вмѣстѣ изданіе журнала“. Я отвѣтилъ Мартыанову: Мы никакъ не должны вступать съ нимъ въ дѣло по изданію журнала, — какъ онъ хочетъ, такъ пусть и дѣлаетъ одинъ; намъ въ это дѣло не слѣдуетъ ввязываться! Для насъ важно только то, чтобы онъ издавалъ, чтò намъ надо; и въ его безсиліи мы должны ему помочь, а чтò поможемъ, за это будемъ довольствоваться его полезнымъ изданіемъ, не требуя съ него возвращенія суммы. Мартыановъ на это мое предложеніе согласился, — сказалъ: „да, это правда; нужно, чтобы мы были въ сторонѣ!“ Итакъ мы рѣшили познакомиться съ г. Прохоровымъ поближе и помочь ему деньгами на

¹⁾ Авдотья Якимовна впоследствии присоединилась къ св. церкви со своимъ зятемъ и дочерью на правилахъ единовѣрія; она живетъ и теперь въ селѣ Тискатахъ, Рѣшид. у., Витеб. губ. Это — старушка, много приносящая пользы св. церкви своими бесѣдами съ старообрядцами.

изданіе журнала. Между тѣмъ г. Прохоровъ, услыхавъ о моемъ прїѣздѣ въ Петербургъ, самъ поспѣшилъ прїѣхать къ Мартыанову, чтобы со мной повидаться, и привезъ мнѣ въ подарокъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ древностей съ двуперстнымъ сложеніемъ. Бесѣдуя со мной, онъ высказывалъ сожалѣніе, что такіа драгоцѣнныя древности, которыя удобно могутъ разрѣшить споръ о перстосложеніи, именно въ пользу двуперстія, остаются не изданы въ свѣтъ, приглашалъ меня побывать у него на квартирѣ — посмотреть снимки, и просилъ помочь ему въ изданіи журнала, въ которомъ онъ могъ бы помѣщать эти снимки. Я далъ обѣщаніе по силѣ моей помочь такому полезному дѣлу. Тогда я былъ намѣренъ ѣхать въ Москву, и посовѣтовалъ г. Прохорову также прїѣхать туда, чтобы я могъ познакомить его кое съ кѣмъ изъ нашихъ. Прохоровъ такъ и поступилъ. Въ Москвѣ я познакомилъ его съ покойнымъ И. Н. Горюновымъ, который одинъ далъ ему на изданіе журнала 500 рублей; познакомилъ и съ нѣкоторыми другими лицами, которыя тоже помогли; кромѣ того нашелъ ему подписчиковъ на журналъ, которые впередъ заплатили ему деньги. Цѣна журнала была назначена 14 рублей.

И такъ г. Прохоровъ началъ издавать журналъ, получивъ вспомошествованіе отъ старообрядцевъ и съ надеждою, что они своей подпиской поддержатъ его изданіе. Въ журналѣ „Христіанскія Древности“ снимки съ двуперстнымъ сложеніемъ (но только именно съ однимъ двуперстнымъ) полагаемы были умѣренно ¹⁾, больше помѣщались снимки съ древнихъ зданій, архитектурные образцы, напр., виды Софійскаго собора, собора св. Димитрія въ Солунѣ и прочіе тому подобные, что не весьма интересовало старообрядцевъ. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ того, какъ журналъ „Христіанскія Древности“ началъ издаваться, появилась на свѣтъ ваша статья объ этомъ журналѣ, въ которой вы доказывали, что г. Прохоровъ издаетъ древности односторонне, избираетъ только имѣющія одно двуперстіе, а древности съ именованнымъ перстосложеніемъ

¹⁾ Въ годовомъ изданіи было помѣщено до 30-ти изображеній съ двуперстнымъ сложеніемъ и только одно съ перстосложеніемъ именованнымъ, о которомъ г. Прохоровъ замѣтилъ, что это произведеніе „позднѣйшаго“ иконописца.

наи́ренно обходить и этимъ поддерживаетъ духъ раскола, тогда какъ, напротивъ, если бы онъ полагалъ въ своемъ журналѣ памятники съ обоими перстосложеніями, какъ двухъперстнымъ, такъ и именованнымъ, то этимъ бы смягчался фанатизмъ именуемыхъ старообрядцевъ. Когда я пріѣхалъ снова въ Петербургъ, мнѣ сказали, что нашего издателя обличаютъ въ несправедливомъ, или одностороннемъ изданіи памятниковъ. Съ Прохоровымъ я видѣлся и въ этотъ разъ, и прямо спросилъ его, правда ли, что онъ односторонне издаетъ памятники. Прохоровъ отвѣтилъ, что это возводятъ на него несправедливо, что онъ противъ этого обвиненія сдѣлаетъ также печатное опроверженіе и докажетъ свою справедливость. Я былъ радъ это слышать. Но ждали мы долго, а опроверженія на ваши замѣчанія г. Прохоровъ никакого не сдѣлалъ. При новомъ свиданіи съ Прохоровымъ я замѣтилъ ему, что опроверженіе это ему необходимо нужно сдѣлать: „нѣкоторые, говорилъ я, думаютъ, что замѣчанія г. Субботина основательны, а это препятствуетъ изданію Древностей вполне достигать своей цѣли“. Прохоровъ извинялся недосугами и обѣщался сдѣлать опроверженіе на вашу статью. Но такъ мы и не дождались этого опроверженія; да нельзя было и сдѣлать его, потому что вы были правы, обвиняя г. Прохорова въ одностороннемъ выборѣ памятниковъ древности для своего изданія.

Между тѣмъ я и самъ началъ вникать въ древности, особенно старался разсматривать ихъ, пріѣзжая въ Москву; встрѣчая здѣсь несомнѣнно древнія иконы съ явственнымъ изображеніемъ именованнаго перстосложенія, я заподозрилъ, что г. Прохоровъ, должно быть, и вправду односторонне выбираетъ для своего изданія иконы съ однимъ двухъперстнымъ сложеніемъ и тѣмъ насъ старообрядцевъ вводитъ въ заблужденіе. И вотъ, въ одинъ мой проѣздъ черезъ Петербургъ въ Пруссію, я нарочно пошелъ къ Прохорову, чтобы поговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ рѣшительно. Я сказалъ ему: „Василій Александровичъ! Мы съ вами близко знакомы; я къ вамъ расположенъ и увѣренъ, что вы знатокъ древностей. Есть у меня къ вамъ важный вопросъ, рѣшеніе котораго нужно мнѣ для моей душевной пользы, для успокоенія моей совѣсти, и вы отвѣтите на него откровенно, со всею искрен-

ністю. Если вы мнѣ скажете всю правду: я буду вамъ душевно благодаренъ; а если не соблаговолите сказать: то я буду обращаться къ другимъ, чтобы только удовлетворить моимъ душевнымъ нуждамъ. А именно скажите мнѣ: въ древнихъ памятникахъ между двуперстными сложеніями обрѣтаются ли и именословныя, или не обрѣтаются?“ Вопросъ мой, такъ прямо и такъ серіозно выраженный, видимо озадачилъ и смутилъ г. Прохорова, такъ какъ онъ отъ меня тщательно и постоянно тайлъ, что въ древнихъ памятникахъ встрѣчается не одно двуперстное сложеніе, но и, въ большемъ еще количествѣ, именословное, напротивъ съ тою цѣлію началъ издавать и журналъ, чтобы доказать якобы единственное употребленіе въ древности именно двуперстнаго сложенія. Сознаться предо мною въ допущеніи такой фальши ему очень не хотѣлось, или было весьма затруднительно; онъ сталъ меня успокаивать, — говорилъ, что хотя и встрѣчается именословное сложеніе на древнихъ памятникахъ, но лишь изрѣдка и случайно. Я отвѣтилъ ему: „Я не о томъ васъ спрашиваю, случайно или не случайно, а о томъ, обрѣтается, или не обрѣтается на древнихъ памятникахъ именословное сложеніе. Но все-таки я благодаренъ вамъ, что вы мнѣ сказали правду, что именословное перстосложеніе обрѣтается и на древнихъ памятникахъ“. Тутъ г. Прохоровъ даже показалъ мнѣ два памятника древности съ именословнымъ перстосложеніемъ, повторяя тѣ же слова: „вотъ, видите, есть и съ именословнымъ перстосложеніемъ памятники; но, какъ я вамъ прежде сказалъ, это лишь случайно и очень рѣдко встрѣчается“. Послѣ этого объясненія мое близкое знакомство съ г. Прохоровымъ кончилось, да и онъ вскорѣ прекратилъ изданіе своего журнала.

Потомъ г. Прохоровъ возобновилъ свое изданіе при помощи великаго князя Владиміра Александровича. Но теперь онъ издавалъ уже безразлично памятники съ тѣмъ и другимъ перстосложеніемъ.

Послѣ моего обращенія въ православіе я какъ-то вздумалъ навѣстить г. Прохорова, слышавъ о вторичномъ не одностороннемъ уже изданіи имъ журнала. Онъ, по старой памяти, принялъ меня ласково и подарилъ мнѣ свой журналъ.

26. Размышленіе на псаломъ 23-й: «Господня земля и исполненіе ея».

Во псалмѣ семъ пророкъ Давидъ, какъ нѣкій предтеча, предтекій предъ Христомъ, хочетъ всѣхъ научить вѣрѣ во грядущаго Мессію, и дабы удобнѣе привести поучаемыхъ имъ къ познанію имущаго явитися Мессіи, постепенно приступаетъ къ возвышенію о немъ, какъ бы нѣкою лѣствицею возводитъ ихъ на высоту познанія. Онъ опасается внезапно устремить взоръ нашъ ко Христу, дабы онъ, какъ слабыя ко зрѣнію очи, устремленныя въ солнце, не ослѣпленъ былъ внезапнымъ осіяніемъ. Посему пророкъ не абіе начинаетъ говорить о пришествіи Мессіи, но прежде тѣится указаніемъ на творенія рукъ Его привести слышателя къ познанію Его. Какъ святой Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ римлянамъ учить познавать Бога Творца отъ разсмотрѣнія твари, глаголя: невидимая бо Его отъ созданія міра, творенми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и божество (зач. 80), такъ и пророкъ Давидъ начинаетъ свою проповѣдь о Мессіи отъ міротворенія, глаголя: Господня есть земля и проч. Потомъ, научивъ слушателя отъ твари познавать Творца, возводитъ его на вторую степень Богопознанія, — на степень добродѣтели, требуя быти неповинну руками и чисту сердцемъ... И не просто поучаетъ добродѣтели, но, какъ въ немощныхъ, воздвизаетъ ревность къ ней обѣщаніями получить за добродѣтель милость Божію. Послѣ этого уже переходитъ къ поученію ихъ вѣрѣ во Христа.

Здѣсь содержится назиданіе для насъ. И мы должны подобно сему поступать, егда проповѣдуемъ истину не вѣрующимъ, — должны не прямо, безъ всякаго предуготовленія,

говорить о тѣхъ предметахъ вѣры, которымъ желаемъ научить невѣрующаго, но, если дозволяетъ время, прежде уладить путь къ сему поученію, дать вразумленіе о необходимости покоренія слову Божію и о томъ, что должно имѣть благую нравственность, а о вѣрѣ должно разсуждать безпристрастно, не любопрительно, и тогда уже предлагать ему слово истины.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго псалма.

Господня земля (ст. 1). Симъ сказуетъ пророкъ, что грядущій царь, для котораго далѣе онъ повелѣваетъ взять врата, есть тотъ, который вначалѣ сотворилъ небо и землю, какъ онъ и въ другомъ псалмѣ глаголетъ: того есть море, и сушу руцѣ Его создастъ (пс. 94).

И исполненіе ея. Симъ являетъ пророкъ, что все сотворенное на землѣ, все наполняющее землю, есть дѣло рукъ того же Мессіи — Христа, о коемъ онъ будетъ говорить далѣе. А когда все сіе есть дѣло рукъ Его, то и все добро, все въ потребу приеменно. Эти именно слова изъ 23-го псалма приводитъ Апостолъ Павелъ во свидѣтельство, повелѣвая принимать въ пищу все, продаваемое на торжищахъ: все, еже на торжищи продаемое, ядите ничтоже сумняшеся, за совѣсть: Господня бо земля и исполненіе ея (1 Кор. зач. 146); и эти же слова имѣетъ въ виду, когда въ первомъ посланіи къ Тимоѣею обличаетъ удаляющихся отъ брашенъ, яко отъ скверныхъ: зане всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отменно (зач. 185).

Вселенная и вси живущіи на ней. О живущихъ на вселенной, о человѣкахъ, пророкъ глаголетъ какъ о разумной твари, могущей познавать Творца, посему и обязанной благодарить Его и за свое созданіе и за созданіе вселенной, ради человѣка созданной и ему въ потребу служащей; и не только обязанъ человѣкъ благодарить Творца, но и творить волю его, какъ Создателя своего.

Научивъ такимъ образомъ отъ твари познанію Творца и благодаренію Творца, пророкъ непосредственно послѣ сего возводитъ умъ слушателя, какъ имущаго свободное разумѣніе, къ тому, чтобы онъ позналъ и себя, — позналъ, что имѣетъ разумную, свободную и бессмертную душу, а посему уразумѣлъ бы, что когда для временнаго его пребы-

ванія Богъ уготоваль такое ему жилище, какъ вселенная, то для вѣчнаго ему жительства уготоваль ему несравненно лучшее обиталище. О семъ то обиталищѣ пророкъ и говорить далѣе, указуя намъ средство, какъ онаго достигнуть.

Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его (ст. 3). Горою Господнею пророкъ именуеть святую церковь, созданную Богомъ въ вѣчное существованіе. О ней глаголетъ и Исаія пророкъ, называя ее также горою: Будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ; и приидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: приидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣстятъ намъ путь свой, и пойдѣмъ по нему (гл. 2, ст. 2—3). Церковь же именуеть пророкъ Давидъ и мѣстомъ святымъ, какъ Божіе жилище. Притомъ сказуетъ пророкъ, что недостаточно только взйти на гору Господню, но необходимо и стать на мѣстѣ святѣмъ Его, сирѣчь пребывать неотступно въ церкви Божіей.

Потомъ, въ слѣдующихъ стихахъ псалма, пророкъ научаетъ насъ способу возшествія на гору Господню и стоянія на ней. И здѣсь онъ опять соблюдаетъ постепенность, — первое научаетъ способу дѣятельному, то-есть чрезъ добрыя дѣла восхожденію на гору Господню, а потомъ умозрительному, чрезъ Богосозерцаніе, чрезъ вѣру во Христа.

Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою и не клятся лестию искреннему своему (ст. 14). Здѣсь указывается именно дѣятельный способъ восхожденія на гору Господню и пребыванія на ней, т.-е. въ церкви Божіей. Требуется быть неповинну руками, то-есть не дѣлать того, что воспрещено закономъ Божиимъ, руцѣ бо означаютъ дѣятельность человѣка; быть чисту сердцемъ, то-есть не только не творить лукавыхъ дѣяній, но и отъ сердца искоренять лукавыя пожеланія. И здѣсь, въ дѣяніи, пророкъ полагаетъ степени восхожденія: первое удаляться отъ дѣлъ законопреступныхъ, потомъ — не имѣть и пожеланій нечистыхъ. Далѣе — не пріятъ всуе душу свою, то-есть требуется ради человѣкоугодія и мзды не кривить совѣстію своею, о чемъ и во псалмѣ 14-мъ

глаголетъ: мзды не неповинныхъ не пріять; далѣе — не клясться лестию, то-есть съ лицемѣріемъ, искреннему своему.

Сей пріиметъ благословеніе отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса своего (ст. 5). Научивъ насъ и внѣшнему и внутреннему удаленію отъ лукавыхъ дѣлъ и зная, что мы на благое не весьма тщательны, пророкъ воздвизаетъ въ насъ усердіе къ сему удаленію обѣщаніями, что получимъ за сіе благословеніе отъ Господа Бога Отца и милость отъ грядущаго Царя славы, Бога Спаса своего.

Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Іаковля (ст. 6). Дабы кто не помыслилъ, что имѣя указанныя добродѣтели, онъ уже все совершилъ и потому не остановился бы на пути, не взойдя на гору Господню, пророкъ въ предупрежденіе сего говорить, что таковые еще не достигли на высоту горы Господни, не обрѣли еще Господа, суть только родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Іаковля. Симъ показываетъ, что хотя и великое значеніе имѣетъ добродѣтель и весьма нужна для достиженія горы Господни, церкви Божіей, и много требуется труда совершить оную, но ея одной еще недостаточно, чтобы взйти на гору Господню и стать на мѣстѣ святѣмъ Его; нужно и умозрительное восхожденіе, — нужно не только чрезъ разсмотрѣніе тварей познать Творца, но и вѣровать Его домостроительству, принять грядущаго спасти насъ Христа внутрь сердца вѣрою. Посему пророкъ, уготовалъ насъ всѣми возвожденіями, и отъ твари познаніемъ Творца и добродѣтелями, абіе приводитъ на самое срѣтеніе царя славы, глаголя:

Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная: и внидетъ царь славы. Кто есть сей царь славы? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани. Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная: и внидетъ царь славы. Кто есть сей царь славы? Господь силъ, той есть царь славы (ст. 7—10). Симъ двукратнымъ воззваніемъ: возмите врата князи ваши, или, по русскому переводу, „поднимите, врата, верхи ваша“, пророкъ повелѣваетъ намъ, при всѣхъ добродѣтеляхъ, отложить еще отъ сердца всякое невѣріе и всякое недоумѣніе ума о царѣ славы, и возвѣщаетъ намъ, что тогда, и тогда

только, увидетъ царь славы, тогда только зрѣніемъ лица Его сподобимся насладиться. Что повелѣвая взять врата, пророкъ повелѣваетъ именно отложить невѣріе ума нашего, несумнѣнно вѣровать въ прореченнаго Сына Божія, сіе видно и изъ словъ Апостола Павла въ посланія къ римлянамъ (гл. 10, ст. 4—8): Кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему. Моисей бо пишетъ правду, юже отъ закона, яко сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ. А иже отъ вѣры правда сие глаголетъ: не речеши въ сердца твоемъ: кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ писаніе? Близъ ти глаголь есть, во устѣхъ твоихъ и въ сердца твоемъ, сирѣчь глаголь вѣры, егоже проповѣдаемъ: яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердца твоемъ, яко Богъ того воздвиже отъ мертвыхъ, спасешися. И Апостоль отъ лица сумнящихся даетъ здѣсь тѣ же вопросы: кто и кто сей грядый? И такъ же повелѣваетъ не сомнѣваться, но вѣровать во Христа и исповѣдывать Его: аще исповѣси... и вѣруеши... спасешися. Пророкъ повелѣваетъ только: „поднимите врата верхи ваша“, то-есть повелѣваетъ отвергнуть невѣріе, и самое сомнѣніе; а въшествіе совершитъ уже самъ Господь своею волею, по милости и благоволенію къ намъ. Ибо не глаголетъ: „введите царя славы“, но: увидетъ царь славы. О семъ и Апостоль глаголетъ: Благодатию есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ; Божій даръ; не отъ дѣлъ; да никтоже похвалится (къ Ефесеомъ зач. 220). Что недостаточно однихъ дѣлъ безъ вѣры къ пріятію прореченнаго царя славы, это явственно доказывается и отъ евангельскаго повѣствованія о Захаріи, отцѣ Іоанна Предтечи. О немъ свидѣлствуетъ Евангеліе: бѣста праведна оба (онъ и жена его Елисаветъ) предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна (Луки зач. 2). Они жили не такъ, чтобы одни заповѣди сохраняли, а другія нѣтъ, но во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ пребывали безпорочны; и однако же, когда сей великій праведникъ не оказалъ вѣры ангелу, благовѣствовав-

шему о рожденіи предтечи Христова, абіе на молчаніе осудися, и не прежде разрѣшися отъ молчанія, дондеже написа на дщицѣ имя отрочате: Іоаннѣ. Посему и Елисавета наипаче ублажаетъ святую Дѣву за ея вѣру: блаженна вѣровавшая. А всѣмъ не вѣровавшимъ въ пришедшаго Царя славы изрекъ осужденіе самъ Спаситель: аще не имате вѣры, яко азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ (Іоанн. зач. 30). Такожде, и во адъ сходящу Христу, отъ сущихъ тамо затворенныхъ душъ на освобожденіе ихъ требовалось отверстіе вратъ, то-есть вѣра въ сошедшаго во адъ ихъ ради Спасителя. О семъ глаголетъ Апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи (зач. 60): зане и Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови: умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ проповѣда. Если проповѣда, то отъ слышавшихъ проповѣдь требовалась вѣра проповѣданію ¹⁾ О семъ и святыи Григорій Богословъ въ словѣ за святую Пасху емуже начало „На стражѣ моей стану“,— пишетъ сиче: „Если снисходитъ (Христосъ) во адъ, нисходи съ нимъ и ты, познай и тамошнія Христовы тайны: какое домостроительство

¹⁾ На слова Апостола: и сущимъ въ темницѣ духовомъ проповѣда въ толковомъ Апостолѣ (л. 172) обрѣтается такое толкованіе Аммоніево: „Вопросилъ мя естъ схоластикъ Кесаріе, сиче глаголя: сошедшу во адъ Христу, всѣмъ ли душамъ юзы разрушишася? И рѣхъ ему: Ей; невозможно бо, сошедшу всяческихъ царю и мучителю побѣждену бывшу, глаголю же смерти, плѣнныхъ ктому держати. Что же Господь сотвори тамо? Проповѣда, рече, якоже на земли, и сущимъ во адѣ всѣмъ путь, ведущій къ небесной жизни, вѣровавшимъ во Отца и въ его Сына, вчеловѣчившагося и умерша насъ ради и сошедша во адъ, и въ Духа Святаго, и вѣровавшихъ возведе съ собою, а не вѣровавшихъ остави долѣ въ первый чинъ. Таже паки вопросилъ мя естъ: и паки возможно естъ сущимъ во адѣ покаяніемъ свободитися? И рѣхъ ему: Сей глаголѣ не имать мѣста въ пришествіи Господни, во время, егда сииде во адъ, но прежде еже во адъ сошествія Его, и по сошествіи, сирѣчь по воскресеніи, глаголемъ мѣсто имѣти глаголемое, еже: во адѣ кто исповѣется тебѣ. Или паки исповѣданіе къ покаянію, о иже содѣяша, исповѣдающихъ овоа согрѣшенія, мѣсто имѣтъ тамо тогда не бысть; просто убо вѣрою спасе Христосъ во адѣ вѣровавшихъ, яко естъ писаво: проповѣда во адѣ противльшимся Ему челоуѣкомъ, да вѣровавшии избавить ихъ проповѣданіемъ, яко и на земли сый вѣровавшии свободи первыхъ прегрѣшеній, божественнымъ паки бытіемъ на первый образъ паки возвода ихъ“.

и какая причина двоякаго снисхожденія? всѣхъ ли безъ изъятія спасаетъ, явившись тамо, или однихъ вѣрующихъ?“ (Тв. св. Григорія по русск. перев. ч. 4, стр. 179). Итакъ, по ученію святаго отца, и къ сущимъ во адѣ относится оное повелѣніе пророка — для спасенія ихъ взять врата сердца вѣрою, да увидеть царь славы. И далѣе св. Григорій Богословъ пишетъ: „Если (Христосъ) восходитъ на небо, восходи съ нимъ и ты, будь въ числѣ сопровождающихъ, или срътающихъ Его ангеловъ, вели взяться вратамъ, сдѣлаться выше, чтобы пріять Возвысившагося страданіемъ; недоумѣвающимъ по причинѣ тѣла и знаковъ страданій, безъ которыхъ снизшелъ, и съ которыми восходитъ, и потому вопрошающимъ: кто есть сей царь славы? — отвѣтствуй: Господь крѣпокъ и силенъ, — силенъ какъ во всемъ, что всегда творилъ и творить, такъ и въ нынѣшней брани и побѣдѣ за человѣчество“ (тамъ же). Изъ сихъ словъ святаго Григорія Богослова видно, что и ангеламъ повелѣвалось сотворить отверстіе вратъ, о чемъ и въ трипѣсньцѣ, въ понедѣльникъ седьмыя седмицы, глаголется: „врата умная возмите, пророчески вопіетъ Давидъ духомъ“; и паки въ трипѣсньцѣ во вторникъ тояже седмицы: „иже со славою нынѣ восходяй на облацѣхъ, кто убо есть, рекоша горнѣйшія чинове, вопіюще имъ: врата умная отымите“. Здѣсь ясно сказуется, что пророкъ Давидъ говоритъ въ псалмѣ своемъ о взятіи умныхъ вратъ. И еще въ стихирѣ на Вознесеніе Господне читается: „Духъ же Святый велитъ всѣмъ ангеломъ его: возмите врата“. Итакъ и сходящу Христу съ небесъ на землю вопрошаютъ: кто есть сей? и нисходящу во адъ паки вопрошаютъ: кто есть сей? и восходящу на небо также вопрошаютъ: кто есть сей? Потому-то у пророка и положено не однократное вопрошеніе: кто есть сей царь славы? — на каковыя вопрошенія всѣмъ онъ отвѣщаетъ: Господь силъ, той есть царь славы.

Этотъ пророческій гласъ и нынѣ повелѣваетъ и до дне суднаго будетъ повелѣвать: возмите врата князи ваши, отложите невѣріе сердца! Ибо и нынѣ еще многое множество есть невѣрующихъ во Христа, глаголющихъ: кто есть сей царь славы? И нынѣ еще проповѣдники, продолжающіе апостольское служеніе, вопіютъ и должвы вопіять къ тако-

вымъ: возмите врата! Господь силъ, той есть царь славы! И не только къ невѣрующимъ во Христа должно быть обращено слово сіе, но и къ нашимъ братіямъ, именнымъ старообрядцамъ. Ибо и они, хотя вѣрують во Христа, — вѣрують, что Онъ и адъ разрушилъ и святую церковь создалъ со всею полнотою чиновъ и таинствъ, и обѣщался соблюсти ее отъ вратъ адовыхъ neodолѣнною, но къ этой вѣрѣ своей присовокупляютъ и невѣріе въ силу божественнаго Его всемогущества, утверждаютъ, что созданная Имъ святая церковь, о которой Онъ обѣщалъ, что врата ада не одолѣють ей, аки бы явилась отъ лѣтъ Никона патріарха одолѣнною, разрушенною, лишенною дарованій Святаго Духа на совершеніе таинствъ, и симъ своимъ проповѣданіемъ побѣжденный Христомъ адъ ставятъ выше Христова всемогущества; прилагаютъ они невѣріе и непреложному слову Христа Спасителя: аще не сѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоанн. зач. 23 и 24), ибо не пріемлютъ совершаемаго neodолѣннаго вратами адовыми церковію таинства тѣла и крови Христовы. Посему и къ нимъ святая церковь вопіетъ тойже пророка Давида гласъ: возмите врата князи ваши, и возмитесь врата вѣчная, и внидетъ царь славы! Они упорно, съ невѣріемъ, вопрошаютъ: кто есть сей царь славы, — когда созданная Христомъ церковь нынѣ уже не существуетъ, когда она уже одолѣна вратами ада и нѣтъ въ ней нынѣ святаго приношенія тѣла и крови Христовой? Но святая церковь отвѣщаетъ къ нимъ гласомъ того же пророка: Господь крѣпокъ и силенъ... Господь силъ, той есть царь славы, — Господь крѣпкій и сильный какъ во всемъ, что творилъ, такъ и въ нынѣшней на врата ада брани; посему и азъ, созданная Имъ церковь, Его всемогуществомъ, по Его неложному обѣщанію, пребыла neodолѣнна, и пребуду таковою до скончанія міра: вѣруйте неложному Его о мнѣ обѣщанію, и внидетъ въ сердца ваши Господь силъ, глаголющій: ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный (Іоанн. зач. 23); аще не имате вѣры, умрете во грѣсѣхъ вашихъ (зач. 30).

27. Размышленія при чтеніи пятидесятаго псалма¹⁾.

Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей.

Вообразивъ въ умѣ своемъ все множество полученныхъ отъ Бога благодѣяній и великое свое преступленіе, почитая себя недостойнымъ уже прощенія, пророкъ Давидъ впадаетъ въ глубину сокрушенія сердечнаго; но, избѣгая отчаянія, прибѣгаетъ къ вѣдомому для него, какъ, для пророка, величеству милости Божіей и посему не просто молить Бога: помилуй мя по милости Твоей, но: по велицѣй милости Твоей. Онъ какъ бы такъ говорить: если бы я не зналъ всей великой пучины Твоя милости, простирающейся до того,

¹⁾ Пророкъ Давидъ, сынъ Іессея, отъ колѣна Іудова, родился въ Вифлеемѣ. Изъ пастыря овецъ поставленъ въ царя Израилю и прежде поставленія на царство оподобился Божію свидѣтельству, яко благо есть (Царствъ 1 гл. 16, ст. 12), сподобился великихъ Божіихъ дарованій на пророчество и получилъ Божіе обѣтованіе отъ сѣмени его родитися Христу. Нѣкогда онъ согрѣшилъ грѣхомъ великимъ предъ Господомъ, совершивъ прелюбодѣяніе и убійство; но обличенъ бывъ Нааномъ пророкомъ, покался и сложилъ псаломъ, числящійся пятидесятымъ во Псалтири.

Размышленія мои на сей пятидесятый псаломъ я рѣшился изложить по слѣдующей причинѣ. Псаломъ сей читаютъ всегда и братія наши, именующіе старообрядцы; но не вникаютъ въ главнѣйшее его содержаніе. Пророкъ Давидъ, каюсь во грѣхѣ своемъ, еще въ Вѣтхомъ Заветѣ, прежде принесенія на Голгоѣ всѣхъ грѣховъ нашихъ очищающей крестной жертвы Христовой, полагалъ надежду прощенія за грѣхъ свой не въ одномъ своемъ покаянiи и слезахъ, но паче въ сей спасительной жертвѣ, которую имѣлъ принести Христосъ на крестѣ, и ради нея просилъ себѣ очищенія у Бога. А старообрядцы безпоповцы, живя уже по совершеніи той же жертвы, не въ ней полагаютъ надежду на прощеніе грѣховъ своихъ, а въ оныхъ постахъ и мотивахъ. Читая предлагаемыя размышленія на пятидесятый псаломъ, не познаютъ ли они свою ошибку?

что за грѣхи наши Ты хочешь предать на смерть Твоего единороднаго и возлюбленнаго Сына (что я во многихъ псалмахъ предвозвѣщаль), то не возымѣлъ бы смѣлости и надежды прибѣгать къ Тебѣ съ покаяніемъ и просить прощенія моему грѣху; но, зная величество Твоей милости, вопію къ Тебѣ и къ Твоему возлюбленному Сыну, насъ ради имущему отдать себя на закланіе: помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей!

И по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.

Стоя предъ лицомъ Божиимъ, зря свои грѣховныя раны и скверны душевныя, точно нагій и оскверненный стоя предъ лицомъ Царя Небеснаго, снѣдаемый стыдомъ и раскаяніемъ, пророкъ обращается къ Богу со вторымъ прошеніемъ — не только помиловать его по величій милости и пощадить отъ казни, но и очистить его отъ грѣховной скверны. Какъ бы такъ вопіеть онъ: Господи! я самъ на себя не могу взирать, стыжусь самъ себя, трепещу, помышляя, какъ могу въ такихъ нечистотахъ стоять предъ Тобою; но какъ просилъ у Тебя помилованія, надѣясь на Твою великую милость, такъ, поминая множество щедротъ Твоихъ, еще прошу Тебя очистить беззаконіе мое, дабы я могъ не срамясь себя стоять предъ Тобою. Ибо ино есть помиловать виноватаго, освободить его отъ наказанія, и ино есть, по освобожденіи отъ казни, еще изліять на него и щедроты. И я прошу Твоихъ щедротъ, — не награду какихъ-либо ищущу, но прошу очистить меня отъ беззаконія моего, чтобы я чистъ и непороченъ явился паки предъ очами Твоими. По множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое!

Наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя.

Почему пророкъ не удовлетворяется прошеніемъ о помилованіи и очищеніи грѣха, но еще просить омовенія, говоря: наипаче омый мя отъ беззаконія моего, — симъ омовеніемъ наипаче очисти грѣхъ мой? Зналъ пророкъ, что ветхій законъ только объявлялъ, что есть грѣхъ, и за каждый грѣхъ полагалъ наказаніе, а прощенія за грѣхи не сподоблялъ,

что посему и прощеніе получить отъ закона невозможно, какъ о семъ и Апостолъ глаголетъ: письма убиваетъ, а духъ животворитъ (Коринѣ. 2, гл. 3, ст. 6), то-есть ветхій, письменный законъ согрѣшающихъ наказывалъ, убивалъ, а благодать Новаго Завѣта оживотворяетъ покаяніемъ умершихъ грѣхами. Зналъ сіе пророкъ и, не имѣя надежды на очищеніе отъ ветхаго закона, предвидя же пророчески очищеніе грѣховъ кровію Іисусъ Христовою, проситъ себѣ омовенія именно кровію Христовою: наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя, — очисти кровію Сына Твоего едиnorodнаго, о чемъ далѣе говорить и еще яснѣе.

Яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну.

Беззаконіе мое азъ знаю, то-есть я сознаю величіе грѣха моего, — сознаю, что всякаго достойнъ наказанія, будучи толикихъ сподобленъ благодѣяній, таковыхъ удостоенъ дарованій и оказавшись столь безпамятенъ и безблагодаренъ! И грѣхъ мой предо мною есть выну, то-есть я буду его памятовать всегда и всегда приносить въ немъ покаяніе. Это и исполнилъ пророкъ, на всяку ночь омочая ложе свое слезами своими.

Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ.

Сими словами пророкъ выражаетъ не то, что согрѣшилъ только единому Богу, ибо онъ вѣдалъ, что согрѣшилъ и противъ Уріи, любодѣйствовавъ съ его женою и его самого убивъ, согрѣшилъ и противъ Вирсавіи, оскорбивъ честь ея и убивъ мужа ея, о чемъ она весьма рыдала; пророкъ выражаетъ ту мысль, что такъ какъ онъ царь, то никто не въ правѣ былъ наказывать его за преступленіе, и нѣкоторые, какъ Іоавъ воевода, даже потворствовали и помогали ему въ убійствѣ Уріи. Посему и говоритъ: Тебѣ единому согрѣшихъ, — одному только Твоему подлежу суду и наказанію.

Яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ и победиши внегда судити Ти.

Не то глаголетъ пророкъ, что онъ акибы согрѣшилъ для того, чтобы Богъ оправдался на судѣ; но то, что Богъ праведенъ въ судѣ своемъ, справедливо наказуетъ согрѣшающихъ, потому что они достойны того. Сими словами пророкъ исповѣдуетъ также, что и на общемъ всемірномъ судѣ праведенъ будетъ судъ Божій.

Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.

Не сказалъ пророкъ: отъ беззаконія зачатъ есмь и отъ грѣха роди мя мати моя, но: въ беззаконіихъ и во грѣсѣхъ, являя симъ, что не зачатіе и рожденіе исповѣдуетъ беззаконіемъ и грѣхомъ, ибо зачатіе и рожденіе бываетъ по Божію изволенію и благословенію, но имѣетъ въ виду грѣхъ прородителей, на всѣхъ людей простирающійся, и вслѣдствіе сего наше во грѣхахъ бытіе, въ которомъ мы зачинаемся и рождаемся. Такъ разумѣть сіи слова и св. Златоустъ. А если исповѣдывать самое зачатіе наше и рожденіе грѣхомъ, это будетъ хула на Содѣтеля, виновника нашего зачатія и рожденія. Посему несправедливо старообрядцы, отвергающіе бракъ (бракоборы), именуютъ брачное сожитіе беззаконіемъ: симъ они хулятъ самого Создателя, не признаютъ промысла Его о сохраненіи и стояніи рода человѣческаго, не исповѣдуютъ, что Богъ есть Вседержитель, что вседержительство Его о бракѣ пребудетъ до дня общаго воскресенія, по слову Спасителя: сподобльшіися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ, ни умерти къ тому могутъ: равни бо суть ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове (Луки зач. 102). Не для того пророкъ упоминаетъ въ покаянномъ псалмѣ своемъ о зачатіи и рожденіи своемъ во грѣхахъ, чтобы ослабить вину грѣха, въ которомъ кается, но желая еще болѣе показать тяжесть своего грѣха: ибо далѣе прибавляетъ, что, несмотря даже на зачатіе и рожденіе во грѣхахъ, не взирая на эту ничтожность его предъ Богомъ, удостоенъ былъ великихъ Божіихъ открове-

ній, и объ нихъ забыть, впадая въ грѣхъ прелюбодѣнія и убійства.

Се бо истину возлюбилъ еси: безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси.

То-есть какъ бы такъ говорить пророкъ: я, въ беззаконіяхъ зачатый и рожденный во грѣсѣхъ, столь нечистый и ничтожный, сподобленъ отъ Тебя, Боже, великихъ дарованій: Ты открылъ мнѣ великая и тайная премудрости Твоя, — открылъ тайну воплощенія едиnorodнаго Сына Твоего ради спасенія рода человѣческаго, обѣтовалъ даже, что Онъ воплотится отъ моего сѣмени, — и о всѣхъ сихъ великихъ дарованіяхъ Твоихъ мнѣ, ничтожному, въ грѣхахъ зачатому и рожденному, я забыть, въ столь тяжкое впадая беззаконіе. О, сколь оно велико!

И ты, христіанинъ, вспомни, какихъ сподобился дарованій отъ Господа, чрезъ святое крещеніе очистишься отъ первороднаго грѣха, чрезъ святое мѣропомазаніе сподобяшься даровъ Духа Святаго, чрезъ причащеніе тѣла и крови Христовыхъ сподобляясь быть стѣлесникомъ Христу и наслѣдникомъ живота вѣчнаго! Аще и ты вознебрежешь о такихъ дарованіяхъ, впадая въ беззаконія, ты долженъ плакаться паче и Давида, жившаго въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, еще не получившаго такихъ дарованій!

Окропиши мя иссопомъ, и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся.

Признавая грѣхъ свой предъ Богомъ тѣмъ болѣе тяжкимъ, что при всемъ своемъ ничтожествѣ, зачатый и рожденный въ беззаконіяхъ, сподобленъ былъ откровенія великихъ тайнъ Божіихъ и забыть о сихъ великихъ благодѣяніяхъ, впадая въ тяжкій грѣхъ свой, посему и покаяніе, и слезы, и всѣ труды свои не почитая достойными на очищеніе сего грѣха, пророкъ Давидъ паки обращается мыслію къ искупительной крестной жертвѣ Христовой, просить очистить и омыть его кровію, которая пролита будетъ на Голгоѣ: окропиши мя иссопомъ... омыеши мя! И тутъ же выражаетъ свою вѣру, что симъ иссопомъ, симъ омовеніемъ несомнѣнно очистится, содѣлается бѣлѣе снѣга: окропиши мя иссопомъ, и очи-

щуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся! Что говорить пророкъ о кропленіи кровію Христовою, а не Ветхаго Заѣта окропленіи, это несомнѣнно, ибо онъ зналъ, что Ветхаго Заѣта окропленіи не очищали грѣховъ, какъ свидѣлствуетъ Апостолъ: не возможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи (Евр. зач. 323).

Если же пророкъ, издали предвидя таинство тѣла и крови Христовыхъ, вѣровалъ, что чрезъ оное очистится отъ грѣха и паче снѣга убѣлится: то ты, христіанинъ, по искренномъ покаянніи приступая къ святымъ тайнамъ тѣла и крови Христовыхъ, тѣмъ паче долженъ твердо вѣровать, что душа твоя кровію Христовою паче снѣга убѣлится отъ пріятія сихъ тайнъ, и въ нихъ полагать всю надежду твоего спасенія, по слову Апостола: кровь Іисуса Христа Сына Его (Божія) очиститъ насъ отъ всякаго грѣха (1 соб. посл. Іоан. гл. 1, ст. 7); на дѣла же свои не долженъ уповать, но имѣть ихъ точію какъ предуготовленіе ко входу Небеснаго Царя.

Слуху моему даси радость и веселіе, возрадуются кости смиренныя.

Такъ какъ очищеніе кровію Христовою пророкъ пріемлетъ только еще слухомъ вѣры, яко не сбывшееся, но хотящее сбытиса, то и проситъ укрѣпить въ немъ сію вѣру, говоря: слуху моему даси радость и веселіе, — проситъ такъ укрѣпить въ немъ сію вѣру во грядущаго Искупителя, чтобы она исполнила радостью все существо его: возрадуются кости смиренныя.

Отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти.

Молится пророкъ, чтобы Господь отвратилъ лице свое отъ грѣхъ его, т.-е. не взиралъ на грѣхи его, не поминалъ ихъ по своему милосердію, акибы ихъ не было, и крестными страданіями едиnorodнаго Сына своего очистилъ всѣ его беззаконія.

Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей.

То-есть даруй, чтобы въ сердцѣ моемъ не было ничего

грѣховнаго и лукаваго и чтобы Духъ Твой всегда наставлялъ меня на всяку истину.

Не отвержи мене отъ лица твоего, и Духа твоего Святаго не отыми отъ мене.

Познавши свое беззаконіе, пророкъ страшится быть отверженнымъ отъ лица Божія и обнаженнымъ излитыхъ на него даровъ Духа Святаго, посему и просить Бога; не отвержи мене отъ лица твоего, и Духа твоего Святаго не отыми отъ мене.

Воздаждь ми радость спасенія твоего, и Духомъ владычнымъ утверди ми.

Пророкъ молилъ Бога, да не отвержетъ его отъ лица своего и Духа своего Святаго да не отыметъ отъ него; но одной молитвы своей и одного покаянія не считая достаточнымъ на полученіе просимаго, паки обращается къ крестной жертвѣ Христовой и ее предлагаетъ въ умиловленіе, вопія къ Богу: воздаждь ми радость спасенія твоего. Спасеніе подается намъ крестомъ Сына Божія, какъ свидѣтельствуеть Апостоль: и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, соживи Христомъ: благодатию есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никто же похвалится (Ефес. зач. 220); и паки: о Немъ же (о Христѣ) имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ (Колос. зач. 250). Сіе спасеніе Божіе желая получить, пророкъ и вопіеть: воздаждь ми радость спасенія Твоего. И наученный искусомъ не надѣяться на себя, не говоритъ уже: во обилии моемъ не подвижуся во вѣкъ, но просить себѣ утвержденія отъ всесильнаго, владычествующаго Духа Божія: и Духомъ владычнымъ утверди мя. Сими словами пророкъ ясно показываетъ также владычество и всемогущество Духа Святаго.

Научу беззаконныя путемъ твоимъ, и нечестивіи къ Тебѣ обратятся.

Здѣсь пророкъ, обращаясь къ Богу, какъ бы такъ говорить: когда воздашь мнѣ радость спасенія крестомъ Сына твоего, и всесильнымъ Духомъ твоимъ утвердишь меня въ

добродѣтели, тогда я предукажу ясно пути твои — вочеловѣченіе, распятіе, воскресеніе и вознесеніе Сына твоего, и симъ путямъ научу беззаконныхъ, то-есть незнающихъ закона язычниковъ, и нечестивые къ Тебѣ обратятся. Отсюда видно, что пророкъ и во время самага покаянія своего уже получаетъ Духъ откровенія, ибо уже пророчествуетъ о будущемъ обращеніи языковъ ко Христу.

Избави мя отъ кровей Боже, Боже спасенія моего.

Хотя пророкъ, во извѣщеніе милости Божіей къ нему, и озарился уже свѣтомъ откровенія о путяхъ царствія Божія, но навывкши опытомъ не надѣяться на свои силы, трепетать за свое будущее, страшится, какъ бы не впасть въ горшее беззаконіе, и потому просить помощи отъ Бога, вопія: избави мя отъ кровей Боже, Боже спасенія моего! — избави мя отъ убійствъ, якоже убихъ Урію; на себя я уже не надѣюсь, чтобы впредь того не сотворить; Ты сохрани меня Боже, Боже спасенія моего! Ты только мой охранитель!

Возрадуется языкъ мой правдѣ твоей. Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою.

Здѣсь пророкъ свидѣтельствуетъ, что когда Господь избавитъ его отъ кровей, то-есть сохранить отъ беззаконія, то тѣмъ самымъ отверзетъ уста его, и языкъ его съ радостію будетъ предвозвѣщать оправдающія насъ страданія Христовы. А если не будетъ сохраненъ Богомъ отъ паденія, если будетъ жить не сообразно дару пророчества, то не возможетъ возвѣщать и хвалу креста Христова, по сказанному имъ самимъ: грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими (псал. 49).

Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесоженія не благоволиши.

Если бы въ Ветхомъ Завѣтѣ за такіе великіе грѣхи, какъ прелюбодѣяніе и убійство, установлены были жертвы и всесоженія, то, говоритъ пророкъ, я принесъ бы Тебѣ, Боже,

всесожженія и жертвы; но всесожженія не благоволиши, то-есть въ законѣ Ты не установилъ всесожженія за такіе грѣхи, установилъ же за нихъ только наказанія, а жертвы повелѣлъ приносить лишь ради очищенія плотской нечистоты, какъ-то отъ прикосновенія къ мертвецу и проч.

Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.

Какъ бы такъ говорить пророкъ, обращаясь къ Богу: когда Ты всесожженій Ветхаго Завѣта за такіе грѣхи, какъ мой, не благоволишь, а жертва правды, — жертва, которую Христосъ принесетъ на крестѣ и которая потомъ всегда будетъ приноситься въ церкви твоей, жертва, на которую и я возлагаю всю мою надежду, не принесена еще, то остается мнѣ приносить теперь одну только жертву — духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно: ихъ Ты не уничижишь! Говоря такъ, пророкъ не хочетъ сказать, чтобы сія жертва — сердце сокрушенно и смиренно — могла замѣнить собою жертву правды, которую имѣлъ принести за насъ Христосъ, и могла бы очистить его грѣхъ, ибо тогда излишне было бы и Христово за насъ страданіе; пророкъ показываетъ только, что тогда, въ Ветхомъ Завѣтѣ, иной лучшей жертвы, кромѣ духа сокрушеннаго и сердца смиреннаго, онъ не имѣлъ, а потому и приносилъ ее Богу, прося, чтобы Онъ отвратилъ лице свое отъ грѣха его; очищеніе же отъ грѣха онъ уповаетъ получить чрезъ жертву правды, о совершеніи которой и проситъ Бога въ послѣдующихъ словахъ:

Ублажи Господи благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія. Тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожигаемая.

О какомъ Сіонѣ говоритъ пророкъ и созиданія стѣнъ какого Іерусалима проситъ у Господа? — это можемъ безошибочно понять изъ указанной далѣе самимъ же пророкомъ цѣли сего моленія: тогда, говоритъ онъ, благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожигаемая. Жертва правды, то-есть оправдывающая человѣка отъ грѣховъ, въ

ветхозавѣтномъ Сіонѣ не приносилась, — ветхозавѣтныя жертвы очищенія отъ грѣховъ не подавали, а за такіе грѣхи, какъ прелюбодѣяніе и убійство, въ законѣ и не положено приносить жертву, а положено только наказаніе, какъ и самъ пророкъ говоритъ выше: всесоженія (за такіе грѣхи) не благоволиши. И созданіе стѣнъ Іерусалима палестинскаго не могло способствовать тому, чтобы въ немъ приносилась жертва правды: въ Іерусалимѣ приносились только установленныя ветхозавѣтныя жертвы, не очищавшія отъ грѣховъ, а наипаче такихъ, какъ убійство и прелюбодѣяніе; и сіи ветхозавѣтныя жертвы, установленныя Моисеемъ для приношенія въ скинии свидѣнія, при Давидѣ не прекращались, — самъ Давидъ, на гумнѣ Орны, на горѣ Морія, принесъ жертву Богу (2 Цар. гл. 24, ст. 25); посему для приношенія жертвъ Ветхаго Завѣта немѣнне стѣнъ Іерусалима не могло служить препятствіемъ. Ясно такимъ образомъ, что для приношенія жертвы правды пророкъ Давидъ проситъ Бога ублажить не ветхій Сіонъ и создать стѣны не палестинскаго Іерусалима, но молится о новомъ Сіонѣ, чтобы Господь ублажилъ своимъ благоволеніемъ, и о созданіи стѣнъ новаго Іерусалима, который обѣщалъ создать и создалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, глаголя: созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей, — Іерусалима и Сіона, въ которыхъ приносится жертва правды, тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, очищающая насъ отъ грѣховъ, по слову Апостола Павла: нынѣ же (въ Новомъ Завѣтѣ) оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ еже о Христѣ Іисусѣ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея, за очищеніе прежде бывшихъ грѣховъ (Римл. зач. 84), и по слову Апостола Іоанна Богослова: кровь Іисуса Христа Сына Его очиститъ насъ отъ всякаго грѣха. О приношеніи сей-то жертвы въ новомъ Сіонѣ и говоритъ пророкъ, надѣясь и вѣруя, что окропленный ею очистится, и омытый ею паче снѣга убѣлится. Итакъ, восклицая: ублажи Господи благоволеніемъ твоимъ Сіона и да созиждутся стѣны Іерусалимскія, пророкъ Давидъ Іерусалимомъ и Сіономъ именууетъ церковь Христову, святую соборную и апостольскую, въ которой приносится

жертва правды, жертва безкровная, и сею-то жертвою вѣруешь и надѣешься получить очищеніе своего грѣха.

Тогда возложить на олтарь твой тельцы.

Тогда, когда будетъ въ новомъ Сіонѣ, въ церкви Христовой, приноситься жертва правды, жертва тѣла и крови Христовыхъ, она толико воскрылитъ сердце вѣрующихъ, что явятся тмы темъ мучениковъ, которые презирая все житіе свое, будутъ умирать за Христа, и возлагаемые на олтарь мученія будутъ самихъ себя приносить въ жертву Богу.

Христіанинъ! Читая покаянный псаломъ царя и пророка Давида, поминая, какъ онъ, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, чаялъ и искалъ очищенія грѣховъ своихъ будущею, новозавѣтною жертвою, кровію Агнца непорочна и пречиста Христа, помышляй, коликихъ благъ наслаждаешься ты, принадлежа къ церкви Христовой, въ которой выну приносится сія жертва! Возблагодари Бога за сіе неизреченное къ тебѣ благодѣяніе и потщися съ вѣрою и усердіемъ искать исцѣленія твоихъ духовныхъ язвъ, оставленія и омовенія грѣховъ твоихъ, въ семъ спасительномъ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ! Если жена кровоточивая прикосновеніемъ только къ краю одежды Христовой удобъ получила исцѣленіе: то ты, съ вѣрою и покаяніемъ пріемля самое тѣло и самую кровь Христа Спасителя, не нанпаче ли получишь исцѣленіе недугующей души твоей?!

28. Размышленіе на псаломъ восьмый.

Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятыя велелѣпота Твоя превыше небесъ (ст. 1).

Когда пророкъ бесѣдовалъ о времени Ветхаго Завѣта, онъ говорилъ: вѣдомъ во Іудеи Богъ, а не говорилъ: по всей землѣ; во Израили веліе имя Его, а не во всѣхъ языцѣхъ, не во всемъ мірѣ; въ Салимѣ мѣсто Его, и жилище Его въ Сіонѣ (Псал. 75), сирѣчь тамъ, гдѣ іудеи приносятъ Ему жертву и служатъ въ храмѣ Его. И въ прочемъ мірѣ, во языцѣхъ, Творца разумѣли тогда только отъ познанія твари и только исполненіемъ естественнаго закона угождали Богу, по свидѣтельству Апостола: языцы, не имуще закона, естествомъ законная творять: сіи, закона не имуще, сами себѣ суть законъ (къ Рим. зач. 82); но и сіи настолько умалились среди идолопоклонниковъ, что акибы не существовали. Когда же пророкъ, просвѣщенный Духомъ Святымъ, созерцаетъ пришествіе Христова, времена Завѣта Новаго, тогда возвѣщаетъ распространеніе Богопознанія во всемъ мірѣ, по всей землѣ, со удивленіемъ вопія: Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли! И не только по всей земли простершуюся созерцаетъ онъ славу Боговѣднія, но и превыше небесъ зрѣтъ горнихъ чиновъ, удивившихся снисхожденію Бога даже до плоти и воспѣвающихъ славу Богоявленія: и взятыя велелѣпота Твоя превыше небесъ, о чемъ и св. Апостолъ глаголетъ: да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія, по предложенію вѣкъ, еже сотвори о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, о Немже имамы дерзнове

ніе и приведеніе въ надѣяніи вѣрою Его (къ Ефес. зач. 223).

Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу, врагъ твоихъ ради, еже разрушити врага и мѣстника (ст. 2).

Не только сему пророкъ удивляется, что слава Боговѣдѣнія распространится по всей землѣ, что язычники, поклоняющіеся идоламъ, приведены будутъ въ Богопознаніе и будутъ прославлять Творца, но дивится и тому, какъ и чрезъ кого совершенно будетъ сіе призваніе языковъ къ Боговѣдѣнію: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу. Ибо для онаго призванія къ вѣрѣ всей вселенной избраны Богомъ младенцы — рыбаки, безкнижные, убогіе и худородные, о которыхъ самъ Спаситель, въ благодареніи Богу Отцу, изрекъ: исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ: ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (Мат. зач. 42). И Апостоль свидѣтельствуєтъ: буяя міра избра Бога, да премудрыя посрамить, и немощная міра избра Богъ, да посрамить крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднить (1 Кор. зач. 125). Во извѣщеніе сего чудеснаго призванія языковъ въ церковь Христову устами, или проповѣдію младенцевъ — рыбаковъ, совершилось ранѣе провозглашеніе хвалы Христу изъ устъ и настоящихъ младенцевъ, сирѣчь по возрасту, срътившихъ Его съ ваіями и вѣтвми, звавшихъ Ему: осанна, благословенъ грядый! о чемъ и самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ архіеремъ іудейскимъ, указуя на слова псалма: нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу (Мат. зач. 83). Къ вѣщшему удивленію воспоминаєтъ пророкъ, что родъ человѣческій, чрезъ преступленіе первозданнаго, прельщеннаго зміємъ, впалъ въ преслушаніе, отчуждился отъ Бога, сдѣлался врагомъ Творца своего, поработился діаволу и осужденъ на смерть, что посему для освобожденія его, для озаренія свѣтомъ Боговѣдѣнія, для примиренія съ Богомъ нужна была побѣда надъ діаволомъ, адомъ и смертію, которую имѣлъ одержать Спаситель нашъ своею крестною

смертію: сіе-то неизреченное Божіе милосердіе созерцаѣ Духоу Святѣмъ, пророкъ глаголетъ со удивленіемъ: врагъ твоихъ ради, еже сокрушиши врага и мѣстника. Словомъ: врагъ твоихъ, т.-е. Божіихъ, означаетъ пророкъ весь родъ человѣческій, который прежде креста Христова былъ во враждѣ съ Богомъ; а сокрушеннымъ врагомъ и мѣстникомъ именуетъ діавола, адъ и смерть. Какъ бы такъ говоритъ онъ, удивляясь милосердію Господа: не ради любимыхъ Тобою разрушишь Ты врага ихъ, что свойственно и человѣкамъ, но ради враговъ Твоихъ сокрушиши врага ихъ діавола, побѣдиши ада и смерть. А что мы дѣйствительно были враги Богу, прежде креста Христова, и что за насъ, враговъ сущихъ, Христосъ пострадалъ, принявъ распятіе и смерть, о семъ свидѣлствуетъ и Апостолъ: васъ, иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помышленными въ дѣлѣхъ лукавыхъ, нынѣ же примири въ тѣлѣ плоти Его смертію Его, представи васъ святыхъ и непорочныхъ, и неповинныхъ предъ собою (Колос. зач. 251). И паки: составляетъ свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшниковъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре: аще бо врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паче примирившеся спасемся въ животъ Его (Рим. зач. 89). Помыслите, братіе, — если мы, враги бывше, примирены Богу Отцу смертію Сына Его: то какъ же нѣдѣи думаютъ, что спасенный смертію Сына Божія міръ будетъ преданъ во власть антихриста!

За симъ пророкъ съ удивленіемъ изображаетъ преимущественный предъ всѣми твореніями Божіими промыслъ Божій о человѣкѣ, столь ничтожномъ въ сравненіи съ прочими твореніями:

Яко узрю небеса, дѣла персть Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси. Что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчъ, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его. И поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси подъ нозѣ его (ст. 4—7).

Узрю небеса, т.-е. возведу мысленный взоръ мой къ небесамъ, къ міру ангельскому, ибо подъ небесами пророкъ

разумѣть здѣсь небесныя силы, какъ наказываютъ и дальнѣйшія слова его о человѣкѣ: умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ. Узрю небеса, дѣла перстъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси, — и духовный и видимый міръ, всѣ созданія Твои, сопоставлю съ человекомъ, и вижу что онъ, малѣйшій, недостойный Твоего помятованія и посѣщенія, возвеличенъ Тобою паче всѣхъ тварей, сподобленъ такого посѣщенія Твоего, какого не удостоены и ангелы, ибо не ангельскому, а человѣческому существу ипостасно соединился Сынъ Божій: что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его. И поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси подъ нозѣ его. Слова сіи св. Апостолъ Павелъ прямо относитъ къ Іисусу Христу, пріявшему человѣческое естество: а умаленнаго малымъ чимъ отъ ангелъ видимъ Іисуса, за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанна (Евр. зач. 305). Толкуя сіи апостольскія слова, св. Златоустъ глаголетъ: „Сія аще и ко общему человѣчеству рекошася, обаче истовѣе считаются Христови по плоти. Еже бо вся покорилъ еси подъ нозѣ его, онаго паче есть, неже наше. Сынъ бо Божій ничто же сущія ны посѣти, еже отъ насъ воспріимъ и съединивъ себѣ, всѣхъ высочайшій бывъ“ (Бес. 4 на посл. къ Евр.). Итакъ, по изъясненію Апостола и толкователя его св. Златоуста, во псалмѣ возвѣщается величіе и могущество собственно Христа Богочеловѣка, но вмѣстѣ и „общаго человѣчества“, Христомъ искупленнаго и усыновленнаго Богу. Толкуя дальнѣйшія слова Апостола: нынѣ же не у видимъ ему всяческая покорена, св. Златоустъ говоритъ: „Да не возмниши, понеже не у покоришася рече, ниже покоритися. Яко убо подобаетъ покоритися, явлено... Аще же вся убо покоритися должна суть, а не у покоришася, не стужи си, ниже смутися. Аще бо убо кончинѣ пришедшей и всѣмъ не покорившимся, сія пострадалъ бы еси, въ лѣпоту бы еси болѣзновалъ; нынѣ же... почто убо смущаешия злостраждай? Не у всѣмъ одолѣла проповѣдь, не у время совершенно покоритися“. Итакъ, св. Златоустъ подъ покореніемъ всяческихъ Христу разумѣть не то одно по-

кореніе, которое послѣдуетъ при второмъ Его пришествіи; но разумѣть и имѣющее послѣдовать прежде сего страшнаго второго пришествія чрезъ всеобщую проповѣдь Евангелія: ибо, говорить, потому невидимъ всяческая покорена Ему, что еще „не у всѣхъ одолѣла проповѣдь“; и значить, егда одолѣетъ проповѣдь Евангельская, тогда и исполнится слово: вся покори подъ нозѣ его. Сіе соотвѣтствуетъ и слову Апостола: егда исполненіе языковъ внидетъ, тогда весь Израиль спасется (Рим. зач. 107).

Потомъ частіе говоритъ пророкъ, какія существа покорятся человѣку, или наипаче Богочеловѣку.

Овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя и рыбы морскія, преходящія стези морскія (ст. 8—9).

Такъ какъ, по Златоусту, покореніе всяческихъ Христу совершится чрезъ проповѣдь евангельскую, то духовно, а не въ буквальномъ смыслѣ, слѣдуетъ разумѣть и поименованные здѣсь, покорившіяся Ему, существа. Подъ овцами разумѣются тѣ, о нихже Спаситель глаголетъ: овцы моя гласа моего слушаютъ (Іоан. зач. 38); подъ волами тѣ, о нихже Апостоль глаголетъ: да не заградиши устенъ вола молотяща, прибавляя въ объясненіе: еда о волѣхъ радить Богъ... насъ ради написася... аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли аще тѣлесная ваша пожнемъ (1 Кор. зач. 141). Ясно, что Апостоль подъ волами разумѣетъ здѣсь евангельскихъ дѣятелей. Подъ скотами польскими, или звѣрями, св. Григорій Богословъ, во второмъ словѣ на Пасху, разумѣетъ тѣхъ, которые „нравами уподобились звѣрямъ и недостойны были божественныхъ таинствъ, и однако покоряются евангельской проповѣди, оставляя звѣронравіе“. Птицы небесныя — тѣ, о нихже глаголетъ Христосъ въ притчѣ, уподобляя царствіе небесное зерну горушичному, произрасшему въ великое древо, въ вѣтвяхъ котораго витають птицы небесныя (Мат. зач. 53), сирѣчь тѣ, по объясненію Благовѣстника, иже „легки и вперены къ вышнимъ разумомъ“.

И заключая псаломъ свой словами: Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли (ст. 10), пророкъ являетъ, что не о чувственныхъ овцахъ и волахъ,

и птицахъ и рыбахъ глаголетъ, но о духовныхъ, по воз-
рожденію, покорившихся Христу вѣрою, ибо чудно имя Го-
сподне сотворилось по всей землѣ, когда проповѣдь Евангелія
объяла всю землю, чудно сотворилось не чрезъ покореніе
овецъ и воловъ человечеству, но чрезъ покореніе Христу
всего міра вѣрою въ Него, егда вси, — и овцы двора его,
и воны, орущіи ниву его, и скоты польскіе, оставившіе
звѣронравные свои нравы, и рыбы морскія, уловленныя еван-
гельскою mreжeю, — всѣ прославляютъ Христа, вопіюще:
Господи Господъ нашъ, яко чудно имя Твое по всей
земли!

29. Размышленіе на слова псалма:

Господь воцарися, да гнѣваются людіе (Пс. 98, ст. 1).

Что значить выраженіе: Господь воцарися? Словомъ воцарися означается начало царствованія; но тотъ же пророкъ Давидъ въ другомъ псалмѣ говоритъ: Богъ Царь нашъ прежде вѣка, содѣла спасеніе посредѣ земли (Пс. 73, ст. 12). И сіи слова: царь прежде вѣка сказаны не о Богѣ Отцѣ и не о Богѣ Духѣ Святомъ, но о Богѣ Сынѣ, о единородномъ Словѣ Божіемъ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ: содѣла спасеніе посредѣ земли, ибо воплотитися и содѣлати спасеніе посредѣ земли благоизволилъ, со вѣтомъ Бога Отца и Бога Духа Святаго, Сынъ Божій. Посему и слова: Богъ Царь нашъ прежде вѣка относятся къ воплотившемуся насъ ради Сыну Божію. Нѣтъ ли же противорѣчія въ словахъ пророка: Господь воцарися, и: Господь Царь прежде вѣка? Противорѣчія нѣтъ, ибо по отношенію къ намъ Господь есть Царь намъ по двою образу,— по созданію и по усвоенію вѣрою. По созданію, хочу я, или не хочу, Богъ есть Царь мой, ибо егоже хочетъ живить, а егоже хочетъ мертвить: по сему образу Онъ царствуетъ надъ всѣми, и вѣрными, и невѣрными. По другому же образу, по присвоенію вѣрою, Господь царствуетъ только надъ вѣрными, надъ—тѣми, которые вѣрують въ Него, какъ своего Икупителя, и добровольно исполняютъ Его повелѣнія. О семъ царствованіи говорилъ Архангелъ Дѣвѣ Маріи, благовѣствуя Ей о рожденіи отъ Нея Сына Божія: воцарится въ дому Іаковли (т.-е. въ вѣрующихъ) во вѣки, и царствію Его не бу-

детъ конца (Лук. гл. 1, ст. 33). О семь царствѣ говорилъ и Предтеча Христовъ: приближися царствіе Божіе: покаяйтесь и вѣруйте во Евангеліе (Мар. гл. 1, ст. 15). Увѣровать во Евангеліе значить вступить въ царствіе Божіе, а отнестись вѣры во Евангеліе значить отнестись отъ царствія Божія; но вѣровать должно всему Евангелію, чтобы содѣлаться сыномъ царствія Божія, по заповѣди Самого Господа блюсти вся, елика заповѣда (Мат. гл. 28, ст. 20), а не части,—одно принимать, а другое отвергать, какъ дѣлають именуемые старообрядцы. И вотъ о семь-то царствѣ Божіемъ, въ которое вступаютъ люди чрезъ вѣру во Евангеліе, и возвѣщалъ Іоаннъ: приближися царствіе Божіе,—приблизилось, а не настало еще. И Самъ Господь, начиная проповѣдь Евангелія, говорилъ: покаяйтесь, приближися бо царствіе небесное (Мат. гл. 4, ст. 17). О семь же царствѣ, о семь воцареніи Сына Божія среди вѣрующихъ, пророчествовалъ и Давидъ, говоря: Господь воцарися.

А какъ понимать слѣдующія за симъ слова: да гнѣваются людіе? Ужели пророкъ повелѣваетъ людямъ гнѣваться, яко Господь воцарися, да содѣлаетъ спасеніе посредѣ земли? Нѣтъ; пророкъ предрекаетъ здѣсь, что имѣетъ послѣдовать въ людяхъ, когда Господь воцарится, и только выразился въ повелительной формѣ, какъ бы такъ: пусть гнѣваются людіе! Но развѣ были и есть гнѣвующіеся, яко Господь воцарися, то-есть возстающіе противъ царства Христова?¹⁾ Были и есть. Такъ гнѣвались іудеи, отвергшіе Господа и предавшіе Его на смерть; гнѣвались и гнѣваются всѣ невѣрные, отвергшіе и отвергающіе проповѣдь Евангелія Христова, мучившіе, преслѣдовавшіе и преслѣдующіе вѣрныхъ чадъ царства Христова; гнѣвались и гнѣваются еретики, искажающіе Евангеліе Христово и лжеумудрствующіе о самомъ Христѣ. Прискорбно сказать, но должно сказать, что къ числу таковыхъ „гнѣвующихся“ принадлежать и наши именуемые старообрядцы, признающіе царство антихриста сильнѣе царства Христова и антихриста — могущественнѣе

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ вмѣсто: да гнѣваются употреблено выраженіе: да трепещутъ. Но этимъ не ослабляется значеніе предлагаемаго авторомъ толкованія на славянскій текстъ.

Христа. Св. Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, въ 1-мъ посланіи своемъ пишетъ о антихристѣ: егоже слышасте, яко грядетъ въ міръ, и нынѣ въ міръ есть уже, и прибавляетъ: вы (т.-е. вѣрные Христу) отъ Бога есте чадца, и побѣдисте тѣхъ: яко болій есть, иже въ васъ, нежели иже въ мірѣ (гл. 4, ст. 3 и 4), т.-е. онъ свидѣлствуетъ, что всемогущій Господь, сущій въ вѣрныхъ, болѣе сущаго въ мірѣ, противника Христова, что потому вѣрные побѣждаютъ слугъ антихриста. А именуемые старообрядцы проповѣдуютъ, что антихристъ побѣдилъ Церковь Христову, лишилъ ее благодати священства, и симъ антихриста, дѣйствующаго въ слугахъ его, исповѣдуютъ быти сильнѣе Христа, умаляютъ силу Христову и возвышаютъ силу антихриста. Воистину, сіи суть гнѣвающіися на воцареніе Христа. Но Христосъ воцарися и царствуетъ: пусть гнѣваются не имущіе всецѣлой вѣры въ Него! И между самими православными есть такіе, которые не только не радятъ о заповѣдяхъ Христовыхъ, но и ропшутъ, почитая ихъ тяжкими. Но чтѣ въ нихъ тяжкое? Не клятися именемъ Божиимъ, не лгать, не гнѣваться всуе, и проч., — все это ведетъ къ нашему же миру и благоденствію; не тяжело иго Господне, но благо и легко есть. Посему и ропшущіе на тягость заповѣдей Христовыхъ „гнѣваются, яко Господь воцарися“.

Будемъ радоваться Его воцаренію и приложимъ заботу быть достойными членами Его царства.

30. Размышленія на стихъ церковный (кондакъ), поемый на праздникъ Вознесенія Господня¹⁾.

Еже о насъ совершивъ смотрѣніе, и яже на земли соединивъ съ небесными, вознесся во славу Христе Боже нашъ, и никакоже отлучаяся, но пребывая неотступно, и вопія любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами и никтоже на вы.

Сей стихъ церковный содержитъ въ себѣ не собственные мысли пѣснописца, а взятъ имъ прямо изъ св. Евангелія, содержитъ въ себѣ обѣтованіе самого Господа, записанное Евангелистомъ Матеемъ (зач. 116). Господь при вознесеніи своемъ, повелѣвъ Апостоламъ идти во весь міръ проповѣдать Евангеліе всѣмъ языкамъ, крестяще ихъ во имя Отца и Сына Святаго Духа, и учаще блюсти вся, елика заповѣда, изрекъ тогда и сіе неложное божественное обѣтованіе всѣмъ

¹⁾ Съ весны 1894-го года приснопамятный о. архимандритъ Павелъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію; въ іюль мѣсяцъ, по милости Божіей, началось ослабленіе болѣзни и при первой возможности сѣсть у стола и держать перо въ рукахъ онъ приступилъ къ своимъ обычнымъ трудамъ. „Размышленіе“ на кондакъ праздника Вознесенія Господня было первымъ плодомъ этихъ трудовъ. Мы получили его при слѣдующемъ письмѣ о. архимандрита Павла: „Посылаю вамъ тетрадь, которая замѣняетъ отчетъ, что я сдѣлалъ съ праздника св. Николы чудотворца до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Тутъ вся моя работа за это время. Начата она въ размышленіяхъ на самый праздникъ Вознесенія Господня, во время службы, когда я лежалъ на одрѣ, больной, не имѣя силъ повернуться съ одного бока на другой. Тогда утѣшало меня размышленіе о сихъ словахъ Господа въ праздничной пѣсни: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы. Получивъ возможность понемногу писать, не захотѣлъ я оставить втуне тогдашнія мои размышленія, изложилъ ихъ и прошу, если найдете стоящими, напечатать въ вашемъ журналѣ.“

Ред. „Брат. Сл.“.

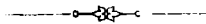
вѣрующимъ въ Него: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. И въ пѣсни церковной воспоминается сіе обѣтованіе, — говорится, что Господь, хотя и вознесся на небеса, но отъ насъ не разлучается, пребываетъ съ нами неотступно, согласно своему обѣтованію: Азъ есмь съ вами. А слова „и никтоже на вы“, суть прямой выводъ изъ сихъ самыхъ словъ Господа: Азъ есмь съ вами, — въ нихъ имѣютъ свое основаніе. Если Онъ, всемогущій Творецъ, съ нами, то кто можетъ быть на насъ? Никто же можетъ внити въ домъ крѣпкаго и сосуды его расхитити (Еванг. Мате., зач. 46, Марка зач. 13, Луки зач. 57). Церковь есть домъ Крѣпкаго, ибо самъ Онъ, Крѣпкій, сказалъ: созижду церковь Мою (Мате. зач. 67). Итакъ въ собственныхъ словахъ Господа: се Азъ съ вами есмь содержится основаніе и сихъ словъ, въ церковной пѣсни Ему усвоенныхъ: „никтоже на вы“, никтоже на церковь Мою. Такъ рассуждаетъ и св. Златоустъ. Онъ говоритъ: „Имамъ отъ Него (отъ Христа) заставъ и залогъ: не своею бо силою дерзаю, но писаніе Его имамъ, и сіе ми есть подпора, тое утвержденіе и завѣтренное пристанище. Но аще и вся земля мятется, но азъ, книги Его держа, тѣхъ почитая, тыя мнѣ стѣна и забрало. Кія тыя книги? Яже убо глаголють рекуще: се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Христосъ есть со мною: да кого ми есть бояться? (Маргаритъ, житіе св. Златоуста, л. 117 на об.). И паки той же Златоустъ въ третіемъ словѣ о Озії царѣ (л. 192) учитъ такъ о неодолимости церкви: „Да слышать іудеи исправленія наша и первопрестолство церковное. Отъ колицихъ ратована бысть церковь? но никогда же побѣждена бысть; колицы мучители, колицы воинствоводцы, колицы царіе, Августъ, Тиверій, Гаій, Клавдій, Неронъ, человѣцы словесы почтени, силніи, толико ратоваша, и еще юнѣющу, но не искорениша, но ратовавшіи убо умолчани и забвенію предани быша, ратованная небесъ превзимается“. Если при такихъ мучителяхъ церковь, еще тогда юнѣющая, николиже побѣждена бысть: не ясно ли отсюда, что она, силою ее Создавшаго, и впредь, даже до дне втораго Его пришествія, николи же побѣждена будетъ? Вотъ какая мысль содержится въ сихъ словахъ св. Златоуста. Онъ же, все-

ленскій учитель, и здѣсь же глаголетъ, что въ церкви „не по послѣдованію вещей, но паче естества и послѣдованія вещи бывають“. Когда же о церкви не по послѣдованію вещей, но паче естества и послѣдованія вещи бывають: то никто не долженъ, видя грядущія на нее напасти и искушенія, ожидать, какъ послѣдствія оныхъ, ея паденія; напротивъ долженъ твердо вѣрить, что егда умножатся на ню искушенія, тогда внезапно явится ея побѣда, какъ явилось спасеніе корабля генисаретскаго приближившагося къ погруженію. Ибо въ церкви, какъ тогда въ ономъ кораблѣ, обрѣтается Христосъ, который востанетъ и запретитъ напастемъ, какъ запретилъ тогда вѣтрамъ и морю (Матѣ. зач. 27). И паки той же св. Златоустъ глаголетъ: „Церковь небеси паче укоренилася есть. Но всяко изумленіе ми вмѣнить еллинъ; но да пождетъ вещемъ указаніе, и навикнетъ истины крѣпость, како удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Кто есть проповѣдую, и сія рече? Основавый ту: небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Сія не точію рече, но и исполни. Почто бо паче небесе ту основа большу? Небесе бо честнѣйши есть церковь. Почто? Небо ради церкви, а не церковь ради небесе“ (л. 193). Итакъ по словамъ вселенскаго учителя, основаннымъ на указанномъ изреченіи самого Господа, удобнѣе есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Не глаголетъ же вселенскій учитель: „прекратится“, или „уничтожится“, но точію „безъ вѣсти быти“. И сіе согласно ученію самого Спасителя, глаголющаго: ниже возжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть (Матѣ. зач. 11). И въ лѣпоту такъ. Ибо Спаситель въ церкви своей положилъ, какъ въ сокровищницѣ, вся таинства на спасеніе наше. Если безъ вѣсти будетъ церковь, то безъ вѣсти будутъ и таинства, которыми спасаемся. Если безъ вѣсти отъ міра будетъ церковь, отнимется спасеніе наше, и свѣтильникъ, возженный Спасителемъ на просвѣщеніе міра, будетъ поставленъ подъ спудомъ, и не будетъ свѣтитъ тѣмъ, иже въ храминѣ (въ мірѣ) суть. Посему не только тѣ, которые проповѣдуютъ, что во время послѣдняго антихриста послѣдуетъ прекращеніе священства

и таинствъ, но и тѣ, которые мудрствуютъ, что церковь въ то время будетъ сокровенна, будетъ безъ вѣсти, въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, мудрствуютъ противно приведенному евангельскому слову и ученію св. Златоуста. Святая церковь и въ первые вѣка, во времена тягчайшихъ гоненій, не была безвѣстною; хотя христіане и скрывались тогда отъ мучителей, но не были безызвѣстны міру, и пастыри церковные не только управляли тогда церковію, но и поставляли себѣ преемниковъ. А святая церковь, вѣря неложному обѣтованію Христа Спасителя — пребывать съ нею неотступно, сохранить ее неодолимою отъ вратъ адовыхъ, твердо надѣется, что если Онъ и попуститъ ей испытаніе, то лишь настолько, елико возмощи понести, по слову Апостола: вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете (1 Коринѣ. гл. 10, ст. 13). Съ симъ упованіемъ, веселяся о Господѣ, святая церковь и воспѣваетъ, что вознесшійся на небо Христосъ пребываетъ съ нею неотлучно, по неложному обѣщанію своему: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы.

Поютъ сей стихъ именуемые старообрядцы, поповцы и безпоповцы; но съ вѣрою ли во Христово всемогущество и съ надеждою ли на неложность Его обѣтованія поютъ? Вѣрятъ ли они, что Христосъ дѣйствительно съ ними и никтоже на нихъ? Нѣтъ. Вопросы безпоповцевъ: почему у нихъ нѣтъ священства? почему у нихъ не совершается приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ? почему не приобщаются они того таинства, безъ котораго невозможно наслѣдіе вѣчнаго живота? Они отвѣтятъ: антихристъ пришелъ и все истребилъ! Вопросы поповцевъ: почему у нихъ не преподается благодать Святаго Духа на священнодѣйствія чрезъ хиротонію, а берутъ они іереевъ, по ихъ мнѣнію, отъ еретиковъ? Вопросы и бѣлокриницкихъ: почему они не имѣли сего таинства хиротоніи 180 лѣтъ? почему такъ надолго прекратилось у нихъ апостольское преемство епископовъ? И тѣ и другіе единогласно отвѣщаютъ, что это не по ихъ волѣ сдѣлалось, а по дѣйству противника ихъ, патріарха Никона, и чрезъ гоненіе прекратилась у нихъ сія благодать преемственного священства. Такіе отвѣты не только не оправдываютъ именуемыхъ старообрядцевъ, но и

паче обличаютъ ихъ, явственно доказывая, что они во всемогущество Христа Спасителя и въ Его промыслъ о святой церкви, въ Его обѣтованіе о неодолимости церкви не вѣруютъ. Если бы они вѣровали истинно симъ словамъ: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы, то не стали бы говорить, что на ихъ церковь ополчился антихристъ и одолѣлъ ее, что даже Никонъ патріархъ, также будто бы ополчившійся на церковь, одолѣлъ ее. Старообрядцы скажутъ конечно: нѣтъ, — мы вѣруемъ, что Христосъ пребываетъ съ нами неотлучно. Но если съ ними Христосъ пребываетъ неотлучно, то почему же Онъ не подаетъ имъ даровъ Святаго Духа чрезъ таинство хиротоніи на священнодѣйствія? Лишеніемъ сихъ благодатныхъ даровъ несомнѣнно доказывається, что съ вами, именуемые старообрядцы, Христосъ не пребываетъ, а пребываетъ съ православною грекороссійскою церковію, которую обогащаетъ всѣми дарами Святаго Духа. Потому она только и поетъ съ вѣрою и увѣренностію сей стихъ, содержащій обѣтованіе Христа Спасителя: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы; а именуемые старообрядцы, поютъ сей стихъ, не разумѣя, что поютъ, не вѣруя исполненію содержащагося въ немъ обѣтованія: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы. Дай Богъ, чтобы они уразумѣли силу сего утѣшительнаго стиха, который и сами поютъ, — дай Богъ, чтобы познали свое лишеніе и притекли къ святой церкви, съ которою Христосъ пребываетъ неотлучно, обогащая ее благодатными дарами. Тому слава во вѣки!

31. Размышленіе въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Государя Императора Николая Александровича.

21-го октября, въ день восшествіи на престолъ Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, мы колѣнопреклоненные молились: „Неисчетный въ милости Боже нашъ! Подаждь рабу Твоему, Благочестивѣйшему Государю нашему, Егоже царствовать въ насъ оправдалъ еси, благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову къ славѣ имени Твоего: молимтися, Всесвятый Царю, услыши и помилуй“!

Благопоспѣшество Моисея, изведшаго израильтянъ изъ Египта, истопившаго Фараона съ вои его, побѣдившаго Амаликову силу въ пустыни, и мужество Давида, съ какимъ поразилъ онъ Голіаѳа, всѣмъ извѣстны; а въ чемъ состояла мудрость Соломона, о томъ благопотребно напомнить сказанное въ Писаніи. Въ третьей книгѣ Царствъ читаемъ: И воста Соломонъ и иде въ Гаваонъ пожрети тамо. Тысящу всесоженія вознесе на жертвенницѣ въ Гаваонѣ. И явися Господь Соломону во снѣ ноцію, и рече ему: проси, что хощеша себѣ. И рече Соломонъ: Ты сотворилъ еси съ рабомъ Твоимъ Давидомъ, отцемъ моимъ, милость велию, якоже ходити предъ Тобою истинною и правдою и правымъ сердцемъ съ Тобою, и сохранилъ еси ему милость великую сію, еже дати сыну его сѣдѣти на престолѣ его, якоже днесъ. И нынѣ, Господи Боже мой, Ты далъ еси раба твоего вмѣсто Давида отца моего, и азъ есмь отрочищъ малъ и не вѣмъ исхода моего и входа моего. Рабъ же Твой посредѣ людей Твоихъ, ихже избралъ еси, людей мно-

гихъ, иже не изочтутся отъ множества. И даси рабу Твоему сердце смысленно слышати и судити люди Твоя въ правдѣ, еже разумѣвати посредѣ добра и зла: яко кто можетъ судити людемъ Твоимъ тяжкимъ симъ? И угодно бысть слово сіе предъ Господемъ, яко испроси Соломонъ глаголь сей. И рече Господь къ нему: занеже просилъ еси отъ Мене глагола сего, и не просилъ еси отъ Мене дней многихъ, и не просилъ еси богатства, ниже просилъ еси душъ враговъ твоихъ, но испросилъ еси себѣ разума, еже слышати судъ, се сотворихъ по глаголу твоему, се дахъ ти сердце смысленно и мудро... И яже не просилъ еси, дахъ тебѣ, и богатство и славу (гл. 3, ст. 4—13). Вотъ въ чемъ мудрость Соломона, — въ томъ, что онъ просилъ у Господа не богатства, не славы, не погибели враговъ, а сердца смысленнаго, чтобы судить врученнымъ ему людямъ въ правду, — людямъ многимъ, иже не изочтутся отъ множества, людемъ тяжкимъ. За сіе Господь и превознесъ его мудростію паче всѣхъ человѣкъ. За сіе даровалъ ему и то, чего не просилъ онъ, — и богатство и славу.

И нашъ возлюбленнѣйшій Государь Императоръ, восходя на престолъ въ Божѣ почившаго Великаго Родителя, вынуходившаго предъ Богомъ, какъ Давидъ, истинною и правдою и правымъ сердцемъ, просить Господа, подобно юному Соломону, не о дарованіи ему дней многихъ и богатства, а молить его о помощи для исполненія завѣтовъ усопшаго Родителя — служить благоденствію вѣреннаго ему народа, — народа „иже не изочтется отъ множества“. Своимъ вѣрнымъ подданнымъ и всему свѣту объявляетъ онъ: „Проникшись завѣтами усопшаго Родителя нашего, пріемлемъ священный обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единой цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогушій Богъ, Емуже угодно было призвать насъ къ сему великому служенію, да поможетъ намъ!“

Молитва нашего благочестивѣйшаго Царя возвышеннѣе молитвы Соломона. Соломонъ просилъ только сердца смысленнаго, чтобы судить людей Божіихъ въ правдѣ, разумѣвать посредѣ добра и зла: нашъ Царь просить у Бога по-

мощи устроить счастье своего народа, преуспѣваніе, могущество и славу дорогой Ему Россіи. Его сердце, въ молитвѣ къ Богу, такъ широко раскрывается любовью, что объемлетъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, всю дорогую ему Россію. И если молитва Соломона была угодна Богу и Богъ даровалъ ему даже больше того, о чемъ просилъ онъ: то тѣмъ паче молитва нашего Царя, столь возвышенная и чистая, достойна Божія благоволенія. И услышитъ ее Господь, и даруетъ Царю нашему по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнить.

Такъ мы вѣруемъ и уповаемъ. Вѣруемъ и уповаемъ наипаче, что просимая юнымъ Царемъ нашимъ помощь Божія для совершенія предстоящаго ему царственного подвига будетъ ему дарована отъ Бога чрезъ имѣющее совершиться священное вѣнчаніе и помазаніе на царство, ибо въ помазаніи святымъ мвромъ преподаются православнымъ царямъ именно тѣ благодатныя силы, тѣ дары Духа Божія, какіе потребны имъ въ ихъ великомъ служеніи, и тяжкое иго царствованія дѣлають удобоносимымъ и благоплоднымъ, какъ удостовѣряетъ насъ слово Божіе примѣромъ Давида, въ ранней юности помазаннаго на царство: И введе (Иессей Давида), и той чермень (бѣлокуръ), добрыма очима, и благъ взоромъ Господеви. И рече Господь къ Самуилу: востани и помажи Давида, яко сей благъ есть. И прія Самуиль рогъ съ елеемъ, и помаза его посредѣ братіи его. И ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ (1 Цар. гл. 16, ст. 12 и 13).

„Неисчетный въ милости Боже нашъ! Подаждь рабу Твоему, благочестивѣйшему Государю нашему, Егоже царствовать въ насъ оправдать еси, благопоспѣшество Мойсеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову, къ славѣ имени Твоего. Молимтися, Всесвятый Царю, услыши и помилуй!“

32. Размышленіе въ ночь Рождества Христова.¹⁾

Есть писано въ стихирахъ предпразднству праздника Рождества Христова: „вознесемъ, вѣрніи, къ Виолеему мыслию, и узримъ, како Дѣва сѣдитъ херувимомъ подобящися, держащи на рукахъ всѣхъ Владыку“. И другая пѣснь согласно сему говоритъ: „Престоль херувимскій Дѣва“. Вознесемъ къ Виолеему мыслию, и узримъ еще пастырей, стрегущихъ стражу нощную о стадѣ своемъ. Съ пастырями намъ ближе и удобнѣе соприсутствовать. Чтѣ же было съ ними? Ангелъ Господень ста въ нихъ... и рече имъ: се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ, яко родися вамъ днесъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. Обрящете Младенецъ повитъ лежащъ въ яслѣхъ (Луки гл. 2, ст. 9—12). Гдѣ это совершилось? — на небѣ, или у насъ на землѣ? Совершилось не на небѣ, а во градѣ Давидовѣ, въ Виолеемѣ. Кому ангелъ благовѣствуетъ радость? — небеснымъ, или земнымъ обитателямъ? Не небеснымъ, присно радующимся, т земнымъ. Онъ говоритъ: благовѣствую радость вамъ, пасырямъ, вамъ, земнороднымъ; и прибавляетъ, что радость эта будетъ всѣмъ людямъ, — не небожителямъ, а людямъ;

¹⁾ Эту краткую статью составленную отцемъ архим. Павломъ не задолго до кончины, мы получили при слѣдующемъ письмѣ которое однако онъ не въ силахъ былъ и подписать: „Мнѣ, изнемогающему больному старцу, во утѣшеніе себѣ размышлявшему на одрѣ болѣзни о наступающемъ великомъ праздникѣ, пришло на мысль велѣть сѣдшему у постели моей брату записать, чтѣ я буду говорить. Записанное посылаю къ вамъ, по моей къ вамъ любви: за то, чтѣ сказано слабо и недостаточно, не взыщите, — въ болѣзни трудно соединить мысли; а если найдете чтѣ потребное, употребите по вашему усмотрѣнію“.

радость та, что родился вамъ, опять земнороднымъ, Спасъ Христовъ, а не ангеламъ, которые не нуждаются въ спасеніи отъ грѣха и смерти. Сіе и церковь въ символѣ вѣры исповѣдуетъ, глаголя: „вѣрую во единого Господа Іисуса Христа Сына Божія... насъ ради человѣкъ (а не ради чиновъ ангельскихъ) и нашего ради спасенія спшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася“. Родился вамъ днесъ Спасъ. Для всего міра, и небеснаго и земного, Онъ есть Господь и Творецъ; а намъ, падшимъ человѣкамъ, не только Господь и Творецъ, но и Спаситель. Принимають и ангелы участіе въ радости человѣковъ о рожденіи Спасителя міру; и они воспѣвають: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чело- вѣцѣхъ благоволеніе (ст. 14). Но они, сорадуясь людямъ и прославляя за нихъ Бога, возвѣщаютъ миръ, съ рожденіемъ Спасителя явившійся на землѣ, а не на небѣ, гдѣ онъ всегда былъ и будетъ, возвѣщаютъ Божіе благоволеніе въ чело вѣцѣхъ, благоволеніе къ намъ, на землѣ обитающимъ, а не къ нимъ, ангеламъ, выну зрящимъ лице Отца небеснаго и выну пребывающимъ въ Его благоволеніи.

Такъ воплощеніе Сына Божія, рождшагося нынѣ отъ Святыя Дѣвы, и все смотрѣніе Божіе совершилось ради нашего спасенія, и спасеніе сіе мы получаемъ чрезъ вѣру въ Господне насъ ради воплощеніе и чрезъ вступленіе въ основанную на землѣ Воплотившимся насъ ради Господомъ святую церковь Его, чрезъ установленныя Имъ въ сей Церкви таинства, посредствомъ коихъ подаются намъ дары Святаго Духа. А если нѣтъ церкви на землѣ, какъ нѣкоторые проповѣдуютъ, то нѣтъ и таинствъ; а нѣтъ таинствъ, нѣтъ и спасенія, нѣтъ и радости. Какъ же тогда сбудутся слова ангела: благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ, яко родися вамъ днесъ Спасъ? Чему же будутъ радоваться нынѣ проповѣдники, глаголющіе, что нельзя признать церковь существующею на землѣ, исповѣдующіе точію небесную церковь? И если бы, сверхъ чаянія, нашлись даже въ числѣ пастырей и архипастырей церкви такіе проповѣдники не земной, а небесной церкви, которыхъ правильнѣе будетъ называть членами небесной іерархіи, а не земной, то зачѣмъ и праздновать имъ земной праздникъ

Христова Рождества? Для чего имъ участвовать въ радости земнородныхъ о родившемся Спасителѣ нашемъ! Сія радость наша, — живущихъ на земли, а не ихъ, и спасеніе наше, а не ихъ. Аще живемъ, аще умираемъ, радости сей никтоже возметъ отъ насъ, нынѣ на землѣ живущихъ. Съ сею радостію и съ надеждою на Спасителя нашего да сподобимся предать Ему и животъ нашъ, въ часъ каждому изъ насъ назначенный!

33. Слово на праздниѣ Рождества Христова.

Нынѣ воспѣваемъ мы: „Рождество Твое, Христе, Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“ (разумный). Возсія мірови, т.-е. всему міру, а не одному языку іудейскому, или одному какому-либо другому языку (народу). Возсія свѣтъ разумный, т.-е. Рожденный отъ Дѣвы просвѣтилъ всю вселенную свѣтомъ богопознанія, такъ что и тѣ, которые звѣздамъ служили, т.-е., обоготворяя ихъ, поклонялись имъ, и тѣ, отъ теченія необычной звѣзды, познали Творца звѣздъ и научились поклоняться Ему, познали въ Рожденномъ отъ Дѣвы Востокъ свыше, т.-е. Творца востока.

О возсіяніи сего Солнца праведнаго — Христа, Богъ Отецъ чрезъ пророка Малахію возвѣстилъ еще за много лѣтъ до Рождества Христова, глаголя: и возсіяетъ вамъ, боящимся имене Моего, Солнце правды (Малахіи гл. 4, ст. 2). О возсіяніи сего Солнца правды и пророкъ Давидъ глаголетъ: И той, яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполнѣ (силенѣ) тещи путь. Отъ края небесе исходъ Его, и срѣтеніе Его до конца небесе: и нѣсть иже укрывается теплоты Его. Законъ Господень непороченъ, обращающа души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы; оправданія Господня права, веселящая сердце; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи; страхъ Господень чистъ, пребывая въ вѣкъ вѣка; судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ (псал. 18). Что эти слова пророкъ говорилъ, разумѣя не чувственное солнце, а только отъ примѣра солнца чувственнаго предвозвѣщая о пришествіи Солнца разумнаго — Христа, это доказывается ясно послѣдующими, тѣсно связанными съ предыдущими, словами про-

рока: законъ Господень непорочень обращающа души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. Отъ чувственнаго солнца какой испелъ когда законъ, обращающій души? какая изопла заповѣдь, умудряющая младенцы, и проч.? Ясно, что пророкъ Давидъ бесѣдуетъ не о чувственномъ солнцѣ, но о Солнцѣ разумномъ — Христѣ. Какъ пророкъ Малахія нарицаетъ Его Солнцемъ правды, такъ Давидъ оправданія Его именуетъ правыми, веселящими сердце. И воистину таковы суть евангельскія оправданія.

Итакъ, изъ словъ самого же пророка Давида видимъ, что онъ отъ чувственнаго солнца возводитъ насъ къ разумному Солнцу — Христу. Разсмотримъ ближе сіе пророчество его о Христѣ. И Той (т.-е. Христосъ) исходитъ яко женихъ отъ чертога своего: рожденный отъ Отца прежде вѣкъ, напоследокъ, паче человѣческаго существа, рождается отъ Дѣвы, не познавшей мужа. Отъ конца небесъ исходъ Его: тайна воплощенія Его предопредѣлена прежде сложенія міра. И срѣтеніе Его до конца небесъ: вся просвѣщаемая и освящаемая симъ Солнцемъ земля познаетъ пришествіе Его и яко Богу поклонится Ему. Нѣсть иже укроется теплоты Его: такова сила теплоты Его, что и укрывающихся отъ Него согрѣваетъ. О семъ и Самъ Спаситель глаголетъ: еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ (Іоан. зач. 42). Словомъ: привлеку, является сила благовѣстія Его, и нехотящихъ покаяющая. Укрывалась и наша русская земля отъ Его теплоты до лѣтъ князя Владиміра, девять столѣтій; но не укрывалась, и отъ Херсонеса до дальнихъ краевъ Сибири вся земля русская согрѣлась теплотою вѣры во Христа. Такъ будетъ, по слову пророка Давида, и съ прочими языками: нѣсть иже укроется теплоты Его. Законъ Господень непорочень. Какой законъ непорочень? Евангельскій, а не ветхій. О ветхомъ законѣ Апостолъ глаголетъ: еще бы первый законъ былъ непорочень, не бы второму искалося мѣсто (Евр. зач. 319). Недостаточень былъ Ветхій Заветъ не за немощь Законодателя, но за немощь приѣмлющихъ, какъ о томъ свидѣтельствуєтъ Іеремія пророкъ: се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израи-

леву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъ же емшу ми за руку ихъ, извести ихъ отъ земли египетскія, яко ти не пребыша въ завѣтъ Моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ (Іер. гл. 31, ст. 31—33). Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. И самъ Господь глаголетъ о Себѣ: Азъ есмь Свѣтъ міру; ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный (Іоан. зач. 28). Здѣсь, въ псалмѣ, и то предвозвѣщается, что какъ чувственное солнце всегда освѣщаетъ и будетъ освѣщать вселенную до скончанія міра, такъ и разумное Солнце — Христосъ свѣтомъ Евангелія своего будетъ просвѣщать міръ до своего страшнаго втораго пришествія. Ибо пророкъ, называя сіе, глаголетъ: страхъ Господень чистъ пребывая въ вѣкъ вѣка, т.-е. богобоязньство среди вѣрующихъ во Христа пребудетъ въ вѣкъ вѣка. Предуказанное же пророкомъ и самъ Господь подтвердилъ, свидѣтельствуя о неизмѣнномъ въ вѣкъ вѣка пребываніи Евангелія Его въ вѣрующихъ: небо и земля мимо идетъ, а слова Моя не имутъ прейти.

Итакъ, изъ словъ псалмопѣвца, мы ясно научаемся, что Солнце праведное, Христосъ, возсіявый отъ Дѣвы, какъ женихъ отъ чертога, есть Свѣтъ всего міра, а не одной какой-либо части его, и будетъ свѣтити всему міру не временно, но до дня втораго Его пришествія. Посему и святая Его церковь, Имъ просвѣщаемая и освящаемая, всегда будетъ просвѣщаема и освящаема Имъ, всегда будутъ о ней сбываться слова, Имъ самимъ изреченныя: созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей. Тому слава въ церкви во вся вѣки. Аминь.

34. Слово, сказанное при погребеніи переплетчика Николая.

Сей почившій о Христѣ братъ нашъ Николай по рожденію принадлежалъ къ сектѣ еедосѣвцевъ, отматающихъ бракъ и не молящихся за царя. По художеству былъ онъ искусный переплетчикъ старопечатныхъ книгъ, и это его мастерство расположило его къ чтенію сихъ книгъ. Онъ былъ женатъ, или по-еедосѣвски новоженъ, то-есть въ еедосѣвствѣ поженившійся. И чтеніе книгъ, и особенно наблюденіе надъ господствующими у еедосѣвцевъ нравами, надъ образомъ ихъ жизни, показали ему, что еедосѣвское ученіе о всеобщемъ безбрачїи не согласно съ Христовымъ ученіемъ: не вси вмѣщаютъ словесе сего, т.-е. дѣвства. Видѣлъ онъ, что строго соблюдаемый еедосѣвцами законъ ихъ, по коему всѣ поженившіеся отлучаются отъ совокупнаго моленія и яденія, многихъ молодыхъ людей удерживаетъ отъ вступленія въ бракъ; а такъ какъ изъ страха отлученія удерживаются отъ брака люди совсѣмъ не имѣющіе расположенія къ безбрачной жизни, то и впадаютъ они въ тяжкіе плотскіе грѣхи. Между тѣмъ наставники еедосѣвскіе, строго служа своему ученію о безбрачїи, всю свою строгость изливаютъ только на поженившихся, отлучаютъ ихъ отъ молитвы и совокупнаго яденія съ еедосѣвцами, даже не принимаютъ отъ нихъ никакого приношенія, ни свѣчей, ни ладану, не поютъ за ихъ здравіе молебновъ, и безъ расторженія брака не принимаютъ на исповѣдь, хотя бы и при смертномъ случаѣ, а неженатымъ за преступленіе чистоты не показываютъ, на противъ, никакой строгости, дабы тѣмъ не уклонить ихъ въ бракъ; по ихъ мнѣнію, поженившійся есть якобы нераскаянный грѣшникъ, а безбрачникъ, если и ведетъ зазорную жизнь, погружается въ ней только временно и потому будто бы

не въ примѣръ лучше женатаго. Чрезъ это ученіе въ еедосѣвствѣ водворился великій развратъ со всѣми послѣдствующими ему преступленіями: это и расположило покойнаго съ сомнѣніемъ смотрѣть на еедосѣвство. Потомъ случилось ему тяжело заболѣть, и призвалъ онъ, чтобы исповѣдаться, еедосѣвскаго наставника. Наставникъ прежде исповѣди потребовалъ отъ него обѣта расторгнуть бракъ. Больной подумалъ, что этимъ обѣтомъ онъ вложитъ себя, если оздоровѣтъ, и жену свою, по молодости лѣтъ, въ опасность преступленія чистоты, а дѣтей своихъ, отъ живыхъ отца и матери, долженъ будетъ сдѣлать сиротами, оставить на произволъ случая, безъ всякаго надзора и попеченія о ихъ нравственности? Ужаснувшись всѣхъ этихъ бѣдъ, онъ отвѣтилъ наставнику, что не можетъ отречься жены и дѣтей. Тогда наставникъ отказалъ умирающему въ исповѣди. Вотъ въ какой страшный для человѣка часъ являются жестокими и неумолимыми безпоповскіе наставники, ревнующіе о безбрачїи! И вотъ какъ безпощадно дѣйствуютъ они для разорванія брака и семейной жизни, составляющей основу всякаго государства!

Богъ сохранилъ тогда жизнь Николая; а это поведеніе еедосѣвскаго наставника сильно повліяло на него и побудило еще внимательнѣе разсматривать расколъ. Онъ разсуждалъ: если еедосѣвцы такое превратное имѣютъ понятіе о естественной жизни, своимъ ученіемъ поощряя юношество къ разврату, то могутъ ли они справедливо судить о духовной жизни, — могутъ ли понять, за чтѣмъ и правильно ли отлучаются отъ церкви? правду ли говорятъ они, что возможно спасеніе безъ священства и таинствъ? Приступилъ онъ тогда и къ чтенію полемическихъ книгъ, раскрывающихъ правоту церкви и обличающихъ неправду раскола; началъ внимательно прислушиваться къ бесѣдамъ православныхъ со старообрядцами, которыя ведутся у вратъ святой обители нашей. И наконецъ, убѣдившись въ правотѣ церкви, присоединился къ ней съ сыномъ своимъ, малолѣтнимъ отрокомъ. Когда же случилась съ нимъ тяжкая предсмертная болѣзнь, явилось новое сильное искушеніе для его вѣры. Хотя и жилъ онъ безъ нужды, питаясь отъ ремесла своего, но состоянія, обезпечивающаго жизнь, не имѣлъ, и потому,

сдѣлавшись боленъ и не имѣя возможности работать, впалъ въ бѣдность; а родственники, зажиточные еедосѣвцы, помогать ему соглашались только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ возвратится въ еедосѣвство; да и сами наставники присылали старухъ съ обѣщаніемъ вполне обезпечить семью его, только бы отрекся отъ церкви и исповѣдался у еедосѣвскаго наставника. Умиравшій отвергъ всѣ ихъ искушенія, — отвѣчалъ имъ, что уже не только исповѣдался у истиннаго священника, получившаго отъ Бога власть вязать и рѣшить грѣхи, но и причастился святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовы въ наслѣдіе живота вѣчнаго. Соблазнительницъ-старухи, по наущенію наставниковъ, предлагали ему всякое снисхожденіе для вступленія въ еедосѣвство, — просили только положить „началь“, даже предлагали сами положить за него этотъ началь¹⁾; но онъ отвѣтилъ имъ: „ни въ какомъ началѣ не нуждаюсь, а если вы сами виноваты въ чемъ и вамъ надо положить началь, кладите сколько угодно“! Своими частыми посѣщеніями старухи, посылаемыя наставниками, не давали умереть ему спокойно и однимъ появленіемъ своимъ приводили его въ содроганіе. Однако, поколебать его въ вѣрѣ и въ преданности святой церкви не могли.

Итакъ усопшій рабъ Божій Никола пребылъ непоколебимъ въ православіи и предалъ духъ свой Богу, какъ вѣрный сынъ церкви, исповѣдавшись предъ священникомъ, сподобившись причастія тѣла и крови Христовы и помазавшись освященнымъ елеемъ. Помолимся о немъ, да упокоитъ его Господь во царствіи небесномъ!

¹⁾ У еедосѣвцевъ есть обычай: если больной мѣршилъ, т.-е. ѣлъ и пилъ съ православными, то долженъ исповѣдаться въ такомъ грѣхѣ у ихъ наставника и тогда только можно отпѣвать его и поминать. И если умирающій почему-либо, — напримѣръ будучи безъ языка, или безъ памяти, — не въ состояніи учинить исповѣдь, то какая-нибудь старуха, лишь бы только не омірщившаяся, положить за больного началь, даже безъ согласія его и вѣдома, — тогда точно такъ же и хоронить, и поминать его признается возможнымъ.

35. Слово, сказанное при гробѣ московской купчихи Екатерины Горбуновой.

Скажу нѣсколько словъ во утѣшеніе печали вашей.

Мы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ о умершихъ слышимъ слова молитвенныя о „усопшемъ“, или „усопшей“, о „преставленномъ“, или „преставленной“. Эти слова и хочу я объяснить на утѣшеніе вамъ въ вашей печали, дабы не скорбѣли вы много.

Слово „усопшій“, „усопшая“, взято изъ святаго Евангелія, гдѣ Христосъ Спаситель говоритъ: Лазарь, другъ нашъ успе; а слово „преставленный“, „преставленная“ взято изъ Ветхаго Завѣта, гдѣ говорится о праотцахъ: преложися (то же, что преставися) ко отцемъ своимъ. Оба слова сіи даютъ намъ великое утѣшеніе. Умершій уснулъ: значить, проснется, возстанетъ. Лазарь, другъ нашъ успе, говоритъ Господь, но иду, да возбужу его. И всѣхъ, умершихъ о Господѣ, возбудитъ Онъ, по его неложному обѣщанію: услышатъ (мертвіи) гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. „Преставленный“ не погибъ, не уничтожился, а только перешелъ, преставился отъ временнаго на вѣчное житіе.

Но не о всѣхъ умершихъ одно и то же есть упованіе. Блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ, глаголетъ Писаніе. И паки: ядый Мою плоть и пійй Мою кровь имать животъ вѣчный. Только тѣ умершіе, иже съ покаяніемъ и причастіемъ тѣла и крове Христовы отъидоша, только они блаженны. А о такихъ умершихъ, каковы невѣрные, каковы отчуждившіеся отъ церкви, не имущіе истиннаго священства и таинствъ, самъ Господь глаголетъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не

имате въ себѣ. На таковыхъ область имать смерть вторая, и объ нихъ невозможно рещи: успоша о Христѣ, престаившася отъ временныя къ вѣчной жизни; о нихъ справедливе рещи: сіи суть мертвецы, по слову Господа: оставите мертвыхъ погребсти своя мертвецы.

Къ тебѣ обращаюсь теперь, успошая о Господѣ. Ты, вѣруя словесемъ Христовымъ и уповая на нихъ, исповѣдала грѣхи свои предъ іереемъ, емуже дана власть отъ Господа оставлять грѣхи кающимся, пріяла сіе оставленіе и съ причастіемъ тѣла и крови Христовы престаивалась отъ временной къ вѣчной жизни, уснула до общаго возстанія. Миръ тебѣ! Миръ праху твоему!

РАЗМЫШЛЕНИЯ
ПРИ ЧТЕНИИ АПОКАЛИПСИСА,
изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника.

Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника¹⁾.

Вопрошающій. Я желаю, чтобы ты истолковалъ мнѣ Откровеніе святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Отвѣщающій. Св. Андрей Кессарійскій, въ предисловіи своего толкованія на Апокалипсисъ, пишетъ: „Часто, когда многіе, имѣющіе, по любви ко мнѣ, большее чѣмъ нужно понятіе о моемъ разумѣніи, просили истолковать Апокалипсисъ Іоанна Богослова и видѣнія его приноровить ко временамъ, бывшимъ послѣ Іоанна, я отказывался взяться за то, что выше силъ моихъ, зная, что дѣло только великаго и просвѣщеннаго Божественнымъ Духомъ ума — изъяснять таинство, видѣнное святымъ, чему надлежитъ придти въ исполненіе въ будущее время. Ибо книги древнихъ пророковъ, хотя весьма многими были истолкованы, глубину заключающихъ въ нихъ тайнъ сохраняютъ незримою даже до того дня, когда знаніе, еже отчасти, упразднится, и наступитъ совершенное (1 Кор. 13, 10). Притомъ большая часть сихъ писаній возвѣщаетъ о первомъ пришествіи великаго Бога и Спасителя нашего (впрочемъ говорится въ нихъ и о второмъ пришествіи). Не окажется ли дерзновеннымъ тотъ, кто, не будучи причастенъ пророческаго духа, берется изъяснять то, чего конца еще и не видно?“ Такъ свидѣтель-

¹⁾ Настоящее изданіе этого сочиненія имѣетъ довольно значительныя дополненія противъ перваго, явившаго въ *Братскомъ Словѣ* 1893 и 1894 гг. и вслѣдъ за тѣмъ отдѣльною книгою. Дополненія эти сдѣланы были о. архимандритомъ Павломъ на особо переплетенномъ экземплярѣ книги для второго ея изданія, которому при его жизни не суждено было явиться. Исполняя его желаніе, мы и воспользовались сдѣланными имъ дополненіями для настоящаго изданія „Размышленій“.

ствуешь св. Андрей о трудности изъяснять пророческія и апокалипсическія откровенія. И хотя, за послушаніе, онъ согласился потомъ сдѣлать толкованіе на Апокалипсисъ, но объ этомъ толкованіи своемъ высказываетъ такое мнѣніе: „Мы не какъ постигшіе глубину сокровеннаго въ немъ (Апокалипсисѣ) духа приступаемъ къ изъясненію видѣннаго блаженнымъ Іоанномъ; даже въ буквальномъ смыслѣ понять все мы не беремъ на себя смѣлости, или не имѣемъ въ виду; но желаемъ доставить уму упражненіе къ дальнѣйшимъ стремленіямъ и къ презрѣнію настоящаго, какъ преходящаго, и къ желанію будущаго, какъ постояннаго, точное познаніе сего предоставляя Божественной премудрости, вѣдущей и тѣ времена, въ которыя совершится предсказанное, о которыхъ испытывать намъ запрещено Апостолами“. Теперь разсуди: аще св. Андрей Кессарійскій, столь великій мужъ и столь опытный въ познаніи Писанія, признаетъ дерзостію все обрѣтающееся въ Апокалипсисѣ подробно изъяснять, и самъ хотя объясняетъ Апокалипсисъ, но не полагаетъ себя совершенно постигшимъ разумъ откровенія, то я, человѣкъ не имѣющій и малой части тѣхъ дарованій, какими обладалъ св. Андрей, какъ могу коснуться изъясненіемъ всего написаннаго въ Откровеніи святаго Іоанна Богослова? Да если рѣшусь коснуться объясненіемъ и части Апокалипсиса, какъ могу постигнуть глубину въ немъ сказаннаго? Однако и твоей просьбѣ отказать совѣсть возбращаетъ меня. Рѣшаюсь исполнить ее, руководясь желаніемъ и твой умъ, а вмѣстѣ и свой, возбудить симъ къ упражненію въ духовныхъ размышленіяхъ. Притомъ прошу тебя все мною сказанное соображать съ божественнымъ Писаніемъ, и согласное Писанію удерживать для твоего разумѣнія, а что тебѣ помнится не согласнымъ божественному Писанію, за то прошу меня не обвинять, ибо мое желаніе и намѣреніе — говорить согласно святому Писанію, а недоразумѣнія и ошибки человѣку свойственны. И что обрящешь въ моемъ изъясненіи согласное Писанію и истинному разумѣнію, за то прошу приносить благодареніе Богу, и невѣдущихъ вразумляющему. Еще скажу: если я приступаю къ толь великому дѣлу, то вовсе не потому, чтобы хотѣлъ показать свое познаніе, въ которомъ весьма скуденъ (скудость познанія скорѣе

должна бы удержать меня отъ толь великаго дѣла); но вотъ чтò убѣждаетъ меня приступить къ сему дѣлу. Мнѣ хорошо извѣстно, какъ многіе, подобно тебѣ, горять духомъ и любовью упражняться въ чтеніи Апокалипсиса и желаютъ хотя отчасти уразумѣть содержащіяся въ немъ откровенія, но удовлетворить своему желанію надлежащимъ образомъ не могутъ; а мнѣ во многія лѣта случалось слышать многія на Апокалипсисъ толкованія, и согласныя Писанію и несогласныя; согласныя я старался удерживать въ памяти, несогласныя отрѣцать. И вотъ, чтò согласно писаніямъ, не желая, чтобы оно погребено было забвеніемъ, я и рѣшаюсь для тебя и подобныхъ тебѣ изложить теперь. Итакъ, будемъ вмѣстѣ читать Откровеніе святаго Апостола Іоанна Богослова, — ты спрашивай меня о недоумѣнныхъ для тебя мѣстахъ и выраженіяхъ, а я, по мѣрѣ своего разумѣнія, буду тебѣ отвѣтствовать.

Апокалипсисъ, гл. 1, ст. 1.

Апокалипсисъ Іисуса Христа, егже даде ему Богъ показати рабомъ своимъ, имже подобаетъ быти вскорѣ: и сказа, пославъ чрезъ ангела своего: рабу своему Іоанну.

Вопрошающій. Что означаетъ слово: Апокалипсисъ?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кессарійскій сказуетъ: „Апокалипсисъ есть сокровенныхъ тайнъ явленіе“.

Вопрошающій. Какая была нужда, или какое было побужденіе дать сіе „явленіе сокровенныхъ тайнъ“?

Отвѣщающій. Тогда, при написаніи Апокалипсиса, обладили міромъ цари языческіе, а вѣрные находились въ гоненіи, терпяще изгнаніе и различныя мученія: поэтому они возбуждались мыслію, каково будетъ и впредь положеніе святой церкви, и какъ сохранится святая церковь neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ. Откровеніе же и показуетъ ясно neodолѣнность святой церкви, то подъ образомъ исходящаго на бѣломъ конѣ съ вѣнцомъ, то подъ образомъ жены, пріемлющей два крыла орла великаго, то подъ образомъ сидящаго на конѣ, всѣхъ побѣждающаго, правосуднаго и воинственнаго. Все сіе сухихъ въ гоненіи вѣрныхъ могло утѣшить и вос-

крылить къ терпѣнію. И еще находятся въ Апокалипсисѣ укрѣпляющія вѣрныхъ извѣщенія о предстоящихъ казняхъ противниковъ церкви и о побѣдѣ надъ ними вѣрныхъ, о дарованіи побѣждающему ясти отъ древа животнаго, о явленіи града Божія Іерусалима, и проч. Итакъ, Апокалипсисъ назначенъ приносить вѣрнымъ всестороннюю пользу: предостерегать, укрѣплять и утѣшать насъ обѣщаніемъ будущихъ благъ.

Вопрошающій. Почему глаголется, что Апокалипсисъ Іисусу Христу даде Богъ, т.-е. Богъ-Отецъ?

Отвѣщающій. Сіе глаголется по человечеству Христову, какъ и въ Евангеліи сказано: и область даде ему и судъ творити. Является же симъ, что едина есть воля Отца и Сына, и что всѣ судьбы міра суть во власти Сына.

Вопрошающій. Почему сказано, что Апокалипсисъ данъ святому Іоанну Богослову чрезъ ангела, когда многое въ немъ дано самимъ Спасителемъ?

Отвѣщающій. Хотя многое Богослову открыто самимъ Христомъ, но многое открыто и чрезъ ангела. Чтобы увѣрить насъ, что и открытое чрезъ ангела открыто не отъ ангела, но чрезъ ангела самимъ же Христомъ открыто, того ради употреблены сіи слова: чрезъ ангела. Итакъ и о данныхъ чрезъ ангела откровеніяхъ мы не должны имѣть сомнѣнія, но должны почитать ихъ такъ же, какъ и откровенія, самимъ Христомъ данныя.

Апокалипсисъ, гл. 1, ст. 2—3.

Иже свидѣтельствова слово Божіе, и свидѣтельство Іисусъ Христово, и елика видѣ. Блаженъ чтый и слышащій словеса пророчествія сего, и соблюдающій писанная въ немъ: время бо близъ.

Вопрошающій. Почему ублажается только чтущій и соблюдающій словеса Апокалипсиса, о чтущихъ же и соблюдающихъ прочія священныя писанія умалчивается?

Отвѣщающій. Здѣсь, въ Апокалипсисѣ, имѣютъ быть изречены откровенія: посему о немъ и дается удостовѣреніе, и чтущіи его ублажаются; но симъ не исключается, а паче утверждается блаженство чтущихъ и прочая священная писанія.

Апокалипсисъ, гл. 1, ст. 4.

Іоаннъ седмимъ церквамъ, яже суть во Асіи: благодать и миръ отъ сущаго, и иже бѣ, и грядущаго: и отъ седми духовъ, иже предъ престоломъ его суть.

Вопрошающій. Почему Богословъ пишетъ только церквамъ асійскимъ, а не всѣмъ церквамъ по вселенной?

Отвѣщающій. Богословъ пишетъ только тѣмъ церквамъ, которымъ самъ проповѣдалъ Евангеліе, симъ научая, что пастыри о порученныхъ имъ церквахъ должны выщее имѣть прилежаніе. Но написанное церквамъ асійскимъ должно быть руководствомъ и для всѣхъ церквей, ибо и Спаситель глаголаъ Апостоламъ: яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю.

Вопрошающій. Почему святой Іоаннъ глаголетъ прежде благодать, а потомъ миръ.

Отвѣщающій. Потому прежде о благодати глаголетъ, что мы благодатию спасены чрезъ вѣру (къ Ефес., зач. 220). Посему и должны мы прежде всего тщатися получить благодать чрезъ вѣру при посредствѣ таинствъ святой церкви; миръ же есть плодъ благодати.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: отъ сущаго, иже бѣ, и грядущаго?

Отвѣщающій. Сими словами исповѣдуются вѣчность бытія Божія, — словами: сущаго означаетъ настоящее время, иже бѣ — мишедшее, грядущаго — будущее. По слову же святаго Григорія Богослова, паче всѣхъ приличествуетъ Богу наименованіе сущій, или сый, то-есть присно существующій, неначинаемый и нескончаемый (слово на Пасху).

Вопрошающій. Почему глаголется: благодать и миръ... и отъ седми духовъ, а не просто отъ Святаго Духа?

Отвѣщающій. Симъ означаются дары Святаго Духа, раздаваемые вѣрующимъ и коими всѣ вѣрные освященіе получаютъ.

Апокалипсисъ, гл. 1, ст. 5.

И отъ Іисуса Христа, иже есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ и князь царей земныхъ: любящему ны и омывшему насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію своею.

Вопрошающий. Что означаютъ, или чему насъ научаютъ слова: свидѣтель вѣрный?

Отвѣщающий. Слова сіи научаютъ насъ вѣровать не только тому, что Христосъ есть Богъ, единосущный Отцу, вочеловѣчившійся нашего ради спасенія, но и тому, что все реченное Имъ истина есть, и всѣ обѣтованія Его, елика обѣща, непреложны суть, ибо все будущее предъ нимъ яко настоящее, и во исполненіи своихъ обѣтованій Онъ всесилень. Посему и о Авраамѣ глаголетъ Писаніе, что онъ оправдался вѣрою Богу: вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду. Авраамъ и прежде вѣровалъ въ Бога; но этой вѣры было недостаточно, чтобы она вмѣнилась ему въ правду. Когда же увѣровалъ Богу, это вмѣнися ему въ правду. Такъ пишетъ о семъ Апостолъ Павелъ: Авраамъ вѣрова Богу, животворящему мертвыя и нарицающему несущая, яко сущая; паче упованія во упованіе вѣрова, воеже быти ему отцу многимъ языкомъ, по реченному: тако будетъ сѣмя твое. И не изнемогъ вѣрою, ни усмотри своея плоти, уже умерщвленныя, столѣтенъ негдѣсый, и мертвости ложеснѣ Сарриныхъ. Въ обѣтованіи же Божіи не усомнѣся, но возможно вѣрою, давъ славу Богови: извѣстенъ бывъ, яко яже обѣща, силенъ есть и сотворити. Тѣмже и вмѣнися ему въ правду (Римл., зач. 87). Также и намъ не довольно только вѣровать во Христа, но и должно вѣровать Христу, то-есть всѣмъ словесемъ Его, всѣмъ его обѣтованіямъ, какъ-то: о неодоленности Его церкви, о воскресеніи мертвыхъ, о будущемъ судѣ, о блаженствѣ праведныхъ и мученіи грѣшныхъ. А если кто мнится и вѣровать во Христа, въ обѣтованіяхъ же Христовыхъ чему-либо не вѣруетъ, таковой не исповѣдуетъ Его свидѣтелемъ вѣрнымъ быти. Св. Златоустъ признаетъ такового христіанина хуже, непослѣдовательнѣе невѣрныхъ, ибо исповѣдуетъ Христа быти Бога всесильна, а не вѣруетъ, о нихже рече¹⁾.

¹⁾ Вотъ слова св. Златоуста изъ толкованія на посланіе къ Колоссаемъ: „Какъ глаголеши быти христіанинъ? Ни едино убо мнѣ о внѣшнихъ (о невѣрныхъ) слово; почто баню пріемлеши? почто ходиши въ церковь? Еда бо на начала обществуемъ, вся наша надежда въ будущихъ. Почто убо приходиши, аще не вѣруеши писаніемъ, аще не вѣруеши Христу? Не бы речъ

Вопрошающій. Почему Христосъ названъ первенцемъ изъ мертвыхъ, когда нѣцци и прсжде его воскреснуша, какъ-то Лазарь и прочіе?

Отвѣщающій. Лазарь и прочіе, воскресіе прежде Христова воскресенія, не суть первенцы изъ мертвыхъ, ибо не разрушили своимъ возстаніемъ державу смерти и воскресли не въ нетлѣнномъ тѣлѣ, но возставлены въ такомъ же тлѣнномъ мертвенномъ тѣлеси, подлежащемъ смерти, въ каковомъ жили прежде. Потому паки и умроша, и ихъ воскресеніе было только временнымъ отдаленіемъ ихъ смерти, а не побѣдой надъ смертію. Христосъ же воскресъ въ нетлѣнномъ тѣлеси, уже не подлежащемъ смерти, якоже о томъ глаголетъ Апостолъ: Христосъ возставъ отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ (Рим. зач. 91). Онъ есть побѣдитель смерти и тлѣнія, и какъ Самъ воскресъ въ нетлѣнномъ тѣлеси, такъ воскреситъ въ послѣдній день и всѣхъ умершихъ. Посему Апостолъ называетъ его также перворожденнымъ изъ мертвыхъ, какъ главу тѣла церковнаго: Той есть глава тѣлу церкви, иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ. Вотъ почему и въ Откровеніи Онъ именуется первенцемъ изъ мертвыхъ, хотя и были воскресіе ранѣ Его воскресенія.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: любящему ны, и омывшему насъ кровію своею?

Отвѣщающій. Сими словами исповѣдуется великій догматъ вѣры христіанскія — искупленіе насъ отъ грѣха и смерти кровію Христовою. Родъ человѣческій подпалъ подъ осужденіе смерти и тлѣнія чрезъ преступленіе заповѣди Божіей первозданнымъ Адамомъ: это преступленіе, простирающееся на весь родъ человѣческій, зовется первобытнымъ, или первороднымъ грѣхомъ. Освобожденіе человѣчества отъ онаго грѣха и осужденія совершилось не по нашимъ заслугамъ предъ правдою Божіею, но чрезъ страданія за насъ Іисуса

таковаго христіанина быти, не буди; но и еллинѣвъ горшаго. Почему? Посему, яко Христа нещущи быти Бога, не вѣруеша же яко Богу. Оное убо (еллинское) послѣдованіе держится нечестіе: не нещущему (не признающему) Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе ниже послѣдованія иматъ: Бога исповѣдати, а не мнѣти достовѣрна быти, о нихже прорече“.

Христа Сына Божія, по Его къ намъ великой любви, своими страданіями удовлетворившаго правдѣ Божіей. О семъ Ап. Павелъ пишетъ: якоже единого (Адама) прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе: такожде и единого (Христа) оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни. Якоже бо послушаніемъ единого человека (Адама) грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единого (Христа) праведни будутъ мнози (Рим. зач. 90). И еще: Все согрѣшиша, и лишени суть славы Божіа: оправдамы туне благодатию Его, избавленіемъ еже о Христе Іисусѣ, Егоже предположи Богъ (Отець) очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (Рим. зач. 84). И св. Іоаннъ Богословъ въ первомъ соборномъ посланіи глаголетъ: кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Въ приведенныхъ свидѣтельствахъ ясно выражень догматъ искупленія нашего чрезъ удовлетвореніе правдѣ Божіей страданіями Христа Спасителя. И если кто не вѣруетъ въ догматъ нашего искупленія чрезъ страданія Христовы, тотъ отвергаетъ цѣль самого воплощенія и страданія Господня и признаетъ ихъ праздными и недѣйствительными. Также, если кто мудрствуетъ, что однѣ наши добродѣтели достаточны для нашего оправданія, тотъ отменяетъ искупленіе наше кровію Христовою. О семъ великомъ догматѣ искупленія говорится и въ разсматриваемыхъ словахъ Апокалипсиса.

Вопрошающій. Объясни мнѣ, какъ можетъ человѣкъ усвоить себѣ оправданіе, или освобожденіе отъ первороднаго и всякаго грѣха, исходатайствованное роду человѣческому страданіями Христа Спасителя.

Отвѣщающій. Спаситель, посылая Апостоловъ своихъ на проповѣдь, глаголетъ: шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари... Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ... Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мат. гл. 28, ст. 19—20; Мар. гл. 16, ст. 15—16). Въ сихъ словахъ Спасителя указаны способы приобрѣтенію оправданія отъ грѣховъ каждымъ человѣ-

комъ. Должно вѣровать, креститься и соблюдать все, чему научаетъ Евангеліе; кто не исполнитъ сего, тотъ не получить оправданія, будетъ осужденъ. Сими словами показуется и то, кто есть вѣрующій. Вѣрующій есть тотъ, кто вѣруетъ всему Евангелію, а не части, ибо сказано: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Спаситель заповѣдалъ, чтобы всѣ крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа, присовокупивъ, что кто не родится отъ воды и Духа, не имать внити въ царствіе Божіе. Если кто проповѣдуетъ, что и безъ сего таинства можно внити въ царствіе Божіе, тотъ вѣруетъ не всему, что Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ. Спаситель заповѣдалъ съ такимъ же прещеніемъ, какъ и о таинствѣ крещенія: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. гл. 23). Если кто будетъ проповѣдывать, что и безъ таинства причащенія можно получить жизнь вѣчную, таковой не только не вѣруетъ всему, что Спаситель заповѣдалъ Апостоламъ, но паче и противное проповѣдуетъ. Спаситель о таинствѣ причащенія тѣла и крови Его, установленномъ на тайной вечери, сказалъ прежде: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (Іоан. зач. 23), симъ явственнѣйше показуя, что въ таинствѣ причащенія подъ видомъ хлѣба преподается та самая плоть Его, которую Онъ предалъ за животъ міра, и та самая кровь Его, которая истекла изъ живоподательныхъ ребръ Его. Если кто будетъ признавать и проповѣдывать, что въ таинствѣ причащенія преподается подъ видомъ хлѣба не истинное тѣло Христово и подъ видомъ вина не самая кровь Христова, но хлѣбъ и вино преподаются вмѣсто тѣла и крови Христовыхъ, таковой не только не вѣруетъ тому, что Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ проповѣдывать, но и почитаетъ Христа не вѣрно глаголавшимъ, или же не имущимъ силы сотворить вся, елика рече. Итакъ, чтобы усвоить себѣ спасеніе, или оправданіе кровію Христовою, необходимо вѣровать всему, что Спаситель заповѣдалъ Апостоламъ, то-есть вѣровать во Святую Троицу, якоже научаетъ, Евангеліе, креститься во имя Ея и вѣровать всѣмъ словесамъ Христовымъ, исполнять всѣ повелѣнія Христовы, пріимать всѣ уставленныя Имъ таинства, что именно содер-

жить святая церковь, неизмѣнно слѣдующая ученію евангельскому и апостольскому. Скажу тебѣ кстати, какъ тяжекъ грѣхъ невѣрія Богу. Отъ сего грѣха произошло и самое бѣдствіе человѣческаго рода, самое грѣхопаденіе прародителей нашихъ, повлекшее за собою изгнаніе изъ рая и осужденіе на смерть, какъ показываетъ самая исторія ихъ грѣхопаденія. Змій злолукавый, прельщая праматерь нашу Еву, не сказалъ ей: „не вѣрь въ Бога“, ибо вѣдалъ, что Ева, самимъ Богомъ сотворенная и съ Богомъ бесѣдовавшая, отвергла бы съ негодованіемъ такую ложь. Поэтому онъ прибѣгъ къ иной хитрости, — сталъ убѣждать ее не вѣровать Богу, не вѣровать словамъ, которыя Богъ сказалъ: въ онъ же день снѣсте отъ него (древа познанія добра и зла), смертію умрете. Вотъ чтò змій говорилъ женѣ: не смертію умрете; вѣдаяше бо Богъ, яко въ онъ же день снѣсте отъ него (отъ древа), отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдуще доброе и лукавое. Этимъ змій успѣлъ внушить Евѣ невѣріе Богу, невѣріе Его словамъ: въ онъ же день снѣсте... смертію умрете, такъ что она согласилась принять совѣтъ змія о вкушеніи отъ древа: и видѣ жена (то-есть согласилась вѣровать болѣе змію, нежели Богу), яко добро древо въ снѣдъ, и яко угодно очима видѣти, и красно еже разумѣти, и вземъ отъ плода его и яде (Бытія гл. 3). Ясно, что согласію и дерзнутію на преступленіе предварило въ Евѣ невѣріе Богу, невѣріе Его словамъ: въ онъ же день снѣсте отъ него, смертію умрете. Итакъ, самому первому грѣху, преступленію заповѣди первозданными, значить и всему злу рода нашего, начало есть невѣріе Богу и слову Его. Нынѣ многіе, если кто скажетъ имъ, что не должно вѣровать въ Бога, т.-е. въ бытіе Божіе, съ негодованіемъ отвращаются отъ такихъ проповѣдниковъ, не терпяще и слышати таковыхъ безумныхъ глаголовъ; а не вѣровать Богу, не вѣровать Его обѣтованіямъ, — этою прелестію, подобно Евѣ, удобно уловляются. Но какъ они отвращаются отъ злопагубныхъ словъ о невѣріи въ Бога, такъ же должны отвращаться, яко отъ змія, прельстившаго Еву, и отъ невѣрія Богу, а должны подражать Аврааму, о которомъ сказано: вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду.

Апокалипсисъ, гл. 1, ст. 6.

И сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу своему, тому слава и держава во вѣки, аминь.

Вопрошающій. Какъ разумѣть сія слова: сотворилъ есть насъ цари и іереи?

Отвѣщающій. Въ Ветхомъ Заветѣ израильтяне были удостоены именования: „языкъ святъ, царское священіе“ (Исх. гл. 9, ст. 6). Однако, и у нихъ цари и священники имѣли особое помазаніе: къ алтарю приступали только избранные отъ колѣна Ааронова, а прочіе дерзнувшіе приступить были наказаны Богомъ, какъ-то Дафанъ и Авиронъ, Озія царь. И въ Новомъ Заветѣ, когда Спаситель былъ вопрошаемъ о даяніи дани кесарю, то отвѣчалъ: воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови (Матѣ. гл. 22, ст. 21). И Апостолъ Павелъ пишетъ: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть (римл. гл. 13, ст. 1). И въ посланіи къ Тимоѳею повелѣваетъ молиться за царя и за сущихъ во власти. Итакъ, если Господь повелѣваетъ кесарю дань даяти, и Апостолъ предписываетъ, чтобы всякая душа властямъ предержащимъ повиновалась, ибо власти отъ Бога учинены, то ясно, что не всякій христіанинъ есть власть предержащая, то-есть царская. Что же значить сказанное въ Апокалипсисѣ: сотворилъ есть насъ цари? О какой власти царской говорится здѣсь? Есть двѣ царскія власти: одна, по которой царствуютъ предержащія власти, другая нравственная, состоящая въ обладаніи надъ страстями. Въ сей власти мы, до Христова на землѣ пришествія, были немоцны; а крестомъ Господнимъ дарована намъ мощь и сила обладать надъ страстями. Это и значитъ, что Христосъ сотворилъ насъ царями, владыками и побѣдителями своихъ страстей. А если бы всѣ вѣрные были царями въ смыслѣ власти предержащей, то всѣ были бы освобождены и отъ дани и отъ повиновенія властямъ предержащимъ, чего требуютъ и Христосъ и Апостолы. Итакъ здѣсь, въ Апокалипсисѣ, каждый вѣрный именуется царемъ по той силѣ, которая дарована вѣрнымъ, чтобы обладать

страстями, царствовать надъ ними, и симъ внушается намъ, чтобы по пріятіи таковой власти мы не поработали себя страстямъ плотскимъ, безмѣстнымъ, не уничтожали дарованнаго намъ надъ ними царскаго достоинства. И какъ есть два царскихъ достоинства, — одно по обладанію народами, другое нравственное, по обладанію страстями при помощи Божіей, такъ есть и два образа священства: одно состоитъ въ приношеніи самихъ себя Богу добродѣтельнымъ житіемъ, другое въ приношеніи безкровной жертвы и совершеніи прочихъ таинъ, о которомъ глаголетъ Апостоль: тако насъ да непщуетъ (да мнитъ) человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Корин., гл. 4, ст. 1). На это строеніе таинъ, т.-е. на это священство, Апостолы нарочито рукоположили избранныхъ людей, какъ свидѣтельствуется книга Дѣяній Апостольскихъ: рукоположивше имъ пресвитеры на вся церкви, и какъ въ посланіи къ Титу пишетъ Апостоль Павелъ: сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ (гл. 1, ст. 5). Отсюда ясно, что не каждый христіанинъ въ семъ смыслѣ есть іерей, т.-е. пресвитеръ, но только тотъ, кто поставленъ чрезъ рукоположеніе отъ Апостоловъ и преемниковъ власти апостольской, каковы были Титъ и Тимофей. Посему и въ Апокалипсисѣ не въ семъ смыслѣ каждый христіанинъ называется іереемъ Богу и Отцу, т.-е. не какъ поставленный быть строителемъ таинъ Божіихъ, а въ томъ, что каждый долженъ самъ приносить себя въ жертву Богу добродѣтельнымъ житіемъ, на что дарована каждому сила отъ Христа. Священства же, поставленнаго на строеніе таинъ Божіихъ, всякій вѣрный потребовать долженъ есть, ибо безъ пріятія таинъ Христовыхъ спастися не можетъ.

Апокалипсисъ, гл. 1, ст. 7.

Се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачъ сотворятъ о немъ вся колѣна земная. Ей, аминь. Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель.

Вопрошающій. Кто восплачется грядущу Христу на облацѣхъ?

Отвѣщающій. Христа, грядущаго со облаки, узритъ всякое око; а плачь сотворять о немъ не увѣровавшіе въ Него и не соблюдшіе Его повелѣній, не покаявшіеся: ихъ именуетъ Богословъ „колѣнами земными“.

Вопрошающій. Для чего повторяются сіи слова: сый, бѣ и грядый?

Отвѣщающій. Здѣсь слова сіи глаголются отъ лица Христова и симъ является, что Христосъ, Слово Божіе, соприисносущенъ и собезначаленъ Отцу и Духови: якоже бо Отецъ именуется сый, бѣ и грядый, такъ и Сынъ. Богословъ посрамляетъ симъ глаголющихъ не быти Сына соприисносущна и собезначальна Отцу.

Апокалипсисъ гл. 1, ст. 9.

Азъ Іоаннъ, иже и братъ вашъ и общникъ въ печали и въ царствіи и въ терпѣніи Іисусъ Христовъ, быхъ во островъ, нарицаемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисусъ Христово.

Вопрошающій. Для чего указываетъ Богословъ мѣсто откровенія?

Отвѣщающій. Богословъ не просто упоминаетъ о мѣстѣ откровенія, но говоритъ, что на этомъ мѣстѣ онъ заточенъ былъ за слово Божіе и за свидѣтельство Іисусъ Христово. Симъ онъ поучаетъ насъ, что страданія за Христа и за правду, не только ничего насъ не лишаютъ, но паче сподобляютъ страждущихъ вышеестественныхъ дарованій и блаженствъ, по слову Христову: блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще, Мене ради (Матѣ. гл. 5, ст. 11).

Апокалипсисъ гл. 1, ст. 10.

Быхъ въ дусѣ въ день недѣльный: и слышахъ за собою гласъ велій, яко трубы, глаголющія: Азъ есмь алфа и омега, первый и послѣдній.

Вопрошающій. Что значить „быть въ дусѣ“?

Отвѣщающій. „Быть въ дусѣ“ значить находится въ ду-

ховномъ восхищеніи, быть внѣ здѣшняго міра, но въ такомъ состояніи, которое не омрачаетъ ума невѣдѣніемъ, а паче просвѣщаетъ тайнозрѣніемъ. Знають же сіе духовное состояніе только сподобившіеся онаго.

Вопрошающій. Для чего Богословъ указываетъ день откровенія, говоря, что это былъ день недѣльный?

Отвѣщающій. День недѣльный, или воскресный, есть день побѣды Христа надъ адомъ и смертію. Упомяная, что начало откровенія было въ этотъ день, Богословъ показываетъ симъ, что чрезъ побѣдителя смерти, Христа, даруется откровеніе, возвышающее побѣду церкви надъ вратами ада.

Вопрошающій. Чтò значить, что Богословъ слышитъ гласъ за собою, а не впереди себя?

Отвѣщающій. Такъ было для того, чтобы сильнѣе обратить вниманіе Богослова на откровеніе, ибо и мы на раздавшійся создаи насъ гласъ паче обращаетъ вниманіе. Такъ и пророкъ Іезекиль слышалъ гласъ откровенія за собою.

Вопрошающій. Для чего сказано: гласъ яко трубы?

Отвѣщающій. Сказано для означенія силы евангельскаго проповѣданія, оглашающаго концы міра.

Вопрошающій. Что значать слова: алфа и омега, первый и послѣдній.

Отвѣщающій. Они значать то же, чтò и выше начатокъ и конецъ, то есть начало и совершеніе всего; а симъ свидѣтельствуется, что все существующее Имъ, Іисусомъ Христомъ, получило созданіе и Имъ содержится.

Апокалипсисъ гл. 1, ст. 11—20.

И яже видиши, напиши въ книгу, и послѣди церквамъ, иже суть во Асіи: во Ефесѣ, и въ Смирну, въ Пергамѣ, и въ Фватирѣ, и въ Сардисѣ, и въ Филладельфію, и въ Лаодикию. И обратихся видѣти гласъ, иже глаголаше со мною: и обратився видѣхъ седмь свѣтилникъ златыхъ, и посредѣ седми свѣтилниковъ подобна Сыну человѣчу, облечена въ подиръ, и препоясана при сосцу поясомъ златымъ: глава же Его и власы бѣлы, аки ярина бѣлая, якоже снѣгъ: и очи Его яко пламень огненъ: и нозѣ Его подобны

халколивану, якоже въ печи разжжены: и гласъ Его, яко гласъ водъ многихъ: и держа въ руцѣ своей деснѣй семь звѣздъ: и изъ устъ Его мечъ обоюду остръ изостренъ исходяй: и лице Его яко солнце сіяетъ въ силѣ своей. И егда видѣхъ Его, падохъ къ ногамъ Его, яко мертвъ: и положи десницу свою на мнѣ, глаголя ми: не бойся; Азъ есмь первый и послѣдній, и живой, и быхъ мертвъ, и се живъ есмь во вѣки вѣковъ, аминь: и имамъ ключи ада и смерти. Напиши убо яже видѣлъ еси и яже суть, и имже подобаетъ были по семъ: таинство семи звѣздъ, яже видѣлъ еси на десницѣ Моей, и семь свѣтилникъ златыхъ. Семь звѣздъ, Ангели семи церквей суть, и семь свѣтилниковъ, яже видѣлъ еси, семь церквей суть.

Вопрошающій. Чтò означаютъ семь свѣтилниковъ златыхъ, среди которыхъ Богословъ увидѣлъ „подобна Сыну человѣчу“?

Отвѣщающій. Самъ Господь далѣе изъяснилъ, что семь свѣтилниковъ суть семь церквей, иже во Асіи. Но не должно разумѣть, что только Ассійскія церкви суть свѣтилники въ руцѣ Господа. И каждая церковь, содержащая православную вѣру, есть свѣтилникъ въ руцѣ Господней; семь же точію показаны Богослову потому, что онъ въ сихъ церквахъ проповѣдалъ Евангеліе, и именно имъ нужно было дать требующееся отъ него наставленіе. Впрочемъ глаголенные къ симъ семи церквамъ поученія, откровенія и обличенія приложимы и къ прочимъ церквамъ, если въ нихъ обрѣтаются тѣ же нужды и недостатки.

Вопрошающій. Почему церкви уподобляются свѣтилникамъ горящимъ?

Отвѣщающій. Если Господь во Евангеліи и частныхъ лицъ нарицаетъ свѣтилниками, глаголя: такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мат. гл. 5, ст. 16), то кольми паче церкви суть свѣтилники, сіяющіе всему міру свѣтомъ православія и добродѣтели.

Вопрошающій. Почему Господь является Евангелисту среди свѣтильниковъ?

Отвѣщающій. Апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ Господь далъ непреложное обѣщаніе: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мат. гл. 28, ст. 20). И такъ какъ согласно сему обѣщанію Господь пребываетъ среди вѣрныхъ, то и Богослову Онъ явился среди свѣтильниковъ златыхъ, образующихъ собою церкви вѣрныхъ. И сіе хожденіе, или пребываніе Христа среди сихъ свѣтильниковъ будетъ, по тому же обѣщанію, во вся дни до скончанія вѣка.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ семь звѣздъ въ десницѣ явившагося Богослову Господа?

Отвѣщающій. Опять самъ Господь объяснилъ далѣе, что семь звѣздъ въ десницѣ Его суть ангелы семи церквей. А ангелами Господь именуется, епископовъ сихъ семи церквей. Что ангелами Онъ дѣйствительно именуется здѣсь епископовъ, а не объ ангелахъ въ собственномъ смыслѣ говорить, это открывается изъ того, что сихъ ангеловъ за усердное служеніе Онъ похваливаетъ, а за небреженіе о паствѣ укоряетъ, чего къ безплотнымъ ангеламъ приложить невозможно.

Вопрошающій. Но почему епископовъ церквей Господь именуется ангелами? Почему причастствуетъ имъ такое наименованіе?

Отвѣщающій. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ іерей, возвѣщающій людямъ законъ Божій, именовался ангеломъ Господа Вседержителя, какъ о томъ глаголетъ Малахія пророкъ (гл. 2, с. 7): понеже устнѣ іереовы сохраняютъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его, яко ангелъ Господа Вседержителя есть. Если же іерею свойственно именоваться ангеломъ Господа Вседержителя, то тѣмъ болѣе именованіе это причастствуетъ епископу, возвѣщающему людямъ заповѣди Божіи.

Вопрошающій. А почему предстоятели церквей, епископы, показаны Богослову подъ видомъ звѣздъ въ руцѣ Спасителя?

Отвѣщающій. Епископъ въ нощи вѣка сего долженъ быть стаду своему сіяющею звѣздой чрезъ ученіе и житіе,

якоже Апостолъ Павелъ завѣдуетъ Тимоѳею (посланіе 1-е, гл. 4, ст. 11): образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою. Посему пастыри церкви именуются и въ церковныхъ пѣсняхъ „мысленныя тверди звѣздами“ (на Хвал. слав.). Богословъ видѣлъ сіи звѣзды въ руцѣ Господней, ибо и вси вѣрніи въ руцѣ Господней суть, всѣ десницею Его охраняемы, а колыми паче пастыри церкви. О семъ самъ Господь во Евангеліи глаголетъ: Овцы моя гласа моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнуть во вѣки и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. Отецъ мой, иже даде Мнѣ, болій всѣхъ есть, и никто не восхититъ ихъ отъ руки Отца Моего. Азъ и Отецъ едино есма (Іоан. зач. 38). И какъ святая церковь создана Господомъ съ сими звѣздами мысленныя тверди, епископами: такъ пребудетъ, содержа въ руцѣ Господа Вседержителя, до втораго Его пришествія, по слову Его: не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. А елицы проповѣдуютъ прекращеніе пастырей церковныхъ, тѣ проповѣдаютъ, что въ руцѣ Господней нынѣ сихъ звѣздъ не обрѣтается, акибы они отъ десницы Господней нынѣ уже восхищены. Таковыя проповѣдники являются не вѣрующими словеси Господню: не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея.

Вопрошающій. Почему Богословъ именуетъ Христа подобнымъ Сыну человѣческому, а не просто Сыномъ человѣческимъ?

Отвѣщающій. И Апостолъ Павелъ именуетъ Христа сущимъ въ подобіи плоти грѣха (Рим. зач. 96), — именуетъ такъ не потому, чтобы Онъ не принялъ нашея истинныя плоти, но потому, что принялъ плоть, не подлежащую грѣху. Богословъ же видѣлъ Господа не только въ нетлѣнной, но и въ прославленной плоти: посему и именуетъ Его подобнымъ Сыну человѣчу.

Вопрошающій. Объясните мнѣ подробности того образа, въ какомъ Христосъ явился Богослову. Чтò означаетъ, яко видѣ Его Богословъ облечена въ подиръ?

Отвѣщающій. Подиръ есть риза священническая. Обле-

ченіе Христа въ сію ризу являетъ Его священство, о коемъ пророкъ Давидъ глаголетъ: ты еси священникъ во вѣки. Апостолъ же не только именуетъ Христа священникомъ, но и первосвященникомъ, глаголя: тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя, якоже и инде глаголетъ: Ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову (Евр. зач. 311). А поелику Христосъ есть не только священникъ, но и первосвященникъ во вѣкъ, то и тѣ, для которыхъ Онъ первосвященникъ, должны быть во вѣки: если бы они прекратились, то кому же Христосъ былъ бы первосвященникомъ? Посему не исповѣдующіе нынѣ быти священству, симъ проповѣданіемъ отрицаютъ и Христа быти первосвященника. Также и Христосъ потому именуется первосвященникъ во вѣкъ, что чрезъ священниковъ самъ совершаетъ жертвоприношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Его, какъ о томъ глаголетъ св. Златоустъ въ толкованіи на второе посланіе къ Тимоѳею, въ правоученіи второмъ: „Приносъ тойжде есть, аще и случившійся принесетъ, аще Павелъ, аще и Петръ; тойжде есть, егоже Христосъ ученикомъ даде, и егоже нынѣ священники творятъ: ничтоже сѣи менше онаго, зане и сего не чловѣцы освящаютъ, но самъ Той, иже и онаго освятивый. Якоже бо глаголы, яже Богъ проповѣда, тыя же суть, яже священникъ и нынѣ глаголетъ: сие и приносъ тойжде есть. Яко и Христосъ и нынѣ здѣ есть, и нынѣ дѣйствуетъ“. Посему, елицы нынѣ не исповѣдуютъ быти приношенію безкровной жертвы тѣла и крови Господни, тыя не исповѣдуютъ и нынѣ чрезъ іереовъ священнодѣйствующимъ Христа, облеченнаго въ подиръ.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ поясъ златый, которымъ опоясанъ былъ явившійся Богослову Христосъ?

Отвѣщающій. Симъ означаетъ совершенство священства Христова, ибо поясъ нуженъ дѣлающему ко удобству на дѣло. О священнодѣйствіи же Христовомъ Апостолъ глаголетъ: единымъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ бѣлость власовъ главы явившагося Богослову Христа?

Отвѣщающій. Симъ означается вѣчность Божества Сына Божія: пророкъ Давидъ видѣлъ и Бога Отца также бѣлы власы имуща (Дан. гл. 7, ст. 1).

Вопрошающій. Далѣе сказано: нозѣ Его подобны халколивану, яко въ печи разжжены. Симъ что означается?

Отвѣщающій. Симъ является, яко и плоть, въ послѣднее время насъ ради воспріятая Сыномъ Божиимъ, съ божествомъ Его ипостасно соединенная, обожена есть, яко огнемъ разженная, и насъ, причащающихся плоти Иисуса Христа и честныя крови Его, обожаетъ и очищаетъ отъ грѣховъ, по слову того же Апостола Іоанна Богослова: кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. А лишающіе себя святаго причащенія тѣла и крови Христовыхъ, лишаются очищенія грѣховъ, посему и умираютъ во грѣхахъ.

Вопрошающій. Что означаетъ: очи Его яко пламень огненъ?

Отвѣщающій. Симъ означается, что Христосъ зрѣтъ внутреннѣйшія помышленія и чувствія наши, испытуетъ наши сердца и утробы, якоже Самъ ко ангелу Фіатирскія церкви глаголетъ: Азъ есмь испытаяй сердца и утробы, и дамъ вамъ комуждо по дѣломъ вашимъ.

Вопрошающій. Что означаетъ: изъ устъ Его мечъ обоюду остръ исходяй?

Отвѣщающій. Мечемъ обоюду острымъ, исходящимъ изъ устъ Христовыхъ, означается проповѣдь евангельская, ея успѣхъ, сила и побѣда надъ міромъ. Такъ и Апостолъ Павелъ мечемъ духовнымъ называетъ именно глаголь Божій: воспріимите мечъ духовный, иже есть глаголь Божій (Ефес. зач. 233). И самъ Господь ко ангелу Цергамскія церкви о имѣющихъ николаитское ученіе глаголетъ: покаяйся, аще ли ни, прииду тебѣ скоро и брань сотворю съ ними мечемъ устъ моихъ.

Вопрошающій. Объясни слова: лицо Его яко солнце сіяетъ въ силѣ своей.

Отвѣщающій. О солнцѣ пророкъ Давидъ глаголетъ: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего... и нѣсть иже укрывается теплоты его. Посему солнечнымъ сіяніемъ

лица Иисуса Христа означаетъ не только свѣтлость божества Его, но и теплота ученія евангельскаго, всѣхъ вѣрующихъ согревающая.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: имамъ ключи ада и смерти?

Отвѣщающій. Пророкъ Давидъ во псалмѣ 114 глаголетъ: обыдоша мя болѣзни смертныя и бѣды адовы обрѣтоша мя. Господь, обѣщая церкви своей неодолимость, глаголетъ: врата адова не одолѣютъ ей. Вратами адовыми Господь именовалъ воздвигаемыя отъ сатаны чрезъ язычниковъ и еретиковъ гоненія на церковь, могущія сводити во адъ, и всѣ соблазны, которые наипаче въ послѣднее время отъ антихриста на церковь Христову воздвигнуты будутъ. Всѣ сии ухищренія, воздвигаемыя сатаною на святую церковь, одолѣтъ церковь, по обѣтованію Христову, не могутъ, и дабы кто не возмнилъ, что служители ада, елико хотятъ, толико и воздвигаютъ на святую церковь свои ухищренія, ища испровергнуть ее, Господь разрушаетъ такое мнѣніе сими глаголы: имамъ ключи ада и смерти, то-есть смерть и адъ не столько, сколько они хотятъ, изливаютъ свою злобу на церковь и чадъ ея, но елико Азъ поущу имъ на умноженіе вѣнцовъ вѣрнымъ, имущимъ пострадати отъ нихъ,—на увѣнчаніе, а не на паденіе, якоже о томъ и Апостолъ свидѣтельствуемъ: вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести (1 Коринѣ. гл. 10, ст. 13). Итакъ слова: имамъ ключи ада и смерти, не только то означаютъ, что Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ, но и то, что въ его власти поуститъ, и не поуститъ гоненія на вѣрныхъ, и въ какой степени поуститъ. Сими глаголы Онъ акибы вѣщаетъ намъ: не бойтесь! у Меня ключи ада и смерти! выше силы искушенія отъ нихъ поущено не будетъ!

Апокалипсисъ, гл. 2 ст. 1—7.

Ангелу Ефесскія церкви напиши: тако глаголетъ держай седмь звѣздъ въ десницѣ своей, ходяй посредѣ седми свѣтилниковъ златыхъ: вѣмъ твоя дѣла,

и трудъ твой, и терпѣніе твое, и яко не можеша носити злыхъ, и искусилъ еси глаголющія быти апостолы, и не суть: и обрѣлъ еси ихъ ложныхъ: и понеслъ еси, и терпѣніе имаши, и за имя Мое трудился еси и не изнемоглъ еси. Но имамъ на тя, яко любовь твою первую оставилъ еси. Помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори: еще же ни, гряду тебѣ скоро, и двину свѣтилникъ твой отъ мѣста своего, еще не покаешия. Но се имаши, яко ненавидиши дѣлъ николаитскихъ, ихже и Азъ ненавижду. Имѣй ухо да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ раи Божіа.

Вопрошающій. Кто суть глаголющіи себе быти апостолы, но не сущіе, о коихъ упоминается здѣсь?

Отвѣщающій. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, въ главѣ первой, пишетъ: Якоже умолихъ тя пребыти во Ефесѣ, идый въ Македонію, да завѣщаещи нѣкимъ не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ... Нѣцыи уклонишася въ суесловія, хотяще быти законоучители, неразумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ. Изъ сихъ словъ Апостола ясно, что въ Ефесѣ были лжеучители изъ іудеевъ, принявшихъ христіанство, которые имѣли не по разуму ревность о ветхомъ законѣ и обрѣзаніи, учили и требовали, чтобы увѣровавшіе изъ язычниковъ обрѣзывались и соблюдали законъ Моисеевъ. О такихъ лжеучителяхъ извѣстно и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (гл. 15), что они сдѣлали возмущеніе въ Антиохіи: нѣцыи, спешше отъ Іудей, учаху братію, яко еще не обрѣжетесь по обычаю Моисеову, не можете спастися. По поводу этого возмущенія составилъ апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ, на которомъ постановлено Апостолами и старцами, сущимъ отъ языкъ увѣровавшимъ во Христа не обрѣзоватися и не соблюдать законныхъ обрядовъ, то-есть очищеній и прочаго (Дѣян. гл. 15, ст. 4). Эти лжеапостолы возмутили и галатскихъ христіанъ, что побудило Апостола Павла написать и посланіе къ галатамъ, въ обличеніе ихъ

лжеученія. Они же, повторяю, возмущали братію и въ Ефесѣ. Были и другіе, выдававшіе себя за Апостоловъ, не суще апостолы, ни ихъ ученики, восхищающе самовольно апостольское достоинство. О тѣхъ и другихъ лжеапостолахъ Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (зач. 192), обличая ихъ, пишетъ: Таковіи лживи апостоли, дѣлатели лстини, преобразующесе во Апостолы Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла. Не веліе убо, аще и служителие его преобразуются яко служители правды, имже кончина будетъ по дѣломъ ихъ. О сихъ лжеапостолахъ, проповѣдывавшихъ обрѣзаніе, глаголетъ Господь и ангелу церкви Ефесской и ангеламъ прочихъ церквей.

Вопрошающій. Какое могло быть поврежденіе истинѣ отъ проповѣдающихъ, чтобы язычники, увѣровавшіе во Христа, обрѣзывались и соблюдали законъ Моисеевъ? Жившіе въ Палестинѣ іудеи, увѣровавшіе во Христа, обрѣзывались и соблюдали законъ Моисеевъ, какъ о томъ свидѣтельствуєтъ книга Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ повѣствуєтся, что когда Павелъ во Іерусалимѣ пришелъ къ Іакову и собрались старцы, то послѣ повѣствованія Павла о томъ, елика сотвори Богъ во языцѣхъ служеніемъ его, они, слышаще, славяху Бога, и рекоша ему: видиши ли, брате, колико темъ есть іудей вѣровавшихъ, и вси ревнители закону суть (гл. 21, ст. 20). Если сихъ іудеевъ, вѣровавшихъ, не вредило соблюденіе закона: то почему могло оно вредить спасенію отъ языка увѣровавшихъ?

Отвѣщающій. Законъ о обрѣзаніи данъ былъ отъ Моисея не язычникамъ, а только евреямъ; язычники должны быть управляемы естественнымъ закономъ, по слову Апостола: языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ; сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ (Рим. зач. 82). Проповѣдовать имъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и обрѣзаніе значило бы вновь подчинить ихъ закону, значило бы проповѣдывать, что одной вѣры во Христа и крещенія недостаточно во искупленіе и спасеніе, какъ о томъ пишетъ и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ: упразднистесе отъ Христа, иже закономъ оправдается: отъ благодати отпадете (гл. 5, ст. 4); и паки: аще бо

закономъ правда, убо Христось туне умре (гл. 2, ст. 21); и паки: се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетесь, Христось васъ ничтоже пользуетъ (гл. 5, ст. 2). И когда язычники апостольскимъ соборомъ освобождены были отъ обрѣзанія, этимъ ясно указывалось, что обрѣзаніе не составляетъ для нихъ условія ко спасенію; этимъ указывалось, что и для самихъ іудеевъ законъ уже потерялъ свою силу и не могъ быть обязательнымъ для спасенія, а имѣлъ значеніе только какъ отечественный излюбленный обрядъ, — бесполезный, но и безвредный для спасенія. Почему и Апостолъ не запрещалъ іудеямъ, принявшимъ христіанство, сохранять законъ и обрѣзываться; проповѣдывать же язычникамъ обрѣзаніе, значило бы, по его ученію, поставлять обрѣзаніе въ необходимое условіе спасенія, и тѣмъ упразднить силу Евангелія. Посему Господь и хвалитъ Ефесянъ, что они не прельстились лжеапостолами, проповѣдающими, что безъ обрѣзанія невозможно спасеніе.

Вопрошающій. Если обрѣзаніе не нужно для спасенія, то почему оно имѣло такое значеніе въ Ветхомъ Завѣтѣ, что безъ него невозможно было угодить Богу?

Отвѣщающій. Обрѣзаніе было знаменіемъ завѣта Божія къ праотцамъ, что отъ сѣмени Авраама родится Христось Спаситель міра. Посему, если бы кто изъ іудеевъ не восхотѣлъ обрѣзываться, онъ отметалъ бы симъ завѣтъ Божій ко Аврааму о рожденіи Христа и искупленіи чрезъ Него отъ грѣха и проклятія, наслѣдованныхъ отъ прародителей. По исполненіи же сего завѣта Божія, т.-е. по воплощеніи единороднаго Сына Божія отъ сѣмени Авраамова, послѣ совершеннаго Христомъ искупленія рода человѣческаго, обрѣзаніе не можетъ имѣть уже никакого значенія.

Вопрошающій. Кто суть николаиты, упоминаемые въ словахъ Христовыхъ къ Богослову?

Отвѣщающій. Николаиты имя себѣ получили отъ Николая, бывшаго однимъ изъ семи діаконѣвъ, поставленныхъ Апостолами, но уклонившагося отъ христіанства и впадшаго въ различныя нечестія. Въ Θεатронѣ повѣствуется слѣдующее о николаитахъ: „Человѣцы быша скверніи, иже обществованіе женъ и свободное съ ними смѣшеніе утведиша, блаженство въ похоти плотской разумѣли быти, множество

боговъ введоша, божество же Христа Господа отметили, съ языки идоложертвенное ядоша, да краснымъ именемъ мерзость свою покрываютъ, отъ ученія, имже хваляхуса, гностиками себя именовали“.

Вопрошающій. Чтò означаетъ прещеніе Господне ангелу Ефесскія церкви — за оставленіе первыя любви двигнуть свѣтильникъ его, аще не покается?

Отвѣщающій. Во сихъ словаль содержитсяъ дѣйствительно прещеніе ангелу церкви Ефесской, и не одному только ангелу этой церкви; но съ прещеніемъ выражается здѣсь и велія милость Господня на вселенную. Ибо не рече Господь ко ангелу Ефесскому: аще не покаешься, угашу свѣтильникъ твой, но двигну свѣтильникъ твой съ мѣста своего, то-есть переставлю его на иное мѣсто. И по сему Господню словеси свѣтильники церковные въ мірѣ съ мѣста на мѣсто переставляются, но не угашаются, не умаляются, только отъ иныхъ мѣстъ на вселенную сіяютъ, и благодать Божія отъ нихъ истекаетъ для вѣрующихъ. Такъ и Русская земля до лѣтъ князя Владиміра не имѣла своего свѣтильника, то-есть епископа; а съ того времени сколько въ ней возсіяло свѣтильниковъ, изливающихъ свѣтъ на вселенную!

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: имѣй ухò слышати да слышитъ?

Отвѣщающій. Слышать слово Божіе и лукави чловѣцы, но не внемлютъ глаголанному. Господь во Евангеліи слышащаго слово Его и творящаго уподобляетъ мужу мудру, а слышащаго и не творящаго уподобляетъ мужу юродиву (Мат. зач. 24). По сему Господню слову тотъ имать ухò слышати, иже внемлетъ глаголанному Господомъ и творить. Симъ выраженіемъ: имѣй уши слышати да слышитъ, Господь и во время земной своей жизни многократно оканчивалъ рѣчи свои къ народу.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова: побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія. Кто есть побѣждающій и чтò есть древо животное посредѣ рая?

Отвѣщающій. Адамъ за несохраненіе заповѣди Божіей, лишенъ былъ блаженства вкушать отъ древа животнаго, которое было посредѣ рая Божія, якоже глаголетъ Писаніе:

И рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое. И нынѣ да нѣкогда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и снѣсть, и живъ будетъ во вѣкъ. И изгна его Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть (Быт. гл. 3, ст. 22). Тогда, при Адамѣ, древо животное находилось среди рая, и вкушающему отъ него оно должно было давать жизнь и безсмертіе; въ Новомъ Завѣтѣ, во святой церкви, древо живота есть самъ Христосъ, дающій вкушающимъ отъ него не только естественную жизнь, какъ древо райское, но и жизнь духовную, животъ вѣчный, якоже церковь воспѣваетъ: „Христосъ есть древо животное, отъ негоже ядый не умираю“ (Блаж. седьмаго гласа), наипаче же какъ самъ Онъ о себѣ глаголетъ: ядый Мою плоть и пій Мойю кровь имать животъ вѣчный. По сему слову Спасителя, побѣждающій страсти грѣховныя сподобляется, чрезъ причастіе тѣла и крови Его, имѣти животъ вѣчный въ себѣ. Достойно особаго вниманія, что Господь не сказалъ: „побѣждающій имать животъ вѣчный“; но сказалъ: побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго. Это значить, что побѣждающій сподобляется вѣчнаго живота, чрезъ причастіе тѣла и крови Христовыхъ, не своею побѣдою надъ страстями, но побѣдою пострадавшаго за насъ Христа, по слову Его: дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. зач. 55). Посему тщетна и суетна надежда тѣхъ, которые мнятъ получить вѣчный животъ одними своими подвигами, безъ вкушенія отъ древа животнаго, безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ.

Апокалипсисъ, гл. 2, ст. 8—11.

И ангелу церкви Смирнскія напиши: тако глаголетъ первый и послѣдній, иже бысть мертвъ, и се живъ есть: вѣмъ твоя дѣла, и скорбь и нищету, но богатъ еси: и хулы глаголющихся быти іудей и не суть, но сонмище сатанино. Не бойся ничегоже, яже имаша пострадати. Се имать діаволъ всаждати отъ васъ въ темницы, да искуситесь: и имѣти будете скорбь до десяти днй. Буди вѣренъ даже до смерти,

и дамъ ти вѣнецъ живота. Имѣяй ухо слышати да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждай не имать вредитися отъ смерти вторыя.

Вопрошающій. Почему Господь, повелѣвая писать къ сему ангелу, именуетъ себя первымъ и послѣднимъ, иже бысть мертвъ, и се живъ есть?

Отвѣщающій. Такъ какъ вѣрнымъ Смирнскія церкви Господь предвозвѣщаетъ страданія отъ невѣрныхъ мучителей, то примѣромъ своего страданія и воскресенія хочетъ ободрить ихъ къ перенесенію сихъ страданій, ибо и они, пострадавъ съ нимъ временно, не только будутъ сообразны смерти Его, но, по слову Апостола, будутъ сопричастницы и воскресенію Его: какъ Онъ былъ мертвъ и се живъ есть, такъ и они, пострадавъ и бывъ умерщвлены, будутъ живы съ Нимъ. Называетъ себя первымъ и послѣднимъ, то-есть вѣчнымъ, являя симъ, что онъ силенъ сохранить ихъ отъ смерти вторыя, то-есть отъ вѣчной мѣки, что и обѣщаетъ страждущимъ за Него.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: яко скорбь будутъ имѣти до десяти дній?

Отвѣщающій. Симъ Господь утѣшаетъ вѣрныхъ, что гоненія на церковь не всегда будутъ продолжаться, но только на время будутъ попущены, и потомъ прекратятся: ибо Господь и попускаетъ гоненія, и прекращаетъ ихъ, дабы чрезъ гоненіе возбудить насъ отъ нерадѣнія, а чрезъ прекращеніе оныхъ утѣшить; и попускаетъ гоненіе, елико можемъ понести, якоже Апостоль глаголетъ: вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести (Коринѣ. зач. 145).

Вопрошающій. На кого указываетъ Господь сими словами: глаголющіяся быти іудеи, но не суть, но сонмище сатанино?

Отвѣщающій. Разумѣются тѣ же самые лжеучители, которыхъ, бесѣдуя къ ангелу Ефесскія церкви, назвалъ Господь лжеапостолами, т.-е. христіане изъ іудеевъ, требовавшіе обрѣзанія для язычниковъ, обращавшихся въ христіанство. Господь именуетъ ихъ здѣсь сонмищемъ сатани-

нымъ за ихъ проповѣдь, что якобы безъ обрѣзанія невозможно получить спасенія, каковою проповѣдью отвергли они силу вѣры во Христа и крещенія, со всѣми прочими установленными отъ Христа таинствами. Хотя сущіе во Іудеѣ вѣрные и обрѣзывались, но не учили, что безъ обрѣзанія невозможно спасеніе, почему обрѣзаніе и не вредило ихъ вѣры во Христа, а вмѣстѣ не вредило и ихъ спасенію; проповѣдь же сихъ іудей, что язычникамъ невозможно спастись безъ обрѣзанія, навела на нихъ такое тяжкое осужденіе, что самъ Господь назвалъ ихъ сонмищемъ сатанинымъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: вѣмъ твою скорбь и нищету, но богатъ еси?

Отвѣщающій. Городъ Смирна въ сравненіи съ Ефесомъ былъ малъ и убогъ, но богатъ былъ вѣрою и добродѣтелью. Словами: вѣмъ твою скорбь и нищету, но богатъ еси, Господь утѣшаетъ малые и убогіе грады, если они богаты православномъ вѣрою и добродѣтельнымъ житіемъ. Сіе дѣлаетъ ихъ истинно богатыми.

Апокалипсисъ, гл. 2, ст. 12—17.

И Ангелу Пергамскія церкви напиши: тако глаголетъ имѣй мечъ обоюду изощренъ: вѣмъ дѣла твоя, и гдѣ живеша, идѣже престолъ сатанинъ, и держиши имя мое, и не отвергся еси вѣры моея, и въ моя дни, въ няже Антипасъ, свидѣтель мой вѣрный, иже убиенъ бысть въ васъ, идѣже живетъ сатана. Но имамъ на тя мало, яко имаши ту держащихъ ученіе Валаамова, иже учаше Валака положить соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти жертвы идольскія, и любы творити. Тако имаши и ты держащія ученіе Николаитско, егоже ненавижду. Покайся: еще ли ни, прииду тебѣ скоро, и брань сотворю съ ними мечемъ устъ моихъ. Имѣй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя, и дамъ ему камень бѣлъ, и на камени имя ново написано, егоже никто же вѣсть, токмо приѣмляй.

Вопрошающій. Почему Господь, глаголя къ сему ангелу, называетъ себя: имѣй мечъ обоюду изощренъ?

Отвѣщающій. Мечъ Господень, обоюду изощренный, есть ученіе Евангельское, ибо имъ побѣждаются еретики. Симвъ мечемъ Господь повелѣваетъ вѣрнымъ побѣждать и Николаитовъ: потому и называетъ себя имущимъ мечъ обоюду изощренъ. Симвъ мечемъ Онъ поразить противляющихся Ему и на страшномъ судищѣ своемъ, якоже самъ глаголетъ: отменяйся Мене и не приемай глаголъ моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судить ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 42). Мечомъ устъ своихъ Господь именуется и свою силу, низлагающую ереси, встающія на церковь, какъ низложены не только николаитская, но и всѣ прочія ереси, савеліанская, павликіанская, аріанская, македоніанская и прочія, которыя не только не возмogli побѣдить церковь, но и сами до конца онымъ мечемъ устъ Христовыхъ потребишася, такъ что, по слову пророка, погнѣбе память ихъ съ шумомъ. Эти слова Христа Спасителя, что Онъ имѣетъ мечъ изощренъ, и нынѣ насъ ободряютъ, увѣряя, что и нынѣ съ встающими на святую церковь различными ересе-учителями Онъ сотворить брань мечемъ устъ своихъ, и такожде погибнетъ память ихъ съ шумомъ, какъ память еретиковъ-николаитовъ и прочихъ. О николаитахъ, ученіе которыхъ приравнивается здѣсь ученію Валаамову, ибо и они, какъ Валаамъ, соблазняли вѣрныхъ ясти жертвы идольскія и любы творити, говорено уже въ объясненіи сказаннаго ангелу Ефесскія церкви.

Вопрошающій. Кто есть Антипасъ, вѣрный свидѣтель Христовъ? и почему, ублажая церковь Пергамскую, Господь упоминаетъ о немъ?

Отвѣщающій. Антипа былъ епископъ церкви Пергамской, пострадавшій за свидѣтельство Христова; память его совершается церковь 11 апрѣля. Ублажаетъ же Господь церковь Пергамскую, имѣвшую такового архипастыря, чтобы побудить и прочихъ соревновать сему святому твердостью въ вѣрѣ и исповѣданіи ея предъ невѣрными.

Вопрошающій. Чтѣсть манна сокровенная, вкушеніе которой Господь общаетъ побѣждающему?

Отвѣщающій. Подъ манною сокровенною разумѣются тѣло и кровь Христа Спасителя, преданныя Имъ на вкушеніе вѣрнымъ въ таинствѣ Евхаристіи, какъ свидѣтельствуется о семъ

самъ Господь въ слѣдующихъ словахъ къ іудеямъ: Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша. Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже спешый съ небесе. Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (Іоан. зач. 23). Итакъ, плоть свою, которую подъ видомъ хлѣба преподаетъ вѣрующимъ въ таинствѣ Евхаристіи, Господь сопоставляетъ съ манною, сходявшею съ небесъ, которою евреи питались въ пустыни; но при этомъ указываетъ и превосходство сей новозавѣтной манны предъ ветхозавѣтною: тотъ хлѣбъ, ветхозавѣтная манна, питая, не избавлялъ отъ смерти; а данный Имъ хлѣбъ, новозавѣтная манна, тѣло и кровь Его, подаетъ вкушающимъ жизнь вѣчную: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки.

Вопрошающій. Господь сказалъ: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть. Плоть свою Онъ принималъ отъ Дѣвы Маріи. Какъ же Онъ говоритъ: Азъ есмь хлѣбъ иже спешый съ небесе, какъ будто плоть свою Онъ снесъ съ небесъ?

Отвѣщающій. Господь именуется себя, или плоть свою хлѣбомъ, спешимъ съ небеси и дающимъ животъ міру, по соединенію двухъ естествъ Его во едину ипостась: ибо Онъ, какъ воспѣваетъ церковь, „сугубъ естествомъ, но не ипостасью“, имѣетъ естество божеское и естество человѣческое, соединенныя во едину ипостась, во едино лице, — естество божеское съ небеси, а человѣческое отъ Дѣвы воспріятое. По божеству Онъ совершенъ Богъ, единосущный Отцу, отъ Него рожденный прежде всѣхъ вѣкъ, т.-е. собезначальный Отцу. Посему и по воспріятіи божествомъ человѣчества во едину ипостась, или во едино лице, именуется себя спешимъ съ небесъ, не отрицая тѣмъ человѣчества, воспріятого отъ Дѣвы, а также именуется себя и Сыномъ Человѣческимъ, не отрицая своего Божества. Итакъ, Господь именуется себя хлѣбомъ, спешимъ съ небеси, не потому, чтобы святая плоть Его была снесена съ небеси, а потому, что она ипостасно соединена съ божествомъ, спешимъ съ небеси. И для того такъ называетъ, чтобы, причащаясь Его тѣла и

божественныя крови Его, всѣ мы вѣровали и были убѣждены, что причащаемся не просто тѣла и крови, воспріятыхъ Христомъ отъ Дѣвы Маріи, но обоженныхъ, ипостасно соединенныхъ съ божествомъ, могущихъ оживотворить насъ. Посему плоть Христова воистину манна сокровенная, воистину хлѣбъ, спедый съ небесе и даѣй животъ міру.

Вопрошающій. Не можно ли разумѣть, что въ Евангеліи хлѣбомъ, спедымъ съ небесе, и здѣсь въ Апокалипсисѣ манною сокровенною Господь именуеть свое ученіе, а не причастіе тѣла и крови Его?

Отвѣщающій. О хлѣбѣ, спедшемъ съ небесе, самъ Господь ясно сказалъ, что это есть плоть Его: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Ученіе свое Христосъ далъ міру, а не за животъ міра; плоть же свою далъ на страданіе и смерть именно за животъ міра. Ясно такимъ образомъ, что подъ хлѣбомъ, спедшимъ съ небеси, невозможно разумѣть ученіе Христово. И вообще сказанное въ Писаніи о таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ никакъ нельзя понимать въ значеніи сказаннаго о ученіи Христовѣ. Такъ о самомъ учрежденіи таинства Евангелистъ пишетъ: пріемъ Іисусъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, благослови, и преломи, и рече: пріимите, ядите и проч. Ясно, что здѣсь говорится не о ученіи, а о таинствѣ, которое Господь преподавалъ подъ видомъ хлѣба. О ученіи нельзя сказать пріемъ; а хлѣбъ онъ принялъ явственно въ пречистыя руки свои. Ученіе преподается, а не ломится; хлѣбъ же Христосъ благословилъ и преломилъ. О ученіи довольно было бы сказать: пріимите; а словомъ ядите указывается вещество, подлежащее чувствамъ, ядомое, и паки словомъ пійте, — вещество піемое, отличающееся отъ ядомаго. Все сіе несомнѣнно доказываетъ, что слова Господа: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра, сказаны о таинствѣ тѣла и крови Господнихъ, преданномъ на тайной вечери подъ видомъ хлѣба и вина. А что подъ видомъ хлѣба и вина Христосъ преподавалъ ученикамъ своимъ истинное тѣло свое и истинную кровь свою, что и нынѣ въ таинствѣ Евхаристіи преподаются подъ сими видами истинное же тѣло и истинная кровь Его, сіе явствуетъ изъ собственныхъ словъ Его, изреченныхъ при учре-

жденіи таинства: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо... сія чаша новый завѣтъ есть моею кровію, яже за вы проливается (Луки зач. 108). Христосъ же далъ за насъ тѣло свое, а не хлѣбъ, пролилъ кровь свою, а не вино. Значить въ таинствѣ Евхаристіи преподаются самое тѣло и самая кровь Христовы.

Вопрошающій. Какъ понимать слова Господа: дамъ (побѣждающему) камень бѣлый, и на камени имя ново написано, егже никтоже вѣсть, токмо приѣмляй?

Отвѣщающій. Есть бѣлый камень топазъ, которому приписываютъ цѣлительную силу, особенно способствующую изощренію зрѣнія. Но слова Христовы о камнѣ имѣютъ таинственный смыслъ. Они означаютъ, что побѣждающіе страсти получаютъ отъ Господа благодать просвѣщать не видящихъ свѣта истины и заблуждающихъ отъ пути правды въ вѣрѣ и житіи, что они просвѣщаютъ слѣпотствующихъ силою новаго имени, т.-е. силою благодати, которую приняли отъ Христа и которую знаютъ только они, пріѣвшіе.

Апокалипсисъ, гл. 2, ст. 18—29.

И ангелу Оватирскія церкви напиши: тако глаголетъ Сынъ Божій, имѣяй очи свои яко пламень огненъ, и нозѣ Его подобны Халколивану: вѣмъ твоя дѣла, и любовь, и службу, и вѣру, и терпѣніе твое, и дѣла твоя, и послѣдняя болша первыхъ. Но имамъ на тя мало, яко оставляеши женѣ Іезавели, глаголющей себе быти пророчицу, учити и лстити моя рабы, любодѣйствовати, и снѣсти жертву идолскую. И дахъ ей время, да покается отъ любодѣйства своего, и не покася. Се Азъ полагаю на одрѣ, и любодѣющія съ нею въ скорбь велию, аще не покаются отъ дѣлъ своихъ. И чада ихъ умрутъ смертію: и уразумѣють вся церкви, яко Азъ есмь испытаяй сердца и утробы: и дамъ вамъ комуждо по дѣламъ вашимъ. Вамъ же глаголю, и прочимъ сущимъ въ Оватирѣ, иже не имутъ ученія сего, и иже не разумѣють глубинъ сатаниныхъ, якоже глаголють: не возложу на нихъ тяготы иныя: токмо еже имате, держите, дондеже прииду. И

побѣждающему и соблюдающему дѣла моя до конца, дамъ ему власть на языцѣхъ: и упасеть я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скуделничіи сокрушатся, якоже и Азъ пріяхъ отъ Отца моего: и дамъ ему звѣзду утренняя. Имѣй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ.

Вопрошающій. Почему, глаголя ко ангелу церкви Фіатирской, Господь называетъ себя имѣющимъ очи яко пламень огненъ, и нозѣ подобны халколивану?

Отвѣщающій. Чтò означаютъ очи огнены и нозѣ подобны халколивану, это объяснено уже выше; а почему говорится о нихъ въ рѣчи къ ангелу церкви Фіатирской, это постараюсь объяснить. Въ Фіатирѣ распространялась ересь Николаитская, которая названа здѣсь ученіемъ Іезавелинымъ, учившая любодѣйству и отрицавшая воплощеніе Господне: посему Господь и называетъ себя имѣющимъ очи огненныя, т.-е. зрящія и обличающія беззаконія Николаитовъ, и имѣющимъ нозѣ подобны халколивану во свидѣтельство своей Божественности, которую отвергали Николаиты, глаголавшіе Христа быти проста человѣка.

Вопрошающій. Почему Господь, при всей похвалѣ ангелу церкви Фіатирской за его дѣла, любовь, службу, вѣру и терпѣніе, укоряетъ его, что онъ оставляетъ женѣ Іезавели учить и лстити рабы Христовы?

Отвѣщающій. Господь научаетъ симъ тѣхъ пастырей, которыхъ паствы находятся среди еретиковъ, чтобы они имѣли попеченіе не только научать свою паству добрымъ дѣламъ, но заботились и охранять ее отъ ересей, раскрывая и обличая неправоту еретическихъ ученій, среди которыхъ пребываетъ ихъ паства.

Вопрошающій. Какъ понимать слово Господне: Вамъ же глаголю, иже неразумѣютъ глубинъ сатаниныхъ, якоже глаголютъ: не возложу на вы тяготы иныя, токмо еже имате, держите?

Отвѣщающій. Изъявивъ свой гнѣвъ на пастырей, что они не обличаютъ еретиковъ, но молчаніемъ своимъ оставляютъ ихъ прельщати православныхъ, Господь обращаетъ далѣе свою рѣчь къ пасомымъ, которые не содержатъ ученія еретическаго и не могутъ разумѣть коварства еретическаго,

или, какъ сами говорятъ, не разумѣютъ глубинъ сатаниныхъ: отъ нихъ Господь не требуетъ, чтобы они обличали еретиковъ, а требуетъ только, чтобы сами до конца жизни держали твердо православіе. Вотъ что означаютъ сіи слова: не возложу на вы тяготы иныя, токмо еже имате, держите, дондеже прииду.

Вопрошающій. Какъ понимать слова Господа о Іезавели (т.-е. Николаитахъ): се Азъ полагаю ю на одрѣ?

Отвѣщающій. По многомъ долготерпѣніи Господь наказуетъ иногда еретиковъ и въ семь вѣкѣ тѣлесными болѣзнями и другими наказаніями, какъ то видимъ изъ исторіи церкви и изъ житій святыхъ, дабы охранить отъ ереси православныхъ; о таковыхъ наказаніяхъ еретикамъ и говорится въ сихъ словахъ: Се Азъ полагаю ю на одрѣ, и любодѣющія съ нею въ скорбь велю, да разумѣютъ вся церкви, яко Азъ есмь испытанъ сердца и утробы, и дамъ вамъ комуждо по дѣламъ вашимъ.

Вопрошающій. Что означаютъ обѣтованія Господа: побѣждающему и соблюдающему дѣла моя до конца дамъ власть на языцѣхъ, и упасетъ я жезломъ желѣзнымъ, и яко сосуды скудѣльничи сокрушатся?

Отвѣщающій. Слова сіи имѣютъ одинаковый смыслъ со словами Господа, сказанными въ Евангеліи: тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мат. зач. 11). И здѣсь, въ словахъ Апокалипсиса, побѣждающему своя грѣховныя страсти и соблюдающему заповѣди Божія обѣщается сила и власть на обращеніе невѣрныхъ, привлекающая къ православію, акибы жезломъ, и сокрушающая языческія и еретическія лжеученія, какъ сосуды скуделничи.

Вопрошающій. Что означаютъ слова Господа: побѣждающему и соблюдающему дѣла моя дамъ звѣзду утреннюю?

Отвѣщающій. Звѣзда утренняя возвѣщаетъ восходъ солнца. Такъ и побѣждающій грѣховныя страсти, соблюдающій Христовы заповѣди получаетъ отъ Господа благодать быть провозвѣстникомъ и указателемъ свѣта евангельскаго. Сіи обѣтованія Христовы побѣждающему страсти и

соблюдающему заповѣди Божіи — пасти языки жезломъ и быть звѣздою утреннюю, — могутъ быть прилагаемы въ частности къ каждому вѣрующему, а наипаче сбываются, и должны сбыться, на святой церкви, которая и языки пасеть жезломъ желѣзнымъ и звѣздою утреннюю сіяетъ невѣрнымъ, привлекая ихъ къ православію. Да слышатъ сіи Господни обѣтованія святой церкви чуждающіяся ея общенія! да устыдятся и да уразумѣютъ свое заблужденіе!

Апокалипсисъ, гл. 3, ст. 1—6.

И ангелу Сардійскія церкви напиши: тако глаголетъ имѣяй семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ: вѣмъ твоя дѣла, яко имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси. Буди бдя и утверждая прочая, имже умерети: не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ твоимъ. Поминай убо, яко пріялъ еси, и слышалъ еси, и соблюдай и покайся. Аще убо не бдиши, прииду на тя яко тать, и не имаши почути, въ кій часъ прииду на тя. Но имаши мало именъ и въ Сардій, иже не оскверниша ризъ своихъ: и ходити имутъ со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть. Побѣждаай, той облечется въ ризы бѣлыя: и не имамъ отмыти имене его отъ книгъ животныхъ, и исповѣмъ имя его предъ Отцемъ моимъ и предъ Ангелы его. Имѣяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ.

Вопрошающій. Почему, бесѣдуя къ сему ангелу, Господь именуетъ себя имущимъ семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ?

Отвѣщающій. Приступая къ обличенію ангела церкви Сардійской за то, что онъ не имѣетъ дѣлъ скончанныхъ предъ Богомъ, Господь напоминаетъ о себѣ, что имѣетъ семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ въ руцѣ своей, то-есть обладаетъ властію раздавать дары духовные, дабы симъ напоминаніемъ возбудить его отъ нерадѣнія и невниманія къ покаянію. Великое утѣшеніе для церкви содержится въ семъ свидѣтельствѣ Господа, что Онъ есть „имущій семь духовъ Божіихъ“, то-есть что Онъ есть преподаватель духовныхъ

дарованій, и преподатель не временный, но всегда „имущій“ сіи семь духовъ, почему и преподаніе духовныхъ, благодатныхъ даровъ никогда не прекратится въ церкви, въ которой Господь поставилъ, для ихъ раздаянія, Апостоловъ, потомъ епископовъ и пресвитеровъ, получающихъ отъ Господа дарованія чрезъ преемственное апостольское рукоположеніе. Не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, пишетъ Апостоль Павелъ къ Тимоѳею, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества (1-е посл. зач. 285); и во второмъ посланіи къ нему же глаголетъ: воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (зач. 290). Такъ Господь, ищущій семь духовъ Божіихъ, выну подаетъ церкви духовныя дарованія чрезъ ея пастырей, приѣмлющихъ оныя для раздаяніи вѣрующимъ въ преемственномъ отъ Апостоловъ рукоположеніи. Посему проповѣдывать прекращеніе въ церкви духовныхъ дарованій и самого священства, значить унижать славу и силу самого Христа, имущаго семь духовъ Божіихъ.

Вопрошающій. Почему Господь говоритъ ангелу Сардіійскія церкви: имя имаши яко живъ, а мертвъ еси?

Отвѣщающій. Апостоль Іаковъ вѣру безъ дѣлъ именуетъ жертвою: якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣла мертва есть (зач. 53). Посему словеси Апостола, кто вѣру свою свидѣтельствуеъ дѣлами, тотъ имѣетъ вѣру живую, а кто вѣру свою не подтверждаетъ дѣлами, тотъ имѣетъ вѣру мертвую. Точно такъ же и человекъ, имѣяй вѣру и дѣла, живъ есть, а имѣющій вѣру безъ дѣлъ, хотя и живетъ, но мертвъ есть. Посему и объ ангелѣ Сардіійскія церкви, не имущемъ дѣлъ, Господь говоритъ: имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси. Что Господь именуетъ его мертвымъ не за вѣру, а за неимѣніе дѣлъ благихъ, это видно изъ послѣдующихъ словъ Господа: не обрѣтохъ дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ твоимъ, — говорится о дѣлахъ, а не о вѣрѣ. Убоимся, вѣрніи, да не речется и о насъ: имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси! Велико человеколюбіе Божіе, яко насъ и мертвыхъ, не имущихъ дѣлъ благихъ, не презираетъ, но еще призываетъ къ покаянію, глаголя: поминай убо, яко при-

ялъ еси и слышалъ еси, и соблюдай, то-есть исполняй слышанное, и покайся: недостаточно, чтобы только обратиться къ добродѣтели; необходимо и покаяться въ содѣянныхъ грѣхахъ. Возбуждаетъ Господь и пастырей, чтобы они не только сами имѣли дѣла, скончанныя предъ Богомъ, но и пасомыхъ возбуждали къ покаянію; ибо говоритъ: буди бдя, и утверждая прочая, имже умерети. Претить же Господь и показаніемъ ангелу, аще не покается; образъ же наказанія не повѣдаетъ, ибо по своей неизреченной премудрости различными наказаніями вразумляетъ насъ, якоже Самъ вѣсть.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова Господа: побѣждай облечется въ ризы бѣлыя?

Отвѣщающій. Симъ являетъ Господь, что побѣждающіе страсти, имущіе чистую совѣсть, сподобятся и внутренняго и виѣшняго осіянія Божіею благодатію, какъ и Адамъ въ раю. Ибо Адамъ тогда только, когда преступилъ заповѣдь Божію, обнажился внутренніа благодати и потребовалъ на покрытіе тѣлесныя наготы кожаныхъ ризъ, прежде же паденія покрытъ былъ бѣлыми ризами благодати Божіей и не требовалъ виѣшнихъ ризъ на покрытіе наготы.

Апокалипсисъ, гл. 3, ст. 7—13.

Ангелу Филадельфійскія церкви напиши: тако глаголетъ Святый истинный, имѣяй ключъ Давидовъ: отверзай, и никтоже затворитъ: затворяяй, и никтоже отверзетъ: вѣмъ твоя дѣла: се дахъ предъ тобою двери отверсты и никтоже можетъ затворити ихъ: яко малу имаши силу, и соблюлъ еси Мое слово, и не отвергся еси имени Моего. Се даю отъ сонмища сатанина глаголющіяся быти Іудеи, и не суть, но лгутъ: се сотворю ихъ, да прійдутъ и поклонятся предъ ногама твоима, и уразумѣють, яко Азъ возлюбихъ тя. Яко соблюлъ еси слово терпѣнія моего, и Азъ тя соблюду отъ години искушенія, хотящія прійти на всю вселенную искусити живущія на земли. Се гряду скоро: держи, еже имаши, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего. Побѣждающаго сотворю столпа въ

церкви Бога моего, и болѣ не имать изыти ктому: и напишу на немъ имя Бога моего, и имя града Бога моего, новаго Іерусалима, сходящаго съ небесъ отъ Бога моего, и имя мое новое. Имѣяй ухо, да слышитъ, чѣмъ Духъ глаголетъ церквамъ.

Вопрошающій. Почему Господь въ бесѣдѣ къ сему ангелу именуется себя истиннымъ: святой истинный?

Отвѣщающій. Поелику Господь сему ангелу, а чрезъ него и всей церкви даетъ великое обѣщаніе соблюсти ихъ отъ години искушенія, хотящія прійти на всю вселенную, то чтобы увѣрить въ истинности сего обѣщанія Онъ и именуется себя святымъ истиннымъ, т.-е. являетъ симъ, что обѣщаемое есть непреложная истина и имѣетъ совершиться.

Вопрошающій. Почему Господь называетъ себя имѣющимъ ключъ Давидовъ?

Отвѣщающій. Апостолъ глаголетъ: кончина закона Христосъ, въ правду всякому вѣрующему (Рим. зач. 103). И якоже Христосъ есть кончина закону, такоже Онъ есть конецъ, разрѣшеніе, исполненіе всѣмъ обѣтованіямъ, бывшимъ къ Давиду, — акибы ключъ, отверзающій все сокровенное въ сихъ обѣтованіяхъ. Посему Онъ и называетъ себя имѣющимъ ключъ Давидовъ. Точнѣе сказать, — сіе означаетъ, что Онъ есть обѣтованный Давиду Мессія: Онъ есть отверзаяй, и никтоже затворитъ, затворяяй, и никтоже отверзетъ, то-есть Онъ есть Богъ Всемогушій.

Вопрошающій. Чѣмъ означаютъ слова Господа: се дамъ предъ тобою двери отверсты?

Отвѣщающій. Ангелу церкви Филадельфійской, за добродѣтели его, въ утѣшеніе Господь даетъ двери отверсты, то-есть удобное обращеніе, или входъ невѣрныхъ въ церковь, какъ показываютъ дальнѣйшія слова Господа: се даю отъ сонмища сатанина глаголющіяся быти Іудеи и не суть, но лгутъ; се сотворю ихъ, да прійдутъ и поклонятся предъ ногами твоими, и уразумѣютъ, яко Азъ возлюбихъ тя. Въ семъ радостномъ обѣтованіи Господа ангелу Филадельфійской церкви ясно видится Его обѣщаніе и всей церкви вселенской о обращеніи іудеевъ, которое имѣетъ послѣдовать предъ кончиною міра по слову

Апостола (Рим. зач. 107): егда исполненіе языковъ видѣтъ, то-есть когда всѣ язычники примуть христіанство, тогда весь Израиль спасется, то-есть тогда и іудеи увѣруютъ во Христа, какъ предвозвѣщаютъ и пророки (см. Исаи гл. 11, ст. 8; Малахій гл. 4, ст. 5; пространнѣе о семъ чти въ толкованіи св. Златоуста на 107 зач. посланія къ Римлянамъ, на 71-е зач. Евангелія отъ Маттея, на слова: Илія придетъ и устроить вся, бесѣда 57).

Вопрошающій. Что означаютъ слова Господа, сказанныя сему ангелу: яко малу имаши силу и соблюлъ еси слово мое?

Отвѣщающій. Здѣсь церковь называется имущею малу силу по сравненію со множествомъ враговъ ея и воздвигнутыхъ на нее гоненій. Ибо сколько возставало на нее сильныхъ царей языческихъ и еретиковъ! Но во всѣхъ искушеніяхъ она соблюла непоколебимо вѣру во Христа, Его помощію. За то Господь и ублажаетъ ее и даетъ обѣтованіе соблюсти отъ години искушенія, грядущія искусити вселенную. Посему несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые, имѣя въ виду могущество антихриста и малую силу церкви, полагаютъ, что имъ одолѣна будетъ православная церковь, лишится даровъ благодати, и если будетъ существовать, то въ безвѣстности. Напротивъ, по свидѣтельству самого Господа, церковь, Имъ хранимая, и съ малою силою пребудетъ неодоленна, даже и сонмище сатанино ей поклонится.

Вопрошающій. Какъ понимать обѣтованіе Господне ангелу Филадельфійской церкви: яко соблюлъ еси слово терпѣнія моего, и Азъ соблюду тя отъ години искушенія, хотящія прійти на всю вселенную, искусити живущія на земли?

Отвѣщающій. Ближайшимъ образомъ это есть обѣщаніе ангелу сей церкви — за соблюденіе имъ православія дать помощь къ перенесенію предстоявшихъ тогда гоненій отъ римскихъ царей: соблюду, сирѣчь сохраню тебя, чтобы искушеніе было тебѣ по силамъ, и дамъ помощь на терпѣніе. Вообще же сіи слова относятся ко всей соборной апостольской церкви, которую Господь обѣщаетъ соблюсти невредимою и во дни искушенія, грядущаго на всю вселенную отъ антихриста, — сохранить ее непобѣдимою и отъ сихъ вратъ

адовыхъ, по неложному слову Его: созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей. Здѣсь должны вразумиться и познать свое заблужденіе тѣ, которые проповѣдуютъ, что въ царство антихриста святая церковь лишится даровъ Святаго Духа, подаваемыхъ чрезъ таинство хиротоніи, а посему лишится благодати Святаго Духа и на совершеніе таинства тѣла и крове Христовы. Да слышать они слово самого Господа, глаголанное ко ангелу, то-есть къ совершителю таинъ, епископу: Азъ тя соблюду отъ години искушенія, хотящія прійти на всю вселенную искусити живущія на земли!

Вопрошающій. Что означаетъ обѣтованіе Господа: побѣждающаго, сотворю столпа въ церкви Бога моего, и не имать изыти ктому?

Отвѣщающій. Симъ являетъ Господь непобѣдимость и неподвижность святой соборной и апостольской церкви въ догматахъ вѣры. Если и каждаго побѣждающаго общается Господь сотворить столпомъ церкви и говорить о немъ, что не имать изыти ктому (изъ церкви), то тѣмъ паче самую церковь сохранить крѣпку и неподвижну. И если не будетъ церкви, то какъ побѣждающій можетъ не изыти изъ нея? Итакъ, сіи обѣтованія Господни побѣждающему ясно указуютъ непобѣдимость церкви, что подтверждаетъ и Апостоль, называя церковь столпомъ и утвержденіемъ истины (Тим. зач. 284).

Вопрошающій. Что означаетъ обѣтованіе Господа побѣждающему: напишу на немъ имя Бога моего, и имя града Бога моего, новаго Іерусалима, сходящаго съ небесъ, и имя мое новое?

Отвѣщающій. Словами Господа о побѣждающемъ: напишу на немъ имя Божіе, означаетъ то, что по такому дастся дарованіе Божія осіянія и Божія славы познаніе. Словами: напишу имя мое новое означаетъ, что блаженство оное подается чрезъ Господне вочеловѣченіе. Словами же: напишу имя града Божія означаетъ, что оныя дары Господни сообщаются во святой церкви, ибо и печать дара Духа Святаго нигдѣже инде кромѣ церкви получитьи можемъ. Посему принадлежащія къ обществамъ, гдѣ таинство святаго мѣропомазанія не совершается, не имѣютъ печати града Бо-

жія; а не имѣя написаннаго на нихъ имени града Божія, не имѣють и написаннаго имени Христова новаго. Скажутъ: сими дарами праведницы будутъ одарованы въ будущемъ вѣкѣ, а не въ сей жизни? Но въ будущемъ праведные примутъ озареніе совершенное; начало же оному здѣ полагается, какъ о томъ учить Апостолъ: егдаже придетъ совершенное, тогда еже отчасти упразднится... видимъ убо нынѣ яко зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицомъ къ лицу; нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ (къ Корин. гл. 18, ст. 10—12). Значить, общества, лишающіяся Божіихъ дарованій, раздаваемыхъ нынѣ во святой церкви, лишаютъ себя упованія на полученіе и будущихъ дарованій.

Апокалипсисъ, гл. 3, ст. 14—22.

И Ангелу Лаодикійскія церкви напиши: тако глаголетъ аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданія Божія: вѣмъ твоя дѣла, яко ни студень еси ни теплъ: не да студень бы былъ ни теплъ. Такъ, яко обуморенъ еси, и ни теплъ ни студень, изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ. Зане глаголеши, яко богатъ есмь и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаященъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣщаю тебѣ купити отъ мене злато разжженое огнемъ, да обогатишия: и одѣяніе бѣло, да облечешися: и да не явится срамота наготы твоя: и коллуріемъ помажи очи твои, да видиши. Азъ ихже аще люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо и покайся. Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною. Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ Его. Имѣяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквямъ.

Вопрошающій. Въ какомъ смыслѣ Господь именуетъ себя начаткомъ созданія Божія?

Отвѣщающій. Созданіемъ Божиимъ Господь называетъ здѣсь церкви, себя же именуетъ начаткомъ церкви, то-есть главою ея, какъ называетъ Его и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ (зач. 251): и той есть глава тѣлу церкви, иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, да будетъ во всѣхъ той первенствуя.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова Господа: ни теплъ, ни студенъ еси, но аки обуморенъ еси?

Отвѣщающій. Теплымъ Господь именуетъ христіанина, имущаго вѣру православную и дѣла, достойныя вѣрующаго; студенымъ — невѣрнаго; а обумореннымъ — христіанина, не имущаго дѣлъ достойныхъ вѣры. Поминаетъ же Господь студенаго не для того, чтобы желалъ кому-либо быть студенымъ, но показываетъ симъ, что вѣрующему не свойственно быть безъ дѣлъ, быть обумореннымъ, какъ не свойственно ему быть и студенымъ, т.-е. невѣрнымъ.

Вопрошающій. Какъ понимать прещеніе Господне: аще не покаешися изблевати ты имамъ?

Отвѣщающій. Страшно сіе прещеніе Господне! Христіанинъ, живущій въ небреженіи о заповѣдяхъ Господнихъ, по многомъ къ нему долготерпѣніи Божию пребывающій неисправленнымъ, лишается благодати Божіей, которая соблюдаетъ его въ правовѣріи, впадаетъ въ различныя ереси, какъ Аріи, Македоній и прочіе еретики. Тогда сбывается на немъ апостольское слово: предаде ихъ Богъ въ похоть сердець ихъ (Рим. зач. 80), лишивъ ихъ своея помощи.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ слово Господне: зане глаголеши яко богатъ есмъ, ты же окаяненъ, и бѣденъ и нищъ, и прочая?

Отвѣщающій. Городъ Лаодикія, изобилуя богатствомъ и о немъ хваляся, не радѣлъ о благочестіи и добродѣтели. Посему Господь именуетъ его окаяннымъ, и бѣднымъ, и нищимъ, и слѣпымъ, побуждаетъ его пріити къ покаянію и обогатиться добродѣтелями, свидѣтельствуя притомъ, что обличаетъ его по любви къ нему, изъ желанія ему полезнаго и добраго, какъ показываютъ сіи слова: Азъ ихъ же люблю, наказую.

Вопрошающій. Какую связь съ предшествующимъ имѣютъ слова: се стою при дверехъ, и прочая?

Отвѣщающій. Связь между сими словами и предыдущими самая тѣсная. Когда Господь сказалъ: обличаю, зову къ показанію грѣшнаго, то именно въ объясненіе сихъ словъ продолжаетъ: се стою и толку въ двери сердечныя, жду не отверзеть ли ихъ грѣшникъ; аще не отверзаетъ, паки стою и толку, а не отступаю, до конца жизни его; аще отверзаетъ, не гнѣваюсь, что долго не отверзалъ, и не смущаюсь первыхъ его недостатковъ, но буду вечерять съ нимъ и той со мною, — не только у него, или съ нимъ буду вечерять, т.-е. утѣшаться его обращеніемъ, но и той со мною будетъ вечерять, т.-е. сподоблю его великихъ дарованій, какъ и въ Евангеліи глаголется: Азъ и Отецъ придемъ, и обитель у него сотворимъ (Іоан. зач. 48).

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова Господа: завѣщаю тебѣ купить злато разженное огнемъ и одѣваніе бѣло, и коллуріемъ помазать очи?

Отвѣщающій. Злато разженное есть истинная христіанская добродѣтель. Добродѣтели дѣлалъ и фарисей; но руководился къ тому тщеславіемъ, а не ревностію о славѣ Божіей и не любовію къ ближнему. Истинная же добродѣтель творится во славу Божію и пользу искренняго: она и есть злато разженное, которое Господь совѣтуетъ купить у Него, т.-е. просить Его помощи къ совершенію добродѣтели. О значеніи бѣлыхъ одеждъ уже было говорено; помазать же коллуріемъ очи, чтобы избавиться отъ духовной слѣпоты, состоящей въ предпочтеніи временнаго вѣчному, значитъ разсмотрѣть ничтожность временнаго и предпочесть ему вѣчное.

Вопрошающій. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесемъ (зач. 220) глаголетъ: Благодатію есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится. Такимъ образомъ Апостолъ Павелъ ясно говоритъ, что спасеніе наше подается намъ единственно благодатію Божіею чрезъ вѣру, а не отъ дѣлъ зависитъ, и дѣла для нашего спасенія не имѣютъ никакого значенія. Напротивъ, Апостолъ Іаковъ пишетъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва, и здѣсь, въ Откровеніи, ангелы церковей Сардійской и Лаодикійской укоряются за неисправленіе дѣлъ. Желалъ бы я получить разрѣшеніе этого кажущаго миѣ противорѣчія.

Отвѣщающій. Въ приведенныхъ тобою свидѣтельствахъ Писанія нѣтъ никакого противорѣчія; напротивъ, они имѣютъ полное согласіе: ибо и самъ Апостоль Павелъ, вслѣдъ за приведенными тобою словами, дѣлаетъ заключеніе, которое ты умолчалъ. Сказавъ, что мы благодатію спасены чрезъ вѣру, а не отъ дѣлъ, онъ продолжаетъ: того бо есмы твореніе, создани на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ, то-есть: Богу свойственно было спасти насъ, какъ свое твореніе; но для чего спасти? на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. Итакъ изъ словъ Апостола Павла ясно открывается, что мы не дѣлами нашими, а благодатію спасены отъ первороднаго грѣха, но спасены не для того, чтобы пребывать въ произвольныхъ грѣхахъ, а на дѣла благая. Апостоль Павелъ въ томъ же посланіи къ Ефесеямъ и прямо требуетъ добрыхъ дѣлъ: молю васъ азъ, юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте (зач. 224). Также въ посланіи къ Римлянамъ: Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ вашемъ, воеже послушати его въ похотехъ его. Ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху, но представляйте себе Богови яко отъ мертвыхъ живыхъ, и уды ваша оружія правды Богови. Грѣхъ вами да не обладаетъ (зач. 92). И много такихъ свидѣтельствъ обрѣтается въ посланіяхъ Апостола Павла. Посему нѣтъ противорѣчія между нимъ и Апостоломъ Іаковомъ. Онъ свидѣлствуетъ, что мы получили искупленіе благодатію и спасены благодатію, посему и обязаны достойно званію жителствовать, вѣру нашу въ Искупителя проявлять дѣлами, какъ поучаетъ и Апостоль Іаковъ и самъ Господь въ Апокалипсисѣ.

Съ помощію Божіею, приступимъ ко второй части, или ко второму раздѣлу Откровенія, гдѣ писано о печатахъ, надѣясь, что Божіе долготерпѣніе не отвратитъ лица своего отъ насъ, грѣшныхъ, дерзающихъ уразумѣть смыслъ Откровенія. Будетъ читать.

Апокалипсисъ, гл. 4, ст. 1.

По сихъ видѣхъ: и се двери отверсты на небеси, и гласъ первый, егоже слышахъ яко трубу глаголющъ

со мною, глаголя: взыди сѣмо и покажу ти, емуже подобаетъ быти по сихъ.

Вопрошающій. Что означаетъ слово: по сихъ?

Отвѣщающій. Это значитъ: по откровеніи о седми церквахъ. Здѣсь можно усматривать и тотъ смыслъ, что если пастыри церковные добръ управятъ свою паству, то по сихъ, т.е. тогда именно, и сподобятся будущихъ таинъ откровенія.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова: видѣхъ, и се двери отверсты на небеси?

Отвѣщающій. Подъ небомъ надобно разумѣть святую церковь, ибо церковь именуется небомъ; отверженіемъ же дверей небеси означаетъ, что Апостоль будетъ удостоенъ откровенія будущихъ таинъ небеси церковнаго, то-есть откровенія будущихъ событій церковныхъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ самаго Откровенія: покажу ти, емуже подобаетъ быть по сихъ, то-есть, что имѣетъ быть потомъ въ церкви.

Вопрошающій. Что означаютъ слова Господа: взыди сѣмо?

Отвѣщающій. Симъ является, что мы сами о себѣ не можемъ взыти къ высотѣ вѣдѣнія, если не будемъ возведены Богомъ, ибо гласъ Господа — гласъ силы; онъ не только зоветъ, но и возводитъ Богослова къ высотѣ вѣдѣнія, якоже древле и Моисея на гору Синайскую (Зри о семъ во 2-мъ словѣ Григорія Богослова на св. Пасху).

Апокалипсисъ, гл. 4, ст. 2—3.

И абіе быхъ въ дусѣ: и се престолъ стояше на небеси, и на престолѣ сѣдѣашъ. И сѣдѣй бѣ подобенъ видѣніемъ камени іаспису и сардинови: и бѣ дуга окрестъ престола подобна видѣніемъ смарагдови.

Вопрошающій. Что означаетъ словами: и быхъ въ дусѣ?

Отвѣщающій. По гласѣ: взыди сѣмо, Богословъ бысть въ дусѣ. Симъ является, что гласъ Господа именно привелъ его въ то духовное состояніе, въ которомъ онъ могъ видѣть будущихъ таинъ откровеніе.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: и видѣхъ престолъ стоящъ на небеси?

Отвѣщающій. Престоломъ образуются высшія небесныя силы, на нихъ бо почиваетъ Богъ, какъ на престолѣ, ибо они совершаютъ волю Его, и исполняютъ вся Его хотѣнія, какъ о томъ писано во псалмѣ 79-мъ: сѣдай на херувимѣхъ, и паки (Пс. 102): вси ангели сильніи крѣпостию, творящіи волю Его, и въ пѣсни церковной осмаго гласа: „всѣлъ еси на коня, на архангелы своя, и пріять рукою си узды ихъ“.

Вопрошающій. Кто сѣдай, подобенъ видѣніемъ іаспису и сардису? и чтó дуга окрестъ престола его, подобна смарагду?

Отвѣщающій. Въ подобномъ видѣ пророкъ Іезекіиль видѣлъ Господа Саваога (гл. 1): Богъ Отецъ, Господь Вседержитель, и есть тотъ сѣдай на престолѣ, котораго видѣлъ Богословъ; а дуга окрестъ престола, подобна видѣніемъ смарагдови, означаетъ неприступность сѣдающаго на немъ.

Апокалипсисъ, гл. 4, ст. 4.

И окрестъ престола престолы двадцать и четыре: и на престолѣхъ видѣхъ двадцать и четыре старцы сѣдающіа, облечены въ бѣлыя ризы, и имяху вѣнцы златы на главахъ своихъ.

Вопрошающій. Кто суть сіи двадцать четыре старцы?

Отвѣщающій. Сіи двадцать четыре старца, число коихъ слагается изъ умноженнаго дважды числа дванадцать, означаютъ собою всѣхъ представителей Вѣтхаго и Новаго Завѣта: въ Вѣтомъ — родоначальниковъ дванадцати колѣнъ израильскихъ, которые патриархами именуются, въ Новомъ же — дванадцать начальныхъ проповѣдниковъ Евангелія, иже именуются Апостолами. Они исчисляются здѣсь не раздѣльно по дванадцати, но общимъ числомъ двадцать четыре, въ показаніе единства Вѣтхаго и Новаго Завѣта, ибо одинъ, Вѣтхій, предшествуя, предуказуетъ Христа, а другой, Новый, послѣдуя, проповѣдуетъ пришествіе Его, исполненіе дѣлъ Его и заповѣди Его.

Вопрошающій. Чѣмъ означаютъ бѣлыя одежды старцевъ и вѣнцы златы на главахъ ихъ?

Отвѣщающій. Бѣлыми ризами означается непорочность житія ихъ, а вѣнцами златыми — побѣда ихъ надъ страстями безмѣстными, ибо добродѣтельнымъ житіемъ, какъ въ Вѣтхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, святые угодили и приблизились къ Богу.

Вопрошающій. Почему старцы сѣдять на престолѣхъ, а не предстоятъ Богу?

Отвѣщающій. Всѣ святые предстоятъ предъ престоломъ Божиимъ и никтоже сѣдитъ; а въ Откровеніи сѣденіемъ старцевъ на престолѣхъ означается полученная ими отъ Бога чрезъ искупленіе кровію Христовою власть и сила побѣждать страсти, цѣлить недуги, изгонять бѣсовъ, пасти вѣрующихъ и приводить ко Христу, а также и казнить противящихся истинѣ Христовой, какъ Апостолъ Петръ наказалъ Ананія и Сапфиру и Апостолъ Павелъ — Елима волхва. И сами старцы исповѣдуютъ, что они чрезъ кровь Христову искуплены и воцарились на земли (гл. 5, ст. 9).

Вопрошающій. Если изъ числа двадцати четырехъ старцевъ половина, т.-е. дванадцать означаютъ представителей Вѣтхаго Завѣта, жившихъ прежде распятія Христова, то какимъ образомъ могли они кровію Христовою воцариться на земли?

Отвѣщающій. И древніе праведники, чудодѣйствуя, подображали своими чудотвореніями страсть Христову. Какъ наприм. Моисей раздѣлилъ Чермное море, въ коемъ погрузилъ Фараона, и побѣдилъ Амалика прообразомъ креста Христова, Ілия воскресилъ мертвецовъ, прообразуя Христово воскресеніе. Посему и ветхозавѣтные праведники духовно царствовали на земли по силѣ заслугъ Христовыхъ, или кровію Христовою.

Апокалипсисъ, гл. 4 ст. 5.

И отъ престола исхождаху молнія и громи и гласы: и семь свѣщниковъ огненныхъ горящихъ предъ престоломъ, яже суть семь духовъ Божіихъ.

Вопрошающій. Чтò означають исходящія отъ престола молніи, громы и гласы?

Отвѣщающій. Выше сказано, что престоломъ означаются превысшія ангельскія силы, исполняющія волю Божію, на коихъ Богъ почиваетъ; исходящія же отъ престола молніи являютъ, яко и сами служители Его суть пламень огненный; громы же и гласы означають безпрестанное ихъ славословіе Богу.

Вопрошающій. Прежде Богословъ видѣлъ Христа, ходяща среди семи свѣтильниковъ златыхъ; а теперь видитъ предъ престоломъ Божіимъ семь свѣтильниковъ горящихъ. Есть ли различіе между свѣтильниками тѣми и сими, или едино и тожде они знаменуютъ?

Отвѣщающій. Упоминаемые въ первой главѣ семь свѣтильниковъ суть златые, и они, какъ было сказано, означаютъ собою, по свидѣтельству самого Господа, семь церквей: и семь свѣтильниковъ, яже видѣлъ еси, семь церквей суть (гл. 1-я ст. 20); а здѣсь въ четвертой главѣ, показанные Богослову семь свѣтильниковъ суть огненные, горящіе предъ престоломъ, и означаютъ, по изъясненію самого Тайнозрителя, семь духовъ Божіихъ, то-есть семь дарованій Св. Духа, исчисленные Исаіею пророкомъ: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія (Исаіи гл. 11). Сіи дары суть дарованія Духа Святаго, или раздаваемые отъ Духа Святаго, посему и именуются духами.

Вопрошающій. Почему свѣтильники, коими означаются дары Святаго Духа, видитъ Богословъ предъ престоломъ Божіимъ, а не на престолѣ? Духъ Святой единосущенъ и сопрестоленъ Отцу и Сыну.

Отвѣщающій. Дары Святаго Духа не суть самое лице Святаго Духа, но только раздаваемые отъ Него дарованія вѣрнымъ, окружающимъ престолъ Господень, якоже о семъ глаголетъ Апостолъ: Комуждо дается явленіе духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ: другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ: иному же дарованія исцѣлєній, о томъ же Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія ду-

ховомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ“ (1-е Коринѣ. гл. 12, ст. 7—9). По симъ словамъ Апостола дарованія Духа различны; но податель ихъ единъ Духъ Святой, дѣйствующій якоже хочетъ, ибо имѣетъ господственную власть. И въ видѣніи Богослову показаны свѣтильники горящіе, т.-е. дарованія Святаго Духа, предъ престоломъ Божиимъ, или истекающими отъ престола Божія, чѣмъ ясно означается, что источающій ихъ Духъ Святой есть сопрестолень Отцу и Сыну.

Апокалипсисъ, гл. 4 ст. 6—8.

И предъ престоломъ море стекляно, подобно кристаллу. И посреде престола и окрестъ престола четыре животна исполнена очесъ спреди и сзади. И животное первое подобно льву, и второе животное подобно телцу, и третіе животное имущее лице яко челоуѣкъ, и четвертое животное подобно орлу летящу. И животна четыре, едино коеждо ихъ, имѣяху по шесть крилъ окрестъ, и внутрюду исполнена очесъ: и покоя не имутъ день и ночь, глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ собою море стекляно?

Отвѣщающій. Моремъ стеклянымъ, чистымъ какъ кристаллъ, по толкованію св. Андрея Кесарійскаго означается множество силъ безплотныхъ, предстоящихъ Богу, и чистота ихъ. О семъ и Даніилъ пророкъ глаголетъ: тысяща тысящъ служажу ему, и тмы темъ предстояху ему (гл. 7, ст. 9).

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ четыре животныя, имѣющія по шести криль?

Отвѣщающій. Четыре животныя знаменуютъ собою четыре Евангелія, или четырехъ Евангелистовъ ученіе. Сими животными и символы Евангелистовъ во святой церкви воображаются. А что каждое животное имѣетъ по шести криль, симъ является высота евангельскаго ученія.

Вопрошающій. Почему животныя показаны посредѣ престола и окрестъ престола?

Отвѣщающій. Симъ является богооткровенность святыхъ Евангелій, открытіе въ нихъ тайнъ Божіихъ. Положеніемъ посредѣ престола означается повѣданіе сокровенныхъ тайнъ о рожденіи отъ Отца Единороднаго Сына и о исхожденіи Святаго Духа, о единосущіи Святыя Троицы, о воплощеніи Единороднаго Сына Божія, каковымъ тайнамъ отъ церкви научаются и самыя небесныя силы, якоже глаголетъ Апостолъ: да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія (Ефес. гл. 3, ст. 10). А положеніемъ окрестъ престола означается указаніе промысла Божія о человѣческомъ родѣ. Симъ дается разумѣть и то, что на тѣхъ обществахъ человѣческихъ, которыя вѣруютъ всему Евангелію, а не части, которыя все изложенное въ Евангеліи приѣмлютъ и соблюдаютъ неизмѣнно, — на тѣхъ обществахъ, составляющихъ церковъ Христову, какъ на Евангелистахъ, носится престолъ Божій и почиваетъ Богъ; а въ которомъ обществѣ не всему Евангелію вѣруютъ и не все установленное Евангеліемъ исполняютъ, на таковомъ обществѣ, хотя бы оно и называло себя церковію Христовою, не почиваетъ Богъ.

Вопрошающій. Чтѣ означается тѣмъ, что животныя исполнены очесъ?

Отвѣщающій. Симъ является, что все евангельское ученіе есть откровеніе Святаго Духа, и все въ немъ озарено небеснымъ свѣтомъ.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова: покоя не имутъ день и ночь, глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель.

Отвѣщающій. Что животныя глаголютъ трижды святъ и единою Господь, симъ является, что евангельское ученіе повелѣваетъ вѣровать во едино Божество, въ трехъ лицѣхъ прославляемое, во Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо трижды потворяемое святъ являетъ три лица въ Божествѣ, и единожды воспѣваемое Господь являетъ въ сихъ трехъ лицахъ едино Божество, каковый смыслъ имѣетъ и серафимская пѣснь, слышанная Исаіею пророкомъ, по толкованію Аванасія Великаго и Григорія Богослова. Согласно сему и

въ церкви, по псалмопѣніи, божественное аллилуіа воспѣвается трижды: первое аллилуіа Отцу, второе аллилуіа Сыну, третіе аллилуіа Святому Духу, съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже, — въ единственномъ лицѣ: Боже. Церковь здѣсь въ трехъ лицахъ славить едино Божество. Словами же: покоя не имуть день и ночь означаетъ непрерывное въ церкви прославленіе возвѣщеннаго Евангеліемъ тріединнаго Божества.

Апокалипсисъ, гл. 4, ст. 9—11.

И егда даша животная славу и честь и благодареніе сѣдѣщему на престолѣ, живущему во вѣки вѣковъ, падоша двадесать и четыре старцы предъ сѣдѣщимъ на престолѣ, и поклонишася живущему во вѣки вѣковъ, и положиша вѣнцы своя предъ престоломъ, глаголюще: достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу: яко Ты еси создалъ всяческая, и волею твоею суть и сотворени.

Вопрошающій. Какой смыслъ имѣютъ сіи слова Апокалипсиса о преклоненіи старцевъ предъ Живущимъ во-вѣки, о положеніи ими вѣнцовъ предъ Его престоломъ и возданіи животными славы Сѣдѣщему на престолѣ?

Отвѣщающій. Симъ означаетъ, что всѣ должны такъ вѣровать и прославлять Бога, какъ учатъ святыя Евангелія, изображаемыя животными, т.-е. прославлять Его въ трехъ лицахъ и въ единомъ Божествѣ, какъ славили животныя, — прославлять не только словомъ, но и житіемъ добродѣтельнымъ, по заповѣди Евангелія: да видятъ добрая ваша дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. А что послѣ того, какъ животныя воздали славу, честь и поклоненіе Сѣдѣщему на престолѣ, предъ нимъ поклонились всѣ двадесать четыре старца, симъ является, яко и Ветхій Заветъ предначерталъ собою Новый, и обоя согласуютъ воедино и приводятъ ко Христу. Положеніемъ же вѣнцовъ своихъ предъ Богомъ двадесать и четыре старцы исповѣдуютъ, что побѣду на супротивнаго они совершили въ мірѣ не собою, но помощію Господа, отъ котораго все

создано и которымъ все состоится, ибо отъ человѣка бываетъ точію произволеніе благое, но и тому предшествуетъ благодать Божія, по слову Апостола Павла: Богъ есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи“ (Фил. гл. 2, ст. 13).

Апокалипсисъ, гл. 5, ст. 1—3.

И видѣхъ въ десницѣ сѣдящаго на престолѣ книгу написану внутрьуду и внѣуду, запечатану седмію печатію. И видѣхъ Ангела крѣпка проповѣдающа гласомъ великимъ: кто есть достоинъ разгнута книгу и разрѣшати печати ея? И никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею, разгнута книгу, ниже зрѣти ю.

Вопрошающій. Чтò означаетъ, что книга писана внутрьуду и внѣуду?

Отвѣщающій. Писанное внутрь уду означаетъ сокровенныя тайны домостроительства Божія; внѣ же уду писаннымъ означается внѣшнее устроеніе церкви, то-есть распространеніе Евангелія по всему міру, обращеніе языковъ къ вѣрѣ во Христа и прочее.

Вопрошающій. Тайнозритель видѣлъ книгу въ десницѣ Сѣдящаго на престолѣ, и книга была запечатана: чтò симъ означается?

Отвѣщающій. Что книгу Сѣдящій на престолѣ держитъ въ своей десницѣ, симъ означается, что въ десницѣ Божіей содержатся судьбы церкви Божіей, существующей въ мірѣ семь, и вся, яже о ней строятся, по Божію устроенію строятся, а не якоже теченіе вещей влечетъ. Запечатана же книга судьбъ церкви Божіей потому, что единому предположившему судьбы сіи извѣстна суть вся предположенная.

Вопрошающій. Почему книга запечатана седмію печатами, а не одною и не инымъ числомъ печатей?

Отвѣщающій. Седмію днями (считая и день покоя) созданъ былъ міръ: посему и книга, содержащая тайны существованія церкви въ мірѣ, седмію днями созданномъ, запечатана седмію печатами; въ будущій же вѣкъ иное устройство бу-

детъ имѣть церковь Божія: тогда яже отчасти разумѣваемая упразднится и придетъ совершенное (Коринѣ. зач. 154).

Вопрошающій. Почему никто не явился достойный разрѣшить семь печатей книги, ниже зрѣти книгу?

Отвѣщающій. Кто отъ тварей разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть! Посему разрѣшить тайны Божія, открытъ сокровенныя судьбы церкви Божіей, никто не можетъ, точію великаго совѣта Ангель, Единородный Сынъ Божій, Единосущный Отцу.

Апокалипсисъ, гл. 5, ст. 4—5.

И азъ плакахся много, яко ни единъ обрѣтесе достоинъ разгнута и прочести книгу, ниже зрѣти ю. И единъ отъ старецъ глагола ми: не плачися: се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова, корень Давыдовъ, разгнута книгу и разрѣшити седмь печатей ея.

Вопрошающій. Какъ понимать слова: се побѣдилъ есть левъ?

Отвѣщающій. Побѣдилъ, то-есть превосшелъ всѣ твари, не могущія разрѣшити печатей книги, левъ отъ колѣна Іудова, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И сіе означаетъ, что Онъ, происшедый отъ колѣна Іудова, и по человѣчеству знаетъ и открываетъ намъ тайны домостроительства Божія. Посему несправедливо иные глаголютъ, что Господь не вѣсть день скончанія міра. Въ Тріоди (въ понедѣльникъ великій на павечерницѣ пѣснь 2) поется: „О бемѣрному ти чело-вѣколюбію Іисусе, сказалъ бо еси намъ скончанія свыше время, скрывъ часъ, уяснивъ же свѣтлѣ образъ его“.

Апокалипсисъ, гл. 5, ст. 6—7.

И видѣхъ, и се посредѣ престола и четырехъ животныхъ, и посредѣ старецъ, агнецъ стоящъ яко за-коленъ, имущъ роговъ седмь, и очесъ седмь, еже есть седмь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю. И приде и пріять книгу отъ десницы сѣдѣщаго на престолѣ.

Вопрошающій. Чтò означаетъ симъ, яко видить Бого-словъ агнца стояща среди престола и животныхъ и старецъ?

Отвѣщающій. Агнецъ, яко заколенный, есть Господь Иисусъ Христосъ; стояніе агнца среди престола означаетъ, что Онъ единосущенъ и сопрестоленъ Богу Отцу, какъ и въ символѣ вѣры исповѣдуется: „единосущна Отцу“, и „сѣ-дяща одесную Отца“; а стояніе агнца среди животныхъ и старецъ означаетъ, что и Евангелія и пророки и Апостолы учатъ вѣровать во Христа, яко единосущна и сопрестольна Отцу.

Вопрошающій. Почему Христосъ является агнцемъ и почему имать семь роговъ и семь очесъ?

Отвѣщающій. Христосъ является агнцемъ потому, что закланъ бысть за искупленіе наше и въ Ветхомъ Завѣтѣ про-образованъ закланіемъ пасхальнаго агнца; о седмичномъ же числѣ роговъ и самъ Тайнозритель говоритъ, что оно озна-чаетъ семь духовъ Божіихъ, или семь даровъ благодати, почившихъ на Христѣ, по пророчеству Исаіи (гл. 11), и чрезъ Христа данныхъ всему міру, посланныхъ во всю землю; а очами и рогами назнаменуется прозрительное и побѣдоносное дѣйствіе благодати: ибо очеса имѣють зри-тельную способность, рога же для животныхъ составляютъ орудіе силы и побѣды. Посему и церковь, охраняемую агнцемъ Божіимъ, имѣющимъ семь очесъ и семь роговъ, врата адава одолѣть не могутъ.

Вопрошающій. Какой смыслъ имѣетъ пришествіе агнца и пріятіе имъ книги отъ руки сѣдящаго на престолѣ?

Отвѣщающій. Симъ является, что Отецъ и Сынъ имѣють единую волю, якоже и самъ Господь во Евангеліи глаголетъ: не придохъ, да творю волю мою, на волю пославшаго мя Отца (Іоан. зач. 21).

Апокалипсисъ, гл. 5, ст. 8—13.

И егда пріять книгу, четыре животна и двадцать и четыре старцы падоша предъ агнцемъ, имуще кійждо гусли, и фіалы златы полны фиміама, иже суть мо-литвы святыхъ: и поють пѣснь нову, глаголюще: до-стоинъ еси пріяти книгу, и отверсти печати ея: яко

заклался и искупилъ еси Богови насъ кровію своею отъ всякаго колѣна и языка и людей и племенъ: и сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи: и воцаримся на земли. И видѣхъ, и слышахъ гласъ Ангеловъ многихъ окрестъ престола и животныхъ и старецъ: и бѣ число ихъ тысяща тысящами, глаголюще гласомъ великимъ: достоинъ есть агнецъ за-
коленный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе. И всяко созданіе, еже есть на небеси и на земли, и подъ землею, и на мори, яже суть, и сущая въ нихъ, вся слышахъ глаголющая: сѣдѣщему на престолѣ и агнцу благословеніе и честь и слава и держава во вѣки вѣковъ.

Вопрошающій. Почему славословіе агнцу воздается отъ животныхъ и старецъ, отъ всѣхъ силъ небесныхъ, и отъ всякаго созданія на небеси и на земли?

Отвѣщающій. Потому, что чрезъ страданіе Господне, имже искупися отъ перваго преступленія человѣческій родъ, и небесная и земная, и ангели и человѣцы совокупишася воедино, по слову Апостола (Ефес. зач. 219): и того даде главу выше всѣхъ церкви; и паки: яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. зач. 97).

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: достоинъ есть агнецъ заколенный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе?

Отвѣщающій. Всѣми сими словами является, что заколенный агнецъ, по Божественному своему естеству, единосущенъ есть Отцу, ибо всѣ сіи слова свойственны Богу. Честь, слава и благословеніе потому принадлежатъ агнцу, что онъ есть Богъ благословенный во вѣки. Ему же принадлежатъ сила и крѣпость, и симъ является, что вѣрующая въ него церковь не имать побѣждена быти во вѣки, ибо Создатель ея непобѣдимъ. Ему принадлежатъ также богатство и премудрость, и симъ является, что неизреченною своею мудростію и щедротами онъ вся устрояетъ къ нашему спасенію.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: искупилъ еси Богови насъ отъ всякаго колѣна и языка и людей и племенъ?

Отвѣщающій. Во Египтѣ прообразовательный ангелъ закланіемъ своимъ далъ избавленіе однимъ первороднымъ израильскимъ; Христосъ же смертію своею искупилъ весь міръ, людей всякаго колѣна и языка, отъ грѣха и смерти.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: и сотворилъ еси насъ Богови цари и іереи, и воцаримся на земли?

Отвѣщающій. Толкованіе словъ: и сотворилъ еси насъ цари и іереи, уже предложено мною въ объясненіи на ст. 6-й первой главы; а слова: воцаримся на земли, означаютъ побѣду христіанина надъ страстями плотскими, а также и то, что христіанство имѣть будетъ царственное положеніе на земли.

Апокалипсисъ, гл. 5, ст. 14.

И четыре животна глаголаху: аминь, и двадесять и четыре старцы падоша и поклонилися живущему во вѣки вѣковъ.

Вопрошающій. Почему по окончаніи общаго славословія четыре животныя глаголаху: аминь?

Отвѣщающій. Симъ означается то, что всякое наше славословіе Богу и исповѣданіе наше о Богѣ и ученіе должно быть согласно съ евангельскимъ ученіемъ. Когда четыре животныя на наше славословіе и ученіе рекутъ: аминь, т.-е. когда оно подтверждается евангельскимъ ученіемъ, тогда спасительно для насъ и несомнѣнно для слушающаго. Аще ли же наше ученіе и славословіе не будетъ согласно съ евангельскимъ ученіемъ, т.-е. съ ученіемъ Спасителя, изложеннымъ у четырехъ Евангелистовъ, когда четыре животныя не отвѣчаютъ намъ: аминь, т.-е. не подтверждаютъ наше ученіе, тогда и славословіе наше не пріятно Богу и ученіе наше не спасительно людямъ. Потому и опредѣленія догматовъ вѣры на вселенскихъ соборахъ утверждены согласно евангельскому ученію; и не только опредѣленіе догматовъ вѣры въ святой церкви согласно евангельскому проповѣданію, но

и самое славословіе церковное, какъ составлено? — вникни! Всегда въ немъ умилоостивляется Богъ словами Евангелія, и все въ немъ говорится согласно Евангелію.

Апокалипсисъ, гл. 6, ст. 1—2.

И видѣхъ, егда отверзе агнецъ едину отъ седми печатей, и слышахъ единаго отъ четырехъ животныхъ глаголюща якоже гласъ громный: гряди и виждь. И видѣхъ, и се конь бѣлъ, и сѣдай на немъ имѣяше лукъ: и данъ бысть ему вѣнецъ, и изыде побѣждаяй, и да побѣдитъ.

Вопрошающій. Почему едино отъ четырехъ животныхъ воздвигаетъ гласъ при откровеніи печатей, а затѣмъ и остальные три возглашаютъ при откровеніи слѣдующихъ печатей?

Отвѣщающій. Событія, указуемыя при откровеніи сихъ печатей, предсказаны въ Евангеліяхъ: сіе и означается тѣмъ, что животные возбуждаютъ къ зрѣнію сихъ событій, или сихъ откровеній.

Вопрошающій. Которое изъ животныхъ воздвигаетъ гласъ при откровеніи первой печати?

Отвѣщающій. Поелику далѣе животныя именуются: второе, третіе и четвертое, то здѣсь должно разумѣть первое изъ животныхъ, подобное льву.

Вопрошающій. Кто разумѣется въ сихъ словахъ: и се конь бѣлъ, и сѣдай на немъ?

Отвѣщающій. Сѣдающимъ на бѣломъ конѣ означается евангельская проповѣдь; бѣлизною же коня означается чистота евангельскаго ученія. Такъ и церковь, во многихъ канонахъ, въ пѣсняхъ своихъ именуетъ Апостоловъ конями, носящими проповѣдь.

Вопрошающій. Чтò означается тѣмъ, что сѣдающій на конѣ имѣетъ лукъ, и данъ бысть ему вѣнецъ?

Отвѣщающій. Лукъ есть оружіе бранное, оружіе силы, еже есть слово Божіе, проповѣдь евангельская. О семъ оружіи говоритъ и Аввакумъ пророкъ въ пѣсни своей: всадеши на кони твоя... наляца, налячеши лукъ твой (гл. 3,

ст. 8—9). Въ семь смыслѣ и Апостоль Павелъ именуеѣтъ глаголь Божій мечемъ духовнымъ. Вѣнецъ же означаетъ побѣду евангельской проповѣди надъ язычествомъ для спасенія самихъ языковъ, какъ о томъ въ той же пѣсни глаголетъ Аввакумъ пророкъ: всядеши на кони твоя, и яждене твое бысть спасеніе, какъ и церковь воспѣваетъ: „всѣль еси на коня, на Апостолы твоя, и яждене твое бысть спасеніе поющимъ слово силы твоея, Господи“ (Ирмосъ въ канонѣ Апостоламъ 8-го гласа). Вѣнцомъ означается и то, что евангельская проповѣдь въ мірѣ достигнетъ полнаго торжества и доставитъ христіанству царственное положеніе.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ усиленная рѣчь о сѣдѣщемъ на бѣломъ конѣ: побѣждай, и да побѣдитъ?

Отвѣщающій. Слово побѣждай показываетъ во-первыхъ, что сѣдѣщій на бѣломъ конѣ, т.-е. евангельская проповѣдь, будетъ имѣть противящихся, — ибо кого и побѣждать, если не имѣть противящихся? и во-вторыхъ, что при усиленіи брани она одержитъ побѣду, какъ и въ псалмѣ сказано: одолѣши посредѣ врагъ твоихъ, сирѣчь среди самыхъ вражійхъ ополченій сотворитъ побѣду. И дабы означить, что не просто только, или временно побѣждать будетъ евангельская проповѣдь, но въ конецъ произведетъ совершеніе побѣды, прибавлено: да побѣдитъ, чтѣ и Апостоль въ посланіи къ Римлянамъ подтверждаетъ, глаголя: внегда исполненіе языковъ внидетъ, тогда весь Израиль спасется (зач. 107), т.-е. такова будетъ побѣда евангельской проповѣди, что обниметъ собою полноту языковъ, и христіане столь тверды будутъ въ вѣрѣ и исполнительны въ нравственности, что своимъ постоянствомъ и благою жизнію привлекутъ къ вѣрѣ во Христа и іудейское невѣрствующее сонмище. Ибо если бы тогдашніе христіане не были тверды въ вѣрѣ и не были исполнителями заповѣдей, то не могли бы привлечь собою іудеевъ къ вѣрѣ во Христа; вѣрою же своею и добродѣтельною жизнію способны будутъ побѣдить всѣ тогдашніе соблазны, которыхъ безуміе явлено будетъ всѣмъ. Сіе и означаютъ слова откровенія: изыде побѣждай, и да побѣдитъ. Если кто скажетъ, что еще не всѣхъ побѣдила евангельская проповѣдь, отвѣтимъ ему словами св. Златоуста. На вопросъ: „како убо не вся покорилася?“ онъ отвѣтство-

валъ въ свое время: „зане имуть покоритися“ (Къ Евр. бес. 4). И дѣйствительно, послѣ святаго Златоуста насколько распространилось православіе, и въ какія страны не проникло! Сіе служитъ залогомъ и дальнѣйшаго его распространенія.

Вопрошающій. Какое событіе указано при отверстіи первой печати? — временное, или имѣющее быть дондеже міръ стоитъ?

Отвѣчающій. Слово изыде показываетъ не краткое, но всегдашнее продолженіе указаннаго. И пророкъ Аввакумъ воспѣваетъ: исшелъ еси на спасеніе людей твоихъ, спасти помазанныя твоя, вложилъ еси во главы беззаконныхъ смерть, воздвиглъ еси узы даже до выи въ конецъ (гл. 3, ст. 13). Симъ являетъ онъ, что до конца потребится беззаконіе. И Господь не на время послалъ проповѣдниковъ Евангелія, но сказалъ имъ: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мат. зач. 116). Общаніемъ быть съ проповѣдующими до скончанія вѣка Господь засвидѣтельствовалъ, что проповѣдь Евангелія со смертію Апостоловъ не окончится, но преемниками ихъ будетъ продолжаться до скончанія вѣка, и Господь съ ними имать быти до скончанія вѣка. Они, по преемству хиротоніи, также суть Господни посланники, и проповѣдь ихъ достигнетъ концовъ міра. Если бы проповѣдь ихъ не достигла концовъ міра, Господь не сказалъ бы: идите въ міръ весь. Слово Господа не можетъ быть праздно, не можетъ остаться не исполнено.

Вопрошающій. Чтò еще можно видѣть изъ отверзенія первой печати?

Отвѣщающій. Если сѣдящій на бѣломъ конѣ, коимъ означается евангельская чрезъ Апостоловъ проповѣдь, изыде побѣждаяй, и да побѣдитъ, т.-е. если проповѣдь евангельская будетъ продолжаться до скончанія вѣка и съ таковою полною побѣдою надъ противными: то и противленія отъ самого змія, отъ злобнаго антихриста, объявляемыя въ книгѣ Откровенія, повредить успѣхамъ евангельской проповѣди не возмогутъ, но чрезъ брань ихъ только явится свѣтлѣйшая церковная побѣда, какъ о семъ пишетъ и св. Златоустъ: „почто попусти брань? яко да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду“ (Кн. о вѣрѣ гл. 2, л. 19).

Апокалипсисъ, гл. 6, ст. 3—4

И егда отверзе печать вторую, слышахъ второе животное глаголющее: гряди и виждь. И изыде другій конь рыжъ: и сѣдѣщему на немъ дано бысть взяти миръ отъ земли, и да убіетъ другъ друга: и данъ бысть ему мечъ великій.

Вопрошающій. Прошу объяснить мнѣ смыслъ сего откровенія.

Отвѣщающій. Конемъ рыжимъ, т.-е. цвѣта подобнаго крови, означаетсѣ страданіе мучениковъ за Христа, обогрившихъ церковь своею кровію. При открытіи первой печати показанъ былъ успѣхъ евангельской проповѣди, достигшій совершенной побѣды; но дабы кто не возмнилъ, что успѣхъ сей произошелъ, или произойдетъ потому только, что не было сильныхъ противодѣйствій, откровеніемъ вторыя печати показуется, что успѣхъ проповѣди евангельской послѣдуетъ при сильныхъ, ожесточенныхъ противодѣйствіяхъ, съ великимъ пролитіемъ крови побѣдителей. Сіе означаетсѣ и тѣмъ, что сѣдѣщему на конѣ червленомъ, т.-е. противодѣйствующему распространенію Евангелія, данъ мечъ великій, т.-е. дана власть совершить на святую церковь великія гоненія, о коихъ предсказывалъ и самъ Господь, глаголя: предастъ братъ брата на смерть, и отецъ чада, и востанутъ чада на родителей и убіютъ ихъ, и будете ненавидими всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ (Матѣ. зач. 36). И паки: сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитесь: отъ сонмищъ ижденутъ вы, но прійдетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнися службу приносить Богу (Іоан. зач. 52 и 53). Сими словами Господа показуется, что гоненія будутъ столь ожесточенны, что исчезнетъ даже родительская къ чадамъ любовь и попрано будетъ повиновеніе и уваженіе чадъ къ родителямъ; но при таковыхъ-то обстоятельствахъ и превозможетъ евангельская проповѣдь, чѣмъ и указываетъ, что преуспѣяніе проповѣди Евангелія будетъ не вслѣдствіе благопріятныхъ для нея обстоятельствъ, но присущею ей силою и покровительствомъ промысла Божія.

Посему, видя иногда тяжелыя, неслагодіятныя для церкви и для успѣха евангельской проповѣди, обстоятельства, не должны мы падать духомъ и смущать себя недостойными Божіа промысленія о церкви мыслями, что якобы въ сихъ обстоятельствахъ церковь изнеможетъ и падеть; но всегда должны такъ помышлять о ней, что надъ нею непрестанно бдитъ промыслъ Божій и о ней всегда „паче естества и послѣдованія вещи бываютъ“ (Златоустъ, въ Маргаритѣ, сл. 3-е о Озіи царѣ).

Апокалипсисъ, гл. 6, ст. 5—6.

И егда отверзе третію печать, слышахъ третіе живоотно глаголющее: гряди и виждь. И видѣхъ, и се конь воронъ, и сѣдѣй на немъ имѣяше мѣрило въ руцѣ своей. И слышахъ гласъ посреде чотырехъ животныхъ глаголющій: мѣра пшеницы за динарь и три мѣры ячменя за динарь; и елеа и вина не вреди.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ здѣсь конь воронъ?

Отвѣщающій. Во время гоненія на христіанъ, нѣцыи изъ нихъ, не вполнѣ отрѣшившись отъ житейскихъ услаженій и убоявшись мукъ, не сохранили вѣры, отверглись отъ Христа, послѣди же о семъ раскаивались и плакали о своихъ согрѣшеніяхъ, по слову Апостола: печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскайно во спасеніе содѣловаетъ (2 Коринѣ. зач. 184). Сіе-то печальное положеніе кающихся и явленно конемъ воронымъ, т.-е. чернаго цвѣта, цвѣта печали и сѣтованія.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова чотырехъ животныхъ: мѣра пшеницы за динарь, и три мѣры ячменя за динарь?

Отвѣщающій. „Мѣрою пшеницы за динарь“ означается мзда, приемиемая святыми мучениками за исповѣданіе предъ мучителями вѣры во Христа; тремя же мѣрами ячменя за динарь — скорбь падшихъ и кающихся своего грѣха, провозжающихъ жизнь въ покаяніи и слезахъ, ибо ячмень есть пища смиренія и сокрушенія, — и таковыхъ Господь приемиетъ, по слову пророка: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.

Вопрошающій. А что означаютъ слова: елея и вина не вреди?

Отвѣщающій. Елеемъ именуется Божіе милосердіе къ кающимся, а виномъ — Божіе правосудіе къ некающимся; и сіе повелѣвается не вредить, т.-е. исповѣдывать въ Богѣ и милость и правосудіе, которыя и Давидъ пророкъ, во псалмѣ сотомъ, приписываетъ Богу, глаголя: милость и судъ воспою тебѣ, Господи, то-есть кающимся милость, а не кающимся судъ. Но еретики новатіане отринули къ кающимся милость Божію, не принимали ихъ на покаяніе, и такимъ образомъ вредили елей; а мессалиане кающимся отпускали грѣхи, не требуя исправленія, и тѣмъ отрицали правосудіе Божіе, вредили вино: и то и другое воспрещается сими словами: елея и вина не вреди.

Вопрошающій. Почему сей гласъ о пшеницѣ и ячменѣ, о елеѣ и винѣ былъ посреди четырехъ животныхъ?

Отвѣщающій. Потому гласъ сей былъ посреди четырехъ животныхъ, что о милосердіи Божіемъ къ кающимся и о правосудіи къ не кающимся возвѣщено въ четырехъ Евангеліяхъ. Такъ о пріятіи на покаяніе грѣшныхъ, во Евангеліи отъ Маттея, самъ Спаситель свидѣтельствовалъ, принявъ Петрово покаяніе, и сими словами: не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (зач. 30-е); и о правосудіи Божіи въ томъ же Евангеліи Маттея (въ зач. 106) свидѣтельствуєтъ Господь, осудивъ на мѣку вѣчную сухихъ ошуюю.

Апокалипсисъ, гл. 6, ст 7—8.

И егда отверзе четвертую печать, слышахъ гласъ четвертаго живота глаголющій: гряди и виждь. И видѣхъ, и се конь блѣдъ, и сѣдящій на немъ, имя ему смерть: и адъ идяше въ слѣдъ его: и дана бысть ему область на четвертой части земли убить оружіемъ и голодомъ и смертію, и звѣрми земными.

Вопрошающій. Прошу объяснить сіе видѣніе.

Отвѣщающій. Отверженіемъ первыя печати указано торжество проповѣди апостольской; отверженіемъ второй явлена

побѣда мучениковъ; отверженіемъ третьей показаны милосердіе Божіе къ кающимся и судъ на пребывающихъ въ нераскаяніи; открытіемъ же четвертой печати является судъ Божій и на самыхъ гонителей, казнимыхъ смертію и голодомъ и прочими казнями. Дабы кто не подумалъ, что злые остаются не наказанными ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ, попускается наказаніе имъ даже и въ семь вѣщѣ. Вспомни, что пострадали іудеи за отверженіе царства Божія при Титѣ и Веспасіанѣ и что страдаютъ еще и донинѣ. О голодѣ же, бывшемъ по всей вселеннѣй при Клавдіи кесарѣ, говорится въ книгѣ Дѣяній (гл. 11, ст. 28). И самъ Господь претилъ погибелію городамъ, не принявшимъ проповѣди евангельской — Висаидѣ, Хоразину и Капернауму (Лук. зач. 50), иже и донинѣ пусты лежатъ въ развалинахъ. Вотъ что означается явленіемъ смерти на блѣдномъ конѣ. А тѣмъ, что идяше адъ въ слѣдъ сѣдящаго на блѣдномъ конѣ, то-есть въ слѣдъ смерти, показуется, что противящіися евангельской проповѣди не только здѣсь, на семъ свѣтѣ, будутъ наказаны, но и по смерти примутъ адскія мученія.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: и дана бысть ему область на четвертой части земли?

Отвѣщающій. Симъ означается, что и на самихъ невѣрныхъ не абіе и не повсюду наводитъ Господь совершенное наказаніе, но долготерпитъ и имъ, ожидая обращенія.

Апокалипсисъ, гл. 6, ст. 9—11.

И егда отверзе пятую печать, видѣхъ подѣ алтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ, глаголюще: доколѣ, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли? И даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почіютъ еще время мало, дондеже скончаются и клеветы ихъ и братія ихъ, имущіи избѣени быти, якоже и тѣи.

Вопрошающій. Какой смыслъ имѣетъ отверженіе пятой печати?

Отвѣщающій. Дабы не возмнилъ кто, яко плодъ страданій мученическихъ есть только тотъ, какой указанъ отверженіемъ прежнихъ печатей, т.-е. только умноженіе проповѣди евангельской, то чрезъ отверженіе сей пятой печати открывается завѣса загробной жизни самихъ святыхъ мучениковъ, показуется, какое блаженное состояніе они получили по страдальческой кончинѣ своей.

Вопрошающій. Чтò означаетъ симъ, что души мучениковъ почиваютъ подъ алтаремъ, т.-е. престоломъ Божиимъ?

Отвѣщающій. Престоль Божій означаетъ царствіе Божіе, и такъ какъ мученики пострадали отъ царей земныхъ за исповѣданіе Христово, то они вмѣсто милостей у царей земныхъ упокоиваются въ небесномъ царствіи у небеснаго Царя. Вотъ чтò означаетъ пребываніемъ мучениковъ подъ алтаремъ Господнимъ.

Вопрошающій. Чтò означаетъ вопіаніе мучениковъ къ Богу объ отмщеніи крови ихъ?

Отвѣщающій. Не отмщенія за пролитіе крови ихъ желаютъ святые мученики, но просятъ небеснаго Царя, дабы пришло царствіе Его на землѣ, — желаютъ, чтобы прекратились гоненія на землѣ, чрезъ преданіе царства отъ рукъ невѣрныхъ въ рукъ православныхъ царей, дабы удобнѣе и шире проповѣдывалось Евангеліе царствія. Но Богъ повелѣваетъ имъ потерпѣть и еще время мало, — по судьбамъ своей неизслѣдимыя премудрости оставляетъ и еще быти царемъ нечестивымъ, дабы увѣнчать и еще многихъ вѣнцами мученія.

Вопрошающій. Чтò означаютъ данныя мученикамъ ризы бѣлы?

Отвѣщающій. Ризами бѣлыми означаетъ осіяніе душъ мученическихъ божественнымъ просвѣщеніемъ.

Апокалипсисъ, гл. 6, ст. 12—17.

И видѣхъ, егда отверзе шестую печать, и се бысть трясъ велій, и солнце мрачно бысть яко вретисще власяно, и луна бысть яко кровь: и звѣзды небесныя падоша на землю, якоже смоковница отметаеъ пупы своя, отъ вѣтра велика подвижима. И небо отлучися,

яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинушася: и царіе земстїи и вельможи и богатїи и тысящницы и силнїи, и всякъ рабъ и всякъ свободъ скрышася въ пещерахъ и каменїи горстѣмъ. И глаголаша горамъ и каменїю: падите на ны и покрыйте ны отъ лица сѣдѣщаго на престолѣ и отъ гнѣва агнча: яко прииде день великій гнѣва его, и кто можетъ стати?

Вопрошающій. Какое значеніе имѣеть сіе откровеніе?

Отвѣщающій. Мы видѣли, что по отверженїи пятой печати души мучениковъ просятъ Бога объ упраздненїи царствъ языческихъ и что моленіе ихъ, по судьбамъ Божиимъ, отклонено на время мало; здѣсь же, во отверженїи шестыя печати, показуется, что молитва мучениковъ уже услышана, и царства языческія сотрошася, ибо скрытіемъ царей земныхъ и сильныхъ міра въ пещерахъ является упраздненіе ихъ власти. Помраченіемъ же солнца и луны означаются казни, посылаемыя отъ Бога на царства языческія, ибо и о казни Вавилона (за плѣненіе Израїля) чрезъ нашествїе мидовъ Исаїя пророкъ глаголетъ: звѣзды небесныя, и орїонъ, и все украшеніе небесное свѣта своего не дадутъ: и помрачится солнце возсіявающе и луна не дастъ свѣта своего (гл. 13, ст. 10). Что сіи казни дѣйствительно на невѣрныхъ предсказуетъ Апокалипсисъ, это явствуетъ изъ словъ самого Откровенїя, гдѣ отъ лица казнимыхъ говорится: и глаголаша горамъ: падите на ны и покрыйте ны отъ лица сѣдѣщаго на престолѣ и отъ гнѣва агнча.

Вопрошающій. Островами именуются христіанскія церкви; а такъ какъ здѣсь говорится: всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинушася, то не о колебанїи ли христіанскихъ церквей здѣсь рѣчь?

Отвѣщающій. Не вездѣ въ писанїи островами означаются христіанскія церкви, но точїю островами обновленными къ Богу означаются церкви христіанскія. Пророкъ Исаїя глаголетъ: обновляйтесь острова къ Богу, сирѣчь познавайте Бога: это и показываетъ, что точїю острова обновленныя къ Богу суть церкви христіанскія; не обно-

вленные же — языческія жительствова. И такъ по сему откровенію острова означаютъ преимущихъ въ невѣрномъ язычествѣ, и они-то бѣжатъ отъ лица сѣдѣщаго на престолѣ, и отъ гнѣва агнца. Обновленные же острова — христіанскія церкви не бѣгаютъ отъ лица Божія и агнца, но къ нему, т.-е. къ Богу, привержены и, согрѣшивше, къ нему же обращаются покаяніемъ.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: и всякъ рабъ, и всякъ свободъ?

Отвѣщающій. Симъ означается, что за гоненіе на св. церковь, не только цари и сильные міра, но и всѣ прочіе, содѣйствующіе и сочувствующіе гоненію, не избѣгутъ наказанія.

Апокалипсисъ, гл. 7, ст. 1—3.

И посемъ видѣхъ четыре Ангела стоящія на четырехъ углѣхъ земли, дершущія четыре вѣтры земскія, да не дышетъ вѣтръ на землю, ни на всяко древо. И видѣхъ инаго ангела восходяща отъ восхода солнца, имуща печать Бога живаго: и возопи гласомъ велимъ къ четверемъ Ангеламъ, имже дано бысть вредити землю и море, глаголя: не вредите ни земли, ни моря, ни древесъ, дондеже запечатлѣмъ рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ.

Вопрошающій. Что означаетъ слово: и посемъ?

Отвѣщающій. Симъ означается, что и послѣ казней, постигшихъ невѣрныхъ гонителей церкви, наказанія Божія на нихъ еще не прекратятся, но будутъ продолжаться.

Вопрошающій. Что означаютъ четыре Ангела, стоящіе на четырехъ углахъ земли, держащіе вѣтры?

Отвѣщающій. Четверьмя Ангелами, стоящими на четырехъ углахъ земли, означаются посылаемые отъ Бога казни на невѣрныхъ, — не на часть какую земли, но на всю землю.

Вопрошающій. Изъ чего видно, что оныя казни будутъ только на невѣрныхъ?

Отвѣщающій. Сіе явственно открывается изъ гласа Ангела, восходящаго отъ восхода солнца и глаголющаго гла-

сомъ великимъ не начинати казней, дондеже запечатлѣются рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ, — запечатлѣются же для того, чтобы не коснулись ихъ казни. Ясно, что говорится о казняхъ, посылаемыхъ только на незапечатлѣнныхъ, т.-е. на невѣрныхъ. Подобно тому и у Іезекииля пророка говорится: И призва мужа облечена въ подирь, иже имѣяше на чреслѣхъ своихъ поясъ. И рече Господь къ нему: пройди средѣ града Іерусалима и даждь знаменія на лица мужей стѣнящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіихъ, бывающихъ средѣ ихъ. И симъ рече, слышащу мнѣ: идите въ градъ въ слѣдъ его, изсѣцйте, и не пощадите очима вашима, и не помилуйте. Старца и юношу, и дѣву, и младенцы, и жены избійте въ погребленіе: а ко всѣмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтесь (гл. 91, ст. 3—6). И въ Египтѣ дано было знаменіе на домахъ израильтянъ, да не коснется ихъ ангелъ, истребляя первенцевъ. Отсюда явствуетъ, что какъ въ древнемъ, такъ и новомъ завітѣ, гнѣвъ Божій проливается на законопреступныхъ и невѣрныхъ, а праведные неизреченными судьбами Божиими отъ казней оныхъ освобождаются; если же на нихъ какія казни и попускаются, то не по гнѣву Божію, но на прославленіе имъ, какъ были излиты на Іова.

Вопрошающій. Какъ понимать слова: дондеже запечатлѣмъ? — почему сказано дондеже?

Отвѣщающій. Подъ словомъ: дондеже, не должно разумѣть время, требуемое для запечатлѣнія, ибо въ семъ дѣйствиіи укоснѣніа быть не можетъ; но симъ показуется великій промыслъ Божій о рабахъ Божіихъ, такъ что прежде даже не запечатлѣются они, не будетъ посланъ гнѣвъ Божій и на невѣрныхъ, ради совокупнаго съ ними пребыванія праведныхъ; а при томъ и самый гнѣвъ Божій на невѣрныхъ удерживается ради праведныхъ, какъ и Аврааму сказано о содомлянахъ: аще бы въ нихъ обрѣлося десять праведныхъ, не были бы погублены (Бытія, гл. 17, ст. 33).

Вопрошающій. Чтò здѣсь означаетъ запечатлѣніе?

Отвѣщающій. Запечатлѣніе означаетъ здѣсь знаменіе благодати Божіей, которая запечатлѣваемаго сохраняетъ во всѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ чрезъ особый о нихъ промыслъ Божій.

Апкоалиписисъ, гл. 7, ст. 4—8.

И слышахъ число запечатлѣнныхъ, сто сорокъ четыре тысячи запечатлѣнныхъ отъ всякаго колѣна сыновъ Израилевыхъ. Отъ колѣна Иудова дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Рувимова дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Гадова дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Ассирова дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Нефеалимля дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Манассіина дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Симеонова дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Левіина дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Иссахара дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Завулоня дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Иосифова дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ: отъ колѣна Веніамина дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ.

Вопрошающій. Почему отъ каждаго колѣна Израилева назначено по дванадцати тысячъ запечатлѣнныхъ?

Отвѣщающій. Одинаковое число, по дванадцати тысячъ, запечатлѣнныхъ отъ каждаго колѣна Израилева, соответствующее самому числу дванадцати колѣнъ, означаетъ, какъ надобно полагать, не собственно число дванадцать, а вообще совершенное число спасаемыхъ отъ всякаго колѣна.

Вопрошающій. Почему при исчисленіи колѣнъ не упомянуто колѣно Даново? Развѣ изъ этого колѣна не будетъ спасаемыхъ?

Отвѣщающій. Будутъ спасаемые и отъ колѣна Данова; но такъ какъ, по пророчеству патріарха Іакова, отъ колѣна Данова родится антихристъ (да будетъ Данъ змій на пути, сѣдѣй на распутіи, угрызая пята конску. Бытія гл. 49, ст. 17), то всѣ іудеи, уклонившіеся къ антихристу, и причитаются къ колѣну Данову. По сей причинѣ и спасаемые отъ колѣна Данова не исчисляются.

Вопрошающій. Когда это число спасаемыхъ отъ Израіля исполнится?

Отвѣщающій. О семъ, т.-е. о времени обращенія іудеевъ ко Христу, Апостоль Павелъ, въ посланіи къ римлянамъ, глаголетъ: ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ, и тако весь Израиль спасется... Сей имъ отъ Мене завѣтъ, егда отъиму грѣхи ихъ... не раскаянна бо дарованія и званіе Божіе (зач. 107). Св. Златоустъ сіи слова Апостола Павла толкуетъ такъ: „Не егда обрѣжутся, не егда пожрутъ, не егда иная законная сотворять, но егда грѣховъ получаютъ оставленіе; аще бо сіе обѣщано бысть, и на нихже еще не бысть, ниже пріяша крещеніемъ оставленіе, всячески будетъ. Тѣмже и наведе: не раскаянна бо дарованія и званіе Божіе“. Доздѣ Златоустъ. Время же обращенія іудеевъ показываютъ самыя слова Апостола. Ибо не глаголетъ „дондеже проповѣсться Евангеліе всѣмъ языкомъ, тогда Израиль спасется“, но: дондеже исполненіе языковъ внидетъ, т.-е. ослѣпленіе Израіля продолжится дотолѣ, пока не примется всѣми языками проповѣдь Евангелія, пока не внидетъ въ вѣру полнота языковъ. Тогда, по толкованію св. Златоуста, вѣра языковъ „раздражитъ“, подвигнетъ іудеевъ увѣровать во Христа. Въ бесѣдахъ же на Евангеліе отъ Матѳея, именно на слова Христовы: Илія прійдетъ и устроитъ вся, св. Златоустъ говоритъ: „Онъ (Илія) устроитъ все не славою только имени своего, но тѣмъ, что слава Іисуса Христа до того времени успѣетъ весьма распространиться и будетъ для всѣхъ яснѣе солнца. Потому когда онъ (Илія) прійдетъ послѣ того, какъ уже распространится высокое мнѣніе о немъ (о Христѣ) и ожиданія, и станетъ проповѣдывать Іисуса, то его (Илію) благовѣстіе примутъ съ охотою“ (бес. 57). Итакъ, время увѣрованія іудеевъ послѣдуетъ по увѣрованіи языковъ.

Апокалипсисъ, гл. 7, ст. 9—17.

И по сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егоже ичести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ, стояше предъ престоломъ и предъ агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ. И возопиша гласомъ велиимъ, глаголюще: спасеніе сѣдѣщему на престолѣ Богу нашему и агнцу: и вси

ангели стояху окрестъ престола и старецъ и четырехъ животныхъ: и падоша на лица предъ престоломъ, и поклонишася Богу, глаголюще: аминь, благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ, аминь. И отвѣща единъ отъ старецъ, глаголя ми: сіи облеченіи въ ризы бѣлыя, кто суть и откуда придоша? И рѣхъ ему: Господи, ты вѣси. И рече ми: сіи суть, иже придоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови ангчи. Сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ, и служатъ Ему день и ночь въ церкви Его: и сѣдай на престолѣ вселится въ нихъ. Не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной: яко агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я, и поставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ.

Вопрошающій. Почему послѣ сказаннаго о запечатаніи сущихъ отъ Израила говорится о сущихъ отъ всякаго языка и колѣна и людей?

Отвѣщающій. Симъ объявляется, что запечатлѣны у Бога, да никтоже вредитъ ихъ, не только сущіи отъ іудей, но и сущіи отъ языкъ вѣрующіе. О семъ и Апостолъ Павелъ говоритъ: или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? Ей и языковъ (Рим. гл. 3, ст. 29).

Вопрошающій. Почему сущіе отъ колѣна Израилева запечатлѣнные исчисляются, а сущіе отъ языкъ не исчисляются?

Отвѣщающій. Что сущіе отъ языкъ запечатлѣнные не исчисляются, симъ означается неисчислимость множества спасаемыхъ отъ языкъ, якоже и самъ Тайнозритель глаголетъ: и се народъ многъ, егоже исчесть никтоже можетъ отъ человекъ. Токмо тому единому извѣстно число ихъ, Емуже и власы главныя всѣхъ изочтены суть.

Вопрошающій. Чтò означаютъ ризы бѣлыя спасаемыхъ отъ всякаго языка и колѣна, и финицы въ рукахъ ихъ?

Отвѣщающій. Бѣлыми ризами означается непорочность жизни спасаемыхъ, финиками же въ рукахъ — побѣда ихъ

надъ мучителями и надъ страстями, ибо финиковыя вѣтви давались побѣдителямъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ словеса поющихъ: спасеніе сѣдѣщему на престолѣ Богу нашему и агнцу?

Отвѣщающій. Сіи слова поющихъ означаютъ, что отъ первороднаго грѣха и ему послѣдующихъ нашихъ паденій мы спасены не своею правдою, но по милости Бога Отца чрезъ страданіе Агнца непорочнаго, Христа. Исповѣдуя сіе спасеніе, поюшіе произносятъ за него благодареніе Богу и Агнцу Божію. О семъ и Апостолъ Павелъ въ посланіи ко Ефесеамъ (зач. 220) пишетъ: Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, еуже возлюбилъ насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніи сооживи Христомъ... и съ нимъ воскреси... Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ: ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится. Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготована Богъ, да въ нихъ ходимъ.

Вопрошающій. Апостолъ говоритъ: сущихъ насъ мертвыхъ согрѣшеніи сооживи Христомъ, и съ Нимъ воскреси. Но пророки еще прежде Христова пришествія писали о воскресеніи, и нѣкоторыхъ своими молитвами воскресили?

Отвѣщающій. Всѣ пророки и праведники, начиная съ Адама, имѣли надежду на воскресеніе, но не своею какою-либо правдою, а точію о Христѣ, по обѣтованію: сѣмя жены сотретъ главу змія (Бытія гл. 3, ст. 15). Въ предзнаменованіе нашего чрезъ Христа воскресенія воскрешены и тѣ мертвецы, которые воскресли прежде Христова воскресенія.

Вопрошающій. Почему, по воспѣтіи славословія Агнцу облеченными въ бѣлыя ризы, и вси ангели славословятъ Бога?

Отвѣщающій. Если ангели, по слову Спасителя, радуются о единомъ грѣшницѣ кающемся, то кольми паче свойственно имъ прославлять Бога о безчисленномъ множествѣ спасенныхъ отъ языкъ.

Вопрошающій. Почему при общемъ всѣхъ небесныхъ силъ славословіи воспѣвается: премудрость и сила и крѣпость?

Отвѣщающій. Словомъ премудрость указывается на неизреченную премудрость, еюже Богъ содѣла наше спасеніе и призва въ оное и сущихъ отъ языкъ; а о силѣ и крѣпости говорится для укрѣпленія насъ и въ самыхъ жесточайшихъ искушеніяхъ, чтобы мы не ослабѣвали надеждою на помощь Господа, яко силенъ и крѣпокъ, воеже помощи намъ.

Вопрошающій. Почему единъ отъ старецъ вопрошаетъ Богослова о облеченныхъ въ бѣлыя ризы: сіи кто суть и откуда придоша? И какъ разумѣть его же отвѣтъ на свой вопросъ?

Отвѣщающій. Спрашивая: сіи кто суть и откуда?—старецъ хочетъ обратить вниманіе Тайнозрителя на величество благодати Божіей, яко не токмо отъ іудей, отъ избраннаго народа, но и отъ языкъ призываетъ ко спасенію. Словомъ откуда онъ хочетъ явить не мѣсто ихъ рожденія, но то, чѣмъ и черезъ чтѣ они достигли онаго блаженства, ибо и самъ далѣе изъясняетъ, что сіи суть, иже придоша отъ скорби великія, т.-е. отъ трудовъ исполненія заповѣди евангельской о тѣсномъ пути. Но онъ же прибавляетъ, что одной ихъ добродѣтели не достаточно на убѣленіе ризъ, и вся сила ихъ спасенія въ томъ, яко испраша ризы своя въ крови агнчи, и сего ради суть предъ престоломъ Божіимъ. Вотъ, здѣсь ясно показывается, что если бы чловѣкъ и всѣ совершилъ добродѣтели, но не испралъ ризъ своихъ въ крови агнчи, т.-е. не причащался бы святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы, не были бы ризы его бѣлыми, понеже не убѣлены въ крови агнчи, о чемъ и самъ Христосъ свидѣтельствуесть: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себе (Іоан. зач. 23). Итакъ потщимся съ чистымъ раскаяніемъ въ нашихъ грѣхахъ причащаться тѣла и крови Христовыхъ, убѣлить наши душевныя ризы въ крови агнчи, чтобы стать предъ престоломъ Божіимъ въ бѣлыхъ ризахъ! Какъ же могутъ убѣлить ризы своя въ крови агнчи тѣ, иже не исповѣдуютъ нынѣ совершатися таинству тѣла и крови Господни? По ихъ убѣжденію, нынѣ въ крови агнчей убѣленіе ризъ не совершается: чрезъ чтѣ же они ризы свои убѣляютъ? По ихъ мнѣнію, нынѣ на убѣленіе ризъ какъ будто имѣются

какіе-то новыя способы, безъ крови агнчей. Также и тѣ какъ убѣлять свои ризы въ крови агнца, которые не исповѣдуютъ во святой литургіи пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы? Не исповѣдуя сего, они такъ же, какъ и не имѣющіе таинства Евхаристіи, не убѣляютъ ризъ своихъ въ крови агнчи.

Вопрошающій. Св. Апостоль Петръ, пришедши въ домъ Корнилія сотника, еще бывшаго язычника, и услышавъ отъ Корнилія, что приглашенъ въ домъ его по повелѣнію ангела, во удивленіи сказалъ: поистинѣ разумѣваю, яко не на лица зрѣть Богъ, но во всякомъ языцѣ бояйся Его и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть (Дѣян. гл. 10, ст. 24—25). По сему слову Апостола Петра, ко спасенію требуется только бояться Бога и дѣлать правду. Не значить ли сіе, что можно спастись, не убѣляя ризъ своихъ кровію агнца, т.-е. безъ принятія тѣла и крови Христовы, и вообще безъ употребленія святыхъ таинствъ?

Отвѣщающій. Если достаточно только бояться Бога и дѣлать правду, чтобы получить спасеніе, и нѣтъ нужды для сего въ употребленіи святыхъ таинъ, то почему же Корнилія, мужа боящагося Бога и дѣлающаго правду, Богъ не оставилъ пребывать безъ ихъ пріятія, но чрезъ ангела повелѣлъ ему призвать Апостола Петра и исполнить наставленія сего Апостола: той речетъ тебѣ глаголы, въ нихже спасешися ты и весь домъ твой? А Петръ повелѣлъ ему и дому его креститься, такъ что если бы Корнилій не исполнилъ, что ему повелѣно отъ Петра, не получилъ бы спасенія. И, посылая Апостоловъ на проповѣдь, Господь заповѣдалъ имъ: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика, заповѣдахъ вамъ (Мат. гл. 28, ст. 19—20); слушающимъ сего заповѣданія Онъ обѣщалъ спасеніе, а не слушающимъ претить осужденіемъ: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. гл. 16, ст. 16). Посему мнѣніе, что можно спастись и безъ употребленія святыхъ таинъ, противно Господню повелѣнію о проповѣди Евангелія, не согласно и съ повѣствованіемъ о Корниліи.

Вопрошающій. Какъ же понимать слова Апостола: во

всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду, угоденъ Ему, если безъ таинствъ христіанскихъ невозможно спасеніе?

Отвѣщающій. Прежде пришествія на землю Единороднаго Сына Божія только іудеямъ данъ былъ письменный законъ, а язычники оставлены были пребывать при естественномъ законѣ, какъ и первые праведники — Сифъ, Енохъ, Ной, Іовъ, исполняя этотъ же законъ, боясь Бога и дѣлая правду, угождали Богу. А нынѣ, по пришествіи Христовомъ, когда всему міру данъ благодатный законъ Евангелія, кто изъ язычниковъ боится Бога и дѣляетъ правду, тотъ пріятенъ Ему есть на призваніе ко крещенію, какъ и Корнилій, — нынѣ таковыхъ призываетъ Господь въ христіанскую вѣру, во святую свою церковь. А однимъ естественнымъ закономъ по пришествіи Христовомъ спастись уже нельзя. Посему и слова Апостола: во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду, угоденъ Ему, приводитъ во свидѣтельство, что будто бы можно спастись безъ употребленія Христовыхъ таинъ, не справедливо. Такъ же должно разумѣть и слова Апостола Павла: честь и слава всякому дѣлающему благое, іудею и еллину (Рим. 1 гл. 16 ст.).

Апокалипсисъ, гл. 8, ст. 1—5.

И егда отверзе седмую печать, бысть безмолвіе на небеси яко полъ часа. И видѣхъ седмъ ангеловъ, иже предъ Богомъ стояху: и дано бысть имъ седмъ трубъ. И другій ангелъ приде и ста предъ олтаремъ, имѣяй кадилницу злату: и даны быша ему оуміями мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый сущій предъ престоломъ. И изыде дымъ кадилный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога. И взятъ ангелъ кадилницу, и наполни ю отъ огня сущаго на олтари, и положи на земли: и быша гласи и громи и блистанія и трусь.

Вопрошающій. Чтò означаетъ отверстіе седьмья печати?

Отвѣщающій. Отверстіемъ седьмой печати совершается откровеніе о седми ангелахъ, имущихъ седмъ трубъ и хотящихъ вострубити.

Вопрошающій. Какое значеніе имѣють сіи семь трубъ?

Отвѣщающій. Семь трубъ возвіщенія означаютъ семь событій, или семь наказаній, хотящихъ быти на невѣрныхъ.

Вопрошающій. Почему можно разумѣть, что означаются здѣсь казни только на невѣрныхъ?

Отвѣщающій. О казняхъ, послѣдовавшихъ за трубнымъ гласомъ шестаго ангела, сказано: иже невреждени быша язвами сими, ниже покаяшася отъ дѣлъ рукъ своихъ, да не поклонятся демономъ и идоломъ златымъ (гл. 9, ст. 20). Симъ явственнo доказывается, что показуются казни на невѣрныхъ, кланяющихся идоламъ. Притомъ же вѣрные предъ сими наказаніями были запечатлѣны, да не коснутся ихъ наказанія.

Вопрошающій. На кого, гдѣ и когда сіи казни будутъ?

Отвѣщающій. Что сіи казни будутъ на невѣрныхъ, это, какъ я сказалъ, видно изъ Откровенія; а на какіе народы, гдѣ и когда послѣдуютъ онѣ, это единому Богу вѣдомо.

Вопрошающій. А какой смыслъ имѣетъ то указаніе, что было на небеси молчаніе яко на полъ часа, — и именно на полчаса, а не на часъ?

Отвѣщающій. Молчаніемъ на полчаса означается долготерпѣніе Божіе и къ самимъ невѣрнымъ, — указывается, что Господь и ихъ не абіе наказуетъ, но долготерпитъ, ожидая ихъ обращенія. Полчаса же, а не часъ молчанія, являетъ, что еще не обратятся во время ожиданія, то постигнетъ ихъ наказаніе, по слову пророка: еще не обратитесь, оружіе свое очиститъ (Псал. 7, ст. 13).

Вопрошающій. Чтo означаетъ явленіе новаго ангела съ кадильницею златой, которому даны фиміами мнози молитвъ святыхъ?

Отвѣщающій. Симъ является, что ангелы споспѣшествуютъ молитвамъ святыхъ и возносятъ молитвы ихъ предъ Бога, какъ свидѣлствуютъ и слова ангела къ Товіи: егда молился еси ты и невѣстка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашея предъ Святаго (гл. 12, ст. 12). О молитвахъ же святыхъ выше сказано было (въ объясненіи пятой печати), что святые молятся, чтобы данъ былъ миръ Божіимъ церквамъ чрезъ устраненіе языческихъ царствъ.

Вопрошающій. Чтo означается положеніемъ кадильницы

съ угліемъ огненнымъ на землю и послѣдовавшими затѣмъ гласами, громами и трусомъ?

Отвѣщающій. Симвъ означается, что молитвы святыхъ услышаны, и царствія невѣрныхъ упразднятся, каковое упраздненіе ихъ и свидѣтельствуется гласами, громами, блистаніемъ и трусомъ.

Послѣ сего откровенія о услышаніи молитвъ святыхъ и упраздненіи царствія невѣрныхъ начинаются гласы трубъ ангельскихъ, возвѣщающіе казни. Прже нежели приступимъ къ разсмотрѣнію возвѣщаемаго сими гласами, сдѣлаю общее замѣчаніе о совокупно съ тобою разсмотрѣнныхъ, хотя и недостаточно, откровенійхъ семи печатей. Ты долженъ былъ примѣтить въ нихъ чудную послѣдовательность открываемыхъ явленій, или событій, обличающую несправедливость мнѣнія нѣкоторыхъ, что якобы въ апокалипсическихъ откровеніяхъ нѣтъ связи и послѣдовательности. Сіи откровенія показали намъ: первое — апостольскую проповѣдь, съ которой имѣютъ тѣснѣйшую связь всѣ послѣдующія событія; второе — мученическія страданія; третіе — падшихъ покаяніе и къ кающимся Божіе милосердіе, а не покаявшихся плачевную будущность; четвертое — наказаніе на невѣрныхъ за гоненіе святыхъ мучениковъ; пятое — упокоеніе мучениковъ, за ихъ страданія, въ царствѣ Божіемъ; шестое — чрезъ апостольскую проповѣдь и мученическія страданія множество спасаемыхъ, славословящихъ Бога предъ престоломъ Божіимъ; седьмое — молитвами святыхъ низпроверженіе языческихъ царствъ, послѣ чего и слѣдуетъ возвѣщенію седмю ангельскими трубами наказаній на неисправившихся. Помысли, что можетъ столь утѣшить вѣрующихъ во Христа, какъ познаніе сицевыхъ тайнъ, открытыхъ Тайнозрителю? Воистину, сія книга въ руцѣ Сѣдящаго на престолѣ, разгнутаая Агнцемъ Божіимъ, исполняетъ вѣрнаго всяческимъ утѣшеніемъ! Одно только слово Откровенія о проповѣди апостольской: изыде побѣждай, да побѣдитъ, какову надежду и каково утѣшеніе должно раждать въ душѣ вѣрующаго!

Апокалипсисъ, гл. 8, ст. 6.

И седмъ ангелъ, иже имѣяху седмъ трубъ, уготовашася да вострубить.

Вопрошающій. Прошу сказать яснѣе, что означаютъ сіи седмъ ангелъ, данныи имъ трубы и самый гласъ трубный?

Отвѣщающій. Седмъ ангеловъ суть духи, служащіе предъ Богомъ; дарованіе же имъ трубъ означаетъ дарованіе имъ власти на наказаніе невѣрныхъ и согрѣшающихъ; трубный же гласъ означаетъ самыя наказанія, посылаемыя чрезъ нихъ отъ Бога на исправленіе наше, а неисправленно-грѣшнымъ, какъ Содомъ и Гомора, или во ожесточенномъ невѣріи пребывающимъ, какъ Виѣсаида и Хоразинъ и Капернаумъ, въ совершенное истребленіе. И ты, егда узриши какое Божіе наказаніе, — гладъ, моръ, или иное что тому подобное, глаголи: се небесная труба трубитъ, зоветъ насъ на покаяніе!

Вопрошающій. Почему ангелы трубятъ не всѣ вмѣстѣ, но единъ по одному, отъ перваго даже до седьмаго?

Отвѣщающій. И симъ является Божіе долготерпѣніе даже къ ожесточенно-невѣрующимъ и нераскаянно-согрѣшающимъ, что ангелы не всѣ вкупѣ трубятъ, т.-е. что не всѣ вмѣстѣ посылаются казни, но едина за единой, начиная съ легчайшихъ; а если бы всѣ вкупѣ и внезапно навелъ Богъ наказанія, не было бы мѣста исправленію. Итакъ наказаніями, единымъ за единымъ, аки трубою, Господь призываетъ насъ къ обращенію.

Апокалипсисъ, гл. 8, ст. 7.

И первому ангелу вострубившу, бысть градъ и огонь смѣшаны съ кровію, и падоша на землю: и третія часть древа погорѣ, и всяка трава злая погорѣ.

Вопрошающій. Какая казнь означается паденіемъ града и огня съ кровію?

Отвѣщающій. Градъ и огонь, смѣшанные съ кровію, означаютъ воинственныя нашествія и сущія отъ нихъ смущенія, опустошенія и кровопролитія.

Апокалипсисъ, гл. 8, ст. 8—9.

И второй ангелъ воструби, и яко гора велика огнемъ жегома ввержена бысть въ море: и бысть третія часть моря кровь. И умре третія часть созданий сущихъ въ мори, имущихъ души, и третія часть кораблей погине.

Вопрошающій. Симъ видѣніемъ чтоъ означается?

Отвѣщающій. Трубою перваго ангела указаны бѣдствія отъ браней, имущія быть на земли; а второго ангела трубою указаны тѣ же бѣдствія отъ браней, имѣющія быть на морѣ, такъ что третія часть кораблей погибнетъ и третія часть морскихъ животныхъ умереть.

Апокалипсисъ, гл. 8, ст. 10—11.

И третій ангелъ воструби, и паде съ небесе звѣзда велика, горяща яко свѣща, и паде на третію часть рѣкъ, и на источники водныя. И имя звѣздѣ глаголется аксинеосъ: и бысть третія часть водъ яко пелынь: и мнози отъ человѣкъ умроша отъ водъ, яко горьки бѣша.

Вопрошающій. Симъ видѣніемъ чтоъ означается?

Отвѣщающій. Симъ означается наказаніе смертельною язвою на человѣковъ чрезъ поврежденіе водъ рѣчныхъ.

Вопрошающій. Чтоъ значитъ сказанное о водахъ, что они стали яко пелынь?

Отвѣщающій. Пелынь мы пьемъ, и не умираемъ отъ нея; но здѣсь уподобленіемъ водъ полыни означается смертоносность ихъ.

Апокалипсисъ, гл. 8, ст. 12.

И четвертый ангелъ воструби, и уязвена бысть третія часть солнца и третія часть луны, и третія часть звѣздъ, да затмится третія часть ихъ, и днѣ третія часть да не свѣтитъ, и ночь такожде.

Вопрошающій. Чтоъ означаетъ явившееся по гласу трубы четвертаго ангела?

Отвѣщающій. Свѣтила небесныя служатъ къ плодоносію земли, ибо безъ солнечной теплоты ничто не можетъ произрастать: посему затменіемъ третьей части свѣтилъ означаетъ оскуденіе плодоносія на землѣ.

Апокалипсисъ, гл. 8, ст. 13.

И видѣхъ и слышашъ единаго ангела, паряща посредѣ небесе, глаголюща гласомъ великимъ: горе, горе, горе живущимъ на земли отъ прочихъ гласовъ трубныхъ тріехъ ангель, хотящихъ трубити.

Вопрошающій. Чтò означаетъ гласъ сего новаго ангела: горе, горе, горе отъ прочихъ гласовъ трубныхъ?

Отвѣщающій. Господь, по челоуѣколюбію своему, ожидая исправленія челоуѣческаго рода, не абіе наказуетъ насъ сильнѣйшими язвами, но прежде врачуетъ меньшими наказаніями, каковыми и являются послѣдовавшія послѣ трубныхъ гласовъ первыхъ четырехъ ангеловъ, ибо въ нихъ повреждается точію третія часть стихій, которыхъ касалась казнь. По трубныхъ же гласахъ послѣднихъ трехъ ангеловъ послѣдуютъ болѣе тяжкія наказанія людямъ, о чемъ и возвѣщаетъ новый ангель, парящій посредѣ небеси. Троекратно возглашая горе, онъ выражаетъ симъ сожалѣніе о неисправленіи людей, не вразумившихся предшествовавшими легкими наказаніями послѣ гласовъ четырехъ ангеловъ, не уразумѣвшихъ, что они свидѣтельствовали о грядущихъ величайшихъ Божіихъ попущеніяхъ на людей, аще не обратятся къ истинѣ, по слову Псалмопѣвца: аще не обратитесь, оружіе свое очиститъ, лукъ свой напряже, и уготова и, и въ немъ уготова сосуды смертныя, стрѣлы своя стараемымъ содѣла (Псал. 7, ст. 13—14).

Вопрошающій. Кто сіи живущіе на землѣ, коимъ ангель возвѣщаетъ горе?

Отвѣщающій. Казни, возвѣщаемыя трубами ангеловъ, посылаются не для вразумленія праведныхъ, но для вразумленія, или же совершеннаго истребленія невѣрныхъ и ожесточенныхъ грѣшниковъ, какъ посланы были таковыя на Содомъ и Гоморъ. Посему и глаголетъ ангель: горе жи-

вущимъ на земли, то-есть земная мудрствующимъ. Праведницы же, аще и на землѣ живутъ тѣлесно, но духомъ обитають на небеси, и они отъ таковыхъ истреблений, подобно Лоту, особымъ промысломъ Божиимъ избавляются, а если на нихъ попускаются какія наказанія, какъ и на Іова, то лишь къ большему ихъ прославленію.

Апокалипсисъ, гл. 9, ст. 1—12.

И пятый ангелъ вострубилъ, и видѣхъ звѣзду съ небесе спадшу на землю, и данъ бысть ей ключъ студенца бездны: и отверзе студенца бездны, и възде дымъ отъ студенца яко дымъ печи велики, и омерче солнце и воздухъ отъ дыма студеничнаго. И отъ дыма изыдоша пружи на землю, и дана бысть имъ область, якоже имуть область скорпіи земни. И речено бысть имъ, да не вредятъ травы земныя, ни всякаго злака, ни всякаго древа, но человеки точію, иже не имуть печати Божіа на челѣхъ своихъ. И дано бысть имъ, да не убіють ихъ, но да муку примуть пять мѣсяцей: и мученіе ихъ яко мученіе скорпіево, егда усѣкнетъ человекъ. И въ тѣя дни възыщутъ человецы смерти, и не обрящутъ ея: и вожделѣють умерти, и убѣжить отъ нихъ смерть. И уподобленія пруговъ подобна конемъ уготованнымъ на брань: и на главахъ ихъ яко вѣнцы уподоблены злату, и лица ихъ яко лица человеческа. И имѣяху власы, яко власы женскія, и зубы ихъ, яко львовъ бѣша: и имѣяху броня, яко броня желѣзны, и гласъ криль ихъ, яко гласъ колесницъ, егда кони многи текутъ на брань. Имѣяху ошибки подобни скорпіинымъ, и жала бяху во ошибкахъ ихъ: и дана бѣ область имъ вредити человеки пять мѣсяць. И имѣли надъ собою царя ангела бездны, емуже имя еврейски Аваддонъ, а еллински Аполлуонъ. Горе едино отъиде: се грядутъ еще два гора но сихъ.

Вопрошающій. Въ чемъ состоитъ сія страшная казнь, составляющая первое горе, возвѣщенное ангеломъ?

Отвѣщающій. Трудно, и я не дерзаю опредѣлить, въ чемъ состоитъ наказаніе Божіе, послѣдующее по гласу пятаго ан-

гела, имущаго трубу, и составляющее первое горе, возвѣщенное другимъ ангеломъ, парящимъ посрединѣ небеси. Скажу одно: намъ, православно во Христа вѣрующимъ и запечатлѣннымъ печатію дара Духа Святаго, должно отъ всея души благодарить Бога, что сія страшная язва насъ не коснется, но поразить точію тѣхъ, иже не имутъ печати Божія на челѣхъ своихъ (ст. 4).

Вопрошающій. О тѣхъ христіанахъ, которые имутъ тайну крещенія, хотя не имутъ таинства св. мѣропомазанія, можно ли думать, что они не имутъ печати Божія на челѣхъ ихъ? и избавлены ли они отъ казни сей, имѣющей постигнуть не запечатлѣнныхъ печатію Божіею?

Отвѣщающій. Что тѣ христіане, о которыхъ ты спрашиваешь, не имѣютъ на челахъ своихъ печати Божія, печати дара Духа Святаго, полагаемой въ таинствѣ мѣропомазанія, это несомнѣнно; а избудутъ ли они казни, возвѣщенной ангеломъ, или Богъ, призывая ихъ къ совершенному познанію истины, отъ сихъ казней свободитъ ихъ? — о семъ судать мы не можемъ: должно предоставить сіе судьбамъ Божіимъ.

Вопрошающій. Можно ли имѣть о сей казни хотя какое предположеніе?

Отвѣщающій. Пруговъ, въ семъ видѣніи показанныхъ, нѣцки мнятъ быти еретиковъ, жало пруговъ — злобное ихъ ученіе. Но ереси вредятъ души православныхъ, а симъ пругамъ не дано вредити тѣхъ, иже имутъ печать Божію на челѣхъ своихъ. Посему указанное мнѣніе не можетъ быть принято, какъ несогласное съ самымъ Откровеніемъ. Иные же думаютъ, что трубою пятаго ангела возвѣщаются брани и воинскія нашествія. Но въ войнахъ обычно быть великому умерщвленію людей; здѣсь же говорится, что пругамъ заповѣдано, да не убіютъ людей, но точію да муку примутъ. Удобнѣе разумѣть здѣсь попусценіе тягчайшихъ болѣзней на людей, ибо пругамъ речено: да не вредятъ травы земныя и всякаго злака, ни всякаго древа, но человекѣ точію. Болѣзнь сія уподобляется болѣзни, какова бываетъ отъ ужаленія скорпіи. Отверженіемъ же студенца бездны означается, что болѣзнь сія, по попусценію Божію, будетъ происходить отъ паровъ, испускаемыхъ землею, ибо самыя тѣ стихіи, которыя намъ служатъ на пользу, за грѣхи

наши обращаются въ источники наказаній для насъ. А подь образомъ пруговъ можно разумѣть духовъ, которые, по поущенію Божію, будутъ вредить человѣку разными болѣзнями, но не смертельно вредить. Различными же ихъ уподобленіями означаетъ многообразная злоба ихъ. Такъ чрезъ лукавыхъ духовъ древле наведены были казни на египтянъ, о чемъ Давидъ пророкъ глаголетъ во псалмѣ 77: посла на ня гнѣвъ ярости своея, гнѣвъ и ярость и скорбь посланіе ангелы лютыми: путесотворити стезю гнѣву своему (ст. 49—50). Царемъ же надъ сими духами именуеть единого отъ лукавыхъ духовъ, повелителя того полчища, испущеннаго изъ бездны на наказаніе не имущимъ на себѣ печати Бога живаго.

Апокалипсисъ, гл. 9, 13—21.

И шестый ангелъ воструби, и слышахъ гласъ единъ отъ четырехъ роговъ алтаря златаго, сущаго предъ Богомъ, глаголющій шестому ангелу, имѣющему трубу: разрѣши четыре ангелы связаны при рѣцѣ величѣй Евфратъ. И разрѣшены быша четыре ангелы уготованы на часъ и день, и мѣсяцъ и лѣто, да избіютъ третію часть человѣкъ. И число воиновъ конныхъ двѣ тмѣ темъ: и слышахъ число ихъ. И тако видѣхъ въ видѣніи кони, и сѣдѣющіе на нихъ имущіе броня огненны и ѱакинеовы и жупелны: и главы конемъ (ихъ) яко главы львомъ, и изъ устъ ихъ исхождаше огонь и дымъ и жупель. И отъ трехъ язвъ сихъ погиге третія часть человѣковъ, отъ огня и дыма и отъ жупела, исходящихъ изъ устъ ихъ. Область бо коней во устѣхъ ихъ бѣ, и ошиби ихъ подобни зміемъ, имуще главы, и тѣми пакости дѣюще. И прочіи отъ человѣкъ, иже не вреждени быша язвами сими, ниже покаяшася отъ дѣлъ рукъ своихъ, да не поклонятся демономъ, ни идоломъ златымъ и серебрянымъ и мѣдянымъ и каменнымъ и деревяннымъ, иже ни видѣти могутъ, ни слышати, ни ходити: и не покаяшася отъ убійствъ своихъ, ни отъ волхвованій своихъ, ниже отъ блуда своего, ниже отъ татѣбъ своихъ.

Вопрошающій. Какія событія означаются трубою шестаго ангела и когда будетъ ихъ исполненіе?

Отвѣщающій. Иное изъ сказаннаго о бывшемъ по возглашеніи трубы шестаго ангела ясно показано и можетъ быть уразумѣваемо, иное же Богу точію извѣстно до времени событія. Отъ уразумѣваемыхъ укажу слѣдующее. О казняхъ, послѣдовавшихъ за возглашеніемъ предыдущей, пятой трубы, сказано, что наказуемые не убиваются, но точію предаются мученіямъ: значить долготерпѣніе Божіе еще щадить отъ смерти души ихъ. О бывшемъ же по возглашеніи сей шестой трубы сказано, что отъ трехъ язвъ погибе третія часть человѣковъ, и сбылось на нихъ, какъ иногда и на египтянахъ, за ихъ нераскаяннос ожесточеніе, то, что сказано въ псалмѣ: и не пощадѣ отъ смерти душъ ихъ (Пс. 77, ст. 50). Отъ сего и мы должны научиться не пренебрегать меньшими наказаніями, да не большими наказаны будемъ. Подъ указанными служителями казни сей, какъ и посланной на египтянъ, могутъ быть разумѣваемы ангелы лютые, то-есть духи (Псал. 77, ст. 49), ибо и говорится о разрѣшенныхъ ангелахъ, или же разумѣются военныя брани. Ясно также, что казни сіи посланы не на христіанъ, но на невѣрныхъ, поклоняющихся идоламъ, какъ показываютъ сіи слова Откровенія: прочіи же отъ чловѣкъ, иже не вредени быша язвами сими, не покаяшася, да не поклонятся идоломъ златымъ и серебрянымъ и мѣдянымъ и деревяннымъ, иже ни видѣти могутъ, ни слышати, ни ходити. Словомъ не покаяшася явственно указывается, что за сіе, т.-е. за идолослуженіе и погибла смертію третія часть людей. Вотъ что можно почитать яснымъ и вѣдомымъ въ семъ откровеніи; неизвѣстно же и Богу единому вѣдомо то, какимъ образомъ будутъ совершены указанныя здѣсь наказанія и когда они будутъ. Можно сказать только, что доколѣ идолопоклонство и служеніе ложнымъ богамъ продолжится, оныя казни не престанутъ, дондеже до конца истребятся идолослужители, какъ древній Вавилонъ и Ниневія и многіе прочіе нечестивые языки.

Вопрошающій. Нѣкоторые мнятъ, что обѣ сіи язвы, и пятая и шестая, означаютъ еретиковъ, своимъ ученіемъ умирщяющихъ православныхъ.

Отвѣщающій. Еретики вредятъ православнымъ, склоняя ихъ отъ православія къ ереси; а неврежденные ихъ язвами остаются непоколебимы въ православіи, суть истинные сыны церкви, запечатлѣнные рабы Христовы. Здѣсь же, не уязвленные отъ такой язвы остаются не покаившимися отъ идолопоклонства. Ясно, что здѣсь разумѣются не духовныя, отъ еретиковъ, язвы, а чувственныя, состоящія въ чувственныхъ наказаніяхъ. И язвы сіи посылаются на исправленіе и обращеніе невѣрныхъ къ истинѣ; ереси же и учителя ересей ведутъ ко отвращенію отъ истины къ прелести. Разумѣвающіе подъ сими язвами еретиковъ и ереси, разумѣютъ о нихъ не согласно и самому Откровенію, ясно сказующему, что подвергшіеся симъ язвамъ суть идолопоклонники, поклоняющіеся изъ различнаго металла сотвореннымъ идоламъ, не могущимъ чувствовати, т.-е. слышати и видѣти и ходити, а не поврежденные ересями, не послѣдующіе ересеучителямъ; и оставленные не наказанными, по долготерпѣнію Божию, до времени седьмыя трубы, суть такіе же идолопоклонники, какъ и подвергшіеся казни, а не православные, избѣгшіе ересей и поклоненія еретикамъ.

Апокалипсисъ, гл. 10, ст. 1—4.

И видѣхъ иного ангела крѣпка, сходяща съ небесе, оболчена во облакъ, и дуга надъ главою (его), и лице его яко солнце, и нозѣ его яко столпы огненны, и имѣяше въ руцѣ своей книгу разгибену, и постави ногу свою десную на мори, а шуюю на земли. И возопи гласомъ великимъ, яко левъ рыкая: и егда возгласи, глаголаша седмь громовъ гласы своя. И егда возгласиша седмь громовъ гласы своя, хотѣхъ писати: и слышахъ гласъ съ небесе глаголющъ ми: запечатлѣй, яже глаголаша седмь громовъ, и сего не пиши.

Вопрошающій. Кто есть сей ангелъ?

Отвѣщающій. Ангелъ сей есть одинъ изъ службныхъ ангельскихъ силъ, ибо далѣе о немъ сказано: клятса живущимъ во вѣки.

Вопрошающій. Чтò означаетъ въ руцѣ ангела книга разгибена?

Отвѣщающій. Разгнутая книга въ рукѣ ангела, которую онъ далъ потомъ для свѣдѣнія Богослову, означаетъ открытіе ему чрезъ ангела тайнъ Божіихъ.

Вопрошающій. Чтò означается тѣмъ, что ангелъ поставилъ едину свою ногу на земли, а другую на мори?

Отвѣщающій. Симъ означается, что откровенія, которыя онъ сдѣлаетъ, касаются земли и моря.

Вопрошающій. Почему глаголанное седмю громами не повелѣно писать?

Отвѣщающій. Потому, что не всѣ тайны Божія всѣмъ людямъ полезно разумѣть, а точію нѣкоторымъ, подобнымъ Богослову.

Апокалипсисъ, гл. 10, ст. 5—7.

И ангелъ, егоже видѣхъ стояща на мори и на земли, воздвиже руку свою на небо и клялся живущимъ во вѣки вѣковъ, иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ, яко лѣта уже не будетъ: но во дни гласа седмаго ангела, егда имать вострубити, тогда скончается тайна Божія, якоже благовѣсти своими рабы пророки.

Вопрошающій. Почто ангелъ клянется, призывая создавшаго небо и землю и море?

Отвѣщающій. Апостолъ глаголетъ: человѣцы большимъ клянутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть (Евр., гл. 6, ст. 16). И ангелъ, какъ свойственно творенію, дабы показать достовѣрность глаголемыхъ имъ, клянется Богомъ; клянется и для того чтобы показать великую важность предрекаемаго имъ. Съ сею же цѣлью, чтобы показать важность и величіе предрекаемыхъ событій, ангелъ, когда клялся, воздвигъ руку свою на небо.

Вопрошающій. Чтò означаютъ утвержденныя клятвою слова ангела: яко лѣта уже не будетъ, но во дни седмаго ангела, егда имать вострубити, тогда скончается тайна Божія?

Отвѣщающій. Слова сіи подобны словамъ Господа, сказаннымъ о Іерусалимѣ: еще не быша прекратилися дніе оны, не бы спаслася всяка плоть (Мате., зач. 99), По объясненію святаго Іоанна Златоуста, слова Господни означаютъ не скончаніе міра, но скончаніе іерусалимской брани. Такъ и слова ангела: лѣта уже не будетъ, не о скончаніи міра сказаны, но о скончаніи языческаго идолопоклонническаго жительства. По возглашеніи прежнихъ шести трубныхъ гласовъ посланныя на идолопоклонниковъ казни еще не привели ихъ въ христіанство; посему ангель и возвѣщаетъ теперь, что идолослужительству языческому болѣе уже не продлится время, но со гласомъ седьмаго ангела идолопоклонство пріиметъ конецъ и скончается тайна Божія, прореченная пророки, то-есть христіанство исполнить землю, якоже глаголетъ Исаія пророкъ: исполнися вся земля вѣдѣнія Господня, яко вода многа покры море (гл. 11, ст. 9).

Апокалипсисъ, гл. 10, ст. 8—11.

И гласъ его слышахъ съ небесе паки глаголющъ со мною, и глагола: иди и пріими книжицу разгнутую въ руцѣ ангела стоящаго на мори и на земли. И идохъ ко ангелу, глаголя ему: даждь ми книжицу. И рече ми: пріими и снѣждь ю, и горька будетъ во чревѣ твоємъ, но во устѣхъ ти сладка будетъ яко медъ. И пріяхъ книгу отъ руки ангела, и снѣдохъ ю: и бѣ во устѣхъ моихъ яко медъ сладка: и егда снѣдохъ ю, горька быше во чревѣ моемъ. И рече ми: подобаетъ ти паки пророчествовати въ людехъ и во племенѣхъ и во языцѣхъ и въ царехъ мнозѣхъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ снѣденіе книжицы Богословомъ?

Отвѣщающій. Это есть видимый знакъ полученія Богословомъ внутренняго, духовнаго дарованія на пророчество о будущихъ событіяхъ въ Церкви Христовой.

Вопрошающій. Почему одна и та же книжица и сладка и горька?

Отвѣщающій. Пророчества о благодѣяніяхъ Божіихъ праведнымъ, о славѣ перкви Христовой улаждали пророковъ, а пророчества о наказаніяхъ за злочестіе людей причиняли имъ скорбь, какъ свидѣлствуютъ слова пророка Іезекіиля: и бысть внегда прорицати ми, и Фалтіа, сынъ Ванеовъ, умре: и падохъ ницъ, и возопихъ гласомъ великимъ, глаголя: горе мнѣ, лютъ мнѣ, Адонаю Господи! на скончаніе ли твориши ты останки Израилевы (Іезек. гл. 11, ст. 13). Итакъ, пророки радовались съ радующимися и плакали съ плачущими. Посему и книжица, данная на свидѣніе Тайнозрителю и означавшая дарованіе ему духа пророческаго, имѣла сугубое дѣйствіе, и сладкое и горькое.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова ангела, сказанныя къ Богослову: подобаетъ ти паки прочествовати и прочая?

Отвѣщающій. Пророчествовать значитъ здѣсь проповѣдывать, какъ и прежде, Евангеліе. А что паки подобаетъ ему пророчествовати, въ этомъ видятъ нѣкоторые указаніе, яко паки пріити ему предъ кончиною міра на обличеніе антихриста вмѣстѣ съ Іліею и Енохомъ и проповѣдать Христа, такъ что и тогда трое будетъ проповѣдниковъ истины, яко да при устѣхъ двою или тріеихъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь.

Вопрошающій. Если Іоаннъ паки пріидетъ съ Іліею и Енохомъ предъ кончиною міра, то почему въ Апокалипсисѣ говорится о существованіи тогда точію двухъ свидѣтелей: и дамъ двѣма свидѣтелема моима и прочая?

Отвѣщающій. О Іоаннѣ, какъ свидѣтелѣ, сказано въ Апокалипсисѣ прежде, а потомъ говорится еще о двухъ: это не исключаетъ третьяго, но только восполняетъ число трехъ, и въ семь нѣтъ противорѣчія.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 1—2.

И дана ми бысть трость подобна жезлу, глаголя: востани и измѣри церковь Божію и олтарь, и кланяющіяся въ ней: а дворъ сущій внутрь (внѣ) церкви изнеси внѣуду, ниже измѣри его, зане данъ бысть языкомъ: и градъ святой поперуть чотыредесять и два мѣсяцы.

Вопрошающій. Чтò означаетъ измѣреніе церкви Божіей и олтаря ея и кланяющихся въ ней?

Отвѣщающій. Повелѣніе измѣрить церковь Божию и олтарь ея и кланяющихся въ ней означаетъ то же, чтò и прежде данное повелѣніе не вредити никому, дондеже запечатлѣмъ рабы Бога вышняго на челѣхъ ихъ; только здѣсь поясняется, что запечатлѣнные на челахъ суть тѣ, иже кланяются въ церкви Божіей предъ олтаремъ Божиимъ. И такъ какъ церковь Божія и олтарь и кланяющіеся въ ней измѣрены и запечатлѣны, то отсюда явствуетъ, что и въ сорокъ два мѣсяца, т.-е. при царствѣ антихриста, будутъ церкви Божіи и олтари, и приношеніе въ нихъ безкровной жертвы не прекратится.

Вопрошающій. Чтò есть неизмѣренный дворъ, данный языкомъ, и чтò градъ святой, и кѣмъ онъ будетъ попираемъ сорокъ и два мѣсяца?

Отвѣщающій. Святой градъ есть Іерусалимъ, сущій въ Палестинѣ; святымъ называется онъ ради содѣявшихся въ немъ страданій, смерти и воскресенія Христа Бога нашего. Онъ же именуется здѣсь и внѣшнимъ неизмѣреннымъ дворомъ для различія отъ измѣреннаго Іерусалима духовнаго, святой соборной и апостольской церкви. Данъ же бысть внѣшній дворъ, то-есть градъ Іерусалимъ, на попрошеніе языкомъ, т.-е. поклонникамъ антихриста, которые названы языками по вѣрѣ ихъ, ибо они, какъ язычники, будутъ обожать человека-антихриста. И будетъ Іерусалимъ во власти ихъ сорокъ и два мѣсяца, то-есть три лѣта съ половиною, во все время царствованія антихриста.

Вопрошающій. Господь сказалъ въ Евангеліи о Іерусалимѣ: Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ (Луки зач. 106); въ Апокалипсисѣ говорится: и поперутъ градъ святой сорокъ и два мѣсяца. Есть ли какое различіе между тѣмъ и другимъ сказаніемъ Писанія, или говорится объ одномъ и томъ же?

Отвѣщающій. Говоря о попираніи Іерусалима языками, дондеже скончаются времена языкъ, Господь предсказалъ симъ, что по разореніи Іерусалима и храма отъ римлянъ иноплемennые языки, а не іудеи, будутъ владѣть Іерусалимомъ до тѣхъ

поръ, пока исполнятся времена языкъ, то-есть пока все язычество не обратится въ христіанство, какъ о семъ и Апостолъ пишетъ: егда исполненіе языковъ внидетъ, тогда весь Израиль спасется, — тогда и свреи увѣруютъ во Христа, и будутъ братьями по вѣрѣ іудеи и язычники, и потому іудеямъ не будетъ никакого препятствія возвратиться на мѣсто своего жительства. Вотъ о чемъ говорится во Евангеліи. А въ Апокалипсисѣ предрекается о временахъ антихриста, когда ему попущено будетъ во Іерусалимѣ въ церкви Божіи сѣсти, яко Богу. Это видно изъ того, что время погнанія Іерусалима назначается здѣсь, согласно со временемъ царствованія антихриста, на чотыредесять и два мѣсяца, т.-е. на три съ половиною года. Это погнаніе кончится тѣмъ, что противника убіетъ Господь Іисусъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего; а то погнаніе Іерусалима языками, о которомъ говорится во Евангеліи, кончится увѣрованіемъ іудеевъ и язычниковъ.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 3—6.

И дамъ обѣма свидѣтелема моима, и прорицати будутъ днѣй тысящу двѣсти и шестьдесятъ, оболчена во вретище. Сіи суть двѣ маслицы, и два свѣщника предъ Богомъ земли стояща. И иже имъ неправду сотворить, огонь исходитъ изъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ: и иже восхощетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти. И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ: и область имутъ на водахъ, обращати я въ кровь, и поразити землю всякою язвою, елижды аще восхошутъ.

Вопрошающій. Кто суть сіи два свидѣтели?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи на сіи слова Апокалипсиса глаголетъ, что мнози отъ святыхъ сихъ двухъ свидѣтелей мнятъ быти Илію и Еноха. О явленіи пророка Іліи для укрѣпленія вѣрующихъ предъ пришествіемъ антихриста находятся свидѣтельства въ самомъ Писаніи. Таковы слова Спасителя: Ілія пріидетъ и устроитъ вся (Матѣ. зач. 71; Марка зач. 39); также слова пророка Малахіи: се азъ послю вамъ Ілію Фезвитянина прежде

пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго иже устроитъ сердце отца къ сыну и сердце человѣка ко искреннему его (Малах. гл. 4, ст. 5 и 6). И Сирахъ глаголетъ о Иліи: взявыйся вихромъ огненнымъ на колесницѣ коней огненныхъ, вписанъ во обличенія во времена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отца къ сыну, и устроити колѣна Іаковля (гл. 48). И такъ о пришествіи Иліи на обращеніе Израиля имѣемъ свидѣтельства и отъ Божественнаго Писанія, кромѣ отеческихъ писаній. Но имена двухъ свидѣтелей, посланныхъ на обличеніе антихриста, въ Апокалипсисѣ не названы, и мы не будемъ поэтому говорить здѣсь о именахъ ихъ, довольствуясь свидѣтельствомъ св. Андрея Кисарійскаго. Намъ должно только удивляться данной имъ отъ Бога силѣ на обличеніе противника-антихриста. Обрѣтается же въ священномъ Писаніи указаніе, что въ послѣдніе дни возстанутъ и другіе праведники. Такъ въ книгѣ Іова (гл. 42) читаемъ: И скончася Іовъ старъ, исполнь дній. Писано же есть паки возстати ему, съ нимъ же Господь возставитъ и; тако толкуетъ отъ сирскія книги. Также и пророку Даніилу глаголетъ ангель: ты же иди и почивай: еще бо дніе суть и часы во исполненіе скончанія, и почиши и востанеши въ жребій твой въ скончаніе дней (Дан. гл. 12, ст. 13). Симъ дается разумѣть, что пути Господни многи, и должно воскликнуть со Апостоломъ: О, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко неиспытани судове его, и неизслѣдовани путіе его (Рим. 11, 33).

Вопрошающій. Для чего придутъ два свидѣтеля?

Отвѣщающій. Свидѣтели сіи придутъ свидѣтельствовать о истинѣ, то-есть о Христѣ Іисусѣ, яко Онъ есть истинный Мессія, обѣщанный праотцамъ, пророченный закономъ и пророки, Единородный и Единосущный Сынъ Бога Отца, а вмѣстѣ и обличить противника Христова, ложно нарицающаго себя Мессією; они придутъ такимъ образомъ предостеречь человѣческой родъ, дабы не принимали лживаго за истиннаго.

Вопрошающій. Почему время проповѣди ихъ означается днями тысяща двѣсти шестьдесятю?

Отвѣщающій. Исчислено время прорицанія двухъ свидѣтелей днями, а не лѣтами (три лѣта съ половиной), дабы

кто не принялъ тѣ лѣта за неопредѣленное продолжительное время; исчисленіе же днями именно показываетъ опредѣленное, ограниченное время, — тысящу и двѣсти шестьдесятъ дней.

Вопрошающій. Почему сіи проповѣдники будутъ проповѣдывать облеченные во вретище?

Отвѣщающій. Облеченіе во вретище означаетъ печаль и сокрушеніе духа, не терпящаго хуленій на Христа Господа отъ противника Его — антихриста.

Вопрошающій. Для чего Богъ вооружаетъ сихъ проповѣдниковъ необыкновенными силами къ сотворенію знаменій?

Отвѣщающій. Если Господь, посылая Моисея къ Фараону, вооружилъ его чрезвычайными силами на твореніе знаменій, такъ что глаголетъ къ нему: се дахъ ты Бога Фараону (Исх., гл. 7, ст. 1), то кольми паче должны быть одарены всѣми силами знаменій обличители антихриста, который будетъ значительнѣйшимъ изъ всѣхъ волхвовъ, показующихъ ложныя знаменія: святыя сіи истинными знаменіями должны посрамить противника Христова, вооруженнаго ложными знаменіями. Такъ они затворятъ небо, да не снѣдетъ дождь, а онъ разверсти не возможетъ. Таковыми силами они покажутъ антихриста немощнымъ, знаменія его ложными, какъ и Апостоль Петръ Симона волхва, хотѣвшаго мечтаніемъ воскресити мертваго, обличилъ, истинно воскресивъ мертвеца и симъ показавъ, какое есть истинное воскрешеніе.

Вопрошающій. Дни прореченія сихъ свидѣтелей одни ли и тѣ же, какъ и дни антихристового царствія?

Отвѣщающій. Дни проповѣди пророковъ тысяща и двѣсти и шестьдесятъ, и дни царства антихристового таковы же числомъ; но дни пророковъ предваряютъ дни антихриста: они явятся ранѣе, дабы своею проповѣдію предостеречь людей отъ обольщеній антихриста, предохранить отъ принятія лживаго Мессіи за истиннаго. Посему и смерть пророковъ предварить упраздненіе антихристового царствія.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 7.

И егда скончаютъ свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ и убіетъ я.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: и егда скончаютъ свидѣтельство свое?

Отвѣщающій. Означается сими словами, что не тогда убіетъ звѣрь посланныхъ пророковъ, когда восхоцетъ, но когда они совершатъ всю свою проповѣдь о Христѣ и сотворитъ всѣ знаменія. Послѣ этого только попущено будетъ антихристу убить ихъ.

Вопрошающій. Кто звѣрь исходящій изъ бездны? и почему названъ исходящимъ изъ бездны и звѣремъ?

Отвѣщающій. Бездною здѣсь именуется море житія сего: такъ и Даніилъ видѣлъ исходящими изъ моря четырехъ звѣрей, образовавшихъ собою четыре монархіи (гл. 7). Сообразно сему и здѣсь звѣремъ именуется антихристъ, какъ возстановляющій Іудейское царство по упраздненіи Римской монархіи.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 8.

И трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египеть, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть.

Вопрошающій. Для чего означается мѣсто убіенія пророковъ?

Отвѣщающій. Мѣсто убіенія пророковъ, градъ Іерусалимъ, означается здѣсь для того, чтобы вѣдомо было, что антихристъ, ложно выдающій себя за Христа, какъ іудейскій царь, хотящій воздвигнуть царство Давидово, будетъ имѣть пребываніе въ Іерусалимѣ, гдѣ, обличаемый пророками, яко нѣсть Мессія, не терпя ихъ обличенія, убіетъ ихъ.

Вопрошающій. Но здѣсь градъ той, гдѣ пророки будутъ убиты и тѣлеса ихъ повержены, именуется духовнымъ. Не показуется ли этимъ, что и пришествіе и убіеніе ихъ нужно разумѣть также духовно?

Отвѣщающій. Несправедливо говорить, что будто бы градъ, въ которомъ убіены будутъ пророки, названъ въ Апокалипсисѣ духовнымъ и будетъ духовный; также несправедливо поэтому предполагать, что акибы и все сказанное о пророкахъ нужно разумѣть иносказательно. О градѣ сему прямо сказано: идѣже Господь нашъ распятъ бысть

Если разумѣть здѣсь духовный градъ, то значить и распятіе Христова должно разумѣть духовно же, иносказательно, а не событіемъ дѣйствительнымъ. Видишь, въ какую пропасть неправославнаго мудрованія можетъ ввергнуть такое толкованіе. Въ Откровеніи же не градъ духовный быти скажется, но имя его точію духовнѣ наречено „Содомъ и Египетъ“, какъ и пророкъ Исаія, укоряя жителей Іерусалима за ихъ беззаконіе, глаголетъ: услышите слово Господне князи содомстіи, людіе гоморстіи (гл. 1). Пророкъ Исаія обращалъ слово не къ содомлянамъ, а къ жителямъ Іерусалима, ибо содомляне были истреблены еще при Авраамѣ, до Исаіи за много лѣтъ. И какъ Исаія духовно именуетъ здѣсь Іерусалимъ Содомомъ, такъ и въ Откровеніи тотъ же Іерусалимъ духовно именуется Содомомъ и Египтомъ. Итакъ, несправедливо разумѣть здѣсь самый градъ быти духовный, и тѣмъ извращать не только сказаніе о пророкахъ, иже убіены будутъ въ семь градъ, но и о самой страсти Спасителя извращать понятіе.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 9.

И зрѣти имутъ отъ людей, и племенъ, и отъ языкъ, и отъ колѣнъ, тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трупы ихъ не оставятъ положить въ гробѣхъ.

Вопрошающій. Для чего говорится, что народъ будетъ видѣть тѣла убитыхъ пророковъ?

Отвѣщающій. Для того упомянуто о семь, чтобы яснѣе было, что чувственно, тѣлесно убіены будутъ пророки, а не якоже нѣдѣи мнать, сказующее духовное быти ихъ явленіе и убіеніе: ибо люди могутъ видѣть только чувственную вещь.

Вопрошающій. Почему тѣлеса пророковъ лежати имутъ три дня и полъ!

Отвѣщающій. Здѣсь видится соотвѣтствіе со временемъ проповѣди пророковъ: какъ проповѣдь продлится три лѣта и полъ, какъ и тѣлеса ихъ будутъ лежать три дня и полъ.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 10—13.

И живущіи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары послють другъ ко другу, яко оба сія

пророка мучиша живущіа на земли. И по трехъ днехъ и полъ духъ животенъ внидетъ въ ня отъ Бога, и стануть оба [на ногахъ своихъ, и страхъ велій нападеть на зрящихъ ихъ. И услышатъ гласъ велій съ небесе глаголющъ имъ: въздыте сѣмо. И въздоша не небо на облацѣхъ, и видѣша я врази ихъ. И въ часъ той трусь бысть велій, и десятая часть града паде, и погibe трусомъ именъ челоувѣческихъ семь тысячъ, и прочіи пристрашни быша, и даша славу Богу небесному.

Вопрошающій. Для чего убіенные пророки воскрешены прежде общаго воскресенія и съ такою славою взяты на небо?

Отвѣщающій. Будеть сіе для вѣщаго увѣренія проповѣди пророковъ о Христѣ Богѣ нашемъ, и на обличеніе убившаго ихъ антихриста, яко онъ льстецъ есть, также въ наказаніе и устрашеніе тѣмъ, которые радовались ихъ убіенію.

Вопрошающій. Какъ понимать слова: и трусь бысть велій? — въ собственномъ смыслѣ, или въ духовномъ?

Отвѣщающій. Такъ какъ говорится, что пала тогда десятая часть города, то видно рѣчь идетъ и о дѣйствительномъ землетрясеніи, при которомъ и погибло семь тысячъ именъ челоувѣческихъ. Будеть же трусь и духовный, ибо прочіе, оставшіеся живы, пристрашни быша и даша славу Богу небесному, то-есть обратились къ вѣрѣ во Христа Бога. Таковъ поводъ убіенія пророковъ. На нихъ сбудутся слова Спасителя: аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ, аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (Іоан. гл. 11, ст. 24). Они, какъ и всѣ мученики, своими страданіями возрастаютъ святую церковь. Несправедливо поэтому именуемые старообрядцы оправдываютъ себя въ лишеніи таинства хиротоніи, а съ нею и прочихъ таинъ, бывшими на нихъ гоненіями. Каковы въ древности были гоненія на святую церковь до Константина Великаго! Но церковь не только не умалилась, не только не лишилась священства и таинствъ, но чрезъ гоненія возрасла и процвѣла по вселенной. Ясно, что не го-

неніе бывшее на старообрядцевъ, лишило ихъ таинства хиротоніи со всѣми прочими, но гнѣвъ Божій за ихъ несправедливое отдѣленіе отъ святой церкви. Самое это оправданіе ихъ, что они черезъ гоненіе лишились таинства священства, есть невѣріе и хула на Господа нашего Іисуса Христа, акибы онъ во время гоненія не могъ сохранить безъ лишеній свою церковь. Всесильный Христосъ, сохранявшій церковь свою въ первыя столѣтія гоненій, хранитъ ее и нынѣ неизбылему и непреклонну отъ всѣхъ ересей: таковою и во время антихриста сохранить ее до второго своего пришествія.

Вопрошающій. Чему еще научаемся черезъ Откровеніе о обою пророкахъ?

Отвѣщающій. Научаемся вѣровать въ чудный промыслъ Божій о святой церкви. Сколь велико тогда будетъ искушеніе отъ противника антихриста, столь же великая послана будетъ и помощь отъ Бога черезъ сихъ обою пророковъ. И посему должны мы твердо быти увѣрены, что и тогда, во время сего великаго искушенія, святая церковь, имѣя такую помощь Божію, вратами адовыми одолѣна не будетъ; напротивъ будетъ и тогда имѣть вѣрныхъ ей чадъ, какъ видно и изъ сихъ словъ Откровенія: прочіи же пристрашни быша и даша славу Богу небесному.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 14.

Горе второе отъиде: се горе третіе грядетъ скоро.

Вопрошающій. О какомъ второмъ горѣ говорится здѣсь?

Отвѣщающій. Вторымъ горемъ именуются здѣсь изложенныя выше наказанія на невѣрующихъ, противящихся благовѣствованію Христову, сначала различными моровыми язвами и потомъ казнями черезъ пророковъ.

Апокалипсисъ, гл. 11, ст. 15 - 19.

И седмый ангелъ воструби, и быша гласи велицы на небесѣхъ глаголюще: бысть царство міра Господа нашего и Христа Его, и воцарится во вѣки вѣковъ. И двадесять и четыре старцы, предъ Богомъ сѣдѣющія на престолѣхъ своихъ, падоша на лица своя и поклонишася Богу, глаголюще: хвалимъ тя, Господи

Боже Вседержителю, иже сый, и бѣ, и грядый, яко пріялъ еси силу твою великую и воцарился еси. И языцы прогнѣвашася, и прииде гнѣвъ твой, и время мертвымъ судъ пріяти, и дати мзду работѣ твоимъ пророкомъ и святымъ и боящимся имени твоего, малымъ и великимъ, и растлити посмраждшыя землю. И отверзеса храмъ Божій на небеси, и явися кивотъ завѣта его въ храмъ его: и быша блистанія, и гласи, и громи, и трусь, и градъ великъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ гласи велицы на небесѣхъ и вопіаніе ихъ: бысть царство міра Господа и Христа Его, и воцарится во вѣки вѣковъ?

Отвѣщающій. По гласѣ трубы седьмого ангела кончается господство, или царство языческаго идолопоклонства, настаеъ царство Господа и Христа Его, то-есть царство христіанское, господство христіанства надъ идолопоклонническимъ язычествомъ, освобожденіе христіанства отъ гонительнаго положенія. Это самое и възглашаютъ гласы на небесѣхъ, глаголюще: бысть царство міра Господа нашего и Христа Его, и воцарится во вѣки вѣковъ, то-есть мірское языческое царство содѣлалось царствомъ Господа и Христа Его, идолопоклонство къ тому обладающимъ не будетъ, но весь міръ исполнится разума Божія, какъ о семъ предсказываетъ и Исаія пророкъ, глаголя: исполнися вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море. И будетъ въ день оный корень Іесеовъ востая владѣти языки: на того языцы уповати будутъ (гл. 11, ст. 9, 10). Сему далѣе радуются, воспѣвая Бога, и двадцать и четыре старцы, падшіе поклониться Богу и славословящіе Его, что онъ пріялъ силу свою великую и воцарился, по слову Архангела: и воцарится въ дому Іаковли вовѣки, и царствію Его не будетъ конца (Луки зач. 3).

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова старцевъ: и воцарился еси, и языцы прогнѣвашася, и прииде гнѣвъ твой? — О какомъ царствѣ говорится здѣсь и о какомъ гнѣвѣ?

Отвѣщающій. Здѣсь говорится не о царствѣ будущаго вѣка и не о гнѣвѣ Божіемъ во время страшнаго втораго при-

шествія Христова и суда, ибо тогда языкомъ уже не время гнѣватися, о чемъ здѣсь же упоминается: и языцы прогнѣвашася. Рѣчь идетъ здѣсь о царствѣ и господствѣ Христа евангельскою проповѣдью надъ вѣрными, почему и языцы, кланяющіеся идоламъ, прогнѣвашася, какъ предсказывалъ пророкъ Давидъ: Господь воцарися, да гнѣваются людѣ. А за сіе пришелъ и гнѣвъ Божій на нихъ, такъ что идолопоклонническія царствія потребятся до конца отъ лица гнѣва ярости Господней.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: и время мертвымъ судъ пріяти и дати мзду рабомъ твоимъ про рокомъ и прочая? — не о второмъ ли пришествіи Христовѣ говорится здѣсь?

Отвѣщающій. Здѣсь скажется вкратцѣ о томъ, о чемъ говорится и ниже, во главѣ 20 Апокалипсиса, именно въ сихъ словахъ: и видѣхъ престолы и сѣдящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ: и души растесанныхъ за свидѣтельство Іисусово и за слово Божіе... и ожиша и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ (ст. 4). И здѣсь и тамъ говорится не о второмъ Христовомъ пришествіи; и здѣсь и тамъ выражается мысль, что въ воздаяніе своихъ страданій мученики не только въ будущемъ примутъ вѣчное блаженство, но и здѣсь получаютъ воздаяніе въ потребленіи идолопоклонническихъ царствъ и владыкъ, отъ которыхъ пострадали, о чемъ и сами они молились (зри въ объясненіи пятой печати).

Вопрошающій. Почему святые названы здѣсь малыми и великими?

Отвѣщающій. Не по возрасту тѣлесному названы здѣсь святые малыми и великими, но по возрасту добродѣтелей: ибо святые приносятъ плодъ добродѣтелей во сто и въ шестьдесятъ и въ тридцать. Симъ дается знать, что и принесшіе малое плодоношеніе не забвены у Бога какъ въ будущемъ вѣцѣ, такъ и здѣсь, ибо и за ихъ страданія озлобившіе ихъ не останутся безъ наказанія. Чти о семъ слово св. Ефрема о промыслѣ.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ, что по гласѣ славословія старцевъ отверзся храмъ Божій на небеси, и явился кивотъ завѣта Его въ храмъ Его.

Отвѣщающій. Кивоть завѣта, созданный Моисеемъ, имѣлъ въ себѣ двѣ скрижали каменные, на которыхъ были написаны десять заповѣдей Божіихъ, посему и назывался кивотомъ завѣта Господня. Церковь же христіанская приняла не только сіи заповѣди Вѣтнаго Завѣта, но и заповѣди Евангелія, писанныя не на скрижаляхъ каменныхъ, но на скрижаляхъ сердца плотныхъ, какъ о томъ предсказалъ Іеремія пророкъ: Се дніе грядуть, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ... Сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву, по днѣхъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и ти будутъ мнѣ въ люди, и не научить кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа, яко вси познають Мя отъ мала даже до велика ихъ, яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну въ тому (Іер. гл. 31, ст. 31—35). Отсюда ясно, что такое есть въ христіанскомъ храмѣ кивоть завѣта: это есть храненіе всего преданнаго Евангеліемъ. Посему тѣ, которые не всему Евангелію вѣруютъ и не все, заповѣданное Евангеліемъ, содержатъ, не составляютъ церкви, имущей кивоть Божій.

Вопрошающій. Что означаетъ явленіе кивота?

Отвѣщающій. Означаетъ распространеніе христіанства.

Вопрошающій. Что означаютъ явившіяся потомъ блистанія, и гласи, и громи, и трусь, и громъ великъ?

Отвѣщающій. Симъ означается побѣда христіанства надъ язычествомъ и измѣненіе жительства съ языческаго на христіанское. Сіе торжество и сія радость христіанъ есть седьмое горе для язычества, которымъ и заключается изложенная въ Откровеніи борьба церкви съ язычествомъ. Далѣе говорится о борьбѣ церкви съ ересями.

Апокалипсисъ гл. 12, ст. 1—2.

И знаменіе веліе явися на небеси, жена облечена въ солнце, и луна подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте. И во чревѣ имущи, воцѣтъ болящи, и страждущи родити.

Вопрошающій. Чтò знаменується явленіємъ жены?

Отвѣщающій. Прежде сего церковь вѣрующихъ представлена храмомъ и кивотомъ завѣта; а теперь та же церковь представляется подѣ образомъ жены. Тогда, подѣ видомъ кивота и храма, церковь показана какъ вмѣстилище и хранительница слова Божія; теперь же, во образѣ жены, указывается ея кротость, ея близость и послушаніе къ жениху ея, Христу, непобѣдимою помощію и покровительствомъ котораго и она является непобѣдима. И Апостоль отношеніе Христа къ церкви уподобляетъ браку мужа и жены: мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкви; и паки: мужіе любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь (Ефес. зач. 230, 231).

Вопрошающій. Почему церковь является подѣ различными образами?

Отвѣщающій. Однимъ какимъ-либо образомъ невозможно изъяснить великое значеніе церкви, посему и употребляются для ея означенія многіе образы, какъ и въ „Маргаритѣ“, въ словѣ: Предста царица, сказано: „тмами имени церковь наречетъ, яко да представитъ ея благородіе“ (листъ 625 об.).

Вопрошающій. Почему явленіе жены названо знаменіемъ велимъ: знаменіе веліе явился на небеси?

Отвѣщающій. Воистину знаменіе сіе есть веліе: жена, немощная по естеству и находящаяся въ мукахъ рожденія, видитъ змія, имѣющаго седмъ главъ и десять роговъ, зіющаго на ню, и пребываетъ невредима! Чтò немощѣе жены, и чтò ядовитѣе змія? Но жена и чадо ея пребываютъ невредимы отъ ярости змія. Воистину, нѣсть ли се великое знаменіе, данное отъ Бога! Отсюда всѣ вооружающіеся на сію жену, т. е. на святую церковь, должны научиться, что ихъ возстанія и покушенія останутся тщетными, и они, вооружаясь на церковь, ничтоже успѣютъ, токмо пагубу душамъ своимъ наслѣдуютъ.

Вопрошающій. Чтò означается облеченіемъ жены въ солнце, и луною подѣ ногами ея, и вѣнцомъ отъ звѣздъ двюнадесяте на главѣ ея?

Отвѣщающій. Христосъ есть солнце правды; во Христа и облечена церковь, по слову Апостола: елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Галат. зач. 208).

Луною же подъ ногами жены означаются писанія Ветхаго Завета, свидѣтельствующія о Христѣ; на нихъ церковь утверждается вѣрою, по слову Спасителя: вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе (Іоан. зач. 27). А вѣнецъ отъ звѣздъ двюнадесяте на главѣ жены есть ученіе двюнадесяте Апостолъ, которое соблюдаетъ церковь.

Вопрошающій. Чтò означаетъ сказаннымъ о женѣ: и во чревѣ имущи, вопіетъ болящи, и страждущи родити?

Отвѣщающій. Св. церковь всегда и во чревѣ имать, и болѣзнуетъ рожденіемъ, и раждаетъ чада, якоже Апостолъ глаголетъ о себѣ Коринѣяномъ: о Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ васъ родихъ (1 Кор. гл. 4, ст. 15), и рожденныхъ млекою питаетъ, якоже глаголетъ той же Апостолъ: азъ, братіе, млекою вы напоихъ, а не брашномъ: ибо не у можасте, но ниже еще можете нынѣ (1 Коринѣ. гл. 3, ст. 12); болѣзнуетъ о несовершенствѣ чадъ, ею воспитываемыхъ, по слову того же Апостола въ посланіи къ Галатамъ: чадца моя, имже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ (зач. 210, гл. 4, ст. 19); приводитъ и въ совершенство рожденныхъ ею, какъ свидѣлствуютъ Апостолъ: и той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. гл. 4, ст. 11—13). Итакъ святая церковь, подобно женѣ, и болѣзнуетъ въ чревоношеніи, и раждаетъ съ болѣзнію наученіемъ вѣрѣ и крещеніемъ, и воспитываетъ млекою согласно возрасту каждаго, потомъ питаетъ твердою пищею и приводитъ въ мѣру возраста Христова, въ мужа совершенна. Различіе же имѣетъ церковь отъ жены раждающія сидевое: жена, аще страдаетъ родити, еще не родила, аще ли родила, уже не чревата есть и не болѣзнуетъ рожденіемъ, аще ли чревата еще, не питаетъ млекою; церковь же, въ одно и то же время, оваго болѣзнуетъ родити, оваго раждаетъ, оваго же питаетъ млекою, а оваго совершеннымъ брашномъ, — въ одно и то же время и чревата, и раждаетъ, и питаетъ рожденныхъ.

Вопрошающій. Когда явилось исполненіе сего знаменія?

Отвѣщающій. Показанное въ семъ знаменіи исполняется со времени самаго созданія церкви Христомъ, по слову Его: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѣ. гл. 16, ст. 18). Съ того времени, какъ создана церковь, имѣетъ она борьбу со вратами адовыми, оставаясь neodолѣнною.

Вопрошающій. Почему же сіе явленіе показано уже послѣ знаменій, означающихъ борьбу церкви съ язычествомъ?

Отвѣщающій. Здѣсь нельзя находить послѣдовательность времени, а означается только, что начинается откровеніе о другомъ видѣ борьбы, которую должна вести церковь. Прежде было открыто о борьбѣ ея съ видимымъ язычествомъ; а теперь будетъ показано, что она имѣетъ еще борьбу со врагомъ безплотнымъ. Сей безплотный врагъ борется съ нею и черезъ тѣхъ царей и мучителей, видимая борьба съ которыми была показана; а теперь открывается самый виновникъ борьбы, и будетъ показана борьба его съ церковію чрезъ еретиковъ.

Апокалипсисъ, гл. 12, ст. 3—4.

И явился ино знаменіе на небеснѣ, и се змій великъ черменъ имѣя главъ седмъ и роговъ десѣтъ: и на главахъ его седмъ вѣнецъ. И хоботь его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я на землю.

Вопрошающій. Кто сей змій чермный?

Отвѣщающій. Змій сей есть діаволь, сатана. А чермнымъ, т.-е. краснымъ цвѣтомъ его означается, что онъ наполненъ кровію человѣческою: ибо онъ, по слову Спасителя, есть человѣкоубійца искони (Іоан. зач. 32), и по слову Апостола Петра, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити (1 Собор. посл. зач. 65).

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ седмъ главъ и десѣтъ роговъ змія?

Отвѣщающій. Седмъ главъ суть седмъ злобъ діавола противу седми дарованій Святаго Духа; десѣтъ же роговъ означаютъ противленіе его противу десѣти заповѣдей; а вѣнцы на главахъ — гордыня его, которою онъ возносится,

стремясь побѣдить уповающихъ на Бога, якоже писано о немъ въ книгѣ Іова: и отвѣщавъ діаволъ Господеву, рече: обшедъ землю и прошедъ поднебесную, се есмь, т.-е. превозносясь глаголетъ, что можетъ всѣхъ въ поднебесной низлагать и никто ему не въ силахъ сопротивляться. Того ради и попущено ему бороть Іова, да искусомъ познаетъ свою немощь.

Вопрошающій. Какое значеніе имѣютъ слова: и хоботъ его отторже третью часть звѣздъ небесныхъ, и положи я на землю?

Отвѣщающій. Симъ откровеніемъ показуется, что святая церковь не съ однимъ змѣемъ седмглавымъ имѣетъ брань, но и со всѣми, вмѣстѣ съ нимъ отпадшими, темными силами, содѣлавшимися вмѣсто небесныхъ земными, поверженными на землю, то-есть страстными, что показано ниже словами: змій брася и ангели его (ст. 6 и 7).

Вопрошающій. Что разумѣется въ словахъ: отторже третью часть звѣздъ небесныхъ?

Отвѣщающій. Недоумѣю, что тебѣ рещи; обаче не мнится мнѣ, чтобы это сказано было о брани змѣя съ церковію, ибо о сей брани его съ церковію рѣчь идетъ далѣе. Полагаю, что здѣсь говорится о отступныхъ силахъ того чина, въ которомъ самъ змій былъ начальникомъ, — о томъ, что отъ этого чина третія часть отторжена его хоботомъ, откуда видится, что и тотъ чинъ, въ которомъ онъ начальствовалъ, не весь послѣдовалъ его отступству, чѣмъ доказывается самовластіе силъ небесныхъ. Нѣццы мнятъ, что здѣсь разумѣется отторгнутою отъ Бога третія часть всѣхъ небесныхъ силъ; но какъ могъ бы змій отторгнуть часть отъ тѣхъ чиновъ, съ которыми не участвовалъ въ служеніи?

Апокалипсисъ, гл. 12, ст. 4—6.

И змій стояше предъ женою хотящею родити, да егда родить, снѣсть чадо ея. И роди сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ: и восхищено бысть чадо ея къ Богу, и престолу Его. А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается дній тысящу двѣсти шестьдесятъ.

Вопрошающій. Чѣмъ означается словами: змій стояше предъ женою, да егда родить, снѣсть чадѣ ея?

Отвѣщающій. Симъ означается, что діаволь, когда еще мы младенцы во Христѣ, мнитъ удобъ поглотити насъ, посему и хочетъ нападать на насъ съ самаго духовнаго рожденія нашего. Но помощь Божія охраняетъ нашу немощь, какъ открывается далѣе.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: и роди сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ?

Отвѣщающій. Словами: роди сына мужеска, означается, что церковь раждаетъ чадъ, укрѣпленныхъ благодатію, одаренныхъ силою совершать добродѣтели. Если мы немоществуемъ, то немоществуемъ отъ своей лѣности, — отъ того, что не пользуемся дарованными намъ благодатными силами. А слова: иже имать упасти вся языки — даже не просто языки, но вся языки, — означаютъ, что проповѣдь вѣрующихъ привлечетъ въ вѣру во Христа всѣхъ язычниковъ. И столь сильно будетъ проповѣданіе истины на привлеченіе языковъ къ вѣрѣ во Христа, что они, акибы гонимые жезломъ желѣзнымъ, устремятся къ вѣрѣ. Но симъ не отрицается свободное изволеніе языковъ, а только показуется сила истины, привлекающая ихъ къ вѣрѣ.

Вопрошающій. Какъ понимать слова: и восхищено бысть чадѣ ея къ Богу и престолу Его?

Отвѣщающій. Симъ является великая Божія милость къ намъ и благодать Божія, охраняющая насъ и во время нашего младенчества, когда мы еще немощны и не можемъ питаться брашномъ, но питаемся млекою. И тогда благодать Божія охраняетъ насъ и не попускаетъ намъ искустися паче, еже можемъ, якоже о семъ Апостолъ глаголетъ: вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искустися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ избытіе, яко возможи вамъ понести (1 Кор. зач. 145, гл. 10, ст. 13). А словомъ: и къ престолу Его, означается, что Богъ не только укрѣпляетъ насъ благодатію своею, но и властію своею не попускаетъ діаволу нападать на насъ. Послѣдующія затѣмъ слова о бѣжаніи жены въ пустыню, будутъ объяснены послѣ; а теперъ прочтемъ, чѣмъ сказано далѣе въ Откровеніи.

Апокалипсисъ, гл. 12, ст. 7—12.

И бысть брань на небеси: Михаилъ и ангели его брань сотвориша со змїемъ, и змїй драся и ангели его. И не возмогоша, и мѣста не обрѣтєся имъ ктому на небеси. И вложенъ бысть змїй великій, змїй древній, нарицаемый діаволь, и сатана, лстїей вселенную всю, и вложенъ бысть на землю, и ангелы его съ нимъ низвержени быша. И слышахъ гласъ велїй на небеси глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область Христа Его: яко низложенъ бысть клеветникъ братїи нашея, оклеветающа ихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь. И тїи побѣдиша его кровїю агнчею, и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти. Сего ради веселитесь небеса и живущїи на нихъ: горе живущимъ на земли и мори, яко сниде діаволь къ вамъ, имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало имать.

Вопрошающій. О какой брани говоритъ здѣсь Откровеніе?

Отвѣщающій. Изъ дальнѣйшихъ словъ: яко низложенъ бысть клеветникъ братїи нашея; и паки: тїи побѣдиша его (змїя) кровїю агнчею и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти,—изъ сихъ словъ видно, что подъ бранію, о которой говорится здѣсь, должно разумѣть брань мучениковъ съ діаволомъ и діавола съ мучениками, тщившагося поборотъ ихъ чрезъ идолослуженіе.

Вопрошающій. Какое лицо разумѣется подъ именемъ Михаила, начальника брани со змїемъ?

Отвѣщающій. Такъ какъ брань сія есть брань святыхъ мучениковъ съ діаволомъ, дѣйствовавшимъ чрезъ идолопоклонниковъ, то подъ именемъ Михаила нужно разумѣть самого начальника брани Христа, ибо Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1-е собр. посл. зач. 59, гл. 2, ст. 21); и не только своею страстію Христосъ оставилъ намъ образъ побѣды на діавола, но и каждому страждущему за Него неви-

димо, благодатію, присуєствуєть, укрѣпляя его въ мученіи и споборствуя противъ врага. Посему Онъ есть всегда начальникъ брани на діавола. Воинство же Его суть сами святые мученики, иже побѣдиша діавола, не пощадиша душъ своихъ даже до смерти.

Вопрошающій. Почему сказано: и ти побѣдиша его кровію агнчею и словомъ свидѣтельства своего?

Отвѣщающій. Пророкъ Исаія глаголетъ о Христвъ: сей (Христосъ) грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуєть... И паки: Той (Христосъ) явленъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою Его мы исплѣхомъ; вси, яко овцы заблудихомъ; человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь (Богъ Отецъ) предаде Его (Христа) грѣхъ ради нашихъ (Исаія гл. 59, ст. 4—7). Итакъ, если мы очищены отъ грѣховъ кровію Христовою и приняли силу на врага чрезъ страданія Христа, то справедливо глаголется о святыхъ мученикахъ, что они побѣдили врага кровію агнчею. Прибавлено же и словомъ свидѣтельства своего потому, что и отъ себя мученики привнесли слово свидѣтельства о Христвъ.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: и не возлюбиха душъ своихъ даже до смерти?

Отвѣщающій. Симъ означается, что на мученикахъ исполнилось слово Господа: любяй душу свою погубитъ ю: и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранить ю (Іоан. гл. 12, ст. 25). Мученики не возлюбиха душъ своихъ даже до смерти, не поколебались прежде времени умерети, да во вѣки царствуютъ.

Вопрошающій. Какъ понимать сказанное о духахъ злобы: и не возмогаша, и мѣста не обрѣтєся имъ ктому на небеси?

Отвѣщающій. Небо разумѣется здѣсь не въ собственномъ смыслѣ, а означаетъ ту славу, которую діаволъ имѣлъ чрезъ идолопочитаніе и которой лишился, ибо прелесть идольская обличена страданіями мучениковъ, пало и уничтожилось въ мірѣ идолопоклонство, чрезъ которое діаволъ принималъ себѣ почитаніе, яко Богъ.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова: веселитесь

небеса и живущіи на нихъ: горе живущимъ на земли и мори, яко сниде діаволъ къ вамъ, имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало иматъ?

Отвѣщающій. Небесами и живущими на нихъ здѣсь именуются всѣ чада церкви, земнаго неба; велитъ же имъ гласъ велий съ небеси радоваться о побѣдѣ святыхъ мучениковъ надъ діаволомъ. А землю и моремъ именуются невѣрующіе во Христа, яко ничтоже имущіи въ себѣ небеснаго, и имъ возвѣщается горе отъ діавола, который, не имѣя власти надъ вѣрными, покажетъ злобу свою надъ невѣрными, чрезъ орудіе свое, антихриста, имущаго мало время быти. О семъ и Апостолъ пишетъ: послетъ имъ Богъ (сирѣчь попуститъ) дѣйство лсти, воеже вѣровати имъ лжи, да судъ пріимутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ (2 Солунян., зач. 275).

Апокалипсисъ, гл. 12, ст. 13—16.

И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, аже роди мужеска. И даны быша женѣ два крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана баше ту время и временъ и полъ времени, отъ лица змиина. И испусти змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣхъ потопитъ. И поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своя, и пожре рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ.

Вопрошающій. Какъ разумѣть сіе мѣсто Откровенія?

Отвѣщающій. Здѣсь открывается, что когда увидѣлъ змій, яко гоненіемъ на святую церковь чрезъ идолопоклонниковъ не можетъ причинить ей вреда, но паче самъ отъ святыхъ мучениковъ побѣжденъ и посрамленъ бываетъ, тогда онъ изливаетъ на святую церковь другую свою злобу, избрѣтаетъ иные сосуды нечестія, послушные ему, изрыгаетъ чрезъ нихъ изъ устъ своихъ на святую церковь, яко рѣку, еретическая ученія, тѣхъ потопитъ ее въ ересяхъ, яко въ водѣ. И извѣстно, что еще при Апостолахъ начали возникать ереси, какова николаитская, воспоминаемая въ Откро-

веніи, гностическая и прочія подобныя имъ; а наипаче озлоби церковь ересь аріанская и послѣдовавшія за нею.

Вопрошающій. Что означаютъ данныя женѣ два крыла орла великаго?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кесарійскій два крыла орла великаго говоритъ быти два Завѣта: Ветхій и Новый, иже даны суть церкви, да тѣми возвышаема, паритъ въ пустыню отъ лица злобы змѣвы.

Вопрошающій. Какую должно разумѣть пустыню, въ нюже паритъ жена отъ лица змѣва? и когда женѣ даны два крыла орла великаго, чтобы парить ими въ пустыню?

Отвѣщающій. Самое свойство тѣхъ крылъ, то-есть Ветхаго и Новаго Завѣта, показываетъ, что ими возможно парить только въ разумную пустыню, а не въ чувственную. Ветхій и Новый Завѣты научаютъ насъ вѣровать въ Бога и по вѣрѣ благочестно житьствовать, а наипаче исполнять вся, елика заповѣда Христосъ Господь въ святомъ Его Евангеліи (Матѣ. зач. 116). Кто именно такъ житьствуетъ, тотъ паритъ сими крылами въ пустыню. Въ сію пустыню и сими крылами паритъ жена, т.-е. церковь, отъ лица змѣва. Даны же церкви сіи крылѣ отъ начала ея созданія. И поелику церковь, какъ мы сказали выше, присно болѣзнуетъ родити, присно раждаетъ, и млекою питаетъ раждаемыхъ, и приводитъ въ мѣру возраста совершенна, такъ же присно и крылами сими паритъ въ пустыню. Если бы она не парила когда сими крылами, какъ бы могла она оглашать и готовить ко крещенію чадъ своихъ, воспитывать и приводитъ ихъ въ мѣру возраста Христова? Какъ могли бы и мученики страдать, если бы не возвысились отъ земныхъ сими крылами?

Вопрошающій. Какъ разумѣть сказанное о женѣ: да паритъ въ пустыню, въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣшету время и временъ и полъ времени? Не означается ли симъ, что жена только опредѣленное, недолгое время будетъ въ пустынь?

Отвѣщающій. Выше объяснено уже, что есть пустыня, или мѣсто, куда жена, т.-е. церковь, паритъ на двухъ крылахъ орла великаго; а срокъ пребыванія ея въ пустынь, указанный словами: время и временъ и полъ времени, т.-е. три лѣта съ половиною, есть собственно время изліянія чрезъ

антихриста особенной злобы сатаниной на церковь. Указывая на это собственно время, Откровение подкрѣпляетъ вѣрующихъ, дабы наипаче внимали писанію, ибо елико болѣе искомъ, толико болѣе требуется и трезвенія. Вотъ почему означаются только три лѣта и полъ пребыванія жены въ пустынѣ; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы только въ сіи три лѣта и полъ церковь парила крылами въ пустыню евангельскаго жительства.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова: и поможетъ земля женамъ, и отверзетъ уста своя, и пожретъ рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ.

Отвѣщающій. Словомъ земля означаются здѣсь великіе церковные учителя, которые, отверзши уста своя и изрекши благочестивое ученіе, симъ посрамили еретическія лжесплетенія, пожерли ихъ, яко земля воду, и тѣмъ помогли женамъ — церкви. О семъ въ надсловіи, то-есть въ выходѣ книги Соборника сказано: „Послѣди же сихъ (Апостоловъ) воздвигошася на церковь отъ еретикъ брани, по прореченію того же божественнаго Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ, сие глаголюща: яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадяще стада Христова, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголюще развращенная, еже отторгати ученики вслѣдъ себе. Сію брань мню и Іоанну во Откровеніи являющую: еже змій гоняше жену, хотящую родити законныя чада, еже есть церковь Новаго Завѣта, на нюже пусти змій воду, сирѣчь тыя еретики, юже видѣвъ Богъ не мало колеблему и озлобляему отъ него, воздвигъ ей крѣпкія и бодрія пастыри, отъ нихже глаголю перваго и премудраго и великаго Діонисія Ареопагита, и Іустина же, и Иринея, и божественнаго Ипполита, и дивнаго и изящнаго въ философѣхъ Кипріяна, и крѣпкаго и непобѣдимаго воина по святѣй Троицѣ Афанасія Великаго, твердыхъ же и непоколебимыхъ столповъ православія Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, иже воистину помогоша святой церкви, пожерше еретическое ученіе, яко земля воду, правыми вѣлнїи ученіи, яже и нынѣ предложима суть вѣрнымъ на отгнаніе таковыя мерзости“.

Апокалипсисъ, гл. 12, ст. 17.

И разгнѣвася змій на жену, и иде сотворити брань со оставшимъ сѣменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово.

Вопрошающій. Чтѣсть оставшееся сѣмя жены, съ коимъ иде брань сотворити змій?

Отвѣщающій. Оставшееся сѣмя жены суть тѣ изъ вѣрныхъ, которые, будучи еще младенцами о Христѣ, подобно коринѣянамъ, питаются млекоу, а не брашноу, еще не способны летать высоко на крылахъ орла великаго, возвыситься въ познаніи истины и быть готовыми ко всякому отвѣту, не имуще, по Апостолу, изощренъ мечъ духовный, еже есть глаголь Божій, чтобы разумѣть глубины сатанины и обличить ихъ. Посему они и именуются оставшимися, и объ нихъ же сказано выше: не возложу на вы тяготы иныя, токмо еже имате держите, дондеже прииду (Апок., гл. 2, ст. 24—25). Змій, разгнѣвася на жену, побѣждающую и гоненіе его и ереси, идетъ сотворить брань съ симъ оставшимъ сѣменемъ ея, хочетъ прельстити простѣйшихъ. И дѣйствительно, еретики не дерзаютъ нападать на учителей церковныхъ, а ищутъ обольстить простѣйшихъ. Но и сіи, аще имутъ твердое упованіе на Бога, возьмются къ Богу и престолу Его, то-есть сохраняемы бываютъ отъ прираженія ересей, не внемлютъ ученіямъ еретическимъ, пребываютъ тверды въ православіи.

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 1 . . .

И стахъ на песцѣ морстѣмъ: и видѣхъ изъ моря звѣря исходяща, имуща главъ седмь, и роговъ десять, и на розѣхъ его вѣнецъ десять, а на главахъ его имена хулна. Звѣрь, егѣже видѣхъ, бѣ подобенъ рыси, и нозѣ ему яко медвѣди, и уста его яко уста львова, и даде ему змій силу свою, и престолъ свой, и область великую. И видѣхъ едину отъ главъ его яко заколену въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ.

Вопрошающій. Какъ понимать слова: и стахъ на песцѣ морстѣмъ?

Отвѣщающій. Не сказано: „и стахъ на песцѣ“; но сказано: стахъ на песцѣ морстѣмъ, то-есть началъ смотрѣть на море. Этимъ Богословъ назнаменуетъ, что онъ простеръ умъ свой къ созерцанію будущаго, имѣющаго содѣяться въ мірѣ, ибо моремъ означаетъ многоятежное житіе міра сего.

Вопрошающій. Чтò означаетъ исхожденіемъ звѣря изъ моря и кого должно разумѣть подъ симъ звѣремъ?

Отвѣщающій. Слова: видѣхъ изъ моря звѣря исходяща значатъ: узрѣхъ въ событіяхъ міра явленіе звѣря, то-есть антихриста, который называется здѣсь звѣремъ потому, что будетъ царемъ-возстановителемъ царства іудейскаго, такъ какъ звѣрями же у пророка Даніила означены царства Вавилонское, Мидское съ Персскимъ, Еллинское и Римское. И антихриста, яко единого отъ царей земныхъ, Богословъ поэтому означаетъ подъ образомъ звѣря.

Вопрошающій. Можно ли сему пришествію антихриста опредѣлить время?

Отвѣщающій. Лѣтами опредѣлить то время, когда явится антихристъ, мы не можемъ и не должны, ибо самъ Спаситель возбраняетъ то, глаголя: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта (Дѣян. зач. 1); но въ Писаніи есть нѣкоторые указанія на то время. Такъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ Апостолъ говоритъ объ антихриствѣ: егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего (зач. 275). Если Господь упразднитъ антихриста явленіемъ пришествія своего, то, значить, антихристъ будетъ предъ самымъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ. И у Даніила пророка указаны признаки времени явленія антихриста. Пророкъ видитъ четыре звѣря, исходящихъ изъ моря: первый лъвица, еже по толкованію св. Ипполита царство Вавилонское разумѣти подобаетъ; второй медвѣдица — царство Персское; третій рысь — царство Еллинское; четвертый звѣрь страшень, имѣя зубы желѣзны, — царство Римское. Сей послѣдній звѣрь имѣетъ десять роговъ, чѣмъ означаетъ, что послѣди царство Римское распадется на десять царствъ, или, по толкованію Θεодорита, распадется на многія царства. Далѣе видитъ пророкъ: среди сихъ роговъ изыде рогъ малъ, и сей рогъ три роги, бывшія прежде его, искорени, и сей рогъ полнъ очесъ и вверху его уста,

глаголюща велика, хульна, — симъ рогомъ и означается антихристъ. Итакъ по распаденіи Римской державы на части, что уже совершилось, предъ суднымъ днемъ возстанетъ антихристъ, и трехъ царей, — не всѣхъ семь, но точію трехъ, — прежде его воставшихъ въ бывшей единой имперіи Римской, искоренить, т.-е. упразднить и подчинить своему владычеству. Здѣсь содержится также указаніе при какихъ событіяхъ явится антихристъ ¹⁾).

1) Считаю не излишнимъ выписать изъ Сборника, изъ слова св. Ипполита, толкованіе Давидова видѣнія: „Приведу же въ среду достовѣрна свидѣтеля пророка Давида, иже соня Навуходоносору разрѣши, и отъ царства даже до скончанія показа путь неуклоненъ шествовати хотящимъ во истинныя явленія. Что бо пророкъ Навуходоносору изрече? Зряше ты, о царю, и се образъ велій стоящъ предъ лицемъ твоимъ, емуже глава злата и мышцѣ его и рамена сребренѣ, лыста и чресла и стегнѣ мѣднѣ, голенѣ желѣзѣ, нозѣ, часть нѣкая желѣзна и часть скуделна. Зряше дондеже отсѣчеся камень безъ рукъ, и порази образъ на нозѣ желѣзѣ и скуделнѣ, и истины ѿ до конца. Тогда истинашася купно скудель и желѣзо и мѣдъ и серебро и злато, и быша яко прахъ отъ гумна жатвеннаго. И камень, поразиный образъ, бысть въ гору велию, и исполни всю землю. Тѣмже и совокупльше сихъ, и видѣныя самого Давида, едну повѣсть обоимъ сотворимъ, показующе како согласна и истина бѣша видѣнія пророкомъ. Глаголетъ бо сей пророкъ: азъ Давидъ зряхъ, и се четыре вѣтри небесніи придоша на море великое, и четыре звѣріе велицыи восходяще отъ моря, разньствующа другъ отъ друга. Первый яко львица, крылѣ ея якоже орлу, и зрѣхъ дондеже издастъ крилѣ свои, и взыта отъ земли, и на ногахъ человѣческихъ ста, и сердце челоуѣка дастся ей. И се звѣрь второй подобенъ медвѣдици, и на страну ста, и три ребра во устѣхъ его зрѣхъ. И се звѣрь третій яко падрошь (рысь), и тому крилѣ четыре птичія, превыше его, и главы четыре звѣрю. Послѣди же сего зрѣхъ, и се звѣрь четвертый, страшентъ и удивляя, и крѣпокъ зѣло, зубы его желѣзни, и ногти его мѣдiani, поядая и истѣвляя, и прочая ногама своими попирая. И той разньствуя вѣщше паче всѣхъ звѣрей, иже прежде его, и имѣя десять рогъ. Внимахъ убо роговъ его, и се рогъ малъ взыде посредѣ ихъ, и трие рози предъ нимъ искоренишася отъ лица его, се яко очи въ розѣ семъ, и уста глаголющая вельми. Мнятся си, яже тайнѣ реченая отъ пророка, ничтоже отъ сихъ скрнемъ къ показанію иже умъ имущихъ. Перваго звѣря рекъ Давидъ, сирѣчь львицу, иже отъ моря исходящую, вавилонское бывшее царство въ міръ назнаменоваетъ, то суще образа златаго глава; а еже глаголетъ, крилѣ его якоже орлу, зане вознесся царь Навуходоносоръ, и на Бога возвеличился; и падоша крылѣ ея, яко низложися ему слава, и изгнавъ бысть отъ царства своего; а еже рещи, сердце челоуѣка дастся ему и на ногахъ человѣческихъ ста, зане покайся и познавъ себе, яко челоуѣкъ есть, и даде славу Богови. Се показомъ перваго звѣря подобіе. По львицѣ убо втораго звѣря зрѣтъ пророкъ

Вопрошающій. Какъ разумѣть сказанное у пророка Даниїла: и се очи, аки человѣчи, въ розѣ томъ и уста глаголюща великая?

Отвѣщающій. Очи того рога, коимъ образуется антихристъ, и уста велика являютъ, яко сатана будетъ въ немъ дѣйствовать, и отверзеть въ немъ уста своя, какъ о томъ и ангель сказуетъ Даниїлу: и словеса на Вышняго возглаголетъ (Дан. 7, 25).

Вопрошающій. Почему звѣрь, образующій антихриста, подобенъ рыси, и имѣлъ ноги, яко медвѣдя, и уста, яко уста львова?

Отвѣщающій. Симъ означается, что антихристъ трехъ прежде его бывшихъ царствъ злобы соберетъ воедино и всѣхъ ихъ превзойдетъ злобою, или же — что царство его будетъ составлено изъ тѣхъ трехъ народовъ.

Вопрошающій. Чтò означаетъ сказанное о звѣрѣ: едина глава его заколена въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ?

Отвѣщающій. Здѣсь, въ 13-й главѣ Апокалипсиса, сказано о звѣрѣ: видѣхъ едину отъ главъ его заколену въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ; а въ главѣ 17-й,

подобна медвѣдницѣ, еже бяше перси, по вавилонянахъ бо держаша персы; а еже глаголетъ, три ребра во устѣхъ его зрѣхъ. три языка показа, персы, мидяны, вавилоняны, еже показася по златѣ сребра образомъ. Се третій звѣрь падрось, иже бяше елени, по персахъ бо Александръ Македонскій удержа, разрушивъ Даріа, иже показася во образѣ мѣдѣ; а еже глаголетъ четыре крила птичія, и четыре главы звѣрю, явственнѣе показа, яко раздѣлися на четыре части царство Александрово; четыре главы имѣаше, четыре царства, иже отъ него воставшія, скончавшубося Александру, раздѣлися царство его на четыре части. Се третіяго рѣхомъ. Потомъ же рече четвертаго звѣря, страшна и ужасающаго, зубы его желѣзни, и ногти его мѣдяни, которіи ои? Но римское царство, еже есть желѣзо, имже сокрушатся аже прежде его царства, и обладаетъ вся земли царствія. По семъ убо что остается сказать намъ? развѣ слѣдовы ногъ образа, въ нижне часть убо желѣзна, часть же скуделна, смѣшена въ едино обоя, тайно бо обьяви десятимы персты ногъ образа десять царствъ, иже отъ него востающихъ, якоже сказа Даниїлъ: смотряхъ бо звѣря, оирѣхъ четвертаго, и десять роговъ по нему, въ нижне възде инъ рогъ, якоже отрасль, и три, аже прежде его, искорени; егоже являетъ рога отрасль самого антихриста быти, иже воставити хошетъ іудейское царство. Три же рози, иже хотятъ предъ нимъ искоренитися, три царства являетъ... иже убіетъ ополченіемъ брани" (Больш. Соб. л. 124—126).

ст. 8, объ этомъ самомъ звѣрѣ говорится: и звѣрь, егоже видѣлъ еси, бѣ и нѣсть, и иматъ взыти отъ бездны, и въ пагубу поидеть. И тамъ и здѣсь означается іудейское начальство, которое прежде откровенія бѣ, а во время откровенія уже не бѣ, нѣсть, на кончину же міра иматъ взыти отъ бездны въ лицѣ антихриста, который возстановитъ іудейское царство, или — было уязвлено въ смерть, и паки испѣлено. А что въ 13-й главѣ именуется оно только главою звѣря, а въ 17-й самымъ звѣремъ, въ этомъ нѣтъ противорѣчія: оно именуется только главою звѣря, когда умерщвлено было и не имѣло въ мірѣ монархическаго значенія; а когда въ антихристѣ составитъ знаменитое монархическое начальство, для того времени именуется самымъ звѣремъ. И егда возстанетъ во антихристѣ іудейское царство, которое бѣ, нѣсть и взыдетъ, удивятся тому всѣ, имже не написана имена въ книгу животную, то-есть не вѣрующіе во Христа, мняще антихриста быти истиннаго Мессію, возставившаго іудейское царство.

Вопрошающій. Во Апокалипсисѣ сказано, что связанъ сатана на тысящу лѣтъ и что число имени антихриста шестьсотъ шестьдесятъ шесть: не означаются ли симъ лѣта антихристова явленія?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кесарійскій связаніе сатаны на тысящу лѣтъ толкуетъ на неопредѣленное время, а не прямо на тысящу лѣтъ; число же шестьсотъ шестьдесятъ шесть не есть число лѣтъ, но число имени антихристова. Посему въ означенныхъ тобою числахъ невозможно видѣть указанія о лѣтахъ антихристова явленія.

Вопрошающій. Какое значеніе имѣютъ семь главъ звѣря и роговъ десять?

Отвѣщающій. Значеніе сихъ главъ и роговъ объяснено Богослову ангеломъ; объясненіе это приведено въ 17-й главѣ Апокалипсиса, и мы въ свое время будемъ говорить о немъ.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова: и даде ему (звѣрю) змій силу свою и престолъ свой и область великую.

Отвѣщающій. Сатана дастъ антихристу свою силу, т.-е. силу творить ложныя знаменія; престолъ сатаны есть восхищеніе Божія величія и власти, и антихристу сатана будетъ

содѣйствовать въ восхищеніи власти Христовой, т.-е. выдавать себя за Христа, и какъ прежде чрезъ идоловъ, такъ тогда чрезъ антихриста сатана будетъ пріимать себѣ поклоненіе. Область же великая, данная зміемъ антихристу, не въ томъ будетъ, чтобы владѣть царствами и народами, ибо ими владѣетъ Вышній и ему же хочетъ дать (Дан. гл. 4, ст. 22); область антихриста будетъ въ силѣ бѣсовской на разныя знаменія и чудеса ложныя, чтѣ будетъ ему попущено отъ Бога. Замѣть еще, что здѣсь въ словахъ Апокалипсиса: даде ему (звѣрю) зміи и проч. ясно показуется, что звѣрь сей не есть самъ зміи, т.-е. антихристъ не будетъ самъ сатана, но будетъ человѣкъ, всѣ сатанины дѣйства воспріиавшій, — что ино лицо есть сатана, и ино лицо есть антихристъ. Ибо если бы сатана и антихристъ были одно лицо, то не было бы сказано: и даде ему. Какъ сатана могъ бы самъ себѣ дать престолъ и силу? О семъ и св. Златоустъ въ толкованіи на второе посланіе Апостола Павла къ солунянамъ, въ бесѣдѣ третьей, глаголетъ: „Кто же есть сей? убо ли сатана? Никакоже, но человѣкъ нѣкій, всякое егово пріемляи дѣйство. И открыется человѣкъ, рече, превозносяйся надъ всякаго глаголемаго Бога, или чтилища. Не бо во идолослуженіе введетъ онъ, но богопротивенъ нѣкто будетъ, и всѣхъ разоритъ боговъ, и повелитъ себѣ кланяться вмѣсто Бога“. Итакъ и изъ самаго Апокалипсиса и отъ толкованія св. Златоуста ясно показуется, что принимающіе сатану и антихриста за одно и то же лицо, мудрствуютъ несправедливо: антихристъ будетъ только орудіе сатаны, естествомъ же будетъ человѣкъ. Также и тѣ весьма ошибаются, которые видятъ въ антихристѣ не лицо, а только дѣйствіе сатаны. Они обличаются явственно сими словами св. Златоуста въ той же бесѣдѣ: „и безчисленная содѣлаетъ (антихристъ) и пріуготовитъ иныхъ, да дѣлають лютая“. Симъ св. Златоустъ являетъ, яко антихристъ будетъ человѣкъ дѣйствующій, а не дѣйствіе.

Вопрошающій. Ради чего попущены будутъ таковому сосуду сатаны таковыя дѣйствія?

Отвѣщающій. Св. Златоустъ также предлагалъ себѣ сицевый вопросъ: „почто убо попусти Богъ сему быти, и каково се есть смотрѣніе? кій же прибытокъ онаго при-

шествія, на пагубу нашу приходящаго“? И самъ на него отвѣтствовалъ такъ: „Не бойся, возлюбленне, но слыши того глаголюща: въ погибающихъ возможесть, иже, аще бы и не пришелъ онъ, не быша вѣровали“. Итакъ антихристъ въ тѣхъ возможесть, то-есть тѣ его примуть, которые, „аще бы и не пришелъ онъ“, такожде бы въ невѣріи пребыли. Онъ придетъ не къ вѣрнымъ, а къ невѣрнымъ, и примуть его только ожесточенные, которые и безъ его пришествія пребыли бы въ невѣріи. За симъ св. Златоустъ полагаетъ другою вопросъ: такъ какъ невѣрные пребыли бы также невѣрными, если бы антихристъ и не пришелъ, то какой же прибытокъ изъ его пришествія? И отвѣтствуетъ: „Зане сіи истини погибающіи заустятся. Придетъ убо обличая ихъ, да не имуть бо глаголати, яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ, понеже слышахомъ, яко единъ есть Богъ, изъ него же вся, сего ради не вѣровахомъ. Сіе ихъ нещеваніе (мѣнне) антихристъ отъиметь. Егда бо придетъ онъ и ничтоже повелѣвая здраво, но вся законопреступная, отъ знаменій точію ложныхъ увѣрится, зашіетъ имъ уста. Аще бо Христу не вѣруютъ, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ убо (Христосъ) глаголаше отъ Отца посланъ быти, сей же сопротивное (сирѣчь о своемъ имени придетъ). Сего ради глаголаше Христосъ: Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не пріясте Мене; аще инъ придетъ о имени своемъ, онаго пріимете. Но знаменія видѣхомъ, рече. Но и отъ Христа быша многая знаменія и велія: тѣмже много паче вѣровати подобаше. Аще и о семъ убо многая прежде рекошася, яко беззаконный, яко сынъ погибели, яко пришествіе его по дѣйству сатанину, о ономъ же противная, яко Спасъ, яко безчисленная благая приносить. Зане бо любви истинныя не пріяша, воеже спастися имъ, сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, воеже вѣровати имъ лжи: да судъ пріимуть вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ. Да судъ пріимуть. Не рече, да муку пріимуть (ибо и кромѣ сего имяху муку пріяти), но да судъ пріимуть, сирѣчь, да будутъ осуждены на страшномъ судищи воеже быти имъ безотвѣтнымъ. Кіи же суть сіи? Самъ сказуеть наводя: невѣровавше истинѣ, но благоволивше о неправдѣ. Любовь истинную Христа нарицаеть: зане бо,

рече, любви истинныя не пріѣша. Обоѣ бо бѣ, и обоихъ ради пріѣде, и любя чловѣки, и о истинныхъ вещехъ. Но благоволивше, рече, о неправдѣ“. Доздѣ Златоустъ. Изъ сихъ толкованій Златоуста на слова святаго Апостола Павла явствуетъ, что антихристу попущено будетъ прійти не для того, чтобы вѣрныхъ отвратить отъ пути истины, ибо онъ только въ погибающихъ возможенъ, но попущено ему будетъ прійти для того, чтобы тѣхъ погибающихъ, которые, если бы онъ и не пришелъ, не увѣровали бы во Христа, обличить въ ихъ невѣріи. Вотъ съ какою цѣлю попущено будетъ Богомъ прішествіе антихриста; а не для того, чтобы онъ могъ отвратить вѣрныхъ отъ вѣры. Посему всѣ тѣ, которые утверждаютъ, что во время антихристова прихода не будетъ священства Христова и совершенія святыхъ таинъ, что чрезъ антихриста содѣлается отступленіе отъ вѣры, утверждаютъ сіе не согласно божественному о церкви промышленію и противно ученію слова Божія и святыхъ отецъ.

Вопрошающій. Какъ антихристъ, по Златоусту, „зауститъ“, т.-е. сдѣлаетъ безотвѣтными невѣрныхъ?

Отвѣщающій. Св. Златоустъ самъ объясняетъ это. Онъ говоритъ, что невѣрные будутъ оправдывать свое невѣріе тѣмъ, что акибы невозможно вѣровать во Христа, потому что онъ называлъ себя Богомъ: Богъ единъ; какъ же имъ вѣрить другому Богу! Но вотъ придетъ антихристъ, чловѣкъ развращенный, будетъ выдавать себя за Бога, и его они примутъ! Это имъ „зашіетъ уста“; имъ нельзя уже будетъ говорить, что во Христа не могли вѣровать потому, что онъ называлъ себя Богомъ, когда увѣруютъ въ антихриста, ложно выдающаго себя за Бога. Вотъ какъ прішествіемъ антихриста „заустятся“ невѣрные.

Вопрошающій. Въ какомъ положеніи будетъ церковь Христова при антихристѣ?

Отвѣщающій. Церковь и тогда пребудетъ въ томъ положеніи, въ какомъ ей обѣщано отъ Христа: врата адава не одолѣютъ ей. Антихристъ есть именно врата адава: значитъ и онъ не одолѣетъ святую церковь.

Вопрошающій. Будутъ ли обрѣтаться тогда вѣрные въ городахъ и весяхъ, или только въ пустыни скрывающіеся останутся вѣрными?

Отвѣщающій. Христосъ Спаситель о семъ времени глаголетъ: Въ ту ночь будета два на одрѣ единомъ: одинъ поемлется, а другій оставляется. Два будета на селѣ: одинъ поемлется, а другій оставляется. И отвѣщавше глаголаша ему: гдѣ Господи? Онъ же рече имъ: идѣже тѣло, тамо соберутся и орли (Лук. зач. 87). Итакъ, въ ночь пришествія Христова будутъ спасаемые и въ городахъ, и въ селахъ, и богатые почивающіе на одрахъ, и рабы мелющіе въ жерновахъ и на селѣхъ орущіе землю. Такъ и св. Кириллъ Іерусалимскій въ огласительномъ своемъ словѣ о второмъ пришествіи Христовѣ пишетъ: „Что речеши? Аще жена у жерновъ не будетъ оставлена, яко наипаче насъ не презритъ. Буди тогда извѣстный человѣче, судія бо не на лица зритъ, ни по славѣ судить, ни по глаголанію обличить, ни почититъ мудрыхъ, паче грубыхъ, ни богатыхъ, паче убогихъ; аще и на нивѣ будеши, возмутъ тя Ангели; не мни яко владетелей земныхъ возмутъ, а тебе ратая оставятъ; но аще слуга будеши, хотя и убогій, не скорби. Ибо кто слуга, слугъ не презритъ“ (Кирил. кн. л. 58).

Вопрошающій. По слову Спасителя, спасаемые будутъ и во градахъ и въ весяхъ; а св. Ефремъ Сиринъ и св. Ипполитъ пишутъ, что спасаемые будутъ въ горахъ и вертепахъ укрываться. Какъ сіе разумѣть?

Отвѣщающій. Св. Ипполитъ и св. Ефремъ прежде изъясняютъ, что антихристъ будетъ владѣтель мѣстный, — изъ десяти частей, на которыя раздѣлится римское царство, только тремя частями будетъ обладать. И уже послѣ этого говорятъ объ ужасахъ, которые будутъ происходить въ его царствѣ. Господь же глаголетъ о всей вселенной. Итакъ слова св. Ипполита и св. Ефрема Сирина, что при антихристѣ только въ горахъ будутъ спасаемые, относятся собственно къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ антихристъ будетъ державствовать.

Вопрошающій. Св. Ефремъ, въ словѣ 105, о приношеніи безкровной жертвы во время антихриста пишетъ сице: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыхъ во олтарехъ, ни приношенія“. И св. Ипполитъ подобно тому пишетъ. Какъ разумѣть эти ихъ свидѣтельства?

Отвѣщающій. Но тотъ же св. Ефремъ, въ словѣ 107, о святыхъ тайнахъ пишетъ: „И се разумѣй, возлюбленне: Господь нашъ Иисусъ Христосъ, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ту ночь, внюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и Апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему, егда на горницѣ святаго и славнаго Сіона ветхую фасху со ученики своими снѣлъ, и скончавъ весь ветхій законъ, потомъ же умы нозѣ ученикамъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая, такожде преломивъ хлѣбъ, подаде имъ, глаголя: возмите и ядите, се есть плоть моя, юже разломляю за вы на оставленіе грѣховъ, такожде наліявъ чашу вина и воды, даде имъ, глаголя: пійте отъ сего вси, се есть кровь моя новаго завѣта, яже изливается за вы на оставленіе грѣховъ, се творите на мою память; елижды бо еще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію піете, смерть сына человѣческаго проповѣдаете. Елма убо слово Божіе, живо есть и дѣйственно, и все сіе, елико восхотѣ Богъ, сотвори. И еще есть глаголя: буди свѣтъ, и бысть свѣтъ, буди твердь, и бысть, и еще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, да еще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словесемъ Божіимъ совершишася, и словущій человекъ, и еще восхотѣ всяческихъ Богъ Слово сотворитися человекъ: то убо не можетъ ли просфиру сію плотію своею сотворити, и вино и воду кровію? Вначалѣ убо земли траву повелѣлъ есть извести, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя ращенія Божіимъ повелѣніемъ, и яко женома грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва пріимши. Рече бо Богъ: се есть плоть моя, и си есть кровь моя, и се творите на мою память, да убо всемогущимъ его повелѣніемъ бываетъ дондеже пріидетъ; тако бо и глагола: дондеже пріиду“ (Слово 107, лл. 319 и 320). Итакъ св. Ефремъ всемогущимъ словомъ Божіимъ удостоуваѣетъ, что какъ произрастеніе травы по слову Божію доселѣ земля даетъ, такъ и совершеніе таинства тѣла и крови Христовы пребудетъ дондеже Христосъ пріидетъ. Такожде и св. Златоустъ, въ словѣ на великій четвертокъ, удостоуваѣетъ, что какъ человѣческій родъ словомъ Божіимъ, единою реченнымъ: раститесь и множитесь, су-

ществуєть не прекращаясь, такъ и о святыхъ тайнахъ слово Божіе реченное исполняется. Вотъ слова его: „Прииде Христосъ, и нынѣ тойже, иже трапезу ону устрои, сей и нынѣ сію творить, не бо есть чловѣкъ творяй подлежащая быти плоти и крови Христовѣ, но распныйся за ны Христосъ; образъ исполняя строить молитвенникъ словеса Господня она, но сила и даръ весь есть Божій... И якоже онъ гласть, глаголя: раститеся и множитесь, и наполните землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе, сице и сей гласть единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія ему жертву совершенну творить“ (Соборникъ л. 559). И въ Апостолѣ толковомъ, на зач. 149, св. Златоустъ словомъ Божиимъ утверждаетъ, что приношеніе безкровной жертвы пребудетъ дондеже приидетъ Господь: „Апостоль: Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо приидетъ. Златоустъ: Ибо егда вразумѣши чѣмъ тебе ради Господь твой претерпѣ, премудръ будеши. Сіе бо знаменаетъ глаголя: елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете. А яко даже до втораго Его пришествія пребудетъ, наведе: дондеже приидетъ“ (листъ 536 об.). Такимъ образомъ св. Ефремъ противорѣчилъ бы себѣ самому, а также и онъ и св. Ипполитъ противорѣчили бы слову Христа Спасителя и святаго Апостола Павла, если бы утверждали, что во времена антихриста нигдѣ во алтарехъ не будетъ приношенія безкровной жертвы. Ясно, что они говорятъ это о тѣхъ только мѣстностяхъ, въ которыхъ, по ихъ указанію, будетъ лично царствовать антихристъ.

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 3—4.

И чудися вся земля во слѣдъ звѣря, и поклонившася змію, иже даде область звѣрю. И поклонившася звѣрю, глаголюще: кто подобенъ звѣрю? И кто можетъ ратоватися съ нимъ?

Вопрошающій. Какъ понимать сіи слова о удивленіи всей земли, о поклоненіи змію и звѣрю и проч.?

Отвѣщающій. Чудися вся земля, т.-е. удивлялись всѣ невѣрующіе, всѣ погибающіе, въ которыхъ возможенъ антихристъ, — удивлялись чудесамъ его, мечтательно совершаемымъ. Поклонялись же змію, т.-е. сатанѣ, чрезъ антихриста, ибо, какъ выше сказано, сатана прежде чрезъ идоловъ, а теперь чрезъ антихриста пріемлетъ себѣ поклоненіе. Слова же: кто можетъ ратоватися съ нимъ, означаютъ, что поклонники его будутъ мнить, акибы антихристъ войною одолѣетъ всѣхъ и обладателемъ будетъ всей вселенной, посему и будутъ говорить: кто можетъ ратоватися съ нимъ? то-есть кто можетъ противостоятъ ему? Сіи слова доказываютъ также, что антихристъ не будетъ царствовать надъ всею вселенною: если бы онъ былъ царемъ всей вселенной, то не о комъ было бы и говорить: кто можетъ ратоватися съ нимъ?

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 5.

И даны быша ему уста, глаголюща велика и хулна, и дана бысть ему область творити мѣсяць четыредесять два.

Вопрошающій. Какъ понимать сіи слова: и даны быша ему уста, глаголюща велика и хулна?

Отвѣщающій. Сими словами показуется, что антихристу поущено будетъ долготерпѣніемъ Божиимъ произносить хулы на Господа нашего Иисуса Христа. Хула его будетъ состоять въ томъ, что онъ провозгласитъ себя самого Христомъ; и не только въ этомъ будетъ хула его, что себя вмѣсто Христа будетъ проповѣдывать истиннымъ Мессіею, но онъ не будетъ исповѣдывать и Бога Отца, а только себя единого будетъ прославлять за Бога, какъ свидѣтельствуется Апостолъ, говоря, что онъ покажетъ себе, яко Богъ есть, и называя его превозносящимся паче всякаго глаголемаго Бога, какъ предсказалъ и самъ Спаситель іудеямъ, говоря: инъ пріидетъ о имени своемъ, того пріимете. Сіи слова Христовы св. Теофилактъ толкуетъ сице: „Азъ убо, рече, пріидохъ во имя Отца моего, ибо вездѣ Отца хвалити величаетъ, и отъ Того, рече, послахся, и ничтоже мощи творити о себѣ

предлагаетъ, всяку вину неразумія симъ отрѣзати хотя. Инъ же, рече, придетъ: антихриста яви, яко себе единого хочетъ явити, яко (онъ) единъ Богъ есть“. Когда онъ придетъ во имя свое и себя одного будетъ проповѣдывать Богомъ, значитъ не будетъ проповѣдывать Отца и Сына и Святаго Духа. Удивительно, какъ отъ сихъ столь ясныхъ и несомнительныхъ словъ Спасителя не вразумятся проповѣдующіе антихриста быть тамъ, гдѣ прославляютъ Святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа, и во образъ Святыя Троицы слагаемые три перста почитающіе печатью антихриста! Вразуми ихъ, Христе, словами твоими: инъ придетъ о имени своемъ!

Вопрошающій. Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ солунянамъ объ антихристѣ глаголетъ: якоже състи ему въ церкви Божіи аки Богу, показующе себе яко Богъ есть (зач. 275). Въ какой церкви антихристъ сядетъ яко Богъ, — въ нашей православной, или въ жидовской?

Отвѣщающій. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣхъ объ антихристѣ (Богословія, ч. 4, гл. 26) пишетъ о семъ такъ: „Апостолъ говоритъ (състи ему) въ церкви Божіей: разумѣй не нашу православную, но древнюю іудейскую. Ибо не къ намъ онъ придетъ, но къ іудеомъ, не за Христа, но противъ Христа и христіанъ. Посему и называется антихристомъ“. Доздѣ Дамаскинъ. И въ книгѣ Кирилловой, на листѣ 50, такъ же говорится: „А еже глаголетъ, яко въ церкви Божіи ему състи, въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есмы“. Итакъ древніе учителя церковные разумѣли, что антихристъ сядетъ не въ нашей церкви, а въ жидовской, т.-е. на томъ мѣстѣ, гдѣ была Соломономъ построена церковь (на которомъ мѣстѣ церкви христіанской никогда не было сооружаемо, а нынѣ стоитъ магометанская мечеть, именуемая Омаровой). Антихристъ, какъ жидовинъ, сядетъ въ церкви, построенной на мѣстѣ церкви Соломоновой; а христіанская въ Іерусалимѣ знаменитая церковь Воскресенія построена на мѣстѣ распятія и воскресенія Христова, далеко отъ мѣста, гдѣ былъ Соломоновъ храмъ. И антихристъ, ненавидя Христа, пожелаетъ ли състь на мѣстѣ, проповѣдующемъ Христово воскресеніе? Посему свидѣтельства св. Кирилла и св. Дамаскина весьма убѣдительны, что антихристъ, какъ жидовинъ, ненавидящій

христіанъ, сядетъ въ церкви, созданной на мѣстѣ храма Соломонова.

Вопрошающій. Если такъ, то почему храмъ жидовскій названъ у Апостола храмомъ Божиимъ?

Отвѣщающій. Такъ онъ названъ по мѣсту, издревле опредѣленному на поклоненіе Богу.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: и дана бысть ему область мѣсяцъ сорокъ и два?

Отвѣщающій. Сими словами указывается, что не на долгое время попуститъ Богъ антихристу владычествовать, но только на сорокъ и два мѣсяца, тогда какъ послѣдователи его будутъ считать его царемъ вѣчнымъ: ибо вскорѣ упразднить его Господь явленіемъ пришествія своего. Продолженіе царства антихристова и пророкъ Даніиль указываетъ, говоря: и дастся въ руку его даже до времени и временъ и полувремене, и судище сядетъ, и власть его представятъ (гл. 7, ст. 25, 26). Временемъ Даніиль зоветъ лѣто, или годъ, временами два лѣта, полъ-время же — полъ-лѣта: такимъ образомъ, по его указанію, владычество антихриста продолжится три года съ половиною, т.-е. тѣ же сорокъ и два мѣсяца. А слова пророка: судище сядетъ, и власть его представятъ, означаютъ то же, что и Апостолъ говоритъ: его же (антихриста) Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднить явленіемъ пришествія своего. Опредѣляется же время царствованія антихристова не только лѣтами, но и мѣсяцами для того, чтобы не помыслилъ кто, что означаются продолжительныя времена его царствованія, ибо здѣсь ясно указываются годы, имущіе только по дванадцати мѣсяцевъ.

Вопрошающій. У пророка Даніила въ той же 12-й главѣ есть указаніе, что послѣ трехъ лѣтъ съ половиною продолжится власть антихриста еще на сорокъ и пять дней. У него сказано: отъ времени же прекращенія жертвы всегдашнія, и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣсти девяносто. Блаженъ терпай и достигнувый до дней тысяща трехъ сотъ тридцати пяти (ст. 11—12). Сличивъ число дней тысяща двѣсти девяносто, съ числомъ тысяща триста тридцать пять, находимъ, что послѣднее число превышаетъ первое на четыре-

десять пять дней. О какихъ же чотыредесати и пяти дняхъ говорится у пророка?

Отвѣщающій. Сказанное у Данила пророка, во главѣ 12, о прекращеніи жертвы всегдашнія на дни тысяща двѣсти и девяностъ, и потомъ еще о чотыредесати и пяти дняхъ, по толкованію св. Златоуста (въ Маргаритѣ, слово третіе на іудея), сказано не о дняхъ послѣдняго антихриста и не о прекращеніи жертвы Новаго Завѣта, какъ нѣщии мнятъ, но о дняхъ Антиоха гонителя, когда и жертва всеневная Ветхаго Завѣта на тысящу двѣсти девяностъ дней дѣйствительно прекращалась, а по истеченіи оныхъ паки обновилась, какъ о томъ и предсказано пророкомъ; но земля іудейская отъ непріятелей, то-есть отъ воинства Антиоха, совершенно еще не была очищена и не была еще приведена въ совершенную безопасность, и только уже чрезъ чотыредесать и пять дней послѣ того все было приведено въ совершенное спокойствіе, посему и сказано: блаженъ, терпай, и достигнувый до дней тысяща трехсотъ тридцати пяти¹⁾. Разумѣть же сіи слова Данила пророка такъ,

¹⁾ Привожу вполнѣ изъ Маргарита толкованіе св. Златоуста: „Отсюду прочее на Антиохово царство пришелъ (пророкъ), показуя яко отъ единого онѣхъ чотырехъ (царствъ, вставшихъ послѣ Александра Македонскаго) есть, сиде рече: и отъ единого ихъ изыде рогъ единъ крѣпокъ, и возвеличися излиха къ югу на востокъ. Являя, яко іудейское низложитъ жителство, рече тѣмъ жертва смятеса грѣхопадениемъ и бысть, и уопѣ той, и святое опустѣеть, и дастся на жертву грѣхъ... Таже и время предлагаля, елико хотять держати сія лютаа, рече: отъ времени премѣненія частости, частость нарицашеса повседневная жертва, учащено бо есть частое и содержательное. Іудеомъ бо обычай бѣ, и вечеръ и заутра на койждо день жрети Богови, тѣмъ и жертва онаа частость нарицашеса. Елма убо пришелъ Антиохъ, сей обычай разруши и премѣни его. Рече Ангель: яко отъ времени премѣненія частости, сирѣчь отъ разрушенія жертвы сея, дніе тысяща и двѣсти и девяностъ, еже есть три лѣта и полъ, мало что къ симъ. Таже являя, яко разрушеніе будетъ злымъ симъ, и примѣненіе наведе: блаженъ терпай и достигій во дни тысяща и триста и тридцать пять. И тысящу и двѣсти и девяностымъ и пятимъ чотыредесать пять приложивъ, понеже бо въ мѣсяцы и полъ мѣсяца случися быти сраженію, всѣмъ и побѣда чиста бысть, и все совершенное отъ надлежащихъ злыхъ примѣненіе. Рекъ бо: яко блаженъ претерпѣвый до дни тысящи и трехсотъ и тридцати и пяти, премѣненіе лютыхъ прояви, и не просто рече достигій, но терпай и достигъ. Понеже бо мнози и отъ нечестующихъ видѣша преложеніе, не оныхъ блажитъ просто,

что будто по окончаніи царства антихристова, то-есть по убіеніи его духомъ устъ Господнихъ и по упраздненіи его явленіемъ Христовымъ, будетъ еще продолженіе какихъ-то сорока пяти дней, какъ нѣцый мнѣть, не только не согласно было бы съ божественнымъ Писаніемъ, но и вопліѣ противно ему. Ибо по второмъ пришествіи Христа Спасителя царство Его будетъ царство вѣчное, никакими днями не измѣряемое; и Апостолъ, говоря объ антихристѣ, что Господь Іисусъ убьетъ его духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего, никакихъ дней между убіеніемъ антихриста и пришествіемъ Христовымъ не полагаетъ. Итакъ сказанное у пророка Даніила о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы на дни тысяща двѣсти и девяносто приводитъ на прекращеніе вѣчной новозавѣтной жертвы противно ученію Новаго Завѣта, глаголющему: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже придетъ (1 Кор. зач. 149); а согласно священному Писанію слѣдуетъ сію 12-ю главу пророка Даніила разумѣть, какъ и св. Златоустъ толкуетъ, о временахъ царства Антихова. Приводятся иногда эти слова пророка Даніила и о антихристѣ, но не потому, чтобы они прямо были сказаны о дняхъ антихриста, а потому, что Антиохъ былъ образомъ антихриста; сказанное же о сорока пяти дняхъ, какъ не приложимое ко днямъ антихриста, и образно объ антихристѣ никѣмъ не приводится.

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 6—8.

И отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Его и селеніе Его, и живущія на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми и побѣдити я: и дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ (людей) и на языцѣхъ и племенѣхъ. И поклонятся ему вси

но иже во временѣхъ злыхъ свидѣтельствовавшихъ, и не предавшихъ свое благочестіе, таже получившихъ слабу. Сего ради не просто рече: достигй, но: терпай и достигъ. Убо что сего явственнѣйши будетъ? Зриши ли, како не точію даже до лѣтъ и мѣсяцъ, но и даже до дне единого со опаствомъ всяцемъ и плѣненіе и освобожденіе отъ плѣненія провозгласи пророкъ" (Маргар. л. 110 и 112 на обор.).

живущіи на земли, имже не написани суть имена въ книгахъ животныхъ агнца заколенного отъ сложенія міра.

Вопрошающій. Чтò означается въ сихъ словахъ?

Отвѣщающій. Антихристъ отверзетъ уста хулити Бога, т.-е. отметить воплощеніе Христово, и хулить живущіа на небеси, т.-е. всѣхъ вѣрующихъ во Христа. И дано ему будетъ, т.-е. попущено, мучить сихъ вѣрующихъ и убивать ихъ, ибо онъ будетъ превелій мучитель христіанъ, превзойдетъ всѣхъ бывшихъ мучителей.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: и поклонятся ему вси, имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ?

Отвѣщающій. Выше было сказано, что антихристъ только въ погибающихъ возможетъ, которые и прежде его пришествія были невѣрны, и не увѣровали бы во Христа, если бъ и не пришелъ антихристъ: они и суть не написанные въ книгахъ животныхъ; они и поклонятся антихристу, а написанные въ книгахъ животныхъ не поклонятся.

Вопрошающій. Если такъ, если то-есть поклонятся антихристу только тѣ, которые и прежде его пришествія не вѣровали во Христа, и аще бы антихристъ и не пришелъ, не увѣровали бы, то выходитъ, что пришествіе антихриста не сотворитъ вреда церкви Христовой?]

Отвѣщающій. Такъ и должно быть согласно съ благостію промысла Божія, вся устрояющаго намъ во благое. А если бы пришествіе антихриста могло принести вредъ церкви Божіей, оно не было бы и попущено Богомъ, по слову Апостола: вѣренъ Богъ, иже не оставитъ вамъ искушиться паче, еже можете (1 Кор. 10, 13). Такъ древле, когда царямъ идолопоклонникамъ попущено было гнать церковь Божію, это гоненіе не только не принесло вреда церкви, но и обогатило ее великимъ сонмомъ мучениковъ, и вмѣстѣ расширило ее повсюду, согласно слову Спасителя: аминь, аминь глаголю вамъ, аще зерно пшенично, падъ на земли, не умреть, то едино пребываетъ, аще же умреть, многъ плодъ сотворитъ (Іоан. зач. 42). И если страданія мучениковъ отъ царей идолопоклонниковъ принесли такой плодъ

церкви Христовой, такъ возрастили христіанство, то ужели смерть пострадавшихъ отъ антихриста останется безплодною для церкви? — Нѣтъ.

Вопрошающій. Если антихристъ только въ погибающихъ возможенъ, то почему о немъ такъ много говорится въ Откровеніи?

Отвѣщающій. Предсказанія объ антихристѣ сдѣланы для того, чтобы вѣрныхъ предохранить отъ его прелести. Такъ и о страданіи св. Апостоловъ и мучениковъ было предсказано Господомъ, да не внезапно придетъ на нихъ искушеніе: Отъ сонмищъ ижденуть вы, но придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнися службу приносить Богу. Сія глаголахъ вамъ, да егда придетъ часъ, воспомянете сія, яко Азъ рѣхъ вамъ (Іоан. гл. 16, ст. 2—4). Господь не только предрекъ имъ объ искушеніяхъ, но и утѣшилъ и укрѣпилъ ихъ къ подвигу, глаголя: дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. гл. 16, ст. 33).

Вопрошающій. Утѣшительно знать, что антихристъ, какъ и св. Іоаннъ Златоустъ толкуеть, въ погибающихъ только возможенъ; но есть другое опасеніе, — а именно: прежде антихриста придетъ отступленіе вселенныя отъ вѣры; и когда совершится отступленіе, онъ, антихристъ, на готовое придетъ и въ этихъ отступльшихъ, въ этихъ погибающихъ возможенъ.

Отвѣщающій. На какомъ основаніи ты утверждаешь, что прежде антихристова прихода будетъ отступленіе отъ вѣры всей вселенной?

Вопрошающій. Апостолъ Павелъ во второмъ къ солунянамъ посланіи, во главѣ 2, зач. 275, глаголетъ: да никтоже васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытся человекъ беззаконія и сынъ погибели. Здѣсь явственно Апостолъ свидѣтельствуеть, что прежде придетъ отступленіе, а потомъ уже антихристъ, человекъ грѣха.

Отвѣщающій. Не о томъ говоритъ Апостолъ, что прежде антихриста придетъ отступленіе, но о томъ, что прежде втораго Христова пришествія придетъ отступленіе. Нѣкоторые прельщали солунянъ говоря, что уже настoitъ день Христовъ, то-есть день втораго Христова пришествія: остерегая

солунянъ отъ такого мнѣнія, Апостолъ и просить ихъ именемъ Господа не слушать ложныхъ учителей и не ужасаться ихъ проповѣдію, яко уже настойтъ день Христовъ, и съ своей стороны увѣряетъ ихъ, что день Христовъ не придетъ, аще не придетъ прежде отступленіе. Вотъ о чемъ говоритъ Апостолъ. Приведемъ вполнѣ его слова: Молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и о нашемъ собраніи о Немъ не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настойтъ день Христовъ. Да никто же васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не придетъ отступленіе прежде и открытѣя человѣкъ беззаконія, сынъ погибели (2 Солун. зач. 275). Отступленіемъ же, по толкованію св. Златоуста, Апостолъ самого антихриста нарицаетъ. „Что есть отступленіе“? спрашиваетъ св. Златоустъ; и отвѣчаетъ: „того самого антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и оставити“ (На 2 къ Сол. бесѣда 3).

Вопрошающій. Понимаю теперь, что Апостолъ говоритъ объ отступленіи, не предъ антихристовымъ пришествіемъ, а предъ наступленіемъ дня Христова, и что отступленіемъ называетъ самого антихриста; но мнѣ хотѣлось бы знать: нѣтъ ли въ священномъ Писаніи указаній, опровергающихъ мысль о предшествующемъ антихристу отступленіи?

Отвѣщающій. Мнѣніе, что прежде антихристова пришествія совершится всемірное отступленіе отъ вѣры, есть дѣйствительно мнѣніе, противное священному Писанію. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, какъ выше было сказано, что со временемъ вся полнота языковъ внидетъ въ вѣру, и что ихъ вшествіе въ вѣру привлечетъ и іудеевъ къ вѣрѣ во Христа. Поясняя слова Апостола, св. Златоустъ говоритъ язычникамъ: „не убо тако спасетеса, яко паки изыти, якоже іудеи, но еже тыя привлеци, пребывающе въ ревности“ (Бесѣда 19, стр. 355). Итакъ священное Писаніе проповѣдуетъ не отступленіе отъ вѣры во Христа, но повсюдное распространеніе вѣры во Христа, чему согласуютъ и сказанныя самимъ Господомъ притчи о царствіи Божіи, о зернѣ горюшномъ, возросшемъ въ древо велие, о квасѣ скрытомъ

женою въ саты три; сіе указываетъ и камень, видѣнный Данииломъ, исполнившій всю землю.

Вопрошающій. Но Апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею вотъ что пишетъ о послѣднемъ времени: Сіе же вѣждь, яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта; будутъ бо человеѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, продерзиви, возносливи, прелэгатае, клеветницы, невоздержницы, не кротцы, не благолюбцы, предатели, наглы, напыщени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшіися... человеѣцы растлѣнни умомъ, не искусни о вѣрѣ (Къ Тимоѳ. зач. 295).

Отвѣщающій. Свидѣтельство Апостола, что въ послѣднія времена будутъ таковіи человеѣцы, достовѣрно и несомнѣнно, — и не только будутъ тогда таковіи человеѣцы, а будетъ еще и горшій сихъ, самъ антихристъ. Но не о томъ слово, что такіе будутъ въ послѣднее время, а о томъ, какое тогда будетъ большинство людей. Большинство, или полнота языковъ, какъ выше доказано, будутъ христіане благочестивые, добродѣтельнаго житія. Это подтверждается и словами Апостола Павла въ посланіи къ Тимоѳею, слѣдующими непосредственно за приведенными тобою. Сказавъ, какіе люди будутъ въ послѣднее время, Апостоль прибавляетъ: но не преуспѣютъ болѣе, т.-е., но они немного успѣютъ, безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ (т.-е. Іаннія и Іамврія) бысть. Слова эти: безуміе явлено будетъ всѣмъ, ясно показываютъ, что всѣ не таковы будутъ; а когда всѣ будутъ не таковы нечестивцы, то значить таковыхъ нечестивцевъ будетъ только часть. Если всѣ были бы таковыми нечестивцами, кому явлено было бы безуміе ихъ, и кого бы Апостоль назвалъ всѣми? Итакъ и приведенныя тобою слова Апостола Павла, читаемыя въ связи съ слѣдующими, какъ и слѣдуетъ читать, не подтверждаютъ мнѣнія о всемірномъ отступленіи предъ явленіемъ антихриста, но паче свидѣлствуютъ о противномъ, т.-е. что всѣ будутъ понимать тогда злыхъ безуміе.

Вопрошающій. Почему Христосъ названъ агнцемъ за-
коленнымъ отъ сложенія міра?

Отвѣщающій. Искупленіе наше кровію Христовою предположено Богомъ прежде сложенія міра, прежде вѣкъ. Даже служители Новаго Завѣта, Апостолы, прежде вѣкъ у Бога предъизбраны, какъ свидѣтельствуєтъ въ посланіи къ Ефессеємъ св. Апостолъ Павелъ: якоже избра насъ въ немъ (во Христѣ) прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви, прежде нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ въ Него, по благоволѣнію хотѣнія своего (зач. 216). А когда искупленіе наше закланіємъ Христовымъ предположено прежде сложенія міра, то посему Христосъ есть агнецъ, закланный прежде сложенія міра.

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 9—10.

Аще кто имать ухо, да слышитъ. Иже аще въ плѣненіе ведетъ, въ плѣненіе пойдетъ: аще кто оружіємъ убієтъ, подобаетъ ему оружіємъ убіену быти. Здѣ есть терпѣніе и вѣра святыхъ.

Вопрошающій. Къ кому обращены сіи слова: аще кто имать ухо, да слышитъ, и прочая?

Отвѣщающій. Слова сіи обращены къ учителямъ, слугамъ антихриста, помогающимъ ему, и всѣмъ исполняющимъ его повелѣнія о мученіи христіанъ; имъ дается вразумленіе, что если не покаются, то за свое безчеловѣчное на христіанъ мученіе не останутся безъ наказанія не только въ будущемъ вѣцѣ, но и здѣсь: плѣняющій плѣненъ будетъ, убивающій убіенъ будетъ.

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 11.

И видѣхъ иного звѣря восходяща отъ земли, и имѣяше рога два, подобна агньчимъ: и глаголаше яко змій.

Вопрошающій. Что означаетъ звѣрь сей и почто исходить не отъ моря, но отъ земли?

Отвѣщающій. Всѣ монархическія державы являются исходящими отъ моря; сей же звѣрь не мнитсѣ мнѣ быти царь, посему и не является исходящимъ изъ моря. Называется же

звѣремъ, то-есть царемъ, только потому, что будетъ совладѣвающимъ антихристу; посему и отъ земли исходящимъ глаголется, то-есть будетъ поставленъ отъ антихриста, будетъ сначаластвуяй ему. Рогами агничими льстивость его показуется; глаголетъ же яко змѣй, то-есть глаголетъ угодное змѣю, сатанѣ, чтобы споспѣшествовать антихристу.

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 12—15.

И власть перваго звѣря всю творяше предъ нимъ: и творяше землю и вся живущія на ней поклонитися первому звѣрю, емуже исцѣлена бысть язва смертная. И сотвори чудеса велика, да и огонь сотворить сходити съ небесе на землю предъ челоуѣки: И иститъ живущія на земли, ради знаменій, яже дана быша ему предъ звѣремъ творити; глаголя живущимъ на земли, сотворити образъ звѣрю, иже имать язву оружную, и живъ бысть. И дано бысть ему дати духъ образу звѣрину, да проглаголетъ икона звѣрина, и сотворить, да иже аще не поклонятся образу звѣриному, убіени будутъ.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: и власть перваго звѣря всю творяше предъ нимъ?

Отвѣщающій. Симъ означается, что сей служитель антихриста весь преданъ будетъ волѣ антихриста, будетъ, какъ далѣе говорится, заставлятъ всѣ земли поклоняться звѣрю, емуже исцѣлена бысть язва смертная, увѣряя людей, что онъ есть Мессія — Христосъ, ибо возстановилъ іудейское царство. Сіе указываютъ слова: емуже исцѣлена бысть язва смертная.

Вопрошающій. Дѣйствительно ли лжепророкъ, творя чудеса, сведетъ и огонь съ небесе?

Отвѣщающій. Сказано, что онъ сведетъ съ небесе огонь предъ челоуѣки, значитъ мечтою предъ челоуѣки то сдѣлаетъ; но можетъ, по попущенію Божію, силою бѣсовскою, и дѣйствительно огонь свести, какъ было при Іовѣ, когда на овцы Іова дѣйствомъ сатаны огонь съ небесе т.-е. съ высоты воздуха, спаде и пояде я.

Вопрошающій. Дѣйствительно ли проглаголетъ икона звѣрина?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кесарійскій пишетъ: „когда древле во истуканѣ Аполлоновомъ бѣсъ дающе отвѣты жерцемъ его, что удивительнаго, что во образѣ антихристовѣ будетъ бѣсъ давать отвѣты? Се сотворитъ кровопійца лжепророкъ, дабы имѣть извѣтъ убивати не поклоняющихся образу звѣря“. Что икона Аполлонова давала жерцемъ его отвѣты, зри и въ книгѣ Кирилловой (листъ 118).

Апокалипсисъ, гл. 13, ст. 16—18.

И сотворитъ вся малыя и великія, богатія и убогія, свободныя и работныя, да дастъ имъ начертанія на деснѣй руцѣ ихъ, или на челахъ ихъ. Да никто же возможетъ, ни купити ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его. Здѣ мудрость есть. Иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шестьсотъ шеотъдесять шесть.

Вопрошающій. Для чего сотворитъ лжепророкъ дати начертаніе звѣря?

Отвѣщающій. Дыша злобою на человѣческій родъ, пособникъ антихриста, дабы всѣхъ воврещи въ погибель и дабы никто не гонзнулъ поклоненія лжехристу, умыслить положить на всѣхъ печать его и издать повелѣніе, да никтоже ни купити ни продати можетъ что, аще не имать печати его, но токмо той, иже имать начертаніе его, или имя его, или число имени его. Трегуба же печать его будетъ: или начертаніе звѣрево, т.-е. образъ его, или имя его каково оно будетъ, или число имени его, т.-е. число какое имя его содержать будетъ. Трояку же дастъ печать не потому, чтобы она имѣла различное значеніе по отступству, но чтобы дать различіе болѣе тщливому и менѣе усердному. Во Іерусалимѣ и во всей Палестинѣ и нынѣ есть обычай полагать печать на руцѣ: хрістіане полагаютъ крестъ, магометане полумѣсяцъ и лѣто рожденія; иные же кладутъ печать сію и на челѣ, а особенно жены магометанки, и сіе служитъ иногда вмѣсто билета. Мнози же имя антихристово, означаемое чи-

сломя, гадательно написаша; но сіе точію гаданіе; подлинное же, когда явится антихристъ, разумный исчислить и увѣдаетъ. Нѣсть же сіе число лѣтъ, якоже нѣщии мнѣть, но число имени его, якоже предсказано мудрецами и число имени Спасителя 888, и число рождающей Его Богоматери, дважды семьдесятъ, дважды шесть (О числѣ имени Богоматери, см. въ Кирилловой книгѣ, л. 188).

Вопрошающій. Какъ разумѣть слово: сотворить вся, да дастъ имъ начертаніе звѣрево?

Отвѣщающій. Сіе говорится о той мѣстности, въ которой антихристъ будетъ владычествовать, а не о всей вселенной: ибо въ области тѣхъ царей, которыхъ антихристъ себѣ не покоритъ, лжепророкъ не можетъ сіе творить.

Апокалипсисъ, гл. 14, ст. 1—5.

И видѣхъ, и се агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ нимъ сто и чотыредесѣть и чотыри тысящи, имуще имя Отца Его написано на челѣхъ своихъ. И слышахъ гласъ съ небесе, яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика: и слышахъ гласъ гудецъ гудущихъ въ гусли своя, и поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ и предъ чотыри животными и старцы: и никтоже можаше навикнути пѣсни, токмо сін сто и чотыредесѣть и чотыре тысящи искуплены отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не оквернишася: зане дѣвственницы суть: сии послѣдуютъ агнцу, амо же аще пойдетъ. Сии суть куплены отъ людей, первенцы Богу и агнцу. И во устѣхъ ихъ не обрѣтѣся лествъ: безъ порока суть предъ престоломъ Божіимъ.

Вопрошающій. Чтò означаетъ явленіе агнца на горѣ Сіонской и съ нимъ ста и чотыредесѣти чотырехъ тысящъ? и почему Богословъ видитъ сіе послѣ откровенія о звѣрѣ, т.-е. антихристѣ?

Отвѣщающій. Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонстѣй: симъ показуется, что стоящіе съ нимъ вмѣстѣ сто и чотыредесѣть и чотыре тысящи суть отъ іудей обратившіеся. А что явленіе сіе показано Богослову послѣ откровенія объ антихристѣ, симъ свидѣтельствуется, что восполненію указаннаго числа

обратившихся изъ іудейства пришествіе антихристова не можетъ препятствоватьъ.

Вопрошающій. Для чего замѣчено, что кромѣ ста четырехдесяти четырехъ тысячъ, поющихъ новую пѣснь, никто другой не могъ навывкнутъ пѣсни той?

Отвѣщающій. Симъ указывается различіе добродѣтелей, какихъ достигаютъ праведники, и что не всѣ одинаковыхъ сподобляются дарованій, но каждый по мѣрѣ очищенія своего сподобляется большаго, или меньшаго божественнаго осіянія.

Апокалипсисъ, гл. 14, ст. 6—7.

И видѣхъ инаго ангела паряща посреде небесе, имуща Евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли и всякому племени и языку и колѣну и людямъ, глаголюща гласомъ великимъ: убойтесе Бога, и дадите Ему славу, яко прійдетъ часъ суда Его: и поклонитесе сотворщему небо и землю и море и источники водныя.

Вопрошающій. Какъ разумѣть явленіе сего ангела?

Отвѣщающій. Ангелъ сей образуетъ учителей вселенской церкви, имущей Евангеліе вѣчное, ибо она одна имѣетъ сіе Евангеліе, т.-е. содержитъ вѣру всему Евангелію, содержитъ всѣ Евангеліемъ установленныя таинства и проповѣдуетъ всѣ евангельскія заповѣди, а не такъ, чтобы въ одно время имѣла все, преданное Евангеліемъ, а въ другое содержала не все, Евангеліемъ преданное, но всегда до скончанія міра, въ цѣлости и полнотѣ будетъ сохранять заповѣданное въ немъ. Учители, или епископы названы здѣсь ангеломъ такъ же, какъ и въ началѣ названы епископы ефесскій, пергамскій и прочіе: ангелу ефесскія церкви напиши, ангелу пергамскія церкви напиши, и проч. А что ангелъ проповѣдуетъ всѣмъ живущимъ на землѣ, всякому племени и языку, симъ показывается, что евангельская проповѣдь распространится по всей вселенной. Вѣчнымъ же названо Евангеліе потому, что благовѣствованіе его не имать никогда же прекратиться. Посему и во время послѣдняго антихриста проповѣдь Евангелія всѣмъ народамъ не прекратится,

но какъ всегда, такъ и во время антихриста все оно, во всей его полнотѣ, должно быть соблюдаемо, иначе и самая церковь существовать не могла бы.

Апокалипсисъ, гл. 14, ст. 8.

И инъ ангелъ вслѣдъ иде, глаголя: паде, паде, Вавилонъ градъ великій: зане отъ вина ярости любодѣянiя своего напои вся языки.

Вопрошающій. Почему паденіе Вавилона сей ангелъ возвѣщаетъ вслѣдъ за явленіемъ ангела, проповѣдующаго Евангеліе вѣчное?

Отвѣщающій. Ангелъ проповѣдующій паденіе Вавилона, показанъ идущимъ вслѣдъ ангела, проповѣдующаго Евангеліе вѣчное, для означенiя того, что паденіе Вавилона есть наказаніе за сопротивленіе проповѣди вѣчнаго Евангелiя Христа. А о самомъ паденiи Вавилона рѣчь будетъ далѣе.

Апокалипсисъ, гл. 14, ст. 9—11.

И третій ангелъ вслѣдъ его иде, глаголя гласомъ великимъ: иже аще кто покланяется звѣрю и иконѣ его, и приѣмлетъ начертаніе на челѣ своемъ, или на рудѣ своей: и той имать пити отъ вина ярости Божіа, вина не растворена въ чаши гнѣва его, и будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ предъ ангелы святыми и предъ агнцемъ. И дымъ мученiя ихъ вовѣки вѣковъ восходитъ: и не имутъ покоя день и ночь поклоняющіися звѣрю и образу его, и приѣмлющіи начертаніе имене его.

Вопрошающій. Чтò образуется явленіемъ третiяго ангела?

Отвѣщающій. Ангелъ сей образуетъ мучениковъ, имущихъ пострадать отъ антихриста, ибо они будутъ первые обличители антихриста и слугъ его; и симъ показуется также, что во время послѣдняго антихриста, какъ и во время первыхъ гонителей христіанства, проповѣдь евангельской истины на обличеніе антихриста, не прекратится въ церкви Христо-

вой, — обличители его нечестія явятся изъ среды церкви. А что ангелъ сей идетъ вслѣдъ за ангеломъ, проповѣдующимъ паденіе Вавилона, этимъ означаетъ ожидающее нечестивыхъ вавилонянъ наказаніе въ будущемъ вѣкѣ.

Апокалипсисъ, гл. 14, ст. 12—13.

Здѣ есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру Іисусову. И слышахъ гласъ съ небесе, глаголющъ ми: напиши: блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей глаголетъ духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними.

Вопрошающій. Какихъ умирающихъ о Господѣ блажить гласъ съ небеси, — однихъ ли мучениковъ, умирающихъ за Христа?

Отвѣщающій. Ублажаются не одни мученики за имя Христово, но и тѣ, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру Іисусову, какъ сказано здѣсь, т. е. и не пострадавшіе за Христа, но умертвившіе себя міру, ибо и ихъ дѣла ходятъ вслѣдъ за ними.

Вопрошающій. Для чего гласъ сей слышанъ былъ и записанъ Богословомъ?

Отвѣщающій. Такъ какъ антихристъ не только будетъ великій лстецъ, но и великій мучитель, то гласъ сей послѣдовалъ и возвѣщается для того, чтобы вѣрныхъ укрѣпить къ страданію. Имъ образуется также гласъ церкви, который тогда будетъ укрѣплять мучениковъ къ страданію за Христа: ибо, какъ сказано предъ симъ, святая церковь и тогда, во времена антихриста, не престанетъ возвѣщать истину Евангелія Христова и утверждать въ ней чадъ своихъ.

Апокалипсисъ, гл. 14, ст. 14—16.

И видѣхъ, и се облакъ свѣтелъ, и на облацѣ сѣдѣя подобенъ Сыну человѣческому, имѣя на главѣ своей вѣнецъ златъ, и въ руцѣ его серпъ остръ. И инъ

ангелъ изыде изъ храма, вопія велиимъ гласомъ сѣдѣщему на облацѣ: послѣ серпъ твой, и жни, яко прїиде часъ пожати, зане изсше трава земная. И положи сѣдай на облацѣ серпъ свой на землю, и пожата бысть земля.

Вопрошающій. Кто есть сей, сѣдѣющій на свѣтломъ облацѣ? и почему является сѣдѣщимъ на облацѣ?

Отвѣщающій. Само Откровеніе, называя его подобнымъ Сыну человѣческому, говоритъ, что это есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. А является онъ сѣдѣщимъ на облацѣ въ показаніе Его милосердія и состраданія къ мученикамъ, о коихъ сказано выше: блаженіи умирающіи о Господѣ. Спаситель сѣдитъ на облацѣ, зря на ихъ страданіе отъ антихриста, милосердуя о нихъ, ниспосылая имъ благодать свою, укрѣпляя ихъ къ страданію, какъ и Стефану, за Него страждущему, явился въ видѣніи.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ вѣнецъ златъ на главѣ Спасителя?

Отвѣщающій. Вѣнецъ есть награда за страданіе. Своимъ вѣнцомъ Спаситель возбуждаетъ и мучениковъ къ терпѣнію страданій, яко да они, и пострадавъ, получаютъ вѣнецъ славы, ибо, по слову Апостола Петра: Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (Петра 2, 21).

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ серпъ острый въ рудѣ Спасителя?

Отвѣщающій. Серпъ острый въ рудѣ Спасителя означаетъ, что антихристу и мучителямъ попущено будетъ воздвигать на вѣрующихъ гоненіе не въ такой мѣрѣ, елико хотятъ, но елико попуститъ имъ имѣяй серпъ въ рудѣ своей, сѣдай на облацѣ, зря страданія мучениковъ и укрѣпляя ихъ.

Апокалипсисъ, гл. 14, ст. 17—20.

И инъ ангелъ изыде изъ церкви, сущія на небеси, имый и той серпъ остръ. И инъ ангелъ изыде отъ олтаря, имый область на огни: и возопи кличемъ ве-

ликимъ ко имущему серпъ острый, глаголя: послѣ серпъ твой острый, и объемли грозды винограда земнаго, яко созрѣша уже грозды ея. И положи ангелъ серпъ свой на земли, и обережи виноградъ земскій, и вложи въ точило великія ярости Божія. И испрано бысть точило внѣ града, и изыде кровь отъ точила даже то уздѣ конскихъ, отъ стадій тысяща и шестьсотъ.

Вопрошающій. Чтѣмъ являетъ исшедшій изъ церкви ангелъ, имѣющій серпъ острый, и почему онъ изыде изъ церкви?

Отвѣщающій. Серпъ острый въ рукѣ ангела показываетъ, что ангелу сему поручаются наказанія назначенныя заслужившимъ оныя; а что ангелъ исходитъ изъ церкви, симъ указывается вина наказуемыхъ имъ, — именно то, что они возставали противъ святой церкви и творили ей озлобленія, за чтѣмъ и подвергаются наказанію.

Вопрошающій. Чтѣмъ означаетъ явленіе другого ангела, исшедшаго изъ олтаря и повелѣвающаго первому послать серпъ свой острый на землю?

Отвѣщающій. Симъ означается Божіе повелѣніе первому ангелу, имущему острый серпъ, исполнить ожидающія нечестивыхъ наказанія. А что Ангелъ сей, исполняющій повелѣніе Божіе, исходитъ изъ олтаря, симъ указывается, во-первыхъ, то, что обладающій животомъ и смертію обитаетъ благодатнымъ своимъ присутствіемъ во алтарехъ православныхъ, и, во-вторыхъ, то, что наказанія посылаются за хуленіе на святыя Божіи олтари и на совершаемыя въ нихъ таинства. Да убоятся же наказанія Божія произносящіе хулы на святую церковь, на олтари и таинства ея!

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: яко уже созрѣша грозды ея?

Отвѣщающій. Слова сіи означаютъ, что уже исполнилась мѣра беззаконій человѣческихъ, дабы воздать за нихъ праведное наказаніе. Ибо правосудный Богъ, долготерпя, не наводитъ наказаній, пока не исполнится мѣра беззаконія. Такъ и наказаніе хананеевъ отлагая до времени, Господь глаголетъ Аврааму: не бо исполнишася грѣси аммореевъ доннынѣ (Бытія гл. 15, ст. 16).

Вопрошающій. Чтò означаетъ точило великія ярости Божія?

Отвѣщающій. Богъ по существу своему безстрастенъ: посему должно разумѣть, что Писаніе, говоря о гнѣвѣ и ярости Божіей, указываетъ собственно наказанія Божія, удерживающія людей отъ грѣховъ, или же, если люди остаются неисправлены, окончательно постигающія ихъ, дабы злоба не распространялась и на другихъ, какъ посланъ былъ потопъ, и какъ погублены Содомъ и Гомора. Пророкъ Давидъ глаголетъ: чаша въ руцѣ Господни вина не растворена, исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію (Пс. 74, ст. 9). Виномъ неразтвореннымъ онъ именуетъ Божіе наказаніе; растворяется же сіе вино милостію, когда мы обращаемся къ покаянію, якоже ниневитяне. Подъ наказаніями, о которыхъ говорится здѣсь, въ Откровеніи разумѣются, полагаю, хотящія быти чрезъ изліяніе седми фіаловъ.

Вопрошающій. Почему говорится, что точило ярости Божія испрано внѣ града?

Отвѣщающій. Симъ означается, что послѣдніе семь фіаловъ гнѣва Божія пошлются на сущихъ внѣ града Божія, т.-е. внѣ святой церкви, на слугъ антихриста, какъ и выше сказано, что земля и море не будутъ вреждены, дондеже запечатлѣются раби Бога вышняго на челѣхъ ихъ. Древле пощадивый Лота въ Содомѣ, не пощадитъ ли и во времена послѣдняго антихриста вѣрныхъ рабовъ своихъ отъ наказаній, имѣющихъ постигнуть послужившихъ антихристу?

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: изыде кровь отъ точила даже до уздъ конскихъ?

Отвѣщающій. Слова сіи означаютъ, что наказанія, наводимыя на слугъ антихриста, будутъ удерживать необузданные ихъ дѣйства противъ вѣрующихъ во Христа.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: изыде кровь отъ точила на стадій тысящу и шестьсотъ?

Отвѣщающій. Здѣсь нельзя видѣть точное указаніе числа стадій, а означается только ограниченіе истекающей отъ точила крови опредѣленнымъ пространствомъ, т.-е. показуется что казнь будетъ не на всю землю, но распространится только на слугъ антихриста.

Апокалипсисъ, гл. 15, ст. 1.

И видѣхъ ино знаменіе на небеси, веліе и чудно, седмь Ангелъ имущихъ седмь язвъ послѣднихъ, зане въ тѣхъ скончается ярость Божія.

Вопрошающій. Почему Богословъ явленіе сихъ седми Ангеловъ зоветъ знаменіемъ великимъ и чуднымъ?

Отвѣчающій. Воистину знаменіе сіе веліе и чудное есть! Звѣрь антихристъ и дѣйствуя въ немъ сатана со всѣми служителями его, яко левъ рыкающій, хочетъ поглотити немощную естествомъ жену, но внезапно смиряется чрезъ изліяніе фіаловъ сихъ седми ангеловъ на его служителей; а жена, святая церковь, гонимая зміемъ — сатаною и звѣремъ — антихристомъ, цвѣтетъ и умножается! — гонящій смиряется, а гонимая прославляется! Воистину знаменіе веліе и чудное!

Апокалипсисъ, гл. 15, ст. 2 — 4.

И видѣхъ яко море сткляно смѣшено съ огнемъ, и побѣдившія звѣря и образъ его, и начертаніе его и число имене его, стоящія на мори стклянѣ, имущія гусли Божіи. И пояху пѣснь Моисеа раба Божія и пѣснь агнчу, глаголюще: велія и дивна дѣла твоя, Господи Боже Вседержителю: праведни и истинни пути твои, царю святыхъ. Кто не убоится тебе, Господи, и прославитъ имя Твое: яко единъ преподобень еси: яко вси языцы прїидутъ и поклонятся предъ Тобою: яко оправданія Твоя явишася.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ море сткляно смѣшено со огнемъ, на немже стоятъ побѣдившіе звѣря?

Отвѣщающій. Симъ означается, что умъ сихъ людей, побѣдившихъ антихриста, будетъ осіянъ и просвѣщенъ славою Божественною, какъ хрусталь освѣщается огнемъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ гусли Божіи въ рукахъ побѣдителей звѣря?

Отвѣщающій. Ими означаются откровенія божественныя, улаждающія праведниковъ и возбуждающія ихъ къ Божію славословію.

Вопрошающій. Почему поется пѣснь Моисеева и пѣснь агнца?

Отвѣщающій. Симъ указывается единство Вѣтнаго и Новаго Завѣта, такъ какъ оба возводятъ людей ко Христу — Агнца Божію, и свидѣтельствуется, что исполненіе закона есть Христосъ, что вѣрующій во Христа исполнилъ и законъ. Симъ и антихриста обличаютъ поющіе пѣснь Моисееву и пѣснь агнцу, яко не онъ есть предреченный Моисеемъ Мессія, но тотъ, за котораго они пострадали.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: яко вси языцы прїидутъ и поклонятся предъ Тобою, яко оправданія Твоя явишася?

Отвѣщающій. Подъ оправданіями Божіими разумѣтся смерть едиnorodнаго Сына Божія, пострадавшаго за насъ, оправдавшаго насъ предъ Богомъ и искупившаго своею кровію. О семъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ пишетъ: Нынѣ же кромѣ закона правда Божія явися, свидѣтельствуема отъ закона и пророкъ. Правда же Божія вѣрою Иисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія: вси бо согрѣшиша, и лишены суть славы Божія: оправдаемы туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Иисусѣ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ: въ долготерпѣніи Божіи, въ показаніи правды Его въ нынѣшнее время, воеже быти ему праведну и оправдающу сущаго отъ вѣры Иисусовы. Гдѣ убо похвала? Отгнася. Которымъ закономъ? Дѣлы ли? Ни, но закономъ вѣры (гл. 3, ст. 21—27). Здѣсь Апостолъ ясно показываетъ, чтò суть оправданія Божія: оправдаемы благодатию Его. Посему хотящіе оправдаться безъ очищенія кровію Христовою, а только своею добродѣтелью, оправданія Божія отметають.

Вопрошающій. Неужели дѣла не нужны намъ ко спасенію, а нужна только одна вѣра?

Отвѣщающій. Нужны и дѣла ко спасенію; но основаніе спасенія есть вѣра, безъ которой одни дѣла не могутъ спасти насъ, по слову Апостола: безъ вѣры невозможно угоди́ти Богу (Евр. зач. 326, гл. 11 ст. 6); а истинная, живая вѣра покажетъ себя въ дѣлахъ.

Вопрошающій. О какомъ поклоненіи говорится въ словахъ: вси языцы приидуть и поклонятся предъ Тобою?

Отвѣщающій. Здѣсь разумѣтся не поклоненіе Христу всѣхъ колѣнъ во время втораго Его пришествія, а разумѣтся подъ поклоненіемъ увѣрованіе во Христа всѣхъ языковъ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ: яко оправданія твоя явишася. Поклонятся потому, или благодаря за то, что оправданія Божія явишася. А время втораго пришествія Христова будетъ уже не время оправданія вѣрою, но время воздаянія.

Апокалипсисъ, гл. 15, ст. 5—8.

И по сихъ видѣхъ, и се отверзся храмъ скииніи свидѣнія на небеси. И въздоша седмь ангель изъ храма, иже имѣяху седмь язвъ, облечены въ ризы льняны чисты и свѣтлы, и препоясаны на персѣхъ поясы златыми. И единъ отъ четырехъ животныхъ даде седмимъ ангеломъ седмь фіалъ златыхъ, исполненныхъ ярости Бога живущаго во вѣки вѣковъ. И наполнися храмъ дыма отъ славы Божія и отъ силы Его: и никтоже можаше внити во храмъ, дондеже скончаются седмь язвъ седмихъ ангель.

Вопрошающій. Чтò означаютъ льняныя, чистыя и свѣтлыя ризы ангеловъ и златые фіалы гнѣва Божія?

Отвѣщающій. Чистыя, свѣтлыя ризы ангеловъ являютъ чистоту служенія ангельскаго; а фіалы златые означаютъ, что наказанія Божія, наводимыя на насъ, наводятся по праведному суду Божію, къ пользѣ міра, на пресѣченіе въ немъ зла, и къ пользѣ наказуемымъ, на прекращеніе ихъ беззаконій.

Вопрошающій. Почему ангелы выходятъ изъ храма и фіалы даются имъ отъ одного изъ четырехъ животныхъ?

Отвѣщающій. Ангелы исходятъ изъ храма въ показаніе того, что борьба со звѣремъ производится церковію и что наказанія звѣрю-антихристу и слугамъ его небесныя вои воздаютъ за церковь. А что фіалы, исполненные ярости Бога живущаго во вѣки вѣковъ, даны единымъ отъ четырехъ

животныхъ, симъ является обличеніе антихриста, что не онъ, а проповѣданный Евангеліемъ Христосъ есть истинный Мессія; симъ показуется также, что гнѣвъ, изливаемый на антихриста и слугъ его, исходитъ отъ проповѣданнаго Евангеліемъ Христа Бога, живущаго во вѣки вѣковъ. Итакъ всѣмъ симъ показуется, что антихристъ еще прежде своего убіенія изнеможетъ въ брани противъ церкви Христовой и немощь его обличится изливаемыми на него фіалами ярости Божіей.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: исполнися храмъ дыма отъ славы Божіа и отъ силы Его, и никтоже можаше внити въ храмъ, дондеже скончаются семь язвъ седмихъ ангель?

Отвѣщающій. Симъ показуется, что даже и святые не примутъ совершеннаго воздаянія до дне втораго Христова пришествія, о чемъ Апостоль Павелъ пишетъ въ посланіи къ евреямъ: сіи вси (поименованные имъ святые) послужествовати бывше вѣрою, не пріяха обѣтованія: Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство примутъ (гл. 11, ст. 39—40)¹⁾.

1) На сіи слова Апостола, св. Златоустъ въ бесѣдѣ 28, глаголетъ: „Какъ убо мзда толикаго, рече, упованія? кое воздаяніе? Веліе, и тако веліе, яко ниже словомъ моги явленному быти. Яко бо, рече, око не видѣ, и ухо не слыша, ниже на сердце человѣчѣе възиде, сіа суть яже уготова Богъ любящимъ его. Но не у вспріяша, но еще ожидаютъ и тако скончавшееся въ толици скорби. И они убо дѣла имутъ толикаа побѣдившей, и не у вспріяша: вы же въ подвижѣ еще сущеи, изнемогаєте; помыслите (и вы что есть, и) елико есть Аврааму сѣдѣти, и Апостолу Павлу, ожидающимъ, когда ты совершенство пріймешь, да возмогутъ тогда мзду пріяти. Аще бо и мы не прибудемъ, предрече имъ Спасъ не дати: якоже отецъ любовный, дѣтемъ благоискуснымъ и дѣло съвершившимъ глаголатъ бы не дати асти, аще не придутъ ихъ братія. Ты же ли стужаеши, яко не у вспріалъ еси мзду? Что убо сътворитъ Авель, иже прежде всѣхъ побѣдивый, и не вѣнчанъ сѣдѣлъ? Что же Ной? Что же бывшіи въ времена оная, яко тебе и сущихъ по тебе ожидаютъ? Зриши ли, яко мы лишше ихъ имамы? И добръ за сіе рече: Богу о насъ лучшее вѣчто предзрѣвшу. Да не мнѣть бо ся лишнее (насъ) имѣти еже первѣе вѣнчатися, уставилъ есть всѣмъ едино время вѣнцевъ, и иже прежде толикихъ дѣлъ побѣдивый съ тобою приметъ вѣнецъ. Зриши ли промышленіе? И не рече: да не безъ насъ вѣнчани будутъ; но: да не безъ насъ совершенство примутъ. Тѣмъже и съвершенніи тогда являются. Предвариха въ подвижѣхъ, но не предваряютъ въ вѣнцехъ.

Вопрошающій. А грѣшники примутъ ли воздаяніе по дѣламъ своимъ прежде дня суднаго?

Отвѣщающій. О семъ Апостоль Павелъ въ посланіи же къ римлянамъ глаголетъ: Или о богатствѣ благодати Его (Божія) и кротости и долготерпѣнія нерадиши, невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ. По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія: иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его... въ день, егда судить Богъ тайная человѣкомъ, по благовѣтствованію моему Иисусъ Христомъ (Рим. гл. 2, ст. 4—6 и 16). Изъ сихъ словъ видно, что и злымъ совершенное воздаяніе будетъ въ день судный.

Вопрошающій. А какъ же въ Евангеліи повѣствуется о богатомъ, страдающемъ въ пламени? Если грѣшникъ былъ въ пламени, значитъ, принялъ уже совершенную мѣру наказанія.

Отвѣщающій. Евангельская притча не ту имѣетъ цѣль, чтобы показать, что грѣшные уже пріемлютъ совершенное воздаяніе и до послѣдняго суда, но ту; чтобы показать ожидающую ихъ участь за дѣла немилосердія.

Вопрошающій. Гдѣ теперь находятся души праведныхъ?

Отвѣщающій. Души праведныхъ на небеси, со Христомъ. Ибо и Апостоль Павелъ желаетъ разрѣшиться отъ плоти и со Христомъ быти.

Вопрошающій. А гдѣ грѣшныя души?

Отвѣщающій. Души грѣшниковъ во адѣ, по слову пророка: да возвратятся грѣшницы во адъ и вси языцы, забывающіи Бога.

Апокалипсисъ, гл. 16, ст. 1.

И слышахъ гласъ велій отъ храма, глаголющъ седмимъ ангеломъ: идите и излійте седмь фіалъ ярости Божія на землю.

Не онѣхъ обидѣлъ есть, но насъ почтилъ: ибо и тѣи братію ожидаютъ. Аще бо тѣло едино вси есмь, большая бываетъ тѣлу сему сладость, егда общевѣнчается и не въ части. Ибо праведніи и въ семъ чудни суть, зане радуются о благихъ братнихъ, якоже о своихъ; тѣмже и онѣмъ сіе въ волю есть, еже съ уды своими вѣнчатися: еже бо купно прославится, великая есть сладость“ (стр. 3048 и 3049).

Вопрошающій. Чтò означаетъ изліяніе фіаловъ?

Отвѣщающій. Изліяніе фіаловъ означаетъ наведеніе казней, посланныхъ отъ Бога, на антихриста и слугъ его.

Вопрошающій. Почему ангелы служатъ изліянію фіаловъ въ наказаніе слугамъ антихриста и на защиту церкви?

Отвѣщающій. Симъ является, что ангелы и человѣки составляютъ едину церковь съ единою главою Христомъ.

Вопрошающій. Почему гласъ къ ангеламъ слышался изъ храма?

Отвѣщающій. И симъ является, что казни противникамъ Христа посылаются за церковь Его.

Апокалипсисъ, гл. 16, ст. 2.

И иде первый ангелъ и излія фіаль свой на землю: и бысть гной золъ и лють на человѣцѣхъ, имущихъ начертаніе звѣрино и кланяющихся иконѣ его.

Вопрошающій. Чтò означаетъ язва сія?

Отвѣщающій. Язва сія, на слугъ антихриста посланная Богомъ, подобна болѣзни прокаженія и будетъ обличать немощь антихриста, возносящагося и глаголюща себе быти все-сильна, но не могущаго поклонниковъ своихъ избавить отъ язвы сей; вѣрныхъ же она будетъ утверждать въ вѣрѣ во Христа, показывая имъ слугъ и поклонниковъ антихриста, сице казнимыхъ отъ Бога.

Апокалипсисъ, гл. 16, ст. 3—7.

И второй ангелъ излія фіаль свой въ море: и бысть кровь яко мертвеца: и всяка душа жива умре въ мори. И третій ангелъ излія фіаль свой на рѣки и на источники водныя: и бысть кровь. И слышахъ ангела воднаго глаголюща: праведенъ еси Господи, сый, и иже бѣ, и преподобенъ, яко сія судилъ еси: зане кровь святыхъ и пророковъ изліяша, и кровь имъ далъ еси пити: достойни бо суть. И слышахъ другаго отъ олтаря глаголюща: ей, Господи Боже Вседержителю, истинни и прави суди твои.

Вопрошающій. Какъ должно разумѣть послѣдовавшее по изліяніи втораго и третьяго фіаловъ преложеніе въ кровь морскихъ и рѣчныхъ водъ, — въ собственномъ или индказательномъ смыслѣ?

Отвѣщающій. За ожесточеніе Фараона, царя египетскаго, послана была на Египетъ въ числѣ другихъ казнь превращенія воды въ кровь: что дивнаго, если и на антихриста, болѣе ожесточеннаго, нежели Фараонъ, Богъ пошлетъ такое наказаніе, что воды предложатся въ кровь, имиже вѣсть Богъ судьбами? Только должно намъ знать, что какъ древле во Египтѣ египтяне были наказаны сею язвою, а израильтяне не пострадали отъ нея, такъ и при антихристѣ не всѣ воды по вселенной предложатся въ кровь, но только тамъ, гдѣ будутъ житьствовать поклонники антихриста; вѣрные же отъ сей язвы страдать не будутъ. А что дѣйствительно такое наказаніе будутъ терпѣть одни антихристовы поклонники, это свидѣтельствуется гласомъ воднаго ангела, благословляющаго Бога за праведный судъ надъ наказуемыми: зане кровь святыхъ и пророкъ изліяша и кровь имъ далъ еси пити: достойни бо суть. Вѣрные кровь святыхъ не проливали, посему и наказаніе сіе на нихъ простираться не можетъ.

Вопрошающій. Кого здѣсь Откровеніе именуетъ пророками?

Отвѣщающій. Не въ Ветхомъ только Завѣтѣ были пророки, но и въ Новомъ, — не только Апостолы, но и мученики многое прорекоша: равно и имѣющіе пострадать отъ антихриста будутъ пророчествовать, посему справедливо и пророками именуются во Откровеніи. И само Откровеніе называетъ свидѣтельство Іисусово духомъ пророчества (гл. 19, ст. 10).

Вопрошающій. Что означаетъ гласъ отъ олтаря, благословляющій правоту судовъ Божіихъ?

Отвѣщающій. Симъ откровеніемъ, какъ всѣми подобными, показуется, что Господь наказанія сіи творитъ за святую церковь. Благодарить же Бога ангель отъ олтаря не потому, что наказываются нечестивые, но потому что правосудный Господь защищаетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ отъ нечестивцевъ.

Апокалипсисъ, гл. 16, ст. 8—9.

И четвертый Ангелъ излія фіалъ свой на солнце: и дано бысть ему опалати человѣки огнемъ. И опалишася человѣцы зноемъ великимъ, и хулиша имя Божіе, иже имать область на язвахъ сихъ: и не покаяшася дати ему славы.

Вопрошающій. Чтò означаетъ язва сія?

Отвѣщающій. Какъ древле въ вавилонской печи огонь раздѣляше свое дѣйствіе, халдеевъ опалая, вѣрныхъ же отроковъ орошая, и какъ древле во Египтѣ одно и то же солнце египтянамъ не свѣтидо, затворивъ ихъ во тмѣ, а израильтянамъ свѣтяше свѣтло (Исх. гл. 10, ст. 21, 23): такъ и здѣсь повелѣніемъ Божіимъ солнце раздѣлитъ дѣйствія свои, вѣрнымъ свѣта обычно, антихристовыхъ же поклонниковъ опалая зноемъ великимъ. Но они настолько ожесточены будутъ, что не только не вразумятся о немощи антихриста, на котораго уповаютъ, не только не приступятъ съ покаяніемъ къ имущему власть наказывать ихъ, но и прострутся къ хуленію на Бога.

Апокалипсисъ, гл. 16, ст. 10—11.

И пятый ангелъ излія фіалъ свой на престолъ звѣринъ: и бысть царство его омрачено, и жваху языки своя отъ болѣзни, и хулиша Бога небеснаго отъ болѣзни и отъ язвъ своихъ, и не покаяшася отъ дѣлъ своихъ.

Вопрошающій. Чтò означаетъ изліяніе фіала на престолъ звѣря и омраченіе царства его?

Отвѣщающій. Престоломъ звѣринымъ означаются всѣ приближенные къ звѣрю власти; омраченіе же ихъ отъ изліянія на нихъ пятого фіала означаетъ наказаніе ихъ лютою болѣзнію, какъ видно изъ словъ: и жваху языки своя отъ болѣзни. Сею язвою паче прочихъ обличится немощь антихриста, ибо будетъ показано, что онъ и ближайшихъ слугъ своихъ не можетъ избавить отъ наказанія Божія.

Апокалипсисъ, гл. 16, ст. 12—16.

И шестый Ангелъ излія фіалъ свой на рѣку велику Евфратъ: и изсяче вода ея, да уготовится путь царемъ сущимъ отъ востокъ солнечныхъ. И видѣхъ изъ устъ змія и изъ устъ звѣря и изъ устъ лжего пророка духи три нечистыя, яко жабы исходящія: суть бо дуси демонстїи, творяще знаменія, иже исходятъ къ царемъ всея вселенныя, собрати я на брань въ день той великій Бога Вседержителя. Се гряду яко тать: блаженъ бдяй и блудый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрять срамоту его. И собра ихъ на мѣсто, нарицаемое еврейски Армагеддонъ.

Вопрошающій. Какъ понимать слова: изсяче вода Евфрата, да уготовится путь царемъ?

Отвѣщающій. Не только рѣки, подобныя Евфрату, но и моря не удерживаютъ отъ военныхъ браней хотящихъ ратоватися; удерживаетъ отъ браней сихъ христіанская любовь, какъ о томъ глаголетъ Исаія пророкъ: и раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навькнутъ ктому ратоватися (Исаіи гл. 2, ст. 4). И въ христіанствѣ, дѣйствительно, менѣе ратей, чѣмъ было въ язычествѣ до Христова пришествія. Оскудѣніе же любви готовитъ путь къ бранямъ. А наипаче удерживаетъ царства отъ военныхъ браней особый промыслъ Божій различными образы. Но тогда, во время антихриста, промыслъ Божій, удерживающій отъ браней, отступить отъ поклонниковъ антихриста въ наказаніе имъ. Это и означаетъ изсяченіемъ воды Евфрата.

Вопрошающій. Чтò означаютъ исходящіе изъ устъ змія, звѣря и лжепророка три духи нечистыя, иже исходятъ къ царямъ всея вселенныя?

Отвѣщающій. Симъ Откровеніе показываетъ дѣйствіе сихъ демоновъ на царей вселенныя, чтобы собрать ихъ на брань, то-есть что сатана невидимо, звѣрь же (антихристъ) и лжепророкъ его видимо, какъ жаждущіе крови, будутъ наущать покоряющихся имъ царей на брань между собою. Господь же, въ наказаніе имъ за ихъ злобу на святую церковь, попуститъ

имъ впасть въ сіе ожесточеніе, да упражняющеса въ браняхъ между собою, менѣе озлобятъ церковь Божию.

Вопрошающій. Чтò означаетъ гласъ: се граду, яко тать?

Отвѣщающій. Симъ открывается, что и среди бранныхъ смущеній не оставитъ Богъ рода человѣческаго безъ вразумленія ими-же вѣсть судьбами.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: блаженъ бдяй и блудый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрять срамоту его?

Отвѣщающій. Адамъ прежде преступленія, когда сохранялъ заповѣди Божія, не требоваль одѣянія; когда же преступилъ заповѣдь, позналъ, что нагъ. И мы, если преступаемъ заповѣди Божія, то не блюдемъ одежды крещенія, и на будущемъ судѣ нази обрящемся и посрамимся; а когда будемъ соблюдать заповѣди Божія, тогда не нази обрящемся.

Апокалипсисъ, гл. 16, ст. 17—21.

И седмый ангелъ излія фіаль свой на воздухъ: и изыде гласъ велій отъ храма небесе отъ престола, глаголя: бысть. И быша блистанія и громи и гласи, и бысть трусь великъ, яковъ николиже бысть, отнелѣже быша человѣцы на земли, толикъ трусь, тако велій. И бысть градъ великъ въ три части, и гради язвчестіи падоша: и Вавилонъ великій помяновенъ бысть предъ Богомъ, дати ему чашу вина ярости гнѣва своего. И всякъ островъ бѣжа, и горы не обрѣтошася. И градъ великъ, яко талантесъ, сниде съ небесе на человѣки: и хулиша человѣцы Бога отъ язвы градныя, яко велія есть язва его зѣло.

Вопрошающій. Почему седмый ангелъ изліялъ фіаль свой на воздухъ?

Отвѣщающій. Симъ означается, что въ воздухѣ будутъ знаменія.

Вопрошающій. Почему гласъ бысть отъ храма и отъ престола?

Отвѣщающій. И прежде было уже неоднократно сказано, что симъ означаются наказанія за церковь, каковы здѣсь

указуемых землетрясенія и громы необычайные, подъ которыми разумѣются и чувственные громы и землетрясенія, и мысленныя измѣненія въ человѣчествѣ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: и гради язычестіи падоша?

Отвѣщающій. Знаменія, какія будутъ совершены двумя обличителями антихриста, и знаменія отъ изліянія седми фіаловъ толико подѣйствуютъ на язычество, что оно до конца истребитъ. Сіе и означаютъ слова: и гради язычестіи падоша, то-есть идолопоклонство до конца истребилось; это же означаетъ и выраженіемъ: всякъ островъ бѣжа, и горы не обрѣтошася, то-есть языческія власти остались безсильными вооружаться на христіанство.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: и градъ великъ бысть въ три части?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кесарійскій великимъ градомъ именуетъ сущій въ Палестинѣ Іерусалимъ, сотворшійся великимъ ради совершившихся въ немъ великихъ дѣлъ: страсти и воскресенія Христа, Бога нашего. А выраженіе бысть въ три части означаетъ присутствіе въ немъ трехъ народовъ: христіанъ, іудеевъ (поклонниковъ антихристовыхъ) и самарянъ. Словомъ бысть указывается на что-то новоприсшедшее, — можно подумать, что христіане чрезъ такіа казни на послѣдователей антихриста, а паче чрезъ воскресеніе двухъ свидѣтелей, настолько окрѣпнуть, что и во святомъ градѣ будутъ несокровенно обитать. Удивительно милосердіе Божіе и промыслъ Божій о святой церкви! И въ то самое гонительное время, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ владычествовать будетъ антихристъ, часть христіанъ еще будетъ пребывать!

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: и Вавилонъ великій помяновенъ бысть предъ Богомъ, дати ему чашу вина ярости гнѣва своего?

Отвѣщающій. Вавилонъ есть излюбленный градъ антихриста, въ которомъ онъ наипаче будетъ жить, возвысивъ его богатствомъ, въ которомъ сотворитъ и великое пролитіе крови христіанской. Помяновенъ же предъ Богомъ, какъ прямо сказано, чтобы получить воздаяніе, чашу вина ярости гнѣва своего, каковое воздаяніе и описуется за симъ подробно. Это воздаяніе, по промыслу Божію, воз-

дастся ему тѣми самыми царями, которыхъ онъ возбудитъ на брань противъ церкви, о чемъ глаголется во изліяніи шестаго фіала.

Апокалипсисъ, гл. 17, ст. 1—2.

И прииде единъ отъ седми ангелъ, имущихъ седмъ фіалъ, и глагола со мною, глаголя ми: прииди, да покажу ти судъ любодѣйцы великія, сѣдящія на водахъ многихъ: съ неюже любодѣяша цари земстїи, и упишася живущїи на земли отъ вина любодѣянія ея.

Вопрошающій. Почему ангелъ говоритъ: покажу ти судъ любодѣйцы, а не: покажу ти любодѣйцу?

Отвѣщающій. Требовалось показать не любодѣйцу, а именно судъ любодѣйцы, или надъ любодѣйцею, то-есть каковому она подвергнется наказанію.

Апокалипсисъ, гл. 17, ст. 3.

И веде мя въ пусто мѣсто духомъ.

Вопрошающій. Чтò означаетъ пусто мѣсто?

Отвѣщающій. Симъ означается пустота добродѣтелей того града, гдѣ обитаетъ любодѣйца.

Апокалипсисъ, гл. 17, ст. 3—7.

И видѣхъ жену сѣдящу на звѣри червленѣ, исполненѣмъ именъ хулныхъ, иже имѣяше главъ седмъ и роговъ десять. И жена бѣ облечена въ порфиру и червленицу, и позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ, и имущи чашу злату въ рудѣ своей полную мерзости и сквернѣ любодѣянія ея: и на челѣ ея написано имя: тайна: Вавилонъ великій, мати любодѣйцамъ и мерзостемъ земскимъ. И видѣхъ жену пїяну кровми святыхъ и кровми свидѣтелей Іисусовыхъ: и дивихся, видѣвъ ю, дивомъ великимъ. И рече ми ангелъ: что дивишия? азъ ти реку тайну жены сея, и звѣря носящаго ю, седмъ главъ имуща и роговъ десять.

Вопрошающій. Почему Богословъ вельми удивляется, видя жену сію?

Отвѣщающій. Богословъ не просто потому удивляется, что видитъ такую жену, но потому, что уразумѣлъ ея нечестіе, — чудится, что въ родѣ человѣческомъ и послѣ искупленія Христомъ отъ грѣха и смерти еще могутъ быть таковыя злодѣянія. Ангелъ же не велитъ ему чудиться немощи человѣческаго рода и утѣшаетъ его тѣмъ, что хочетъ ему объяснить видѣніе жены и звѣря, носящаго ее, — объяснить, что видѣніе касается не всей вселенной, а только части ея, даже одного царства и града.

Апокалипсисъ, гл. 17, ст. 8—18.

Звѣрь, егоже видѣлъ еси, бѣ, и нѣсть, и имать взыти отъ бездны и въ пагубу пойдетъ: и удивятся живущіи на земли, имже имена не написана суть въ книгу животную отъ сложенія міра, видяще, яко звѣрь бѣ, и нѣсть, и преста. Здѣ умъ, иже имать мудрость. Седмь главъ горы суть седмь, идѣже жена сѣдитъ на нихъ. И царіе седмь суть: пять ихъ пало, и единъ есть, (а) другій еще не прииде: и егда приидетъ, мало ему есть пребыти. И звѣрь, иже бѣ, и нѣсть, и той осмый есть и отъ седмихъ есть, и въ пагубу идетъ. И десять роговъ, яже видѣхъ еси, десять царей суть, иже царства еще не пріяша, но область яко цари на единъ часъ примутъ со звѣремъ. Сіи едину волю имутъ, и силу и область свою звѣрю дадутъ. Сіи со агнцемъ брань сотворятъ, и агнецъ побѣдитъ я, яко Господь господемъ есть и Царь царемъ: и сущіи съ нимъ, званіи и избранніи и вѣрни. И глагола ми: воды, яже еси видѣлъ, идѣже любодѣица сѣдитъ, людіи и народи суть, и племена и языцы. И десять роговъ, яже видѣлъ еси на звѣри, сіи любодѣйцу возненавидятъ, и запустѣвшу сотворятъ ю, и нагу, и плоть ея снѣдятъ, и сожгутъ ю огнемъ. Богъ бо далъ есть въ сердца ихъ сотворити волю Его, и сотворити едину волю, и дати царство свое звѣрю, дондеже

скончаются глаголы Божія. И жена, юже видѣлъ еси, градъ есть великій, иже имать царство надъ цари земными.

Вопрошающій. Чтò знаменуетъ собою жена?

Отвѣщающій. Ангелъ объяснилъ это Богослову. По его объясненію, жена есть градъ могущественнаго царства антихристова, составившагося изъ трехъ частей раздѣльшагося царства Римскаго. Въ градѣ имѣетъ жительство антихристъ: жена, юже видѣлъ еси, градъ есть великій, иже имать царство надъ цари земными. То же видно и изъ сихъ словъ ангела: воды, яже видѣлъ еси, идѣже любодѣйца сѣдитъ, людіе и народи суть, и племена земная.

Вопрошающій. Что означается тѣмъ, что жена сидитъ на звѣрѣ?

Отвѣщающій. Что звѣрь носитъ жену, сіе означаетъ, яко увеличеніе и слава града антихристова зависѣтъ будутъ отъ антихриста, какъ и Александрія прославилась отъ Александра Македонскаго, Антиохія — отъ Антиоха, Константинополь — отъ Константина Великаго.

Вопрошающій. Гдѣ будетъ существовать сей градъ?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи на 17-й стихъ 18-й главы Откровенія: всякъ кормчій и всякъ плаваый въ кораблѣхъ, и всякъ, еликъ въ мори дѣлаяй, издавеча става, и вопіяху, видяще дымъ раждеженія его, пишетъ о градѣ антихриста: „градъ той на мори имать быти“, ибо глаголетъ Откровеніе: всякъ кормчій и всякъ плаваый въ кораблѣхъ издавече става... видяще дымъ раждеженія его, а если бы не былъ при морѣ, какъ бы могли кормчіе и плавающіе на корабляхъ видѣть его погибель и отъ страха стать издавече. „И нѣсть сей градъ св. градъ Іерусалимъ“, ибо Іерусалимъ не на морѣ, но далече отъ моря, — болѣе шестидесяти верстъ, посему и не пользуется корабельной пристанью. Сей же градъ будетъ имѣть морскія пристанища, но въ землѣ Палестинской будетъ, какъ мѣстѣ жительства антихристова и въ его обладаніи, будетъ пользоваться славою морскихъ плодовъ, какъ и древній въ той странѣ градъ Тиръ.

Вопрошающій. Антихристъ будетъ царствовать только

три лѣта съ половиной; можетъ ли онъ въ такое краткое время воздвигнуть таковой градъ?

Отвѣщающій. Антихристъ царствовать будетъ только три лѣта съ половиной; но предъ тѣмъ за много времени будетъ готовить себѣ царство и самый градъ для своего обитанія.

Вопрошающій. Почему жена облечена въ порфиру и червленицу, и каменіемъ драгимъ украшена и бисеромъ?

Отвѣщающій. Симъ означаетъ изобиліе богатствъ града того.

Вопрошающій. Почему не показано вѣнца на главѣ любодѣйцы?

Отвѣщающій. Мнится мнѣ, потому не показано вѣнца на женѣ, изображающей градъ антихриста, что царственною столицею его, какъ іудейскаго царя, будетъ Іерусалимъ; а градъ, изображаемый женою любодѣйцею, будетъ только мѣстомъ его жительства, какъ приморскій городъ, что сдѣлается особымъ Божиимъ промысломъ для того, дабы нечестивый не имѣлъ постоянного жительства во святомъ градѣ.

Вопрошающій. Что означаетъ чаша мерзости любодѣяній въ руцѣ жены, и почему она чаша есть золотая?

Отвѣщающій. Любодѣяніемъ называется здѣсь не въ собственномъ смыслѣ любодѣяніе, но почитаніе антихриста вмѣсто Христа, истиннаго Бога, и проповѣданіе антихриста, ибо и древле пророки идолопоклонничество Израиля именовали блудодѣйствіемъ, Израиля и Іуду именовали за сіе любодѣйцею. Чти о семъ въ пророчествахъ Исаи, Іереміи и Іезекииля. Вотъ почему жена, сирѣчь градъ, служащій ложному Мессіи и проповѣдующій его, изображается съ чашею мерзости любодѣянія, изъ которой тщится всѣхъ упоить, т. е. привести къ антихристу. А тѣмъ, что чаша сія названа златою, означаетъ богатство града сего.

Вопрошающій. Почему говорится о женѣ, что она піяна кровью святыхъ и свидѣтелей Іисусовыхъ?

Отвѣщающій. Градъ, образуемый женою, ревнуя по антихристѣ, какъ своему благодѣтелю, и подражая ему до изступленія, будетъ мучить свидѣтелей истиннаго Мессіи Іисуса, будетъ проливать кровь ихъ и въ этомъ превзойдетъ древніе идолопоклонническіе народы, проливавшіе кровь христіанъ:

посему и говорится о женѣ, что пїяна кровью святыхъ и служителей Иисусовыхъ.

Вопрошающій. Какова будетъ участь жены, или каковъ конецъ граду тому?

Отвѣщающій. Самъ Ангелъ скажетъ Богослову, что градъ той отъ тогдашнихъ царей разорень будетъ до основанія: и десять роговъ, яже видѣхъ еси, десять царей суть... и десять роговъ, яже видѣлъ еси на звѣри, сіи любодѣйцу возненавидятъ и запустѣну сотворятъ ю и нагу, и плоть ея снѣдятъ, и сожгутъ ю огнемъ.

Вопрошающій. Чтѣ значить: плоть ея снѣдятъ и сожгутъ ю огнемъ?

Отвѣщающій. Плотью жены любодѣйцы именуются жители града антихристова: они будутъ избіены, а градъ будетъ сожженъ, о чемъ упоминается и ниже, въ 18-мъ стихѣ 18-й главы, гдѣ говорится о дымѣ ражденія его.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: Богъ бо далъ есть въ сердца ихъ сотворити волю Его, и сотворити едину волю, и дати царство свое звѣрю, дондеже скончаются глаголы Божія?

Отвѣщающій. Словами Богъ бо далъ есть въ сердца ихъ сотворити волю Его возвѣщается, что цари, которые разорятъ градъ антихристовъ, исполнятъ этимъ волю Божию. Разрушивъ же градъ, любимый антихристомъ, они могли бы вооружиться и противъ антихриста, упразднить и царство его и его самого; но они того не сдѣлаютъ, — по разореніи града оставятъ антихриста спокойно царствовать. Это и означаютъ слова: сотворити едину волю и дати царство свое звѣрю. То же сказано и выше, въ 13-й главѣ: сіи едину волю имутъ и силу, и область свою звѣрю дадутъ. Итакъ цари, разрушившіе градъ антихриста, оставятъ его самого царствовать, дондеже скончаются глаголы Божія, т.-е. тѣ глаголы, что антихристъ прїидетъ о имени своемъ, и что самъ Господь Иисусъ убіетъ его духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего.

Вопрошающій. Что означаютъ слова: и силу свою и область звѣрю дадутъ?

Отвѣщающій. Сими словами показуется, что цари, разоривши градъ антихриста, могли бы упразднить и царство

его, но они того не сотворятъ: силу и область свою звѣрю дадутъ, то-есть оставятъ его владычествовать, — могущи низложить, не низложатъ.

Вопрошающій. Какъ понимать имя жены, или града антихриста: Вавилонъ великій?

Отвѣщающій. Мню, что имя сіе показано только уподобительно древнему Вавилону. Въ древнемъ Вавилонѣ, куда плѣненъ былъ Израиль, поставлено было великое золотое тѣло, которому на поклоненіе призывались всѣ народы; а сей Вавилонъ будетъ созывать со всей вселенной на поклоненіе антихристу, за чтò и будетъ въ запустѣніи, какъ и древній Вавилонъ. Что не собственно Вавилономъ будетъ называться городъ антихристовъ, а точію образно дается ему въ Откровеніи такое имя, это можно видѣть и изъ того, что онъ именуется здѣсь не просто Вавилономъ, но тайна: Вавилонъ великій.

Вопрошающій. Прошу теперь объяснить сказанное о звѣрѣ, носящемъ жену, и прежде всего эти слова: звѣрь, егоже видѣлъ еси, бѣ, и нѣсть, и иматъ изыти отъ бездны, и въ пагубу пойдетъ.

Отвѣщающій. Звѣрь есть антихристъ, имѣющій возстановитъ іудейское царство. О немъ говорится: бѣ, и нѣсть, и иматъ изыти отъ бездны, потому, что іудейское царство было, а нынѣ нѣсть, на кончину же міра паки иматъ быти, чрезъ антихриста возстановленное. И какъ Даніилъ пророкъ видѣлъ всѣ монархіи міра исходящими изъ моря, такъ и объ антихристовомъ царствѣ сказано: паки иматъ изыти изъ бездны, ибо бездною море именуется. Объ этомъ у насъ была уже рѣчь при объясненіи 13-й главы.

Вопрошающій. Какъ понимать слова: и удивятся живущіи на земли, видяще, яко звѣрь бѣ, и нѣсть, и преста?

Отвѣщающій. Не сказано просто: удивятся живущіи на земли, но прибавлено: имже имена не написана суть въ книгу животную, то-есть невѣрные удивятся; вѣрные же, вѣдущіе изъ Писанія о событіяхъ сего времени, не будутъ удивляться. О семъ и св. Ефремъ въ словѣ сто пятомъ объ антихристѣ глаголетъ: „имущіи боговѣдніе, сирѣчь вѣрующіе во Христа, тѣмъ пришествіе мучителево разумно будетъ“.

Вопрошающій. Если пришествіе мучителево будетъ разумно вѣрнымъ, такъ что они и дивятся не будутъ, когда наступитъ оно, а царство антихриста только три лѣта съ половиной продолжится, то, значить, вѣрнымъ разумно будетъ и приближающееся Господне второе пришествіе, но Господь сказалъ Апостоламъ: о днѣ томъ и часѣ никтоже вѣсть. Какъ разрѣшить сіе недоумѣніе?

Отвѣщающій. О семъ св. Златоустъ въ девятой бесѣдѣ на первое посланіе къ Солунянамъ, изъясняя слова Апостола: придетъ день Господень, яко тать въ нощи, глаголетъ: „Достоитъ жѣ и оно поискати: аще антихристъ придетъ, и Ілія придетъ, како егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда на нихъ внезапное губительство нападетъ? Сія бо не оставляютъ не вѣдати дня, знаменія сущаго самаго пришествія; но не сіе время знаменаетъ, антихристово глаголю, ниже день онъ, яко знаменіе будетъ пришествія Христова, но яко Христосъ не будетъ имѣти знаменія, но напрасно и ненадежднѣ придетъ. Ибо рождающей, рече, не находитъ безвѣстно (родити), вѣсть бо яко по девятихъ мѣсяцехъ будетъ рожденіе: и зѣло убо невѣдомо. Овыя убо седмомѣсячная родиша, овыя же девятомѣсячная; инако же и день и часъ не явленъ есть рождества. Противо убо сему рече сія Павелъ. И опасенъ образъ. Не многая бо суть болѣзни знаменія, многія бо тако и на путехъ, и дому внѣ не предвидѣвши родиша. Не безвѣстно еже точію здѣ назнаменована, но и болѣзни горкое: якоже бо оная играючи, смѣющися, ничтоже отнюдь предвидящи внезапно неизглаголаннми объята бывши труды, пресѣцается болѣзньми: сипе и душѣ(и) оны, дню напешу оному, и не избѣгнутъ“ (стр. 2276)¹⁾. И потомъ,

¹⁾ По русскому переводу: „Стоитъ однако обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: если придетъ антихристъ, если придетъ Ілія, то какимъ же образомъ, егда рекутъ: миръ и утвержденіе, внезапно нападетъ на нихъ всегубительство? Эти событія, какъ признаки пришествія (Христова), дадутъ знать объ ономъ днѣ. Но Апостолъ и этого времени, то-есть (времени) антихристова, не указываетъ и не говоритъ, что день его пришествія есть знаменіе пришествія Христова, но (утверждаетъ), что (Христосъ) не будетъ давать предзнаменованія о себѣ, а придетъ внезапно и неожиданно. Такъ и беременной не печально приходитъ время (родить), говоритъ (Апостолъ), ибо она знаетъ, что черезъ девять мѣсяцевъ будутъ роды. Между тѣмъ (время сіе) ей очень неизвѣстно; потому что иныя ра-

въ толкованіи на словеса Апостола: вы же, братіе, нѣсте во тмѣ, да день васъ яко тать постигнетъ, вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне, св. Златоустъ глаголетъ: „и како мощно, рече, сыномъ дне быти якоже сыномъ погибели, сыномъ геенны“. Итакъ св. Златоустъ различаетъ вѣрующихъ во Христа отъ невѣрныхъ: невѣрующіе увидятъ звѣря, иже бѣ и нѣстъ, являющимся паки, т.-е. увидятъ возстановляемое іудейское царство, и имутъ, чудитися, а вѣрующіе не будутъ дивиться, но будутъ тщательно ожидать за симъ событіемъ скорого владычнаго пришествія, точное время котораго однакоже останется невѣдомо и имъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: здѣ умъ, иже имать мудрость?

Отвѣщающій. Здѣ, то-есть въ Писаніи, умъ имѣющій мудрость. Симъ дается знать, что поучаться должно въ Писаніи.

Вопрошающій. Почему звѣрь, на которомъ сѣдитъ жена, имѣетъ червлёный, то-есть багряный цвѣтъ?

Отвѣщающій. Симъ означается кровопійство звѣря, т.-е. антихриста, обиліе пролитой имъ крови мучениковъ.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова ангела: семь главъ (звѣря) суть семь горъ, идѣже жена сѣдитъ на нихъ.

Отвѣщающій. Здѣсь седмю горами, идѣже сѣдитъ жена, означается не мѣсто града, изображаемаго женою, но время послѣднихъ событій, какъ это видно изъ послѣдующихъ словъ Откровенія: и царіе семь суть, изъ которыхъ пять уже пало и единъ есть, а другій еще не прииде. И царями этими и горами указываются монархіи, изъ коихъ пять было до Откровенія, едина существовала во время Откровенія, и

ждали чрезъ оемъ мѣсяцевъ, иныя же чрезъ девять, а день и часъ родовъ во всякомъ случаѣ не извѣстны. Итакъ, вотъ почему Павелъ говоритъ объ этомъ. Дѣйствительно (онъ употребляетъ) вѣрное сравненіе! Не много бываетъ признаковъ времени рожденія; отъ этого многія, не предвидя его, раждали на дорогахъ и вѣѣ дома. Но (Апостолъ) хотѣлъ указать въ этомъ сравненіи не на одну только неизвѣстность (времени), а вѣѣстъ и на жестокость страданія. Ибо, какъ раждающая, игралъ, смѣясь, ничего совершенно не предвидя, внезапно бываетъ объята невыразимыми страданіями и терзается муками рожденія: такъ точно (будутъ поражены) души тѣхъ людей по наступленіи оного дня“.

одна, седьмая, еще не придет, то-есть во время Откровения не существовала еще, а явится послѣди. Звѣрь, иже бѣ и нѣсть и паки явится, онъ есть восьмая монархія, антихристомъ воздвигнутое іудейское царство. Итакъ, здѣсь должно видѣть указаніе на время воцаренія антихриста.

Вопрошающій. Какія семь монархій, предшествующія антихристу, разумѣются здѣсь?

Отвѣщающій. Св. Андрей Кесарійскій о сихъ монархіяхъ пишетъ слѣдующее: „Седмъ главъ и седмъ горъ, думаемъ, означаютъ седмъ мѣстъ, особенно превосходившія прочія по мірскому владычеству, въ которыхъ въ разныя времена, какъ знаемъ мы, утверждено было царство міра. Такъ, первое царство ассиріанъ съ Ниневіей, второе въ Экватанахъ владычество мидянъ, при Арбанѣ, овладѣвшее ассиріанами, царя коихъ Сарданапала погубилъ Арбакъ, какъ повѣствуется. Послѣ нихъ власть халдеевъ въ Вавилонѣ утвердилъ Навуходоносоръ; потомъ, по пораженіи въ Сузахъ, установлено Киромъ царство персовъ, послѣ же разрушенія его Александромъ — царство македонянъ. Послѣ же нихъ въ древнемъ Римѣ сила римлянъ послѣ прежнихъ его царей и консуловъ при Августѣ кесарѣ достигла единодержавія и сохранялась нечестивыми царями до Константина Великаго. Послѣ же истребленія ихъ царство христолюбивыхъ царей перенесено было въ новый Римъ. Ту же мысль, думаю, имѣютъ и семь царей... именемъ Нина — Ассирійское, Арбака — Мидское, Навуходоносора — Вавилонское, Александра — Македонское, Ромула — древняго Рима, Константина — новаго Рима“ (Толков. гл. 54). Итакъ, по толкованію св. Андрея Кесарійскаго, пять царей и пять горъ, то-есть монархій, были до откровенія, шестая, Римская, существовала, когда было откровеніе, седьмая будетъ по совершенномъ упраздненіи Римской и недолго будетъ существовать: мало есть пребыть. Затѣмъ восьмая монархія и будетъ антихристова, іудейская. Итакъ, здѣсь Откровеніе показываетъ историческими событіями, когда воздвигнется антихристова монархія.

Вопрошающій. Что значитъ сказанное о звѣрѣ, восьмомъ царѣ: въ пагубу пойдетъ?

Отвѣщающій. Предшествовавшія монархіи слѣдовали одна за другой, смѣняя одна другую; а послѣ восьмого царя,

звѣря, уже не будетъ послѣдующей монархіи, но возстанетъ вѣчное царство Господа нашего Іисуса Христа, какъ о семъ глаголетъ св. Златоустъ: „якоже бо прежде сего Римскаго царствія разоришася царствія, сирѣчь Мидское отъ Вавилонскаго, Вавилонское отъ Персскаго, Персское отъ Македонскаго, Македонское отъ Римскаго, тако и сіе отъ антихриста, а онъ отъ Христа, и къ тому не содержитъ. И сія со многими разъясненіемъ Даніиль предаетъ“ (Къ сол. бес. 4, стр. 2341).

Апокалипсисъ, гл. 18, ст. 1—3.

И по сихъ видѣхъ ангела сходяща съ небесе, имуща область велію: и земля просвѣтится отъ славы его; и возопи въ крѣпости, гласомъ велиимъ глаголя: паде Вавилонъ великій, и бысть жилище бѣсомъ и хранитель всякому духу нечисту, и хранилище всѣхъ птицъ нечистыхъ и ненавидимыхъ: яко отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки: и царіе земстїи съ нею любы дѣяша, и купцы земстїи отъ силы пищи ея разбогатѣша.

Вопрошающій. Какъ разумѣть сіе явленіе ангела, отъ славы котораго просвѣтилась земля, и какой смыслъ имѣютъ въ крѣпости изглаголаннныя слова его о Вавилонѣ?

Отвѣщающій. Ангелъ сей означаетъ собою церковь Божию, ибо чрезъ отмщеніе за пролитіе крови христіанской явится именно слава церкви, и сею славою просвѣтится земля. Слава сія состоитъ въ томъ, что за церковь такое отмщеніе послано отъ Бога граду, жаждущему крови христіанскія. Крѣпость же гласа ангела означаетъ силу его свидѣтельства о разореніи града. Любодѣйствомъ града называетъ ангелъ служеніе антихристу; укоряетъ его за богатство не потому, чтобы богатство само по себѣ было зло, но потому, что оно употреблялось на прельщеніе служить антихристу и на гоненіе христіанъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: бысть Вавилонъ жилище бѣсомъ и хранитель всякому духу нечисту?

Отвѣщающій. Симъ является великое запустѣніе его, ибо бѣсы наипаче пребываютъ въ мѣстахъ непроходныхъ.

Апокалипсисъ, гл. 18, ст. 4—5.

И слышахъ гласъ инъ съ небесе глаголющъ: изыдите изъ нея людіе мои, да не причаститесь грѣхомъ ея, и отъ язвъ ея да не вредитесь: яко прилѣпишася грѣси ея даже до небесе, и помяне Богъ неправды ея.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова сїи?

Отвѣщающій. Откровеніе предупреждаетъ вѣрующихъ, дабы не прельстились богатствомъ града антихристова и чрезъ то не подпали бы отступленію отъ вѣры во Христа, и избѣгали бы жить въ градѣ томъ, чтобы во время разрушенія его не погибнуть вмѣстѣ съ невѣрными, какъ и Господь упреждалъ вѣрныхъ выйти изъ Іерусалима прежде его осады: Егда же узрите Іерусалимъ обстоимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему. Тогда сущіи во Іудеи да бѣгають въ горы, и иже посредѣ его, да исходятъ, и иже во странахъ, да не входятъ въ оны. Яко дніе отмщенію сїи суть, яко исполниться всему писанному (Луки зач. 106, гл. 21, ст. 20). Какъ тогда Господь остерегалъ вѣрныхъ, дабы не пострадали отъ римлянъ съ невѣрующими іудеями: такъ и здѣсь, въ Откровеніи, показавъ, какая пагуба постигнетъ тотъ градъ, остерегаетъ вѣрныхъ, дабы не пострадали вкупѣ со слугами антихриста, достойными наказанія за гоненія на христіанъ. Воздадимъ же благодареніе Господу, что Онъ, за столько вѣковъ, пророчески предостерегаетъ вѣрныхъ своихъ отъ опасности, да не постраждутъ съ невѣрными! И какъ возможно послѣ сего говорить, что тогда оставлена будетъ церковь Божія безъ промысленія о ней, лишена будетъ священства и таинствъ, когда не только о душахъ, но и о тѣлесахъ вѣрныхъ, дабы туне не пострадали съ невѣрными, показуется такой промыслъ и такое предостереженіе дается за тысящи лѣтъ?!

Апокалипсисъ, гл. 18, ст. 6—8.

Воздадите ей, яко и та воздаде вамъ, и усугубите ей сугубо по дѣломъ ея: чашею, еюже черпа вамъ, черпите ей сугубо. Елико прославися и разсвирѣпѣ,

толико дадите ей мукъ и рыданій: яко въ сердцѣ своемъ глаголетъ: (яко) сѣжу царицею, и вдова нѣсмь, и рыданія не имамъ видѣти. Сего ради во единъ день прїдутъ язвы ей, смерть и плачъ, и гладъ: и огнемъ сожжена будетъ: яко крѣпокъ Господь Богъ судий ей.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: воздадите ей и проч.? и слова сказанные отъ лица града: сѣжу царицею и проч.?

Отвѣщающій. Откровеніе воздвизаетъ вѣрныхъ не къ отмщенію на нечестивый градъ, но возбуждаетъ ихъ къ прославленію Бога, дивнаго не только въ благодѣяніяхъ къ нимъ, но и въ казняхъ на нечестивыхъ въ защиту святой церкви, дабы нечестивые не до конца воздвизали рогъ свой. Ибо Господь, еще вмалѣ и попускаетъ гоненіе на церковь, да покажетъ ея свѣтлѣйшую побѣду, то паки смиряетъ нечестивыхъ. А еже глаголется отъ лица нечестиваго града, яко сѣжу царицею, и вдова нѣсмь, и рыданія не имамъ видѣти, симъ выражается надежда града того на антихриста, яко мнимаго Христа; но Богъ погибелю града того покажетъ всему міру, яко надежда сія тица есть, и яко крѣпокъ Господь Богъ судий.

Апокалипсисъ, гл. 18, ст. 9—10.

И возрыдають и восплачутся ея цари земстїи, любы дѣявшїи съ нею и разсвирѣпѣвшїи, егда узрятъ дымъ заpalенія ея, издавеча стояще за страхъ мукъ ея, глаголюще: горе, горе, градъ великій Вавилонъ, градъ крѣпкій, яко во единъ часъ прїиде судъ твой.

Вопрошающій. Какъ можетъ быть, что цари, которые разоряютъ градъ, сами будутъ плакать о немъ?

Отвѣщающій. Не невозможно и сіе. Ибо и Титъ, римскій кесарь, самъ разорилъ Іерусалимъ, и самъ же соболѣзновалъ о таковомъ разоренїи: правосудіе Божїе побуждало его къ тому, чтобы разорить Іерусалимъ, хотя самъ онъ, по человѣческому чувству, скорбѣлъ о наводимыхъ Іерусалиму бѣдствїяхъ. Этимъ показуется также и великость бѣдствїя, имѣющаго постигнуть градъ, когда и сами разорители его содрогнутся о внезапной его пагубѣ.

Апокалипсисъ, гл. 18, ст. 11—19.

И купцы земстїи возрыдають и восплачутся о немъ, яко бременъ ихъ никтоже купуетъ къ тому, бременъ злата и сребра, и каменїа драгаго, и бисера, и вусса, и порфиры, и шелка, и червени, и всякаго древа еүинна, и всякаго сосуда изъ кости слоновыя, и всякаго сосуда отъ древа честнаго, и мѣдяна и желѣзна и мраморна, и корицы и еүміама и мѣра и ливана, и вина и елеа, и семидала, и пшеницы и скота и овецъ, и коней и колесницъ, и тѣлесъ и душъ человѣческихъ. И овощи похотей души твоея отъидоша отъ тебе, и вся тучная, и свѣтлая отъидоша отъ тебе, и ктому не имаша обрѣсти ихъ. Купцы сими обогащшеся отъ нея, издавеча стануть за страхъ мученїа ея, рыдающе и плачущеся, глаголюще: горе, горе градъ великій, облеченный вуссомъ и порфиною и червленицею, и позлащенный златомъ и каменемъ драгимъ и бисеромъ, яко во единъ часъ погibe толико богатство. И всякъ кормчїй, и всякъ плаваый въ кораблехъ, и всякъ, еликъ въ мори дѣлаый, издавеча става, и вопїяху, видяще дымъ раждеженїа его, глаголюще: кїй подобенъ граду великому? И положиша персть на главахъ своихъ, и возопїа плачущеся и рыдающе, глаголюще: горе, горе градъ великій, въ немже обогатѣшася вси имущїи корабли въ мори, отъ чести его, яко единымъ часомъ запустѣ.

Вопрошающїй. Чтѣ означаетъ сіе описанїе плачущихся?

Отвѣщающїй. Этїмъ означается и величїе града того, и страшная, внезапная кончина его, и велїй на него гнѣвъ Божїй.

Вопрошающїй. Почему такъ подробно Откровенїе описываетъ гибель града того?

Отвѣщающїй. Такимъ подробнымъ описанїемъ яснѣе показуется, что антихристу, дерзкому хулителю на Бога, сильному во лжезнаменїяхъ, имѣющему власть царскую и побѣдившему трехъ царей, не до конца во всемъ попущено будетъ имѣть успѣхъ, такъ что цари того времени изъ града, любя-

маго имъ, ижденуть его, и градъ той до основанія разорять и положить въ пустыню непроходную. Чрезъ сіе описаніе и мы вразумляемся не приписывать антихристу излишней крѣпости, но быть твердо увѣренными, что злоба его будетъ ограничена Промысломъ Божиимъ.

Вопрошающій. По мнѣнію нѣкоторыхъ, подъ именемъ Вавилона должно разумѣть весь міръ сей, и подъ разрушеніемъ Вавилона — конецъ всего міра. Какъ судить объ этомъ мнѣніи?

Отвѣщающій. Если здѣсь подъ именемъ Вавилона разумѣть весь міръ, и подъ разореніемъ Вавилона — конецъ всего міра, то какіе же цари будутъ причиною его разоренія, и какіе цари будутъ о немъ плакать, какіе купцы и мореплаватели будутъ смотрѣть и сожальтъ объ его гибели? По скончаніи всего міра никого изъ таковыхъ не будетъ. Нѣтъ, подъ Вавилономъ здѣсь должно разумѣть городъ антихриста, о гибели котораго не пострадавшіе съ нимъ будутъ жалѣть.

Апокалипсисъ, гл. 18, ст. 20.

Веселися о семъ небо, и святіи Апостолы и пророцы, яко суди Богъ судъ вашъ отъ него.

Вопрошающій. Апостолы и пророки въ томъ городѣ не будутъ страдать; почему же Откровеніе говоритъ здѣсь объ нихъ?

Отвѣщающій. Отметающіеся Христа послѣдователи антихриста отметаются и Апостоловъ и пророковъ: посему Апостолы и пророки приглашаются къ радости объ ихъ гибели, о произнесеніи суда надъ ними. Притомъ можно разумѣть, что и проповѣдавшихъ Христа обличителей антихриста Откровеніе именуетъ здѣсь Апостолами, какъ проповѣдавшихъ Христа, и пророками, какъ предрекавшихъ гибель антихриста.

Апокалипсисъ, гл. 18, ст. 21—24.

И взятъ единъ ангелъ крѣпокъ камень великъ, яко жерновъ, и верже въ море глаголя: тако стремленіемъ вверженъ будетъ Вавилонъ градъ великій, и

не имать обрѣстися въ тому: и гласъ гудецъ и мусикій, и пискателей и трубъ не имать слышатися ктому въ тебѣ, и всякъ хитрецъ всякія хитрости не обрящется ктому въ тебѣ, и шумъ жерновный не будетъ слышанъ въ тебѣ: и свѣтъ свѣтильника не имать свѣтити въ тебѣ ктому, и гласъ жениха и невѣсты не имать слышанъ быти въ тебѣ ктому: яко купцы твои бѣша вельможи земстія, яко волхвованіи твоими прельщени быша вси языцы. И въ немъ кровь пророческая и святыхъ обрѣтется и всѣхъ избіенныхъ на земли.

Вопрошающій. Какое значеніе имѣетъ откровеніе, что ангель бросилъ камень великъ въ море съ такими глаголы?

Отвѣщающій. Симъ означается, что какъ вверженный въ море камень погружается въ немъ невозвратно, такъ и градъ сей по разореніи своемъ не возставится; и причиною такого невозвратнаго его паденія указывается пролитіе въ немъ крови св. мучениковъ. Является здѣсь и немощь антихриста, который, считая и проповѣдую себя столь сильнымъ, не возможетъ возлюбленный свой городъ возставить послѣ разоренія.

Вопрошающій. Именуемые старообрядцы, безпоповцы Оедосѣевского толка, въ оправданіе своего безбрачія приводятъ сказуемое въ сей главѣ Апокалипсиса, что по разореніи Вавилона гласъ жениха и невѣсты не услышится, — говорятъ, что у нихъ въ нынѣшнее, антихристово, время и брака нѣтъ согласно сему реченію.

Отвѣщающій. Вавилонъ есть градъ антихриста; паденіемъ Вавилона Писаніе именуетъ его разореніе за нечестіе и пролитіе крови святыхъ. А старообрядцы, оедосѣевцы и филипповцы, Вавилономъ именуютъ древнюю, до лѣтъ патріарха Никона бывшую, церковь и паденіемъ Вавилона именуютъ мнимое ими паденіе, или отступленіе церкви. Но возможно ли церковь, до лѣтъ патріарха Никона существовавшую, которую и они сами именуютъ святою, признавать Вавилономъ? — посуди самъ. А притомъ, по паденіи Вавилона, не только гласъ жениха и невѣсты въ немъ не услышится, но и всякъ хитрецъ всякія хитрости въ немъ не обрящется, и свѣтъ свѣтильника не имать быти въ немъ. Если оедосѣевцы и

филипповцы въ своемъ существованіи безъ брака слѣдуютъ словамъ: гласъ жениха и невѣсты не имать слышанъ быти, то пусть они не занимаются и никакимъ ремесломъ, ибо по паденіи Вавилона ремеслъ не обращается въ немъ, пусть и въ нощи сидятъ безъ огня, ибо въ Вавилонѣ, по паденіи его, и свѣтъ свѣтильника не обрящется.

Апокалипсисъ, гл. 19, ст. 1—6.

И по сихъ слышахъ гласъ велій народа многа на небеси; глаголющаго: аллилуіа, спасеніе и слава и честь и сила Господу нашему, яко истинни и прави суди Его, яко судилъ есть любодѣйцу велику, яже посмради землю любодѣяніемъ своимъ, и отмстилъ кровь рабовъ своихъ отъ руки ея. И второе рѣша: аллилуіа. И дымъ ея восхождаше вовѣки вѣковъ. И падоша двадесать и четыре старцы и четыре животна, и поклонилася Богови, сѣдящему на престолѣ, глаголюще: аминь, аллилуіа. И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби Его и боящіяся Его, и маліи и велиции. И слысахъ яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: аллилуіа: яко воцарися Господь Богъ Вседержитель.

Вопрошающій. Чтò означаетъ тайнозритель, говоря: и по сихъ?

Отвѣщающій. Словомъ симъ указывается, что по наказаніи Вавилона святая церковь, и земная и небесная, воздвигнется къ славословію Бога, — будетъ благодарить Его, что прекратилъ беззаконіе нечестиваго града своимъ праведнымъ судомъ.

Вопрошающій. Чтò означаетъ прежде тройственное славословіе, а потомъ единственное?

Отвѣщающій. Тройственнымъ славословіемъ исповѣдуются три ипостаси Святыя Троицы, а потомъ единственнымъ — въ трехъ лицахъ единство Божества.

Апокалипсисъ, гл. 19, ст. 7—8.

Радуюмся и веселимся, и дадимъ славу Ему, яко прииде бракъ агничій, и жена Его уготовила есть себе. И дано бысть ей облещися въ вуссонъ чистъ и свѣтель: вуссонъ бо оправданія святыхъ есть.

Вопрошающій. Какъ разумѣть сіи слова?

Отвѣщающій. Бракомъ агничимъ нарицается вѣра во Христа, а уготованіемъ жены — готовность къ пріятію вѣры, готовность отъ сердца вѣровать во Христа и исполнять заповѣди Его, ибо и въ Евангеліи глаголетъ о званыхъ на бракъ (зач. 89), т.-е. призываемыхъ къ вѣрѣ во Христа. Такъ оправдывается слово Апостола: исполненіе языковъ вниде. И дано бысть ей, то-есть сподоблена она отъ Бога, облещися въ вуссонъ чистъ и свѣтель. Само Откровеніе изъясняетъ, что вуссонъ есть оправданія святыхъ, — оправданіе, имже оправдохомся чрезъ кровь Іисуса Христа, пріемше очищеніе отъ всѣхъ грѣховъ и сподобленіе благодати Его, по слову Апостола: правда же Божія вѣрою Іисусъ Христовою... оправдаеми туне благодатію Его (Римл. зач. 84).

Апокалипсисъ, гл. 19, ст. 9—10.

И глагола ми: напиши: блажени званіи на вечерю брака агнца. И глагола ми: сія словеса истинна Божія суть. И падъ предъ ногама его поклонихся ему: и глагола ми: виждь, ни: клеветь ти есмь, и братій твоихъ имущихъ свидѣтельство Іисусово. Богу поклонися: свидѣтельство бо Іисусово есть духъ пророчествія.

Вопрошающій. О комъ глаголетъ Богословъ: и глагола ми?

Отвѣщающій. Рѣчь идетъ объ единомъ изъ семи ангеловъ, имущихъ семь фіаловъ, — о томъ, который и прежде обращался къ Богослову съ рѣчью и показалъ ему жену, сѣдящую на звѣрѣ. Онъ доселѣ пребывалъ при Богословѣ, и теперь повелѣваетъ ему написать: блажени званіи на вечерю брака агнца.

Вопрошающій. Чтò означается этимъ ублаженіемъ званыхъ на бракъ?

Отвѣщающій. Ублажаются удостоенные призванія вѣровать во Христа и быть сынами церкви, — жены, облеченной въ виссонь, какъ и во Евангеліи сказано: блаженіи слышашіи слово Божіе и храняще е.

Вопрошающій. Почему ангелъ не пріемлетъ поклоненія отъ Богослова? — не отрицается ли симъ поклоненіе ангеламъ?

Отвѣщающій. Симъ не отрицается поклоненіе ангеламъ, какъ не отрицается поклоненіе между нами другъ другу, но уясняется, каковымъ поклоненіемъ не должны мы покланяться ангеламъ. Богословъ, получивъ разъясненіе откровенія о звѣрѣ и жепѣ, хочетъ воздать благодареніе ангелу поклоненіемъ за это откровеніе, акибы отъ него полученное; Ангелъ же отрицаніемъ сего поклоненія вразумляетъ Богослова, что онъ, посланникъ Божій, только повелѣнное ему сотворилъ, и что Богословъ долженъ благодарить не посланника, а пославшаго. Итакъ здѣсь мы научаемся, что ангеламъ не должны воздавать почитанія Божескаго, ибо и они, аще и вѣдѣли насъ, обаче клеветы наши суть; должны же въ молитвахъ къ нимъ призывать ихъ на помощь, чтò не есть поклоненіе, принадлежащее Богу: ибо и мы призываемъ другъ друга на помощь, но симъ не отрицается помощь Божія.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчествія?

Отвѣщающій. Апостолъ глаголетъ: никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ (Коринѣ. 1 посл. зач. 150, гл. 12, ст. 3), т.-е. исповѣдывать Іисуса Господомъ, насъ ради воплотившимся, самъ о себѣ никто не можетъ, но точію по внушенію Духа Сватаго. Сіе же и ангелъ глаголетъ, словами: свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчествія, то-есть свидѣтельствовать о Іисусѣ, яко Онъ есть Богъ единосущный и собезначальный Отцу и Святому Духу, свойственно только имущему духъ пророчествія, — можетъ только пророкъ, глаголющій Духомъ Божіимъ. Посему и выше сего убіенные за Христа въ Вавилонѣ именуются апостолами и пророками.

Апокалипсисъ, гл. 19, ст. 11—16.

И видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ и сѣдая на пемѣ, вѣренъ и истиненъ, и правосудный и воинственный. Очи же Ему еста яко пламень огненъ, и на главѣ Его вѣнцы мнози: имѣй имя написано, еже никтоже вѣсть, токмо Онъ Самъ: и облеченъ въ ризу червлену кровію, и нарицается имя Его Слово Божіе. И воинства небесная идяху вслѣдъ Его на конѣхъ бѣлыхъ, облечени въ виссонъ бѣлъ и чистъ. И изъ устъ Его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки: и той упасетъ я жезломъ желѣзнымъ: и той перетъ точило вина ярости и гнѣва Божія Вседержителя. И имать на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано: Царь царемъ и Господь господемъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ сіе видѣніе?

Отвѣщающій. Прежде, въ предшествующихъ откровеніяхъ, ради уясненія подробностей различныхъ браней на святую церковь отъ діавола и слугъ его, показана церковь въ различныхъ видахъ, — то во образѣ кіота, то во образѣ жены, бѣжащей въ пустыню; и помощь Божія ей противъ невѣрныхъ показана въ различныхъ имъ наказаніяхъ, — то въ предстательствѣ Михаила, то въ явленіи самого Христа во образѣ сѣдящаго на облакѣ съ серпомъ. Теперь же, во утѣшеніе вѣрныхъ, дабы они имѣли крѣпкую и несомнѣнную вѣру во обѣтованіе Господне, что церкви врата ада не одолѣютъ, Господь является сѣдящимъ на конѣ вооруженнымъ воиномъ, Царемъ царей, правосуднымъ, воинственнымъ, Словомъ Божіимъ, побѣждающимъ противныхъ единымъ мановеніемъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ небо отверсто?

Отвѣщающій. Отверженіемъ небеси въ семъ явленіи показуется, что въ церкви Божіей присутствуетъ самъ Онъ, явившійся Царемъ царей, воинственнымъ, каковое Его присутствіе каждый имущій незатемненное душевное око ясно можетъ узрѣть въ тысящелѣтней борьбѣ святой церкви со врагами, — особенно же въ томъ, какъ она и въ самомъ началѣ ея существованія, когда была еще въ маломъ коли-

чествѣ, а противные цари были въ такой силѣ, осталась непобѣжденною¹⁾. Итакъ, симъ доказывается, что церковь жительствоуетъ подъ защитою Того, Который теперь является ей во всемъ величїи и силѣ. Это и покажетъ отверстіе неба.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ бѣлый конь, на которомъ сѣдѣющій является?

Отвѣщающій. Бѣлымъ конемъ показуется, яко едиnorodный Сынъ и Слово Божіе, насъ ради вочеловѣчився, принявъ наше естество и на земли поживъ, не сотвори грѣха и безгрѣшный пострадалъ за ны. О семъ глаголетъ Апостолъ: иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его (1 Петра зач. 59). И пророкъ Исаія глаголетъ: беззаконїя не сотвори, неже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его (гл. 53); и паки: зане прежде неже разумѣти отрочати благое, или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое (гл. 7, ст. 16). Посему, какъ безгрѣшный, Онъ и пострадалъ не за себя, но за наши согрѣшенїя, какъ

¹⁾ Св. Златоустъ пишетъ о семъ: „Тамо (въ мори плаванїа) челоувѣкъ кормчїй, здѣ же (въ церкви) кормчїй Христосъ. Сего ради убо корабль обуреваемъ, но погруженъ не бываетъ. Можаше убо и въ тишинѣ плавати, но не остави кормчїй, яко да и плавающихъ терпѣніе видимъ, и окормляющаго разумъ опасно навикнемъ. Да слышать іудеи исправленїа наша и первопрестолство церковное. Отъ колицѣхъ ратована бысть церковь, но никогдѣ побѣждена бысть. Колицы мучители, колицы воинствоводцы, колицы царїе! Августъ, Тиверїй, Гайъ, Клавдій, Неронъ. Челоувѣцы словесы почтени, сильнїи толико ратоваша, и еще юнѣющу, но не искорениша; но ратовавшіи убо умолчани и забвенїю предани быша, ратованная же небесъ превзимается. Не убо сіе рцы ми, яко на земли стоитъ, но яко на небеси жительствоуетъ. Откуда се вѣдомо? Самое вещемъ указуетъ показанїе: ратовани быша единнадесѣте ученицы, и вселенная ратоваше, и ратованїи убо побѣдиша, ратовавшіи же побѣждени быша, и овцы волкомъ преодолѣша. Видѣли пастыря, овца посередъ волкъ посылающа, яко да ниже бѣгствомъ спасенїе обращутъ? Который пастырь сіе сотворилъ есть? Христосъ же сіе сотвори, да тебѣ покажетъ, яко не по послѣдованїю вещемъ, но паче естества и послѣдованїа вещи бывають. Церковь бо небеси паче укоренилася есть. Но всяко изумленїе ми вмѣнить еллинъ; но да пождетъ вещемъ указанїа и навикнеть истинны крѣпость, како удобѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Кто есть проповѣдующа и сія рече? Основавый ту: небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идуть. Сїа не точїю рече, но и исполни. Почто паче небесе основа ту больше? Небесе бо чистѣйшии есть церковь“ (Маргарїтъ, слово 3-е, о Озїи царѣ, л. 192 на обор. и 193).

той же пророкъ Исаія глаголетъ: сей грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и паки: той же явленъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе мира нашего на немъ, и язвою Его мы вси исцѣлѣхомъ. .Вси яко овцы заблудихомъ, человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде его грѣхъ ради нашихъ (гл. 53). Вотъ что означается сѣдѣніемъ Господа на бѣломъ конѣ.

Вопрошающій. Почему сѣдящій на конѣ бѣломъ называется вѣренъ и истиненъ?

Отвѣщающій. Симъ возвѣщается то же, что и Давидъ глаголетъ: вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и дается наставленіе, чтобы всему, елика обща Господь о церкви своей, и всѣмъ словесемъ Его несомнѣнно вѣровали, и не имѣли бы отнюдь вѣры тому змѣю, который внушалъ Евѣ, что акибы неправду сказалъ Богъ: въ онъже день снѣсте отъ древа жизни, смертію умрете, что якобы, напротивъ, отверзутся очи (Адама и Евы) и будутъ, яко бози; не вѣровали бы тѣмъ проповѣдникамъ, которые говорятъ, что во святыхъ таинствахъ не прелагаются хлѣбъ въ тѣло Христово и вино въ кровь Христа Спасителя, а только суть вмѣсто тѣла и вмѣсто крове Его, но паче вѣровали бы Христу, глаголющему: пріимите ядите: се есть тѣло мое, и паки: пійте отъ нея (отъ чаши) вси (а не только духовніи, какъ въ западной церкви): се есть кровь моя, тая кровь моя, яже за вы и за многи изливаема во оставленіе грѣховъ; также не вѣровали бы и тѣмъ проповѣдникамъ, которые учатъ, что акибы во время антихриста не будетъ во святой церкви совершенія таинства хиротоніи и безкровной жертвы тѣла и крове Христовы, но паче вѣровали Христу, глаголющему: созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей; вѣровали бы и всему, что глаголетъ Онъ о вѣчномъ воздаяніи праведнымъ и грѣшнымъ. Вотъ чему поучаетъ насъ наименованіе Христа вѣрнымъ и истиннымъ. Кто не вѣруетъ Христовымъ словесемъ, тотъ не вѣруетъ и тому, что Онъ вѣренъ и истиненъ.

Вопрошающій. Что означается словами: правосудный и воинственный.

Отвѣщающій. Какъ правосудный, Господь не оставитъ безъ наказанія гонителей святой церкви и обидящихъ ю; какъ воинственный, побѣдитъ и низложитъ всѣхъ воюющихъ на святую церковь.

Вопрошающій. Чтѣ означается словами: очи Ему яко пламень огненъ?

Отвѣщающій. Симъ является, что Господь зрѣтъ въ самыя сердца ваши, знаетъ сокровенныя наши помыслы, какъ пророкъ глаголетъ о Немъ: испытай сердца и утробы, и какъ свидѣтельствуешь о Немъ Евангелистъ: самъ же Иисусъ не вдаеше себе, въ вѣру ихъ, зане самъ вѣдаеше вся; и яко не требоваше, да кто свидѣтельствуешь о человѣцехъ, самъ бо вѣдаеше, что бѣ въ человѣцѣ (Іоанн. зач. 7). А св. Іоаннъ Дамаскинъ и о человѣческой природѣ Иисуса Христа такъ любомудрствуетъ (во гл. 21): „Надобно знать, что Христосъ воспріять естество невѣдущее и рабское, ибо природа человѣческая есть рабыня Бога, Творца своего, и не имѣетъ знанія о будущемъ. Посему, по словамъ Григорія Богослова, если отдѣлимъ видимое отъ мысленнаго, плоть надобно будетъ назвать рабою и невѣдущею. Но по причинѣ тождества ипостаси и неразрывнаго соединенія душа Господа обогатилась знаніемъ будущаго, равно какъ и прочими чудодѣйственными силами. Ибо какъ плоть человѣческая по естеству своему не есть животворящая, но Господня плоть, ипостасно соединенная съ самимъ Богомъ Словомъ, хотя по естеству своему и не изъята была смертности, однако, по причинѣ ипостаснаго соединенія со Словомъ, содѣлалась животворящею, и мы не можемъ сказать, чтобы она не была животворящею, или не всегда животворяща. Такъ человѣческая природа, по существу своему, не имѣетъ знанія о будущемъ, но Господня душа, по причинѣ соединенія съ самимъ Богомъ Словомъ и ипостаснаго тождества, обогатилась, какъ сказалъ я, вмѣстѣ съ прочими чудодѣйственными силами и знаніемъ будущаго“.

Вопрошающій. Чтѣ означается многими вѣнцами на главѣ Его?

Отвѣщающій. Симъ означается, что Христосъ, пострадавъ за насъ, не только самъ побѣдилъ діавола, но и всѣмъ святымъ, восторжествовавшимъ надъ безплотными врагами и

получившимъ побѣдныя вѣнцы, есть содѣйственникъ и подалецъ вѣнцовъ. Посему Онъ и является имущимъ вѣнцы мнози на главѣ своей.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: имя Его никтоже вѣсть, токмо Онъ Самъ?

Отвѣщающій. Христосъ есть Богъ и Человѣкъ, — Богъ единосущный Отцу и Духу, и Божество Его (по слову св. Іоанна Дамаскина), „будучи непостижимымъ, конечно и не именуемо; не зная сущности Его, мы не должны искать и имени Его“ (кн. 1, гл. 12). Посему и глаголетъ Откровеніе о Христѣ: имѣя имя написано, егоже никтоже вѣсть, токмо Онъ Самъ, т.-е. никтоже вѣсть отъ созданныхъ существъ, токмо Онъ Самъ, по слову Его: никтоже вѣсть Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ (Матѣ. зач. 43, гл. 11, ст. 27).

Вопрошающій. Почему Онъ является облеченъ въ ризу червлену кровію?

Отвѣщающій. Симъ означается побѣда Христа надъ діаволомъ, совершенная Его страданіемъ и смертію, — означается то, что Онъ искупилъ насъ отъ діавола своею кровію. Провидя сіе, пророкъ Исаія вопрошаетъ: почто червлены ризы Твоя, яко отъ истоптанія точила? И получаетъ отвѣтъ: Исполненъ истоптанія, и отъ азыкъ нѣсть мужа со Мною: и попрахъ я яростію моею, и сотрохъ я, яко персть, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы моя омочихъ (Исаіи гл. 63). Здѣсь пророкъ червленность ризамъ Христа усволяетъ отъ побѣды Его надъ врагомъ, яко ризамъ побѣдителя.

Вопрошающій. Почему прежде сказано, что имя Его никтоже вѣсть; а далѣе сказано: нарицается имя Его Слово Божіе?

Отвѣщающій. Имя Божества никтоже вѣсть; свойства же лицъ Святыя Троицы въ Писаніи открыты: Отецъ есть не рожденъ, Сынъ — рожденъ, Духъ Святой — исходящъ. По безстрастности рожденія своего отъ Отца Сынъ Божій именуется также Словомъ Божіимъ. Какъ наше слово безстрастно раждается отъ ума, такъ безстрастно Сынъ Божій раждается отъ Отца, потому и именуется Словомъ Божіимъ: вначалѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово; сей бѣ

искони къ Богу. Что Сынъ Божій прежде вѣкъ рожденъ отъ Отца, — вѣруемъ; а какъ рожденъ, это непостижимо и вѣдаютъ токмо Раждающій и Рожденный.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: и воинства небесная идяху вслѣдъ Его?

Отвѣщающій. Воинствомъ небеснымъ Откровеніе именуетъ здѣсь всѣхъ послѣдующихъ Христу вѣрою, житіемъ и страданіемъ за Него, по слову Апостола: Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петра зач. 59).

Вопрошающій. Почему сіи послѣдующіе Христу видятся также на конѣхъ бѣлыхъ и облечены въ виссонъ чистый?

Отвѣщающій. Симъ означаетъ непорочность ихъ вѣры и житія.

Вопрошающій. Прошу объяснить слова: изъ устъ Его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки, и той упасетъ ихъ жезломъ желѣзнымъ.

Отвѣщающій. Здѣсь указуются два дѣйствія Христовы: избіетъ языки и упасетъ языки. Упасетъ жезломъ желѣзнымъ, т.-е. привлечетъ ихъ ко истинѣ, не отнимая ихъ самовласти, но являя такую силу ея, что они потекутъ къ ней, какъ бы жезломъ желѣзнымъ гонимые. Не покоряющихся же истинѣ избіетъ, т.-е. истребитъ однимъ своимъ словомъ, что и означаетъ оружіемъ острымъ, исходящимъ изъ устъ Его.

Вопрошающій. А что значать слова: и той перетъ точило вина ярости гнѣва Божія Вседержителя?

Отвѣщающій. Здѣсь Откровеніе указываетъ на власть Сына Божія, о которой и самъ Онъ глаголетъ во Евангеліи: Отецъ не судитъ никому, но судъ весь даде Сынови.

Вопрошающій. Почему на ризѣ его написано имя: Царь царемъ и Господь господемъ?

Отвѣщающій. Ризою Христа Спасителя, ризою Божества Его, именуется Его человѣчество, ибо Его Божество вселилось въ человѣчество, по слову Евангелиста: и вселися въ ны, т.-е. въ естество наше. Посему имя, написанное на ризѣ Христа Спасителя, являетъ, что Онъ и по человѣчеству, съ которымъ Божество Его соединилось ипостасно, есть „Царь царемъ и Господь господемъ“, почему и сопротивляющіеся Ему справедливо достойны наказанія.

Апокалипсисъ, гл. 19, ст. 17—21.

И видѣхъ единаго Ангела стояща на солнцѣ: и возопи гласомъ велимъ, глаголя всѣмъ птицамъ, палящимъ посредѣ небесе: приидите и соберитесь на вечерю великую Божию, да снѣсте плоти царей и плоти крѣпкихъ, и плоти тысящниковъ, и плоти коней, и сѣдящихъ на нихъ, и плоти всѣхъ свободныхъ и рабовъ, и малыхъ и великихъ. И видѣхъ звѣря и цари земныя и вои ихъ собраны, сотворити брань съ сѣдящимъ на конѣ и съ воинствы Его. И ать бысть звѣрь, и съ нимъ лживый пророкъ, сотворивый знаменіе предъ нимъ, имиже прелести приѣмшія начертаніе звѣрино, и поклоняющіяся иконѣ его: жива ввержена быста оба въ озеро огненное, горящее жупеломъ. А прочіи убіени быша оружіемъ сѣдящаго на конѣ, ишедшимъ изъ устъ Его: и вся птицы насытишася отъ плотей ихъ.

Вопрошающій. Что означаетъ явленіе Ангела стояща на солнцѣ?

Отвѣщающій. Въ семъ явленіи содержится указаніе на всѣ брани, бывшія на св. церковь отъ невѣрныхъ и еретиковъ съ самаго начала проповѣди Евангелія до скончанія вѣка во всей подсолнечной, и на побѣду надъ всѣми возстающими на церковь по всей подсолнечной.

Вопрошающій. Что означается созваніемъ птицъ на снѣдѣніе плоти убіенныхъ?

Отвѣщающій. Симъ предскажется всеобщее паденіе на вселенной язычества.

Вопрошающій. Почему говорится здѣсь особо о звѣрѣ и лжепророкѣ?

Отвѣщающій. Объ нихъ говорится особо потому, что они виновны болѣе всѣхъ прочихъ враговъ церкви, — какъ таковыя, они живые ввержены будутъ во озеро огненное.

Вопрошающій. Что означаетъ избіеніе прочихъ оружіемъ сѣдящаго на конѣ?

Отвѣщающій. Симъ означается всеобщее истребленіе на вселенной язычества и радость православныхъ о увѣрованіи во Христа всего человечества.

Вопрошающій. Когда прозойдетъ всеобщее истребленіе язычества сѣдящимъ на бѣломъ конѣ?

Отвѣщающій. Началось оно съ начала проповѣди евангельской, приѣмши силу отъ оныхъ словъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, — и продолится до скончанія вѣка, пообѣтованію Спасителя: се Азъ съ вами есмь во всѣ дни, до скончанія вѣка (Матѣ. зач. 116).

Апокалипсисъ, гл. 20, ст. 1—3.

И видѣхъ Ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже велико въ руцѣхъ свосей. И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана: и связа и на тысящу лѣтъ. И въ бездну затвори его, заключи его, и запечатлѣ надъ нимъ, да не прелститъ кому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ, и по сихъ подобаетъ ему разрѣшену быти на мало время.

Вопрошающій. Когда связанъ сатана?

Отвѣщающій. Во время Христова распятія, по слову Спасителя, глаголавшаго о своей страсти: князь міра сего осужденъ бысть (Іоан. гл. 16, ст. 11).

Вопрошающій. Кто сей ангелъ, и что есть бездна и ключъ бездны? Что есть уже велико въ руцѣхъ ангела и самое связаніе симъ ужемъ, а также и запечатлѣніе?

Отвѣщающій. Ангелъ сей означаетъ того, который является въ самомъ началѣ Откровенія и самъ о себѣ говоритъ: ключи имамъ ада и смерти (гл. 1, ст. 18). Бездною именуется удержаніе искушеній наводимыхъ на церковь отъ сатаны; а ключемъ отъ бездны — власть Божія на удержаніе сихъ искушеній, или же на попущеніе оныхъ для прославленія святыхъ, какъ было съ Іовомъ; ужемъ означается сила Промысла Божія, удерживающая діавола; связаніе же сатаны и вверженіе его въ бездну — удержаніе его Промысломъ Божиимъ отъ наведенія искушеній на насъ; печатію же означается Божіе опредѣленіе — не наводитъ сихъ искушеній, ибо діаволъ и надъ свиніями безъ Божія попущенія власти не имать.

Вопрошающій. Какъ разумѣть число: тысяща лѣтъ, и разрѣшеніе сатаны по истеченіи тысячи лѣтъ?

Отвѣщающій. Числомъ тысяща означаются многія и неопредѣленные лѣта, достаточныя на всеобщее распространеніе Евангелія. О семъ св. Андрей Кесарійскій говоритъ: „Тысящу лѣтъ благоразумно понимать не какъ таковое именно число лѣтъ, ибо какъ и ту, о которой сказалъ Давидъ: слово, еже заповѣда въ тысящи родовъ (пс. 104, ст. 18), не можемъ исчислить удесятеренными сотнями, но вообще многими по числу, такъ и здѣсь думаемъ, что число тысяща означаетъ или многіе годы, или число совершенное. Ибо можетъ сіе означать многіе годы, дабы Евангеліе проповѣдано было повсюду во всемъ мірѣ, и укоренились въ немъ сѣмена благочестія. Можетъ означать и совершенное число, потому что въ нихъ, оставивши дѣтскую подъ закономъ жизнь, призваны мы въ мужа совершенна и исполненіе возраста Христова. Итакъ тысяща лѣтъ есть время отъ вочеловѣченія Господня до пришествія антихристова“ (стр. 251). И далѣе: „Какъ уже было писано, нѣтъ нужды считать числомъ тысящу лѣтъ, какъ равно и въ сказанномъ въ Пѣсняхъ: мужъ принесетъ въ плодъ его тысящу сребревикъ (Пѣснь пѣсней 8, 11), и еще: тысящу Соломону и двѣсти стрегущимъ плодъ его (Пѣснь пѣсней 8, 12), указывается исчисленіе вообще множества и совершенства плодоносія, какъ и здѣсь совершеннѣйшее плодоносіе вѣры; послѣ сего придетъ сынъ погибели, чловѣкъ беззаконія“ (изд. Бр. св. Петра, стр. 259). И Ареѳа Кесарійскій въ своемъ толкованіи на Апокалипсисъ такъ же разумѣетъ тысящу лѣтъ связанія сатаны. Итакъ изъ толкованія св. Андрея Кесарійскаго и Ареѳы Кесарійскаго видимъ, что связаніе сатаны на тысящу лѣтъ не должно понимать за опредѣленное число, именно — тысящу, но за неопредѣленное, достаточное для обращенія въ вѣру язычниковъ по всей вселенной, довольно для того, чтобы исполнилось предсказаніе Апостола: дондеже исполненіе языковъ внидетъ. Въ такомъ разумѣніи о тысящѣ лѣтъ связанія сатаны утверждаютъ насъ и самыя событія: ибо и внитіе въ христіанство нашея Русскія земли было уже на конецъ тысячелѣтія; а сколько еще языковъ не внидоша въ вѣру Христову! По исполненіи же сего неопредѣленнаго числа лѣтъ разрѣшенъ будетъ сатана, т.-е. попущено ему будетъ дѣйствовать и возмощи въ погибающихъ чрезъ его

сосудъ, антихриста, сына погибели, какъ о томъ сказано и у св. Андрея Кесарійскаго.

Вопрошающій. Въ сей главѣ Апокалипсиса говорится, что сатана связанъ на тысящу лѣтъ; а во главѣ 12-й указанъ сатана стоящимъ предъ женою, хотящею родити, да снѣсть чадо ея. Нѣтъ ли въ этомъ противорѣчія?

Отвѣщающій. Діаволь-сатана не мѣстомъ связанъ, но удержаніемъ отъ Промысла Божія. Онъ стоитъ предъ женою, желая снѣсть чадо ея; но чадо сіе восхищено къ Богу и престолу Его: симъ является именно, что діаволь связанъ, ибо ему не попущено снѣсть чадо сіе. Чрезъ идолопоклонство діаволь принималъ себѣ поклоненіе; но оно чрезъ страданіе мучениковъ разорилось: и се ему связаніе! Хотѣлъ жену потопить въ ересяхъ; но поможе земля женѣ и пожре воду ересей: се паки связаніе! Есть у діавола и еще надежда: чрезъ человѣка, сына погибели, восхитившаго себѣ имя Мессіи, принимать поклоненіе; но и сіе не попускается ему. Сколько онъ къ тому ни покушался, сколько ни воздвигался къ покушенію восхитить имя Мессіи, но того Промыслъ Божій ему еще не попускаетъ. Онъ связанъ на неопредѣленное тысящное время. Итакъ въ словѣ Божіемъ нѣтъ противорѣчія. Егда же скончается оное, для насъ опредѣленно неизвѣстное, тысящелѣтнее время, тогда попущено будетъ діаволу, какъ выше сказано, изобрѣсти себѣ сосудъ беззаконія, сына погибели, антихриста, и чрезъ того дѣйствовать всѣми лжеученіями на погибающихъ. Будетъ развязанъ: это значить, что ему будетъ попущено дѣйствовать во антихристѣ.

Апокалипсисъ, гл. 20, ст. 4—6.

И видѣхъ престолы, и сѣдѣнія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ: и души растесанныхъ за свидѣтельство Іисусово и за слово Божіе, иже не поклонилася звѣрю; ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на челѣхъ своихъ, и на руцѣ своей: и ожиша и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ. Прочіи же мертвецы не ожиша, дондеже скончается тысяща лѣтъ. Се воскресеніе первос. Блаженъ и святъ, иже имать часть въ во-

скресеніи первѣмъ: на нихже смерть вторая не имать области, но будутъ іерои Богу и Христу, и воцарятся съ нимъ тысящу лѣтъ.

Вопрошающій. О какомъ говорится здѣсь царствіи свя-
тыхъ со Христомъ тысящу лѣтъ?

Отвѣщающій. Выше, объясняя 11-ю главу, мы отчасти говорили уже о семъ; теперь скажемъ еще. Нѣкоторые изъ учителей церковныхъ втораго и третіаго столѣтія о сей тысящѣ лѣтъ разумѣли, что по убіеніи антихриста, во второе Христово пришествіе воскреснутъ только одни праведники, и здѣсь, на землѣ, воцарятся со Христомъ на тысящу лѣтъ,— прежде вѣчныхъ благъ будутъ утѣшаться благами и на землѣ; потомъ, по истеченіи тысящи лѣтъ, будетъ воскресеніе и всѣмъ умершимъ, и будетъ общій судъ. Но сего мнѣнія церковь не приняла, и я упоминаю о немъ тебѣ только для свѣдѣнія. Не приняла же его церковь потому, что оно не справедливо и не согласно съ священнымъ Писаніемъ, ибо Апостолъ, въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, глаголетъ: Се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ, во мгновеніе ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи возстанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся: подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою (зач. 163, гл. ст. 51—54). Итакъ, по слову Апостола, мертвые возстанутъ нетлѣнными, а живые измѣнятся также на нетлѣніе; нетлѣніе съ воскресеніемъ не разлучается, а съ нетлѣнными тѣлами по воскресеніи утѣшаться земными благами не свойственно по слову Спасителя: равни бо суть ангеломъ и сынове Божіи, воскресенія сынове суще (Лук. зач. 102, гл. 26, ст. 36). Послѣдовательно разумѣть, что въ разсматриваемыхъ словахъ говорится о торжествѣ святой церкви послѣ креста Господня, по связаніи сатаны: тогда церковь процвѣла, и умершіе за Христа Апостолы и мученики чрезъ свои страданія какъ бы ожили безсмертною жизнію, прославляются въ церкви, память ихъ празднуется, мощи

ихъ почитаются, на святыхъ престолѣхъ полагаемыя, и здѣсь прежде будущаго вѣка они царствуютъ на землѣ со Христомъ, изгоняють бѣсовъ, исцѣляютъ педужныхъ. А что блажитъ здѣсь Откровеніе не поклонившихся звѣрю и не прісмшихъ печати его, то этимъ поминается только самая злѣйшая злоба вражія и самая важнѣйшая побѣда святыхъ мучениковъ.

Должно же вѣдать, что два суть воскресенія и двѣ смерти: одно воскресеніе — когда человѣкъ совоскресаетъ со Христомъ въ крещеніи и добрыми дѣлами; второе — тѣлесное, имѣющее быть при второмъ Христовомъ пришествіи. Подобно и двѣ смерти: одна смерть — тѣлесная, когда душа разлучается отъ тѣла; второю смертью умирають тѣ, кто за грѣхи осужденъ будетъ на вѣчное мученіе. Откровеніе блажитъ имущихъ часть въ воскресеніи первомъ, т.-е. въ воскресеніи вѣрою и благими дѣлы: на нихъ смерть вторая не имать области, т.-е. таковыя вѣчной мукѣ не причастны. Такъ разумѣть сіи слова и св. Андрей Кесарійскій. Онъ говоритъ: „Уже святымъ Апостоламъ даны были учительскіе престолы, съ которыхъ просвѣщены были народы; даны будутъ, по божественному Откровенію, и въ будущемъ вѣкѣ для суда надъ отвергшими евангельскую проповѣдь, какъ сказалъ Давидъ: тамо сѣдоша колѣна, колѣна Господня, свидѣніе Израилево, и далѣе: яко тамо сѣдоша престолы на судѣ (Пс. 121, ст. 4, 5); и прочимъ святымъ мученикамъ, пострадавшимъ за Христа и не принявшимъ начертанія мысленнаго звѣря, т.-е. изображенія его отступленія, данъ судъ, т.-е. власть судить демоновъ, будучи прославляемы со Христомъ до скончанія настоящаго вѣка, поклоняемы царями благочестивыми и князьями вѣрныхъ и являя Божественную силу противъ всякой тѣлесной болѣзни и дьявольскаго дѣйствія“.

Апокалипсисъ, гл. 20, ст. 7—10.

И егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея, и изыдетъ прелстити языки сущія на четырехъ углѣхъ земли, Гога и Магога, собрати ихъ на брань, ихже число яко песокъ морской. И взыдоша на широту земли, и обыдоша святыхъ станъ

и градъ возлюбленный: и сниде огонь отъ Бога съ небесе, и пояде я. И діаволь лстай ихъ ввержень будетъ въ озеро огненно и жупелно, идѣже звѣрь и лживый пророкъ: и мучени будутъ день и ночь вовѣки вѣковъ.

Вопрошающій. Какъ разумѣть сіе сказаніе о разрѣшеніи сатаны и о Гогѣ и Магогѣ?

Отвѣщающій. Сіе сказаніе означаетъ вкратцѣ ту брань на святую церковь отъ сатаны, которую онъ воздвигнетъ чрезъ антихриста, а также и послѣднюю надъ нимъ побѣду святой церкви. Ибо по неопредѣленномъ тысящелѣтнемъ связаніи сатаны, т.-е. удержаніи его Промысломъ Божиимъ, онъ будетъ разрѣшенъ, т.-е. попущено ему будетъ чрезъ антихриста дѣйствовать и возмоги въ погибающихъ, которыхъ соберетъ онъ, или которые сами на призваніе его стекутся со всей вселенной, мняще его быти истиннаго Христа. Это собраніе и называется Гогомъ и Магогомъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ выраженіе: обидутъ станъ святыхъ и градъ возлюбленный?

Отвѣщающій. Станомъ святыхъ именуется здѣсь не церковь, отъ языкъ суцая и по всей вселенной распространенная, ибо для того, чтобы окружить по всей вселенной суцныхъ вѣрующихъ, нужно воинство со всей же вселенной; станомъ святыхъ названы здѣсь вѣрующіе изъ іудеевъ, собравшихся въ Палестину, суцныхъ въ своемъ стану, т.-е. въ своей природной землѣ, и градомъ возлюбленнымъ названъ Іерусалимъ, суцій въ Палестинѣ, столица той страны; возлюбленнымъ именуется онъ ради совершившихся въ немъ страсти и воскресенія Христа Бога нашего.

Вопрошающій. Чтѣ значать слова: изыде огонь съ небесе и пояде я?

Отвѣщающій. Можно разумѣть здѣсь тѣ фіалы, которые изліяны отъ седми ангелъ на истребленіе антихристовыхъ поклонниковъ, или же здѣсь разумѣется особое какое-либо симъ поклонникамъ антихриста наказаніе свыше огнемъ, да не озлобятъ вельми вѣрующихъ, собравшихся отъ іудеевъ. О семъ чти Іезекиіля пророка гл. 38-ю.

Апокалипсисъ, гл. 20, ст. 11—15.

И видѣхъ престолъ великъ бѣлъ, и сѣдящаго на немъ, егоже отъ лица бѣжа небо и земля, и мѣсто не обрѣтесе имъ. И видѣхъ мертвецы малыя и великія стояща предъ Богомъ, и книги разгнушася: и иная книга отверзеса, яже есть животная: и судъ пріяша мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ, по дѣломъ ихъ. И даде море мертвецы своя, и смерть и адъ даша своя мертвецы: и судъ пріяша по дѣломъ своимъ. И смерть и адъ ввержена быста въ озеро огненное: и се есть вторая смерть. И иже не обрѣтесе въ книзѣ животнѣй написанъ, вверженьъ будетъ въ озеро огненное.

Вопрошающій. Кто есть сѣдящій на престолѣ?

Отвѣщающій. Сѣдящій на престолѣ есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, якоже писано во Евангеліи: егда пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ своей, и вси святіи ангели съ нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы своея (Матѣ. зач. 106). Престолъ же сей во Откровеніи названъ бѣлъ, великъ, въ ознаменованіе величества славы сѣдящаго на немъ.

Вопрошающій. Почему мертвецы названы малыми и великими?

Отвѣщающій. Такъ сказано для того, чтобы показать, что и малые возстанутъ, а не для того, чтобы показать, что малые возстанутъ малыми.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: смерть и адъ ввержена въ озеро огненное?

Отвѣщающій. Не то симъ означается, что смерть и адъ суть акибы нѣкія существа живыя, которыя и ввержены будутъ въ озеро огненное, но то, что сотворшии дѣла, достойныя смерти и ада, будутъ ввержены въ озеро огненное.

Вопрошающій. О какихъ книгахъ говорится въ сихъ словахъ: судъ пріяша мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ?

Отвѣщающій. Симъ указывается на всевѣдѣніе Божіе, яко отъ него ничтоже утаено по слову пророка: несодѣланное

мое видѣствѣ очю твои, и въ книзѣ твоей вси напишутся (Пс. 108, ст. 16).

Апокалипсисъ, гл. 21, ст. 1.

И видѣхъ небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть ктому.

Вопрошающій. Чтѣ означаетъ небо ново?

Отвѣщающій. Апостолъ Павелъ пишетъ: Чаяніе бо твари откровенія сыновъ Божіихъ чаесть. Суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованіе: яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (Римл. зач. 97, гл. 8, ст. 19—20). Вотъ, по свидѣтельствѣ Апостола, тварь свободится отъ работы истлѣнія; и здѣсь, во Откровеніи, сказано: первое небо и земля преидоша, то-есть прошло ихъ тлѣніе, и моря нѣсть къ тому, то-есть не нужно оно будетъ на службу къ мореплаванію нашему въ будущемъ вѣкѣ.

Апокалипсисъ, гл. 21, ст. 2—8.

И азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святыи Іерусалимъ новъ сходящъ отъ Бога съ небесе, приготованъ яко невѣсту украшену мужу своему. И слышахъ гласъ велій съ небесе, глаголющъ: се скинія Божія съ человекѣ, и вселится съ ними: и тѣи людѣ Его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ. И отъиметь всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ къ тому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ къ тому: яко первая мимоидоша. И рече сѣдѣй на престолѣ: се нова вся творю. И глагола ми: напиши, яко сія словеса истинна и вѣрна суть. И рече ми: совершишася. Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ: Азъ жаждущему дамъ отъ источника воды животныя туне. Побѣждай наслѣдитъ вся, и буду ему Богъ и той будетъ мнѣ въ сына. Страшливымъ же и невѣрнымъ, и сквернымъ и убійцамъ, и блудъ творящимъ, идоложертвемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая.

Вопрошающій. Прошу указать смысл сихъ словъ.

Отвѣщающій. Въ сихъ словахъ изображается, сколь великое приближеніе къ Богу будутъ имѣть праведные, и показуется, что приближеніе сіе будетъ для нихъ блаженствомъ и услажденіемъ, и что сего блаженства имѣть не будутъ всѣ невѣрные и недостойно вѣры живущіе, и не токмо имѣть не будутъ сего блаженства, но и вѣчное мученіе получать.

Апокалипсисъ, гл. 21, ст. 9—27; гл. 22, 1—5.

И приде ко мнѣ единъ отъ седми ангель имущихъ семь фіалъ исполненныхъ седмихъ язвъ послѣднихъ, и рече ко мнѣ, глаголя: гради, покажу ти невѣсту, агнчу жену. И веде мя духомъ на гору велику и високу, и показа ми градъ великій, святыи Іерусалимъ нисходящъ съ небесе отъ Бога, имущъ славу Божию: и свѣтило его подобно камени драгому, яко камени іаспису кристаловидну: имущъ стѣну велику и високу, имущъ вратъ дванадесять, и на вратѣхъ ангеловъ дванадесять, и имена написана, яже суть имена дванадесять колѣномъ сыновъ Израилевыхъ. Отъ востока врата троя, и отъ сѣвера врата троя, отъ юга врата троя, и отъ запада врата троя. И стѣна града имѣяше основаній дванадесять, и на нихъ именъ дванадесять Апостоловъ Агничихъ. И глаголай со мною имѣяше трость злату, да измѣритъ градъ, и врата его и стѣны его. И градъ на четыре углы стоитъ, и долгота его толика есть, елика же и широта. И измѣри градъ тростію на стадій дванадесять тысячъ: долгота и широта и высота его равна суть. И размѣри стѣну его во сто и чотыредесять и чотыри локти, въ мѣру челоувѣческу, яже есть ангела. И бѣ созданіе стѣны его іасписъ: и градъ злато чисто, подобенъ стеклу чисту. И основанія стѣны града всякимъ драгимъ каменіемъ украшены бяху: основаніе первое іасписъ, второе сапфиръ, третіе халкидонъ, четвертое смарагдъ, пятое сардоникъ, шестое сардій, седмое хрисолифъ, осмое вирилль, девятое топазій, десятое хрисопрасъ, первоенадесять іакинфъ, вто-

роенадесять амеенствъ. И дванадесять вратъ, дванадесять бисеровъ: едина каяждо врата бѣша отъ единого бисера. И стогны града злато чисто, яко стекло пресвѣтло. И храма не видѣхъ въ немъ: Господь бо Богъ Вседержитель храмъ ему есть, и Агнецъ. И градъ не требуя солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ: слава бо Божія просвѣти его и свѣтильникъ его Агнецъ. И языцы спасени во свѣтъ его пойдутъ, и цари земстїи приносятъ славу и честь свою въ него. И врата его не мнутъ затворитися во дни: нощи бо не будетъ ту. И принесутъ славу и честь языковъ въ него: и не имать въ него внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца. И показа ми чисту рѣку воды животныя, свѣтлу яко кристаллъ, исходящу отъ престола Божія и Агнца. Посреди стогны его и по обаполы рѣки древо животное, еже творить плодовъ дванадесяте, на кїждо мѣсяць воздая плодъ свой; и листвіе древа во исцѣленіе языкомъ. И всяка анаеема не будетъ кому: и престолъ Божій и Агнецъ будетъ въ немъ, и раби его послужать ему: и узрять лице его, и имя его на челѣхъ ихъ. И нощи не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтилника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я: и воцарятся во вѣки вѣковъ.

Вопрошающій. Чтѣ означается симъ описаніемъ града, сходящаго съ небеси?

Отвѣщающій. Симъ описаніемъ показуется будущее блаженство, о коемъ говоритъ Апостоль словами пророка Исаи: око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣка не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор., гл. 2, ст. 9). Здѣсь, въ Откровеніи, изображается сіе блаженство такими чертами и веществами, какихъ лучше не обрѣтается у насъ; но въ сущности сіе блаженство неизобразимо.

Вопрошающій. Чтѣ означается тѣмъ, что градъ имѣеть отъ востока врата троя, отъ сѣвера врата троя, отъ юга врата троя, отъ запада врата троя?

Отвѣщающій. Симъ означается, что отъ всѣхъ четырехъ концовъ вселенныя можно внити во градъ той, но токмо исповѣданіемъ вѣры во Святую Троицу; расположеніемъ же вратъ съ четырехъ сторонъ показуется образъ креста, и симъ вразумляемся, что мы чрезъ крестъ Спасителя сподобимся онаго блаженства.

Вопрошающій. Почему на вратахъ града написаны имена дванадесяти колѣнъ Израилевыхъ и на основаніи имена дванадесятихъ Апостоловъ Агнчихъ?

Отвѣщающій. Израилу было предвозвѣщеніе о спасеніи нашемъ, какъ глаголетъ Апостолъ Петръ: о немже спасеній взыскаша и испыташа пророцы, иже о вашей благодати прорекоша, испытующе, въ каково, или въ кое время являшеся въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствуя о Христовыхъ страстѣхъ, и о славахъ, яже по сихъ (1 Петр. 1, 10—11). Итакъ, таинство нашего спасенія открыто издревле, и мы писаніемъ Ветхаго Завѣта, свидѣтельствующаго о Христѣ, яко вратами, входимъ въ истину, яже о Христѣ. Вотъ чтò означаетъ надписаніе двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ на вратахъ града. Апостолы же, яко проповѣдники Новаго Завѣта, суть его основаніе.

Вопрошающій. Чтò означаетъ, что основаніе града всякими драгими каменіями украшено?

Отвѣщающій. Симъ означаются различныя добродѣтели святыхъ по слову Апостола Петра: Понеже вкусисте, яко благъ Господь, къ немуже приходяще, камени живу, отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносить жертвы духовны благопріятны Богови Исусъ Христомъ (1 Петр., гл. 2, ст. 3—5).

Вопрошающій. Чтò означаютъ рѣка, истекающая отъ престола, и плоды ея?

Отвѣщающій. Рѣка, истекающая отъ престола, означаетъ дарованія Святаго Духа; различныя же плоды, отъ ея напоенія израстающіе, являютъ отъ сихъ дарованій различныя произрастанія добродѣтелей.

Вопрошающій. Чтѣ означается на кійждо мѣсяць воздаяніемъ плода?

Отвѣщающій. Симъ означается непрестанное отъ Духа Святаго осіаніе праведныхъ, непрестанное возвышеніе ихъ любви къ Богу.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: и листвіе древа во исцѣленіе языкомъ?

Отвѣщающій. Ими означается даръ Святаго Духа, которымъ праведные получаютъ неизблемое стояніе во благочестіи.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова: и всяка анаеема не будетъ ктому?

Отвѣщающій. Въ вѣцѣ семъ растутъ вкупѣ плевелы со пшеницею, т.-е. существуютъ вмѣстѣ праведницы и грѣшницы (Мат. зач. 52); а во оный вѣкъ плевелы будутъ восторжены и ввержены въ печь горящую, и только праведницы внидутъ въ царствіе Отца ихъ (Мат. зач. 54). На сіе и указываютъ слова: и всяка анаеема не будетъ ктому.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: престолъ Божій и Агнецъ будетъ въ немъ?

Отвѣщающій. Симъ означается, что сами святые суть престолъ Божій, по глаголющему: вселюся въ нихъ.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: и солнце не будетъ въ немъ?

Отвѣщающій. Симъ означается, что святые не будутъ требовать утѣшенія отъ твари, ибо самъ Зиждитель твари, и всякаго блага источникъ будетъ ихъ утѣшеніемъ и наслажденіемъ.

Апокалипсисъ, гл. 22, ст. 6—7.

И рече ми: сія словеса вѣрна и истинна: и Господь Богъ святыхъ пророкъ посла ангела своего показати рабомъ своимъ, имже подобаетъ быти вскорѣ. Се гряду скоро: блаженъ соблюдай словеса пророчества книги сея.

Вопрошающій. Чтѣ означаютъ слова: се гряду скоро и блаженъ соблюдай словеса пророчества сего?

Отвѣщающій. Симъ мы побуждаемся къ исполненію заповѣдей Божіихъ, да не обрящемся неготовыми къ срѣтенію

Господа. Ублажаются же не просто читающіе книгу сію, но и соблюдающіе возвыщаемое ею, какъ и въ Евангеліи написано: блажени слышащіи слово Божіе и творящіи є (Лук. зач. 58).

Апокалипсисъ, гл. 22, ст. 8—15.

И азъ Іоаннъ видѣхъ сія и слышахъ: и егда слышахъ и видѣхъ, падохъ поклониться на ногу ангела, показующаго ми сіе. И глагола ми: виждь, ни: клеветь бо твой есмь и братіи твоея пророковъ, и соблюдающихъ словеса книги сія. Богу поклонися. И глагола ми: не запечатлѣй словесъ пророчествія книги сего: яко время близъ есть. Обидяй да обидитъ еще: и скверный да осквернится еще: и праведный правду да творитъ еще: и святой да святится еще. И се гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати комуждо по дѣломъ его. Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, первый и послѣдній. Блажени творящіи заповѣди Его, да будетъ область имъ на древо животное, и враты внидутъ во градъ. Внѣ же псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители и всякъ любяй и творяй лжу.

Вопрошающій. Какъ разумѣть слова Господа: обидяй да обидитъ еще и прочее?

Отвѣщающій. Господь прежде говоритъ Апостолу, чтобы не скрывалъ пророчество, яко время близъ есть; потомъ обращается къ злотворящимъ: обидяй, да обидитъ еще и проч., не позволяя имъ зло творить, краткостію остающагося времени и ожидаемымъ праведнымъ воздаяніемъ предостерегая ихъ отъ злодѣяній и отводя отъ злаго пути; также и праведныхъ утѣшаетъ и утверждаетъ въ добродѣтели предстоящимъ воздаяніемъ за ихъ подвиги и скоростію сего воздаянія, глаголя: се гряду скоро и проч. А о древѣ животномъ мы говорили въ объясненіи 2-й главы.

Апокалипсисъ, гл. 22, ст. 16—17.

Азъ Иисусъ послахъ ангела моего засвидѣтельствовать вамъ сія въ церквахъ. Азъ есмь корень и родъ Давидовъ, и звѣзда утренняя и денница. И Духъ и невѣста глаголютъ: прїиди, и слышай да глаголетъ: прїиди.

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: азъ послахъ ангела моего засвидѣтельствовать вамъ сія въ церкви?

Отвѣщающій. Въ сихъ словахъ выражается, во-первыхъ, любовь къ намъ Господа и Его попеченіе открыть намъ невѣдомыя тайны не токмо сего вѣка, но и будущаго, ибо тайны открываются любимымъ. А словами: послахъ ангела моего, Господь свидѣлствуетъ, что Онъ есть владыка ангельскихъ силъ, посылающій ихъ на дѣла служенія, а вмѣстѣ и то, что сказанное въ Откровеніи, хотя и ангеломъ сказано, достовѣрно есть, ибо ангелъ говорилъ, будучи посланъ отъ Него. Словами же: азъ есмь корень и родъ Давидовъ, указываетъ, что Онъ есть не только происшедшій отъ Давида обѣщанный Мессія, но и корень самого Давида, то-есть создатель его, о чемъ во Евангеліи глаголетъ, обличая іудеевъ, мнящихъ, что Мессія будетъ токмо сынъ Давида: Како Давидъ Духомъ Господа Его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеву моему: сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногама твоима? Аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа, како сынъ ему есть (Мате. зач. 92).

Вопрошающій. Чтò означаютъ слова: Духъ и невѣста глаголютъ: прїиди?

Отвѣщающій. На словеса Господа: се гряду скоро, Духъ и невѣста, т.-е. церковь, движимая Духомъ, отвѣтствуетъ съ любовію: прїиди.

Апокалипсисъ, гл. 22, ст. 17.

И жаждай да прїидетъ, и хотяй да прїиметъ воду животную туне.

Вопрошающій. О какой водѣ говорится здѣсь?

Отвѣщающій. Говорится здѣсь о той же водѣ, о кото-

рой Господь говорилъ самарянкѣ: аще бы вѣдала еси даръ Божій и кто есть глаголюй ти: даждь ми пити, ты бо просила у него, и далъ бы ти воду живу... иже пѣтъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется вовѣки, но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный (Іоан. зач. 12, гл. 4, ст. 10 и 14).

Апокалипсисъ, гл. 22, ст. 18—21.

Сосвидѣтельствую бо всякому слышащему словеса пророчества книги сія: аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ написанныхъ въ книзѣ сей: и аще кто отъиметъ отъ словесъ книги пророчества сего, отъиметъ Богъ часть его отъ книги животныя, и отъ града святаго, и написанныхъ въ книзѣ сей. Глаголетъ свидѣтельствуяй сія: ей, гряди скоро, аминь. Ей, гряди, Господи Іисусе. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

Вопрошающій. Почему столь страшное положено прещеніе на каждаго, кто приложитъ къ сказанному, или отыметъ отъ сказаннаго въ книгѣ сей?

Отвѣщающій. Такое прещеніе положено не только на исказителей сей книги Откровенія, прилагающихъ что къ ней, или отъемлющихъ отъ нея по своему смышленію, но и вообще на исказителей Писанія, содержащаго въ себѣ глаголы Божія, какъ о томъ свидѣлствуетъ Господь во Евангеліи: Аще кто услышитъ глаголы моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметайся Мене и не приѣмляй глаголъ моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 43).

НАДСЛОВІЕ.

Если кто, прочетши сія размышленія, обрящетъ въ нихъ полезное, ведущее къ уразумѣнію содержащихся въ Откровенія истинъ: да воздастъ благодареніе Богу, и младенцевъ вразумляющему! А если найдетъ чтò ошибочное, или сомнительное и неудобовразумительное, да проститъ моему невѣжеству, ибо я человѣкъ не коснувшійся ученію, почему недостатки моего изложенія и здѣсь та же рука исправила, которая трудилась въ такомъ исправленіи всѣхъ прежнихъ моихъ сочиненій. И дерзнулъ я на столь великое дѣло, чтобы написать сія размышленія, превосходящія мой разумъ, не по дерзости,— не потому, чтобы почиталъ себя достойнымъ и достаточнымъ на сіе дѣло, но изъ сожалѣнія къ простѣйшимъ людямъ, которыхъ множество видѣлъ усердно, но безъ должнаго разумѣнія, читающихъ Апокалипсисъ, дабы дать имъ хотя малое руководство къ уясненію обрѣтающихся въ сей книгѣ сокровенныхъ таинъ. Отъ мудрѣйшихъ же и самъ желаю наученія и вразумленія. Притомъ же, чтò выше моего понятія и на чтò не находилъ прямыхъ указаній въ Писаніи, то я обходилъ, не дѣлая замѣчаній. Слѣдуя же точно самому смыслу Апокалипсиса, я старался показать, что въ немъ не только открывается будущее, но и содержится утѣшеніе намъ, подкрѣпленіе и предостереженіе. Такъ, говоря, что казни при антихристѣ постигнутъ не имущихъ печати Божія на челѣхъ своихъ, то-есть невѣрныхъ, а на вѣрныхъ не будутъ простираться, и прочее тому подобное, Откровеніе устраняетъ излишній страхъ у православныхъ читателей. Также указаніемъ на великое Божіе къ вѣрнымъ благово-

леніе отъ Христа, сѣдящаго на облацѣхъ и призирающаго на страданія мучениковъ, оно утверждаетъ насъ въ мысли о непрестающемъ къ нимъ Божіемъ благоволеніи; указываетъ и великое милосердіе Божіе къ кающимся словами: се стою при дверѣхъ и толку, и аще кто отверзетъ, вниду и вечераю съ нимъ; но вмѣстѣ и предостерегаетъ грѣшниковъ, глаголя: Се гряду скоро, блаженъ бдяй и стрегій ризы своя. А наипаче старался я показать въ самомъ Апокалипсисѣ ясное свидѣтельство, что церковь Христова и во времена антихриста пребудетъ неодолимною, согласно обѣтованію Господа: созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола	1
2. Разговоры о церкви грекороссійской между старообрядцемъ и православнымъ	55
3. Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой.	153
4. Разговоръ о томъ, погрѣшаютъ или не погрѣшаютъ именуемые старообрядцы въ догматахъ вѣры.	161
5. Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: „Несправость замѣчаній (архимандрита Павла) на первую главу книги: „Истинность старообрядствующей іерархіи“.	168
6. Новое, третье, обличеніе проповѣданнаго въ Бѣлокри- ницкомъ Уставѣ и защищаемаго Онисимомъ Швецовымъ ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца	196
7. Бесѣда со старообрядцемъ-противоокружникомъ о имени Христа Спасителя	206
8. О моленіи за царя противъ ееодосѣевцевъ и филипповцевъ.	211
9. О учительствѣ мірянъ	219
10. По поводу о чинопріятіи еретиковъ	225
11. Замѣтка о смѣшанныхъ бракахъ	230
12. Отвѣтъ на обвиненіе церкви въ нарушеніи каноновъ	233
13. Бесѣда съ однимъ посѣтителемъ о клятвѣ именемъ Божиимъ.	240
14. Разговоръ со старообрядцемъ о сказанномъ въ Учитель- номъ Евангеліи на недѣлю всѣхъ святыхъ	249

15. Разговоръ со старообрядцемъ, указавшимъ на слова м. Платона о единовѣрцахъ: „дондеже вразумятся“ 254
16. Бесѣда со старообрядцемъ о словахъ Ап. Павла: „не прославился прославленное въ части сей“ (2 Кор. 3, 10) . . . 258
17. Бесѣда со старообрядцемъ-бѣглопоповцемъ о ветхозавѣтномъ кивотѣ. 263
18. О Соборномъ Дѣяніи на Мартина еретика. 272
19. Замѣтка о хомовомъ пѣніи 275
20. О призваніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ (первая бесѣда съ мнимо-духовнымъ христіаниномъ). 278
21. О святыхъ алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы (вторая бесѣда съ нимъ же) 292
22. О духовныхъ христіанахъ по второму пришествію . . . 307
23. До чего доходятъ именуемые старообрядцы 312
24. Что способствовало возникновенію единовѣрія въ Москвѣ и во Ржевѣ. 317
25. Изъ моихъ воспоминаній:
 - 1) Посѣщеніе Ипатьевского монастыря въ дѣтствѣ 322
 - 2) Случай благотворнаго вліянія церкви на мою душу въ дѣтскомъ возрастѣ 323
 - 3) Какъ я въ малолѣтствѣ сдѣлалъ возраженіе дѣду 325
 - 4) О распрѣ моей въ Сызрани съ иконникомъ Поповымъ по вопросу о исповѣди —
 - 5) Изъ времени моихъ разысканій о церкви 327
 - 6) Съ какого времени началъ я толковать о чувственномъ явленіи пророковъ Іліи и Еноха. 328
 - 7) Желаніе возстановитъ іерархію. 329
 - 8) Какъ я учился грамотѣ и навыкъ къ чтенію 334
 - 9) Толки о бракахъ и еедосѣевскомъ безбрачїи 337
 - 10) Воспоминаніе моихъ размышленій въ безпоповствѣ о 136 псалмѣ 351
 - 11) О моемъ знакомствѣ съ Кельсиевымъ. 355
 - 12) Мое знакомство съ В. А. Прохоровымъ 359
26. Размышленіе на псаломъ 23-й 364
27. Размышленія при чтеніи 50-го псалма 372
28. Размышленіе на псаломъ восьмой. 383
29. Размышленіе на слова псалма: *Господь воцарися, да ип-
ваются людѣ* 389
30. Размышленіе на стихъ (когдакъ) праздника Вознесенія Господня 392

31. Размышленіе въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича	397
32. Размышленіе въ ночь Рождества Христова.	400
33. Слово въ праздникъ Рождества Христова	403
34. Слово при погребеніи переплетчика Николая	406
35. Слово при гробѣ купчихи Е. Горбуновой	409

Размышленіе при Чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника	411

